ВЕНГЕРСКИЕ СОБЫТИЯ 1956 ГОДА ГЛАЗАМИ КГБ И МВД СССР

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ МВД РОССИИ
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ
при участии
Российского государственного военного архива,
Российского государственного архива новейшей истории

ВЕНГЕРСКИЕ СОБЫТИЯ 1956 ГОДА ГЛАЗАМИ КГБ И МВД СССР

Сборник документов

Составители:

руководитель – д.и.н. А.А.Зданович,
В.К.Былинин, В.К.Гасанов,
В.И.Коротаев, В.Ф.Лашкул

МОСКВА
Объединенная редакция МВД России
2009

УДК 351.74(470+571)035
ББК 401.213(Рос)я2
С44

Главный редактор
Н.Ф. Самохвалов
Редактор
Ю.Н. Моруков

Венгерские события 1956 года глазами КГБ И МВД СССР / Сборник документов. – Составители: Зданович А.А., Былинин В.К., Гасанов В.К., Коротаев В.И., Лашкул В.Ф. –М.: Объединенная редакция МВД России, Общество изучения истории отечественных спецслужб, 2009. – 520 с.
ISBN 978-5-8129-0090-8

Предлагаемый вниманию читателей сборник документов под общим названием «Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР» освящает характерное для тех дней суровое противостояние советских и венгерских органов госбезопасности тщательно спланированной и скоординированной экспансии западных спецслужб против Венгерской Народной Республики, которая рассматривалась ими как «слабое звено» в стратегической парадигме восточного блока.

Уникальность изданию придает тот факт, что большая часть включенных в него архивных документов, планов и фотографий совсем недавно рассекречена и публикуется впервые.

Предназначена как специалистам, так и широкому кругу читателей.

Издание выпущено при финансовом содействии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

ISBN 978-5-8129-0090-8

© Объединенная редакция
МВД России, 2009
© Общество изучения истории отечественных спецслужб, 2009
© Коллектив составителей, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Венгерские события 1956 года являлись одними из первых в истории «цветных» и «цветочно-тканевых революций», инспирированных и организованных спецслужбами США и западноевропейских стран во второй половине XX и начале XXI века.

Активизация подобной деятельности в последние годы и тенденциозное освещение прошедших событий средствами массовой информации и в исторических исследованиях как венгерских, так и части российских историков приводят к мысли о необходимости расширения источниковой базы по истории венгерских событий 1956 года с целью их объективного изучения.

Издаваемый Сборник документов впервые представляет документы по деятельности советских спецслужб по противодействию западным спецслужбам в Венгрии. Часть из них посвящена предыстории венгерских событий, другие – непосредственно дням мятежа и восстановлению порядка в Венгерской Народной Республике.

Публикуемые документы показывают определяющую роль западных спецслужб в событиях 1956 года. Рассказывается о кровавых расправах с инакомыслящими, осуществлявшихся теми, кто перешел от поддержки фашизма в годы Второй мировой войны к ориентации на западные демократии.

Первые документы, проливающие свет на суть произошедшего тогда в Венгрии, были переданы венгерскому руководству и частично обнародованы еще в 1957 году[1], в связи с подготовкой открытого судебного процесса над бывшим премьер-министром Имре Надем (июнь 1958 года) и его ближайшими сторонниками.

Тогда же, осенью 1957 года, был опубликован доклад Особой комиссии ООН по расследованию венгерских событий[2]. В этом документе означенные события рассматривались исключительно в аспекте «советского (вооруженного и осуществлявшегося другими методами) вмешательства в Венгрии».

Ограниченное число высших венгерских партийных функционеров смогли ознакомиться с дополнительными документами в 1959–1962 годах, в связи с секретными партийно-государственными переговорами «по вопросу о проживавшем в СССР М.Ракоши».

Тридцать лет спустя, 19 июня 1989 года, тогдашний председатель КГБ при СМ СССР В.А.Крючков представил в Политбюро ЦК КПСС информацию «об архивных материалах о деятельности венгерского ру-

ководителя Имре Надя», в которых содержались подлинные сведения о Наде как секретном агенте НКВД по кличке «Володя» (с 1933 г.), который оговорил и обрек на смерть более 150 своих соотечественников, бывших сотрудниками Коминтерна[3]. Эти материалы были переданы генсеку ВСРП К.Гросу, в связи с разворачивавшейся тогда в Венгрии кампанией по реабилитации Имре Надя. Однако они были восприняты венгерской стороной с большой долей скепсиса, и Надь был объявлен мучеником и национальным героем, в частности, в его честь была выпущена медаль, каковой награждались венгерские и иностранные «борцы за свободу и демократию».

Примечательно, что горбачевское руководство вовсе не собиралось использовать в полной мере названные документы и заняло половинчатую позицию оправдывающейся стороны. Так, летом 1989 года Международный отдел ЦК КПСС при помощи целого ряда видных отечественных историков и специалистов-международников подготовил специальный рабочий документ, в котором, в частности, говорилось о том, что второй ввод советских войск в Венгрию, состоявшийся 4 ноября 1956 года, однозначно являлся «нарушением» суверенитета данной восточноевропейской страны. Однако при этом в указанном тексте все же отмечалось, что военная помощь СССР никогда не преследовала цель восстановить прежний, «ракошистский», режим в венгерском государстве[4].

В ноябре 1992 года в ходе своего официального визита в Венгрию Б.Н.Ельцин, стремившийся создать о себе и новой демократической России благоприятное мнение на Западе, передал президенту этой страны Арпаду Генцу обширное досье, посвященное драматическим событиям 1956 года и составленное из ранее неизвестных документов и материалов, хранившихся в различных архивах на территории РФ[5]. В сущности, ничего нового, что могло бы повлиять на изменение позиции официальной зарубежной пропаганды на венгерскую драму 1956 года, в этих документах не содержалось.

Ситуация несколько изменилась в 1990-е годы, в течение которых было рассекречено и введено в научный оборот большое количество ценной документированной информации[6]. В начале двухтысячных годов круг публикаций еще более расширился[7].

В настоящем Сборнике помещено 153 документа, абсолютное большинство которых рассекречено в последние годы и публикуется впервые.

Публикуемые документы можно условно разделить на три основные группы. К первой относятся докладные о положении в Венгрии накануне и в ходе событий 1956 года, представленные высшему партийно-

му и государственному руководству различными спецслужбами СССР, из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Наиболее многочисленный корпус документов представлен материалами особых органов частей Советской армии, находившихся в Венгерской Народной Республике, из фондов Центрального архива Федеральной службы безопасности, рассекреченных только в 2006 году.

Последнюю часть документов представляют материалы о деятельности в период венгерских событий частей внутренней охраны МВД СССР из фондов Российского государственного военного архива.

Документы в Сборнике располагаются по хронологическому принципу.

Подготовка настоящего Сборника документов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., 1990).

Большинство документов публикуется полностью. В тех случаях, когда документ содержит значительный объем, не относящийся к теме Сборника, эта часть текста опускается и отмечается отточием.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (опечатки, орфографические ошибки), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Повторяющиеся сокращения и сокращенные слова раскрываются в списке сокращений.

Ошибки и неточности смыслового характера (неправильное построение фразы, искаженное написание фамилий, специальных терминов) оговариваются в скобках прямо в тексте (так в тексте. – Ред.).

При выборе текста документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии – заверенным копиям. Большинство подлинников представляют собой машинописные тексты с подписями-автографами, копии – также машинописные тексты.

В ряде случаев документам даны авторские заголовки. При публикации директивных документов (постановления Совета министров СССР) их заголовки приводятся в кавычках. В заголовках не указываются должности часто упоминаемых адресатов. При публикации директивных документов номер выносится в заголовок и больше не повторяется. Номера писем, докладных и т.п. воспроизводятся после заголовка и грифа секретности (если он имеется).

Дата документа, где бы она ни располагалась в самом документе, помещается под заголовком и больше не воспроизводится. Даты, установленные составителями, помещаются в квадратные скобки.

Подписи под всеми документами сохраняются. Резолюции и пометы воспроизводятся вслед за текстом документа перед легендой, независимо от того, где они расположены в документе.

Каждый документ сопровождается легендой, в которой указывается название архива, в котором хранится документ, номер фонда, описи, дела, листа, подлинник или копия. В тех случаях, когда документы были ранее опубликованы, в легенде приводится ссылка на издание.

Авторы выражают благодарность за помощь, оказанную в ходе работы над книгой, Матвееву О.К. (ЦА ФСБ), Наумову О.В. (РГАСПИ), Прозуменщикову М.Ю. (РГАНИ), Красиной Т.Г. (АРАН), Владимирцеву Н.И. и Нохотович Д.И. (ГАРФ), Комиссарову В.М.

ИНСПИРИРОВАННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
(Западные спецслужбы в венгерских событиях 1956 года)

Реальные факты и архивные документы свидетельствуют прежде всего о том, что в венгерских событиях многое еще не изучено. Далеко не все выглядит бесспорным и однозначным. Более того, по нашему мнению, есть все основания утверждать, что «венгерская революция 1956 года» была... искусно инспирирована извне.

Чтобы обосновать сказанное, необходимо заглянуть на несколько лет ранее 1956 года и постараться вникнуть в саму природу стратегического противостояния СССР и США, стран ОВД и НАТО в первое десятилетие холодной войны, опираясь при этом не на эмоции или какие-либо политические пристрастия, а на конкретные факты и документы.

Предыстория событий

В 1948 году Советом национальной безопасности[8] последовательно принимаются секретные директивы NSC 10/2 и NSC 20/1, устанавливающие доктрину США в отношении противостояния СССР и намечающие действия ЦРУ в плане подготовки и проведения широкого спектра «специальных операций».

Так, принятая СНБ 18 июня 1948 года и впервые опубликованная только в 1978 году директива NSC 10/2 «Об отделе специальных проектов» содержала достаточно откровенные предписания[9]. В ней в составе ЦРУ для ведения подрывной работы учреждался специальный отдел в ранге управления по координации политических действий – УКП (или ОПК; с августа 1952 года УКП было преобразовано в Управление планов – УП[10]). Первым начальником УКП по протекции тогдашнего министра обороны США Дж. Маршалла был назначен Фрэнк Г. Уиснер[11]. Его заместителем (до 1953 года) являлся Фрэнк Линдсли[12]. Руководство УКП в это время считало, что война с СССР «на пороге». К октябрю Уиснер составил пакет проектов УКП, включая операции СМИ, поддержку оппозиционных движений, экономическую войну, создание организаций антикоммунистического фронта и развитие тайных организаций, так называемых «запасных», для саботажа, диверсий и разведки в случае, «если Советы вторгнутся в Западную Европу»[13].

Следует особо отметить ту исключительно важную роль в деле развала СССР и социалистического лагеря в целом, которую в ЦРУ придавали антисоветской эмиграции. Так, и вышеназванные оперативные разработки Фрэнка Уиснера строились на основе поддержанной им ранее программы активного использования беженцев из СССР и стран Вост. Европы в интересах США, рекомендованной президенту и конгрессу США в отчете Координационного комитета Госдепартамента США, департаментов армии, ВВС и ВМС США (SANACC), датированном 17 марта 1948 года

В 1950 году, по настоянию СНБ (1949), в составе ЦРУ было создано Управление национальных оценок – УНО и Совет национальных оценок – СНО («интеллектуальный мозг» ЦРУ, экспертно-аналитический центр разработки методики и глобальной стратегии США); шефом обеих структур стал Уильям Л. Лангер, получив себе в помощники 7 титулованных ученых и основной штат работников, включавший более 1000 специалистов. В 1952 году УНО – СНО возглавил зам. Лангера, выпускник Йельского университета, Шерман Кент.

Дабы руководство ЦРУ точно знало, чего от него ждут, в директиву NSC 10/2 был включен пункт, дававший исчерпывающее определение указанной деятельности:

«Под термином «тайные операции», употребляющимся в этой директиве, следует иметь в виду все виды деятельности (за исключением оговоренных ниже), которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп. Однако эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник – правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.

Эти тайные операции включают: пропаганду; экономическую войну; превентивные прямые действия, включая саботаж, противодействие саботажу, разрушения и эвакуацию; подрывную работу против иностранных государств, включая помощь подпольному движению Сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения, поддержку антикоммунистических групп в странах свободного мира, находящихся под угрозой. В число таких действий не входит вооруженный конфликт с участием регулярных вооруженных сил, шпионаж и контршпионаж, прикрытие и обман в интересах ведения военных операций»[14].

Положения, сформулированные в директиве NSC 10/2, окончательно определили роль ЦРУ как орудия для подрыва государственного строя других стран, в первую очередь Советского Союза. Эта директива, отмечено в официальной истории ЦРУ, «уполномочивала гигантское увеличение размаха тайных операций против Советского Союза, включая политическую и экономическую войну, квазивоенные[15] операции».

Один из инициаторов директивы NSC 10/2, Джордж Ф. Кеннан[16], давая показания в Комиссии Чёрча[17] в 1975 году, прослеживая меры, принятые в ее исполнение, заметил: «Дело пришло к созданию внутри ЦРУ управления для ведения этой деятельности, в котором занято очень много народу. Развитие пошло не так, как полагал я и мои коллеги в Государственном департаменте. Мы-то думали, что этот орган будет действовать только в случае необходимости».

Как бы то ни было, директива NSC 10/2 возводила «необходимость» подрыва государственного строя СССР и соцстран Восточной Европы в ранг постоянной функции в работе ЦРУ. Соответственно и развертывались надлежащие подразделения ЦРУ, объединенные тогда в рамках УКП. Аппарат УКП действительно был громадным, уже к 1952 году его отделения были в 47 странах.

В официальной истории ЦРУ эпически повествуется: «В политических директивах, спускавшихся УКП, эта деятельность поощрялась, причем не предусматривалось ее тщательной проверки и контроля. Должностные лица во всем правительстве считали Советский Союз агрессором, и действия УКП обосновывались на основании этого всеобщего убеждения. В серии директив СНБ, которыми утверждались тайные операции, выдвигались самые широкие цели, и в самых дерзких выражениях требовалось лицом к лицу встретить советский вызов. После первой директивы в 1948 году директивы 1950–1951 годов требовали усиления этих действий, причем их критерии не устанавливались... Два поколения сотрудников ЦРУ выросли при этой системе»[18]. У[ильям] Колби подчеркивает: «С созданием УКП завершилось развертывание ЦРУ... и на протяжении последующих двух десятилетий ведомство существовало почти точно так, как планировал Донован будущее для УСС»[19].

Помимо чисто оперативных задач, директива NSC 10/2 ввела в обиход официальной американской политики доктрину «правдоподобного отрицания». Решением Совета

национальной безопасности ложь отныне становилась инструментом государственной политики[20].

Всего через месяц последовала конкретизация основных положений цитированного выше правительственного циркуляра: в секретной директиве NSC 20/1 «Цели США в отношении России», принятой СНБ США 18 августа 1948 года, констатировалось следующее:

«Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

а) Свести до минимума мощь и влияние Москвы;

б) Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России». Здесь же отмечалось, что более отдаленными и перспективными задачами политики США в данном направлении (уже после достижения означенных «основных целей») являются: подбор новых элит, которые будут править на постсоветском пространстве, его «декоммунизация» и «территориальное расчленение»[21].

23 ноября 1948 года президент США Гарри Трумэн утвердил очередную секретную директиву NSC 20/4 «Задачи США по сдерживанию угроз безопасности США, исходящих от СССР», посвященную задачам стратегического планирования военной победы над СССР и его союзниками в условиях глобального противостояния СССР – США. Авторы директивы, оставаясь в русле официальной американской стратегии, принятой ранее, в частности, утверждали: «Возможности СССР и их усиление, обозначенные в данном документе, приведут к общему увеличению мощи СССР по отношению к США и западным демократическим державам. Этого можно избежать путем:

а) Успешного осуществления программы восстановления Европы.

б) Развития западноевропейского союза и его поддержки со стороны США.

в) Увеличения эффективности военных институтов США, Великобритании и других союзных государств.

г) Усиления внутренних противоречий в СССР и разногласий между СССР и его союзниками» [22].

Следующим основополагающим правительственным документом, нацеливающим ЦРУ и другие спецслужбы США на развал существующего политического строя в Советском Союзе и странах социалистического содружества, стала секретная директива NSC 58 «Политика США в отношении советских сателлитов в Восточной Европе», утвержденная Советом национальной безопасности 14 сентября 1949 года. Она ставила, прежде всего, перед руководством ЦРУ перспективную задачу «найти способы ослабления и последующего прекращения господства СССР над Албанией, Болгарией, Чехословакией, Венгрией, Польшей и Румынией». В разделе документа, названном «Урок Тито», отмечалось, что югославский лидер Иосиф Броз Тито отказался обслуживать интересы Кремля, и этот его пример надо постараться распространить на все восточноевропейские страны. В разделе «Возможности, открытые для США» особо подчеркивалось, что из двух возможных способов «устранения советской власти в государствах-сателлитах»: а) с помощью войны и б) с помощью балансирования на грани войны – второй способ представляется наиболее предпочтительным. Причем, по мнению разработчиков документа, дело следует вести так, чтобы в отношениях между странами Восточной Европы и Москвой накапливались «трещины», а «когда произойдет окончательный разрыв, мы не будем напрямую втянуты в ситуацию, так как конфликт произойдет между Кремлем и коммунистами-отступниками. Наконец, итоговые выводы директивы NSC 58 пред-

ставляют четкую программу последовательных действий США по подрыву и развалу советского блока. Вот пункты этой программы:

«1 (46[23]). Наша основная задача в отношении государств-сателлитов – это планомерное ослабление и последующее прекращение влияния СССР в Восточной Европе мирными средствами.

2 (47). Мы должны пытаться добиться поставленной задачи путем усиления разногласий в рядах коммунистов, в частности в государствах-сателлитах, стимулировать появление несталинских режимов в качестве временных, даже если они и будут коммунистическими по своей сути.

3 (48). Однако нашей основной целью должно быть установление нетоталитарных режимов, готовых стать участниками свободного мирового сообщества, основываясь на принципах доверия.

4 (49). Более того, принимая во внимание все то, что сказано в данном документе, мы должны:

а) Пытаться добиться вывода советских войск на территорию СССР.

б) Стремиться выдворить сталинистов из партий и из общественных организаций государств-сателлитов, что приведет к их ослаблению.

в) Подвергать сомнению сталинскую догму о зависимости государств-сателлитов от СССР и способствовать развитию чувства национального достоинства.

г) Использовать в отношениях с сателлитами всевозможные средства экономического давления.

5 (50). Правительственные структуры должны начать тактическое планирование и осуществление вышеуказанных планов в соответствии со стратегической концепцией, намеченной в данном документе<...>»[24].

30 сентября 1950 года президент США Г.Трумэн утвердил принятую ранее (14 апреля 1950 года) новую секретную директиву NSC 68 «Задачи и программы национальной безопасности США», фактически сменившую NSC 20/4 и послужившую долговременной основой американской политики в отношении СССР и стран социалистического содружества. Главная цель США, говорилось в ней, – «усилить многократно военные приготовления», «сеять семена разрушения внутри советской системы». «Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушать иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах»[25].

В последующие несколько лет внешняя политика и стратегия США в отношении СССР и социалистических стран Восточной Европы строилась строго на основе положений приведенных документов. Соответственно и разведывательные службы Соединенных Штатов сверяли свои действия с этой «юридической базой». Вместе с тем, развертывание психологической войны потребовало особого дополнительного регламентирования сверху. Таким образом, 10 апреля 1951 года на свет появилась секретная директива СНБ США под названием «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи». Основная задача в указанном направлении формулировалась следующим образом: «Нужно расширить разрыв, существующий между советским народом и его правителями».

10 октября 1951 года ЦРУ получило исключительно важное законодательное подспорье, призванное существенно облегчить его подрывную деятельность на «восточном

направлении». В этот день президент США Г.Трумэн подписал принятый конгрессом США так называемый Закон 165 – «о взаимном обеспечении безопасности». В 101-й статье этого законодательного акта (принятой на основе поправки сенатора Ч.Керстена) говорится об официальном ежегодном ассигновании 100 млн. долларов на подрывную деятельность против СССР и других соцстран, конкретно – для оплаты «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих Организацию Североатлантического договора, либо для других целей». А 20 июня 1952 года конгресс США принял новый закон, разрешавший ЦРУ и другим американским спецслужбам[26] использовать для финансирования подрывной деятельности против СССР и стран восточного блока «любые дополнительные суммы за счет средств, отпущенных на мероприятия Североатлантического альянса»[27].

1953 год принес миру и США новую администрацию в Белом доме и ее новый, более агрессивный политический курс – доктрину «стратегического сдерживания»[28] СССР.

Сначала Джон Фостер Даллес в своем первом программном выступлении в роли госсекретаря США 27 января заверил «угнетенные» восточноевропейские народы в том, что они могут рассчитывать на американскую помощь. Затем в феврале месяце новый президент США Дуайт Эйзенхауэр назначил своим указом новым директором ЦРУ Аллена Даллеса, по сути, выдав последнему карт-бланш на резкую активизацию «тайной войны» против «коммунистических режимов в Европе и Азии».

3 марта того же года сенатская комиссия по иностранным делам конгресса США приняла во многом знаковую для американских дипломатических и специальных служб (а также их зарубежной агентуры) резолюцию Д.Эйзенхауэра, утверждавшую, что СССР несет главную ответственность за напряженность в мире, так как, «извращенно» толкуя Ялтинские и Потсдамские соглашения, дает себе возможность их нарушать, «что и привело к покорению народов Восточной Европы»[29].

В мае 1953 года администрация Эйзенхауэра выдвинула идею создания на базе антисоветской эмиграции «парамилитарных сил», которые получили название «Добровольных корпусов свободы» («Volunteer Freedom Corps» – VFC)[30]. Президент лично одобрил формирование VFC, подписав тогда же директиву NSC 143/2[31].

Наконец, 30 октября 1953 года Д.Эйзенхауэр одобрил директиву Совета национальной безопасности NSC 162/2, в которой были изложены базовые принципы новой доктрины национальной безопасности, получившей название «новый взгляд». В соответствии с этой стратегической доктриной «ядерного сдерживания» ядерные силы становились основой национальной обороны США (при значительном сокращении обычных вооруженных сил), а наилучшим способом предотвращения «советской агрессии» признавался немедленный массированный ответный удар с применением атомного оружия (доктрина «массированного возмездия»)[32].

В развитие идей «новой политики»[33] в конце 1954 года была сформулирована очередная директива Совета национальной безопасности NSC 5201, которая рекомендовала правительству США побуждать восточноевропейские режимы к самостоятельному выходу из силового поля советского доминирования. Согласно директиве, государства восточноевропейского блока должны были сами отстаивать собственные интересы. Логика подхода заключалась в том, что, если бы кто-то из «советских сателлитов» однажды поступил так (подобно Югославии), то советский блок должен был самодистабилизироваться изнутри[34].

Вместе с тем, особое внимание администрация Д.Эйзенхауэра продолжала уделять вопросам подготовки и обеспечения «информационно-психологической войны»[35]. Так, весной 1955 года эксперты СНБ США разработали директивный «Новый план нанесения поражения коммунизму». Меморандум относительно этого плана был написан председателем компании «Radio Corporation of America» бригадным генералом Дэвидом Сарнофф (Sarnoff), рассмотрен на совещании в Белом доме 15 марта 1955 года при участии президента Д.Эйзенхауэра, госсекретаря Д.Ф.Даллеса, директора ЦРУ А.Даллеса, миллиардера Нельсона Рокфеллера, представителей Пентагона и ЮСИА, откорректирован и 5 апреля 1955 года утвержден президентом США. К этому времени «тайная война», которую вели США против социалистических стран, достигла большого размаха. Кроме различных радиокомитетов типа «Голоса Америки», радио «Освобождение», радио «Свободная Европа» и др., на американские правительственные средства по линии ЦРУ была создана широкая сеть специальных центров и школ, целью которых являлись не только подрывная пропаганда, но также шпионаж и диверсии. Эта кампания стала крупнейшей операцией в психологической войне США против мира социализма.

«Новый план нанесения поражения коммунизму» как бы конкретизировал задачи всех центров, организаций и ресурсов, задействованных в деле морально-психологического развала СССР и социалистического содружества. И по формулировкам, и по сути он был выдержан в наступательном духе антисоветизма и антикоммунизма. Вот как, например, излагались в нем «Руководящие установки для политического наступления»:

«1. Поддерживать во всей советской империи дух сопротивления и всемерно подогревать надежду на освобождение и обретение суверенитета...

2. Рассеивать горькое чувство изолированности, какое испытывают все внутренние враги Кремля, путем доведения до их сознания того факта, что, подобно революционерам в старое, царское время, они тоже имеют преданных друзей и сильных союзников за пределами их родины...

3. Усиливать всеми возможными путями и средствами неуверенность советских властей в преданности своего народа...

4. Обеспечивать как моральную, так и материальную поддержку (в том числе и квалифицированным руководством) всех оппозиционных и подпольных движений в странах-сателлитах, а также в Китае и в самой России.

5. Максимально использовать беженцев из советской зоны влияния...

6. Делать ставку на личные устремления тех людей, которые находятся под коммунистическим игом и мечтают... о сохранении права собственности на небольшие хозяйства и дома, о создании свободных профсоюзов, о свободе вероисповедания, передвижения, о возможности путешествовать и т.д.

7. Рассеивать ореол вечности и незыблемости, которым окружил себя коммунизм...

8. Внушать миллионам жителей свободных стран чувство моральной ответственности за расширение свободного мира...»[36].

В плане вытекающих отсюда мероприятий подчеркивалось, что «организационная структура ведения холодной войны уже существует» и что «она должна быть только усилена и приспособлена к расширившимся масштабам нынешней деятельности»[37].

Нет необходимости уточнять, что документы, подобные «Новому плану нанесения поражения коммунизму», оказывали непосредственное влияние на развертывание оперативной деятельности разведцентров и радиокорпораций, которые контролировались США и занимались ведением подрывной пропаганды на Советский Союз и другие социалистические страны. Хотя подготовка прямых директив для вещания (равно, как было по-

казано выше, и для ведения различного рода «секретных операций»), как и само их содержание почти всегда носили строго секретный или, в редком случае, конфиденциальный характер. Более того, в этих директивах неизменно предусматривались мероприятия прикрытия или ухода от ответственности правительства США и руководства ЦРУ на случай непредвиденных обстоятельств (провалов, публичных скандалов и проч.).

Следуя в русле доктрины «возмездия» и идей «новой политики», 11 июля 1955 года Совет национальной безопасности провел утверждение директивы NSC 5224/1 под названием «Базовые принципы политики США в отношении четырехсторонних переговоров». Под 4-сторонними переговорами имелся в виду Женевский саммит четырех держав, бывших союзниками во ВМВ, открывшийся 18 июля 1955 года. В документе, апробация которого на саммите не принесла каких-либо результатов, констатировалось, что устранение советского контроля над Восточной Европой может быть достигнуто после «короткой войны» и, возможно, – переговоров с СССР, где следует использовать Австрийский договор как своего рода «зеленую улицу» для последующих (выгодных для США) договоренностей[38].

В том же 1955 году (28 декабря) в дополнение к «Новому плану» Совет национальной безопасности США подготовил и принял директиву NSC 5412 о подрывных операциях за рубежом и процедуре контроля за их финансированием и проведением, каковая была поручена сформированному вскоре органу, получившему название «Комитет 5412». Еще в NSC 68 утверждалось: «Целостность нашей системы не будет подвержена опасности из-за тайных или явных, насильственных или ненасильственных действий, нацеленных на ликвидацию плана Кремля[39]. Кроме того, нет необходимости доказывать правильность наших действий при условии, что подобные действия просчитаны, имеют лишь адресную направленность и не чрезмерны, в противном случае мы можем превратиться во врагов народа, а не [того] зла, которое его поработило». Как раз именно ввиду того, что действия ЦРУ в «тайной войне» против СССР и стран ОВД оказались недостаточно «просчитаны», имели многоцелевую (а не «адресную») направленность и были «чрезмерны», правительству США пришлось создавать «Комитет 5412», а затем и другие комитеты и комиссии для расследования злоупотреблений в области разведки. В директиве NSC 5412 давалось четкое определение тайных операций, которые должны были быть направлены на «развитие подпольного сопротивления и облегчение проведения секретных и партизанских операций, а также на обеспечение пригодности этих сил на случай войны, включая практическое создание специальных баз, с учетом того, что военные могли бы использовать эти силы во время войны в районах театров активных действий». Здесь же отмечалось, что в том случае, если таковые операции были бы раскрыты, правительство США должно быть готовым к тому, чтобы вполне правдоподобно отказаться от какой-либо причастности к ним[40].

Наконец, в июле 1956 года Совет национальной безопасности опять провел ревизию политики США относительно Восточной Европы – в соответствии с положениями директивы NSC 5608. Этот позднейший документ вновь акцентировал внимание на старых установках, включая попытки разделить восточный блок и подтолкнуть восточноевропейские народы к восстанию. Вместе с тем, США призывались приспосабливать свою политику к конкретной ситуации в каждой стране, однако главный подход все равно строился на подрыве советского влияния всеми возможными средствами. Это означало, что любая политика, нацеленная на «финляндизацию» Восточной Европы (т.е. на выстраивание мирных добрососедских отношений с СССР), должна быть решительно отвергнута Соединенными Штатами[41].

Важнейшим инструментом разработки и реализации этих планов стала Организация Североатлантического договора – НАТО[42], созданная 4 апреля 1949 года по инициативе США. Особо, в связи с нашим интересом к венгерским событиям 1956 года, следует отметить, что в 1953–1954 годах[43] был подписан так называемый Балканский пакт о сотрудничестве на военной платформе НАТО Греции, Турции и Югославии, чем де-факто и де-юре было завершено формирование юго-восточного крыла стратегической обороны НАТО в Европе.

В июне 1948 года Комитетом начальников штабов США разработан и утвержден стратегический план «Чариотир», согласно которому в первые 30 дней войны с СССР намечалось сбросить на 70 советских городов 133 атомных бомбы (из них 8 – на Москву и 7 – на Ленинград); в последующие 2 года войны планировалось сбросить еще 200 атомных бомб и 250 тыс. тонн тротиловых.

21 июля 1948 года был принят «Чрезвычайный план боевых действий на случай войны в ближайшем будущем» JSC 1844/13 «Хафмун», предполагавший ведение военных операций в планетарном масштабе с применением атомного оружия в два периода: в первый период – организованное отступление, второй – массированное наступление.

А 1 сентября 1948 года был утвержден план «Флитвуд», содержавший конкретные рекомендации по составлению оперативных планов в рамках стратегической операции «Чариотир»[44].

В декабре 1949 – апреле 1950 года Комитетом начальников штабов армии США был разработан новый стратегический план атомной агрессии против СССР под условным наименованием «Дропшот» (в развитие более раннего плана «Тройан»). Согласно плану «Дропшот», начало боевых действий предусматривалось на 1 января 1957 года с применением 300 атомных и 250 тыс. тонн обычных бомб; цель – посредством одновременной атаки на 118 городов и промышленных объектов уничтожить до 85% советской промышленности. В общей сложности в операции планировалось задействовать ВС США и НАТО численностью до 20 млн. чел. В итоге на последнем, 4-м, этапе реализации данного плана союзники должны были оккупировать СССР и др. соцстраны. Важная роль в плане отводилась психологической войне: «Широкая психологическая война – одна из важнейших задач США. Основная ее цель – уничтожение поддержки народами СССР и его сателлитов их нынешней системы правления и распространение среди народов СССР осознания, что свержение политбюро в пределах реальности... Эффективного сопротивления или восстаний можно ожидать только тогда, когда западные союзники смогут предоставить материальную помощь и руководство и заверить диссидентов, что освобождение близко [...]»[45].

25 марта 1954 года СНБ США обсудил представленный генералом К.Ле-Мэйем[46] «Основной план войны Стратегического авиационного командования (САК)», в котором предлагался сценарий достижения победы США в «большой войне с СССР» за 30 дней[47]. Согласно сценарию в первый день войны ядерной атаке должны были быть подвергнуты 1700 наземных советских объектов и 409 аэродромов[48], предполагаемые потери со стороны противника должны были составить до 7 млн. человек, а во второй день – где-то около 8 млн. Однако президент Эйзенхауэр, признавая стратегию «превентивного удара» и «массированного возмездия», все же отклонил этот план (как требующий доработки).

Примечательно, что чуть более месяца спустя тот же генерал Ле-Мэй вероломно нарушил запрет президента (т.е. своего главнокомандующего). 8 мая 1954 года он отдал приказ, в соответствии с которым с базы ВВС США в Великобритании вылетели

3 самолета-разведчика типа RB-47; экипажам было дано задание совершить облет советских ядерных стратегических баз и таким образом спровоцировать советскую сторону на ответные действия, на которые Ле-Мэй предполагал «реагировать» всей мощью ядерного оружия военно-стратегической авиации США. Один из самолетов, пилотируемый Халом Остином, ввязался над территорией СССР в воздушный бой, получил повреждения и был вытеснен в сторону Финляндии. В результате этой провокации мир оказался на грани ядерной войны[49]. Венгрии в подобных планах уделялось, конечно, более скромное внимание, чем Советскому Союзу. Тем не менее, ее воздушное пространство неоднократно нарушалось англо-американской военной авиацией. Вот лишь один показательный пример. В 1949 году над Западной Венгрией советскими ВВС был перехвачен американский транспортный самолет С-47, летевший из Эрдинга, под Мюнхеном, в Белград; его пилот, капитан Дейв Хендерсон и члены экипажа были объявлены шпионами и диверсантами и приговорены к длительному тюремному заключению; они были освобождены лишь после того, как правительство США, проведя с советской стороной продолжительные переговоры, заплатило выкуп в размере 120000 долларов[50].

Имели место и более откровенные провокации, которые заметно участились в 1954–1956 годах. Кроме того, под постоянным прицелом англо-американской бомбардировочной авиации, базы которой располагались на территории ФРГ, а также Греции, Турции и Италии, находились наиболее важные объекты (стратегические склады, крупные ангары и депо, военные городки и т.д.) в Венгрии, а также ряд крупных аэродромов, используемых венгерскими ВВС и дислоцированными в стране советскими 195-ой гвардейской истребительной и 177-ой гвардейской бомбардировочной авиационными дивизиями (база в Текеле под Будапештом, военные объекты в городах Дебрецен, Ясберень, Сольнок, Сегед, Кечкемет, Секешфехервар и др.).

Наконец, совершенно особое место в планах США и НАТО в отношении ВНР в случае войны отводилось урановому месторождению, расположенному в горном районе города Печ, почти на самой границе с Югославией (Южная Венгрия). Этот малоприметный рудник входил в систему зарубежных (восточноевропейских) предприятий советского атомного проекта. Разумеется, англо-американская разведка держала его под своим пристальным вниманием[51]. Об этом важном обстоятельстве до сих пор почти ничего не говорилось в открытой литературе, и мы обязательно остановимся на нем подробнее несколько позднее.

Чтобы оценить общие масштабы затрат на осуществление вышеозначенных стратегических планов, следует привести официальные данные, опубликованные Секретариатом НАТО 16 декабря 1955 года. Согласно документу, США и их союзники по Североатлантическому альянсу израсходовали с момента его создания – «на организацию совместной обороны» (включая подрывные мероприятия против СССР и др. соцстран) – 312 млрд. долларов.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов и непосредственно в 1956 году подрывную разведдеятельность ЦРУ против СССР (и против Венгрии, в частности) планировали и возглавляли нач. УКП, зам. директора ЦРУ Фрэнк Г. Уиснер, нач. отдела «Д» ЦРУ Фрэнк Роулетт, руководитель операций в Восточной Европе Питер Сичел, зам. начальника Берлинской оперативной базы, руководитель советских операций в рамках Берлинской и Венской оперативных баз Дэвид Мерфи, главный представитель ЦРУ в Вене Джон Ричардсон[52] и помощник руководителя советских операций в рамках Венской оперативной базы Джордж Кизевальтер. Важную роль в этом деле также играли руководитель берлинской резидентуры ЦРУ – Питер Зихель и его заместитель, а парал-

лельно – главный куратор по организации подрывных операций в странах ОВД – Генри Гекшер, являвшийся к тому же личным представителем Фрэнка Уиснера из УП – УКП ЦРУ. По линии Госдепа США всю подрывную работу на советском направлении курировал и направлял профессиональный разведчик Роберт Джойс.

Резидентом ЦРУ в Будапеште с 1952 по 1957 год был американец венгерского происхождения Геза Катона (согласно его собственному утверждению). Начиная с 1953-го по 1956 год в Венгрии на него работали три тайных агента, которых он якобы никогда в лицо не видел и не получал от них никаких донесений, а лишь пересылал им деньги и указания из Центра[53]. Кроме того, согласно американским источникам, в Венгрии до 1955 года действовала, постепенно теряя свою эффективность, глубоко законспирированная американская разведывательная организация под условным названием «Пруд». В разные годы ее деятельность спонсировалась Госдепом, Пентагоном и ЦРУ, а руководил ею некто полковник Джон Громбах[54].

У руля английской разведки в данный период стояли Джон Синклер (1953–1956), с 1956 – Дик Уайт, а координатором деятельности СИС с ЦРУ и ФБР в Вашингтоне с 1949 по 1951 год являлся выдающийся советский разведчик Гарольд (Ким) Филби.

В это же время всей контрразведывательной работой на советском направлении в ЦРУ руководил Джеймс Энглтон, впоследствии уволенный из Лэнгли за скандальное утверждение о том, что «ЦРУ нашпиговано русскими агентами».

Соответственно до 1956 года во главе британской контрразведки МИ-5 стояли Дик Уайт (Голдсмит), его зам. (с 1953) Роджер Холлис (с 1956 – гендиректор МИ-5).

Приблизительно в это же время у стратегов ЦРУ зарождается идея масштабной подрывной операции, которая получила название «Раскол» («Расщепляющий фактор»).

Признавая Ялтинско-Потсдамские договоренности о разделе послевоенной Европы, США и их союзники неизменно воспринимали Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Албанию как страны, относящиеся к сфере влияния СССР. Вместе с тем, с самого начала холодной войны в стратегических планах США не упускалась из виду сверхзадача десоветизации этих стран (в первую очередь Чехословакии, Польши и Венгрии), присоединения их к западному миру в целях ослабления реальной или мнимой экспансионистской угрозы с Востока.

В качестве программы-минимум выдвигалась «титоизация» восточноевропейских государств, т.е. установление в них неконтролируемых Москвой коммунистических режимов по образцу югославского. Соответственно в программу-максимум входили развал советского блока во главе с СССР и общая победа в холодной войне. Именно на достижение этих «программных» целей и была направлена операция «Раскол». Есть основания полагать, что начало ей положило инициативное предложение о сотрудничестве с СИС, которое последовало в 1948 году от высокопоставленного сотрудника польской госбезопасности – зам. нач. 10-го Управления «УБ» полковника Йожефа Святло. Вторым этапом стало прибытие в январе 1949 года в Варшаву американского гражданина Ноэля Хевилланда Филда[55]. Во время войны Филд работал в организации американских унитариев в Европе и поддерживал ежедневные контакты со многими коммунистическими лидерами, пользовался их доверием, был в дружеских отношениях со всеми важными людьми Восточной Европы (между прочим, включая членов политбюро КП Польши, Венгрии, Чехословакии, Восточной Германии, Болгарии и Югославии), которые, по просьбе Филда, выполняли тогда функции уполномоченных американской унитарной миссии. Затем Филд перешел на службу в Госдеп США, но, опасаясь обвинения в шпионаже и преследования со стороны американских спецслужб, он стал искать

политического убежища у своих бывших коммунистических конфидентов. Сначала он побывал в Праге, где ему отказали, затем оказался в Варшаве. По совету своей старой знакомой Анны Дурач, работавшей секретарем у начальника польской безпеки Якова Бермана, Филд написал ему письмо с просьбой о предоставлении ему польского гражданства. И хотя Берман вежливо отказал американцу, о письме узнал Святло, считавший Бермана своим конкурентом и личным врагом. Чтобы скинуть Бермана, надо было вскрыть его «измену», а сделать это можно было, доказав, что Филд является американским шпионом.

Вот здесь-то у кураторов Святло в ЦРУ и открылись перспективы использования Ноэля Филда в качестве «главного козыря» для возбуждения подозрительности Сталина и развертывания в Восточной Европе целой серии громких политических процессов, направленных против наиболее авторитетных и уважаемых представителей правящих там режимов, а, следовательно, – против власти Кремля. Когда 11 мая 1949 года Ноэль Филд в качестве американского журналиста вновь прибыл в Прагу устраивать свои дела, он был незамедлительно арестован органами ГБ ЧСР, по просьбе венгерского лидера Матиаса Ракоши, поддержанной нач. УКРО МГБ СССР при ЦГСВ генерал-лейтенантом М.И.Белкиным[56], и переправлен в Будапешт, где дал показания на политическом процессе по «делу Ласло Райка», бывшего министра внутренних дел ВНР, о том, что еще в 1943 году в Швейцарии лично завербовал ряд венгерских коммунистов-эмигрантов (Сеньи, Салаи, Райк и др.) для УСС. Этот процесс, состоявшийся с 16 по 24 сентября 1949 года, завершился публичной казнью основных обвиняемых – Л.Райка, Т.Сеньи, А.Салаи, 136 человек были на нем осуждены и интернированы.

Информацию, полученную следствием в ходе подготовки процесса, глава венгерских коммунистов М.Ракоши передал коммунистическому партруководству целого ряда других стран народной демократии (речь шла о якобы действующих в них 526 иностранных агентах, из них: в ЧСР – 353 чел., в Австрии – 71, ГДР и ФРГ – 40, Румынии – 33 и т.д.).

1949 год стал важной вехой в истории американо-британских «секретных операций», дав начало массовой заброске агентуры ЦРУ и СИС из числа беженцев и эмигрантов в СССР и страны Восточной Европы, с целью создания там вооруженного подполья и сбора разведданных. Наибольший размах этой деятельности пришелся на 1949–1954 годы. Тогда же в США были сосредоточены большие силы радикально настроенной венгерской эмиграции. Там обосновались бывший премьер-министр Надь Ференц[57] и Бела Варга[58], занимавший в 1946–1947 годах пост председателя Национального собрания Венгрии, которые возглавили своего рода филиалы АКО – контрреволюционные организации, созданные американской разведкой, «Союз американских венгров» и «Венгерский национальный комитет»[59].

Следующим шагом ЦРУ в том же направлении стало организационно-техническое и идеологическое укрепление антисоветской эмиграции. 1 июля 1949 года в кабинете 301 здания Эмпайр-стейт-билдинг в Нью-Йорке под председательством бывшего дипломата Джозефа С. Грю прошло собрание учредителей «частной организации» – «Национального комитета Свободной Европы»[60] (в последующем – «Комитет Свободной Европы»). На собрании было заявлено: «Цель комитета состоит в том, чтобы он оказывал помощь ведущим политикам-демократам, которые, спасаясь от притеснений коммунистов, находящихся у власти в странах Восточной Европы, вынуждены искать убежища в Соединенных Штатах. Мы хотим, чтобы они по-прежнему продолжали свою деятельность, направленную против коммунизма... Мы хотели бы привлечь их к уча-

стию в той деятельности, которую радио, пресса и другие средства ведут с целью поддержания идеалов свободы личности... Мы хотим создать действенную организацию, для того чтобы политические деятели, находящиеся в Соединенных Штатах, могли вместе работать и координировать свои планы с такими же руководителями, живущими за границей»[61]. Кроме того, на собрании был утвержден рабочий план, согласно которому в составе НКСЕ создавались два подразделения – Комитет по духовному сотрудничеству и Комитет по радиовещанию и печати. Первым президентом НКСЕ был избран Чарльз Д.Джексон[62].

Надо сказать, что к моменту создания НКСЕ и – в рамках его Комитета по радиовещанию и печати – системы ретрансляционных станций радио «Свободная Европа» (РСЕ)[63], которое станет мощнейшим рупором западной пропаганды в Венгрии накануне и в период восстания 1956 года, на Венгрию уже активно вещал целый ряд западных радиостанций, в страну шел большой поток пропагандистской литературы антисоветского содержания.

Судя по документам 1949–1950 годов, – как отмечают авторы новейшего исследования, посвященного истории становления политических режимов в странах Восточной Европы в 1949–1953 годах, – советская сторона располагала информацией о следующих основных каналах проникновения американской пропаганды в венгерское общество: 1) радиостанции «Голос Америки» (трансляции шли из Нью-Йорка через Лондон и станцию «Рот Вейс Рот» из Зальцбурга в Австрии), Би-Би-Си, а также вещавшие на венгерском языке другие радиостанции Западной Европы и Югославии; 2) аппарат английской и американской миссий в Будапеште (прежде всего – информационные центры при посольствах, через которые распространялись многочисленные демонстрационные материалы, фильмы, а также распечатки издававшегося дипмиссией США «Американского радиобюллетеня»); 3) рассылка по почте различной антисоветской и антикоммунистической литературы, газет, листовок и т.д.; 4) использование в пропагандистских целях влияния Ватикана на Венгерскую католическую церковь.

Кроме того, был обозначен еще один чрезвычайно важный канал: различные организации венгерской эмиграции, которые засылали в Венгрию из Австрии, Швейцарии, Франции в адрес различных учреждений и частных лиц антикоммунистическую и антисоветскую литературу, газеты, листовки в виде посылок, бандеролей и т.д.[64] Более того, как подчеркивал в своем отчете в мае 1949 года сотрудник ОВП ЦК ВКП(б) С.Г.Заволжский, инспектировавший Венгрию, из-за отсутствия контрпропаганды американская информация беспрепятственно проникала в венгерские газеты «Мадьяр немзет», «Вилаг», «Ешти Со» и др., которые «помещают статьи о якобы «цветущем» экономическом положении западных стран, восхваляют западную культуру, пишут о легкой возможности сделать себе [там] карьеру, популяризируют высокий уровень западной техники»[65]. Все это не могло не создавать благоприятной почвы для роста в стране внутренней оппозиции, воспитания диссидентства и деятельности различного рода подрывных элементов, что, разумеется, не ускользало от внимания советских наблюдателей[66].

Насколько серьезно в венгерском обществе воспринималась западная пропаганда, свидетельствуют, например, следующие факты. Некоторые венгерские граждане, арестованные органами госбезопасности за шпионаж, говорили своим следователям, что они были вдохновляемы западными радиопередачами. Бела Халас, арестованный за шпионаж, заявил во время допроса, что он и его приятели-конспираторы «верили новостям и пропаганде империалистического радио и ожидали (политических) перемен». В 1951 году Гёзе Флоссман организовал группу «по свержению коммунистической си-

стемы». Он признался полиции, что регулярно слушал западные радиостанции, «особенно американское венгерское радио и Голос Свободной Европы» (так в оригинале). «Базируясь на этих передачах, заявил он, он ожидал войны или что Америка оккупирует страну». Его друг Зига Тиборк признался, что он думал «потрясти страну взрывами и террористическими атаками, а также саботажем промышленного производства», когда разразится ожидаемая война с Советским Союзом. Иную конспиративную работу проводил священник Оттмар Фадди, арестованный в июле 1954 года, – он надеялся установить власть католического правительства – «с американской военной помощью».

Венгерские подпольщики часто планировали координировать свои акции с властями США. Кальман Хорват организовал подполье, которое действовало от имени Венгерской эмигрантской организации, работавшей вместе с американской контрразведкой и «организацией Гелена». Его группа действовала в твердой уверенности, что из Западной Германии выдвинутся армии, которые должны будут оккупировать Венгрию. Сам он верил, что его группа получит оружие, обмундирование и прочую военную амуницию, благодаря американским военным планам. После их ареста подпольщики заявили, что находились под сильным влиянием американской пропаганды. Как признался Иштван Дудаш, один из лидеров антисоветского подполья: «Мы верили новостям и пропаганде империалистических радиостанций и ждали неизбежной трансформации нашей политической системы». Гедеон Рат организовал один из наиболее значимых антикоммунистических заговоров в начале 1950-х годов. Заговорщики распространяли брошюры и буклеты с одобрения радио «Свободная Европа». Они работали с целью приобрести оружие, чтобы в нужный момент оказать вооруженное содействие западным войскам. В мае 1950 года Рат решил, что «американцы или группа Тито» должны обеспечить оружием его подпольщиков. Поэтому в качестве своих целей они провозгласили «свержение системы» и «поддержку силам вторжения»[67].

В 1950 году, по распоряжению УКР ЦРУ (в рамках директивы СНБ 10/2), Гелен основал в системе своей шпионско-диверсионной организации Венгерский отдел, поставив во главе его полковника Иштвана Коллени. Многие работники отдела ранее служили в венгерских разведорганах. Среди них – генерал Зако, полковник Ференц Фаркаш, а также граф Бела Хадик. Антисоветские ячейки венгерских антикоммунистов получали от геленовских агентов в Австрии пропагандистскую литературу и оружие. В Мюнхене радиостанция РСЕ «Свободная Европа» транслировала на страну мощный поток пропагандистских материалов, а также прямых указаний и инструкций подрывного характера для подполья и диссидентов. Венгерским вещанием на РСЕ руководил Ладислав Фараго, или, как его еще называли, «полковник Белл». Венгр по национальности, во время ВМВ он служил в американской военно-морской разведке[68]. Кроме того, под контролем Гелена находились размещавшиеся в Западной Германии венгерские эмигрантские организации типа «Содружества венгерских борцов», «Движения за свободу Венгрии» и др. Среди них особо выделялись ультраправые «Союз венгерских братьев по оружию» (МХБК) и «Венгерский совет обороны в изгнании» (Мюнхен), предназначенные для руководства зарубежными венгерскими диверсионными и военными формированиями (прежде всего – остатками венгерской дивизии «Сент-Ласло», выведенной в конце войны в английскую зону оккупации Германии) и возглавляемые бывшим начальником разведки венгерского Генштаба, генерал-майором Андрашем Зако фон Резнеком. Помимо Западной Германии крупные и хорошо оплачиваемые представительства этих организаций находились в Австрии и Франции. Помимо Гелена генерал Андраш Зако был непосредственно связан с военной разведкой США, точнее – с Корпусом армейской

разведки (КАР), где венгерскими делами занимался 430-й отряд, а также с французской разведкой СДЕСЕ[69].

В 1951 году между ЦРУ и спецслужбами Израиля («Моссад», «Аман» и «Шин-Бет») было подписано секретное соглашение о сотрудничестве и обмене информацией. Документ, который своими подписями заверили директор ЦРУ генерал Уолтер Смит и директор «Моссад» Рувен Шилой, существенно расширял информационные возможности США в советской зоне влияния, с учетом традиционного проживания там большого числа евреев и их связей с родственниками за рубежом вообще и на Ближнем Востоке в частности. Что касается конкретно Венгрии, то там у израильских спецслужб имелись надежные контакты еще со времен ВМВ, когда международные сионистские организации (такие, как ДЖОЙНТ) при посредстве унитарных служб США, а также дипмиссий нейтральных Швейцарии и Швеции (в лице Фредрика Борна, Пер Андера, Рауля Валленберга и др.) пытались спасти сотни тысяч венгерских евреев, приговоренных нацистами к уничтожению в лагерях смерти[70]. Определенный колорит и значимость сотрудничеству спецслужб США и Израиля на восточноевропейском направлении придавал также тот факт, что среди сотрудников их государственного и партийного аппарата было большое число евреев. Например, в ЦР ВРП таковыми были М.Ракоши, Э. Герё, М.Фаркаш, Й.Реваи и др. Между прочим, евреем был и легендарный начальник венгерской госбезопасности АВХ Петер Габор (урожд. Бено Аушпиц), который был арестован в 1953 году. Примечательно, что арестованный ранее в Москве бывший главный советник МГБ СССР в Венгрии и один из организаторов АВО – АВХ генерал-лейтенант М.И.Белкин[71] показал на П.Габора как на завербованного им якобы для работы на британскую и израильскую разведки[72].

В 1952 году работа в области ведения подрывных операций на «восточном направлении» продолжалась с нарастающей активностью. В этом году под эгидой ЦРУ создана и финансируется новая антисоветская организация – Центральное объединение послевоенной эмиграции (ЦОПЭ). В мае 1952 года между ЦРУ и Отделом специальных операций армии США (военная база Форт-Детрик[73], штат Мэриленд) был подписан секретный меморандум об их оперативном взаимодействии по планированию и проведению подрывных операций за рубежом.

1953 год ознаменовался для сотрудников из Лэнгли и их агентов во всем мире тем, что, как уже отмечалось выше, во главе американской кузницы шпионажа и диверсий был поставлен Аллен У.Даллес. В том же месяце президент США Д.Эйзенхауэр направил приветственное послание в адрес открывшегося в Нью-Йорке центра «Совета борьбы за свободную Чехословакию», в котором осудил «похищение ЧСР Советами» и указал, что американский народ никогда не был равнодушным к страданиям людей где бы то ни было[74]. Представители венгерской эмиграции, объединенные в т.н. «Венгерский национальный совет», присутствовавшие на церемонии открытия центра, выразили уверенность, что учреждение в США аналогичного венгерского центра было бы крайне своевременным. (После принятия конгрессом США в 1959 году закона «Об освобождении порабощенных народов» они получили искомые субсидии в полном объеме.)

1 марта 1953 года началось активное вещание на 16 языках курируемого ЦРУ мюнхенского радиоцентра «Освобождение» (позднее переименованного в радио «Свобода»); формально р/с «Освобождение» выступало как орган частной организации – «Американского Комитета за освобождение от большевизма» (АКО). А уже 3 мая 1953 года регулярное вещание – в том числе и на ГДР, Польшу, Чехословакию и Венгрию – открыла

радиостанция АРД (Объединения общественно-правовых организаций радиовещания ФРГ) «Немецкая волна» («Deutsche Welle»).

11–19 июня 1953 года для советского руководства прозвучал первый тревожный и, как оказалось, неожиданный сигнал, каковым явился восточногерманский кризис[75]. Этим кризисом пытались активно манипулировать из-за границы... 17 июня наступила решающая фаза операции ЦРУ – СИС (которая проводилась, главным образом, посредством р/с – РСЕ, РИАС[76] и «Немецкая волна») под кодовым названием «День Х», направленная на свержение коммунистического режима в Восточной Германии и «присоединение советской зоны оккупации Германии» к т.н. Тризонии[77]. С учетом нарастающего ядерного противостояния США и СССР одним из важнейших и наиболее секретных компонентов операции был перехват контроля над концерном по переработке и обогащению урана-235 – советско-германским АО «Висмут»[78].

Со времени разрешения восточногерманского кризиса не прошло и месяца, как 10 июля 1953 года временный поверенный в делах США О'Шонесси вручил министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому для передачи В.М.Молотову послание Д.Эйзенхауэра с предложением продовольственной помощи Восточной Германии в размере 15 млн. долларов. С учетом июньских событий Президиум ЦК ВКП(б) оценил это предложение как гигантскую провокацию, предпринимаемую США в рамках программы финансирования подрывной деятельности против стран советского блока. Госдеп США решает все равно истратить эту сумму на оказание «гуманитарной помощи» ГДР, Чехословакии, Польше и Венгрии, используя возможности Международного Красного Креста[79].

В рассматриваемый период наступательные позиции ЦРУ и СИС стремились занять не только в Германии, но и в Австрии, рассчитывая во что бы то ни стало прорвать дугу советской стратегической обороны в Европе. Так, стоило советскому правительству заявить летом 1953 года об одностороннем ослаблении оккупационного режима в Австрии (в рамках этого решения в 1954-м части советского военного гарнизона были выведены из австрийской столицы – Вены), как ЦРУ совместно с МИ-6 организовали операцию «Серебро», связанную с тайным подсоединением к кабелю ВЧ-связи командования СВАА в Вене[80] (источники инф. – И.А.Серов, С.А.Кондрашов).

По-видимому, возможность подслушивания секретных переговоров советских руководителей и советского командования[81] так увлекла западных политиков высокого ранга, что в том же 1953 году они дали добро на подготовку и субсидировали дорогостоящую совместную операцию англо-американской разведки теперь уже под кодовым названием «Золото» («Берлинский туннель»), о чем агент КИ–ПГУ МВД в МИ-6 Джордж Блейк сообщил в Центр в декабре 1953 года. Сверхсекретная операция началась в конце 1954 года и была прервана руководством КГБ–МГБ ГДР 22 апреля 1956 года[82].

Отдельно следует сказать о комплексной долгосрочной операции, которая вошла в историю под условным названием «Лиотей» (букв. греч. – «Растворитель»)[83]. План этой операции, рассчитанной на 20–50 лет, был разработан в общих чертах еще в первые послевоенные годы полковником Вивианом Валентайном[84], бывшим тогда начальником внешней контрразведки СИС (V отд. МИ-6[85]). Главная задача операции: выявление и использование трудностей и уязвимых мест внутри стран Варшавского договора, с целью подрыва мирового коммунистического движения и окончательного развала социалистической системы. План «Лиотей» предусматривал создание в Великобритании на правительственном уровне органов по планированию и координации подрывных разведывательных акций, направленных против СССР и его союзников в Восточной

Европе. В этих целях тогда же Кабинетом министров страны был создан Комитет по борьбе с коммунизмом, который возглавил зам. министра иностранных дел. В состав комитета вошли высокопоставленные представители разведки, контрразведки, МИД, МО, Объединенного комитета начальников штабов и др. Непосредственное планирование и организация операций в рамках плана «Лиотей» были поручены специальной группе, созданной 29 июня 1953 года. Поскольку аналогичные планы долговременных операций по разложению социалистического блока и каждой соцстраны в отдельности были составлены также спецслужбами др. стран НАТО, в функции СИС дополнительно вошла обязанность быть на этом направлении головным подразделением разведсообщества стран НАТО. В связи с этим в структуре СИС было создано особое подразделение под названием Специальные политические акции (СПА), которому разрешалось проведение следующих внешнеполитических мероприятий: организация государственных переворотов, обеспечение работы «тайных» радиостанций, осуществление подрывных акций (диверсий, террора), массовое издание пропагандистской литературы и соответствующих инструкций для политической оппозиции и подполья в странах ОВД, оказание влияния на выборы, срыв международных форумов или управление ими и др. В начале 1956 года руководством ЦРУ была предпринята попытка переложить координирующие функции СПА СИС на УСО, однако англичане эту попытку фактически саботировали. После 1956 года план «Лиотей» продолжил свое действие (в частности, в 1959 году к нему было принято секретное приложение № 2279 НВ, в котором задачи дестабилизации обстановки в СССР и соцстранах корректировались; предлагалось приступить к созданию там внутренней оппозиции, группы «диссидентов», а также более решительно использовать национальные и религиозные особенности населения).

В конце октября 1954 года президент США Д.Эйзенхауэр провел всю вторую половину дня с генералом Джимми Дулиттлом и другими членами комиссии, образованной для расследования деятельности ЦРУ. В конце встречи Дулиттл представил Эйзенхауэру отчет комиссии. Вывод отчета был подобен холодному душу: «Теперь ясно, что нам противостоит непримиримый противник, открыто признающий, что его целью является мировое господство... В такой игре правил не существует. Нормы человеческого поведения, считавшиеся до сих пор приемлемыми, неприменимы... Мы должны... научиться совершать акты свержения, саботажа и уничтожения наших врагов путем использования более умных, более тонких и более эффективных методов, чем те, которые используются против нас». Это было компактное изложение собственных взглядов Эйзенхауэра, здесь очень точно описывались методы, которые он уже применял в Иране, Гватемале и в Северном Вьетнаме»[86]. Подчеркнем, что это не ангажированная противниками политики США точка зрения, а, так сказать, – взгляд изнутри.

В 1955 году получила ход масштабная спецоперация ЦРУ «Моби Дик». Ее целью являлось создание сверхточной карты Восточной Европы и СССР. Съемка местности велась с помощью воздушных шаров и аэростатов, а с конца 1956 года – самолетов-разведчиков «U-2» (операция «Перелет», в 1957 году была продлена; так, например, в ноябре 1956 года совершил свой первый разведполет полковник ВВС США Фрэнсис Пауэрс).

Из стран народной демократии наибольшее число верующих-католиков было в Польше (до 90% населения), второй по этому показателю шла Венгрия (от 60 до 70%). Как показывает история, религиозное сознание народа – очень важный социокультурный и идеологический фактор, пренебрегать которым или недооценивать крайне опасно для любой власти. Но, как ни странно, именно этот фактор был упущен комму-

нистическими правителями поствоенной Польши и Венгрии, а также их московскими кураторами. С конца 1940-х годов в эйфории ускоренного строительства социализма по советскому образцу руководство ПОРП и ВПТ совсем «забыло» о церкви, что, между прочим, отмечалось в спецдонесениях советских представителей, советников и дипломатов из Варшавы и Будапешта в Москву. В ряде посланий первого председателя КГБ И.А.Серова в политбюро ЦК КПСС из Будапешта в октябре 1956 года прямо признавалось, что Венгерская католическая церковь оказалась не охваченной мероприятиями МГБ–КГБ СССР и УГБ ВНР, что какая-либо инициатива в работе с массами верующих в стране была упущена. В какой-то мере этому способствовало то обстоятельство, что Польша еще в 1945 году официально прекратила дипломатические отношения с Ватиканом, а Венгрия после войны таковых отношений и конкордата* со Святым престолом не восстанавливала.

Как бы то ни было, но ситуацией не преминули воспользоваться антисоветские круги на Западе, а также в самом Ватикане. К середине 1950-х годов в Польше и Венгрии позиции Римско-католической церкви (РКЦ) заметно укрепились, заметно возросло число членов молодежных и, прежде всего, студенческих католических организаций. Так, в начале октября 1956 года был образован Венгерский союз студентов – ВСС, неподконтрольный ВПТ и Союзу трудящейся молодежи. Это объединение изначально было связано с международным молодежным католическим движением «ИМКА» и Международной студенческой ассоциацией, поддерживаемыми Ватиканом и США (ЦРУ). Примечательно то, что помимо достаточно строгой дисциплины молодежные организации подобного рода (т.е. контролируемые со стороны РКЦ) отличал особый интерес к физической и военной подготовке своих членов. Как правило, военному делу их обучали бывшие кадровые офицеры хортистской армии, имевшие опыт в подрывной деятельности и боевых искусствах[87].

Во время холодной войны, войны оголенных нервов, нескончаемых угроз, провокаций и страшных проклятий, между Белым домом и Святым престолом существовало не просто полное взаимопонимание[88], но и своеобразное разделение труда. Разумеется, в смысле раздачи проклятий прерогатива по определению принадлежала Ватикану.

1 июля 1948 года папа римский Пий XII выпустил буллу, в которой открыто «отлучил[89] коммунистов, а также всех католиков, которые поддерживают их, от церкви», а 24 декабря того же года выступил с рождественским посланием «в защиту христианской цивилизации от безбожного тоталитаризма».

8 февраля 1949 года власти Венгрии по указанию Москвы арестовывают и сажают в тюрьму главу венгерских католиков – кардинала Йожефа Миндсенти. В связи с этим США и Ватикан организовали широкую кампанию в СМИ, в результате которой СССР оказался в международной изоляции.

В 1953 году состоялся II Всемирный конгресс католиков, на котором было заявлено, что «под гнетом коммунистической тирании стонут 50 млн. христиан».

11 мая 1955 года, реагируя на смену курса венгерского правительства в отношении Римско-католической церкви сразу после отставки с поста премьер-министра Имре Надя и его замены Андрашом Хегедюшем, радио Ватикана заявило, что органы УГБ Венгрии «возобновили тайное наблюдение за церквями, епископскими дворцами, священниками и католическими законниками».

---

* *Конкордат – договор между папой римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношение со Святым престолом.*

В июле 1955 года бюллетень «Керест» («Kereszt»), официальный орган «Движения священников за мир», поддерживаемого коммунистическими властями Венгрии, публично внесен Ватиканом в Индекс запрещенных книг. Этим шагом Ватикан стремился подчеркнуть, что влияние коммунистов на дела католической церкви в Венгрии ничтожно.

В сентябре 1955 года в Милане (Италия) прошла Международная научная конференция на тему «о будущем свободы» (т.е. «о смерти социализма»), созванная формально – по инициативе и на средства Конгресса за культурную свободу и организации «Энкаунтер», а неформально – ЦРУ[90]. В конференции активное участие приняли представители католической церкви, включая эмиссаров таких ее организаций, как орден Св. Игнатия Лойолы и Опус Деи.

В феврале 1956 года «Итальянский восточно-западный центр по руководству движением за объединение мусульман и католиков в борьбе против коммунизма», созданный в Риме по инициативе Ватикана, провел специальное совещание представителей католического и исламского духовенства, на котором рассматривались вопросы координации деятельности обеих конфессий в борьбе против «коммунистического проникновения». Руководителем центра был избран особо доверенный Святого престола, высокопоставленный сотрудник итальянской разведки (еще со времен Муссолини[91]), давний специалист по «развалу СССР» д-р Энрико Инсабато.

В марте 1956 года состоялся ряд конфиденциальных встреч специального представителя президента США Джона Маккона с заместителем госсекретаря Ватикана кардиналом Тардини и др. высокопоставленными членами папской курии, на которых обсуждались вопросы координации политики двух государств, проводившейся в духе холодной войны и направленной против СССР и стран народной демократии. В частности, речь шла о «программе-минимум», нацеленной на скорейшую выработку совместных мер по сплочению всех антисоветских сил (включая религиозные – некатолические организации и движения) и срыву мирной политики СССР.

К 1956 году Ватикан поддерживал тайные связи с большинством подпольных клерикальных группировок и организаций в Венгрии. Так, например, один из руководителей подпольного «Христианского фронта» Л.Шигмонд, регулярно отчитывающийся перед Святым престолом о деятельности своей организации, сообщал летом 1956 года в письме, адресованном Ватикану, о распространившихся в стране «реформистских настроениях» и делал из этого вывод о возможности скорой смены общественной системы.

14 июля 1956 года папа Пий XII обратился к католикам стран народной демократии с посланием, в котором выразил сожаление по поводу «крайне тяжелых условий, в которых мучается церковь во многих частях мира из-за господствующего там материалистического атеизма» и призвал их быть твердыми в своей вере и оказывать сопротивление «гонениям властей».

24 июля 1956 года радио Ватикана заявило: «После падения Ракоши (на июльском пленуме ЦР ВПТ. – Ред.) Герё означает лишь переходный этап... Будущее не за этими людьми, а за герцогом-примасом Миндсенти, который последовательно стоял на антикоммунистических позициях». С этого времени его имя упоминалось уже каждодневно не только на волнах радио Ватикана, но и др. западных р/с, вещавших на Венгрию.

В августе 1956 года Венгерская католическая церковь, возглавляемая с весны 1956 года калочским архиепископом Йожефом Грэсом[92], организовала (впервые после 1948 года) многотысячные религиозные шествия по случаю 100-летия базилики в г. Эгере – историческом центре венгерской государственности и католической церкви,

а также в связи с 400-летием Белградской победы венгров над турками. Между прочим, во время этих празднеств впервые была открыто озвучена идея о необходимости вернуть в страну национальную святыню – корону Св. Стефана[93] (а это, как считали миллионы верующих мадьяр, могло случиться только при смене безбожного коммунистического режима).

Среди получивших широкую огласку требований мятежного Венгерского союза студентов (ВСС), постоянно будировавшихся в конце октября – начале ноября 1956 года в венгерских и зарубежных СМИ, – о немедленном выводе советских войск из Венгрии, разрешении деятельности политических партий и проведении свободных выборов в Национальное собрание Венгрии на альтернативной основе и др., особое внимание уделялось требованию о восстановлении национальных символов страны, включая «герб Кошута» и «корону Св. Стефана», от которых коммунисты отказались еще при провозглашении ВНР в 1949 году.

Поскольку в начале ноября 1956 года в охваченной восстанием Венгрии действовали так называемые «Национальный революционный совет», «Национальная гвардия», которой командовал генерал Бела Кирай, а новый премьер Имре Надь уже объявил о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора, не удивительно, что примас Венгрии кардинал Йожеф Миндсенти, триумфально вернувшийся в Будапешт 30 октября после освобождения из-под стражи, в своем выступлении по венгерскому радио 3 ноября заявил, что уже близок тот час, когда корона Св.Стефана вновь вернется на родину и принесет ее «многострадальному народу и церкви» подлинную свободу и независимость.

В свете изложенного, надо полагать, что между представителями мятежников и ВКЦ, с одной стороны, а также представителями США и Ватикана, с другой, в этот период могли идти переговоры о срочном возвращении в Венгрию главного символа ее национальной независимости и свободы – короны Св. Стефана.

Тем не менее, либо из-за быстро развивавшихся событий, либо по какой-то иной причине священная реликвия так и не была тогда доставлена в Венгрию (кстати, реликвия вернулась в Венгрию лишь в 1977 году).

Очевидно, именно это обстоятельство огромной символико-психологической значимости, а также «нерешительность» тогдашнего президента США Д.Эйзенхауэра в использовании «всех возможных средств для поддержки венгерской революции» (в отличие от руководства ЦРУ и многих «венгерских эмигрантов-патриотов») послужили поводом для заявления, которое Й.Миндсенти сделал перед американскими СМИ несколько позднее. «Последний президент Эйзенхауэр, – заявил кардинал, – нес ответственность за поражение венгерских бойцов за свободу в революции 1956 года »[94].

В конце августа 1956 года в Ченстохове (Польша) прошло грандиозное празднование 1000-летия Польши, во время которого около 800 тыс. поляков стояло на коленях на площади с молитвой «Славься, Дева Мария, кролева Польши!» и требованиями освободить из заключения кардинала Вышиньского[95]. По мнению зарубежных наблюдателей, это явилось яркой демонстрацией того, что «коммунизм в Восточной Европе обречен».

12 сентября 1956 года , буквально на следующий день после вывода советских войск из Австрии, австрийскими католиками, прежде всего, Австрийской народной партией и нунциатом Ватикана, было организовано в Вене факельное шествие под лозунгом «Крестового похода за освобождение церкви в странах Восточной Европы». В шествии приняли участие премьер-министр Рааб и другие члены правящего кабинета.

Решением правительства Имре Надя 28 октября 1956 года кардинал Миндсенти, находившийся под «домашним арестом» с 1955 года , был выпущен на свободу[96].

В начале ноября власти США остановили свой выбор на Миндсенти как на наиболее приемлемом для Запада кандидате в политические лидеры «постсоветской» Венгрии.

2 ноября Миндсенти принял делегацию «венгерских» органов КСЕ–РСЕ, в которую входили Б.Цупи, барон А.Радвански, Л.Хайду-Немет и А.Бакшани. На встрече обсуждались проблемы организации в Венгрии католического по характеру политического движения во главе с примасом – «духовным лидером венгров»[97].

3 ноября Миндсенти получил от папы Пия XII телеграмму с благословением[98]. В тот же день кардинал выступил по венгерскому радио Кошута с призывом к народу свергнуть коммунизм в Венгрии и освободить страну от советского присутствия. Хорошо разбираясь в таком понятии, как «национальные святыни», кардинал в своем выступлении затронул тему возвращения в страну священных реликвий.

Как видим, накануне и во время венгерского восстания католическая церковь действовала весьма наступательно и решительно, используя широкий спектр влияния на умы и настроения своей паствы в Польше и Венгрии, дабы поднять ее на вооруженное сопротивление местным коммунистическим режимам и таким образом вывести эти страны народной демократии из стратегической парадигмы Варшавского оборонительного союза. Что, собственно говоря, ставило тогда своей главной целью и ЦРУ вместе с СИС, БНД и другими западными спецслужбами.

13 декабря 1956 года швейцарская газета «Журналь де Женев» сообщала: «Монсеньор Родэн, посланец Ватикана, добрался до самой столицы Венгрии и несколько раз обсуждал ситуацию с кардиналом Миндсенти, которого правительство Имре Надя как раз освободило из заключения[99]. Ознакомившись с ситуацией и передав кардиналу сумму, собранную папой для венгерских католиков, он возвратился в Ватикан, имея при себе исключительно ценные секретные документы. Вскоре после него такую поездку совершил и монсеньор Загон, ректор Венгерского католического института в Риме».

В своей новейшей истории – с начала XX века – Венгрия практически не знала демократических или каких-либо либеральных форм государственного устройства. На смену длительному правлению Габсбургской династии, прерванному на короткий срок «диктатурой пролетариата» Венгерской Советской Республики, провозглашенной в марте 1919-го, в ноябре того же года пришла военная диктатура, а вскоре и продолжительное регентство адмирала Надбаньи фон Хорти.

В конце 1920-х годов Будапешт установил тесные связи с фашистской Италией, затем, во второй половине 1930-х, – с нацистским рейхом и приступил к интенсивной подготовке к войне за передел границ со своими соседями. В ноябре 1938-го войска Хорти при поддержке Гитлера вторглись в Словакию и захватили часть ее территории с населением 1,1 млн. человек. 23 февраля 1939 года Венгрия присоединилась к антикоминтерновскому пакту, и уже через три недели ее армия оккупировала Закарпатскую Украину. В августе 1940 года Гитлер отнял у Румынии и подарил Хорти Трансильванию. 12 апреля 1941 года Венгрия открывает боевые действия против Югославии, что позволило ей получить часть исконно югославской земли. Разумеется, все это происходило при в целом благожелательной позиции Берлина. Со своей стороны, Хорти всячески старался быть первым среди союзников Гитлера.

27 июня 1941 года вслед за нацистской Германией Венгрия объявляет войну СССР – без всяких на то оснований, и вскоре посылает на Восточный фронт (в том числе в район Сталинграда) 200-тысячную армию. Венгерские солдаты (в отличие от своих итальянских, румынских, болгарских и финских союзников) отчаянно сражались до самого

конца войны. В результате этого в боях за Венгрию погибло более 200 тысяч советских солдат и офицеров.

Сами же венгры, вдохновляемые хортистами и салашистами, потеряли 350 тыс. человек убитыми, 514 тысяч венгерских военнослужащих попали в советский плен. Из них 154 тысячи вернулись домой уже до конца 1945 года. Однако большинство военных преступников и профашистски настроенных смогли увидеть отчий дом только в период с 1947 по 1955 год. Последние, из числа наиболее опасных реакционеров, возвращались в Венгрию в течение 1955 – начале 1956 года[100], благодаря положительному рассмотрению советским правительством просьбы тогдашнего министра внутренних дел ВНР Имре Надя, поддержанной центральным руководством ВПТ («коммунисты»). Почти одновременно с началом вывода советских войск из Австрии (лето – осень 1955) к этой группе венгерских репатриантов присоединилось значительное количество тех, кто по окончании войны оказался на Западе. Причем многие из них прошли разведывательно-диверсионную подготовку в специальных школах и центрах, организованных англо-американскими, а также германскими, французскими и югославскими спецслужбами. Именно эти люди, а вовсе не революционно-романтически настроенные венгерские юноши и девушки, составили конспиративную основу и боевое ядро венгерского восстания 1956 года.

Дипломатические отношения между СССР и Венгрией были восстановлены в сентябре 1945 года. 14 октября 1947 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло директиву, адресованную МИД СССР, в которой речь шла о создании особой системы коллективной безопасности в Восточной Европе, в связи с чем советское внешнеполитическое ведомство обязывалось в короткие сроки разработать и заключить двусторонние договоры о взаимопомощи с «малыми восточноевропейскими странами». В директиве особо отмечалось, что предстоящие договоры должны были исходить из обязанности стран «оказывать взаимную помощь против агрессии со стороны любого государства, а не только со стороны Германии и объединившихся с нею в политике агрессии государств». В соответствии с данной директивой в первом квартале 1948 года прошла серия политических консультаций. Так, на встрече с венгерской правительственной делегацией (М.Ракоши, Э.Мольнар, Д.Секфью), состоявшейся 16 февраля 1948 года, В.М.Молотов подробно разъяснил советскую позицию в отношении двусторонних договоров, напомнив собеседникам о уже запущенном процессе по созданию западного союза с участием Германии. «Такой союз, – подчеркнул Молотов, – несомненно будет направлен против миролюбивых государств, поэтому договор о взаимной помощи между миролюбивыми государствами должен быть направлен против возможной агрессии Германии и ее союзников»[101]. Двусторонний договор между Венгрией и СССР вскоре был подписан[102]. В августе 1949 года Венгрия была провозглашена народной республикой. Это обстоятельство явилось формальным поводом подписания целого ряда дополнительных протоколов и новых соглашений между ВНР и СССР, которыми Венгрия еще более привязывалась к советской блоковой политике[103]. Заметим, что к этому времени практически во всех министерствах, госучреждениях, банках, крупнейших промышленных предприятиях, а также на радио и в телеграфном агентстве страны уже давно действовали советские советники и представители. В 1948–1949 годах венгерское руководство во главе с М.Ракоши открыто взяло курс на ускоренное построение социализма советского образца. Началась чистка в центральном аппарате и во всех звеньях ВПТ[104]. Параллельно развернулась масштабная чистка венгерского общества от еще остававшихся в нем «сил реакции». Последние же так были охарактеризованы М.Ракоши в его беседах с советниками МГБ СССР, состоявшихся в начале 1950 года :

«Основными силами реакции в Венгрии являются:

– свыше 1500 банкиров, крупных помещиков и капиталистов;

– около 20 тысяч уволенных из армии по политическим мотивам кадровых офицеров и унтер-офицеров бывшей армии Хорти;

– более 17 тысяч бывших чиновников государственного аппарата и карательных органов режима Хорти;

– значительное количество бывших членов фашистских партий и организаций;

– не менее 30 тысяч правых социал-демократов, исключенных из партии;

– реакционные элементы из числа членов партий, входящих в правительственную коалицию (независимая партия мелких сельских хозяев и национальная крестьянская партия), отражающие интересы кулачества, причем в стране насчитывается свыше 80 тысяч кулацких хозяйств.

Почти нетронутой осталась католическая церковь, охватывающая своим влиянием подавляющее большинство населения и пользующаяся большим авторитетом в кругах верующих...

Кроме того, в Венгрии находятся различные иностранные промышленные предприятия, торговые фирмы и представительства, преимущественно с англо-американским капиталом; в стране проживает также 18 тысяч подданных капиталистических государств. Это обстоятельство создает благоприятные условия империалистическим разведкам активно проводить шпионскую работу против Венгрии и СССР.

Вражеские силы внутри страны связаны с венгерскими эмигрантскими центрами и формированиями на Западе, главным образом в Австрии, и активно используются английской и американской разведками для подрывной деятельности в Венгрии»[105].

Реализация плана противодействия «внутренней реакции» началась в том же 1950 году. Так, по данным УВД (АВХ) ВНР, с 1950 года по первый квартал 1953 года судебные органы страны вели дела 650 тыс. чел., из которых 387 тыс. уже было осуждено; в том числе в тюрьмах содержалось 7093 политических и 24498 уголовных заключенных[106].

Одной из действенных мер борьбы с «внутренней реакцией» являлись ссылки и депортации граждан. Например, в датированном 10 июля 1951 года секретном отчете посольство СССР в Венгрии информировало ЦК ВКП(б) о завершении акции МВД ВНР (на основе решения ЦР ВПТ, принятого весной 1951-го) по принудительному выселению из Будапешта нескольких тысяч неблагонадежных элементов (из числа «бывших») и негативной реакции Запада на эту акцию.

Однако не следует думать, что органы АВХ занимались только необоснованными репрессиями, забывая о своей основной – контрразведывательной работе и работе по сохранению государственного строя страны. Напротив, имеющиеся данные свидетельствуют, что борьба на этом направлении год от года усиливалась. В послевоенной Венгрии действовало более 15 подпольных антисоветских организаций (в основном профашистского и националистического толка)[107]. В 1954 году компетентные венгерские органы вели расследование 53 дел о шпионаже, а в 1955 году – уже 162. В 1955–1956 годах было разоблачено 15 крупных и 30 мелких враждебных группировок, в первой половине 1956 года арестовано 40 иностранных шпионов[108]. Процитируем в данной связи современного венгерского историка, собравшего весьма красноречивые доказательства активизации в Венгрии внутренней реакции.

«Внутреннюю базу реакции составляли остатки бывших эксплуататорских классов и состоявших раньше на службе у них общественных слоев (офицеры, полицейские, жандармы, высокопоставленные чиновники хортистского государственного аппарата),

остатки закоренелых фашистских элементов... Среди внутренних враждебных сил наиболее значительными являлись военно-диверсионные группы, основу которых составляли бывшие хортистские офицеры, жандармы, полицейские, нилашисты и присоединившиеся к ним бывшие чиновники и кулаки. Самыми крупными из них были «Меч и крест», «Белая гвардия», «Дивизия Ботонд», «Союз кадетов», возникшие под непосредственным влиянием МХБК. «Самостоятельно» действовали «Белые партизаны», «Кровавый договор», «Венгерское движение сопротивления» и «Движение национального сопротивления». «Самостоятельность» в данном случае означает, что свою подрывную деятельность они строили на основе указаний, прямо получаемых из передач радиостанции «Свободная Европа» и через специальных курьеров подрывных империалистических служб. Для иллюстрации их деятельности приведем несколько примеров.

Организация «Белые партизаны» была создана в 1950 году бывшим сотрудником хортистской политической полиции И.Фиалой. В состав организации, действовавшей на значительной части территории страны, входили вооруженные группы, группы, состоящие из работников госаппарата, и даже специальные женские группы. Планы организации основывались на расчетах, что в скором времени в Венгрии начнется война, которая приведет к оккупации страны американцами. «Белые партизаны» тщательно готовились к встрече «освободителей» – подбирали аэродромы и другие места, пригодные для приема американских и английских транспортных самолетов и парашютистов. Были изготовлены даже специальные удостоверения и нарукавные повязки с текстом на английском языке. В октябре 1954 года значительная часть организации была ликвидирована органами безопасности ВНР, однако остатки ее перестроили свою тактику и продолжали действовать в соответствии с доктриной «освобождения».

«Союз кадетов» существовал в период с 1949 по декабрь 1955 года. «Как бывший слушатель военного учебного заведения, – заявил на судебном процессе руководитель организации Шуяньски, – в существовавшей тогда международной обстановке я считал создание антигосударственной организации своим прямым долгом». Члены союза разработали два плана действий, один – на случай начала войны, а другой – на случай вывода советских войск с территории Венгрии. Предусматривались захват здания радио, складов оружия, освобождение политических заключенных. В состав организации входили группы разведки, транспорта и изготовления документов. В 1955 году «Союз кадетов» провел специальное учение для отработки способов захвата общественных зданий.

«Союз кадетов» активно занимался и шпионажем, передавая добытую информацию на Запад через связного Д.Дешакнаи, который посоветовал союзу разработать и план действий на случай возникновения беспорядков в стране. Так появился на свет «сегедский план», суть которого заключалась в том, чтобы инспирировать столкновения с участием вооруженных элементов в Сегеде и контрреволюционные выступления в других местах. В случае провала организаторы беспорядков должны были прорываться через границу.

«Дивизия Ботонд» состояла из трех самостоятельных организаций, руководители которых К.Гайяри, Л.Бониш и О.Фадди согласовывали и координировали свою деятельность. Они разработали программу создания после захвата власти «гражданской милиции» и специального «суда возмездия» для расправы с прогрессивными лицами. Само собой разумеется, что об этой программе был поставлен в известность действовавший на Западе эмигрантский «Венгерский национальный комитет».

11 апреля 1950 года венгерский суд приговорил к тюремному заключению по обвинению в антигосударственной деятельности И.Селепченьи и 11 его сообщников. Однако

тот не отказался от своих враждебных целей и создал в тюрьме подпольную организацию «сопротивления», члены которой после отбытия срока наказания должны были создавать нелегальные группы на свободе. Один из его «воспитанников» создал такую группу в 1953 году в г. Береттьоуйфалу. И.Селепченьи и его сторонники вели подрывную деятельность в общей сложности в течение 10 лет. Они принимали непосредственное участие в вооруженных выступлениях осенью 1956 года. Сам Селепченьи в период контрреволюции сначала действовал в составе вооруженной группы на ул. Марош в Будапеште, а затем как один из руководителей вооруженной «национальной гвардии» в с. Надьковачи.

В ставших достоянием гласности документах комитета «Свободная Европа» можно найти ссылку на то, что в соответствии с целями операции «Фокус» в Будапеште и области Бекеш действовали нелегальные группы «ДНС», причем будапештская группа запаслась огнестрельным оружием и составила «черные списки» лиц, подлежавших физическому уничтожению. Члены подпольной организации «ДНС» в Бекешшамшоне захватили в свои руки руководство местным отделением добровольного оборонно-спортивного союза и под его прикрытием легально проводили военную, в частности огневую, подготовку.

Подпольную деятельность с 1950 года вели также И.Дома и его сообщники, «специализируясь» по радио- и телефонным станциям. Одна из их подпольных групп под кодовым названием «Зугло I» действовала в крупном столичном телефонном узле и «прибрала к своим рукам контроль над линиями международной связи».

Подобные примеры можно перечислять и дальше, из сказанного видно, какую планомерную подготовку развернули враждебные элементы к вооруженному свержению социалистического строя в Венгрии.

Другую часть контрреволюционного подполья составляли политические группировки, объединявшие в своих рядах бывших деятелей буржуазных партий, которые также не отказывались от надежды вернуть власть в свои руки. Некоторые из этих группировок имели четкую организационную структуру, другие собирались время от времени, обсуждали ситуацию, выдумывали разные «программы действия», которые большей частью базировались на идее реставрации многопартийной системы и концепции «третьего пути» «нейтральной» Венгрии...

Регулярно встречались друг с другом, например, лидеры правого крыла бывшей партии мелких сельских хозяев (ПМСХ) – одной из крупнейших в прошлом политической партии страны... Группа бывших членов ПМСХ во главе с Д.Лупковичем разработала программу под названием «Мнение беспартийных» на основе идеи «нейтралитета» при реставрации капиталистических порядков в Венгрии.

Не остались в стороне и правые лидеры бывших крестьянских партий, которые, конечно же, нашли способы поддержания связей со своими единомышленниками.

Оживились бывшие правые социал-демократы, создавшие, в частности, «союз свободных социал-демократов „Спартак“» с собственной программой из 13 пунктов. Эту программу они направили в «Иродалми уйшаг», которая к тому времени открыто встала на сторону оппозиции.

Активные элементы бывшей демократической народной партии вынашивали идею создания «буржуазно-демократического» государства. Имелось немало групп, готовившихся к созданию политических партий в случае победы вооруженного восстания. Например, группа Д.Оласа намеревалась в «подходящее время» основать христианско-демократическую партию и уже в 1953 году разработала ее устав и программу. «Бе-

лые партизаны» после свержения народной власти планировали создать «партию милосердия».

Стоит сказать несколько слов и об И.Пентеке, носителе откровенно фашистской идеологии в подпольном движении. Деятельностью по сколачиванию группировки из числа бывших политических заключенных он начал заниматься в 1954 году, сразу же после освобождения из тюрьмы. О планах Пентека один из его сторонников говорил так: «Политической целью организации была реализация концепции так называемого национального коммунизма и концепции «конфедерации дунайских народов» с тем, чтобы отделить Венгрию от Москвы»...

Среди подпольных политических группировок особенно опасную роль играла созданная в 1950 году так называемая христианская партия. Судебные процессы над главарями этой организации состоялись в 1957 году и 1961 году. В приговоре суда было отмечено: «По своим целям данная организация ничем не отличалась от других нелегальных антигосударственных группировок, однако в пропаганде применяла специфические и изощренные методы. Под маской религиозной деятельности она стремилась оказать воздействие на верующих, пыталась использовать религиозные убеждения людей, чтобы противопоставить их народной власти, перетянуть на свою сторону, вовлечь в подпольную деятельность».

Своей главной задачей христианская партия считала обработку молодежи. Под непосредственным руководством верхушки партии действовала нелегальная клерикальная молодежная организация, созданием которой несколько священников и бывших монахов начали заниматься еще в 1949–1951 годах (упомянутая нелегальная организация, кстати, просуществовала до 1960 года). Христианская партия имела даже специальную школу по подготовке своих функционеров. В 1949 году, например, около 60 гимназистов-выпускников прошли в ней полугодовой курс «подпольного воспитания и обучения».

Среди многочисленных молодежных религиозных группировок выделялись три: созданная в 1949 году из бывших монахов-цистерцианцев «Конгрегация Марии», упомянутая молодежная организация христианской партии, а также возродившаяся в 1951 году «Регнум Марианум». Деятельность различных по названию, но общих по своей ненависти к социализму организаций охватывала всю страну и направлялась опытными, специально подготовленными лицами, главным образом из числа бывших монахов.

В организационном отношении различные клерикальные группировки входили в тайное сообщество «Христианский фронт», который насчитывал 800 активистов и состоял из 12 групп, в свою очередь делившихся на более мелкие организационные подразделения. Лидер «фронта» г. Хаваш признал на суде, что «целью организации являлись подготовка и воспитание из молодежи элиты, которая... в случае смены государственного строя была бы готова играть ведущую роль в христианском обществе...».

Во главе «Конгрегации Марии» стоял тайный совет из четырех человек; каждый из них руководил одним из четырех главных «участков» – будапештским, секешфехерварским, дьёрским или эгерским. «Регнум Марианум» объединяла 19 крупных групп, ячейки и звенья которых охватывали всю территорию страны.

Организаторы и руководители клерикального подполья сосредоточивали свое внимание на воздействии на молодежь в возрасте от 8 до 25 лет, отдавая особое предпочтение учащимся. Задачей членов групп было использование любой возможности для пропаганды враждебных взглядов среди товарищей по учебе, выработка навыков «элитарного поведения». В общей сложности ко всем этим группировкам примыкало 6–8 тыс. молодежи и подростков, под влиянием которых находилось еще несколько тысяч человек.

«В нашу группу мы привлекали тех, кто, как нам было известно, выступал против существующего строя или занимал выжидательную позицию», – заявил в ходе судебного процесса Л.Эмеди, один из руководителей «Регнум Марианум». Главная цель, по его словам, заключалась в том, чтобы «наряду с религиозным воспитанием молодежи привить ей мысль о временном характере существующего строя». В 1954 году Л.Эмеди разработал устав организации. В нем не говорится, что члены «Регнум Марианум» должны с оружием в руках идти на свержение социалистического строя, – эта задача отводилась другим силам. Но на суде Эмеди подтвердил, что «политическое воспитание членов молодежной религиозной организации было направлено на то, чтобы противопоставить их существующему строю... в духе программы «Христианского фронта», в интересах осуществления христианского общественного порядка».

Пропагандистская деятельность клерикалов осуществлялась в различных формах, включая лекции, распространение брошюр и листовок. В одной из них под названием «Призыв к мужчинам» молодежь получала такие наставления: «...придет время, когда вы получите от Бога приказ крушить, разрушать, истреблять! Это будет бескровная революция, революция качественная». А в нелегальном журнале «Муштармаг» излагалась, по сути дела, идея «крестового похода» против Советского Союза. «Мы являемся единственной нацией в Карпатском бассейне, поклоняющейся Деве Марии. Мы – ворота Востока, и от нас должно исходить начало обращения большевистской России в святую веру».

Пропагандистская литература готовилась нелегально внутри страны, а также поступала из-за границы. «Идеолог» «Христианского фронта» Э.Фелдьи, например, в 1952–1960 годах подготовил выпуск в подпольных типографиях около 60 различных брошюр.

Деятельность подпольных клерикальных организаций не могла бы проходить без значительных материальных «субсидий» извне. «Христианский фронт» получил от своих заграничных покровителей 130 тыс. форинтов, «Конгрегация Марии» – 75 тыс. в 1951 году , 75 тыс. в 1954 году, 30 тыс. в 1955 году и 90 тыс. форинтов в ноябре 1956 года. В штаб-квартире «Регнум Марианум» в момент, когда органы безопасности ВНР положили конец ее преступной деятельности, было найдено 258230 форинтов, 45 наполеондоров, 67 пишущих машинок, 12 магнитофонов, а также типографская техника»[109].

Особое внимание западные разведслужбы уделяли партизанским («квази- или паравоенным», по терминологии ЦРУ) бандформированиям, действовавшим в отдельных районах Венгрии.

Так, в СИС и ЦРУ было известно, что в июле 1950 года партизанский лагерь был расположен около Бюкксентласло[110] и Бюкксенткерест. Там также было 10 небольших лагерей между Лиллафюредом и Уймассой, в каждом из которых насчитывалось от 30 до 50 партизан. Партизаны имели передатчик, принимающую радиостанцию в Уймассе и большие резервные склады в лесах между Уймассой и Омассой.

В конце ноября 1950 года партизанские группы были отмечены в горных районах Нагисал, Каранкс, Чербат, Бюкк и Матра. Они, возможно, пересекали Дунай из Восточной Словакии и состояли из венгров, словаков, балканских немцев, украинцев и рутенов (русинов). Партизаны были плохо вооружены, лишь около 30% из них имели оружие.

В сентябре и октябре 1950 года власти из Ваца организовали обширную облаву в районах Кошд, Ошагард, Алшопетены, а также дальше на север, с целью ликвидировать эти

группы. Эта экспедиция не принесла искомых результатов. Несмотря на использование агентов-провокаторов, ее организаторам так и не удалось установить, кто мог оповестить партизан, а также раскрыть враждебные элементы среди местного населения. Согласно источнику информации, скорее всего, партизан предупредил кто-то из словацких крестьян.

В конце 1950 года независимые партизанские бандформирования действовали в болотистых районах реки Хортобыги, на равнинном севере Сегеда. Включавшие от 5 до 10 человек, эти бандгруппы состояли из советских и венгерских дезертиров, крестьян, сбежавших из колхозов, располагавшихся вблизи югославской границы, а также из отдельных преступников. Экипированные советским оружием и амуницией, они сами старались ограничивать себя в разбое и бандитизме.

В конце 1950 года некоторые партизанские группы установили контакт с властями Югославии, и тогда была организована контактная группа, перманентно действующая вдоль периметра югославской границы при поддержке югославской пограничной администрации. Югославские пограничные патрули также имели контакт с партизанскими группами, действовавшими, как правило, вдоль по нижнему течению Дуная, т.е. именно там, где венгерской полиции было особенно тяжело эффективно охранять границу. И так продолжалось вплоть до августа 1955 года , когда между ФНРЮ и ВНР были восстановлены дружеские отношения.

Поскольку в регионе располагалось много войск, гористый район Мечек был оставлен партизанами, но небольшие группы все же вернулись сюда в самом конце 1950 года. Сообщалось, что 2 августа 1950 года венгерская повстанческая группа из 15 чел. атаковала советский военный склад, располагавшийся в окрестностях Виллани, убив 5 советских охранников и захватив 150 автоматов и винтовок, а также большое количество боеприпасов и продуктов питания. В 1952 году встреча группы молодых антикоммунистов, проходившая в лесах Мечека, была пресечена сотрудниками АВХ, в результате чего 80 участников встречи были арестованы.

В 1951 году «Белая гвардия», согласно донесению источника, имела свой штаб в районе Кишмароша, в Бюккских горах, и партизанские центры в Баконийских горах, в районе озера Балатон, где в Папе жил их предводитель, а также она располагала четырьмя группами, район действия которых охватывал пространство между Дунаем и Тиссой. Вообще в конце 1940-х – начале 1950-х годов район Тиссы (прежде всего, благодаря своему географическому положению и соответствующему рельефу местности) являлся местом высокой активности разнообразных антисоветских и антикоммунистических сил. Именно здесь пересекались трассы основных закордонных маршрутов различного рода подпольных организаций, бандформирований и шпионских резидентур, действовавших на территории стран Юго-Восточной, Восточной Европы, а также Советского Союза. Здесь же проходили и воздушные коммуникации, по которым все эти подрывные структуры тайно снабжались продовольствием, деньгами, литературой, аппаратурой и оружием со стороны СИС и ЦРУ.

Кроме того, «Белая гвардия» имела свои отряды: из 200 человек у Кишмароша, из 50 человек у Шиофока, близ озера Балатон, и еще из 280 человек где-то к западу от Дуная. Каждый из этих отрядов располагал потайным складом оружия и инструкциями, требующими не предпринимать активных действий до назначенного срока. Приблизительно в эти же годы наблюдалась партизанская активность в районе Пилишских гор[111].

Из сведений, полученных следователями АВХ–УВД в ходе допросов лиц, арестованных за антигосударственную деятельность, можно заключить, что, по крайней мере, часть из них действовала в соответствии с инструкциями американской военной контрразведки Си-Ай-Си (Counter Intelligence Corps – CIC), подготовленными «на случай войны и американского вторжения в Венгрию»[112]. Так, для создания нелегальных военизированных групп по заданию Си-Ай-Си в Венгрию был послан Сандор Дудаш. Арестованный в октябре 1951 года, он показал, что от него требовалось организовать вооруженное сопротивление коммунистам на случай войны[113]. Другой агент Си-Ай-Си Янош Вейссенгрубер, подрывная деятельность которого была прервана в конце 1952 года, утверждал, что Си-Ай-Си планировало создать в Трансильвании партизанские формирования, которые должны будут «просачиваться на территорию Венгрии для проведения террористических акций». Поддержку они должны будут получать из ранее заложенных там и хорошо укрытых баз. Во время войны в обязанность этих партизанских групп будет входить задача по «прерыванию линий снабжения с Востоком»[114]. Еще один агент Си-Ай-Си Андраш Лада, арестованный венгерской полицией в 1954 году, показал, что был послан в страну с целью организации акций саботажа на предприятиях тяжелой промышленности в городе Сталинвароше[115].

Возникает вопрос, был ли в Венгрии единый центр, координировавший деятельность всех этих разношерстных подпольных враждебных группировок? Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что внутри страны такого центра не существовало. Роль координатора так называемого «народного сопротивления» выполняли «комитет Свободная Европа» и его специализированные учреждения – через дипломатов, шпионов, различных эмиссаров, через трансляции по радиоканалам «Свободной Европы» целенаправленных программ. Две трети всех разоблаченных подпольных группировок поддерживали непосредственные контакты с Западом[116].

В 1950-м – начале 1951 года в основном завершился процесс реформирования и чистки венгерской армии от офицеров старой школы и «враждебных элементов». По приговору суда в рамках «дела о генералах» были казнены 7 кадровых генералов венгерской армии, 44 осуждены на разные сроки заключения и 4 интернированы[117]. Всего по этому делу было отдано под суд и казнено 140 военнослужащих ВНА. К январю 1951 года офицерский корпус Венгерской народной армии был обновлен более чем на 80%. Особенно быстро менялся социальный состав младших офицеров и унтер-офицеров. Сложнее обстояло дело с заменой старшего офицерства. К указанному времени старые кадры в этой группе военнослужащих составляли 50,5%[118]. Вся политическая, боевая и тактическая подготовка венгерских военнослужащих нацеливалась на решение той стратегической задачи, которая ставилась Москвой перед командованием ВНА: в случае войны быть авангардом (вместе с румынской армией) наступления советских войск на Белград – с целью «разгрома титоизма в его логове» и «ликвидации таким образом англо-американского оплота на Балканах»[119]. Из-за необходимости постоянно демонстрировать у рубежей с Югославией свою боевую мощь, а также по причине вооруженных конфликтов, постоянно происходивших на венгеро-югославской границе в 1949–1950 годах, М.Ракоши был вынужден просить Москву прислать в Венгрию дополнительно еще одну дивизию. Свою просьбу он мотивировал, однако, необходимостью «отпора возможной агрессии со стороны Югославии»[120].

Первые выборы в местные Советы были проведены в Венгрии 22 октября 1950 года. Несмотря на то, что треть избранных были коммунистами[121], за год из аппарата Советов было уволено 600 сотрудников. Вот что сказал по этому поводу зам. министра внутрен-

них дел Т.Пеце, приглашенный 22 октября 1951 года в советское посольство в Будапеште для закрытой беседы. По его словам, и год спустя после выборов, аппарат Советов еще сильно засорен бывшими хортистскими чиновниками и другими кадрами, не заслуживающими доверия[122].

С 16 по 24 сентября 1949 года в Будапеште прошел громкий политический процесс по «делу» Л. Райка. Этим процессом, в результате которого трое обвиняемых (Л.Райк, Т.Сеньи, А.Салаи) были казнены и 136 человек осуждены и интернированы, М.Ракоши положил начало «интернационализации» политических внутрипартийных репрессий в Восточной Европе, передав коммунистическому партруководству целого ряда стран «информацию» о якобы действующих в них 526 иностранных агентах (из них в ЧСР – 353 чел., в Австрии – 71, ГДР и ФРГ – 40, Румынии – 33 и т.д.). В апреле 1951 года по приказу Ракоши как «тайный сторонник Тито» был арестован и приговорен к пожизненному заключению бывший министр внутренних дел, зам. генерального секретаря ВПТ и будущий лидер ВНР Янош Кадар. Менее чем через год сменивший его на посту главы МВД Шандор Зельд, узнав, что и на него заведено дело, убил свою тещу, жену, детей, а потом застрелился сам. Тогда же, по обвинению в сотрудничестве с «американскими империалистами – непосредственно или через Тито» были арестованы министр иностранных дел Д.Каллаи, министр культуры г. Лошонцы, председатель радиокомитета С.Уйхейи, сотрудник аппарата ЦК ВПТ Ф.Донат. В 1953 году был взят под стражу человек, долгое время наводивший ужас на всю Венгрию, – начальник службы госбезопасности АВО–АВХ Петер Габор[123].

На основе постановления Совета министров СССР от 24 октября 1951 года на территории Венгрии и других соцстран Восточной Европы развернулись работы по созданию радиопомех антисоветской пропаганде по радио. Помимо самой Венгрии обеспечивавшие ее интересы центры радиоглушения были созданы в СССР, Чехословакии[124] (8 радиоцентров) и Румынии (2 радиоцентра). А глушить им было что. По сведениям МГБ и МИД СССР, общее число передач на Венгрию достигало 15–20 сеансов в сутки. Большая часть передач велась из США («Голос Америки»), а также через ретрансляторы в Лондоне, Западной Германии и Танжере. Передачи на ВНР велись также другими радиостанциями – из Лондона (Би-Би-Си), Рима, Ватикана, Белграда, Парижа, Мадрида, Анкары. Кроме того, радиостанция «Свободная Европа», которая пользовалась особым вниманием у внутривенгерской оппозиции, вещала два-три раза в день на одной-двух волнах. И количество этих передач, а также диапазон вещания год от года постоянно увеличивались. В свою очередь, до 1954 года Венгрия принимала активное участие в антититовской пропаганде, направленной на Югославию. Эту задачу в Венгрии выполняли как минимум 3 коротковолновые и одна средневолновая радиостанции[125].

После смерти И.В.Сталина (5 марта 1953 года) в СССР, равно как и в союзных ему странах Восточной Европы, стали происходить заметные перемены, связанные с постепенным отходом советского руководства от жесткой «сталинской линии» во внутренней и внешней политике. Прежде всего был предпринят ряд мер, существенно ослабивших позиции и возможности советских спецслужб и силовых структур во всем мире в целом и в Восточной Европе в частности.

Так завершился начатый еще в 1952 году процесс роспуска резидентур Комитета информации при МИД СССР в Западной Европе и их передачи в аппарат МГБ–МВД при МГБ ГДР в Карлсхорсте[126]. Данный процесс серьезно ослабил агентурные сети советской разведки и послужил причиной ее неготовности упредить ряд важных подрывных операций западных спецслужб против СССР и стран социалистического содружества[127].

26 июня 1953 года был арестован и 23 декабря того же года расстрелян грозный глава советских органов безопасности и возможный (опасный для США) претендент на «советский престол» Л.П.Берия. Глава ЦРУ А.Даллес расценил эти известия из СССР как однозначный удар по советской госбезопасности[128].

В апреле 1954 года завершилась формальная ликвидация Коминформа при МИД СССР, являвшегося в течение почти семи лет главным проводником советской антититовской политики; одновременно с этим были закрыты и распущены все антититовские организации КПЮ и соответствующие пропагандистские издания, переправкой которых в Югославию активно занимались венгерские и румынские спецслужбы[129].

13–18 марта 1954 года был образован КГБ при СМ СССР, во главе которого, по личному предложению Н.С.Хрущева, был поставлен И.А.Серов. Этим решением (об учреждении КГБ) прежний – министерский статус органов ГБ СССР был понижен!

Выполняя установку Хрущева на глубокую чистку Лубянки от сторонников Сталина, Берии, Кобулова и Абакумова, в течение 1954 года И.Серов позаботился об увольнении из КГБ 16,5 тысячи сотрудников (многие из них подверглись арестам). В 1955 году сокращение в органах КГБ было продолжено: к тысячам уволенных в 1954-м добавилось 7678 вновь уволенных, из коих 2000 являлись руководителями центрального аппарата и верхнего звена, включая 40 генералов. В сливной воронке этой масштабной чистки органов госбезопасности сгинули многие профессиональные чекисты, разведчики и контрразведчики, хорошо зарекомендовавшие себя еще в годы ВОВ, в том числе и советники МГБ–МВД СССР, стоявшие у истоков спецслужб послевоенного времени целого ряда восточноевропейских государств.

Выступая перед конгрессом США 17 августа 1953 года, президент Д.Эйзенхауэр отметил, что Соединенные Штаты стоят перед угрозой советской военной и политической экспансии. «Советский Союз, – заявил он, – продолжает содержать самые крупные вооруженные силы в истории мирного времени: приблизительно 175 действующих дивизий, около 20000 самолетов первой линии, более 350 подводных лодок; с 45 до более чем 75 дивизий возросли вооруженные силы европейских сателлитов СССР»[130]. Как бы отвечая на озабоченность американского президента, Н.С.Хрущев в 1955 году открыто объявляет о новой военной доктрине СССР (перенос акцента с количественного фактора в отношении войск и танков на фактор качественного развития стратегических ракетно-ядерных сил) и предпринимает реальные шаги по сокращению советских вооруженных сил на 640000 человек[131].

В том же году Советский Союз вернул дружественной Финляндии военную базу Пориккалла-Удд[132]. Такие отношения СССР с нейтральной Финской Республикой в США, мягко говоря, не приветствовали, видя в них угрозу «финляндизации» других «некоммунистических» режимов Европы[133].

11–14 мая 1955 года в Варшаве состоялось совещание по обеспечению мира и безопасности в Европе с участием правительственных делегаций Албании[134], Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии. В качестве наблюдателя в совещании принял участие представитель КНР. 14 мая участниками совещания был подписан договор, которым было провозглашено создание Организации Варшавского договора – ОВД. Документ вступил в силу 4 июня 1955 года – после его ратификации всеми странами-участницами; в нем, в частности, четко оговаривалось постоянное присутствие советских войск на территории Венгерской Народной Республики.

27 мая – 2 июня 1955 года состоялась поездка Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина в Белград, где после продолжительных («примирительных») бесед с Иосифом Броз Тито

была подписана Декларация правительств СССР и ФНРЮ «о восстановлении в полном объеме дипломатических отношений и развитии сотрудничества на основе взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной неприкосновенности, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга». Эти договоренности подавались советскими СМИ как выдающееся проявление доброй воли двух сторон, восстанавливающее «нерушимую дружбу и братский союз» советского и югославского народов. А между тем они не затрагивали прежних договоров и соглашений ФНРЮ с США и НАТО. По-видимому, Хрущев просто решил закрыть на это обстоятельство глаза. Понятно, кому это могло быть выгодно.

31 июля 1955 года вышел приказ министра обороны СССР маршала Г.К.Жукова № 125 о выводе советских войск из Австрии (объявлено, что в соответствии с советско-австрийским договором основная часть этих войск будет распущена, т.е. ВС СССР не увеличатся; однако, по приказу минобороны Г.К.Жукова, часть офицеров вливаются в штабные структуры Особого корпуса в Венгрии)[135]. Следует заметить, что при этом, во-первых, практически оголялась австрийско-венгерская граница, а, во-вторых, большая часть действующих тогда членов австрийского правительственного кабинета (Реннер, Хельмер, Шерф, Шпейзер, Зейц и др.) определялись советским МИД и КГБ как «правые элементы, сотрудничавшие ранее с нацистами» и как «агенты западных спецслужб» (включая геленовскую БНД). Например, господа Эмиль Либоцкий и Оскар Хельмер, возглавлявшие в этот период соответственно Минобороны и МВД Австрии, получили свои посты при активной поддержке англо-американской оккупационной администрации и ЦРУ[136].

В самой Венгрии 1955 год оказался отмеченным шпионскими скандалами. Так, органами УВД–АВХ были арестованы два венгерских сотрудника американской дипмиссии и обвинены в «разведдеятельности в пользу зарубежной страны, подрывных действиях и других преступлениях». Позднее были арестованы еще семь сотрудников миссии, их судьба осталась неизвестной. В том же году в Венгрии арестованы и обвинены в шпионаже два американских корреспондента – Эндрю Мартон (Andrew Marton) и его жена.

8 сентября 1955 года по приглашению Хрущева (нота от июля 1955 года) Конрад Аденауэр приезжает в Москву, где был подписан договор с ФРГ и достигнуто соглашение о репатриации немецких военнопленных и интернированных. В том же 1955 году, по инициативе Имре Надя (и на основе решения ЦК КПСС от июля 1955 года как «жест доброй воли со стороны СССР»), в Венгрию возвращены сотни военнопленных и интернированных, осужденных ранее за свои военные преступления на длительные сроки заключения.

Наконец, в сентябре 1955 года, по инициативе Н.С.Хрущева, была объявлена амнистия пособникам фашистских оккупантов (Указ През. ВС СССР от 17 сентября 1955 года). И это несмотря на то, что, согласно информации МВД и КГБ, масштабные «зачистки», проведенные годом ранее силами этих ведомств, а также армейских подразделений на Западной Украине и в Прибалтике, так и не позволили окончательно сломить там вооруженного сопротивления со стороны националистических бандформирований[137]. Говоря иначе, хрущевская амнистия не только не способствовала решению этой затянувшейся проблемы, но позволила дать новый импульс борьбе местных националистов и сепаратистов против советской власти.

Обсуждая на Президиуме ЦК КПСС 20 октября 1955 года очередное тревожное послание нового советского посла в Венгрии Ю.В.Андропова, Н.С.Хрущев предложил

отозвать из страны советских советников (хотя венгры в отличие от поляков этого не требовали). В то же время министру обороны Г.К.Жукову было предложено принять на всякий случай подготовительные меры (в частности, вернуть части Особого корпуса с уборки урожая в казармы и объявить боевую готовность). По существу, это было первой попыткой Кремля как-то реагировать на «изменение политической обстановки в Венгрии».

Завершался 1955 год крупномасштабными маневрами НАТО, начавшимися 13 октября в Турции (участвовало до 500 тыс. солдат), затем перешедшими в военные учения в южной части ФРГ – под кодовым названием «Голубой кордон» (приняло участие до 100 тыс. чел.) и, наконец, – в большие маневры ВМС США и НАТО в Восточном Средиземноморье (23–28 октября), командующий которыми публично заявил, что в любой момент готов продемонстрировать свои боевые корабли в Черном море, например, в районе Одессы.

Что касается некоторых плюсов в арсенале советской разведки к концу 1955 – началу 1956 года, то надо сказать, что таковые действительно имели место и, может быть, не в последнюю очередь благодаря этому СССР удалось с честью выйти из целого ряда сложных ситуаций, конфликтов и кризисов.

Так, в указанные годы ПГУ КГБ имело ценных агентов в системе СИС (МИ-5 и МИ-6) – Джорджа Блэйка и Кима Филби; кроме того, в Англии в это время успешно работал советский разведчик-нелегал Гордон А. Лонсдейл (Конан Трофимович Молодый).

Тогда же ПГУ КГБ и ГРУ располагали ценной и успешно работавшей агентурой в системе АНБ, ЦРУ, ФБР, а также в ряде фирм и предприятий Манхеттенского проекта (Рудольф Абель, супруги Коэны, Розенберги и др.).

К концу 1955 – началу 1956 года, как минимум, два важных агента ПГУ КГБ СССР работали в Пуллахе – штаб-квартире ведомства Р. Гелена BND, ими были бывшие офицеры СД (СС) – Ганс Клеменс и его протеже Хайнц Фельфе (оба действовали с 1951-го).

Выполняя свои обязательства по линии НАТО, свой вклад в подрывную работу против СССР вносили и французские спецслужбы. Так, например, СДЕСЕ (Служба внешней документации и контрразведки) к середине 1950-х годов имела в своем распоряжении секретный аэродром в Парнсан-Бомон под Парижем, откуда осуществлялись регулярные заброски агентов и диверсантов на территорию социалистических стран Восточной Европы. В это время во Франции и конкретно в СДЕСЕ у КГБ и ГРУ имелась разветвленная агентурная сеть, многие участники которой в прошлом были тесно связаны с ФКП и Коминтерном (Жером Бофис, Роже Коду, Альбер Игуэн, Пьер Гюэ, Александр Володин, Жане Батист Думанг, Жан Монс и др.), но, прежде всего, речь идет о глубоко внедренной в саму структуру СДЕСЕ разведгруппе под кодовым названием «Сапфир»[138]. Своей агентурой во Франции располагали также польская, чешская, румынская и венгерская разведки, сотрудничавшие с КГБ[139].

Несколько важных источников ПГУ КГБ и ГРУ действовали в данный период в Израиле. Авраам-Маркус Клинберг был доверенным лицом Бен-Гуриона, первым директором Израильского института биологических исследований в Несс-Ционе. Агент, имевший оперативный псевдоним «Хаимов», трудился в аппарате президента страны Хаима Вейцмана. Наконец, Зеев Авни (он же Вольф Гольдштейн) с 1953 года под прикрытием должности торгового атташе Израиля в Югославии

и Греции выполнял обязанности резидента «Моссада» в Греции и Западной Германии. Авни раскрыл Москве всю израильскую агентурную сеть, действовавшую во Франции, Германии, Греции, Италии, Швейцарии, а также в Югославии и др. балканских странах.

Благодаря названным и неназванным «источникам» ПГУ КГБ, ГРУ, советское правительство располагало документированной информацией о стратегических и оперативных планах ЦРУ, американского правительства и командования НАТО, направленных на подрыв изнутри СССР и всего социалистического содружества, включая Венгерскую Народную Республику.

Располагая этими сведениями, органы государственной безопасности СССР и Венгрии совместными усилиями вели борьбу с внешней и внутренней угрозой государственному строю ВНР, создаваемой и постоянно усиливаемой западными спецслужбами, о чем красноречиво свидетельствует ряд материалов, приведенных нами выше. Другое дело, что в этот процесс постоянно (в основном негативно) вмешивался субъективный фактор, связанный с действиями отдельных личностей в самом высшем руководстве Советского Союза и Венгрии. В частности, целый ряд политических решений Н.С.Хрущева, направленных на глубокое реформирование, а фактически на уничтожение прежней системы государственной безопасности, включая внешнюю разведку и контрразведку, а также на активное умиротворение западных стран, объективно способствовали последним в реализации их подрывных планов и специальных операций, что, собственно говоря, не раз признавалось и самими идеологами этой антисоветской подрывной политики.

Хроника 1956 года

ЯНВАРЬ:

05.01: Один из крупнейших аналитических центров США – Джорджтаунский университет (Вашингтон) выполнил секретный заказ американской военной разведки G-2, завершив исследование на предмет использования Венгрии в качестве «потенциального театра развертывания специальных сил»[140] («potential theatre for Special Forces»), включая силы «внутреннего сопротивления» – подпольные и партизанские группы с имеющимися у них резервными базами и арсеналами[141].

ФЕВРАЛЬ:

25–28.02: Секретный доклад Хрущева на XX съезде КПСС. Несомненно, решения этого съезда, резко осудившего «культ личности» и репрессивную политику умершего за три года до этого И.В.Сталина, а также официальные шаги Н.С.Хрущева по реабилитации репрессированных и пособников оккупантов в годы ВОВ (1955) придали мощный импульс «революционным настроениям» в Венгрии. Происходящее в Москве здесь было воспринято местными демократами и радикалами (особенно в молодежных кругах) как сигнал к решительным действиям. Эти настроения и намерения вскоре нашли самую активную поддержку на Западе.

28–29.02: Секретное совместное совещание руководства СИС и ЦРУ в Лондоне (основная тематика: активизация и совершенствование разведывательно-подрывной работы против СССР и стран восточного блока; в том числе передача НТС и АБН, КЦОНР, МАКЦ и др.[142] под контроль ЦРУ).

МАРТ:

07–11.03: Секретное совещание руководства КГБ с руководителями органов ГБ и разведки стран Варшавского договора, на котором среди прочих обсуждались и вопросы о росте националистических настроений и активности западных спецслужб в Венгрии и Польше. Общая повестка дня совещания: необходимость объединения усилий разведок стран-участниц совещания против «главного агрессора – правительств США и Англии».

Определение главного направления разведывательной работы каждой страны-участницы.

Проведение согласованных мероприятий против «главных стран-агрессоров».

Обмен информацией и докладами о враждебной деятельности разведок противника против стран демократического лагеря (то есть СССР и его союзников).

Координация и взаимопомощь в области применения технической разведки и применения оперативно-технических средств (источник информации – генерал-лейтенант С.А.Кондрашов[143], который был в составе группы офицеров КГБ, принявших участие в подавлении мятежа в Венгрии в октябре–ноябре 1956 года).

АПРЕЛЬ:

01.04: «Организация Гелена» обрела официальный статус разведывательной спецслужбы Федерального правительства и преобразована в «Bundesnachrichtendienst» – БНД. На это время приходится пик ее активности в борьбе против режимов стран ОВД[144]. Для сравнения: В июле–августе 1954 года в результате проведения МГБ ГДР и КГБ СССР совместной операции под кодовым наименованием «Стрела» в ГДР арестовано 305 агентов, в том числе 203 члена «организации Гелена». В апреле 1955 года в результате массированной операции «Весна» против разведорганов НАТО в ГДР нейтрализовано 640 агентов, ликвидировано 4 американских, 5 британских и 3 западногерманские агентурные сети.

18.04: События в Тбилиси (март 1956 года) и нарастающее в стране свободомыслие заставили председателя КГБ И.А.Серова действовать. Не дожидаясь каких-либо указаний сверху, он обратился в этот день к членам Президиума ЦК КПСС А.И.Микояну и М.А.Суслову с запиской (№ 984-с), в которой сообщал о проведенных проверках работы местных органов КГБ, выявивших слабую организацию агентурно-оперативной работы по борьбе с вражескими элементами. Серов отмечал, что региональные КГБ «проявляют нерешительность в этом деле, объясняя сложностью обстановки на местах»[145].

19.04: Выполняя секретное задание МИ-6, капитан-лейтенант водолазной службы королевских ВМС Великобритании Лайонел Крабб погрузился на дно Портсмутской гавани для обследования «подозрительно притопленной» подводной части советского линкора «Орджоникидзе», на котором в Англию с официальным визитом прибыли руководители СССР Н.А.Булганин и Н.С.Хрущев. Позднее было найдено бездыханное тело Крабба. История получила скандальную публичную окраску, ставшую причиной смещения с поста руководителя МИ-6 сэра Джона Синклера и назначения на его место бывш. шефа МИ-5 сэра Дика Уайта (Голдсмита)[146].

Ровно через 5 лет после своего ареста Янош Кадар кооптирован в состав ЦР и политбюро ВПТ.

МАЙ:

КСЕ–РСЕ (на средства ЦРУ) в Хольцкирхене, возле Мюнхена, построена и начала активное вещание исключительно на Венгрию новая радиостанция, где сотрудничало

около ста венгров под руководством профессионального разведчика из ЦРУ полк. Джорджа Белла (опер. псевдоним – Юлиан Борзаный)[147]. Эта р/с непрерывно транслировала для Венгрии программу, целью которой было укрепить в слушателях дух сопротивления коммунистическому строю. Главная тема передач: могущество Америки и ее готовность оказывать помощь «порабощенным народам». Вместе с тем, в октябре–ноябре 1956 года РСЕ постоянно транслировало в эфир подготовленные Дж.Беллом учебные программы для венгерских «повстанцев», противостоявших частям Советской армии, под общим названием «Специальные вооруженные силы» («Armed Forces Special»)[148].

12.05: Командир Особого корпуса в Венгрии генерал-лейтенант П.Н.Лащенко направил послу СССР в Венгрии Ю.В.Андропову секретную докладную записку, в которой сообщил, что «в результате происков враждебных элементов отношение венгерского населения к советским воинам резко ухудшилось» (о чем Андропов, в свою очередь, оповестил Москву 16 мая 1956 года).

ИЮНЬ:

06.06: Празднование 60-летнего юбилея Имре Надя, дом которого в Будапеште находился под постоянным наблюдением службы безопасности – АВХ, вылилось в скромную политическую демонстрацию оппозиционной направленности, что вызвало серьезную озабоченность политбюро ЦР ВПТ и советского посла Ю.В.Андропова.

07.06: В Будапешт с особой тайной миссией для выяснения постоянно обостряющейся обстановки на месте и дачи рекомендации венгерским коллегам вылетел член Президиума ЦК КПСС М.А.Суслов.

27.06: На дискуссии «Кружка Петефи»[149], проходившей в Доме офицеров в Будапеште, собралось от 5 до 6 тысяч чел. Участники под гром аплодисментов потребовали восстановить в партии и вернуть в политбюро ВПТ Имре Надя (восстановлен в партии 13 октября 1956 года). Во время выступлений членами кружка, писателями, был произнесен ряд антисоветских речей с призывом к новой революции, с угрозами «о выходе на улицу», где должны решаться назревшие вопросы, и т.д. Ю.В.Андропов немедленно известил об этом Москву.

28.06: Вспыхнули волнения среди рабочих г. Познани, требовавших улучшения условий жизни; многотысячная демонстрация была расстреляна, волнения подавлены силами МГБ Польши. При разгоне демонстрации было убито 73 человека, более 300 ранено.

29.06: Пресс-конференция Дж.Ф.Даллеса после окончания секретного совещания СНБ, на котором обсуждались «новые черты американской политики в отношении Востока». Их суть: а) постоянный и скоординированный нажим на соцстраны с целью достижения конечного результата – «полного краха международного коммунизма и, возможно, развала нынешней системы в Советском Союзе»; б) усиление нажима на союзников СССР по ОВД с целью «их полного освобождения».

ИЮЛЬ:

В документации СНБ США, относящейся к июлю месяцу, отмечалось, что в сегодняшней нестабильной ситуации возросли возможности американского влияния на развитие событий в Восточной Европе в целях ослабления советского диктата. При этом особо подчеркивалось, что США должны воздействовать не только на массы, но и на правительства, вынуждать их корректировать свою политику[150]. Это предполагало дифференцированный подход к отдельным странам, поиски слабых звеньев в цепи советского лагеря, что и становилось актуальной задачей для ЦРУ[151].

09 и 11.07: Состоялись заседания Президиума ЦК КПСС, на которых обсуждался вопрос о резком обострении ситуации в Венгрии (главным образом, – на основе информации Ю.В.Андропова).

13.07: В Будапешт с особой тайной миссией для выяснения обстановки на месте вылетел член Президиума ЦК КПСС А.И.Микоян.

14.07: В рамках мероприятий по «фокусизации» всех антисоветских сил, обусловленных планами спецопераций «Фокус» и «Просперо», в г. Кидрихе-на-Рейне (ФРГ) состоялось заседание Совета НТС, на котором была проанализирована обстановка в СССР и восточноевропейских соцстранах (в первую очередь, в Польше и Венгрии) после XX съезда КПСС и принято решение на ближайшую перспективу – активизировать поддержку внутренней антикоммунистической оппозиции в советском блоке, с целью «развертывания там народных восстаний»[152].

Первая половина месяца: Правительства стран НАТО ознакомлены с планом начальника Объединенного комитета начальников штабов США, адмирала Артура Рэндорфа, предусматривающим сокращение численности вооруженных сил США на 800 тыс. чел. – за счет усиления их «ядерной компоненты». Ранее (февраль–апрель) с подобными планами выступили Франция и Великобритания[153].

15–21.07: В середине июля в Австрию из США прибыл один из руководителей «Венгерского национального комитета» Ференц Надь, который предпринял попытку договориться с местными властями о переселении штаб-квартиры организации в Вену или Зальцбург. Сославшись на статус нейтралитета, австрийское правительство заняло отрицательную позицию. Через неделю в Вене побывал социал-демократ Пейер, который «доверительно» рассказал журналистам об указании американского правительства «Венгерскому национальному комитету» перебазироваться в Европу. Месячное содержание его лидеров в связи с этим повышено с 400 до 700 долларов. Новым местопребыванием организации, сказал Пейер, будет Париж или какой-нибудь город в ФРГ. Пейер посетил и районы, лежащие вблизи венгерской границы[154].

17.07: Имея в виду летнюю пропагандистскую поездку по Европе деятелей венгерской эмиграции из США – Б.Варги и З.Пфейффера, итальянское радио сообщило, что «венгры, живущие в свободном мире, начали огромную акцию, направленную на получение внешнеполитической поддержки, которая может в решающей степени подтолкнуть падение режима».

18–21.07: В Будапеште прошел июльский пленум ЦР ВПТ, на котором присутствовал и выступил А.И.Микоян. Пленум снял с должности первого секретаря ЦР ВПТ М.Ракоши и назначил на его место Э.Герё. Одновременно пленум исключил из партии бывш. министра обороны М.Фаркоша, замешанного в «кровавых преступлениях против венгерского народа» в конце 1940-х – 1950 годов[155].

20.07: Командир Особого корпуса в Венгрии генерал-лейтенант П.Н.Лащенко утверждает разработанный его заместителем по разведке полковником Е.И.Малашенко «План действий Особого корпуса по восстановлению общественного порядка на территории Венгрии» (условное наименование «Волна»[156]). К этому времени подобные планы были разработаны и приняты для соединений СА на территории других стран Восточной Европы[157].

21.07: Посланник ВНР в ФНРЮ Ш.Куримский вручил Тито письмо ЦР ВПТ от 19 июля 1956 года с предложением о восстановлении дружеских отношений между партиями и странами (11 сентября 1956 года Тито дал положительный ответ и выразил свое согласие на встречу руководителей двух партий в ближайшем будущем). Это проис-

ходило на фоне широко распространявшихся в Венгрии и ФНРЮ разговоров о скором восстановлении в партии Имре Надя и «создании в Венгрии подлинно национальной компартии по примеру Союза коммунистов Югославии».

АВГУСТ:

08.08: В МИД СССР из советского посольства в Будапеште поступила телеграмма, в которой сообщалось, что «венгерские товарищи» передали информацию о том, что, «по имеющимся у них непроверенным сведениям из английских источников», из портов Портсмута и Плимута (Англия) в направлении Египта выходят военные корабли «с тем, чтобы войти в египетские территориальные воды, спровоцировать огонь со стороны египтян и создать предлог для оккупации Суэцкого канала и высадки войск в Египте» (впоследствии эта информация не подтвердилась). На следующий день, 9 августа МИД получило сообщение аналогичного плана из Праги; в нем также говорилось о готовящейся агрессии против Египта и о том, что составной частью этого плана является физическое устранение А.Насера «в начале военных действий»[158].

Конец августа: МИД Венгрии потребовало от посольства США регулярного представления планов всех передвижений американских дипломатов. Соединенные Штаты опротестовали этот шаг. В ответ на это венгерский министр иностранных дел Петер Кош информировал Госдепартамент о том, что значительное число районов Венгрии, закрытых для иностранцев, вскоре будет сокращено[159].

СЕНТЯБРЬ:

17.09: Состоялся съезд венгерских писателей, который стал кульминационным моментом в подъеме венгерского диссидентства и политической оппозиции. «Мы, венгерские писатели, вне зависимости от различия наших партийных и философских позиций заключаем между собой священный союз в борьбе за право говорить правду» (Д.Хай)[160].

ОКТЯБРЬ:

06.10: 200-тысячная демонстрация в Будапеште в поддержку «польских друзей» и демократических реформ.

10.10: Канцлер ФРГ К.Аденауэр назначил новым министром обороны страны лидера партии ХСС Франца Йозефа Штрауса[161].

13.10: Имре Надь восстановлен в партии (ВПТ).

17–21.10: В Варшаве, Кракове, Новой Гуте прошли массовые (многотысячные) митинги, основные требования и лейтмотивы – невмешательство СССР во внутренние дела Польши и др. соцстран, их самостоятельный путь к социализму, необходимость экономических и правовых реформ, пересмотр советско-польской границы – передача Польше Львова и Вильнюса, политическое банкротство ПОРП.

18.10: Приведены в боевую готовность советские войска, дислоцированные в Польше, а также Балтфлот и соединения Прибалтийского ВО.

18–19.10: На Варшаву выступила советская танковая дивизия. Для оперативного противодействия в Польше спешно созданы штабы – военный и гражданский. В военный штаб вошли: зам. министра внутренних дел Ю.Хибнер, командующий ВВ генерал В.Комар, командир корпуса общественной безопасности генерал В.Мусь, командующий ВВС генерал Я.Фрей-Белецкий, командующий ВМФ адмирал Я.Висьневский и др.

19.10: Утром сего дня, к началу VIII Пленума ЦК ПОРП, в Варшаву из Москвы самолетом (от границы самолет сопровождали польские истребители-перехватчики) спешно

и без приглашения прибыли члены Президиума ЦК КПСС Хрущев, Микоян, Каганович, Молотов и главком ОВД маршал И.С.Конев.

19.10: Министр обороны ВНР И.Бата отдал приказ о приведении воинских частей столичного гарнизона в повышенную боевую готовность.

19.10: Подготовился к десантированию в Венгрии расквартированный в Литве 108-й гвардейский парашютно-десантный полк 7-й воздушно-десантной дивизии. На следующий день десантники выдвинулись на аэродромы Каунаса и Вильнюса, куда уже прибыли 99 военно-транспортных самолетов Ил-12. После нескольких дней ожидания, из-за нелетной погоды, десантники погрузились в железнодорожный эшелон, отправившийся во Львов.

20.10: Первым секретарем ЦК ПОРП избран недавно выпущенный из тюрьмы В.Гомулка[162], пленум объявил о пересмотре польско-советских отношений на основе равенства, минобороны ПНР маршал К.К.Рокоссовский снят с должности, делегация ЦК КПСС, признав все это, вернулась в Москву.

21.10: Студентами Сегедского университета и Будапештского политехнического института образован Венгерский союз студентов[163] – МЕФЕС (неподконтрольный ВПТ и Союзу трудящейся молодежи). Его требования: 1) немедленный вывод советских войск из Венгрии; 2) разрешение политических партий и проведения свободных выборов в Национальное собрание на альтернативной основе; 3) организация суда над Ракоши и Фаркашем, ответственными за преступления прошлых лет; 4) восстановление национальных символов, включая «герб Кошута», отмененных коммунистами при провозглашении ВНР в 1949-м; 5) осуществление свободы СМИ и т.д. – всего «16 пунктов». Приблизительно в это же время в системе МЕФЕС был создан специальный военный центр, возглавлявшийся бывшим генерал-майором Даниялом Гергени и начальником военной кафедры Политехнического института подполковником Иштваном Марианом. Как представитель студенчества, Мариан входил в состав так называемого военного комитета Венгрии, а затем стал заместителем генерала Бела Кирая – бывшего начальника будапештского гарнизона – по руководству объединенными вооруженными силами Будапешта[164].

22.10: Массовые митинги и волнения в Гданьске (35–40 тыс. участников), Щецине (более 30 тыс. чел.), Вроцлаве (более 10 тыс. чел.). Основные требования – «убрать иностранные войска из Польши», «долой Рокоссовского», «польскому войску – польских командиров», «отстоим суверенитет государства».

22.10: Госсекретарь США Дж.Ф.Даллес заявил в своем выступлении, что не считает вероятной посылку американских войск в Восточную Европу в целях противодействовать советскому давлению. Польский народ, подчеркнул Даллес, лишь в самом крайнем случае захочет американского военного вмешательства.

23.10: Массовые митинги в Люблине (70 тыс. чел.), Познани (100 тыс. чел.), а также в Гливице, Кракове, Ополе, Лодзи, Кельце, Ольштыне, Быдгоще, Кошалине и др., в атмосфере которых проявилась эйфория свободы и вседозволенности.

23.10, вечер: В Будапеште 200-тысячная демонстрация солидарности венгерской молодежи и студентов с польскими товарищами переросла в вооруженное восстание. Его участники уже заранее были разбиты на отряды и группы, которым были выданы оперативные задания (с указанием конкретных объектов, требующих первоочередного захвата), грузовой транспорт, а водителям автомашин – заполненные путевые листы.

Конгрессом США принят закон о дополнительном ассигновании (Закон 165) в поддержку подрывной деятельности против СССР и др. соцстран (в первую очередь – против Польши и Венгрии) 25 млн. долларов.

В Москву из Будапешта отозван гл. советник КГБ в ВНР генерал-майор В.А.Емельянов. Под его руководством в Венгрии был задержан целый ряд зарубежных агентов, создано несколько групп легендированного антисоветского подполья; он также принял участие в подготовке оперативного плана «Волна».

В активную фазу вступила разработанная ранее ЦРУ–СИС–РСЕ секретная операция «Фокус», целью которой было свержение социализма в ВНР[165]. (С учетом нарастающего ядерного противостояния США и СССР, вероятно, одним из важнейших и наиболее секретных компонентов операции был перехват контроля над законсервированным перспективным месторождением урана в районе г. Печ в Южной Венгрии[166].) Когда говорится об «активной фазе» операции «Фокус» в октябре–ноябре 1956 года , то имеется в виду тот факт, что именно в этот период резко интенсифицировалась деятельность КСЕ–РСЕ, направленная на свержение социализма в Венгрии (что и являлось «моментом истины» для разработчиков операции). С формальной же (да и только ли формальной?) точки зрения самих идеологов КСЕ–РСЕ, операция «Фокус» завершилась в марте 1955 года, после того, как Госдеп США якобы поставил ее эффективность под сомнение[167].

В завершающую стадию вступила начатая еще 29 апреля 1954 года операция «Просперо», проводимая Комитетом «Свободная Европа» (штаб-квартира в Мюнхене, руководитель операции – зам. президента Комитета Рихард Эрих Марьян Ярый, псевд. «Карпат»; бывший абверовец, командир диверсионного батальона ОУН «Ролланд») на средства и под контролем ЦРУ. В рамках данной операции на территорию ВНР велось непрерывное радиовещание, на воздушных шарах переправлялись сотни тысяч листовок и брошюр антисоветского содержания. В связи с этим непрерывным потоком министр иностранных дел Венгрии Эндре Сик дважды – 8 февраля и 28 июля 1956 года – посылал США ноту протеста. Причем в последней ноте отмечалось, что за прошедший с февраля месяца период на территории ВНР было изъято 293 шара с пропагандистской литературой, из-за шаров разбился один самолет, погиб пилот, в связи с чем МИД Венгрии намеревалось предупредить международные авиакомпании об опасности полетов над венгерской территорией. Правительство США отвечало в том духе, что де оно ответственности за эти действия не несет, так как они проводятся «частными организациями»[168]. Выходит, что не государственные спецслужбы США и стран НАТО, а «частные организации» помимо листовок и брошюр подрывного характера тайно забрасывали на территорию Венгрии десятки агентов и членов НТС (включая практически все его руководство – Г.С.Околович, А.Р.Трушнович, В.Д.Поремский и др.), многие из которых были арестованы осенью 1956 года органами МВД Венгрии и КГБ. В этой связи стоит привести описание этой подрывной деятельности, данное по горячим следам парижской газетой «Монд»:

«Самые высокопоставленные американские лица использовали малейшую возможность, чтобы выразить свою заинтересованность в судьбах народов Восточной Европы, побудить их к сопротивлению и подчеркнуть, что все те, кто будет бороться за свободу, получат поддержку Америки... В Хольцкирхене, возле Мюнхена, была построена радиостанция, где сотрудничало около ста венгров. Эта радиостанция целыми днями транслировала для Венгрии программу, целью которой было укрепить в слушателях дух сопротивления коммунистическому строю. Главная тема передач: могущество Америки и ее готовность оказывать помощь порабощенным народам...

С другой стороны, организация «Крестовый поход за свободу»[169], родственная комитету «Свободная Европа», периодически с помощью тысяч воздушных шаров наводняла

Венгрию листовками, которые подстрекали население к сопротивлению от имени несуществующего Комитета освобождения... Во время восстания призывам радиостанции «Свободная Европа», наверное, следовали очень многие... Не потому ли вели они на протяжении этих дней напрасную борьбу, что последовали совету, данному радиостанцией «Свободная Европа» в канун выборов американского президента? Радиостанция заверяла своих слушателей, что, если вооруженное восстание будет продолжаться и после опубликования результатов выборов, то вашингтонское правительство могло бы выступить в интересах Венгрии (то есть мятежников. – Ред.)»[170].

23.10: Начало вооруженного восстания в Будапеште.

23.10: Вечером того же дня И.Надь возглавил Кабинет министров ВНР. Президент США Д.Эйзенхауэр отклонил просьбу ЦРУ об организации «воздушного моста» над Венгрией и Будапештом для сбрасывания оружия и продовольствия.

Вскоре после начала восстания в рамках спецопераций типа «Фокус» и «Просперо» в Вене был развернут «полевой штаб» НТС. Его сотрудники и агенты «переходили австро-венгерскую границу, вступали в контакт с венгерскими ревкомами, передавали листовки с призывами к советским военнослужащим – не стрелять!»[171].

С самого начала восстания в Будапеште им пытались руководить некоторые представители иностранных дипмиссий[172], аккредитованных в ВНР. Особую активность проявляли: британский военный атташе полковник Джеймс Н. Каули[173], американский военный атташе капитан Глиссон, западногерманский парламентарий князь Хубертус фон Левенштейн и др.; военный атташе Франции Жан-Поль Бонкур, по его собственному признанию, вместе с женой неоднократно выезжал на австрийскую границу, чтобы руководить «поставкой гуманитарных грузов по линии МКК»[174].

Новый шеф британской МИ-6 Дик Уайт приказал начальнику восточноевропейского отдела своего ведомства Джону Брюсу-Локкарту отслеживать и контролировать ход венгерского восстания. В конце октября Дж. Брюс-Локкарт спешно вылетел в Будапешт, где, по его словам, «местный резидент СИС не смог предоставить ему какой-либо информации о возможном советском вторжении»[175].

Майкл Смит, работавший в это время в Венгрии в качестве корреспондента английской «Daily Telegraph» по военным вопросам, утверждал, ссылаясь на свои источники, что часть оружия, используемого повстанцами, была английского и американского производства. Это оружие, добавляет он, было зарыто ранее ЦРУ и СИС в окрестностях Праги и Будапешта «на случай войны»[176].

Сотрудник СИС Саймон Престон вспоминает, что с началом венгерского восстания он занимался тем, что собирал в горном районе на германо-австрийской границе агентов и организовывал для них курсы ускоренной спецподготовки. После этого агентов забрасывали в Австрию, в город Грац (на Муре), который являлся своего рода сборным пунктом, откуда дальнейший путь лежал уже в Венгрию. Престон скромно полагает, что подготовленные им таким образом разведывательно-диверсионные группы «не сделали погоды» в венгерском сопротивлении Советской армии осенью 1956 года[177].

23.10, 23.00: Начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР Маршал Советского Союза В.Д.Соколовский по телефону отдал приказ командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту П.Л.Лащенко о выдвижении советских войск в Будапешт для подавления восстания. Согласно приказу, вступал в действие план войсковой операции «Волна», который, в частности, предусматривал использование частей 2-й гвардейской механизированной дивизии генерал-майора С.В.Лебедева для восстановления порядка в Будапеште. На 17-ю гвардейскую механизированную дивизию генерал-майора

А.В.Кривошеева возлагалась задача прикрытия границы с Австрией и наведение порядка в городах Дьёр, Кесег, Кёрменд и Сомбатхей.

К данному моменту помимо войск Особого корпуса в Венгрии (в частях и подразделениях Венгерской народной армии) находилось большое количество советских военных советников, возглавлял которых генерал-лейтенант М.Ф.Тихонов[178].

23.10: К вечеру первого дня боев на улицах Будапешта действовало около шести тысяч солдат и офицеров, 290 танков, 120 бронетранспортеров и 156 артиллерийских орудий Особого корпуса советских войск. Им противостояло около 3000 повстанцев, вооруженных в основном легким стрелковым оружием.

24.10, утро: В Будапешт со специальной миссией прибыли члены Президиума ЦК КПСС А.И.Микоян и М.А.Суслов, в задачу которых входило принятие оперативных решений на месте и экспресс-информирование Москвы о развитии ситуации. 31 октября они вернулись в Москву.

24.10, утро: В Будапешт прибыл председатель КГБ СССР И.А.Серов и с ним еще 7 генералов: А.М.Коротков, О.М.Грибанов, П.И.Зырянов, А.М.Гуськов, Н.Д.Каллистов, М.И.Сладкевич, И.И.Бетин, а также группа офицеров-чекистов.

24.10: Министр обороны СССР маршал Г.К.Жуков и начальник Генерального штаба маршал В.Д.Соколовский направили Хрущеву «совершенно секретное» донесение о принятых, в связи с восстанием в Венгрии, военным ведомством мерах, гласившее: «Докладываем. В соответствии с решением правительства СССР об оказании помощи правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими в стране политическими беспорядками Министерством обороны проведены следующие мероприятия.

1. К 23.00 23 октября с.г. подняты по боевой тревоге:

– особый корпус советских войск в Венгрии в составе двух механизированных дивизий;

– стрелковый корпус Прикарпатского военного округа в составе одной стрелковой и одной механизированной дивизии;

– одна механизированная дивизия отдельной механизированной армии, дислоцирующаяся в Румынии вблизи румыно-венгерской границы.

Всего по боевой тревоге поднято пять дивизий советских войск в составе: людей – 31550, танков и САУ – 130, орудий и минометов – 615, зенитных орудий – 185, бронетранспортеров – 380, автомашин – 3930.

Одновременно приведена в боевую готовность наша авиация – одна иад (истребительная авиационная дивизия) и одна бад (бомбардировочная авиадивизия) в Венгрии и одна иад и одна ад Прикарпатского военного округа, всего – истребителей – 159 и бомбардировщиков – 122.

2. Войскам, поднятым по боевой тревоге, поставлены задачи:

– особому корпусу – главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и восстановить в нем порядок. Частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы;

– стрелковому корпусу Прикарпатского ВО войти на территорию Венгрии и занять крупные административные центры в восточной части страны – Дебрецен, Ясберень и Сольнок;

– механизированной дивизии ОМА войти в южную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет.

3. Выполняя поставленные задачи, войска к 12.00 24 октября с.г. занимали положение:

– особый стрелковый корпус, вступив 24 октября в период с 2.00 до 4.00 по местному времени в Будапешт, занял важнейшие объекты города и, продолжая устанавливать

порядок, очищает от демонстрантов район радиостанции, а также редакцию партийной газеты «Сабад неп» и гостиницу «Асторию». В ряде районов города идет перестрелка. Имеются отдельные убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Потери уточняются. В городе совместно с советскими войсками действуют части венгерской госбезопасности и внутренней охраны;

– стрелковый корпус ПрикВО в ночь на 24 октября перешел советско-венгерскую границу и главными силами проходит города Ньиредьхаза и Дебрецен, имея передовой отряд на подступах к городу Сольнок;

– механизированная дивизия ОМА 24 октября в 4.15–6.20 по местному времени главными силами вступила на территорию Венгрии и к 9.20 вышла в район города Кечкемет. Один полк дивизии оставлен в городе Сегед;

– истребительная авиация прикрывает войска на марше. Бомбардировочная авиация в готовности на аэродромах»[179].

24.10: Вступил в силу секретный план «М», разработанный в МВД ВНР для венгерской полиции еще в начале июля (в связи с событиями в Познани и возможностью возникновения подобной ситуации в Венгрии). По свидетельству начальника будапештской полиции Ш.Копачи, этот план содержал в себе совершенно нереальные требования и поэтому изначально оказался невыполнимым[180].

24.10: В Будапешт введены части 3-го стрелкового корпуса ВНА, которые сразу же вступили в бой с повстанцами. Уличные бои между правительственными войсками и мятежниками шли в 40 городах Венгрии. Вместе с тем, по данным ГРУ, из 26000 военнослужащих ВНА, в первые же дни восстания 12000 перешли на сторону повстанцев.

24.10: Массовый митинг в Варшаве, на который, по разным данным, собралось от 300 до 500 тыс. чел. На митинге выступил новый первый секр. ЦК ПОРП В.Гомулка и призвал народ «кончать митинговать».

24–25.10: И.Надь выступил по венгерскому радио. Он, в частности, сказал (24.10 в 12 час. 10 мин.), что «присоединившиеся к мирной демонстрации венгерской молодежи враждебные элементы ввели в заблуждение многих честных трудящихся, выступили против народной демократии, народной власти». Выступая по радио на следующий день, он прямо заявил, что «вмешательство в события советских частей было необходимым в сложившейся обстановке».

24–25.10: На сторону восставших полностью перешла 7-я дивизия Венгерской народной армии; 30 октября шесть ее танков (командир полка майор Гало), посланные на защиту будапештского горкома партии, расстреляли его из орудий; в этот же день к восставшим присоединился генерал Пал Малетер, направленный с пятью танками к казармам Килиана в Будапеште, дабы усмирить мятежников.

25.10, утро: К Будапешту с юга подошли передовые части 33-й гвардейской механизированной Херсонской дивизии из состава Отдельной механизированной армии, совершившие под командованием генерал-майора Г.И.Обатурова[181] форсированный марш с территории соседней Румынии. Вечером того же дня к ним присоединились и полки 128-й гвардейской стрелковой Туркестанской дивизии полковника Н.А.Горбунова из состава 38-й армии, прибывшей из Закарпатья. Теперь Особый корпус включал в себя уже четыре дивизии. Им было приказано очистить от противника центр венгерской столицы, к чему они немедленно приступили, встретив при этом яростное сопротивление повстанцев. Улицы города к этому времени уже перегораживали баррикады, по танкам вели огонь противотанковые и зенитные орудия перешедших на сторону повстанцев

частей венгерской армии. В уличных боях широко использовались реактивные гранатометы, противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью[182].

25.10: По радио Кошута с обращением к пастве выступил архиепископ Й.Грэс, лояльный к правительству, он сказал: «Позиция католической церкви открыта и проста. Мы осуждаем бойню и разрушения... Поэтому я искренне надеюсь, что верующие не примут участия в деяниях такого рода».

25.10: В специальном радиокомментарии № IX, несмотря на болезнь, выступил сам главный редактор венгерской секции РСЕ Андор Геллерт. Он назвал Имре Надя за его согласие с советским военным присутствием в Венгрии «крупнейшим предателем в венгерской истории» – человеком «с печатью Каина на челе»[183].

26.10: К этому сроку в руках революционных комитетов, альтернативных официальным властям Венгрии, оказались радиостанции городов Дьёра, Мишкольца, Сольнока, Дебрецена, Сомбатхея и др.

26.10: На заседании СНБ США шеф ЦРУ А.Даллес доложил о вводе в Венгрию советских войск, о «массовом дезертирстве военнослужащих венгерской армии и боях в Будапеште». В венгерском вопросе президент США занял осторожную позицию, боясь, что военное вмешательство в события «может подвинуть Советы начать мировую войну»[184].

26–27.10: В первые же дни мятежа в Венгрии вице-президент США Ричард Никсон лично поспешил в Австрию, где отправился на австро-венгерскую границу. По его собственным словам, он встретился там с группой мятежников. «Я спросил: «Как вы считаете, «Голос Америки» и радио «Свободная Европа» внесли свой вклад, поощряя восстание?» На их лицах выразилось удивление, по мере того как переводился этот недипломатический вопрос. Один из них дал ответ: «Да!»[185].

Между 26.10 и 4.11 в Венгрию проникли два агента ЦРУ. Один из них, «немного зная язык... проехал по Венгрии, вернулся обратно и написал превосходный отчет об увиденном». Второй «въезжал в страну дважды, встречался со студентами и успел выбраться из Венгрии перед самым началом советского вторжения 4 ноября»[186].

27.10: Госсекретарь США Дж.Ф.Даллес, выступая в г. Далласе, сделал официальное заявление о том, что США, предлагая помощь странам Восточной Европы, стремящимся к освобождению от советского диктата, не обусловливают предоставление этой помощи требованием смены экономической системы, – интересам США в регионе, отметил он, в данных условиях отвечает не только либерализация, но и «титоизация» коммунистических режимов, т.е. ослабление влияния на них Кремля. Даллес также особо подчеркнул, что в обозримом будущем США не собираются рассматривать Венгрию как своего потенциального союзника. Посол США в СССР Ч.Болен получил специальное поручение довести эту позицию США до советского руководства, что он незамедлительно и сделал[187].

28.10: Утром этого дня командир Особого корпуса П.Н.Лащенко назначил штурм позиций повстанцев в центральной части Будапешта, в котором должны были участвовать и два венгерских механизированных полка. Однако перед атакой от командования ВНА (генерал Пал Малетер) внезапно поступил приказ, запрещавший венграм действовать совместно с советскими войсками, поэтому штурм пришлось отложить.

28.10: В связи с декретами Имре Надя об образовании так называемой национальной охраны были созданы вооруженные отряды, которые заняли здания райкома партии, райисполкома и др. здания в Будапеште. Отряды национальной охраны комплектовались из враждебных антисоветски настроенных лиц, авантюристов и освобожденных из-под стражи уголовников.

28.10: Европейское отделение ЦРУ получило из Вашингтона ответ на свой запрос относительно дальнейших действий, «в особенности относительно отправки в Венгрию оружия и боеприпасов». В этом ответном директивном документе говорилось: «Мы должны ограничиться сбором информации; агенты, направляемые в приграничные районы, не должны участвовать ни в каких действиях, способных обнаружить заинтересованность США или навлечь обвинения в интервенции; [слово зачеркнуто] должен попытаться получить сведения о личностях активистов; через некоторое время, возможно, будет дано разрешение переправлять [в Венгрию] радиооборудование»[188].

29.10: СМИ г. Вроцлава (ПНР), среди населения которого были особо распространены антисоветские настроения, опубликовали воззвание городского комитета ПОРП с призывом сдавать кровь «для раненых участников освободительной борьбы в Венгрии»; с аналогичными воззваниями в эти же дни (включая призывы к добровольной сдаче денег и одежды) выступали многие местные комитеты польского Народного фронта, а также польское студенчество[189].

29.10: Указом правительства И.Надя распущены органы государственной безопасности ВНР.

29.10: Швейцарская газета «Neue Zürcher Zeitung» писала: «Во многих местах солдаты Советской армии демонстрируют высокую выдержку. В Раабе (Гиоре) в Западной Венгрии наблюдалась большая концентрация советских войск, которые не атаковали повстанцев и даже не защищали себя, когда демонстранты кидали в них камни».

29.10: Управление стратегического планирования Государственного департамента США сформулировало свою позицию по венгерскому вопросу, доказывая, что если Соединенные Штаты «признают легитимные интересы Советского Союза на [подконтрольных ему] территориях», то «советская военная интервенция будет остановлена, а Венгрия должна будет получить независимость». А советник президента США Гарольд Стассон тогда же заявил, что если Соединенные Штаты заверят Москву, что Венгрия не будет принята в НАТО, это даст Советскому Союзу шанс почувствовать необходимость предоставить Венгрии независимость.

В течение недели (с 24 по 30 октября) в мировых СМИ вести о событиях в Венгрии затмевали все международные сообщения. В этих условиях (особо учитывая высокую плотность и интенсивность радиопередач западных р/с, направленных непосредственно на Венгрию) у многих граждан ВНР сложилось ошибочное впечатление, что они находятся в центре всей мировой жизни и политики, а поддержка их обид, претензий, чаяний и действий является едва ли ни единственной задачей «свободолюбивых государств и народов планеты». Безусловно, страстно желая выхода Венгрии из ОВД, военные и политические руководители стран НАТО отнюдь не собирались «умирать за Венгрию», к тому же, как многие из них открыто признавали, входившую «в устойчивую сферу стратегических интересов СССР».

Конец октября–ноябрь: Бывш. нач. УКП ЦРУ Фрэнк Г. Уиснер руководит из Австрии разработанной им ранее широкомасштабной операцией под кодовым названием «Red Socks / Red Caps (Красные носки – Красные шапочки)»[190] по вербовке перспективных агентов и их нелегальной заброске в СССР, а также Венгрию и др. соцстраны, с целью спровоцировать антикоммунистические выступления по всей Восточной Европе[191]. В рамках операции под Мюнхеном (ФРГ) была создана военная база ЦРУ. В проведении операции Уиснеру оказывают активную помощь проживавшие тогда в Австрии военные преступники, «видные специалисты по венгерским вопросам», бывшие офицеры РСХА-СД штурмбанфюрер СС Вильгельм Хеттль[192] и его помощник гауптштурмфюрер

СС Йозеф Дворецкий. По свидетельству Уильяма Колби (директора ЦРУ в сентябре 1973–январе 1976 года), «как только началось восстание в Венгрии, Уиснер и высшие руководители Управления планов, особенно имевшие касательство к подрывной работе, полностью изготовились к действию – прийти на помощь борцам за свободу оружием, обеспечением связи и воздушным транспортом. Именно для такой работы и были предназначены квазивоенные подразделения ЦРУ... Уиснер прилетел в Вену к концу восстания[193], а затем выехал к венгерской границе взглянуть на происходившее собственными глазами... Вскоре после этого он ушел в отставку из ЦРУ по состоянию здоровья, его пост занял Ричард Биссел. Уиснер так и не оправился»[194].

30.10: Контролируемая группой Й.Дудаша газета «Мадьяр фюггетленшег» опубликовала 25 ультимативных требований[195] к правительству Имре Надя. В тот же день, по сообщению Венгерского телеграфного агентства, премьер И.Надь лично принял Й.Дудаша; встреча прошла в дружественной обстановке и завершилась тем, что ее участники пожали друг другу руки.

30.10: У здания горкома ВПТ в Будапеште мятежниками (группой Й.Дудаша и др.) расстрелян секретарь горкома Имре Мезё и еще 20 человек[196].

30.10: Командование Особого корпуса 30 октября отдало приказ о прекращении огня до прояснения обстановки.

30.10: Сотрудник американского посольства Квейд посетил расположившихся в казармах им. Килиана мятежников и, официально представившись, попросил их дать информацию о политическом положении. Более высокопоставленные дипломаты обращались непосредственно к министру обороны Палу Малетеру.

30.10: Министр обороны СССР Г.К.Жуков сообщил на заседании Президиума ЦК о том, что, по данным ГРУ и КГБ, «в столице Австрии на аэродромах сосредоточивается военно-транспортная авиация» (из чего следовало, что НАТО готово вмешаться в венгерские события[197]).

30.10: Вступил в стадию реализации один из самых коварных планов, разработанный в комитете «Свободная Европа» и направленный на административно-политическое отделение Дунантула – части Венгрии, которая граничит с Австрией и отделена Дунаем от остальных районов страны. Как писал в январе 1960 года брюссельский журнал «Семле», цель заговорщиков «состояла в том, чтобы вырвать ее из живой плоти страны, сделать Дьёр столицей и превратить Венгрию во вторую Германию». В интересах практического осуществления плана в Дьёр выехали шеф созданного в Вене шпионского отделения КСЕ А. Абрани и уполномоченный РСЕ К.Конкой. В их задачу входило привлечь на свою сторону руководителей «Задунайского национального совета» (ЗНС) и убедить их обратиться с письмом о помощи к ООН. Нашла свое место в реализации упомянутых далеко идущих планов и НАТО. Среди политиков государств, входящих в этот блок, велась соответствующая агитация. Так, в кулуарах бельгийского парламента предложения о «двух Венгриях» высказывались бывшим министром иностранных дел Бельгии ван Зееландом. «Делегаты западных держав в ООН, – говорил один из свидетелей тех событий, – взялись провести через эту организацию решение о направлении международных полицейских сил в любую часть страны, которая заявит о своей независимости от венгерского правительства и будет свободна от советских частей, если одно из государств представит международному форуму такие предложения»[198]. ЗНС делал все необходимое, чтобы осуществить эти планы. Его представители много говорили о необходимости поддержать самостоятельность Задунайского края. В этом же духе зашла речь о создании «объединенных воору-

женных сил Дунантула». Эмиссары ЗНС выезжали на границу, в частности, в Вену, дабы установить прямой контакт с готовыми помочь им зарубежными силами. Один из них, З.Берьян, провел в Вене пресс-конференцию, в ходе которой призывал «оказать помощь венгерскому народу». 1 ноября в Вену выехало уже четыре представителя «совета» в поисках связей с различными международными организациями и лидерами эмиграции с целью обеспечить себе их поддержку. Как писал позднее в своих воспоминаниях один из членов «совета», бежавший на Запад, эту делегацию принял даже министр внутренних дел Австрии Хельмер.

30.10–03.11: Венгерская пресса, газеты «Мадьяр сабадшаг», «Кестхейи уйшаг», «Уй Мадьярорсаг» и др., помещает материалы об отмечаемых по всей стране многочисленных случаях «вандализма и линчевания», «вооруженных нападений на прохожих», «поджогов» и прочих «преступных деяний», совершаемых повстанцами.

31.10: Курируемая НТС коротковолновая радиостанция «Свободная Россия» (Мюнхен) в своей передаче на венгерском языке сообщила, что действующая в ФРГ «Ассоциация бывших венгерских офицеров» готовится «оказать помощь силам вторжения» [Запада][199].

31.10: В советской печати опубликована «Декларация Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами», выработанная днем ранее на заседании Президиума ЦК КПСС. Документ состоял из двух тематических блоков. В первом блоке излагались общие положения Декларации. Во-первых, признавалось, что взаимоотношения соцстран должны строиться на равноправии, уважении территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета. Во-вторых, подчеркивалась необходимость учитывать историческое прошлое и национальные особенности каждой страны. В-третьих, декларировалась готовность обсудить экономические связи между странами блока на основе взаимной выгоды и равноправия в экономических отношениях. В-четвертых, ставился вопрос о ликвидации института советских специалистов-советников. В-пятых, СССР давал согласие обсудить совместно с заинтересованными сторонами вопрос о выводе советских войск, дислоцированных в соцстранах. Второй тематический блок Декларации касался событий в Венгрии, трактовка которых исходила из того, что венгерское правительство заняло контрреволюционные, враждебные делу социализма позиции, развязав, таким образом, руки силам внутренней реакции; последние же призвали на помощь западных империалистов; поэтому повторный ввод войск в Венгрию имел все основания[200].

31.10: Части Особого корпуса покинули Будапешт и сосредоточились в окрестностях венгерской столицы, ожидая дальнейших распоряжений из Москвы. В штабе корпуса, разместившемся на военном аэродроме Текель, спешно разрабатывали планы дальнейшего использования советских войск, а солдаты и офицеры приводили в порядок боевую технику, пополняли запасы горючего и боеприпасов. В тот же день (31.10) Имре Надь объявил по радио о начале вывода советских войск из Венгрии.

31.10: По указанию председателя ревкома Кошша, группа мятежников в составе 150 человек и 3 танков оцепила будапештскую тюрьму, арестовала ее сотрудников и освободила более 800 человек, осужденных за контрреволюционные и уголовные преступления, при этом 120 преступников (среди них арестованный позднее Имре Пензем, 1936 года рождения, отбывавший наказание за хулиганство) изъявили желание вступить в национальную охрану, где были обмундированы и вооружены[201].

31.10: В тысячах листовок распространялось воззвание «революционеров» из Всевенгерского штаба противовоздушной обороны о готовности к схваткам с советскими войсками.

ОКТЯБРЬ–НОЯБРЬ:

Сам бывш. шеф УСС У.Донован («Дикий Билл») возглавляет в этот период развернутый в Вене «Международный комитет спасения народов от большевизма»[202] и, по данным газеты «Вашингтон дейли ньюс», несколько раз пересекает австро-венгерскую границу, с целью практического руководства венгерскими «повстанцами» (например, он несколько раз встречался на границе с Йожефом Дудашем, руководившим отрядом повстанцев, захвативших в конце октября 1956 в Будапеште здания горкома партии и газеты «Szabad Nép»), а также развернутыми в ВНР шпионскими сетями, контролируемыми ЦРУ (в том числе и агентурной сетью «Цереус», созданной еще в конце ВМВ и управлявшейся в начальный период ее существования из Стамбула начальником турецкого отделения УСС полк. Л.Макфарлендом).

По данным ГРУ и КГБ СССР, на территории Юго-Восточной Австрии сформирована группа вооруженных английских диверсантов в составе до 200 человек, в задачу которой входило проникновение на территорию Венгрии с целью захвата советского танка новейшей модели «Т-54» (к которому в НАТО проявляли тогда повышенный интерес).

Как показывают рассекреченные документы ЦА ФСБ РФ, в конце октября – начале ноября в Венгрию проникают через границу с Австрией и Югославией многие эмиссары ЦРУ. Среди них – бывший офицер гитлеровского СД, мастер диверсионной войны и вербовки, ныне один из руководителей эмигрантского Народно-Трудового союза Николай Николаевич Рутченко («Рутыч»)[203]. Он приговорен в СССР к 15 годам тюрьмы, как изменник Родины, немецкий пособник и диверсант (ныне проживает в Париже).

Из сообщения для личного состава советских войск в Венгрии. В конце октября – начальных числах ноября самолетами Красного Креста было привезено в Будапешт около 500 путчистов. Одновременно через австрийскую границу перешли около 4 тысяч хорошо подготовленных хортистских офицеров[204].

НОЯБРЬ:

01.11: Венгерское правительство во главе с Имре Надем приняло постановление о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора, превращении страны в нейтральное государство и обращении в ООН с просьбой о помощи в защите своего нейтралитета. В тот же день Имре Надь направил в Президиум Верховного Совета СССР телеграмму с просьбой о назначении делегации для скорейшего начала переговоров относительно вывода советских войск из Венгрии.

01.11: В Будапеште создан революционный комитет венгерских журналистов, призвавший своих коллег к борьбе с «коммунистическим засилием» и «властью Москвы».

01.11: Издававшаяся группой Й.Дудаша газета «Мадьяр фюггетленшег» с полным одобрением цитировала передовицу из «Дейли телеграф», где утверждалось, что «врагом для Венгрии является только Советский Союз, с которым ее не связывают никакие внешнеполитические соображения».

02.11: В газете «Трибуна люду» опубликовано обращение ЦК ПОРП «К рабочему классу, к польскому народу», в котором советское военное вмешательство в венгерские дела квалифицировалось как «интервенция» и безоговорочно подвергалось осуждению.

02.11: Лондонская газета «Daily Telegraph» писала: «Согласно сообщениям [венгерской] прессы, князь Пауль Эстерхази, бывший землевладелец, отпущен из тюрьмы и вернулся в Будапешт. Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения в феврале 1949 года за государственную измену и шпионаж».

Со 02 по 20-е числа: Тысячи добровольцев (и вместе с ними профессиональных шпионов и диверсантов) из стран Западной Европы двинулись на западногермано-венгерскую и австрийско-венгерскую границу.

03.11: Общая численность личного состава венгерских частей в Будапеште достигла 50 тысяч человек. Кроме того, до 25 тысяч человек входило в состав национальной гвардии, вооруженных групп и отрядов. У повстанцев было около 100 танков, большое количество ЗАУ, автомобилей, стрелкового оружия и боеприпасов.

03.11: По приказу генерала Белы Кирая действовавшие в Будапеште отряды «национальной гвардии» и другие многочисленные группы мятежников были дополнительно оснащены современными видами оружия, доставленными с армейских складов в Фоте; они получили автоматы, пулеметы, ручные гранаты и противотанковые средства.

03.11: Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Джон Маккормак писал из Будапешта о том, что премьер Имре Надь реформировал свое правительство, выведя из него всех, «кто ранее сотрудничал с Советами», и, что в тот же день «был арестован Гьюла Алапи, государственный обвинитель на процессе кардинала Миндсенти»[205].

03.11: Председатель КГБ СССР И.А.Серов направил в ЦК КПСС записку (№ 2526-с), в которой сообщал, что в Прибалтике и в западных областях Украины «несколько оживилась активность контрреволюционных националистических элементов, особенно за счет лиц, возвратившихся из мест заключения после отбытия наказания»[206]. В связи с этим Серов просил выделить в распоряжение КГБ мобильные войсковые отряды для наведения порядка «в тех случаях, когда будут возникать отдельные антисоветские проявления». Отряды численностью 1800–2000 человек каждый Серов планировал разместить в Прибалтике, на Украине, в Закавказье и других регионах.

03.11, вечер: И.А.Серов и его группа во время переговоров на советской военной базе в Текеле, под Будапештом, арестовали венгерскую правительственную делегацию, в состав которой входили министр обороны Пал Мелетер, начальник Генштаба Иштван Ковач, начальник оперативного управления ГШ полковник Миклош Сюч и председатель Совмина ВНР Ференц Эрдеи[207]. После ареста, по указанию Серова, генерал Зырянов передал командованию Особого корпуса изъятую у делегации карту дислокации венгерских войск и вооруженных отрядов в Будапеште и Венгрии[208].

04.11, 4.15 утра по среднеевропейскому времени (6.00 по московскому): По условному сигналу «Гром» началась операция «Вихрь», предполагавшая повторный ввод войск Особого корпуса и приданных ему дополнительных подразделений в Будапешт, а также ввод на территорию ВНР частей 38-й общевойсковой под командованием генерал-лейтенанта Х.Д.Мамсурова и 8-й бронетанковой армий под командованием генерал-лейтенанта А.Х.Бабаджаняна из Прикарпатского военного округа, в том числе 31-й танковой, 11-й, 13-й (39-й), 32-й гвардейских, 27-й механизированной дивизий[209], – с целью подавления «контрреволюционного мятежа», инспирированного и поддержанного извне[210].

Согласно статистике, приведенной в одной из позднейших передач РСЕ, 90% опрошенных венгров, принявших то или иное участие в мятеже, ожидали после 4 ноября вторжения в Венгрию западных армий. Из них 20% думали, что в события вмешается армия США, 48% полагали, что это будет предпринято вооруженными силами ООН,

остальные надеялись получить военную помощь вообще «от свободного мира»[211]. Согласно другому опросу, проведенному среди венгерских беженцев в Австрии, 96% опрошенных ждали от Америки помощь в любой форме, а 77% верили, что это будет военная помощь[212].

04.11, утро: На рассвете этого дня РСЕ, вещавшая на Венгрию и усиленная дополнительными ретрансляторами на венгерской границе, цитировала авторитетную английскую воскресную газету «Обсервер»: «Если венгры продержатся два-три дня, то давление на правительство Соединенных Штатов с требованием оказать военную помощь борцам за свободу станет неодолимым». Конгресс США, писала газета, не может проголосовать за войну, пока 6 ноября не будут проведены президентские выборы. «Если венгры, – уверял «Обсервер», а с ним и пропагандисты РСЕ, – будут сражаться до среды (т.е. до 7 ноября. – Ред.), то мы окажемся к мировой войне ближе, чем когда бы то ни было с 1939 года »[213]. Эти слова были призваны поддержать дух почти 50 тысяч повстанцев, которые готовились встретить с оружием в руках передовые части Советской армии.

04.11, утро: И.Надь и ряд его сторонников с семьями (всего 53 чел.) укрылись в югославском посольстве в Будапеште. Посланная на перехват группа генерал-майора П.И.Зырянова не успела арестовать беглецов.

04.11, утро: Кардинал Миндсенти и его личный секретарь Эго (Альберт) Турчани, едва избежав ареста сотрудниками УГБ, получили убежище в посольстве США в Будапеште[214]. Предпринятая в последующие дни И.А.Серовым попытка выманить Миндсенти из посольства не увенчалась успехом[215].

04.11: Янош Кадар с 4-мя другими членами Временного Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства – ВРП переброшен из Москвы в Венгрию (г. Сольнок – ставка ГК ОВД маршала И.С.Конева), откуда зачитал по радио первое обращение ВРП к венгерскому народу[216], а 07.11 он был доставлен в Будапешт. Обращение сыграло важную роль в развитии последующих событий. Дело в том, что в Министерстве обороны[217] ВНР, в руководящих органах родов войск, а также в штабах различных частей и подразделений служили офицеры, верные делу народа, которые предотвратили трагедию. Узнав на рассвете 4 ноября о создании ВРП, многие из них связались с подчиненными им частями и запретили выполнять приказы Белы Кирая.

04.11: После предварительных переговоров между Отто Габсбургом и испанским диктатором Франко было принято решение о посылке вооруженного отряда добровольцев под началом бывшего командира Голубой дивизии в Венгрию – на помощь «борцам за свободу от коммунистической тирании». Двумя днями позднее (06.11) министр иностранных дел Испании Альберто Мартин Артахо обратился к послу США Кэботу Лоджу с информацией о принятом решении и просьбой к США выслать два транспортных самолета, для доставки отряда и вооружения в Венгрию. Госдеп США ответил на эту просьбу категорическим отказом: «Правительство США не может предоставить поддержки, открытой или тайной, любой военной интервенции в Венгрию в настоящих обстоятельствах»[218].

05.11: Советский танк обстрелял посольство ФНРЮ в Будапеште, где с 04.11 скрывался Имре Надь и еще 53 чел. из числа заговорщиков; погиб советник посольства Милованов.

05.11: В Западном Берлине по проспекту 27 июня (бывш. – шоссе Шарлоттенбургер) к Бранденбургским воротам прошла 100-тысячная демонстрация протеста против повторного ввода советских войск в Будапешт. Только что избранный бургомистр Западного Берлина эсдек Вили Брандт сумел остановить толпы от дальнейшего шествия

(через границу – на территорию ГДР), чем заслужил международную известность и признание.

05.11: Президиум ЦК КПСС принял постановление «О срочной отгрузке товаров в Венгерскую Народную Республику».

05–19.11: В Румынии подавлена попытка вооруженного выступления этнических венгров в поддержку своих собратьев в Венгрии (органами ГБ Румынии арестовано и репрессировано несколько сот человек).

07.11: В день годовщины Октябрьской революции на Красной площади в Москве прошел торжественный парад, а на улицах Будапешта продолжались бои. Части дивизии генерала Г.И.Обатурова уничтожали вооруженные группы в центре города к югу от улицы Ракоци и овладели радиостанцией «Кошут». В районе пристани частями 2-й гвардейской механизированной дивизии были захвачены катера Дунайской флотилии. Полки 128-й гвардейской стрелковой дивизии штурмовали Королевскую крепость и дворец Хорти на Замковой Горе... В тот же день правительство Я.Кадара принесло присягу в присутствии председателя Президиума ВНР Иштвана Доби... В тот же день в Будапеште установлен комендантский час: хождение по улицам города запрещалось с 7 вечера до 6 часов утра.

08.11: Учитывая негативную реакцию в венгерском обществе, министр общественной безопасности (в новом правительстве Я.Кадара) Ф.Мюнних официально объявил о прекращении работы по воссозданию и формированию органов безопасности посредством «старых кадров». Однако одновременно Мюнних подписал приказ об образовании в органах полиции политических отделов, которым, по сути дела, была придана роль прежних структур госбезопасности. На этом настоял И.А.Серов, указав на важность того, чтобы сотрудники органов госбезопасности Венгрии, выполняющие «положительную работу в деле изъятия контрреволюционных мятежников», продолжали и далее заниматься ею вплоть до того момента, пока лица, «представляющие опасность для нынешнего правительства», не будут изолированы, после чего старые кадры безопасности можно будет «переместить на другую работу»[219].

08.11: Начиная с этого дня более 800 человек и среди них не только повстанцы, но и случайно схваченные (по преимуществу молодежь, в том числе несовершеннолетние) были депортированы на Западную Украину и размещены в тюрьмах городов Ужгород, Стрый, Дрогобыч, Станислав и Черновцы. По свидетельству заместителя министра внутренних дел СССР М.Н.Холодкова, находившегося в те дни в Ужгороде и контролировавшего прием венгерских заключенных, на многих из них не было надлежаще оформленных следственных документов[220]. В связи с пересылкой арестованных венгров в СССР среди населения (не без влияния зарубежных радиостанций) широко распространился слух об их отправке в Сибирь[221]. Это вызвало обеспокоенность Кадара и Мюнниха, 14 ноября выразивших председателю КГБ И.Серову и послу Ю.Андропову свое неодобрение подобных действий, способствующих усилению напряженности в стране. В ответ на это были приняты меры, направленные на обеспечение большей секретности при переправке арестантов на советскую территорию[222].

09.11: Командующий повстанцами, включая сформированную им так называемую «национальную гвардию»[223], генерал Бела Кирай бежал из Венгрии, до 1989 года жил в США.

10.11: Представители Союза венгерских писателей в последний раз выступили на волнах подпольной радиостанции с призывом к зарубежным правительствам, международным организациям, мировой научной и культурной общественности поддержать «борцов венгерского народно-освободительного восстания».

11.11, утро: Командой ВВ МВД СССР под руководством майора Н.В.Максименко освобождены 7 советских военнослужащих, включая раненого майора И.Н.Барилова из 61 отд. гв. мин. дивизиона 33 сд СА, которые удерживались мятежниками в плену в подвале здания будапештского кинотеатра «Кошут» с 5 ноября[224].

11–12.11: Выражая мнение, характерное для либеральных кругов Запада, о венгерских событиях, известный французский писатель Альбер Камю писал на страницах «Фран-Тирёр»: «Правда состоит в том, что все международное сообщество, которое с многолетним опозданием вдруг нашло в себе силы вмешаться на Ближнем Востоке, напротив, позволило расстрелять Венгрию. Еще двадцать лет назад мы позволили армиям иностранной диктатуры раздавить Испанскую революцию. Это чудесное усердие нашло себе вознаграждение во Второй мировой войне. Слабость ООН и ее раскол ведут нас постепенно к Третьей, которая стучится в нашу дверь»[225].

15.11: В Будапешт в качестве политических советников правительства Я.Кадара прибыли члены Президиума ЦК КПСС года М.Маленков, М.А.Суслов и секретарь ЦК КПСС А.Б.Аристов. Они вернулись в Москву в середине декабря, после того, как прошел пленум Временного ЦК ВСРП (02–04.12), на котором с докладом выступил Я.Кадар, впервые охарактеризовавший венгерские события осени 1956 года как однозначно контрреволюционные.

15.11: В этот день в горно-лесистом районе уранового рудника, находящемся за горою Мечек, на расстоянии 10–15 км от города Печ (на юге Венгрии), войсками 38-й Советской армии была разгромлена крупная группировка вооруженных мятежников, насчитывавшая от 15 до 20 тысяч человек[226].

16.11, 4.15 утра: Советским войсковым нарядом при ограблении магазина на площади Клаузер II в Будапеште задержаны три участника мятежа: Имре Хорват, Ференц Линхарт и Иосиф Катона. Все трое – ранее судимые за воровство – были освобождены повстанцами из тюрьмы в начальных числах октября; у задержанных изъято 4500 форинтов и большое количество награбленных товаров[227].

17.11: По ориентировке УВД ВНР советской оперативно-войсковой группой в Будапеште задержаны главный редактор антисоветской подпольной газеты «Мадьярнамзет» Иштван Болдижар и его зам. Петер Тебор[228].

19.11: В американском журнале «Нью Лидер» появилась статья Милована Джиласа, в которой он подверг критике югославское правительство за двойственное отношение к Венгрии, а также заявил: «С победой в Польше национального коммунизма началась новая глава в истории коммунизма и стран-сателлитов Восточной Европы. С революции венгерского народа началась новая глава в истории человечества». В итоге власти СФРЮ отменили отсрочку тюремного приговора, вынесенного Джиласу в 1955 году [229], и 12 декабря 1956 года он был вновь арестован и отправлен на три года в тюрьму в Сремске Митровице «за враждебную пропаганду и пособничество ЦРУ».

19–20.11: Сотрудники посольства США в Будапеште неофициально посетили ряд заводов комбината Чепель, призывая рабочих к продолжению забастовки. С аналогичным призывом к венгерским рабочим в эти дни постоянно обращались радиостанции РИАС и РСЕ[230], вещавшие с территории ФРГ.

20.11, утро: Иностранный самолет без опознавательных знаков произвел сброс грузовых контейнеров в районе горы Ремете под Будапештом[231].

22.11: Отвечая на вопросы корреспондентов ряда центральных венгерских газет, вновь назначенный главный прокурор ВНР заявил, что отныне к арестам и судебной ответственности в стране будут привлекаться только уголовники.

22.11, 18.30: Имре Надь и его группа, на основе предварительной договоренности с венгерской и югославской сторонами, вышли из югославского посольства в Будапеште, были посажены в автобус и вскоре арестованы сотрудниками КГБ СССР (в соответствии с планом, утвержденным ранее И.А.Серовым)[232]. Группу задержанных полностью контролировал генерал-лейтенант Федотов, зная, о чем они говорят, что замышляют[233].

22.11, 24.00: Вооруженный отряд в количестве 45 человек совершил внезапное нападение со стороны Австрии на венгерскую погранзаставу под г. Хедьешхалом (в 30 км южнее Братиславы). В результате боестолкновения бандгруппа, возглавляемая изменником родины, бывшим начальником КПП этой заставы, была вытеснена на австрийскую территорию. При этом 7 бандитов были захвачены в плен (из них трое – бывшие пограничники), на поле боя ими было оставлено 7 автоматов, 32 пистолета, 14 гранат и более 200 патронов. Арестованные переданы в распоряжение опергруппы КГБ, возглавляемой подполковником В.Тоцким[234].

23.11, 12.00: По данным генерал-майора А.М.Гуськова, в это время в Управление полиции г. Печ явилась «рабочая делегация» в составе 7 человек, главным образом из числа уголовников и вольноопределяющихся и, объявив себя членами «Областного рабочего совета», предъявила ряд ультимативных требований, в том числе: подчинить контролю упомянутого совета деятельность всех областных организаций, включая полицию; освободить всех арестованных из тюрьмы, снять с работы начальника полиции и т.д. Если эти требования не будут выполнены, то немедленно будет объявлена всеобщая забастовка, а, следовательно, будет выключен свет, прекратится подача воды, газа и т.п.[235]. Аналогичные акции членами «рабочих советов» проводились во многих др. городах Венгрии.

23.11: В течение дня оперативно-войсковыми группами ВВ МВД СССР совместно с сотрудниками УВД Венгрии были арестованы в Будапеште активные участники восстания: Иштван Модяри и Оскар Гюмори – бывш. хортистские офицеры, организаторы убийств работников УВД и венгерских коммунистов, а также Тибор (брат Иштвана) Модяри, Шандор Варго – зам. декана НИИ, руководитель антисоветской молодежной организации, Мар Верецки – связной повстанческого центра, Куган Кирольграф – один из руководителей мятежа, Катерина Домиан – врач, снабжавшая повстанцев фиктивными документами Международного Красного Креста для ухода за границу[236].

24.11: В городе Хедьешхалом, на границе с Австрией, оперативной группой ВВ МВД СССР, действовавшей по заданию генерала армии И.А.Серова, в течение суток задержаны 94 человека, из них – 5 следовавших из Вены подозрительных граждан с «фиктивными французскими паспортами»; было установлено, что все пятеро – венгры, бежавшие из Венгрии во Францию в 1947 году[237].

28.11: Оперативно-войсковой группой ВВ МВД СССР в Будапеште задержаны активные участники мятежа Шандор Горфо, лично убивший 18 сотрудников УГБ Венгрии, и уголовный преступник Лайом Бодаш; у последнего при аресте было изъято 12 000 пар носков и 6442 шт. брюк.

29.11: В результате совместной операции ВВ МВД СССР и УВД ВНР, проведенной в районе горы Чучхедь, на северо-западной окраине Будапешта, задержаны 8 вооруженных участников мятежа, среди них – агент американской разведки Ференц Питз, который был заброшен на территорию Венгрии в октябре 1956 года[239].

30.11: В Будапеште распространялись листовки с призывом «к венгерскому народу» начать 6 декабря новое вооруженное восстание.

КОНЕЦ НОЯБРЯ–ДЕКАБРЬ:

01.12: В областные управления госбезопасности Венгрии поступил приказ начальника УГБ ВНР Ф.Мюнниха об увольнении с занимаемых должностей и из органов всех сотрудников госбезопасности. Фактически, это означало немедленное и повсеместное прекращение следственных дел по наиболее тяжким преступлениям, включая измену родине и участие в антигосударственном мятеже.

Учитывая тяжелое экономическое положение и необходимость скорейшего восстановления разрушенного в результате боевых действий хозяйства, правительство СССР предоставило Венгрии на выгодных условиях кредиты на общую сумму более 1 млрд. рублей; в страну в качестве братской помощи было поставлено несколько тысяч вагонов стройматериалов, промышленного оборудования, продовольствия и т.д[240]

04.12: В Будапеште руководителями антисоветского подполья[241] организованы массовые шествия венгерских женщин: в 12.00 в центре города собралась траурная демонстрация, которая молча проследовала на площадь Героев, где у памятника в честь тысячелетия Венгрии были возложены венки в память о погибших в период с 23 октября участниках восстания; в 16.00 группа женщин в количестве до 300 человек подошла к американскому посольству, выкрикивая лозунги антисоветского характера. Вызвать столкновения с правоохранительными органами ВНР и частями Советской армии организаторам этих «мероприятий» не удалось.

08.12: По приказу венгерских властей в г. Шальготарьяне была расстреляна демонстрация шахтеров, одновременно серьезные эксцессы произошли в Татабанье, Мишкольце, Бекешчабе и ряде др. городов.

09.12: В знак протеста против репрессивных акций Центральный рабочий совет Большого Будапешта призвал трудящихся провести 11–12 декабря всеобщую забастовку. В ответ на это решение правительство запретило деятельность ЦРС, а затем ввело в стране чрезвычайное положение (которое действовало до апреля 1957 года).

За три года после подавления восстания в Венгрии было раскрыто 26 нелегальных антисоветских центров, члены которых вели подпольную деятельность уже в течение 8–10 лет. 10 из 20 подпольных организаций, раскрытых в 1960–1961 годах, действовали еще до 1956 года. Анализ всех имеющихся данных дает основание сделать вывод, что в подготовке и осуществлении вооруженного мятежа принимало участие в общей сложности около 250 нелегальных организаций и группировок.

Трагический финал инспирированной революции

По свидетельству французского военного атташе Жана-Поля Бонкура, во второй половине ноября 1956 года в Будапеште происходили душераздирающие сцены, когда «к нашим дипломатическим машинам, проезжавшим мимо какого-нибудь дома, где производился обыск, бросались люди с просьбой о помощи»[242]. Многие участники восстания и сочувствовавшие им сограждане, опасаясь «мести со стороны коммунистов», бежали из страны через австрийскую и югославскую границы. Всего, по неуточненным данным, с ноября 1956 по январь 1957 года на чужбине в качестве беженцев оказались от 180 до 250 тысяч венгров (в основном молодого возраста, с высшим и среднетехническим образованием)[243]. Из них миграционные службы США приняли только 21 тысячу человек, – согласно действовавшей квоте, расширить которую так и не удалось[244]. Остальным предложили устраиваться на Ближнем Востоке или в Латинской Америке, – где примут.

«Венгрия, – как справедливо считает современный американский историк Чарльз Гати, – ощутила негативное влияние обманчивых маневров американской дипломатии (и, добавим от себя, – совершенно оголтелой пропаганды. – Ред.) даже в большей степени, чем другие советские сателлиты и сам Советский Союз, ибо... из государств Центральной и Восточной Европы она «наряду с балканскими странами обладала [для Вашингтона] наименьшим приоритетом». Хотя США поддерживали надежду венгров на свободу и независимость, в документах [ЦРУ] не содержится свидетельств сколько-нибудь серьезных попыток Вашингтона воплотить эту надежду в жизнь»[245].

Выражаясь иными словами, в 1956 году США обманули венгров: использовали их в своих целях, а потом бросили... И это было сделано, несмотря на то, что в самом Вашингтоне звучали вполне резонные призывы воздержаться от подобных действий. Например, еще в августе 1953 года авторитетный сотрудник Госдепа, будущий советник президента К.Д.Джексон пророчески предостерегал Белый дом: «Было бы безнравственно и неэффективно провоцировать резню, в результате которой погибнут лучшие люди и которая разрушит образ [Америки] у народов за железным занавесом»[246].

Возникает законный вопрос: почему все-таки американское правительство поступило в отношении венгров «безнравственно»? Думается, ответ надо искать в наиболее чувствительной для США сфере – финансово-экономической. Американским экспертам было несложно просчитать, какие затраты и какую прибыль en gros даст им попытка «освободить» Венгрию «из тисков советского блока» и перевести ее под свою опеку (т.е. на свой баланс). Очевидно, что эти расчеты не должны были внушать оптимизма и потому от идеи «освобождения» пришлось тихо отказаться...

Проводя широкомасштабную войсковую операцию «Вихрь» по подавлению контрреволюционного мятежа в Венгрии, советское командование не стремилось к кровопролитию и ориентировало войска на максимальную сдержанность. За весь период боев в Венгрии – с 23 октября по 12 ноября 1956 года, в соответствии с современными официальными данными, потери советских войск составили 640 человек убитыми и 1251 чел. ранеными[247]. Приблизительно половина этих потерь пришлась на Особый корпус в период с 24 по 28 октября.

Среди венгерского населения (а в стране в тот период проживало ок. 10 млн. граждан) идея «умереть за свободу» с оружием в руках не пользовалась большой популярностью. Об этом говорит то факт, что в рядах вооруженных мятежников с советскими войсками и верными присяге частями ВНА сражалось не более 15000–20000 человек[248]. Кроме того, у восставших не было единой политической цели, а потому не было и общепризнанных вождей. Их предпочтения колебались от бывшего советского агента Имре Надя до американского кандидата на пост главы «новой посткоммунистической Венгрии» кардинала Йожефа Миндсенти.

В итоге, по ориентировочным данным, потери венгерской стороны составили 2652 человека погибшими и 19226 ранеными. Особо следует отметить, что в число погибших венгров входят и десятки жертв самосудов, линчей сотрудников АВХ–УГБ и др. силовых органов, неумелого обращения с огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами, а также расстрелянные после пленения[249].

Уже после подавления восстания в Венгрии прошло в общей сложности 22 тысячи судебных процессов, в результате которых 400 человек были приговорены к смертной казни, около 20 тысяч интернированы[250].

Мятеж принес с собой страшные разрушения. Только в одном Будапеште более 3000 семей лишились своих домов и квартир. Общий же ущерб, причиненный стране

беспорядками и боевыми действиями осенью 1956 года, составил сумму в 11,5 миллиона форинтов[251].

Кто знает, какой еще более страшный счет человеческим жертвам могла бы принести братоубийственная резня в Венгрии, не будь туда вовремя введена мощная, способная сдержать буйные эксцессы военная сила? Безусловно, вопрос этот имеет риторический характер, но ведь следует признать и то, что никто из западных политиков и стратегов, раскручивая маховик подстрекательских речей и призывая венгерский народ к вооруженному восстанию против «власти Москвы», вовсе не собирался «умирать за Венгрию». Как недвусмысленно выразился американский госсекретарь Дж.Ф.Даллес на пресс-конференции, устроенной 11 июля 1956 года в Госдепартаменте: «Идея, что мы можем помочь лишь прямым вмешательством, является, я думаю, ошибочной идеей. Непосредственное вмешательство во внутренние дела очень редко способствует переменам в зарубежной стране... Я полагаю, наибольшее, что мы можем сделать, это придерживаться старой исторической американской традиции и показывать другим в пример добрые плоды свободы у себя дома.., показывать нашим поведением и примером, сколь хороши плоды нашего типа общества»[252]. С Дж.Ф.Даллесом был категорически не согласен его брат А.Даллес и коллеги последнего в ЦРУ и Пентагоне[253]. Например, известно, что шеф УКП, один из главных разработчиков и координаторов операций типа «Раскол» и «Фокус», Фрэнк Г. Уиснер настоятельно предлагал изменить ход событий, направив в Венгрию в спешном порядке военную авиацию и американскую армию. А помощник президента США, бывший сотрудник УСС и ЦРУ, Роберт Катлер даже предложил нанести ядерно-бомбовый удар по советским военным базам и коммуникациям, расположенным в районе Карпат. Однако президентом США Д.Эйзенхауэром все эти настойчивые просьбы и планы были отклонены.

По мнению кардинала Миндсенти, 34-й президент США лично виноват в том, что революция осени 1956 года потерпела поражение. Мнение главы Венгерской католической церкви разделяют многие ветераны тех октябрьских и ноябрьских боев 1956 года. Когда президент США Джордж Буш-мл. посетил Венгрию летом 2006 года, они потребовали от него извинений за то, что Америка их предала. Буш не извинился...

А что было бы, если Д.Эйзенхауэр согласился с воинствующими доводами Уиснера, Катлера и иже с ними? Если верить установкам действовавших тогда основных директив СНБ по Восточной Европе, а также положениям доктрины национальной безопасности США, американцы ни за что не ввязались бы из-за Венгрии в ядерную войну с СССР. Единственное и большее, на что они были готовы, это – «оказать ограниченное военное содействие восставшему против коммунистической тирании народу, в том случае, если он обратится с просьбой о таковом содействии». Иными словами, если бы президент США прислушался к требованиям своих «ястребов», Венгрия могла бы превратиться во временный ТВД с применением обычных вооружений, что принесло бы гораздо больше горя и разрушений ее народу, но не дало бы ему ни искомой «свободы от Кремля», ни «американского благоустроенного рая». Как уже отмечалось выше, всей системой послевоенных базовых международных договоров и соглашений, Венгрия была прочно вписана в сферу интересов конкретной державы-победительницы – СССР.

1956-й и последующие годы принесли раздор и скандалы в тихие кабинеты СИС и ЦРУ: постепенно вскрывалась истинная роль Дж.Блейка, Кима Филби, под подозрение в тайных контактах с Москвой попали такие мэтры разведки, как Роджер Холлис, Дэвид

Мэрфи, Джеймс Энглтон. Далеко не последнее значение при этом возымели серьезные оперативные провалы в Польше, Венгрии и Египте.

Советский Союз, его спецслужбы, напротив, укрепили свои позиции в Европе и на Ближнем Востоке, – скорее вопреки, чем благодаря изначально складывавшемуся ходу событий. Почему так произошло? Вероятно, ответ следует искать в сложном (в том числе и случайном) стечении многих обстоятельств. И все же, по крайней мере, одно из них вполне очевидно. История уже не раз показывала, что инспирированные мятежи, экспортированные революции не обладают жизнеспособностью. Вот и известные события последних десятилетий свидетельствуют о справедливости этой аксиомы. Очевидно, в 1956 году стратеги «тайных операций» в Лондоне и Вашингтоне так увлеклись изучением своего главного противника в холодной войне, а также так называемой теорией «зеркального дома»[254], что не заметили, как копируют то, что политические лидеры Запада не без успеха критиковали еще в 1920-е – 1930-е годы.

Завершая эту статью, следует подчеркнуть, что, судя по всему, трагический финал венгерских событий 1956 года не наступил до настоящего времени. Отголоски его слышны в протестных лозунгах людей, стоящих перед национальным парламентом. Задают ли молодые венгры себе вопрос: что приобрела их страна, обратившись к холодно-расчетливому миру Запада, и что потеряла, порвав почти все прежние связи с Россией?.. В любом случае, это им решать, какие выводы делать из прошлого и каким будет их будущее.

ДОКУМЕНТЫ

Часть 1. Накануне

№ 1
Докладная записка Комитета информации при МИД СССР в Президиум ЦК КПСС «О преодолении правооппортунистических ошибок в Венгерской Народной Республике»

3 сентября 1955 года *Совершенно секретно*
Экз. № 10

Товарищу Хрущеву Н.С.

Представляю подготовленную Комитетом информации при МИД СССР записку «О преодолении правооппортунистических ошибок в Венгерской Народной Республике».

Приложение: на 12 листах.

Заместитель председателя Комитета информации при МИД СССР
Н. Солодовник

Разослано: тов. Булганину Н.А.
тов. Ворошилову К.Е.
тов. Кагановичу Л.М.
тов. Маленкову Г.М.
тов. Микояну А.И.
тов. Молотову В.М.
тов. Первухину М.Г.
тов. Сабурову М.З.
тов. Суслову М.А.
тов. Хрущеву Н.С.

Резолюция на этом экземпляре: Хранить в о. архиве. В. Молотов. 9.IX.55.

О преодолении правооппортунистических ошибок в Венгерской Народной Республике

После мартовского пленума ЦК ВПТ, вскрывшего ряд ошибок и просчетов, допущенных в развитии экономики ВНР, и осудившего правый уклон в рядах партии, венгерские товарищи принялись за устранение допущенных ошибок.

За истекшие месяцы наметились определенные сдвиги в развитии тяжелой индустрии и социалистическом переустройстве сельского хозяйства, укрепилась руководящая роль партии и рабочего класса. Однако, как признают сами венгерские друзья, в устранении ошибок и просчетов, а также последствий правооппортунистической политики проявляется известная медлительность, особенно на идеологическом фронте.

I.

В области промышленности правые взгляды, как отмечалось в резолюции мартовского пленума, проявились в извращении политики социалистической индустриализации, в частности, в отрицании необходимости постоянного развития тяжелой промышленности, роста производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Исправляя создавшееся в результате деятельности правых оппортунистов положение в промышленности, венгерские товарищи в первом полугодии 1955 года возобновили строительство законсервированных ранее промышленных объектов: металлургического комбината им. Сталина в Сталинвароше, Боршодского химического комбината, рудообогатительной фабрики в Рудобанье, крупной электростанции в Тисапалконье, а также приступили к дальнейшему расширению ряда угольных шахт, металлургического завода им. Ленина в Диошдьёре и других промышленных предприятий.

Проведенные в этот же период по решению политбюро ЦК ВПТ республиканские совещания работников различных отраслей промышленности, развернувшееся массовое соревнование в честь 10-й годовщины освобождения Венгрии, соревнование за выполнение и перевыполнение годового плана способствовали некоторому улучшению работы промышленности. В первом полугодии 1955 года было выпущено промышленной продукции на 7,5% больше, чем в соответствующем полугодии 1954 года. Производительность труда возросла на 7,3%. Достигнут серьезный рост в производстве таких важных видов продукции, как сталь, цемент, тракторы, в добыче нефти и т.д.

Несколько улучшилось соотношение между темпами роста производительности труда и фонда заработной платы. Так, если в 1954 году выработка на одного рабочего в промышленности даже уменьшилась в среднем на 1,3% при росте фонда зарплаты рабочих в среднем на 12,9%, то в первом полугодии 1955 года повышение производительности труда, как правило, опережало рост заработной платы.

Однако следует отметить, что, несмотря на указанное выше улучшение работы промышленности в целом, уровень производства декабря 1954 года не был достигнут ни в одном из месяцев первого полугодия 1955 года, хотя план первого полугодия 1955 года был выполнен на 104,5%. Сами венгерские друзья признают, что планы промышленного производства были перевыполнены, в известной мере, потому, что они оказались заниженными. Перевыполнение плана, заявил первый секретарь ЦК ВПТ М.Ракоши перед избирателями в Чепеле в августе 1955 года, «объясняется тем, что планирование было несколько осторожным».

Запланированный на первый квартал 1955 года объем валовой продукции промышленности был на 4,8% меньше фактического выпуска промышленной продукции в четвертом квартале 1954 года (без пищевой промышленности). Плановое задание на второй квартал 1955 года составило 96,7% к фактическому выпуску продукции в первом квартале.

Это привело к тому, что, несмотря на фактическое уменьшение выпуска валовой продукции в первом квартале 1955 года по сравнению с последним кварталом 1954 года, сумма премий, выплаченных инженерно-техническим и административным работникам за перевыполнение плана, выросла на 16,2%. Особенно большие премии получили руководящие работники предприятий – директора, главные инженеры, главные бухгалтеры. По данным ЦСУ ВНР, сумма премий, полученных этой категорией работников в первом квартале, составила 60–85% к их основному окладу.

Заниженными были также задания по повышению производительности труда. За первое полугодие 1955 года план повышения производительности труда был перевыполнен почти в два раза. Более половины рабочих, оплачиваемых по сдельной системе,

выполняли нормы на 180–200%. На ряде предприятий машиностроительной промышленности в апреле и мае 1955 года премии за перевыполнение норм составили более половины общего заработка рабочих.

Одной из причин медленного роста производительности труда явились низкие нормы выработки. В течение последних десяти месяцев средняя выработка рабочих в металлообрабатывающей промышленности достигала 160–170%.

Все это не могло не тормозить преодоление последствий демагогической политики правых оппортунистов в этой области, в результате чего к середине 1955 года производительность труда едва достигла уровня 1953 года.

В мае 1955 года Совет министров ВНР вынес решение о введении с июля 1955 года новых норм выработки в металлообрабатывающей промышленности. Этим постановлением предусмотрено повышение норм выработки в среднем на 12%. Однако, как заявил в беседе с сотрудником советского посольства заместитель министра металлургии и машиностроения БИРО, на многих предприятиях это мероприятие было проведено без надлежащей организационно-технической подготовки, что может привести к снижению заработка у отдельных групп рабочих.

Недостаточно настойчиво устраняется в Венгрии ряд причин, тормозящих дальнейшее развитие тяжелой индустрии. Одной из таких причин, еще более усугубившихся в результате допущенных в ВНР правооппортунистических ошибок, является острый недостаток отечественного сырья, прежде всего руды и кокса, что приводит к отставанию производства чугуна, стали и проката от потребностей народного хозяйства.

Венгерские товарищи, как заявил в беседе с сотрудником советского посольства в июле 1955 года министр металлургической и машиностроительной промышленности Черге, не уделяют должного внимания развитию отечественной сырьевой и топливной базы, ориентируясь на импортное сырье. В настоящее время Венгрия импортирует ежегодно более 1,5 миллиона тонн железной руды и 1 миллиона тонн кокса. При этом в ВНР игнорируются имеющиеся возможности широкого использования отечественной железной руды путем ее обогащения, а также наличие в стране запасов коксующихся углей, обеспечивающих производство 500–600 тыс. тонн кокса. Даже при разработке в настоящее время второго пятилетнего плана, по словам Черге, не предусматриваются серьезные мероприятия по преодолению отставания добычи железной руды и коксующихся углей.

Крайне слабо ведутся геологоразведочные работы по изысканию углей и особенно железной руды. Если, например, в 1953 году геологоразведчиками было пройдено 4237 погонных метров, то в 1954 году – 1518 погонных метров, а в первом полугодии 1955 года – только 260 погонных метров.

Плохо развивается сырьевая база алюминиевой промышленности, в то время как Венгрия по запасам бокситов стоит на одном из первых мест в мире. Существующие в Венгрии глиноземные предприятия, работающие по методу Байера, не приспособлены для использования бокситов с небольшим содержанием алюминия. Вследствие этого месторождения низкосортных бокситов, как правило, не разрабатываются. Лишь во второй пятилетке, как сообщил сотруднику советского посольства в июле 1955 года заместитель председателя Госплана ВНР Вайи, Венгрия начнет строительство только одного глиноземного предприятия, работающего по методу спекания. «Этого недостаточно, – сказал Вайи, – и наше желание развивать алюминиевую промышленность, чтобы удовлетворить потребность в ее продукции и других стран, наталкивается на серьезные трудности».

В химической промышленности недостаточно поставлена работа по замене отдельных видов дорогостоящего импортного сырья более дешевым и переводу некоторых производств с импортного сырья на отечественное. Например, медленно осуществляются рекомендации венгерским товарищам о замене импортной соды на стекольных заводах сульфатом натрия, который вырабатывается на венгерских предприятиях, а также о переводе производства серной кислоты на пириты, что освободит Венгрию от необходимости ввозить из-за границы дорогостоящую комову серу.

Не изжита тенденция работать на привозном сырье и в некоторых отраслях легкой промышленности. Существующая в ВНР политика цен приводит к тому, что руководители предприятий охотнее используют импортное сырье, чем отечественное. Например, для бумажных фабрик дешевле обходится привозное сырье (из СССР, Финляндии и других стран), чем отечественная солома, цена на которую установлена слишком высокая по сравнению с ценами на импортное сырье. Аналогичное явление, как заявил в беседе с сотрудниками посольства СССР в июле 1955 года министр легкой промышленности Б.Салаи, имеет место также в кожевенной, меховой и других отраслях промышленности.

II.

В области сельского хозяйства политика правых оппортунистов особенно большой вред нанесла производственно-кооперативному движению. Как известно, число сельскохозяйственных производственных кооперативов в ВНР за период 1953–1954 гг. уменьшилось с 5205 до 4381, а количество крестьянских семей, вышедших из кооперативов, составило около 100 тысяч.

После мартовского пленума Венгерская партия трудящихся взяла курс на всемерное расширение производственно-кооперативного движения с таким расчетом, чтобы к концу второй пятилетки (1956–1960 гг.) в сельском хозяйстве преобладал социалистический сектор. Отменен провозглашенный летом 1953 года принцип «свободного выхода» из кооперативов и восстановлен существовавший ранее пункт устава кооператива, согласно которому выход может быть разрешен только по истечении трехлетнего периода пребывания в кооперативе. Вступление в производственные кооперативы теперь не ограничено, как это было в 1953–1954 гг., определенными периодами года, а возможно в течение всего года. При этом крестьяне, вступившие в кооперативы до конца апреля, согласно решению правительства ВНР, были полностью освобождены на 1955 год от уплаты поземельного налога.

Приняты меры по укреплению руководящими кадрами сельских партийных организаций и повышению общего уровня политической работы в деревне. В течение первой половины 1955 года направлено из города в деревню на постоянную работу около тысячи членов ВПТ. По решению июньского пленума ЦК ВПТ в деревню направляется еще 1200 членов партии в качестве секретарей первичных парторганизаций и райкомов ВПТ и председателей кооперативов, директоров МТС и т.д. В улучшении партийной работы в деревне важную роль призваны сыграть создаваемые повсеместно сельские территориальные парторганизации.

Все эти мероприятия, а также усилившаяся разъяснительная работа среди крестьян создали некоторый перелом в области кооперативного строительства. Уже в марте заметно увеличился приток заявлений о приеме в производственные кооперативы. В течение первого полугодия, по данным ЦСУ ВНР, в кооперативы вступило 28 тысяч крестьян. За это же время было создано 113 новых производственных кооперативов. В

настоящее время в стране действует 410 подготовительных комитетов по созданию новых коллективных хозяйств.

Однако, как показали прошедшие в Венгрии во второй половине июня 1955 года собрания партийного актива, в ряде мест до сих пор нет полной ясности в вопросе о руководящей роли партии и государства в социалистической перестройке сельского хозяйства. Многие партийные организации, ссылаясь на необходимость строгого соблюдения принципа добровольности в производственном кооперировании, пустили это дело на самотек, не проводят среди крестьян массово-разъяснительной работы по вовлечению их в кооперативы. Не везде члены партии идут в авангарде кооперативного движения. Секретарь парторганизации села Бекешшамшон Бекешской области заявил, что он вступит в производственный кооператив только тогда, когда там будет большинство крестьян. В этом селе не вступили в кооператив и другие руководящие работники: председатель сельсовета, его заместитель, секретарь.

Большинство кооперативов испытывает трудности в землеустройстве. В 1953 году в Венгрии под влиянием правых, ставивших интересы индивидуального крестьянства, в частности середняков, выше интересов кооперативов, было совершенно запрещено размежевание земель. В результате довольно значительная часть земельной площади кооперативов состоит в настоящее время из множества небольших участков, расположенных вперемежку с участками единоличников. После мартовского пленума ЦК ВПТ было принято решение допускать размежевание, но лишь в тех местах, где кооперативам принадлежит не менее 70% пахотной земли. Поскольку в ВНР число таких сел весьма незначительно, это решение практически мало помогло упорядочению землепользования в производственных кооперативах, укреплению коллективного хозяйства.

Еще не стали важным фактором социалистической перестройки сельского хозяйства машинно-тракторные станции. Уровень механизации сельского хозяйства в Венгрии значительно ниже, чем в ряде других европейских стран народной демократии. Например, ГДР и Чехословакия, располагая такой же пахотной площадью, что и Венгрия, имеют тракторный парк: ГДР – более чем втрое, а Чехословакия – примерно вдвое больший. Большинство МТС страны, как указывалось в решении июньского пленума ЦК ВПТ (1955 год), работает неудовлетворительно, не оказывает должного влияния на повышение доходов кооперативов от растениеводства и животноводства. В прошлом году МТС не выполнили плановых заданий ни по одному из основных видов работ; качество пахоты, сева, боронования и т.д. низкое, при уборке урожая допускаются большие потери.

В силу раздробленности земель большинства кооперативов, а также плохой работы МТС производственные кооперативы в ВНР в значительной мере лишаются возможности использовать преимущества крупных коллективных хозяйств по сравнению с мелкими единоличными хозяйствами. Урожаи в кооперативах все еще нередко ниже, чем у единоличников.

III.

В области идеологической правый уклон проявился в стремлении принизить руководящую роль партии и одновременно превратить Отечественный Народный фронт (ОНФ) в организацию, стоящую выше партии и местных советов и являющуюся чем-то вроде высшего апелляционного центра в стране. В соответствии с решениями мартовского пленума ЦК ВПТ из состава Всевенгерского совета ОНФ была выведена группа правых оппортунистов. Было определено, что главной задачей местных комитетов

ОНФ является мобилизация широких масс трудящихся на строительство социализма и что эту задачу они могут осуществлять только под руководством партии.

Для усиления партийного влияния и партийного руководства создаются партийные группы в комитетах Народного фронта, в местных советах и т.д. В настоящее время партийные группы уже имеются почти во всех местных советах. Все эти мероприятия способствовали повышению авторитета ВПТ, усилили ее влияние среди широких народных масс.

Однако на идеологическом фронте и до настоящего времени не ведется необходимой борьбы против проявлений правого уклона. Как заявила в беседе с сотрудником советского посольства в июле 1955 года заместитель зав. агитпропотделом ЦК ВПТ Е.Лакатош, правооппортунистические взгляды оказали «...разлагающее влияние на многих членов партии, особенно из числа писателей, работников культуры и искусства и печати. Многие венгерские журналисты, в том числе работники центральных газет и журналов, продолжают придерживаться правооппортунистических взглядов и защищать их, ставя под сомнение правильность решений мартовского и апрельского пленумов ЦК ВПТ, фактически выступая против этих решений».

Особенно сильно дают о себе знать правые настроения среди писателей. В результате ослабления руководства со стороны ВПТ в Союзе венгерских писателей пользуются большим влиянием писатели с правыми, откровенно кулацкими и националистическими взглядами. Некоторые писатели, в том числе и члены ВПТ, открыто выступают против политики партии в области литературы, против партийного руководства литературой, демагогически ратуя за предоставление «большей свободы творчества». На одном из последних заседаний правления Союза венгерских писателей с такими «требованиями» выступили писатели-коммунисты Шаркади, лауреат Сталинской премии Ацел, Зелк, Куцка, Коня, Мештерхази и др. Некоторые из них прямо заявляли, что политика партии в области литературы неправильна и что большинство писателей с ней несогласно.

Известный венгерский писатель, старый коммунист Шандор Гергей в беседе с сотрудником советского посольства в июле 1955 года охарактеризовал положение в Союзе писателей как «очень тяжелое». Несмотря на это, ЦК ВПТ, по словам Гергея, дальше принятия хороших решений не идет. Руководства со стороны ЦК не чувствуется, и все остается по-прежнему.

О серьезном неблагополучии в области искусства свидетельствует, в частности, тот факт, что за последний год на сцене венгерских театров появился целый ряд извлеченных из архива пьес и оперетт, не представляющих никакой художественной ценности и идейно чуждых и вредных.

В изобразительном искусстве Венгрии все еще сильны формалистические тенденции, которые за последнее время даже оживились, о чем свидетельствуют последние художественные выставки. Характерно, что на состоявшемся недавно втором съезде работников изобразительного и прикладного искусства проводилась линия на «примирение» различных направлений и провозглашался тезис о каком-то особом, третьем пути, находящемся посредине между «фотографическим натурализмом», к которому было отнесено и советское искусство, и формализмом.

В литературе и искусстве, в отношениях ВНР с братскими странами и особенно в области культурных, в том числе и спортивных связей, нередко проявляется венгерский национализм и шовинизм, которые в решении мартовского пленума ЦК ВПТ были расценены как «одно из самых опасных проявлений правого уклона». Некоторые факты

говорят о том, что венгерские друзья не приняли должных мер к выполнению решений пленума об усилении воспитания народа «в духе патриотизма и пролетарского интернационализма», о развитии «чувства глубокой благодарности и любви к народам Советского Союза».

Например, в ходе международных соревнований на первенство Европы по баскетболу, происходивших в Будапеште в середине июня 1955 года, снова проявились резко выраженные шовинистические и антисоветские настроения, подобные тем, которые имели место на XII Всемирных студенческих играх в Будапеште летом 1954 года. Во время встречи команд СССР и ВНР на протяжении всей игры, как и в прошлом году, раздавались непрерывно громкие возгласы: «Вперед, еще раз вперед, мадьяры». Каждый мяч в сетку советской команды сопровождался овацией, а успехи советских баскетболистов – оскорбительными выкриками в их адрес. По словам руководителя советской команды Семашко, венгерские спортсмены, в отличие от всех остальных, в том числе и представителей капиталистических стран, держались по отношению к советским спортсменам отчужденно, не общались с ними, а иногда даже не здоровались.

Таким образом, ликвидация допущенных ошибок и просчетов, а также последствий правооппортунистической деятельности во всех областях экономической и политической жизни страны, и особенно на идеологическом фронте, остается и в настоящее время одной из важнейших задач Венгерской партии трудящихся.

Член Комитета информации при МИД СССР
С. Румянцев

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 18, Д. 294, Л. 72–84.

№ 2
Справка старшего уполномоченного особого отдела КГБ 2-й механизированной дивизии об оперативной обстановке в г. Сольноке

17 декабря 1955 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Справка
оперативной обстановки в городе Сольноке (Венгрия), где дислоцируются 6 гв. мехполк, 55 отдельный саперный батальон и жел.-дор. военная комендатура ст. Сольнок

По данным УМВД Сольнокской области Венгерской Народной Республики, население города Сольнок составляет около 50000 человек. В городе имеются фабрики легкой промышленности, заводы местного значения. Город Сольнок делят реки Тисса и Задьва.

В городе проживают 60 человек бывших офицеров хортистской армии. Бывших разведчиков и контрразведчиков хортистской армии проживает 10 человек. Основная масса их проживает вокруг сахарного завода в 3 км от 55-го отдельного саперного батальона. Проживают 7 человек бывших фабрикантов и заводчиков, 4 из них в 1953–1954 годах возвратились по амнистии из СССР. <...>

В гор. Сольноке проживает 180 кулаков, в уезде 539 человек.

В гор. Сольноке проживают 11 человек мадьяр, которые подозреваются в шпионаже в пользу различных империалистических разведок. 7 человек из них активно разрабатываются УМВД Сольнокской области. <...>

Ст. оперуполномоченный ОО КГБ 2 гв. мд
капитан Костеша

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1,Д. 35, Л. 58, 62.

№ 3
Информационная справка посольства СССР в Венгерской Народной Республике о положении в стране в МИД СССР

20 декабря 1955 года
МИД СССР
5 Европейский отдел
Товарищу Зимянину М.В.

Совершенно секретно
Экз. № 14

Венгерская Народная Республика (справка)

Венгерская Народная Республика за последний период добилась определенных успехов в деле строительства социализма. Преодолевая последствия правооппортунистических ошибок, допущенных в период 1953–1954 годов, венгерские друзья достигли перелома в развитии промышленности, в производственном кооперировании в сельском хозяйстве и росте сельскохозяйственного производства при постепенном повышении жизненного уровня трудящихся.

В результате выполнения первого пятилетнего плана (1950–1954 годы) удельный вес промышленности в национальном доходе увеличился с 50% до 63,9%. В настоящее время венгерские товарищи, судя по материалам народнохозяйственного плана на 1956 год, берут курс на развитие прежде всего тех отраслей промышленности, для которых ВНР располагает сырьевой базой, опытом, квалифицированной рабочей силой.

В области сельскохозяйственного производства венгерскими друзьями взят курс на обеспечение потребностей страны в зерне и кормах, не прибегая к импорту.

Несколько более активной стала за последнее время внешняя политика Венгерской Народной Республики, направленная на расширение внешнеполитических и внешнеэкономических связей как со странами социалистического лагеря, так и с капиталистическими государствами.

Вместе с тем в экономическом и внутриполитическом положении ВНР, в области ее внешних связей имеется ряд сложных и острых проблем, разрешение которых требует серьезного внимания и усилий со стороны руководства ВПТ и правительства ВНР.

Экономическое положение ВНР

Промышленность ВНР за последние годы развивалась неравномерно. Если до середины 1953 года (начиная с 1951 года) в Венгрии проводился курс на явно чрезмерные для страны темпы индустриализации, то после июньского пленума ЦК ВПТ 1953 года

(по 1954 год включительно) в результате перегибов правооппортунистического характера была, по существу, взята линия на свертывание индустриализации, вследствие чего в 1954 году темпы роста промышленного производства были значительно ниже, чем в любом из послевоенных годов.

В 1955 году после мартовского пленума ЦК ВПТ, осудившего правый уклон в рядах партии, венгерские товарищи начали исправлять допущенные ошибки. В частности, было возобновлено строительство ряда безосновательно законсервированных важных промышленных объектов. В течение этого года правительством ВНР были приняты меры по улучшению организации производства, снабжению предприятий сырьем и материалами, по укреплению трудовой дисциплины. В июле 1955 года в металлообрабатывающей промышленности были введены новые производственные нормы (в среднем на 12% выше существовавших). С целью внедрения в промышленность новой техники при Совете министров ВНР был создан совет технического развития.

Все эти мероприятия способствовали некоторому улучшению работы промышленности. За первые три квартала 1955 года промышленность выполнила план на 104%. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года выпуск промышленной продукции возрос на 9,4%. <...>

Венгерские товарищи не проявляют должной решительности в укреплении кормовой базы, которая в настоящее время сдерживает развитие животноводства, в особенности в социалистическом секторе. Хотя в решениях пленума ЦК ВПТ в июне 1955 года предусматривается увеличение посевов кукурузы в госхозах в 1956 году на 40% по сравнению с 1955 годом, удельный вес кукурузы во всей пашне госхозов в 1956 году составит лишь 16,5%, тогда как еще в 1954 году удельный вес кукурузы в пашне по всей стране составлял около 23%.

Внутриполитическое положение

Во внутриполитической обстановке Венгрии в последнее время также произошло некоторое улучшение. Осуществление мероприятий по ликвидации последствий правого уклона способствовало преодолению состояния неуверенности в партийных рядах, вызванной перегибами и ошибками, совершенными под влиянием правых элементов, стремившихся принизить руководящую роль ВПТ и одновременно превратить Отечественный Народный фронт (ОНФ) в организацию, стоящую над партией. Большое значение имело изгнание из руководства ОНФ правых оппортунистов и четкая установка о том, что свою задачу массового народного движения за строительство социализма Отечественный Народный фронт будет осуществлять только под руководством ВПТ.

Для усиления партийного влияния и партийного руководства в местных комитетах Народного фронта и в местных советах были созданы партийные группы. Особое внимание было уделено укреплению руководящими кадрами сельских первичных и районных партийных организаций. Еще до июня 1955 года из центральных и областных партийных, государственных и хозяйственных органов, а также с промышленных предприятий было направлено свыше 1000 человек на работу в сельские местности, главным образом в качестве секретарей первичных парторганизаций. В соответствии с решениями июньского пленума ЦК ВПТ на постоянную работу на село должно быть направлено еще 1200 человек.

Все эти мероприятия способствовали повышению авторитета партии, усилили ее влияние среди широких народных масс. Вместе с тем возросла активность и враждебных элементов, стремящихся сохранить свои позиции и помешать осуществлению мероприятий партии и правительства.

Оценивая внутриполитическое положение ВНР, М.Ракоши в беседе с советским послом в ноябре 1955 года заявил, что «...оно бесспорно улучшилось, однако было бы неправильно не замечать при этом, что враждебные элементы стараются активизировать свою деятельность, приноравливаясь к новой обстановке, сложившейся после мартовского пленума ЦК ВПТ».

Антинародные элементы, несколько оправившись после идейного и организационного разгрома правого уклона, в настоящее время всячески пытаются подрывать доверие народа к партии и прежде всего к ее руководству. С этой целью они широко прибегают к рассылке в разные адреса клеветнических анонимных писем и сообщений, компрометирующих многих членов ЦК ВПТ и венгерского правительства. В своей враждебной деятельности реакционные элементы опираются на помощь и поддержку со стороны эмигрантских и особенно американских организаций. Отдельные группы враждебно настроенных элементов распространяют среди населения заброшенные на территорию Венгрии листовки. В ряде мест, в частности в области Ваш, расположенной в западной части Венгрии, значительное число жителей под влиянием реакционных элементов регулярно слушает передачи радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Европа».

Как отмечают венгерские друзья, урегулирование советско-югославских отношений, не получившее в Венгрии должного разъяснения, а также реабилитация ранее осужденных лиц и некоторые другие мероприятия венгерского правительства, породили у известной части венгерского населения мысль, что не исключены радикальные политические перемены в ВНР.

В последнее время, как заявил в беседе с сотрудниками посольства СССР в Венгрии руководитель венгерского Управления по делам церкви Варга, после освобождения из тюрьмы Миндсенти и Грэса активизировала свою деятельность и католическая церковь. В ВНР участились организуемые священниками различные религиозные шествия, в которых принимают участие как верующие, так и неверующие, причем шествия зачастую приобретают характер открытых реакционных демонстраций. Во многих местах священники открыто выступают против мероприятий партии и правительства, поддерживают связи с западными церковными организациями и эмигрантами.

Характерно, что реакционные элементы особенно стремятся ослабить популярность Советского Союза в ВНР и, в частности, дискредитировать внешнеполитические мероприятия Советского Союза. Например, по словам секретаря парткома завода «МСМ», среди старых рабочих завода, принадлежавших до войны к «рабочей аристократии», распространялось мнение, что ответственность за «безрезультатность» Женевского совещания министров иностранных дел несет Советский Союз. Пропаганда против Советского Союза активно ведется бывшими социал-демократами и членами Партии мелких сельских хозяев.

Наиболее неблагополучное положение создалось на некоторых участках идеологического фронта, где правый уклон проявился наиболее сильно и где имеется и в настоящее время немало колеблющихся, неустойчивых элементов, особенно среди писателей, журналистов и работников искусства. Как отмечалось в постановлении ЦК ВПТ, принятом в декабре 1955 года, в настоящее время правый оппортунизм в наиболее опасной, открытой и организованной форме проявляется в области литературы.

Следует отметить, что руководство ВПТ вплоть до последнего времени не уделяло должного внимания этой важной области идеологической работы. Достаточно сказать, что за последние годы положение на идеологическом фронте вообще ни разу не обсуж-

далось на пленумах ЦК, хотя руководители партии и правительства неоднократно признавали необходимость такого обсуждения. В Союзе венгерских писателей плохо была поставлена партийная работа, большим влиянием пользовались писатели с откровенно кулацкими и буржуазно-националистическими взглядами. Особенно тревожным является тот факт, что значительная часть писателей неодобрительно встретила меры партии по ликвидации последствий правого уклона.

Некоторые писатели, в том числе даже коммунисты, стали отрицать необходимость партийного руководства литературой и проповедовать принцип «свободы творчества». Так, на расширенном заседании правления Союза писателей 3 июня 1955 года почти все выступавшие высказались против политики партии в области литературы. Среди писателей начали распространяться упадочнические настроения, была вытащена на свет старая «теория» о том, что «писатели ближе к народу, чем партия» и что они «лучше знают народные нужды и чаяния» и поэтому гораздо меньше допускают ошибок. Некоторые из известных в ВНР писателей – Дери, Зелк, Беньямин, которые, как сообщил сотруднику советского посольства заместитель министра культуры Д.Нон, тесно связаны с реабилитированными лицами, сколотили особую группу, которая обратилась в ЦК ВПТ с письмом, в котором протестует против политики ВПТ в области литературы, потому что она якобы «сковывает свободу творчества».

Этот антипартийный документ, или, как его называют в Венгрии, «Манифест 58-и», писатель Зелк огласил на партийном собрании в Союзе писателей в ноябре 1955 года, чтобы таким образом мобилизовать вокруг него общественное мнение. Характерно, что ряд писателей, выступивших в поддержку Манифеста, выразил сомнение в том, что в ВНР строится социализм, утверждая, что «страна идет неизвестно куда». Несмотря на выступления трех членов ЦК ВПТ (Хорват, Андич и Ваш), подвергших резкой критике поведение группы писателей, подписавших письмо в ЦК, добиться серьезного перелома в ходе собрания не удалось. За проект резолюции, осуждающей поведение авторов письма, проголосовало лишь около 60% собравшихся, а остальные голосовали против.

Несколько раньше, в октябре 1955 года, семь видных писателей – членов правления и Президиума Союза писателей (Зелк, Беньямин, Куцка, Конья, Карпати, Хай и Ацел) демонстративно подали заявления об уходе с занимаемых ими постов, мотивируя свой уход несогласием с политикой партии в области литературы.

В этих условиях идейного разброда и шатаний в Союзе венгерских писателей большую роль могли сыграть советы и помощь советских писателей, обогащенных опытом борьбы периода становления советской литературы. Очевидно, этим руководствовался М.Ракоши, лично обращаясь с просьбой к советским писателям Тихонову и Эренбургу, оказавшимися проездом в Будапеште, встретиться с писателями Венгрии. При этом Ракоши в общих чертах обрисовал положение, сложившееся в Союзе венгерских писателей, дав понять, чего он хочет от советских друзей.

Однако, как сообщало советское посольство, Тихонов в своем выступлении перед венгерскими писателями совершенно не коснулся наиболее острого вопроса о партийности литературы, а Эренбург пустился в путаные теоретизирования, которые, по мнению венгерского писателя, старого коммуниста Ш.Гергея, носили мелкобуржуазный характер. Не случайно высказывания Эренбурга были с большой радостью восприняты как раз теми писателями, которые наиболее рьяно выступают против партийности литературы.

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 18, Д. 287, Л. 48–49, 56–60.

№ 4
Письмо Цегледского окружного отдела МВД ВНР Особому отделу КГБ войсковой части полевая почта 54748 с оперативной характеристикой города Надькёрёша

16 января 1956 года *Совершенно секретно*

Окружной отдел Цегледа
Главного отдела МВД Пештского комитета
Особому отделу КГБ при Совете министров СССР г. Кечкемет

Оперативная характеристика города Надькёрёша

Город Надькёрёш расположен в центре Венгрии, между Тиссой и Дунаем. Его особенности с географической точки зрения аналогичны особенностям г. Цегледа. От Цегледа и Кечкемета его разделяет примерно одинаковое расстояние 15–16 км, с ними он связывается I классной дорогой. Кроме нее с Цегледом и Кечкеметом объединяет одна ж.-д. линия.

Город расположен в низинном районе, в некоторых местах окружающая его территория песчаная.

Для Надькёрёша характерно развитое виноградарство, огородничество. В окрестностях Надькёрёша много занимаются овощеводством, выращивают много фруктов.

Несмотря на то что для связи с Будапештом не имеет прямой дороги, укоренилось выращивание овощей и фруктов в связи с тем, что в городе имеется 1 консервный завод, работающий на протяжении многих десятилетий и скупающий выращенный урожай. До освобождения промышленность города составлял данный консервный завод, а также один завод по производству ящиков. После того как консервный завод перешел в собственность государства, хозяйство его очень выросло. Кроме этого, очень выросли и остальные предприятия после перехода в государственную собственность.

Большинство населения занимается с/х. Численность населения составляет 30000 чел. Из них примерно 70% занимается с/х, остальные рабочие промышленности. Надькёрёш является одним из городов Венгрии, где имеется кулачество в большом количестве. Наличие большого количества кулачества объясняется тем, что в связи с близким расположением консервного завода огородничество и виноградарство давало очень хорошие прибыли; кроме того, большую помощь кулачеству оказывало реакционное правительство.

Однако в настоящее время очень развилось движение по кооперированию. На сегодня социалистический сектор объединяет 52% населения, занимающегося с/х. В предместье города имеется в настоящее время 8 с.-х. производственных кооперативов и 4 производственных кооператива I типа. Среди них, особенно среди с.-х. произв. кооперативов, имеются очень хорошо работающие хозяйства.

Также имеется одно государственное хозяйство, которое очень значительное, так как хозяйничает на 6000 кат. хольдов.

Это государственное хозяйство является специальным хозяйством консервного завода Надькёрёша. К консервному заводу относится, так как обеспечивает его овощами, фруктами и другим. Занимается также выращиванием жита и животноводством. Располагает 540 чел. постоянных физических рабочих. Во время летних сезонных работ

может трудоустроить и 2000 чел. В специальном хозяйстве очень много лиц чуждого нам класса. Среди руководящих работников подметили 12 чел. чуждого нам класса. Из них 10 чел. до 1 января текущего года устранили. Итак, еще остались кулаки в довольно большом количестве, особенно среди физических работников.

Из промышленных предприятий самое большое значение имеет консервный завод Надькёрёша. В 1896 г. он был основан капиталистом Гшхвиндтом. Предприятие с 1947 г. после перехода в собственность государства стало крепнуть. С 1950 по 1954 г. получило огромные капиталовложения. К консервному заводу также относится одна существенная слесарная мастерская, которая занимается починкой заводских машин. Количество рабочих состоит из 2000–2600 чел. Сезонными рабочими это количество увеличивается. Имеются здесь и лица чуждого нам класса. Больше правых соц.-дем., 3 бывших хонведских офицера, 2 жандарма, 20 кулаков, а также имеются еще нами не вскрытые враждебные элементы. Необходимо отметить, что завод и до сих пор в большом количестве изготавливал овощные и фруктовые консервы для экспорта, однако в дальнейшем будет работать только для экспорта.

Завод по производству ящиков в Надькёрёше является вторым значительным предприятием. В основном занимается изготовлением ящиков для экспорта, на заводе работает примерно 250 чел., среди руководящих производственников не имеется лиц из чуждого нам класса, а среди рабочих имеется 4 чел. из чуждого нам класса.

С точки зрения общественного обеспечения большое значение имеет молочноперерабатывающее предприятие Надькёрёша. Здесь работает 40–50 чел. Ежедневно перерабатывает 4000–5000 литров молока. После освобождения, т.е. после перехода в собственность государства, предприятие обеспечено новым современным оборудованием. Среди руководящих работников нет лиц чуждого нам класса. Среди рабочих имеется большое количество лиц кулацкого происхождения.

В 1951 г. было основано предприятие по продаже дерева, а также по производству табачных изделий в Надькёрёше, по народному так называемый Пиподяр, которое было создано на базе объединения мелких ремесленников. В основном производит предметы домашнего обихода, занимается производством курительных трубок в основном для экспорта. Имеет 80 работников. Работающие здесь бывшие мелкие продавцы, ремесленники, т.е. мелкобуржуазные элементы.

В 1949 г. была создана в Надькёрёше государственная МТС. За прошедшее время значительно выросла. В настоящее время имеет примерно 40 силовых машин. Является одной из лучших МТС государства. Здесь можно найти больше враждебных нам лиц. Например: бывших военнослужащих СС, 8 лиц кулацкого происхождения и 1 такое лицо, отец которого в прошлом был хортистским генерал-майором. Всего имеется 113 работающих.

Находящиеся на территории Надькёрёша враждебные лица подразделяются на следующие категории:

1) Членов хортистских профес. организаций	– 76 чел.
2) Активных членов, руководителей правых партий	– 428 чел.
3) Бывших помещиков, торгашей, кулаков	– 774 чел.
4) Хортистских кадровых офицеров	– 36 чел.
5) Священников, руководителей религиозных сект	– 16 чел.
6) [Сионисты]	– 7 чел.
7) Кишекеттек (не пойму, что это) и их близкие родственники	– 49 чел.
8) Родственники осужденных за тяжелые политические преступления	– 17 чел.

9) Лица гражданства капиталистических государств – 9 чел.
10) Жандармские доносчики – 13 чел.
Всего: – 1425 чел.

Особенно бросается в глаза из данных статистики большое наличие лиц, активистов бывших правых партий. Причина этого кроется в том, что Надькёрёш в прошлом был одной из теплиц правых партий, Партии Нилоша, а до этого движения Хунгариштa. ФКГП большую деятельность проводила еще и после освобождения. Также активную работу проводили особенно после освобождения правые соц.-демократы.

Деятельность элементов враждебного класса проявилась после освобождения. В 1951 году была ликвидирована в Надькёрёше такая организация, которая распространяла свои нити на большинство больших городов страны. Руководителем организации был Молкар Декеш – учитель Надькёрёша. Члены организации состояли из подобных Молкар Декешу мелкобуржуазных элементов, учителей, торгашей и кулаков. Некоторые члены данной антидемократической организации остались на свободе, так как данная организация была построена из ячеек, а поэтому проверка не могла ликвидировать всю организацию. Имеем сведения о двух ячейках, которые при ликвидации остались на свободе. Эти ячейки, по имеющимся данным, и в настоящее время действуют. К их деятельности, характеристике впоследствии вернемся.

Дважды были попытки проникнуть на советский склад боеприпасов в Надькёрёше. Первый раз – летом 1950 года, второй раз – 24.03.1955. В обоих случаях эти лица были приостановлены охраной. 22.03.1955 незнакомые лица перерезали телефонный провод, связывающий склад боеприпасов с казармой. Ими было украдено 300–400 м телефонного провода. По этому делу мы занялись следствием, но более существенных достижений еще не достигли. <...>

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 35, Л. 41–45.

№ 5
Письмо Цегледского окружного отдела МВД ВНР особому отделу КГБ войсковой части полевая почта 54748 с оперативной характеристикой города Цегледа

28 января 1956 года *Совершенно секретно*

Окружной отдел Цегледа
Главного отдела МВД Пештского комитета
Особому отделу КГБ при Совете министров СССР г. Кечкемет

Оперативная обстановка по городу Цегледу

Цеглед расположен в средней части Венгрии. От Будапешта его отделяет 70 км, от Надькёрёша – 16 км, от Сольнока – 29 км, расположен в центре путей сообщения. Через город Цеглед проходит ж.-д. линия Будапешт–Захонь, Будапешт–Сегед, Будапешт–Дебрецен–Бухарест. Кроме того, Цеглед связывает с Сольноком 4-я государств. I-классная шоссейная дорога, а с Надькёрёшом также связывает его первоклассная шоссейная дорога.

Территория города низинная, в окрестностях немного песчаная. В песчаных местах занимаются выращиванием винограда, овощей и фруктов. Промышленность города

до освобождения была в зачаточном состоянии. После освобождения, особенно между 1949–1953 годами промышленность очень выросла, а поэтому в настоящее время Цеглед можно считать сельскохозяйственным городом с сильно возросшей промышленностью.

Население в основном занимается сельским хозяйством. Количество населения составляет 39000. Из них в с/х работает – 65%. Остальные 35% работают на недавно созданных промышленных предприятиях города, значительная часть ежедневно ездит в Будапешт на работу. Среди работающих в сельском хозяйстве имеется очень много кулаков, что является следствием того, что до освобождения близость главного города, развитие огородничества, а также другие политические факторы обеспечили хорошие условия для кулачества. К количественному показанию кулачества в дальнейшем еще вернемся.

После освобождения 10000 к. хольдов земли 94-х помещиков комитетом по разделу земли частично было разделено среди 1053 бедняков, а частично из остальной земли образовались государственные хозяйства. Крестьяне политически сильно развились. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1951 г. Цеглед стал городом с.-х. кооперативов. В настоящее время в окрестностях города имеется 14 с.-х. кооперативов, площадь которых составляет примерно 11000 к. хольдов. Кооперативов I типа имеется 16. В процентах эти цифры показывают, что из числа жителей, занимающихся с/х, примерно 65% является членами кооперативов, т.е. работает в государственном секторе.

Кроме с.-х. кооперативов имеются 2 больших государственных хозяйства. Государственное хозяйство Цегледского цифрокерта располагает 5600 к. хольдов земли, а опытный участок Цегледской проф. школы – 1455 к. хольдов земли. На основании решения июньского пленума 1955 г. ЦК партии из государственных хозяйств были исключены все лица из чуждого нам класса. Кроме этого, недалеко от Цегледа имеется 2 меньших государственных промышленных объединения. Однако эти пром. объединения относятся к Надькёрёшу, да и с оперативной точки зрения являются незначительными.

С точки зрения промышленности в Цегледе можно найти 4 более значительных промышленных предприятия. Предприятие починки машин по строительству путей сообщения. Это предприятие было построено в 1952 году в северной части города, возле улицы Нодькотои. Размещено на площади примерно в 38 к. хольдов. Занимается крупным ремонтом с.-х. и других машин. Очень современное предприятие, оборудовано новыми машинами. В настоящее время имеет 750 работников. На предприятии можно найти многих из круга лиц чуждого нам класса. Таким образом ведем учет 7 бывших офицеров, 2 жандармских офицеров, 2 жандармов и 15 др. лиц чуждого нам класса.

Предприятие глубокого бурения в Цегледе. Создано в 1949 году. В настоящее время располагает 68 гарнитурами сверлильных машин. Число работающих меняется от 900–1000 чел.

Самой большой частью предприятия является наличие 19 шт. механизированных сверловочных станков советского производства. Лица враждебного контингента и на данном предприятии имеют представительство. На предприятии на учете держим 3 бывших офицеров, 1 жандарма, 2 бывших зам. офицеров полицейских и больше членов Партии Нилоша.

Предприятие чугунолитейное и машинного завода в Цегледе. Предприятие в основном производит мелкие машины и оборудование для домашнего хозяйства, а также моторы для автомашин. Постоянно расширяется. За последнее время получило больше машин. В подходящих случаях также занимается ремонтом автомашин. Недавно переш-

ли на цикличный метод производства мелких машин. Работающих – 120 чел. На предприятии можно найти лиц из враждебного нам класса, в основном бывшие торговцы и хозяева мелких предприятий.

Предприятие по пошиву одежды в Цегледе. В 1952 г. было расширено, т.е. оборудовано под предприятие. Машины совсем новые. В настоящее время ежемесячно изготавливает 80–10000 шт. пальто различных размеров и качества, в основном для продажи внутри страны. На предприятии работают 30 бывших самостоятельных мелких производственников, кроме того, имеются члены Партии Нилоша, бывшие зам. офицеров и другие враждебные лица. На заводе работает 300 человек, большинство работающих женщины.

МТС Цегледа организована в 1950 г. В годы 1-й пятилетки на основании больших капиталовложений очень выросла. Имеющиеся машины оцениваются больше млн. форинтов. Среди машин имеются современные трактора, с.-х. машины, комбайны. Число работающих составляет 206 чел. Во время организации в МТС проникло среди работающих очень много кулаков, однако этих кулаков в 1955 г. удалось удалить. Также работало большое количество лиц из враждебного нам класса, однако большинство удалось удалить.

Группирование лиц из враждебного нам класса, находящихся на территории Цегледа, по категориям следующее:

1) Члены хортистских профессион. организаций	– 115 чел.
2) Активные члены, руководители правых партий	– 288 чел.
3) Бывшие крупные помещики, крупные торговцы, кулаки	– 615 чел.
4) Хортистские кадровые офицеры, зам. офицеров	– 155 чел.
5) Священники, руководители религиозных сект	– 11 чел.
6) Бывшие монахи, монашки	– 10 чел.
7) Взрослые – члены семьи сбежавших	– 36 чел.
8) Бывшие витязи	– 6 чел.
9) Члены семьи осужденных за тяжелые гражданские преступления	– 11 чел.
10) Лица, работающие в капит. посольствах или заходящие в посольство,	– 3 чел.
Всего:	– 1250 чел.

В течение прошлых лет деятельность врагов проявлялась в распространении панических слухов и листовок, что было замечено в 28 случаях, террористическое действие 1 раз, диверсионное или подозревающееся в диверсии действие 1 раз. Организаторство в одном случае удалось реализовать. Шпиона разоблачили 1 раз. Обстоятельства, связанные с организаторством и шпионством, ниже сообщаем:

Из числа жителей города за время с 1948 по 1954 год большинство сбежало на Запад, где, – по показаниям лиц, находящихся у нас в заключении, – многие были на службе в империалистических разведках. Об этом свидетельствует случай с жителем Цегледа Винце Яношем, который в 1952 г. сбежал на Запад и возвратился в 1954 г. завербованным агентом для совершения шпионства. После задержания признался, что его завербовало СИС (CIC) для целей шпионажа и отправило домой.

В Цегледе в одном случае установили противогосударственное организаторство. Организаторство началось в 1948 году, а в октябре 1949 г. было реализовано. Руководителем организаторства был житель Цегледа Мижер Кароль, который в прошлом был руководителем группы «рваной гвардии». Членами организаторства были жандармы и другие элементы капиталистического кулачества. Их целью было в случае войны в необходимое время выступить вооруженной группой для поддержки идущего с Запада

фашистского эмигрированного отряда. Включили также в план совершение разных диверсионных действий.

Из вышеуказанных враждебных категорий против следующих лиц, т.е. групп, проводили оперативную работу:

Социал-демократическая группировка. В Цегледе после освобождения и социал-демократы активно действовали, получили в учреждениях различные ответственные должности. В настоящем деятельность социал-демократов выражается в том, что они стараются сгруппировать бывших соц.-демокр. руководителей как активных членов и направить их силы для ожидаемой ими в близком времени перемены власти. Вместе с тем занимаются распространением устрашающих вестей и взбудораживанием. <...>

К вышеуказанной соц.-демокр. группе относится примерно 10–15 лиц, которые 1 раз в неделю собираются в Цегледе и в основном обсуждают вопросы текущей политики. Располагаем и такими сведениями, что они занимаются саботажем и вредительскими действиями, однако это не могли доказать документально.

Занимаемся также еще одной вредительской группой, члены которой поставили себе целью вредить, где только имеется возможность, народно-демократическому строю. Члены группы в основном выходцы из интеллигентного круга. <...>

Заслуживающим внимания является и действие кулаков. В Цегледе имеем на учете 2 кулацкие группировки. <...>

На площади Свободы (Соободшагтер) в Цегледе каждое воскресенье собирается одна группа кулаков. Эти кулаки собираются на площади потому, что боятся собираться на квартире друг друга из боязни от соседей бывших бедняков, которые обязательно доложили бы о их сборах. <...>

<...> проявляют смутьянские действия. Деятельность их только в малой степени вскрыта нами.

Сообщаем также, что полицейский отдел Цегледского окружного отдела имеет на учете лиц, которые поддерживают связь с работающими на советских объектах в Цегледе. <...>

Согласно наших установлений, вышеуказанные лица ищут знакомства с советскими военнослужащими не с дружескими целями, а с целью установления спекулятивных связей.

В Цегледе и проституированные лица стремятся наладить связи с советскими военнослужащими, чтобы таким образом извлечь материальную выгоду. <...>

Вышеуказанные лица легко ведут себя с советскими военнослужащими в основном за деньги, чулки-нейлон, одежду, предметы наряда. Большая часть из них находится под врачебным наблюдением и в прошлом болела различной половой болезнью. Заслуживает внимания и то, что некоторые советские военнослужащие привыкли выносить и предметы воинской одежды, что легко могут использовать враги через данные лица.

В прошлые годы против этих лиц были приняты серьезные меры, многих из них выселили из города Цегледа.

Просим командование советских объектов сообщить нам сведения, связанные с беспорядками, чтобы таким образом улучшить работу, проводимую нами по охране общественного порядка. <...>

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 35, Л. 41–45.

№ 6
Справка Главного комитета МВД ВНР особому отделу в/ч полевая почта 54748 об оперативной обстановке в городе Кечкемет

3 февраля 1956 года *Совершенно секретно*
Главный отдел МВД *Экз. № 3*

Справка
об оперативном положении города Кечкемет

Докладываю Вам, что город Кечкемет главным образом характеризуется сельским хозяйством, но в нем имеются и промышленные объекты, которые в большинстве принадлежат к легкой промышленности, кроме того, здесь можно встретить и важные венгерские и советские военные объекты.

Население города Кечкемет 96545 чел., социальное положение населения города – 65% крестьян, 30% рабочих и 5% прочих. Из числа населения города 62654 чел. занимается сельскохозяйственной работой, в промышленных объектах работает 28963 чел. и на других участках работает 4928 чел.

Знаем о том, что на территории города живет 3487 враждебных лиц, часть которых в разных формах ведет активную враждебную деятельность против настоящего строя и часть не симпатизирует нар. демократии.

В промышленных объектах города до сих пор установлено 716 враждебных элементов, из числа которых 530 занимают руководящее положение и работают в качестве служащих.

К городу Кечкемет принадлежат 46029 хольдов земли, виноградники, фруктовые сады. На большей части территории работают единоличники. Имеется три госхоза, которые занимаются выращиванием разных культур, территория госхозов – 906 хольдов, работают 206 лиц, из числа этих 11 – враждебные лица, которые занимают руководящее положение, кроме того, 11 колхозов на 5525 хольдов земли, число колхозников 551, до сих пор среди колхозников установлен только один враждебный человек.

Враждебные элементы больше всего старались устроиться на работу в промышленных объектах и на этих местах очень активно развертывают свою враждебную подрывную деятельность против демократического строя, стараются затормозить развитие и строительство социализма, это подтверждается следующими фактами:

Враждебные базы на территории города разделяются следующим образом.

Разведывательная база:

а) иностранные подданные	2 чел.
б) бывшие иностранные подданные	8 чел.
в) лица, имеющие связь с кап. странами,	364 чел.
г) лица, имеющие связь с инопосольствами,	24 чел.
д) лица, вернувшиеся из плена с Запада,	159 чел.
е) лица, вернувшиеся с Запада,	2 чел.
ж) фольскбундовцы	18 чел.
з) есесисты	74 чел.
и) лица, сбежавшие на Запад,	31 чел.

Военщина

а) бывшие жандармы	71 чел.
б) бывшие хортистские офицеры	306 чел.
в) бывшие полицейские	53 чел.
г) офицеры второго штаба	18 чел.
д) каратели	45 чел.
Кулаки	642 чел.

Бывшие фашистские правые партии

а) Партия венгерской жизни	121 чел.
б) нилашская партия	285 чел.
в) Партия соцдемократов	383 чел.
г) ПМХ	418 чел.

Другие враждебные элементы

Капиталисты, банкиры, крупные торговцы, главные чиновники, католики, т.д.	465 чел.
Всего:	3487 чел.

На территории города подозрительны на шпионаж 15 лиц, из числа их в пользу Америки 2, Австрии 4, Франции 3, Западной Германии 5, Югославии 1. Эти лица, вообще лица подозрительные на шпионскую деятельность, стараются устроиться на работу в таких местах, где есть возможность шире вращаться или на военных объектах, где могут собирать данные и могут информироваться формированиями военных объектов. Для развертывания их деятельности стараются завоевать себе симпатию советских офицеров, через которых они собирают сведения. <...>

За последнее время мы испытали, что разведывательные органы усиливали свою деятельность. По нашим данным, в неделю раз или два за работниками английского и американского посольств приезжают в город и вращаются в тех районах, где расположены военные объекты.

Большая часть промышленных объектов города имеет деловые связи с советскими товарищами. Консервный комбинат «Кинижи» снабжает советские военные объекты консервами, кроме того, большая часть их производства изготовляется на экспорт в Советский Союз и другие страны. На этом комбинате работает примерно 83 враждебных лица, которые состоят из разных категорий, из числа их 37 занимают руководящее положение.

Консервный завод «Альфельди» тоже изготовляет товары на экспорт в Советский Союз. На этом заводе работают 82 враждебных элемента, из числа их 44 занимают руководящее положение.

Птицезавод (или ферма) занимается заготовкой. Задача их изготовить высококачественные продукты из тех товаров, которые получают. Большую часть их идет на экспорт, товары третьего и четвертого сорта для внешнего потребления изготовляются. Снабжает завод Будапешт и другие города страны, кроме того, советские товарищи тоже покупают от них. Рабочие завода и руководители почти <...> все состоят из старых специалистов. <...>

По нашим материалам, работает на этом предприятии 24 враждебных элемента. Из числа этих 10 занимают руководящее положение.

В промышленных объектах во многих случаях встречаем также такие обстоятельства, что товары, изготовленные на экспорт, не так производятся, как нужно было бы, среди товаров очень много бракованных изделий, которые не принимают, и, таким образом, мы должны их продать по сниженной цене.

Враждебные элементы, работающие на предприятиях, заводах, стараются тормозить производство и быстрый процесс работы.

Мы имеем такие материалы, что советские товарищи, солдаты часто посещают наши рестораны, трактиры и на таких местах через знакомых они стараются продать свои вещи.

Методы враждебной деятельности внутренних врагов Венгрии направлены на то, что подрывают авторитет Советского Союза, надеясь на то, что советские товарищи скоро уедут из Венгрии и тогда они свободно могут действовать. Жандармы, живущие в городе, говорят о том, что если вспыхнет новая мировая война, то внутренние контрреволюционные силы будут присоединяться к интервентам. Враждебные элементы и главным образом жандармы связаны с кулаками, ибо большинство из них имеют кусок земли.

Бывшие хортистские офицеры тоже надеются на изменение строя, есть такой контрреволюционный план, что с помощью вооруженных сил интервентов они будут «занимать» Венгрию и после этого они займут старые места, каждый, где раньше работал, там продолжит работу. Мы знаем, что они между собой имеют хорошие связи, обмениваются вестями и распространяют антинародную пропаганду.

Офицерство второго отдела штаба главным образом устроилось на работу в промышленных объектах, где занимают видное положение. Они очень осторожные, не проявляют враждебное настроение. На месте работы они «хорошо» работают, чтобы в результате успешной работы получить премии. Антидемократическую пропаганду они очень замкнуто ведут, они только перед надежными лицами.

Бывшие каратели главным образом из числа кулаков, кустарей и мелких чиновников состоят. Метод их заключается в том, что они скрывали свои карательные действия и таким образом им удалось устроиться на важные руководящие места. <...>

Члены бывших фашистских и антимарксистских партий свою враждебную деятельность развертывают в разных формах. Стараются распространить панические слухи, так, например, если советские войска выедут из страны, тогда Венгрия будет принадлежать к Западу. Скоро в Венгрии произойдет крах в правительстве. Если изменится строй, народ будет выбирать новых министров: или Надь Имре или Динеш. <...>

Члены СДП стараются подрывать политику ВПТ особенно в отношении коллективизации сельского хозяйства. <...>

Кулаки, живущие в городе, ведут активную деятельность против настоящего строя, против налога и заготовки. Мы встречаем и таких кулаков, которые должны государству на 25 тысяч форинтов, они тоже распространяют антинародные панические слухи, надеются на изменение строя, слушают радиопередачи иностранных станций, вместе обсуждают и ждут новую эпоху.

На территории г. Кечкемет можно найти все категории враждебных элементов, которые активно борются против демократического строя и которые стараются затормозить развитие его. Мы испытали и такие факты, что эти лица пользуются всеми возможностями, чтобы подрывать авторитет наших руководителей и советских товарищей.

Нач. отдела ст. лейт. ГБ
Келемен Дюла

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 35, Л. 36–37, 39–40.

№ 7
Справка посольства СССР в ВНР в МИД СССР
«Политика Венгерской партии трудящихся в отношении католической церкви»

8 февраля 1956 года
Посольство СССР
в Венгрии

Секретно
экз. № 1

Политика Венгерской партии трудящихся в отношении католической церкви (Справка)

Католическая церковь Венгрии представляет собой довольно сильную реакционную организацию, в целом глубоко враждебную народно-демократическому строю и социалистическому строительству. Она является самой большой церковью страны по охвату населения. В настоящее время, по данным Государственного управления по делам церкви, католики составляют 63% всего населения (6,2 млн чел.). Следующая за ней церковь – реформистская, значительно меньше, – она охватывает около 20% населения. Остальные церкви Венгрии малочисленны (лютеранская, униатская, баптистская, методистская, евангелистская, православная, еврейская и др.). До освобождения страны католическая церковь занимала привилегированное положение и играла существенную роль в государстве и общественной жизни. Венгрия являлась в целом типично католической страной, с разветвленной сетью католических организаций – церквей, монастырей, монашеских орденов, светских обществ, приютов, печатных изданий и пр. Католическая церковь играла существенную роль в народном образовании – преподавание религии в школах было строго обязательным. Она являлась одновременно крупным землевладельцем – по реформе 1945 г. у католической церкви было отобрано более 1 млн хольдов земли.

Католическая церковь с открытой враждебностью встретила установление в Венгрии народно-демократического строя. Она выступала против проведения таких мероприятий, как земельная реформа, провозглашение республиканской формы правления, отделение церкви от государства, национализация ряда отраслей народного хозяйства и других демократических и социалистических преобразований. Руководство католической церкви (кардинал Миндсенти, архиепископ Грэс) было тесно связано с реакционными деятелями в Партии мелких сельских хозяев, пытавшимися свергнуть народно-демократический строй в Венгрии, и само встало на путь заговорщической антинародной деятельности. Особенно ожесточенно и непримиримо католическая церковь выступала против народной демократии в первые годы после освобождения (1945–1948 гг.), когда еще решался вопрос о власти. Кардинал Миндсенти открыто клеветал на Компартию, призывал всех верующих сплотиться для борьбы с коммунистами, объявил земельную реформу «незаконной». В декабре 1945 года Миндсенти направил венгерскому правительству протест в связи с подготовкой провозглашения Венгрии республикой: «Насколько мне известно, – писал он, – парламент намеревается в ближайшее время поставить на повестку дня коренные реформы и в том числе провозглашение республики с ликвидацией тысячелетнего Венгерского королевства. Если это соответствует действительности, хотя я не получил официального сообщения, я заявляю решительный протест против этих планов на том основании, что венгерские герцоги-примасы в течение более чем 900 лет являлись верховными носителями общественного права». С аналогичными

заявлениями выступал Миндсенти и в отношении других общественных преобразований, проводившихся в Венгрии. Он поддерживал реакционные, профашистские партии (Пфайфера, Веренковича) после того, как в 1947 г. обанкротилось правое, антиреспубликанское руководство Партии мелких сельских хозяев (Ковач Бела, Варга Бела, Надь Ференц). Особенно ожесточенные нападки католической реакции вызвало первое крупное мероприятие венгерского правительства против влияния церкви – национализация школ в июне 1948 г. Миндсенти и его клика пытались в связи с этим вызвать волнения и открытые выступления среди крестьянства и мелкобуржуазных масс города. Им удалось спровоцировать ряд антиправительственных демонстраций в некоторых районах Будапешта, в Сегеде, в селе Пояпетри и других местах.

В декабре 1948 г. Миндсенти был арестован за антидемократическую и заговорщическую деятельность. На его процессе в феврале 1949 г. вскрылась связь Миндсенти с американской миссией в Будапеште и лично с посланником США Чепином, разоблачен план антиреспубликанского заговора на случай международных осложнений и войны, в соответствии с которым Миндсенти должен был стать во главе государства, доказана также шпионская деятельность Миндсенти в пользу американцев. Разоблачение кардинала Миндсенти существенно поколебало позиции католической церкви и снизило ее авторитет в массах.

Однако и после процесса по делу Миндсенти католическая церковь продолжала оставаться все еще значительной силой, поскольку большинство населения верило в Бога, посещало церковь и посылало детей на уроки Закона Божьего в школах, а государство выплачивало церкви солидные субсидии на оплату церковного персонала и преподавание религии в школах, на содержание и ремонт церквей и другие расходы церковной администрации. (По бюджету 1945–1947 гг. эти ассигнования составляли 32,9 млн форинтов, 1947–1948 гг. – 73,7 млн форинтов, 1948–1949 гг.– 78,9 млн форинтов.) В 1948 г. венгерское правительство, в котором прочное большинство приобрели представители Компартии, а затем Венгерской партии трудящихся, получило возможность предпринять ряд дальнейших шагов по ограничению деятельности церкви и ослаблению ее влияния на население.

«С 1945 по 1948 год, – отмечал тов. Ракоши, – церкви почти единодушно боролись против нас. Однако, по мере расширения нашей базы среди сельского населения, мы смогли вступить в борьбу против этого. Прежде всего, мы разбили единый реакционный фронт церквей. Использовав демократические возможности, имеющиеся в реформатской и лютеранской церквах, мы смогли мобилизовать симпатизирующих нам верующих, по требованию которых в 1948 году в духе взаимных уступок было достигнуто соглашение, сделавшее возможным мирное сосуществование народной демократии и этих церквей»[255]. Протестантские церкви Венгрии пошли на соглашение с государством сравнительно легко, поскольку они не имели такой прочной опоры в массах, как католики, а их руководители рассчитывали таким путем занять положение «лояльных» церквей, сотрудничающих с народно-демократическим государством, и этим укрепить свой авторитет. Они стремились подчеркивать свою «прогрессивность» и «демократизм». Иначе обстояло дело с католической церковью, которой правительство предложило заключить соглашение, одновременно с протестантскими церквами, в мае 1948 года. В то время Миндсенти и его клика выдвинули явно неприемлемые для народной демократии условия, имевшие целью сорвать соглашение. Они потребовали отменить национализацию школ, восстановить ряд распущенных ранее католических организаций, разрешить выпуск еще одной католической газеты в дополнение к уже существующим и т.д. Часть

католического духовенства колебалась и была склонна вести переговоры, однако Миндсенти, по указанию Ватикана, пресек эту тенденцию. После ареста и осуждения Миндсенти сопротивление епископата заключению соглашения с правительством не уменьшилось. Во главе его встал архиепископ Йожеф Грэс, настроенный не менее реакционно и враждебно по отношению к народно-демократическому строю. Как выяснилось позднее на процессе Грэса в 1951 году, он также был связан с заграницей и получил указание продолжать линию Миндсенти в более осторожных и замаскированных формах.

Принятая в августе 1949 г. Конституция Венгерской Народной Республики закрепила отделение церкви от государства. Однако позиции католической церкви все еще оставались прочными. Попы совместно с кулаками и бывшими элементами по-прежнему вели враждебную агитацию, занимались саботажем и шпионской деятельностью. Под влиянием католических священников находилась все еще значительная часть старой интеллигенции. Дальнейшее ослабление позиции католической церкви произошло летом 1950 года, когда по всей стране развернулась широкая кампания сбора подписей под Стокгольмским воззванием. Католический епископат совершил крупный политический просчет, недооценив силу стремления к миру венгерского народа и приняв решение саботировать Стокгольмское воззвание, под тем предлогом, что церковь-де и так «стоит за мир» и специальное заявление об этом «излишне». В ряде мест попы вели прямую агитацию против Стокгольмского воззвания, прибегая к клевете и провокационным выдумкам. Позиция епископата в этом вопросе вызвала волну возмущения среди трудящихся. В создавшихся условиях Венгерская партия трудящихся впервые в решительной и определенной форме поставила вопрос о ликвидации церковного влияния внутри партии и пресечении антидемократической деятельности клерикальной реакции. В решении пленума ЦК ВПТ от 1 июня 1950 г. были сформулированы главные задачи в этой области:

1. Разоблачать клерикальную реакцию и католический епископат как врагов мира.

2. Поддерживать тех верных народу священников, которые выступают за мир и народную демократию вопреки указаниям епископата.

3. Наряду с политико-воспитательной работой, предпринять и соответствующие государственные меры в целях борьбы с клерикальной реакцией.

4. Добиться того, чтобы партийные работники, а также подавляющее большинство членов партии не посылали своих детей на уроки Закона Божьего. Усилить среди народа пропаганду против клерикальной реакции. Усилить в партии просветительную работу против церковной идеологии.

Решение пленума ЦК ВПТ вызвало широкий отклик венгерской общественности и растерянность среди епископата. Рассчитывая выиграть время и дотянуть до того, когда острота вопроса уменьшится, епископат 20 июня 1950 г. обратился к правительству с просьбой начать переговоры о заключении соглашения. Начавшиеся 28 июля переговоры показали, однако, что епископы не спешат прийти к соглашению. 16 июля 1950 г. тридцать пять католических священников обратились к католическому духовенству Венгрии с призывом созвать конференцию в защиту мира, на которой предполагалось обсудить также вопрос о соглашении с государством. Эта конференция состоялась 1 августа 1950 г., число ее участников составило свыше 300 человек, а ряд провинциальных священников письменно выразил свое согласие с ее мнением. Епископат увидел, что среди католического духовенства намечается серьезный раскол и что его влияние заметно падает, особенно среди низшего духовенства. Поэтому епископы решили оставить тактику затяжек соглашения с государством, и оно было заключено 30 августа 1950 г. на значительно худших условиях для католической церкви, чем предлагалось ранее.

По этому согласию, «...епископат признает и в соответствии со своим гражданским долгом поддерживает государственный строй и Конституцию Венгерской Народной Республики. Он заявляет, что будет преследовать по своим церковным законам тех служителей церкви, которые будут выступать против законного строя и созидательной деятельности правительства». Епископат «...не допустит использования религиозных чувств верующих и католической церкви в антигосударственных политических целях». Одновременно епископат призвал верующих-католиков «...всеми силами участвовать в той большой работе, которую ведет весь венгерский народ под руководством правительства по осуществлению пятилетнего плана, повышению жизненного уровня и осуществлению социальной справедливости». «Епископат особо призывает духовенство не оказывать сопротивления кооперативно-производственному движению в деревне, так как это движение, являясь добровольным, покоится на нравственном принципе солидарности людей». «Епископат поддерживает движение за мир... осуждает всякое военное подстрекательство, осуждает применение атомной бомбы, и поэтому будет считать виновным в преступлении против человечества то правительство, которое первым применит атомную бомбу».

Венгерское правительство со своей стороны «...обеспечивает полную свободу совести верующим-католикам и свободу деятельности католической церкви в соответствии с Конституцией ВНР», разрешает католической церкви иметь 8 церковных школ (6 школ для мальчиков и 2 – для девочек) и соответствующее количество учительских монашеских орденов для обеспечения обучения в этих школах, а также будет оказывать Католической церкви в течение 18 лет прогрессивно уменьшающуюся материальную помощь. Соглашение было подписано от имени Совета министров ВНР Йожефом Дарвашем, а от имени церкви – архиепископом Грэсом и всеми католическими епископами.

Заключение этого соглашения фактически явилось крупным поражением католической церкви. Правительство лишь подтвердило то, что уже было зафиксировано в Конституции, – свободу совести. Что же касается помощи католической церкви, то она стала меньше, чем прежде, а в дальнейшем подлежала еще большему уменьшению. Соглашение позволило правительству ограничить антидемократическую пропагандистскую деятельность церкви и значительно сократить число монахов в Венгрии, объединенных в 63 ордена (иезуиты, доминиканцы, капуцины, кармелиты, лазаристы и пр.). Ряд монастырей был распущен, монахи выселены из пограничных областей. Попытки церковников организовать демонстрации протеста особого успеха не имели. Вышеизложенные события означали уже коренное изменение в положении церкви в Венгрии и серьезно подорвали позиции клерикальной реакции, ее влияние на верующее население страны.

Подписание соглашения с государством, однако, ни в коей мере не означало, что католическая церковь отказалась от борьбы и сложила оружие. Как выяснилось на процессе архиепископа Грэса в июне 1951 г., в тот самый день, когда начались переговоры с правительством о соглашении, Грэс подписал по требованию миссии США заявление о том, что он возьмет на себя обязанности главы правительства, когда начнется американская интервенция. На этом процессе выяснилось, что после ареста Миндсенти архиепископ Грэс и его сообщники продолжали антиреспубликанскую заговорщическую деятельность, занимались комплектованием вооруженных банд, шпионской и диверсионной деятельностью. Вместе с тем в практике борьбы клерикальной реакции против народной демократии произошли некоторые существенные изменения. Почувствовав силу нового строя и начиная понимать бесполезность прямых атак на народную демократию,

которые позволяли себе ранее кардинал Миндсенти и епископы, клерикальная реакция стала более тщательно маскироваться и лицемерить, применять более завуалированные методы борьбы. Таким образом, клерикальная реакция под давлением обстоятельств лишь несколько замаскировала свое подлинное лицо.

Факты, вскрытые на процессе архиепископа Грэса, способствовали дальнейшему разоблачению клерикалов и падению авторитета церкви среди населения. Правительство не предприняло никаких дополнительных репрессий против других епископов, замешанных в заговоре, – Хамваша, Петери, Рогача и пр. В июле 1951 г. был издан указ Президиума ВНР о новом порядке назначения на высшие церковные должности, по которому такие назначения могут происходить только с санкции правительства. Созданное в мае 1951 г. Государственное управление по делам церкви при Совете министров Венгрии практически взяло в свои руки руководство деятельностью церковников. На местах уполномоченные управления по областям начали контролировать деятельность епископов от их финансовых дел до содержания проповедей. После вышеуказанных событий у руководящих деятелей католической церкви стало проявляться стремление всячески подчеркивать свою «лояльность» народно-демократическому строю, заявлять о поддержке движения за мир и т.д. Боясь потерять значительную часть верующих, католический епископат существенным образом изменил свою фразеологию. Место Грэса занял архиепископ Эгерский Дьюла Цапик, который повел весьма осторожную политику. Цапик настолько старался подчеркнуть свою «послушность», что группа более воинственно настроенных епископов – Вацкий Петери, Веспремский Бадалик и др. – стали обвинять его в «излишнем оппортунизме», «пренебрежении интересами церкви» и т.п. Цапик стремился избегать открытых выступлений против народно-демократического государства, поскольку такие выступления всякий раз кончались новыми поражениями клерикальной реакции.

Пленум ЦК ВПТ, состоявшийся в июне 1952 г., вновь обратил внимание на необходимость борьбы с клерикальной реакцией и разоблачения ее происков. Центральным моментом борьбы с церковным влиянием был вопрос о религиозном обучении детей, так как в 1932 году до 43% школьников посещали уроки Закона Божьего в школах. Венгерской партии трудящихся удалось путем усиления антиклерикальной пропаганды и других методов существенно снизить в начале 1952–53 учебного года число записавшихся на уроки Закона Божьего до 30%.

Появление в Венгерской партии трудящихся правого уклона и деятельность Имре Надя (июнь 1953 – март 1955 г.) вновь вызвали оживление активности католической церкви и усилили стремление епископата вернуть себе прежние позиции. Стремясь укрепить свое положение, Имре Надь не брезговал поддержкой даже и католических попов, старался привлечь их на свою сторону, что ему в значительной степени и удалось. Как известно, большие надежды Надь возлагал на усиление деятельности Патриотического Народного фронта, который он пытался противопоставить Венгерской партии трудящихся. В состав Всевенгерского совета Народного фронта было включено много мелкобуржуазных деятелей, в том числе 10 священников. От католической церкви в состав совета вошли архиепископ Цапик, епископ Хамваш и священник Рихард Хорват.

Как отмечалось в отчете Государственного управления по делам церкви, с созданием Патриотического Народного фронта возросло влияние официальных церковных руководителей в ущерб движению католических попов – сторонников мира. Во многих селах священники вошли в состав местных комитетов Народного фронта, наряду с представителями зажиточного крестьянства, интеллигенции и прочими мелкобуржуазно

настроенными людьми. Это обусловило, по существу, антисоциалистический характер деятельности многих местных комитетов Народного фронта. Они стали выдвигать требования, направленные на защиту интересов в первую очередь зажиточного крестьянства, кулачества, на обеспечение свободы деятельности реакционно настроенных попов и т.п. «Позиции епископата внутри церкви еще более усилились, влияние католических попов – борцов за мир снизилось. Епископат уже считал близкой возможностью осуществление своей многолетней цели – ликвидации движения за мир католических попов, восстановление политического единства внутри церкви». Руководители церквей, особенно католической, получили от Имре Надя целый ряд различных уступок: была разрешена дополнительная запись детей на посещение уроков Закона Божьего, открыто несколько приютов для престарелых священников, церкви были переданы обратно библиотеки и архивы, попам предоставлены льготы на 50% при проезде по железным дорогам и пр. «Партия и государственные органы не получали об этом никакой информации и были в недоумении перед этими уступками». Проводя политику послабления церкви, Надь добивался укрепления своего личного авторитета среди мелкобуржуазных слоев населения, крестьянства и старой интеллигенции. В период его деятельности «значительно спала политическая и идеологическая борьба против клерикальной реакции и вообще против религии». Католический епископат сразу почувствовал это послабление и постарался до конца использовать представившуюся возможность для укрепления своих позиций. «В поведении церквей все больше проявлялась требовательность, наглость, а также злоупотребление полученными уступками. По всей стране широко распространились сборы на различные церковные нужды, которые церковь проводила с привлечением главным образом кулаков, бывших жандармов, выселенных лиц и других враждебных элементов, давая тем самым возможность для агитации против народной демократии. Возросло число церковных лиц, которые вели себя вызывающе, выступали против различных партийных и государственных органов»[256]. Деятельность правого уклона в Венгрии в целом привела к заметному росту церковного влияния, что, в частности, сказалось на посещаемости уроков религии в школах – за 1954 г. 35,7% школьников ходили на эти уроки.

Постановление пленума ЦК ВПТ от 4 марта 1955 г. о ликвидации правого уклона в партии было встречено церковниками с открытой враждебностью. В соответствии с решением мартовского пленума, Государственное управление по делам церкви провело ряд мероприятий по ограничению деятельности церкви и снижению влияния религии на население. Членам католического епископата было сообщено, что управление требует безусловного изменения поведения церковного руководства и настаивает на точном соблюдении соглашения между церковью и государством. Ответственность за соблюдение этого соглашения возлагалась на епископат. С 22 мая по 7 июня 1955 г. во всех церковных областях были проведены совещания с церковными деятелями. На руководителей деканских районов была возложена ответственность за поведение священников и их деятельность. Управление удалило ряд особенно антидемократически настроенных попов-фанатиков с занимавшихся ими постов, провело соответствующую работу в духовных семинариях, издало постановление о том, что закончившие курс семинаристы могут быть назначены на должность только с согласия управления. В журнале «Пропагандишта» были опубликованы две статьи об антирелигиозной агитации и пропаганде.

Управление провело также ряд мер по укреплению своего аппарата. В настоящее время в центральном аппарате управления работает 50 человек, исполняющим обязанности председателя управления является т. Йожеф Варга ввиду ухода на учебу т. Яно-

ша Хорвата. Кроме того, управление имеет 20 уполномоченных в областных центрах. Управление выдвигало предложение о создании штата уполномоченных в районах в количестве 137 человек, однако из-за отсутствия подходящих кадров и ввиду проведения мер по удешевлению госаппарата, рассмотрение этого вопроса было отложено. Уполномоченные управления в областях контролируют деятельность епископов и священников. Епископы представляют на их рассмотрение и одобрение тексты проповедей, отчитываются о своих доходах и расходах, сообщают о полученных ими из-за границы письмах, журналах, книгах и прочих информационных материалах, а также советуются по вопросам проведения различных церковных мероприятий – праздников, проповедей, служб и крестных ходов. Епископы и священники не имеют права назначать по своему усмотрению проведение мероприятий вне церкви, а также изменять или переносить церковные службы. Осуществление этих мероприятий должно происходить строго по утвержденному расписанию, так как в прошлом попы часто назначали проведение различных церковных мероприятий на время выборов, государственных праздников, в напряженные дни сельскохозяйственного года и во время проведения мероприятий по линии государственных и общественных органов, пытаясь тем самым отвлечь население от этих мероприятий. В то же время в целях борьбы с церковным влиянием и отвлечения от церкви молодежи венгерские государственные и общественные организации (советы, ДИС, МНДС, ВСО) часто назначают на время проведения церковных служб различные увеселительные и массовые мероприятия: киносеансы, танцевальные вечера, физкультурные мероприятия и пр.

В 1955 году венгерское правительство сочло возможным провести амнистию осужденных католических деятелей – Миндсенти и Грэса. Эта мера была проведена в целях содействия смягчению международной напряженности, происшедшей после Женевского совещания глав правительств четырех держав. 16 июля 1955 г. было официально объявлено о том, что министр юстиции дал согласие временно приостановить действие приговора над кардиналом Миндсенти по просьбе католического епископата, принимая во внимание возраст кардинала и состояние его здоровья. 13 октября 1955 г. было сделано аналогичное заявление в отношении архиепископа Грэса в связи с просьбой главы епископата Дьюлы Цапика. Оба священника были помещены в загородные дома под негласное наблюдение. Освобождение Миндсенти и Грэса вызвало повышенный интерес западной прессы. Иностранные корреспонденты в Будапеште неоднократно пытались добиться интервью с Миндсенти. Вначале в управлении по делам церкви был проект устроить встречу Миндсенти с одним из иностранных корреспондентов, однако эта идея была отвергнута, так как Миндсенти вел себя довольно непримиримо и позволял себе антикоммунистические выпады. Управление также сочло нецелесообразным устраивать в настоящее время встречу Миндсенти с представителями венгерской печати. Архиепископ Грэс после освобождения был настроен более терпимо и миролюбиво; он заявлял, что осознал свои преступления перед родиной. В тюрьме он читал марксистскую литературу. По мнению руководства управления, его можно было бы подготовить для публичных заявлений, однако лучше было бы вперед организовать выступления Миндсенти. В настоящее время вопрос о судьбе Миндсенти и Грэса продолжает интересовать западную прессу и используется для антивенгерских выпадов.

За последние годы заметно снизился авторитет Ватикана среди католического духовенства Венгрии. Во времена Миндсенти желания римского папы выполнялись беспрекословно, с ним согласовывались все основные вопросы внутренней церковной политики и назначения на ответственные должности. Теперь положение существенным

образом изменилось. Большую роль в ослаблении влияния Ватикана сыграл созданный в 1950 г. комитет католических священников – бойцов за мир, деятельность которого активно поддерживается правительством. Этот комитет проводил конференции среди католического духовенства, выступал с заявлениями в защиту мира и постепенно превратился в своего рода второй центр внутри католической церкви. В сентябре 1955 г. Президиум Венгерской Народной Республики наградил 10 католических священников медалями за их активное участие в движении сторонников мира. Вокруг этого комитета группируются наиболее демократически настроенные священники. Авторитет Ватикана также падает и среди католического епископата, о чем свидетельствует, например, следующий факт. Однажды в кругу епископов Цапику сделали замечание, что его поведение может вызвать гнев Ватикана. Цапик на это ответил, что Ватикан находится далеко, а управление по делам церкви – близко и что вряд ли ему придется еще раз побывать в Ватикане или принимать у себя папских представителей. Недавно Ватикан внес в индекс запрещенных для чтения изданий венгерский католический журнал «Керест» («Крест») и Информационный католический бюллетень на том основании, что эти издания «...проводят линию коммунистического правительства». Однако, несмотря на этот запрет, католические попы продолжают распространять среди верующих эти журналы, как будто ничего не случилось. Ватикан, по-видимому, учитывает ослабление своих позиций в Венгрии и проводит в силу этого осторожную политику по отношению к Венгерской католической церкви, опасаясь, что она вообще может отделиться от Ватикана и стать независимой. В таком случае Ватикан потерял бы все возможности для оказания влияния на венгерских католиков и участия в венгерских церковные делах, которые он пока сохраняет (например, назначение на высшие церковные должности производится с санкции Ватикана).

Католическая церковь Венгрии, которая, хотя и потеряла свои прежние позиции, все же продолжает оставаться значительной общественной силой. Примерно половина населения страны все еще верит в Бога и посещает богослужения. Католическая церковь имеет около 3 тыс. приходов и 4,5 тыс. священников. Кроме того, в Венгрии имеется около 10 тыс. монахов, в основном католических, объединенных в четыре ордена – францисканцев, бенедиктинцев, пиэристов и бедных калочских сестер.

Территориально католическая церковь делится на три архиепископства: Эстергомское, Эгерское и Калочское. Архиепископства делятся на церковные округа – епископства, которые являются основной территориально-административной единицей католической церкви. Возглавляющие их епископы входят в так называемый епископат – коллегиальный руководящий орган при герцоге-примасе. Имеются следующие епископства (архиепископы одновременно являются епископами в округах, где находятся их резиденции): Эстергомское, Вацкое, Чанадское, Хайдудогское, Дьёрское, Сомбатхейское, Печское, Секешфехерварское, Веспремское, Эгерское, Калочское и два «неполных епископства», в которых главами являются наместники – в Дебрецене и селе Хайнце. Католическая церковь имеет восемь церковных школ, где обучается 550 семинаристов. Эти школы ежегодно выпускают до 100 священников, что значительно превышает действительные потребности приходов в новых служителях культа. В 1955/56 учебном году 29,5% школьников посещают уроки Закона Божьего. Хотя венгерское правительство и прекратило издание ряда католических газет, в том числе газеты «Сив», они все же продолжают издаваться довольно большими тиражами. Например, основной печатный орган католиков газета «Уй Эмбер» в 1955 г. выходила в 30 тыс. экземпляров. Кроме того, за последние два года была издана Библия в 10 тыс. экземпляров, Еванге-

лие – в 20 тыс. экземпляров, брошюра архиепископа Цапика – в 50 тыс. экземпляров и ряд других церковных книг. Ежемесячно в Венгрию из западных стран поступает различная церковная литература в количестве 20 тыс. экземпляров, распространение которой находится под контролем Управления по делам церкви.

После мартовского пленума ЦК ВПТ руководство католической церкви стало проводить более осторожную политику. Как отмечалось в цитированном выше отчете Управления по делам церкви, в поведении католической церкви наблюдаются «...две главные линии: а) готовность поддерживать политику нашей партии и правительства, к чему склонило церковных руководителей и попов растущее доверие трудящихся масс, в том числе верующих, к политике партии и правительства, и б) параллельно с этим растущее стремление к расширению религиозной жизни, к сохранению верующих масс и к возвращению потерянных верующих и не в последнюю очередь – к увеличению своего политического влияния». Католическое духовенство пытается сохранить свои позиции посредством активного участия в борьбе за мир, выступлений в поддержку народно-демократического строя и показного подчеркивания своей «лояльности». Например, накануне празднования Рождества Христова в декабре 1955 г. архиепископ Дьюла Цапик разослал всем католическим священникам инструкцию, в которой им предписывалось проводить рождественские проповеди в духе поддержки правительственной политики, кооперативного движения и борьбы за мир.

Вместе с тем католические деятели прибегают и к другим методам сохранения своего влияния и расширения религиозной жизни в Венгрии. За последние два года возродились исчезшие ранее религиозные светские общества: Общество четок, Общество алтаря, Третий порядок, Общество Девы Марии, Общество розового куста, Общество счастливой Девы Маргариты и ряд других. Всеми этими обществами руководят священники, монахи, родственники попов, кулаки, деклассированные элементы. Членами таких организаций являются главным образом молодежь, женщины и старики.

Усилилась также деятельность бригад министранш при церковных приходах. Количество членов этих бригад увеличилось с 2-3 лиц до 15-20, а местами до 30–40 лиц.

Католическая церковь провела так называемый «Год Девы Марии», во время которого усиленно пропагандировалась Дева Мария, устраивались в честь ее богослужение и проповеди, проводились церковные сборы и т.д. Попы также прибегали и к старым своим методам – организации «чудес» и распространению ложных, панических слухов. Такие «чудеса» ежегодно случаются, например, в Сегеде; старом венгерском городе с большим влиянием католической церкви (одних католических храмов там насчитывается 9). В прошлом году в одной из сегедских церквей на голове мраморной статуи святого вырос цветок. В другой церкви сами собой переворачивались страницы положенного на алтарь Евангелия. Слухи о таких «чудесах» быстро распространялись по городу, что значительно увеличивало посещаемость церкви и денежные сборы попов. Недавно, после землетрясения в Пештской области, в некоторых областях распространился слух о «конце света». Во время крупных религиозных праздников попы устраивают шествия, в которых часто принимает участие и неверующая часть населения, а также люди других религий. Ввиду этого церковные шествия приобретают зачастую характер реакционных демонстраций. По сообщению руководящих работников управления по делам церкви, имеется много фактов, когда попы, в основном католические, ведут антидемократическую пропаганду, выступают против мероприятий партии и правительства, поддерживают нелегальные связи с западными церковными органами и реакционными эмигрантскими деятелями. Хотя орден иезуитов и был распущен, однако венгерские ор-

ганы госбезопасности время от времени открывают их тайные подрывные организации. В 1955 году за подрывную деятельность было арестовано около 20 иезуитов.

Католическая церковь Венгрии продолжает сохранять вокруг себя ореол «величественности» и внушительности, благодаря наличию в ее руках значительных материальных ценностей – старых церковных зданий, построенных лучшими архитекторами и расписанных лучшими живописцами, часовен, церковных библиотек и пр. Большинство католических храмов имеет органы, некоторые из которых представляли собой большую материальную и культурную ценность. Например, орган в сегедском соборе является вторым по величине в Европе, он полностью электрифицирован, имеет пять регистров, обладает прекрасным звучанием. Церковная библиотека в городе Эгере располагает читальным залом большой архитектурной ценности, в ней имеется много уникальных изданий и рукописей. Церковь, кроме того, имеет в своем владении много зданий в различных городах, которые используются не только для церковных нужд, а сдаются в аренду. Церковники умело используют все возможности для пропаганды религии. Например, в католическом соборе города Печ устраиваются органные концерты из произведений Баха и Моцарта после окончания церковных служб. По сообщению секретаря горкома ВПТ г. Сегеда т. Ладани, церковь привлекает к себе и многих неверующих, которые ходят на службы, чтобы послушать церковную музыку. Активная религиозная пропаганда ведется также в печатных органах католической церкви – «Уй Эмбер», «Керест», Информационный католический бюллетень и др.

Основной причиной устойчивости позиции церкви и ее влияния является, по нашему мнению, слабость антирелигиозной пропаганды в Венгрии. По существу, антирелигиозная пропаганда ведется только среди членов Венгерской партии трудящихся, а до остального населения она не доходит. Следует в то же время отметить, что и внутри партии вопрос об антирелигиозной пропаганде отодвинут далеко на задний план и не занимает того места в деле повышения идейно-теоретического уровня членов партии, которого он заслуживает. Между тем есть факты, говорящие о наличии заметного влияния религии даже и на членов ВПТ. Можно определенно сказать, что венгерская партийная и центральная печать с религией борьбы почти совсем не ведет. После мартовского пленума, как уже отмечалось, появилось всего две статьи в журнале «Пропагандиста», посвященные вопросам антирелигиозной пропаганды. Венгерские газеты и журналы годами не помещают антирелигиозных статей. За время народно-демократического строя было выпущено, правда, несколько антиклерикальных романов старых писателей («Странный брак» Миксата Кальмана, «Родство епископа» Ивани Эдена и др.), а также поставлен кинофильм «Странный брак» и антиклерикальная оперетта «Золотая звезда». Этим, по существу, дело и ограничилось, хотя у венгров имеются большие возможности для ведения антиклерикальной пропаганды путем использования классического наследства. Венгерская партия трудящихся не использует для выступлений против религии такие массовые средства агитации и пропаганды, как кино, радио, театр. В настоящее время вся агитационно-пропагандистская борьба с религией ведется в плоскости распространения научных и популярных знаний посредством чтения лекций и издания брошюр о происхождении Земли и человека, по вопросам астрономии, биологии, физики и пр. Прямых выступлений против религии делается очень мало.

Неудовлетворительно поставлено также дело антирелигиозного преподавания в высших учебных заведениях Венгрии. В записке Министерства образования ВНР «О задачах борьбы с клерикализмом и религиозными предрассудками в связи с преподаванием марксистко-ленинской философии в вузах» отмечалось, что «...в университетах и вузах,

наряду с национализмом, наиболее распространенной и живучей формой буржуазной идеологии является религия, которая в течение последних двух лет безо всяких затруднений могла распространяться среди студентов в результате правого уклона... Получил распространение неправильный взгляд, по которому борьба против религии не является актуальной задачей, так как она противоречит стремлениям к укреплению «национального единства». Это вызвало путаницу во взглядах, оказавшую влияние и на преподавание марксистской философии в университетах и вузах, в результате чего потерялся боевой, антиклерикальный, атеистический характер преподавания марксистской философии». В записке отмечается, что за последние годы церковникам удалось привлечь на свою сторону некоторую часть студенчества: «Клерикалы смогли достичь этого потому, что мы остановились, отступили, не заботились о борьбе против них». Далее в записке говорится, что после мартовского решения в вузах была проведена некоторая антирелигиозная работа, однако «...положение и в настоящее время является неудовлетворительным». В заключение в ней делается вывод о необходимости значительно усилить боевой, антиклерикальный и атеистический дух в преподавании марксистско-ленинской философии: «Недостаточно косвенно бороться с положениями религии путем преподавания естественных наук, а необходимо подвергнуть положения самой религии конкретному анализу и критике».

Антирелигиозная пропаганда в Венгрии не имеет этого боевого, поступательного духа. Она ведется очень осторожно, деликатно, с тем чтобы «не оскорбить» религиозные чувства верующих. Хотя церкви (католическая, протестантская, православная и др.) имеют целый ряд печатных изданий, выходящих многотысячными тиражами, в стране не издается ни одного антирелигиозного журнала или сборника. В Управлении по делам церкви имеет явное преобладание другая тенденция – стремление «демократизировать» церковь, добиться такого положения, при котором попы в своей пропаганде активно поддерживали бы народно-демократический строй, кооперативное движение, внутреннюю и внешнюю политику венгерского правительства, движение за мир. Без сомнения, это весьма нужная и полезная работа, которая уже дала определенные положительные результаты. Сначала эта работа привела к глубокому внутреннему расколу внутри церкви, а затем заставила «перестроиться» враждебно настроенных попов, заставила их внешне изменить свое поведение, свою фразеологию. Однако венгерские товарищи, как нам кажется, формально, не марксистски понимают сущность соглашения между церковью и государством. Гарантия свободы совести в Конституции и подтверждение этого положения в соглашении, по нашему мнению, отнюдь не должны означать отказа от активной, наступательной антирелигиозной пропаганды. До сих пор, как нам представляется, в Венгрии преобладали два основных метода борьбы с религией и клерикальной реакцией – метод административного нажима, репрессий и использования государственной власти, вплоть до ареста и осуждения наиболее враждебных церковных деятелей (Миндсенти, Грэс), и метод соглашения с церковью, использования ее в интересах народно-демократического государства. Однако решить задачу отрыва основных масс населения от религии и от церкви, по нашему мнению, возможно только путем умелой, кропотливой разъяснительной работы, широкой пропаганды научно-популярных знаний и активной антирелигиозной пропаганды через печать, кино и радио. В этом направлении в Венгрии ведется явно недостаточная работа, что и дает церкви возможность сохранять свои позиции.

Вот, например, как определяются основные задачи борьбы с клерикальной реакцией и религией в цитированном выше отчете о работе Управления по делам церкви, пред-

ставленном в политбюро ЦК ВПТ и подписанном председателем управления Яношем Хорватом и работником ЦК Евой Лакатош. «В соответствии с решениями ЦК относительно церковной политики, – говорится в отчете, – нужно строго соблюдать соглашение, заключенное между церковью и государством. Нужно быть готовым к тому, что церковь, вопреки этому, усилит сопротивление. Это сопротивление и другие реакционные проявления со стороны церкви следует сломить решительным выступлением, применением соответствующих административных мер. В то же время необходимо усилить положительные выступления церкви за народную демократию и движение сторонников мира». Далее предлагается провести ряд практических мер: усилить позиции Комитета католических борцов за мир, расширить заграничные связи протестантских церквей, ликвидировать церковную деятельность вне храмов, добиться того, чтобы деятельность попов в советах и комитетах Народного фронта имела только представительский характер, национализировать ряд церковных зданий и пр. И лишь в конце говорится о необходимости «...разработать план антирелигиозной и идеологической борьбы и план антиклерикальной пропаганды и агитации». Таким образом, и эта записка целиком переносит центр тяжести борьбы с религией на применение административных мер и использование попов в интересах государства, отодвигая на второстепенное место антирелигиозную пропаганду, которая в Венгрии уже в течение многих лет никак не может выйти из стадии проектов и планов.

II секретарь посольства СССР в Венгрии
Б. Горбачев

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 394, Л. 20–27.

№ 8
Записка Комитета информации при МИД СССР в Президиум ЦК КПСС «О положении на идеологическом фронте в ВНР»

2 июня 1956 года *Совершенно секретно*
Экз. № 10

Товарищу Суслову М.А.

Представляю подготовленную Комитетом информации при МИД СССР записку «О положении на идеологическом фронте в ВНР».

Записка подготовлена в связи с предстоящим обсуждением на Пленуме ЦК КПСС идеологических вопросов.

Приложение: на 22 листах.

А. Громыко

Разослано: тов. Булганину Н. А.
тов. Ворошилову К. Е.
тов. Кагановичу Л. М.
тов. Кириченко А. И.
тов. Маленкову Г. М.
тов. Микояну А. И.
тов. Молотову В. М.
тов. Первухину М. Г.

тов. Сабурову М. З.
тов. Суслову М. А.
тов. Хрущеву Н. С.
тов. Жукову Г. К.
тов. Брежневу Л. И.
тов. Шепилову Д. Т.
тов. Фурцевой Е. А.
тов. Швернику Н. М.
тов. Аристову А. Б.
тов. Беляеву Н. И.
тов. Поспелову П. Н.

Резолюция: Сохранить пока. М. Суслов

О положении на идеологическом фронте в ВНР

Венгерская партия трудящихся (ВПТ) в борьбе за утверждение в стране коммунистической идеологии добилась серьезных успехов. Важную роль в этом отношении сыграло объединение коммунистической и социал-демократической партий Венгрии на базе марксизма-ленинизма.

На разных этапах развития венгерской народной демократии ВПТ преодолела попытки навязать ей фальшивые теоретические установки, вроде так называемого «внутреннего пацифизма», под которым понимались примиренческие, либеральные взгляды по отношению к классовому врагу, стремление уклониться от решения практических задач социалистического строительства. Вместе с тем были разоблачены и «левацкие» тенденции немедленно (уже в 1948 году) начать фронтальное наступление на капиталистические элементы деревни.

Серьезным успехом Венгерской партии трудящихся в борьбе за торжество коммунистической идеологии явился разгром правого уклона на мартовском пленуме ЦК ВПТ в 1955 году.

Однако идеологическая работа ВПТ в целом еще не в полной мере отвечает своей главной задаче – способствовать повышению коммунистической сознательности трудящихся, росту и укреплению социалистической экономики, подъему материального благосостояния венгерского народа. Особенно заметно обнаружились серьезные недостатки идеологической работы в ВНР в новых условиях, сложившихся после XX съезда КПСС.

I.

Как признают сами венгерские друзья, отставание идеологической работы ВПТ тем более опасно, что центр тяжести классовой борьбы в Венгрии в значительной степени переместился в идеологическую область.

Реакционные элементы в своей борьбе против коммунистической идеологии опираются на широкую антикоммунистическую пропаганду, проводимую на Венгрию западными державами и, в первую очередь, США. Примерно с конца 1954 года западные державы усилили заброску в Венгрию на воздушных шарах провокационных листовок, а также газеты «Свободная Венгрия», издаваемой так называемым «Комитетом борьбы за свободную Европу». В ряде мест, в частности, в области Ваш, расположенной в западной

части Венгрии, значительное число жителей регулярно слушает передачи радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Европа».

Активную деятельность ведет католическая церковь, которая занимает в Венгрии довольно сильные позиции. В ее распоряжении 4,5 тыс. священников и около 10 тыс. монахов. Кроме того, она имеет 8 церковных семинарий, где постоянно обучается 560 человек и которые ежегодно выпускают до 100 служителей культов. Большими тиражами выходят католические газеты; за последние годы были изданы Библия, Евангелие и ряд других церковных книг. Помимо этого в ВНР ежемесячно поступает до 20 тыс. экземпляров различной церковной литературы из западных стран.

Возобновили свою деятельность религиозные светские общества – Общество четок, Общество алтаря, Общество Девы Марии, Общество розового куста и ряд других. Руководят этими обществами попы, монахи, кулаки, деклассированные элементы; членами их являются главным образом молодежь, женщины, старики.

Участились случаи организации церковью всевозможного рода религиозных шествий, в которых принимают участие как верующие, так и неверующие. Немало фактов, когда духовенство ведет антидемократическую пропаганду, выступает против мероприятий партии и правительства, поддерживает нелегальные связи с западными церковными органами и реакционными эмигрантскими деятелями. Хотя орден иезуитов и был распущен, однако венгерские органы госбезопасности время от времени открывает их тайные подрывные организации.

В период 1964–1955 годов в Венгерской Народной Республике произошло заметное оживление буржуазного национализма. Характерно, что реакционные элементы стремятся использовать националистические настроения, проявляющиеся у некоторой части населения, в целях подрыва нового общественного строя. Прикрываясь лозунгом укрепления национального единства венгерского народа, они пытаются протаскивать и распространять «теорию» классового примирения, которая одно время проникла даже на страницы венгерской печати.

Националистические проявления имеют место и среди некоторой части работников партийного и государственного аппарата. Нередко эти настроения носят недружелюбный по отношению к Советскому Союзу характер. Это нашло свое выражение, в частности, в неоднократно предпринимавшихся в период 1953–1955 годов попытках закрыть русский институт имени Ленина, реорганизуемый ныне в Академию общественных наук, русскую школу имени Горького в Будапеште, помешать изданию и распространению советских книг в ВНР, в нежелании популяризировать опыт Советского Союза в венгерской прессе, в ухудшении работы Венгеро-Советского общества (ВСО) и т.д.

В апреле 1956 года было принято решение политбюро ЦК ВПТ о реорганизации ВСО, по существу означавшее его ликвидацию. Хотя вскоре политбюро отменило это решение, сам факт принятия его показал, что у венгерских товарищей нет полной ясности в этом вопросе.

В условиях усиления враждебной пропаганды со стороны внутренних и внешних сил реакции особенно важное значение приобретает задача всемерного укрепления идеологического фронта. Между тем идеологическая работа партии на протяжении длительного времени серьезно отстает от практических задач социалистического строительства в Венгрии.

Как отмечают сами венгерские друзья, руководство ВПТ после мартовского пленума 1955 года, сосредоточив все свое внимание на хозяйственных вопросах, перестало заниматься идеологическими вопросами, выпустило из поля зрения идеологическую борьбу.

Хотя после пленума и были проведены некоторые мероприятия, в частности укреплены кадрами редакции газет и журналов, однако идеологическая работа в целом не была поднята до уровня тех больших задач социалистического строительства, которые в настоящее время решает партия.

Оценивая создавшееся положение, М.Ракоши в докладе на ноябрьском пленуме ЦК ВПТ (1955 год) подчеркивал, что, наряду с начавшимся после разгрома правого уклона подъемом в промышленности и сельском хозяйстве, «...есть одна чрезвычайно важная область, в которой мы не смогли обеспечить успешное выполнение мартовского решения и в которой положение даже несколько ухудшилось. Это – идеологический фронт».

Руководство ВПТ, по словам М.Ракоши, не смогло добиться такого положения, чтобы коммунисты глубоко осознали всю важность задачи идеологической борьбы, идеологической работы, особенно среди интеллигенции. Оказалось, что значительная часть работников идеологического фронта «...не вооружена должным образом и не может проводить правильной линии партии в этой области».

II.

Наиболее тревожное положение в ВНР создалось в области литературы. В период оживления правооппортунистических настроений в Венгрии (1953–1954 годы) на этом участке идеологического фронта все большую активность стали проявлять правые элементы. Между тем венгерские руководители, все внимание которых было поглощено борьбой против правого уклона в области промышленности и сельского хозяйства, почти совершенно перестали обращать внимание на положение в литературе и искусстве. Партийная работа в Союзе писателей была поставлена плохо, парторганизация несвоевременно реагировала и не всегда правильно оценивала ошибочные и подчас вредные выступления некоторых писателей. Большое влияние приобрели писатели с откровенно кулацкими и буржуазно-националистическими взглядами.

Это обстоятельство, а также острый недостаток идеологически подготовленных партийных кадров в области литературы, театра, изобразительных искусств, музыки, известная пассивность руководящих кадров и их преклонение перед старыми «авторитетами» облегчали проникновение «западных» влияний, распространение различных мелкобуржуазных взглядов и концепций.

Проведенный в Венгрии за последние десять лет целый ряд дискуссий по вопросам современной литературы, живописи и архитектуры не привел к заметным переменам, к улучшению положения на идеологическом фронте. В этой связи нелишне напомнить об одной из крупнейших дискуссий, состоявшейся в 1949 году по вопросу о литературно-эстетических взглядах Д.Лукача, который утверждал, что в социалистическом обществе – более высокой классовой формации по сравнению с капиталистической – не обязательно должна быть и литература, более высокая по своему художественному уровню. Выступая против ленинского положения о партийности литературы, Лукач пропагандировал теорию, согласно которой для писателя не обязательны указания партии, поскольку, как заявлял Лукач, писатель сам является одним из вождей народа, его совестью.

Венгерские товарищи не сумели нейтрализовать вредное влияние буржуазных концепций Д.Лукача и его сторонников, получивших широкое распространение среди венгерских писателей. Это подтвердилось, в частности, в ходе литературной дискуссии, которая развернулась летом 1955 года на страницах литературной газеты «Иродалми уйшаг». Ряд участников дискуссии ратовал за «писательскую свободу», которой якобы нет в современной Венгрии ввиду чрезмерной опеки писателей со стороны ВПТ. В каче-

стве одной из главных причин обеднения литературы выдвигалось «...распространение во всех слоях народа так называемого «партийного языка».

Несмотря на то что эта дискуссия длилась около трех месяцев, венгерские товарищи не предприняли никаких мер, чтобы придать ей правильное направление. В дискуссии не принял участия ни один из руководящих работников ЦК ВПТ, ни разу не выступили за это время по затронутым вопросам литературы центральные органы партии: «Сабад неп», «Таршадалми семле», «Пропагандишта». Газета «Сабад неп» опубликовала статью о дискуссии только после окончания ее.

В Союзе писателей руководство постепенно перешло к писателям главным образом из группы так называемых «крестьянских писателей». Намеренное восхваление некоторых из них на III съезде ВПТ в 1954 году способствовало, по словам писателя-коммуниста Н.Барабаша, «...еще большему уходу этих писателей (Дери, Ийеш, Вереш) в сторону буржуазного национализма. Избегая в своем творчестве современной тематики, они рисуют прошлое с националистических позиций». Характерно, что, несмотря на общее, довольно значительное увеличение изданий новых произведений венгерской литературы в 1955 году по сравнению с 1954 годом из 127 произведений, как отмечала «Сабад неп» в феврале 1956 года, только 15–20 крупных произведений прозы касаются теперешней жизни рабочих и крестьян. В поэзии, указывала газета, появилось много стихотворений, обходящих современную и особенно политическую тематику.

В венгерской литературе заметно усилилась проповедь кулацкой идеологии – так называемый «народнический дух», причем писатели-«народники» вновь стали открыто выступать против кооперативного строительства. В кругах писателей получило широкое распространение извращенное толкование лозунга «верности народу», который противопоставлялся принципу партийности литературы. Значительная часть писателей утверждала, что их «высший долг» состоит в служении народу, а не партии, что подлинная литература – выше партийности, более глубоко выражает интересы народа.

Несмотря на столь неблагополучное положение, создавшееся в литературе, мартовский пленум ЦК ВПТ (1955 год), осудивший правый уклон, совершенно не коснулся литературы и искусства. В этом проявилась известная недооценка литературы как орудия идеологического воздействия на массы, недооценка опасности тех антинародных и антипартийных тенденций, которые к тому времени получили широкое распространение в венгерской литературе.

После мартовского пленума, решения которого, направленные против правого уклона, встретили оппозицию, а в некоторых случаях даже враждебное отношение со стороны ряда писателей, венгерские товарищи длительное время занимали выжидательную, пассивную позицию, не вели последовательной идеологической борьбы против правых настроений в Союзе писателей. Все писатели рассматривались как однородная, оппозиционно настроенная масса, без учета существенных различий во взглядах и настроениях различных групп. Этим воспользовались реакционные элементы для сколачивания «единого фронта» недовольных политикой партии, для создания различных нелегальных и полулегальных групп так называемой «поэзии венгерского сопротивления».

Некоторые из известных в ВНР писателей – Дери, Зелк, Беньямин – летом 1953 года сколотили особую группу, которая обратилась в ЦК ВПТ с письмом протеста против политики партии в области литературы, так как эта политика якобы «сковывает свободу творчества». Этот антипартийный документ, получивший название Манифест 58-и, писатель Зелк прочитал на партийном собрании в Союзе писателей, чтобы таким образом мобилизовать вокруг него общественное мнение. Характерно, что ряд писателей,

выступавших в поддержку манифеста, выразил сомнение в том, что в ВНР строится социализм, утверждая, что «страна идет неизвестно куда».

Центральный комитет ВПТ вплоть до конца 1955 года не принял ни одного развернутого решения по вопросам литературы и искусства. Длительное время в политбюро никто конкретно не нес ответственности за положение дел на идеологическом фронте, в частности, в области литературы и искусства; этими вопросами занимались, время от времени, отдельные члены политбюро по поручению М.Ракоши.

Лишь в декабре 1955 года венгерские товарищи взялись за исправление положения в Союзе писателей. В качестве первого шага в этом направлении явилось постановление Центрального комитета ВПТ о правых явлениях в литературе и фракционном выступлении группы венгерских писателей. Как отмечалось в постановлении, «...некоторые члены партии – писатели организовали фракционную группировку для пропагандирования буржуазных и мелкобуржуазных взглядов и для борьбы против мартовского решения Центрального комитета».

После этого решения ЦК ВПТ подавляющее большинство из 58 писателей, подписавших манифест, еще в декабре сняли свои подписи. Однако многие из них и до настоящего времени, по существу, не отказались от своих антипартийных взглядов.

С новой силой возродились правые настроения среди писателей в связи с обсуждением в парторганизации Союза венгерских писателей закрытого письма ЦК ВПТ о культе личности. Лауреат сталинской премии Шандор Надь, выступивший на партийном собрании писателей в апреле 1956 года, заявил, что в связи с затуханием классовой борьбы в Венгрии надо покончить с такими выражениями, как «кулак», «классовый враг», ибо в Венгрии теперь нет ни кулаков, ни классовых врагов, а есть единая венгерская нация. Другие писатели, выступавшие на партийном собрании, ставили вопрос о необходимости «восстановить многие предложения Имре Надя», в частности предоставить Отечественному Народному фронту право контроля над деятельностью ВПТ. Выдвигалось даже предложение о проведении своего рода «плебисцита» о политике Надя и Ракоши.

Характерно, что эти выступления были встречены аплодисментами многих участников собрания. Попытки некоторых писателей дать отпор таким антипартийным выступлениям встретили обструкцию со стороны инициаторов и авторов пресловутого Манифеста 58-и Дери, Зелка и других. Поэт Беньямин, получивший недавно строгий выговор за антипартийную деятельность, заявил, что он не признает ни одного решения ЦК ВПТ по вопросам литературы, так как они являются ложными, извращающими действительное положение вещей. Неправильным и клеветническим назвали декабрьское постановление ЦК ВПТ по вопросам литературы и некоторые другие писатели, выступавшие на собрании, требуя, чтобы ЦК взял обратно содержавшиеся в этом постановлении обвинения в правом уклоне и фракционной деятельности ряда писателей. Дери заявил, что он не будет ничего писать до тех пор, пока ЦК не отменит свое декабрьское постановление.

Один из выступавших – писатель Д.Хай – в резкой форме возражал против «вмешательства» ЦК ВПТ в литературную жизнь. Писатели, по его словам, должны иметь «свою, автономную профессиональную организацию», и никто, в том числе и ЦК, не должен вмешиваться в ее деятельность, рекомендовать кандидатуры в состав секретариата Союза писателей и т.д.

В последнее время, после роспуска парторганизации музея имени Петефи, принявшей антипартийную резолюцию и разославшей ее в другие организации, писатели, как сообщил в беседе с советским послом А.Хегедюш, стали вести себя «более выдержанно».

Решением политбюро ЦК ВПТ создана комиссия, которая имеет задачу подготовить предложения по улучшению руководства Союзом писателей со стороны партийных органов, а также провести ряд практических организационных мероприятий, обеспечивающих усиление влияния партии в этой организации. Однако еще рано говорить о серьезном улучшении дела на литературном фронте и о переломе в политических настроениях среди писателей.

Неблагополучное положение создалось также в Союзе венгерских художников и в изобразительном искусстве ВНР вообще, где все еще сильны позиции противников социалистического реализма. Среди некоторой части художников всячески подогревается настроение «отстоять позиции, завоеванные в период нового этапа», то есть в период 1953–1954 годов, когда в венгерском изобразительном искусстве тон задавала поддерживавшаяся Имре Надем группа формалистов во главе с Бернатом, а критика их формалистического метода расценивалась как «подрыв единства нации», посягательство на «свободу художника».

Формально метод социалистического реализма в настоящее время признается всеми, на деле же венгерские художники все еще далеки от практического воплощения этого метода. Выставки молодых художников, устраивавшиеся летом 1955 года и в январе 1956 года в Будапеште, показали живучесть формалистических тенденций.

Сами венгерские друзья объясняют застой в венгерском изобразительном искусстве почти полным отсутствием творческой критики и самокритики в Союзе художников и Высшей художественной школе, где непререкаемым авторитетом является Бернат. Отрекшись на словах от своих декадентских взглядов, Бернат и его друзья на лекциях и в кругах художников продолжают проповедовать формалистические идеи, оказывая разлагающее влияние на художников, особенно на молодых. Тем художникам из молодежи, которые стремятся руководствоваться в своем творчестве методом социалистического реализма, формалисты чинят всяческие препятствия.

По мнению крупного венгерского художника, старого коммуниста Ш.Эка, одной из серьезных причин такого положения в изобразительном искусстве ВНР, живучести в нем формалистических тенденций является слабое руководство Союзом художников со стороны Отдела науки и культуры ЦК ВПТ. Этот отдел, как заявил Эк в беседе с сотрудником советского посольства, мало интересуется идейной борьбой, происходящей в венгерском изобразительном искусстве, не вникает в работу Союза художников.

Происходивший летом 1955 года II съезд художников ВНР не был использован венгерскими друзьями для преодоления застоя в изобразительном искусстве и оживления деятельности Союза художников. Более того, предпринятые на съезде попытки «примирить» формализм с социалистическим реализмом и доказать, что истина находится где-то «посредине между формализмом и натурализмом», как называли социалистический реализм сторонники Берната, не получили отпора ни на самом съезде, ни в печати.

В последнее время среди известной части художников Венгрии получила хождение «теория», согласно которой культ личности якобы поощрял натуралистические тенденции в изобразительном искусстве. В этих кругах художников, стоящих на формалистических позициях, утверждают, что решения XX съезда КПСС окажут определяющее влияние на ликвидацию, как они выражаются, «диктатуры натурализма».

Господствующие в настоящее время среди значительной части венгерских художников настроения могут, по мнению венгерских друзей, привести к еще большему распространению формализма в живописи.

III.

В области науки за годы народной власти была проделана значительная работа по расширению и перестройке всей научно-исследовательской деятельности в стране под руководством обновленной Академии наук ВНР, по привлечению старых ученых на сторону народной демократии.

Однако и на этом важном участке идеологического фронта, как и в литературе, дают о себе знать серьезные недостатки в идейном воспитании венгерской интеллигенции. Здесь также еще не преодолены некоторые последствия правого уклона, проявившиеся, в частности, в усилении идеалистических взглядов, в выступлениях против органической связи науки с практикой социалистического строительства, в игнорировании достижений советской науки.

Особенно серьезное положение создалось в области философской науки. Ведущие венгерские философы академик Фогараши, Лукач и их ученики в ряде своих выступлений, в частности во время диспута в апреле 1954 года, прямо заявляли, что тематика работ по философии не может быть увязана с задачами, стоящими перед партией, что философская наука не должна заниматься изучением закономерностей переходного периода.

В настоящее время критика немарксистских взглядов Лукача и Фогараши не развернута. Попытки молодых философов выступать с критическими замечаниями по отдельным философским проблемам всячески заглушаются или просто игнорируются. Философские кадры в Венгрии засорены сионистскими, троцкистскими и другими антимарксистскими элементами. О политических устремлениях некоторых из этих лиц, группирующихся вокруг Лукача, говорит высказывание бывшего профессора университета Лазара Дьёрдя, который в беседе с другим учеником Лукача заявил, что необходимо «...пассивное сопротивление, саботаж, борьба против руководства партии за политическую линию Имре Надя. Нужна новая партия. Мирным путем нельзя изменить этот строй».

Новых, марксистски подготовленных кадров в ВНР чрезвычайно мало. Старая профессура нередко ведет преподавание гуманитарных и естественных наук с позиций идеализма, игнорирует достижения советской науки и воспитывает у студентов преклонение перед буржуазной наукой и культурой. В Будапештском университете на филологическом факультете некоторые профессора доказывают, что в «интересах науки» было бы лучше, чтобы курс философии читали не преподаватели кафедры диалектического и исторического материализма, ибо марксистские дисциплины – «не наука, а пропаганда».

Одной из главных причин такого неблагополучия с научно-преподавательскими кадрами является, как отмечал М.Ракоши на совещании в сентябре 1955 года, слабое воспитание новой и перевоспитание старой интеллигенции в духе социалистического мировоззрения.

Следует отметить, что преподавательский состав многих вузов ВНР сильно засорен классово-чуждыми элементами. Например, на естественном факультете Сегедского университета классово-чуждая прослойка составляет 17%, на математическом факультете Будапештского университета – 10,5% и т.д. За последние годы немало талантливой молодежи из рабочих и крестьян успешно окончило высшие учебные заведения и аспирантуру, однако реакционная профессура всячески закрывает ей доступ на преподавательскую работу в институтах. Так, на филологическом факультете Будапештского университета имел место случай, когда безосновательно отказали в приеме

на работу на кафедру лингвистики аспиранту рабочего происхождения и в то же время пытались оформить другого молодого лингвиста, известного своими реакционными взглядами. Наблюдается упорное сопротивление со стороны реакционно настроенной профессуры в приеме на преподавательскую работу молодых специалистов, получивших образование в Советском Союзе. Министерство просвещения ВНР искусственно задерживает процесс укрепления преподавательского состава вузов страны, проявляя в отношении молодых специалистов, окончивших советские вузы, известное недоверие.

О неправильной практике в вопросе выдвижения на преподавательскую и научную работу молодежи рабочего и крестьянского происхождения свидетельствует также социальный состав студенческих научных кружков, а также аспирантуры в ряде высших учебных заведений. Например, в политехническом институте и университете г. Будапешта в составе научных кружков студенты рабочего и крестьянского происхождения составляют только 24–25%, что значительно ниже удельного веса этой категории среди студентов данных вузов. Из выдвинутых в аспирантуру на гуманитарных факультетах Будапештского университета в конце прошлого учебного года 40 студентов только трое были рабоче-крестьянского происхождения.

Не везде организована помощь в учебе студентам из рабочих и крестьян, которые приходят в вузы, как правило, с более слабой подготовкой, чем представители других слоев населения. Некоторая часть преподавателей, как отмечал в беседе с сотрудником советского посольства в декабре 1955 года заместитель министра просвещения ВНР И.Шетер, высказывает мнение, что после зачисления молодежи в высшее учебное заведение вся она является интеллигенцией, и поэтому нет необходимости проявлять какую-то особую заботу о студентах рабоче-крестьянского происхождения, оказывать им помощь.

В результате за последние годы в вузах ВНР произошло заметное сокращение удельного веса студентов рабоче-крестьянского происхождения, главным образом за счет отсева этой части студенчества из-за неуспеваемости. Например, на первых курсах университетов страны к концу 1954/55 учебного года по этой причине отсеялось 34%, а в технических институтах – почти половина принятых рабфаковцев. В Сегедском университете во время зимней экзаменационной сессии на факультете естествознания были провалены все рабфаковцы.

В большинстве вузов ВНР слабо ведется работа по идейному воспитанию студентов. Как отмечалось в решении ЦК ВПТ, принятом в июне 1955 года, «...работа преподавателей, партийных и общественных организаций, а также государственных органов еще не обеспечивает морально-политического воспитания студентов и преподавателей на должном уровне».

Такое положение используется реакционными элементами. В некоторых вузах имели место открытые антидемократические и антисоветские выступления. В сельскохозяйственной академии в г. Кестхей были случаи распространения среди студентов враждебных лозунгов и прокламаций. На совещании ректоров и деканов вузов, происходившем в марте 1955 года, министр просвещения ВНР Эрдеи-Груз заявил: «Нет ничего неожиданного в том, что в наших университетах и вузах найдутся различные враждебные идеологические взгляды, как, например, космополитизм, пацифизм и особенно разновидности национализма: шовинизм, антисемитизм, пренебрежение к Советскому Союзу, народничество. Распространению этих враждебных течений способствует идеологический либерализм руководства наших университетов».

IV.

Одной из главных причин неблагополучного положения, создавшегося в ВНР на ряде участков идеологического фронта, является слабая идейно-теоретическая подготовка партийных и государственных кадров, интеллигенции.

На страницах венгерских журналов и газет еще мало появляется теоретических статей, которые бы обобщали практику социалистического строительства в конкретных венгерских условиях. Пропагандистские кадры даже в такой партийной организации, как будапештская, оказались, по словам секретаря Будапештского горкома М.Надя, слабо подготовленными, многие из них не в состоянии проводить занятия на должном идейно-теоретическом уровне, в тесной связи с практикой социалистического строительства.

Венгерские друзья, по их собственному признанию, не ведут «наступательной пропаганды», их пропаганда «не дает ответов на вопросы, выдвигаемые самой жизнью». Это наносит особенно большой вред идейному воспитанию и закалке венгерской молодежи. Как отмечал теоретический журнал «Таршадалми семле», «...значительная часть молодежных активистов избегает идеологических споров, боится идейной борьбы и уклоняется от нее, давая общие, ничего не говорящие, ответы, или же клеймя отдельные вопросы, задаваемые молодежью, как враждебные взгляды, даже не пытаясь ответить на них».

Пропаганда отстает, а подчас стоит в стороне от практических мероприятий партии и правительства. Даже важнейшие решения ЦК ВПТ по народно-хозяйственным вопросам разъясняются населению с большим опозданием. Например, решение пленума ЦК, состоявшегося в первых числах февраля 1956 года и обсуждавшего такой острый для Венгрии вопрос, как производственное кооперирование в сельском хозяйстве, не получало должного освещения в печати в течение более двух недель. Между тем этого решения, поставившего задачу дальнейшего кооперирования и вскрывшего ряд серьезных недостатков в работе существующих и вновь создаваемых производственных кооперативов, по словам министра земледелия Мадьяри, с нетерпением ожидали как практические работники сельского хозяйства, так и крестьянство.

Крайне слабо ведется венгерскими товарищами антирелигиозная и естественно-научная пропаганда, особенно в сельской местности. Периодическая печать почти совсем не занимается этим: за 1955 год в журнале «Пропагандишта» было опубликовано всего лишь две статьи, посвященные вопросам антирелигиозной пропаганды. В стране не издается ни одного антирелигиозного журнала. Таким образом, активной печатной и устной религиозной пропаганде церковников не оказывается никакого противодействия. Лекции для населения устраиваются редко, и они, как правило, недостаточно раскрывают реакционную сущность религии.

Такое положение широко используется церковниками для распространения влияния церкви, буржуазной идеологии. Среди верующих немало членов ВПТ. Около 30% школьников, в том числе и дети коммунистов, посещают уроки Закона Божьего.

В области Дьёр-Шопрон, как сообщили в обкоме ВПТ сотрудникам советского посольства в январе 1956 года, были случаи, когда секретари сельских парторганизаций принимали участие в церковных шествиях и шли рядом с попом, неся церковные реликвии. В Сегеде, по словам секретаря горкома ВПТ Ладани, церковные обряды совершают не только некоторые рядовые члены партии, но и отдельные кадровые партийные работники.

Церковникам удалось сохранить свое влияние среди некоторой части студенчества. Как отмечалось в записке Министерства просвещения ВНР «О задачах борьбы с кле-

рикализмом и религиозными предрассудками в связи с преподаванием марксистско-ленинской философии в вузах», в высших учебных заведениях страны «...наряду с национализмом наиболее распространенной и живучей формой буржуазной идеологии является религия...»

V.

XX съезд КПСС оказал большое влияние на деятельность Венгерской партии трудящихся и внутрипартийную жизнь, помог венгерским товарищам критически осмыслить имеющиеся недостатки в их работе, в частности в идеологической области.

На пленуме ЦК ВПТ, состоявшемся в марте 1956 года и посвященном итогам XX съезда КПСС, острой критике были подвергнуты недостатки, допущенные политбюро и правительством в руководстве народным хозяйством, и особенно идеологической работой. В принятой резолюции пленум указал, что имеющееся «...отставание идеологической работы можно ликвидировать лишь в том случае, если мы не будем терпеть теоретической косности... догматизма», если идеологическая работа будет самым тесным образом связана с практикой социалистического строительства.

Однако известная часть руководящих деятелей партии недостаточно глубоко поняла смысл некоторых важнейших решений XX съезда КПСС, в частности по вопросу о культе личности. Некоторые члены политбюро (Ковач, Герё, Ракоши) в беседе с советским послом в Будапеште в начале марта 1956 года выразили опасения относительно «чересчур широкого и в очень острой форме» обсуждения ошибок Сталина в СССР, что будто бы таит в себе опасность снижения авторитета и влияния КПСС как внутри СССР, так и за рубежом.

Характерно, что речь А.И.Микояна на съезде, как сообщил в беседе с сотрудником советского посольства зав. отделом службы иностранной печати Венгерского телеграфного агентства (МТИ) Я.Вайна, вначале не хотели публиковать в венгерской прессе. Когда же Вайна было поручено «редактирование и сокращение» этой речи, то ему, как он выразился, «пришлось отстаивать буквально каждую фразу». В сети политпросвещения, вплоть до возвращения из Москвы делегации ВПТ на XX съезде КПСС, разъясняли, что данное выступление А.И.Микояна не отражает официальной точки зрения Коммунистической партии Советского Союза.

Боязнь откровенного обсуждения вредных последствий культа личности помешала руководству ВПТ возглавить должным образом пропаганду решений XX съезда КПСС среди населения и даже внутри партии. Вопросы, связанные с культом личности, зачастую оставались без ответа или должного разъяснения, нередко предпринимались попытки найти причины, оправдывавшие существование культа личности.

В условиях вызванного съездом огромного интереса широких масс к важнейшим проблемам социалистического строительства, особенно заметно проявилась слабая идейно-теоретическая подготовка партийных и государственных кадров ВНР. Как заявил в беседе с сотрудником советского посольства в апреле 1956 года г-н секретарь Хевешского обкома ВПТ Щук, «...часть товарищей, призванных руководить изучением материалов XX съезда КПСС и разъяснять их, сами не во всех вопросах разобрались».

В ряде партийных организаций (Дебрецен, Печ, область Ваш и другие) имело место неправильное истолкование некоторых положений, выдвинутых на XX съезде КПСС, даже со стороны партийного актива. Например, касаясь форм перехода различных стран к социализму, утверждали, что «революционная борьба и парламентская деятельность несовместимы», высказывалось сомнение в возможности использования парламентского пути для перехода к социализму и т.д.

Много вопросов, как теоретического, так и практического характера, возникло у молодежи. Однако ЦК ВПТ, по словам секретаря ЦК Союза трудящейся молодежи (СТМ) Гостона, долгое время не давал никаких указаний о том, как будет организовано изучение материалов съезда, как разъяснять наиболее острые проблемы. Ввиду почти полного отсутствия политико-разъяснительной работы «...молодежь, – как сказал в беседе с сотрудником советского посольства секретарь Хевешского обкома СТМ И.Сабо, – сама ищет объяснений». Часть молодежи истолковывает некоторые вопросы в духе вражеской пропаганды.

В настоящее время нездоровые настроения, появившиеся в партии и стране в первые дни после XX съезда КПСС, в результате некоторой растерянности в руководстве ВПТ и слабости идеологической работы преодолеваются крайне медленно. В ряде мест враждебные элементы пытаются использовать обсуждение решений XX съезда КПСС и особенно вопроса о культе личности для демагогических выпадов против руководства ВПТ. Враждебные радиостанции, в первую очередь «Свободная Европа», хорошо информированные о положении в Венгрии, заметно усилили передачу всевозможных провокационных сообщений, которые ввиду отсутствия должной политической разъяснительной работы партии, оказывают определенное воздействие на население и даже на членов ВПТ.

VI.

Серьезные недостатки имеются и в деле организации помощи венгерским друзьям со стороны советских научных и творческих организаций. Венгерские ученые, например, уже неоднократно отмечали отсутствие должной и постоянной связи между научными учреждениями СССР и ВНР. Недостаточен личный контакт между учеными двух стран.

Даже институту медицинской документации, созданному специально с целью популяризации в Венгрии достижений советской медицинской науки и приближения венгерских медиков к советской медицине, по словам его директора Э.Ланга, потребовался ряд лет, чтобы установить деловые связи с АН СССР и Академией медицинских наук Советского Союза. Были случаи, когда сотрудники этого института, как и других научных учреждений ВНР, не получая из СССР никакой информации о новых работах советских ученых, подготавливали сообщения на эту тему по американским медицинским, техническим и другим научным журналам, которые перепечатывали соответствующие статьи или давали аннотации по ним из советских журналов.

Слабую помощь получают венгерские товарищи со стороны советских писателей. Союз советских писателей плохо знает положение в венгерской литературе и поэтому нередко допускает грубые ошибки. Так, в докладе Н.Тихонова на II съезде советских писателей в числе лучших представителей венгерской литературы были названы имена таких писателей, как Золтан Зелк и Ласло Беньямин, которые на самом деле наиболее активно выступают против «партийного вмешательства в литературу» и отнюдь не стремятся в своем творчестве руководствоваться методом социалистического реализма.

Союз советских писателей и советская печать совсем не откликнулись на празднование в ВНР 50-летия со дня рождения венгерского пролетарского поэта Атиллы Йожефа, хотя эта дата широко отмечалась не только в Венгрии, но и в Китае, Чехословакии и других странах. Газета «Советская культура» выступила с хвалебной статьей по поводу возобновления постановки в Венгрии пьесы Мадача «Трагедия человека», в то время как сами венгерские товарищи несколько позже признали постановку этой пьесы ошибкой, идеологическим срывом.

В октябре 1955 года М.Ракоши, воспользовавшись тем, что в Будапеште проездом оказались советские писатели Тихонов и Эренбург, лично обратился к ним с просьбой

встретиться с писателями Венгрии. При этом Ракоши в общих чертах обрисовал положение, сложившееся в Союзе венгерских писателей, дав понять, что он хочет от советских друзей. Однако, как сообщило советское посольство в ВНР, Тихонов в своем выступлении перед венгерскими писателями совершенно не коснулся наиболее острого вопроса о партийности литературы, а Эренбург пустился в путаные теоретизирования, которые, по мнению сотрудников советского посольства и некоторых венгерских писателей-коммунистов, носили мелкобуржуазный характер. Не случайно высказывания Эренбурга были с большой радостью восприняты как раз теми писателями, которые наиболее рьяно выступали против партийности литературы.

Нельзя не согласиться и с утверждениями венгерских друзей о недостаточной помощи им со стороны советского радиовещания в пропаганде советского опыта в Венгрии. В частности, как заявили в беседе с сотрудником советского посольства в феврале 1956 года руководящие работники радиокомитета ВНР Л.Хартай и М.Шоймар, следует коренным образом изменить характер радиопередач «В стране строящегося коммунизма», ведущихся из Советского Союза на Венгрию. К такому выводу пришла специальная группа при радиокомитете, которая в течение месяца занималась прослушиванием всех этих передач. Они не удовлетворяют венгерских радиослушателей главным образом потому, что ведутся без учета венгерских условий и не содержат конкретного показа советского опыта, который могли бы заимствовать венгерские друзья.

Заместитель председателя Комитета информации при МИД СССР
И. Тугаринов

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 395, Л. 16–38.

№ 9
Докладная записка заместителя начальника ОО 2-й механизированной дивизии майора Васильева заместителю начальника ОО Особого корпуса подполковнику Бессарабе о фактах враждебного отношения части населения к советским военнослужащим

18 июля 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Резолюция: Тов. Колосков! Св. в справку, можно частично не указывать (агентуру).
И. Бессараба

Зам. начальника особого отдела Комитета
государственной безопасности при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
подполковнику тов. Бессарабе И.Р.

В соответствии с устным запросом капитана тов. Матвеева сообщаю о фактах отрицательного реагирования отдельных лиц из числа венгерского населения на пребывание советских войск на территории Венгрии.

Отрицательные высказывания на пребывание советских войск на территории Венгрии в большинстве исходят от враждебно настроенных элементов. Так, например: <...> Обращают на себя внимание за последнее время участившиеся факты попыток сбора сведений

о советских войсках со стороны отдельных венгров, так, например, 16 июля 1956 г. <...> возле дивизионного склада ГСМ в 19.00 остановился неизвестный мотоциклист, из-под куртки вынул фотоаппарат и сфотографировал дорогу на склад со шлагбаумом, часовым и емкостями горючего, после чего быстро скрылся и установить его не удалось.

В ночь с 6 на 7 июля с.г. на этом же складе часовыми была открыта стрельба, при попытке задержать неизвестного, проникшего на территорию склада.

Задержать неизвестного не удалось. В момент розыска неизвестного на территории склада ГСМ, на шоссе вблизи склада отмечено неоднократное появление легковой мадьярской автомашины серого цвета № ДД-305 и мотоцикла № ДZ-233.

Владельцы автомашины и мотоцикла устанавливаются через местные органы МВД.

6 июля 1956 г. часовой по охране склада ГСМ в 690 автобате г. Кечкемет после окрика: Стой! Кто идет! – был ударен по голове камнем из-за забора. Задержать виновника не удалось.

5 июля 1956 г. в г. Надькёрёше с неизвестной мадьярской легковой автомашины производилось фотографирование 3-х общежитий семей офицерского состава Советской армии, расположенных в разных частях города. Установить и задержать неизвестного не удалось.

<...> 26 мая 1956 г. в г. Сольноке, где проживают семьи советских военнослужащих 6 гв. мп, появились якобы приехавшие из г. Будапешта венгры, мужчина и женщина, с целью производства фотографирования и изготовления фотопортретов или цветных снимков. Характерным в их поведении являлось то, что они навязчиво стремились попасть в квартиры, узнать подлинные фамилии офицеров. Агент также установила, что эти фотографы производили фотографирование солдат, при этом расспрашивали многих из солдат, кто они, откуда родом и т.д.

2 июня с.г. по разрешению командования 6 гв. мп эти фотографы были в расположении части и производили фотографирование солдат, из числа желающих иметь фотокарточки.

Учитывая, что рядом с клубом, где производилось фотографирование, стоят танки, боевая техника 6 гв. мп также могла быть сфотографирована этими фотографами.

Фотографы: мужчина 55 лет, высокого роста, лысый, плотного телосложения, хорошо говорит по-русски. Выполнял роль переводчика и кассира. Источнику известно, что этот венгр проживает в г. Сольноке и очень стремится устроиться на работу в в/ч в качестве продавца магазина.

Женщина, низкого роста, волосы черные, черты лица правильные, она якобы приезжает из г. Будапешта, была одета в синего цвета юбку, цветную кофту, при себе имела фотоаппарат с лампой магния.

Установка и проверка указанных венгров-фотографов производится Сольнокским комитетом МВД.

Командованием 2 гв. мп, за притупление бдительности и допуска не проверенных фотографов в расположение в/городка 6 гв. мп, на виновных наложены дисциплинарные взыскания.

Обращают на себя внимание установившиеся ненормальные взаимоотношения между военнослужащими советской и венгерской армий.

Как правило, ни один венгерский солдат не приветствует советских офицеров, а наоборот, имеются факты пренебрежительного отношения к офицерам Советской армии, так, например, венгерские солдаты, находясь в городе, приветствуют своих сержантов, мл. офицеров, а через несколько шагов встречая советского офицера, отворачиваются от

него независимо от звания. Если в июне с.г. в г. Кечкемете мадьярские офицеры иногда приветствовали советских офицеров старших по званию, то в настоящее время и с их стороны приветствия прекратились.

Зам. начальника особого отдела Комитета государственной безопасности при СМ СССР войсковой части полевая почта 54748
майор Васильев

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 35, Л. 299–302.

№ 10
Докладная записка начальника ОО 2-й механизированной дивизии подполковника Барышева начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
полковнику Смирнову М.И.

Спецсообщение

В течение августа, сентября 1956 года в г. Цегледе имело место два случая нападения неизвестными лицами на часовых советских воинских частей, дислоцирующихся в этом городе.

20 августа 1956 года в 3 часа 15 минут на мосту № 7 подвижной танко-ремонтной базы 2 гв. мехдивизии на часового рядового Граждян Бориса Федоровича было совершено нападение неизвестными лицами.

Совершая движение по территории охраняемого им двора ремонтных мастерских, Граждян заметил, что на крыше кузницы из-за трубы появились световые сигналы, и он направился ближе к этому участку. Когда Граждян проходил вблизи автомашины-летучки, стоявшей посредине двора, его оглушил сильный удар железа. Неизвестный, бросивший железный болт в часового Граждян, в него не попал, а ударил в стенку будки летучки и пробил ее. Граждян начал стрелять, и неизвестные скрылись.

Граждяном замечено, что неизвестных было два человека гражданских, один из которых находился во дворе мастерских, а второй на крыше кузницы.

В ночь с 22 на 23 сентября 1956 года в 99 гв. отдельном разведывательном батальоне 2 гв. мехдивизии на посту № 5 по охране складов имущества КЭЧ и химического имущества стоял часовым рядовой Смирдюк Виктор Федорович.

При приеме поста в 24.00 Смирдюк заметил, что в кювете на противоположной стороне дороги лежит человек. Смирдюк, еще не принимая поста, подошел к лежавшему мадьяру, попросил его подняться и уйти отсюда, что мадьяром было выполнено.

Примерно в 01 час 10 минут 23.09.1956 года (время московское) Смирдюк услышал шорох в посеве кукурузы, находящемся в 10 метрах от поста, и направился туда.

В это время кто-то бросил камень в окно склада и разбил стекло, из кукурузы выбежал человек и пробежал вблизи поста.

Смирдюк сделал два предупредительных выстрела и направился к калитке двора складов.

Когда Смирдюк подошел к калитке, то из-за копны соломы, находящейся в 6–8 метрах от калитки, в него бросили камень, которым пробит у Смирдюка лоб.

Через несколько секунд Смирдюк, придя в сознание, заметил, что от копны соломы в сторону железнодорожного полотна бежали три человека в гражданских темных костюмах. Смирдюк начал по ним стрелять. Прибывший состав караула осмотрел территорию, куда убежали неизвестные, но никого не обнаружил.

Кроме того, 7 сентября 1956 года в 99 гв. отдельном разведывательном батальоне в район населенного пункта Галтель на занятия на грузовой автомашине с солдатами выезжал старший лейтенант Самоворов. Не доезжая 3-х километров до населенного пункта Тартель, наша автомашина поравнялась с идущим поездом из Цегледа в Тартель.

Находящиеся на паровозе МАК № 394-205 венгерские граждане Гор Дердь, Ковач Ференц бросили раскаленный кусок угля в кабину следовавшей нашей автомашины.

По всем изложенным фактам нами были поставлены в известность органы МВД и полиция гор. Цеглед, но со стороны их никаких действенных мер принято по задержанию преступников не было.

По линии командования приняты меры к усилению охраны военных объектов.

Настоящее сообщаю на Ваше рассмотрение.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковая часть полевая почта 54748
подполковник Барышев

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 35, Л. 364–366.

№ 11
Докладная записка начальника ОО в/ч 77991 майора Жижа начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову о обнаружении на складе воинской части в г. Будапеште писем угрожающего содержания

8 октября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по особому корпусу
полковнику товарищу Смирнову М.Н.

Доношу, что 7 октября 1956 года на территории склада ПФС № 1909, который расположен в третьем районе гор. Будапешта (Буда), были обнаружены два анонимных письма на венгерском языке. Письма лежали недалеко от проходной и, по всей вероятности, были кем-то из венгерских граждан переброшены через забор склада.

В письмах указывается следующее:

«Советские солдаты, внимание! Отравлены продукты питания: жиры, мука, сахар и употребляемое мясо. Степень действия яда: кто употребляет подряд 8–9 дней, то через 25–30 дней сильно ослабнет зрение, веки будут дрожать».

Далее в письмах указывается, что яд, которым якобы отравлены продукты, не имеет запаха и цвета и что он испытан на десяти собаках, что продукты отравлены в следующих местах: Будапешт, Цеглед, Сольнок, Дебрецен, Ньиредьхаза, Мишкольц, Дьёр, Шопрон, Сентготхард, Сомбатхей, главным образом в лавках и магазинах для советских семей.

В конце писем указывается, что отравляющие вещества в перечисленных пунктах уже размещены. Оба письма подписаны словом «Куруцы» (мятежники).

Письма были подобраны дежурным по части, который им никакого значения не придал, думая, что эти письма предназначены кому-либо из военнослужащих от мадьярских женщин. Они были забраны у дежурного нашим оперативным работником.

Сообщаю для принятия мер.

Приложение: два письма.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/части п.п. 77991
майор Жижа

Советское посольство. Внимание!

Продукты питания: жиры, муку, мясо, предназначенные для советских, венгерских военнослужащих, для шахтеров и здесь проживающих советских семей, где только могли, отравили ядом без цвета, без запаха.

Действие яда:

Кто употребляет подряд на протяжении 8–9 дней, тот через 25–30 дней будет плохо видеть, веки будут дрожать.

Кто употребляет подряд на протяжении 15–20 дней, у того не только зрение станет плохим, но может наступить паралич.

Кто больше указанного употребляет, то кроме потери зрения может наступить смерть.

Этот результат мы испытали на 10-ти собаках. Отравленные до сих пор местности: Будапешт, Цеглед, Сольнок, Дебрецен, Ньиредьхаза, Дьёр, Мишкольц, Шопрон, Сентготхард и Сомбатхей. Главным образом в лавках и магазинах, предназначенных для советских сетей.

Кроме того, Татабанья, Котло и Боршод – районы шахт. Мы никого не хотим сделать больным или убить, а поэтому извещаем вас об этом нашем террористическом действии. Знаем, что мадьярская почта такие письма не доставит, поэтому избрали этот путь, так как объявление войны для вас через 10 дней было бы уже поздно.

Куруцы (мятежники) Мадьярской народной партии
Переводчик ОО КГБ в/ч п. п. 25573 Радю

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 43, Л. 327–330.

№ 12
Спецсообщение
начальника ОО в/ч 54702 подполковника Яровенко начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову «о нездоровых настроениях среди мадьярского населения по вопросу пребывания советских войск на территории Венгерской Народной Республики»

20 октября 1956 года

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
в/части п.п. 25578
полковнику товарищу Смирнову М.Н.

Спецсообщение
о нездоровых настроениях среди мадьярского населения по вопросу пребывания советских войск на территории Венгерской Народной Республики

16 октября 1956 года в особый отдел зашел советник по погранвойскам подполковник Балуков Александр Дмитриевич, который рассказал, что 15 октября 1956 г. в Управлении Сомбатхейского погранрайона состоялось партийное собрание, на котором многие члены партии, в том числе и отдельные работники политотдела погранрайона, в своих выступлениях ставили следующие вопросы:

1. Непонятно, на основании какого договора на территории Венгерской Народной Республики содержатся советские войска, или только по просьбе ЦК Венгерской партии трудящихся.

2. Пребывание советских войск в Венгрии говорит о том, что венгерское правительство и Центральный Комитет ВПТ не верят в силу своей Венгерской Армии. Лучше было б, если бы советские войска из территории Венгрии вывели.

3. Многие требовали объяснить, за какой счет содержатся советские войска за границей, в Венгрии. Они объедают венгерское население.

4. Ряд выступавших говорили, что венгерский народ не знает, на какой основе строятся экономические отношения между СССР и Венгрией. Неясно, что за деньги 100 миллионов рублей дал Советский Союз Венгрии. Отдали бы эти деньги советскому народу, так как он живет не очень хорошо.

Выступающие на этом же партсобрании высказывали недовольство тем, что добываемая в Венгрии урановая руда вывозится в Советский Союз.

Отдельные члены партии в выступлениях говорили, что Ракоши, боясь ответственности за преступления, бежал в Советский Союз и что Советский Союз его скрывает.

Все изложенное выше подтвердил в беседе с командиром дивизии, 18 октября начальник Сомбатхейского погранрайона подполковник Дерче. Причем Дерче заявил, что на все эти выступления и вопросы никто внятных разъяснений и ответов не дал.

Зафиксированы отдельные враждебные выпады по отношению к советским военнослужащим. Так,

1. 16 октября 1956 г. начальник разведки штаба артиллерии дивизии майор Сухаревский и другие офицеры шли из штаба с работы. К ним подбежали мадьярские мальчики в возрасте 14–16 лет и забросали палками.

2. 3 октября 1956 года два мадьярских подростка Мольнер Ласлу и Симон Шандор, обоим по 16 лет, камнями разбили два стекла в солдатской казарме 57 мехполка. Оба они были задержаны и доставлены в полицию, где признались, что стекла в казарме побили они, но почему это сделали не объяснили.

3. Начальник физической подготовки 57 механизированного полка старший лейтенант Горлопанов и ряд солдат на машине возвращались со стрельбища в часть. Навстречу нашей автомашине ехал мадьяр лет 50. Увидев автомашину, этот мадьяр переехал на сторону, по которой шла автомашина. Водитель Сафонов снизил скорость до минимальной и жестом руки показал венгерскому гражданину, что так ехать нельзя. Венгерский гражданин поравнялся с автомашиной, плюнул в кабину, но плевок на сидевших в кабине не попал.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР в/части п.п. 54702
подполковник Яровенко

ЦА ФСБ РФ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 3, Л. 401–403.

№ 13
Докладная записка начальника ОО 2-й механизированной дивизии подполковника Барышева начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову

21 октября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
полковнику т. Смирнову М.Н.

Докладная записка

На Ваше устное требование докладываем известные нам факты об отрицательном отношении к пребыванию советских войск в Венгрии и оскорбительных проявлениях к советским военнослужащим со стороны местного населения.

15 октября с.г. лейтенант Горячев и старшина Кривченко из 6 ГМП прибыли за картофелем на овощехранилище к мадьярам в г. Сольнок. На их просьбу заведующий хранилищем Деак Андраш заявил с иронией: «Зачем Вам картошка? Вас скоро отсюда выгонят, Вы здесь всем надоели»...

В течение сентября–октября с.г. Деак Андраш несколько раз срывал своевременное получение картофеля войсковой частью. Однажды в октябре с.г. при задержании получения моркови старшина Кривченко сказал, что за такое отношение к работе, у нас сняли бы с работы. Деак Андраш ответил: «Я ярый фашист, мне и тюрьма не страшна, я при сталинизме сидел в тюрьме».

№ 546 ри 18 июля 1956 г. мы Вам сообщали о высказываниях заведующего овощной базы в г. Сольноке венгра Магонь Дюла, которому по работе подчинен Деак Андраш. На основании этих данных можно судить, что настроения Магонь Дюла и Деак Андраша разделяют и другие работники-венгры овощной базы в г. Сольноке.

В июле с.г., точное число не установлено, дети капитана Попова, 87 ТТП, играли во дворе дома с голубем, который улетел в другой двор, к мадьярам. Когда за голубем

послали прислугу капитана Попова – мадьярку, ей группа собравшихся мадьяр на ее просьбу ответила: «Передай русским, чтобы они уходили отсюда и Вы уходите вместе с русскими».

15 октября с.г. в 21 ч. 30 мин. ст. лейтенант Клейман, 5 гмп ехал со службы в городском автобусе. Вошедший в автобус неизвестный мадьяр, увидев русского офицера, закричал: «Орос», и при этом обрушился на Клеймана с нецензурной бранью на русском языке, вызвав одобрительный смех присутствующих в автобусе.

10 октября, с.г. жена подполковника Ахметвалиева, штаб в/ч 16132, стояла в очереди за покупкой одеяла в Кечкеметском универмаге. В этой же очереди стояла другая, не установленная нами жена офицера. Когда подошла ее очередь, продавец демонстративно не отпускал одеяло, а после неоднократного ее требования бросил одеяло ей в лицо и громко выругался по адресу русских. <...>

19 августа с.г. по заявлению сержанта Кутлузаманова, 4 гмп известный ему мадьярский солдат из полка, дислоцируемого в г. Секешфехерваре, заявил ему о предстоящем выводе наших войск из Венгрии.

16 октября с.г. по заявлению советника при командире мадьярского корпуса в Кечкемете генерал-майора Чурсина для офицеров мадьярского корпуса была организована лекция о международном положении. После лекции офицеры задали лектору ряд вопросов, а поднявшийся якобы с вопросом подполковник медицинской службы Чонка заявил примерно так: «Фаркаша надо судить открытым судом и выявить все влияние Москвы». <...>

Нам известны факты, когда неизвестные лица из числа местного населения допускают враждебные выпады по отношению к руководителям советского правительства и КПСС. Нами лично установлено, что ночью 18 октября с.г. неизвестными лицами приведен в негодность стенд общества Венгерско-Советской дружбы на Комсомольской площади в г. Кечкемет. Портреты руководителей КПСС и советского правительства были сорваны и порезаны. Этот попорченный стенд не убирался до 20 октября до нашего требования в местных органах МВД.

В адрес советского командования поступают анонимные документы с требованием вывода советских войск из Венгрии.

Так, в апреле с.г. на имя командира 407 гап на мадьярском языке поступила анонимка, где автор излагал следующее: «Зачем вы, русские, находитесь в Венгрии, только едите венгерский хлеб и ничего полезного не даете». В конце письма было по-русски написано: «Русский солдат, уходи домой».

Второе анонимное письмо поступило в июле с.г. в адрес Советской военной комендатуры в Кечкемете. О нем мы сообщали № 514 от 2 июля 1956 года.

Нами зафиксирован ряд фактов, когда со стороны местного населения враждебность к советским военнослужащим выражается в физической форме.

28 июня с.г. в час ночи стоявшему на 5 посту автобата, г. Кечкемет, рядовому Гусарь неизвестные лица из числа мадьяр камнем разбили голову.

24 сентября в 1 ч. 30 мин. ночи к стоявшему на посту у склада КЭЧ в г. Цегледе рядовому Смердюк подошли трое мадьяр, бросали в часового камни и пробили ему голову.

Подробно см. наш № 741 от 28 сентября 1956 года.

19 октября с.г. возвращающегося с работы домой майора штаба 2 гмд Гришанова сбил мадьярский мотоцикл. При этом мотоциклист, следуя по проезжей части дороги, специально свернул к русскому офицеру, сшиб его и после этого скрылся.

Наряду с изложенными фактами имеются случаи, когда лица из числа местного населения делают провокационные заявления с клеветой на советских военнослужащих.

4 августа с.г. к зам. командира 921 А. П. обратилась неизвестная мадьярка с жалобой, что ее якобы изнасиловали советские солдаты.

Проверкой установлено, что отлучавшихся в это время солдат из в/ч не было, личный состав находился на учениях.

От производства опознания виновных в числе оставшегося караула войсковой части мадьярка уклонилась.

17 октября с.г. к командиру 921 А.П. полковнику Бурмак пришла с жалобой мадьярка Тот Имрене и сообщила, что один русский офицер принуждал ее к сожительству и избил ее. Проверка показала, что Тот Имрене сделала это с целью получения денежной компенсации от русских. Избита она была своим мужем.

15 июля через г. Кечкемет проходил эшелон с советскими войсками и техникой. Передвижение войск было связано с учениями. Группа мадьярских граждан бросала в эшелон камни и кричала. В вагонах были разбиты стекла.

7 сентября с.г., как мы Вам сообщали № 741 от 28 сентября с.г., в стоявшую у шлагбаума на ст. Цеглед советскую автомашину с проходящего мадьярского паровоза бросали горящими углями.

20 августа с.г. в клубе конефермы г. Ясберень зверски избит солдат автошколы Фоломеев. См. наш № 644 от 21 августа 1956 года.

2 октября с.г. лейтенантом мадьярской армии Беке Михаль совместно с венгерскими гражданами избит лейтенант медицинской службы Поздняк. См. наш № 755 от 3 октября 1956 г.

17 августа в 3 ч. 30 мин. ночи от одного из полицейских в г. Ясберень поступило заявление дежурному по части о том, что русские солдаты пытались ограбить мадьярский магазин в городе.

Проверка показала, что советские военнослужащие в указанное время находились в казармах, а факта попытки ограбления магазина вообще не было.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 54748
подполковник Барышев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 153, Оп. 1, Д. 36, Л. 67–73.

№ 14
Докладная записка начальника ОО в/ч 77991 майора Жижа начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову о фактах провокационных действий венгерских должностных лиц в отношении советских военнослужащих и членов их семей

22 октября 1956 года *Совершенно секретно*

Начальнику особого отдела при СМ СССР
войсковой части п/почта 25573
полковнику тов. Смирнову М.Н.

За последнее время отмечаются случаи, когда ряд должностных лиц и отдельные венгерские граждане по отношению к военнослужащим Советской армии относятся недоброжелательно, а иногда и допускают провокационные действия.

Также отмечены случаи, когда на венгерских железных дорогах венгерскими служащими делаются всякого рода препятствия при перевозках наших военнослужащих. Это подтверждается следующими данными:

21 июля 1956 года в 23 часа 50 минут в полицейский отдел МВД гор. Цеглед явилась мадьярка Токач Дерьди София, 1931 г. рождения, уроженка города Веспрема, которая дежурному полиции заявила, что примерно в 23 часа 30 минут она вышла из квартиры на вокзал, якобы хотела уехать в Веспрем. Проходя по окраине г. Цеглед, около колодца на нее якобы напали четыре солдата Советской армии, одетые в офицерскую форму (брюки, гимнастерки, сапоги, фуражки с кокардами), с автоматами и на руках повязки, которые пытались ее изнасиловать и порвали платье. Платье действительно было изорвано.

Далее Токач София объясняет, что в то время, как на нее напали русские солдаты, якобы мимо проезжал мотоциклист с женой, который, услышав о нападении на нее, остановился и поинтересовался, что случилось. После объяснения Токач мотоциклист оставил жену на этом месте, а ее повез в город, но не довез до полиции. После этого мотоциклист возвратился за женой, а она пришла в полицию с заявлением.

В связи с тем, что показания Токач Софии вызывали сомнения в их правдоподобности, обратились к зам. начальника КГБ гор. Цеглед с просьбой разобраться в этом более тщательно. В свою очередь ст. оперуполномоченный Цегледского гарнизона ст. лейтенант Батраков вместе с зам. начальника штаба майором Нагорновым произвели проверку личного состава. Проверка показала, что весь личный состав налицо, офицерский состав в этом районе не был и не проживает, а офицерский патруль из города не выходил.

Личной проверкой по 53 КТП 1201 роты было установлено, что личный состав поста «ВЧ» связи находился на посту, за исключением аварийного наряда, выезжавшего в составе 5 человек на устранение повреждения, в этом числе был и аг. «Кузнецов».

Повреждение было как раз в том районе, где указывала Токач. <...> что после 23 часов 21 июля 1956 года они никого не видели, оружия с собой не брали. Зам. начальника отдела КГБ г. Цеглед ст. лейтенант Гергеи сообщил, что Токач в город Цеглед приехала 20 июня 1956 года якобы к брату из гор. Веспрем.

Медициной освидетельствовано, что следов насилия на Токач не имеется, но она болеет шизофренией, сама легкого поведения. В это время в гор. Цеглед Токач София останавливалась у своих знакомых девушек, занимающихся проституцией.

На допросе в полиции 22.VII.56 года Токач показала, что платье на себе она изорвала сама, а об изнасиловании советскими военнослужащими выдумала с целью получить форинты за платье от советского командования.

Токач София арестована полицией и отправлена в город Будапешт.

По этому случаю на участке линии «ВЧ» связи информировано командование части.

29 сентября 1956 года в городе Будапеште, примерно в 19 часов майор Барашкин шел со своей женой и еще одной женой офицера в клуб советской миссии. Возле нашего посольства им навстречу шла группа молодых людей, человек 13–15. Не доходя 5–7 метров, от этой группы отделилось три человека, которые начали делать вид, что они сильно пьяные. Заметив это, майор Барашкин с женщинами сошел с тротуара на проезжую дорогу, но эти трое начали размахивать руками и пошли прямо на женщин, а когда Барашкин вышел вперед и закрыл собой женщин, они сбили с него шляпу и сами ушли. Обычно около посольства дежурит милиционер, но на этот раз его почему-то не оказалось, и хулиганы ушли безнаказанно.

28 сентября из Министерства обороны ВНР к военному советнику генерал-лейтенанту Тихонову поступила жалоба о том, что в селе Бичке у одного крестьянина советские войска вытоптали посев и причинили убыток на сумму 4036 форинтов. Жалобу эту писал министр финансов ВНР. Эта жалоба затем поступила на расследование в комендатуру города Будапешта.

На место выезжали полковник Кузьминов, подполковник Дерябин и капитан Медведовский, которые нашли венгерского гражданина, у которого якобы вытоптали посев советские войска, этим гражданином оказался Шадли Яков, проживающий в Бичке по улице Танчич, 55.

Шадли Яков рассказал, что он никогда не имел никаких претензий к советским военнослужащим, что у него действительно потоптали посев, но не советские, а венгерские военнослужащие, и показал казарму, в которой размещается батальон связи венгерской армии. Далее он заявил, что писал жалобы в Министерство финансов, чтобы венгерские военные власти оплатили ему убыток, но почему его жалоба попала к советским военным, он не знает и еще раз заявил, что к советским военным никакой претензии не имел и не имеет.

Все материалы расследования комендантом пересланы командиру Особого корпуса.

24.IX.56 г. пришедший транспорт № 42/3329 с авиатехимуществом и авиамоторами должен был податься администрацией железнодорожной станции Шашхалом–Надице на территорию склада № 309. Но транспорт не был подан на склад по неизвестной причине, и мадьяры заявили, что они транспорт подавать не будут, так что, мол, разгружайте где подали, т.е. на станции.

На разгрузку транспорта был подан автокран, управляемый вольнонаемным Епиховым, который вместе с руководителем разгрузки майором Курашкиным потребовали от станционных работников выключения тока, идущего по проводам электрички. Последние заявили, что тока нет, он выключен, что можете свободно разгружать. Две платформы были разгружены нормально, а во время разгрузки третьей платформы в проводах появился ток, кран стрелой задел за провод, произошло короткое замыкание, вследствие чего обгорел трос и чуть не был убит током шофер Епихов. Это также могло привести к пожару автокрана и порче имущества, разгружаемого им.

Через коменданта железнодорожной станции г. Будапешта т. Федосова поставлена в известность дирекция железной дороги, которая обещала разобраться и принять меры.

17 октября 1956 года на станцию Комаром прибыл с пополнением эшелон № 15645, который следовал по направлению Папа–Веспрем.

Эшелон прибыл в 2 часа 32 минуты и после замены паровоза должен был немедленно следовать дальше, но эшелон был отправлен только в 9 часов 25 минут, с задержкой на 6 часов 50 минут.

На станции Комаром венгерские железнодорожники объясняли эту задержку тем, что паровоз, который выделен для дальнейшего следования, оказался неисправным.

Проверкой (полковником тов. Федосовым) установлено, что никакой неисправности паровоз не имел, а этот паровоз венгерские железнодорожники самовольно забрали под другой (свой) состав.

Все это было сделано по распоряжению дежурного диспетчера Генеральной дирекции дорог Вернал Бела.

Также отмечен ряд случаев, когда на станции Будапешт–Нюгати без всякой причины в ночное время венгерские железнодорожники делают пересадку советских военнослужащих и их семей из двух вагонов, следующих из Сомбатхея в Чоп.

Так, 20.VII.56 г. главный кондуктор Петерфи требовал освободить для него купе, в котором находились два майора с семьями, учинил скандал и задержал отправку поезда на 10 минут, при этом пытался свалить вину за задержку поезда на советских военнослужащих.

13 октября 1956 года в 10 часов на станции Нюгати дежурный Кирай Янош и кондуктор Бонфалви Мартон пытались освободить целый вагон с советскими пассажирами, мотивируя это тем, что этот вагон якобы выделен для туристов, прибывших из Австрии. Проверкой было установлено, что для этих туристов имелся специально подготовленный вагон, который стоял на другом пути. Только благодаря вмешательству полковника тов. Федосова эта перегрузка была отменена.

В октябре сего года было отмечено три случая таких пересадок, что создает недовольство наших пассажиров, особенно которые с детьми, так как перегрузка происходит в ночное время, обычно под предлогом мелких неисправностей вагонов.

Другими данными не располагаем.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР в/ч п/п 77991
майор Жижа

ЦА ФСБ РФ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 44, Л. 31–35.

Часть 2. В дни испытаний (23 октября – ноябрь 1956)

№ 15
Справка оперуполномоченного ОО в/ч 547 капитана Матвеева о попытке венгерских эмигрантов прибыть в ВНР для помощи участникам вооруженных выступлений

3 ноября 1956 года

Справка

26 октября с.г. я, в сопровождении старшины полиции гор. Кесеч Розман, выехал на КПП австро-венгерской границы для выяснения обстановки. Во время нашего пребывания на КПП туда прибыли с австрийской стороны два мадьяра (в штатском) в сопровождении австрийского жандарма.

Прибывшие мадьяры (пришли с белым флагом) представились венгерским пограничникам «парламентерами венгерских эмигрантов» и просили пограничников довести до сведения командования их просьбу: пропустить через границу в Венгрию венгерских эмигрантов, которые желают оказать помощь Венгрии в дни революции. Офицер-пограничник ответил, что через границу никто пропущен не будет. Один из «парламентеров» заявил: «Если нас не пропустят, мы будем прорываться силой. Нас 16000 человек. Австрия согласна нас пропустить, но она желает, чтобы мы шли в Венгрию как приглашенные». Далее в разговоре один из них интересовался, будут ли стрелять русские, если они пойдут через границу. Офицер-пограничник ответил, что «русские о своих планах его не информируют, это надо спрашивать у них – русских».

Ст. оперуполномоченный ОО КГБ в/ч п.п. 547
Капитан Матвеев

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 4, Л. 64.

№ 16
Обращение командования советских войск в Венгрии к венгерскому народу и солдатам и офицерам венгерской армии в связи с началом операции по восстановлению порядка в ВНР

4 ноября 1956 года

Перевод с венгерского

К венгерскому народу!
К венгерским солдатам и офицерам!

Командование, солдаты и офицеры советских войск в Венгрии обращаются к вам. Мы являемся, как и вы, рабочими, крестьянами, интеллигентами, трудящимися людьми. Мы не потому находимся здесь, чтобы захватить вашу страну. Нам не нужны земли других, у нас достаточно своей земли, достаточно природных богатств.

Мы начали действовать по призыву образованного в настоящее время Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. Это правительство заявило нам о

том, что в Венгрии бесчинствуют силы темной реакции. Они хотят восстановить власть помещиков и капиталистов, хотят отнять достижения рабочих, землю у крестьян. Появился фашизм как реальная опасность.

Правительство заявило нам о том, что правительство Имре Надя не хочет бороться против реакции, что содействует вооруженным контрреволюционным бандам совершать убийства, грабежи и мародерство в отношении рабочих, патриотов. Правительство Имре Надя распалось и фактически не существует. В стране полная неразбериха и антинародные силы безнаказанно бесчинствуют.

При таком положении Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство обратилось к командованию советских войск в Венгрии с просьбой оказать помощь в ликвидации контрреволюционных сил, в восстановлении порядка, внутреннего мира и спокойствия. Командование советских войск и мы, советские солдаты и офицеры, готовы оказать эту помощь нашим венгерским братьям.

Мы уважаем и ценим любящий свободу венгерский народ. Мы твердо убеждены, что венгерский народ и в настоящее время с пониманием примет нашу помощь, так же как и в 1945 году, когда мы освободили вашу страну от фашистского рабства, за которую мы вместе принесли неисчислимые жертвы.

Венгерские трудящиеся!

Не верьте клеветникам, которые хотели бы противопоставить нас венгерскому народу. Мы являемся вашими бескорыстными друзьями. Мы являемся солдатами свободы и дружбы народов. Ведь мы боремся за общее дело.

Мы обращаемся к солдатам и офицерам венгерской армии, чтобы они плечом к плечу вместе с нами боролись против разнуздавшихся реакционных сил, за свободу и демократию.

Мы призываем каждого венгра, любящего свою родину, принять участие в этой борьбе. Способствовать защите народной демократии, победе святого дела его родины, народа.

Командование советских войск в Венгрии

РГАНИ, Ф. 81, Оп. 1, Д. 273, Л. 216–217.

№ 17
Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 5 ноября 1956 года

5 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Информация о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 5 ноября 1956 года

В течение ночи на 5 ноября советские войска в Венгрии наводили порядок в захваченных городах и продолжали действия по разоружению венгерских войск и отрядов мятежников.

К утру 5 ноября разоружены управления и корпусные части двух стрелковых корпусов, части пяти стрелковых дивизий, двух механизированных дивизий, пяти зенитно-артиллерийских дивизий, а также два отдельных танковых полка, три отдельных истре-

бительных противотанковых полка и военно-учебные заведения. Вооружение взято под охрану, количество его подсчитывается.

Вся венгерская авиация захвачена нашими войсками.

В городе Будапешт мятежники и отдельные войсковые подразделения венгров, перешедшие на их сторону, продолжают оказывать ожесточенное сопротивление в районах кинотеатра «Корвин», площади им. Москвы и в здании МВД. В некоторых районах города мелкие группы мятежников, засевшие в отдельных зданиях, обстреливали ночью улицы и затрудняли связь между нашими частями, действующими в городе.

Войска продолжали ликвидацию очагов сопротивления в Будапеште.

Г. Жуков

Пометка: *Доложено*

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 26, Л. 1.

№ 18
Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К.Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 5 ноября 1956 года

5 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Информация о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 5 ноября 1956 года

В течение 5 ноября советские войска в Венгрии продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в стране.

В г. Будапешт наши части вели бои по уничтожению групп мятежников, отказавшихся прекратить сопротивление.

В 15 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки по кинотеатру «Корвин» начался штурм этого опорного пункта. Одновременно наши войска атаковали мятежников в районе площади имени Москвы.

Сопротивление мятежников в этих районах в основном сломлено. Здание кинотеатра «Корвин» горит. Продолжаются бои по уничтожению оставшихся групп, засевших в подвалах кинотеатра.

В ходе боев много мятежников уничтожено и до 70 человек захвачено. Среди захваченных один из видных военных руководителей мятежа Иштван Ковач.

Войска продолжают очищать город от мятежников.

Г. Жуков

Верно:

Генерал-полковник Н. Павловский

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 27, Л. 1.

№ 19
Предложение Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями в Президиум ЦК КПСС о направлении в Венгрию советских и зарубежных журналистов от коммунистических изданий с приложением проектов Постановления ЦК и телеграмм советским послам

6 ноября 1956 года

В Центральный комитет КПСС

В связи с подавлением контрреволюционного мятежа в Венгрии империалистическая пропаганда развернула антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. Пытаясь повлиять на общественное мнение, отвлечь его от англо-французской агрессии в Египте, буржуазные газеты, журналы и радио изображают нашу помощь венгерскому народу как «удушение свободы и независимости» в Венгрии. В некоторых городах Западной Европы организуются антисоветские демонстрации и погромы помещений коммунистических и других прогрессивных организаций.

В этих условиях очень важно правильно информировать мировое общественное мнение о тех событиях, которые произошли в Венгрии, показать, как нилашисты и прочие фашистские злодеи зверски убивали коммунистов и других честных венгерских патриотов, их дикие оргии вокруг костров из советской коммунистической литературы, их варварство при уничтожении памятников освобождения Венгрии от фашизма. Статьи, информации, очерки, фотодокументы об этих изуверствах следовало бы напечатать как в нашей печати, так и в газетах и журналах стран народной демократии и коммунистических партий, что показало бы истинное лицо венгерской реакции и ее связь с империалистическими кругами Запада.

Отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями вносит следующие предложения:

1. Направить в Венгрию для освещения происшедших там событий группу корреспондентов от газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», журнала «Огонек» и ТАССа.

2. Направить телеграммы центральным комитетам коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, а также Итальянской и Французской компартий с пожеланием направить в Венгрию для этой же цели группы проверенных журналистов, возглавляемые работниками ЦК партий.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями
Б. Пономарев

Резолюция: тов. Пономареву. Прошу переговорить.

М. Суслов. 9.XI

Вопрос решен.

Пономарев. 13.XI

Проект

Постановление ЦК КПСС
О направлении в Венгрию группы советских журналистов

1. Направить в Венгрию группу специальных корреспондентов газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», журнала «Огонек» и ТАССа. Руководителем группы советских журналистов утвердить референта Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями т. Заволжского С.Г.

2. Утвердить текст телеграммы центральным комитетам коммунистических и рабочих партий Албании, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Польши, ГДР, Китая, а также ЦК Итальянской и Французской компартий (см. приложение).

Тирана
София
Бухарест
Прага
Варшава
Берлин
Пекин

СОВПОСОЛ

Свяжитесь с ЦК Коммунистической (рабочей) партии и передайте следующий текст телеграммы:

«В целях информирования общественного мнения вашей страны о тех массовых убийствах коммунистов и других честных патриотов и других антинародных действиях контрреволюционеров в Венгрии ЦК КПСС направляет в Венгрию группу советских журналистов. Мы выражаем пожелание, чтобы вы также направили группы проверенных корреспондентов в Венгрию.

По нашему мнению, это дало бы возможность разоблачить клеветническую кампанию, поднятую буржуазной пропагандой вокруг событий в Венгрии, и наглядно показать истинное лицо венгерской реакции и ее связь с империалистическими кругами Запада.

ЦК КПСС»

Об исполнении телеграфьте (так в тексте. – Ред.).

Рим
Париж

СОВПОСОЛ

Передайте друзьям следующий текст телеграммы:

«В целях информирования общественного мнения о тех массовых убийствах коммунистов и других честных патриотов и других антинародных действиях контрреволюционеров в Венгрии мы считаем целесообразным, чтобы вы направили в Венгрию проверенных корреспондентов.

По нашему мнению, это дало бы возможность разоблачить клеветническую кампанию, поднятую буржуазной пропагандой вокруг событий в Венгрии, и наглядно показать истинное лицо венгерской реакции и ее связь с империалистическими кругами Запада.

ЦК КПСС»

Об исполнении телеграфьте.

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 382, Л. 163–166.

№ 20
Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 8 ноября 1956 года

8 ноября 1956 года *Совершенно секретно*
Экз. № 1

Информация о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 8 ноября 1956 года

В результате боев в г. Будапешт в течение 7 ноября сопротивление мятежников во всех пунктах в основном сломлено. Наши войска продолжают вылавливание и разоружение мелких групп, пытающихся поддерживать напряженное положение в городе.

В Дунапентеле (50 км южнее Будапешта) ликвидировано сопротивление враждебно настроенного к нам венгерского зенитно-артиллерийского полка и групп мятежников, действовавших с этим полком.

Войска продолжают выполнять поставленные задачи и готовятся к несению комендантской службы в Будапеште.

Г. Жуков

Верно:

генерал-полковник Н. Павловский

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 33, Л. 1.

№ 21
Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР Н.С.Патоличева с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким от 8 ноября 1956 года

8 ноября 1956 года *Секретно*
Экз. № 12

Из дневника
Н.С.Патоличева

Запись беседы с послом Венгерской Народной Республики в Москве Яношем Болдоцким

Сегодня в 13.00 принял Болдоцкого по его просьбе.

В беседе Болдоцкий сообщил, что его только что посетил бывший секретарь ЦК ВПТ Ковач Иштван, который просил содействия Болдоцкого в отправке его, Ковача, и других венгерских товарищей-коммунистов в Венгрию, где они могли бы немедленно приступить к работе. В указанную группу товарищей, по словам Ковача, входят Матолчи, б.[ывший] министр сельского хозяйства, Собек, б.[ывший] министр заготовок, Бетлен, б.[ывший] редактор газеты «Сабад неп», Хай Ласло, б.[ывший] министр внешней торговли, Биро Доже и Биро Эндре – братья Ракоши, Биро Вора, быв.[ший] секретарь

Венгеро-Советского общества, Южасне, председатель Сольнокского облсовета, Чаки, второй секретарь Сольнокского обкома, Фодор Золтан, зам. зав. Международным отделом ЦК ВПТ, а также семья Эгри Дьюла, б.[ывшего] секретаря ЦК ВПТ, и семья Фриш Иштвана, члена ЦК ВПТ.

Тов. Ковач сказал при этом Болдоцкому, что он разговаривал относительно своего возвращения в Венгрию с тов. Кадаром, однако последний просил его пока остаться в Советском Союзе до особого указания.

Болдоцкий ответил Ковачу, что он со своей стороны не может нарушить это указание тов. Кадара и советовал т. Ковачу подождать новых указаний из Будапешта.

На беседе присутствовал 3-й секретарь т. Борисов М.Д.

Заместитель министра иностранных дел СССР
Н. Патоличев

Резолюция: тов. Виноградову.

М. Суслов

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 394, Л. 314.

№ 22
Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР на совершение марша из города Мукачево в Будапешт

8 ноября 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Боевой приказ 12 мотострелкового полка № 02
Штаб, город Мукачево, 8.11.1956 года 4.00

1. Для выполнения оперативной задачи 12 мотострелковый полк совершает марш одной колонной на автомашинах по маршруту: Мукачево, Берегово, Вашарошнамень, Матесалька, Ньирбатор, Дебрецен, Пюшпёкладань, Карцаг, Кишуйсаллаш, Терёксентмиклош, Сольнок, Цеглед, Монор, Вечеш, Будапешт.

Из Мукачево выступить в 6.00 8.11.56, границу СССР с Венгрией перейти в 7.00 8.11.56, в Будапешт прибыть в 20.00 8.11.56.

Рубежи регулирования пройти:

– Берегово (30 км)	7.00
– Вашарошнамень (60 км)	7.40–8.10
– Матесалька (80 км)	8.40
– Ньирбатор (102 км)	9.20
– Дебрецен (160 км)	11.00–11.20
– Карцаг (218 км)	12.50–13.30
– Сольнок (285 км)	14.40
– Цеглед (330 км)	16.00–16.30
– Монор (380 км)	18.00
– Будапешт (420 км)	20.00

2. На марше подразделения расположить:

– ГПЗ – 1 стрелковая рота,

– КНП командира 12 мотострелкового полка – 2 стр. рота, штаб, знамя полка, комендантский взвод, взвод связи, оркестр, склад арттехвооружения, 3 стр. рота, 4 стр. рота, 5 стр. рота, тыл полка, 6 стр. рота (без 3 взвода),

– в тыльную заставу выделить 3 взвод 6 стр. роты.

Привалы организовывать всей колонной в районе: Вашарошнамень, Дебрецен, Карцаг, Цеглед.

На привалах машины ставить на правую обочину дороги и личный состав с машин ссаживать только через правый борт.

3. При нападении противника с фронта ГПЗ обеспечивает развертывание полка для принятия боевого порядка.

1 сб (без 1 ср) развертывается влево, 2 сб (без 6 ср) развертывается вправо с задачей – отразить нападение противника на колонну, с последующим окружением и уничтожением его.

6 ср составляет резерв командира полка.

При нападении противника справа – 1 сб (без 3 ср) принимает боевой порядок слева, 2 сб – справа, 3 ср – резерв командира полка.

При нападении противника слева 1 сб (без 3 ср) развертывается справа, 2 сб – слева, 3 ср – резерв командира полка.

4. Начальнику связи полка обеспечить радиосвязью командира полка и штаб с ГПЗ, тыльной заставой, заместителем командира полка по снабжению, заместителем командира полка по технической чести.

5. Моему заместителю по технической части подполковнику Полищук обеспечить своевременный поход автотранспорта колонны через регулирующие рубежи. На остановках проверять наличие автотранспорта и обеспечить ограждением голову и хвост колонны на привалах.

6. КНП командира 12 мотострелкового полка – в голове колонны главных сил.

Командир полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

Схема построения колонны 12 мотострелкового полка на следование по маршруту Львов–Мукачево–Будапешт 8.11.1956 г.

2 ср
3 ср
штаб
знамя полка. Ком. взв.
взв. связи
оркестр
клуб
санчасть
4 ср
5 ср
тыл
6 ср (без 3 взв.)
тыльн. застава 3/6 ср

Легенда

Расстояние между батальонами и тылом 100–150 м.
Расстояние между ротами 50–100 м.
Расстояние между машинами 25–30 м.

Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 1–3.

№ 23
Описание марша 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР из г. Мукачево в Будапешт, представленное командованием полка начальнику Главного управления пограничных и внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенанту Строкачу Т.А.

ноябрь 1956 года *Секретно*

Экз. № 2

Начальнику Главного управления пограничных
и внутренних войск МВД СССР
генерал-лейтенанту тов. Строкачу

город Москва

При этом представляю описание марша, совершенного 12 мотострелковым Рымникским ордена Богдана Хмельницкого отрядом внутренней охраны МВД УССР по маршруту Львов–Будапешт, с преодолением Карпатских горных перевалов.

Приложение: По тексту на 23 листах.

Командир 12 мотострелкового отряда
полковник Мамонов
Начальник штаба отряда
подполковник Пряха

Секретно
Экз. № 3

Описание марша на автомобилях 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда ВО МВД УССР, совершенного по маршруту Львов–Будапешт в период с 7 по 9 ноября 1956 года, с преодолением Карпатских горных перевалов в трудных метеорологических условиях.

I. Оперативная обстановка

В период 4–6 ноября 1956 года социалистические силы Венгерской Народной Республики, при активной помощи частей Советской армии, сломив организованное вооруженное сопротивление, сокрушили основные силы контрреволюции. Однако значительная часть контрреволюционных банд засела в прочных и сильно укрепленных зданиях, господствующих над окружающей местностью, продолжала оказывать упорное сопро-

тивление. Сильные бои продолжались на улице Ракоци, в районе Восточного вокзала, в южном и западном секторах гор. Будапешт.

В провинциях Венгрии продолжали действовать крупные банды повстанцев, терроризируя население, совершая зверские расправы над венгерскими патриотами, в первую очередь над коммунистами и сотрудниками государственной безопасности и МВД.

12 мотострелковый Рымникский ордена Богдана Хмельницкого отряд внутренней охраны МВД УССР, дислоцированный в военном городке гор. Львов, занимался подготовкой к мероприятиям по обеспечению военного парада и демонстрации трудящихся гор. Львова в ознаменование 39 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Часть подразделений, в составе 1, 2, 6 команд и 1 группы 3 команды, общей численностью 350 человек, под командой начальника штаба отряда подполковника Пряха, в связи с событиями в Венгрии, начавшимися 23 октября с.г., были привлечены к усилению охраны государственной границы СССР с Венгрией на участке 27 пограничного отряда Юго-Западного округа: Ужгород–Хуст.

В 18.00 6.11.56 г. начальник погранвойск Юго-Западного округа УВД СССР генерал-майор тов. Демшин, на основании распоряжения руководства Главного управления пограничных и внутренних войск МВД СССР, ориентировал командира отряда полковника Мамонова о предстоящей передислокации в г. Будапешт, куда сосредоточиться к 20.00 8.11.56 г.

II. Подготовка и организация марша

Командир отряда полковник Мамонов, возвратившись в часть, доложил в штаб УВКО МВД УССР о полученной ориентировке, при этом ему сообщили, что в 23.00 6.11 в отряд прибудет генерал-майор тов. Наумов, который поставит конкретную задачу отряду.

Учитывая крайне ограниченные сроки на подготовку и организацию марша, протяженность возможного маршрута и его особенности, полковник Мамонов сообщил полученную им ориентировку своим заместителям и заместителю начальника штаба и отдал следующие распоряжения:

– отряду к 24.00 6.11.56 г. быть готовым к совершению марша по маршруту Львов–Стрый–Сколе–Мукачево–Ньирбатор–Дебрецен–Сольнок–Будапешт;

– передать распоряжение начальнику штаба отряда подполковнику Пряха, подразделения, находящиеся на усилении охраны государственной границы СССР, к 16.00 7.11.56 г. сосредоточить в гор. Мукачево и приступить к подготовке к длительному маршу на автомашинах;

– к 20.00 доложить справку о численном и боевом составе отряда и отозвать офицеров и сверхсрочнослужащих, находящихся в отпусках в гор. Львов;

– совместно с начальником связи проверить наличие и состояние средств связи и доложить свои соображения по организации связи на марше;

– для отдачи предварительных распоряжений командирам подразделений на подготовку и организацию марша к 19.00 вызвать ко мне всех командиров подразделений, их заместителей по политической части и начальников служб, непосредственно подчиненных мне;

– решение на марш заместителям и вам объявлю в 24.00 после уточнения задачи от начальника УВКО МВД УССР генерал-майора тов. Наумова, прибытие которого ожидается в отряд в 23.00, командирам подразделений – непосредственно перед выступлением;

– совместно с заместителем по технической части рассчитать скорость марша, с учетом прибытия в гор. Будапешт к 20.00 8.11.58 г. и организации ночевки в гор. Мукачево;

– подготовить топокарты из расчета обеспечения ими командования, штаба и командиров подразделений.

Заместителю командира отряда

– свои соображения по решению на марш доложить мне в 20.30;

– оказать помощь заместителю начальника штаба в организации контроля и помощи командирам подразделений по подготовке личного состава к совершению марша и взять под свой личный контроль подготовку автотранспорта и водительского состава.

Начальнику командира отряда

– организовать партийно-политическую работу, обратив особое внимание на глубокое разъяснение личному составу полученной задачи, ее государственной важности;

– мобилизовать все категории военнослужащих на точное выполнение своих конкретных обязанностей в ходе подготовки и совершения марша, обеспечить высокую бдительность, дисциплину и боевую готовность личного состава.

Зам. командира отряда по технической части

– приступить к тщательной подготовке всего автотранспорта, личного состава автокоманды и мастерских к совершению длительного и форсированного марша, с учетом предстоящего движения через горные перевалы Карпат;

– по возможности обеспечить автомашины цепями противоскольжения, лопатами, ломами и кирками;

– к 20.00 доложить мне справку о наличии и потребном количестве автотранспорта и материально-технических средств;

– весь автотранспорт обеспечить двумя заправками ГСМ.

Зам. командира отряда по снабжению

Указав экипировку личного состава и нормы запасов продовольствия, вещевого имущества и боеприпасов, командир отряда отдал распоряжение:

– принять на склады все излишествующее имущество, находящееся в подразделениях, и подготовить материальные ценности к погрузке на автотранспорт;

– питание в пути следования – сухой паек и на привалах горячий чай. Предусмотреть приготовление горячей пищи в пункте ночевки.

В 19.00 командир отряда отдал предварительные распоряжения командирам подразделений и начальникам служб, непосредственно подчиненных ему, обратив при этом особое внимание на ответственность предстоящего марша, и определил срок готовности к маршу в 24.00 6.11.56 г.

Штабом отряда была отданы все необходимые распоряжения, в том числе было передано распоряжение подполковнику Пряхе о сосредоточении к 16.00 7.11.56 г. подразделений, находящихся на усилении государственной границы, произведен расчет скорости движения автоколонны и ориентировочно намечены рубежи регулирования и время их прохождения, пункты и продолжительность малых привалов и ночевки, была составлена схема организации радиосвязи на марше.

В штабе ПРИКВО были получены недостающие топокарты для полного обеспечения командования, штаба и командиров подразделений.

К указанному сроку были подготовлены сведения о численном и боевом составе части и отозваны офицеры и сверхсрочнослужащие, находящиеся в отпусках без выезда из гор. Львов.

Офицеры штаба, не занятые непосредственной подготовкой справок, необходимых для принятия решения командиром отряда, были направлены в подразделения для контроля и оказания помощи командирам в подготовке личного состава и в разъяснении задач предстоящего марша.

После отдачи предварительных распоряжений командир отряда заслушал доклады справок обоих заместителей и их соображения по организации марша. В основном принял решение на марш и доложил о недостающем транспорте в штаб УВКО МВД УССР.

После этого командир отряда лично включился в контроль за ходом подготовки автотранспорта, подготовки материально-технических средств для погрузки на автомашины и подготовки личного состава подразделений.

В 23.00 6.11.56 г. в отряд прибыли начальник Управления внутренней и конвойной охраны МВД УССР генерал-майор тов. Наумов и начальник политического отдела полковник тов. Кузнецов.

Генерал-майор Наумов, заслушав доклад командира отряда о ходе подготовки и организации марша, поставил следующую задачу:

«Для выполнения оперативно-боевых и служебных заданий на территории Венгерской Народной Республики отряду в полном составе совершить марш на автомашинах по маршруту Львов–Стрый–Сколе–Мукачево–Дебрецен–Сольнок–Будапешт.

Со Львова выступить в 4.00 7.11.56 г. и к 20.00 8.11.56 г. сосредоточиться в гор. Будапешт, где поступить в распоряжение генерала армии тов. Серова и заместителя военного коменданта генерал-майора тов. Гребенник.

Государственную границу СССР пересечь к 9.00 8.11.56 г. в районе с. Лужанка».

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир отряда принял решение на марш:

– марш совершить одной колонной с мерами походного охранения, имея ГПЗ и ТПЗ в составе команды;

– исходный пункт КПП военного городка головой колонны проследовать в 4.00 7.11.56 г., в гор. Будапешт сосредоточиться в 20.00 8.11.56 г.;

– ночевку и обслуживание автотранспорта организовать в Мукачево с 17.00 7.11 до 6.00 8.11.56 г.;

– ГПЗ – 1 команда, следовать по маршруту отряда с задачей недопустить внезапного нападения противника на колонну и обеспечить время для развертывания отряда к бою;

– ТПЗ – 6 команда, с задачей недопустить нападения на тыл колонны отряда;

– порядок построения колонны: 1 дивизион, штаб, знамя части, комендантская группа, группа связи, оркестр, клуб, санчасть, 2 дивизион и тылы отряда;

– средняя скорость движения 35–40 км в час. Интервалы между машинами до 40 метров;

– рубежи регулирования:

  – Стрый проследовать в 7.00 7.11.56 г.,

  – Орава – в 10.00,

  – Поляна – в 15.20,

  – Лужанка – в 9.00 8.11.56 г.,

– Ньирбатор – в 11.00,
– Сольнок – в 15.50,
– Монор – в 18.30;
– малые привалы организовать:
– Развадув – с 5.30 до 6.00 7.11.56 г.,
– Сколе – 8.30–9.00 7.11.56 г.,
– Н.Верецки – 13.30–14.00,
– Дебрецен – 12.40–18.10 8.11.56 г.,
– Цеглед – 6.50–17.30;
– связь и управление на марше по радио, световыми и зрительными сигналами, подвижными средствами и личным общением с командирами подразделений;
– после перехода государственной границы следовать с мерами походного охранения, на всех автомашинах иметь круговое наблюдение и огневые средства – в готовности для отражения возможного нападения контрреволюционных банд мятежников.

Кроме того, командиром отряда были определены рубежи возможного нападения и обстрела со стороны контрреволюционных банд и порядок развертывания подразделений для ведения боя.

После утверждения решения генерал-майором тов. Наумовым командир отряда объявил решение своим заместителям и заместителю начальника штаба и отдал распоряжение штабу отряда в 02.00 7.11.56 г. разработать приказ на марш и график движения автоколонны.

Затем командир отряда, по указанию генерал-майора тов. Наумова, вызвал к себе командиров подразделений и их заместителей по политчасти, где заслушал доклады командиров подразделений о ходе подготовки к маршу и, поставив задачу, обратил особое внимание офицерского состава на принятие всех исчерпывающих мер к безопасному движению автоколонны.

После проведенного совещания генерал-майор тов. Наумов лично проверил готовность подразделений и оказал большую помощь в обеспечении отряда недостающими материально-техническими средствами.

Начальник политотдела УВКО МВД УССР полковник тов. Кузнецов проверил организацию партийно-политической работы в подразделениях и в личных беседах с командирами подразделений и политработниками давал советы и указания по подготовке личного состава и по вопросам организации партийно-политического обеспечения марша.

Учитывая протяженность марша, его особенности, большое внимание командованием части было уделено подготовке автотранспорта, тем более, что недостающий автотранспорт прибыл в отряд только к 2.00 7.11.56 г. в количестве 26 автомашин, из них 16 – из учебного отряда гор. Броды и 7 из школы шоферов погранвойск гор. Мостиско. Большинство прибывших автомобилей не имели оборудования для перевозки личного состава, часть из них была в неудовлетворительном техническом состоянии, многие машины не имели лопат, цепей противоскольжения, буксировочных тросов.

В связи с тем что автотранспорт прибыл с опозданием на 2 часа, а также с необходимостью его дооборудования и тщательного технического осмотра, возникли дополнительные трудности, разрешение которых требовало большой организованности и оперативности в работе хозяйственного аппарата и технической части отряда. Чтобы не сорвать погрузку складов и отрядных мастерских, часть машин, которые

предназначались для личного состава, была передана для перевозки складов, а часть прибывших машин, после их технического осмотра, оборудована под перевозку личного состава.

Офицеры автокоманды и технической службы отряда, понимая важность предстоящего марша, в короткий срок всему автотранспорту произвели тщательный технический осмотр, дооборудовали машины для перевозки личного состава, доукомплектовали их лопатами, кирками, ломами. Машины, которые имели изношенную резину, обеспечили цепями противоскольжения. Техмастерские были укомплектованы необходимыми инструментами и запасными частями. Большое внимание было уделено инструктажу водительского состава и старших автомобилей.

К 2.00 7.11.56 г. штабом отряда был разработан боевой приказ на марш и график движения автоколонны.

Усилиями офицеров службы тыла и командиров подразделений весь личный состав, в том числе и подразделения, находящиеся в Мукачево, были обеспечены всеми видами довольствия и положенной экипировкой, а все излишествующее имущество из подразделений было принято на склады отряда.

К 3.00 7.11.56 г. все материальные запасы и отрядные мастерские были погружены на автотранспорт и отряд был в полной готовности к выступлению.

Произведя посадку личного состава на автомобили, командир отряда полковник Мамонов отдал боевой приказ командирам подразделений на марш, не раскрывая конечного пункта сосредоточения.

III. Порядок совершения марша

После отдачи боевого приказа на марш отряд в полном составе выступил по указанному маршруту и точно в 4.00 7.11.56 г. проследовал исходное положение – КПП военного городка.

Метеорологические условия не способствовали передвижению отряда. С вечера 6.11.56 г. пошел мокрый снег, ночью температура воздуха упала до 3–7 градусов мороза, местами образовалась гололедица. Командир отряда отдал распоряжение увеличить дистанцию между машинами до 50 м. Это распоряжение было передано по радио и дублировалось световыми сигналами.

Скорость движения колонны на участке Львов–Николаев была 30–35 километров в час.

На участке Николаев–Стрый скорость движения была увеличена до 50 км, лишь местами, где появлялся туман, скорость приходилось сокращать до 15–20 км.

Так, следуя согласно графику движения, отряд в полном составе к 11.30 подошел к горным перевалам Карпатских гор.

Дорога через горные перевалы характеризовалась следующими данными: ширина дорожного полотна 8–9 м, ширина проезжей части – 6 м, наибольшая крутизна подъема (от с. Тухолька) – 11–12°, протяженностью до 2,5 км; резкие повороты и ограниченная видимость; в силу сильного снегопада и предыдущих расчисток дороги проезжая часть по всему перевалу сократилась местами до 3,5–4 м. И учитывая обледенение дороги, двухстороннее движение было крайне ограничено.

Еще при подходе к перевалу военный комендант перевала предупредил командира части, что, в связи с поднявшейся метелью и сильными снежными заносами, зам.командующего Прикарпатского военного округа генерал-полковник тов. Комаров дал распоряжение перевал закрыть и пропуск через перевал воинских колонн не производить. При этом комендант перевала заявил, что в связи с отсутствием в отряде тягачей и машин повышенной проходимости

(ГАЗ-63, ГАЗ-69 и ЗИС-151), до улучшения метеорологических условий подъем на перевал считает невозможным.

Учитывая оперативную обстановку и необходимость своевременного прибытия отряда в Будапешт, следовавший с отрядом начальник УЗКО МВД УССР генерал-майор тов. Наумов поставил отряду задачу на преодоление горного перевала.

Командир отряда, оценив крутизну подъемов, состояние погоды, а также состояние автотранспорта (износ резины, отсутствие на многих машинах цепей противоскольжения), принял решение:

– подъем автотранспорта на перевал произвести с помощью личного состава, для чего подразделения расставить по склонам от одного поворота до другого, обеспечив их лопатами и деревянными колодками;

– для уменьшения скольжения и повышения проходимости автотранспорта на крутых подъемах, спусках и поворотах использовать завезенные туда запасы сыпучих материалов (песок, каменная «крошка» и каменная пыль – отходы местных камнедробильных заводов);

– для предотвращения скатывания и сползания автомашин под уклон увеличить дистанцию между машинами до 200 метров и создать группы в составе 3–5 человек, обеспечив их деревянными колодками;

– организовать регулирование пропуска машин и произвести тщательный инструктаж водительскому составу и офицерам.

С этой целью подразделения отряда были расставлены по склонам перевала от одного поворота до другого, командиры подразделений были назначены ответственными за пропуск автомашин на своих участках. На наиболее ответственных и опасных местах перевала были расставлены офицеры из числа командования и командиры дивизионов, которые руководили пропуском автомашин и регулировали их движение, не допуская сокращения дистанций, так как скольжение под уклон одной машины в этом случае угрожало опасностью для сзади идущей машины.

На инструктаже водительского состава было указано:

– дистанция между машинами 200 метров;

– подъем на перевал производить только на первой скорости;

– при подъемах не допускать переключения скоростей;

– при спусках производить только комбинированное торможение; не допускать невынужденных остановок на подъемах и сокращение дистанции.

К этому времени состояние погоды еще более ухудшалось, пошел сильный снег у подножия гор, образовалась гололедица, что в значительной степени усложнило преодоление перевала.

К 13.30 подразделения отряда были расставлены по склонам перевала от самого подножия до вершины, после чего началось преодоление перевала.

Для уменьшения скольжения машин на подъемах под их скаты разбрасывались сыпучие материалы и, когда машина начинала буксовать, то личный состав подталкивал ее, чем обеспечивал продвижение машин на своем участке. В тех случаях, когда машина начинала скользить под уклон, для предотвращения ее срыва в обрыв, под задние скаты подкладывались деревянные колодки или большие камни.

Однако снегопад был настолько сильный, что дороги быстро заносило снегом, и подбрасываемые под скаты машин сыпучие материалы перемешивались со снегом и не могли уменьшить скольжение машин, поэтому, пропустив 8–10 машин, приходилось снова очищать от снега проезжую часть дороги. Так, каждой машиной последовательно метр за метром преодолевались горные перевалы Карпат.

Благодаря правильной организации пропуска колонны, хорошей выучке водительского состава, высокой сознательности и физической выносливости всего личного состава, отряд без происшествий и потерь к 20.30 преодолел перевалы Карпатских гор в трудных метеорологических условиях и в 23.00 7.11.56 г. сосредоточился в гор. Мукачево.

В пути следования часть машин выходила из строя, и поэтому в ходе марша приходилось перегружать материальные ценности на резервные автомашины, а личный состав рассаживать по другим машинам за счет увеличения положенных норм перевозки. Вышедшие из строя машины брались на буксир и ремонтировались в ходе совершения марша.

В Мукачево личный состав был размещен в помещении 27 погранотряда, накормлен горячей пищей, после чего личному составу был предоставлен короткий отдых.

Особое внимание командованием части было обращено на техническое обслуживание автотранспорта и организацию отдыха водительского состава. С этой целью для технического обслуживания автомобилей и их заправки были привлечены шоферы, которые находились в Мукачево и имели нормальный отдых, а прибывшим шоферам после ужина был предоставлен отдых.

В 6.00 8.11.56 г., согласно ранее принятому решению командиром отряда, подразделения выступали из Мукачево и к 8.00 отряд головой колонны достиг с. Лужайка, где генерал-майором тов. Наумовым и полковником тов. Кузнецовым были подведены итоги первого этапа марша и поставлены задачи офицерскому составу на дальнейший путь следования.

На границе командование части было ориентировано, что при следовании по территории Венгрии возможны обстрелы со стороны мятежников. Ориентировав об этом офицерский состав, командир части потребовал оружие иметь в готовности к немедленному действию и указал командирам подразделений порядок действий при встрече с контрреволюционными бандами мятежников.

В 9.15 отряд пересек государственную границу СССР, вступил на территорию Венгерской Народной Республики и продолжал совершать марш с мерами походного охранения.

В 16.00 8.11.56 г. отряд головой колонны подошел к городу Сольнок, где военным комендантом города командиру отряда было предложено явиться для доклада генералу армии тов. Малинину.

Генерал армии тов. Малинин, заслушав доклад командира части, дал исключительно высокую оценку отряду за успешное совершение марша и безаварийное преодоление Карпатских гор и выразил отряду благодарность. Затем, ориентировав командира части об обстановке в гор. Будапешт, где части особого корпуса Советской армии в течение 8.11.56 г., широко применяя танки и САУ, вели бои по освобождению столицы Венгрии от остатков контрреволюционных группировок, которые местами продолжали еще оказывать упорное вооруженное сопротивление, генерал армии тов. Малинин приказал отряд расположить на ночлег и с утра 9.11 продолжить марш. По просьбе командира отряда он информировал о своем решении генерала армии тов. Серова, который против остановки отряда на ночлег не возражал.

Одновременно генерал армии тов. Малинин сообщил командиру отряда, что на восточной окраине Будапешта отряд встретят 3 танка Советской армии, которые будут сопровождать колонну до места назначения.

После ночного отдыха отряд в 6.00 9.11.56 г. выступил из Сольнок и в 12.00, в сопровождении 3-х танков, прибыл в Будапешт, где поступил в распоряжение генерала армии тов. Серова и заместителя военного коменданта гор. Будапешт генерал-майора тов. Гребенник.

Таким образом, отряд в полном составе, без потерь и происшествий совершил 650-км марш немногим более чем за двое суток. При этом в первый день отрядом было пройдено 230 км, с преодолением горных перевалов Карпат в трудных метеорологических условиях; во второй день – 320 км, что более чем в два раза превышает нормальный суточный переход.

Связь на марше была организована по радио на радиостанциях Р-106. Учитывая, что глубина колонны отряда (без органов походного охранения) достигала 3,5–4 км, радиостанции были равномерно распределены по всей колонне. Малый радиус действий и низкие тактико-технические данные радиостанций Р-106 не обеспечивали надежного управления колонной на марше. Связь командира отряда и штаба с подразделениями, следовавшими в хвосте колонны и тылами, осуществлялась только через промежуточные станции, чем создавались дополнительные трудности в управлении подразделениями на марше.

Схема маршрута и организации марша 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда внутренней охраны МВД СССР

Построение колонны на марше.

Глубина колонны с органами походного охранения – до 5 км.

Средняя скорость движения колонны до Мукачево – 35 км/ч, при преодолении горного перевала – до 2 км/ч.

От Мукачево до Сольнок – 32 км/ч.

Наибольшая скорость движения на отдельных участках маршрута достигала до 50 км/ч.

В первый день отрядом пройдено 230 км. С преодолением горных перевалов в трудных метеорологических условиях.

Во второй день до 16.00 – 320 км, что более чем в два раза превышает нормальный суточный переход.

Легенда

1. Отряд выступил со Львова в 4.00 7.11.56 г. С 12.00 до 20.30, в трудных метеорологических условиях преодолел горные перевалы Карпат и в 23.00 сосредоточился в Мукачево.

2. В 9.15 8.11.56 г. отряд пересек гос. границу СССР и вступил на территорию Венгрии, где в дальнейшем отряд совершал марш с мерами походного охранения и в 16.00 8.11.56 г. отряд головой колонны достиг Сольнок, где был задержан и по приказу генерала армии тов. Малинина расположен на отдых.

3. Из Сольнок отряд выступил в 6.00 9.11.56 г. и в 12.00 9.11, в полном составе и без происшествий, сосредоточился в гор. Будапешт.

Начальник штаба 12 мотострелкового отряда
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 145, Л. 1–14.

№ 24
Докладная записка министра внутренних дел СССР Н.П.Дудорова в ЦК КПСС и Совет министров СССР о направлении 12 омсп внутренних войск в г. Будапешт

9 ноября 1956 года *Секретно*
1180/д

ЦК КПСС
Совет министров СССР

МВД СССР докладывает.

В связи с просьбой командования Советской армии, МВД СССР 7 ноября 1956 года направило из гор. Львова в гор. Будапешт 12 отдельный мотострелковый полк войск МВД.

12 отдельный мотострелковый полк шестиротного состава, совершив на автомашинах семисоткилометровый марш, утром 9 ноября в полном составе, без потерь и происшествий, прибыл в гор. Будапешт и поступил в распоряжение коменданта гор. Будапешта генерал-майора тов. Гребенник.

Полк будет размещен отдельными небольшими гарнизонами в гор. Будапеште и предназначен для патрулирования, поддержания порядка в городе, для прочесывания отдельных кварталов и зданий и задержания отдельных лиц, оказывающих враждебное сопротивление или нарушающих общественный порядок в городе.

Для оказания помощи коменданту гор. Будапешта генерал-майору тов. Гребеннику и командиру 12 отдельного мотострелкового полка в правильном использовании подразделений полка при выполнении поставленных перед ними задач из Москвы в Будапешт направлены два опытных офицера.

Вместо убывшего 12 отдельного мотострелкового полка в гор. Львов из гор. Сталино передислоцируется 44 отдельный стрелковый дивизион трехротного состава, который 8 ноября убыл из гор. Сталино и сейчас находится в пути в гор. Львов.

Министр внутренних дел СССР
Дудоров

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 482, Л. 45.

№ 25

Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К.Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 года

10 ноября 1956 года *Совершенно секретно*

Экз. № 1

Информация о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 года

В течение 9 ноября наши войска продолжали ликвидацию мелких групп мятежников, разоружали бывших военнослужащих венгерской армии, а также производили изъятие оружия у местного населения.

Упорное сопротивление группа мятежников оказывала в пригороде Будапешта – на северной окраине Чепель. В этом районе было подбито и сожжено три наших танка.

Политическое положение в стране продолжает улучшаться. Однако в отдельных местах враждебные элементы все еще пытаются препятствовать наведению порядка и нормализации жизни в стране.

Сложным продолжает оставаться положение в Будапеште, где население испытывает недостаток в продовольствии и топливе.

Правительство Яноша Кадара совместно с командованием советских войск принимают меры по обеспечению населения Будапешта продовольствием.

Г. Жуков

Пометка: *Тов. Хрущеву доложено 10.XI.56.*

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 40, Л. 1.

№ 26
Докладная записка начальника ОО 17 мех. дивизии подполковника Яровенко начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по изъятию контрреволюционного элемента, проделанной органами МВД ВНР в районе действия дивизии

10 ноября 1956 года

Сов. секретно
Экз. №

Начальнику особого отдела КГБ
при Совете министров СССР
по 38 механизированной армии
полковнику товарищу Яковлеву

Докладная записка
О проделанной работе органами МВД Венгерской Народной Республики по изъятию контрреволюционного элемента в районе действия частей дивизии

В момент активных действий реакции в гор. Сомбатхей мною совместно с командованием были приняты меры по укрытию первого и второго секретарей обкома Венгерской партии трудящихся, ряда работников обкома, редактора областной газеты, а также руководящих работников главного отдела МВД по Сомбатхейской области.

3 ноября 1956 г., накануне операции перед сохраненными нами кадрами были поставлены конкретные задачи по организации работы, поэтому значительная часть областных учреждений начала работу 4 ноября 1956 г.

В настоящее время восстановлены и работают областные партийные и административные органы. Также восстановлены и приступили к работе районные органы Сомбатхейской области. В селах до сих пор органов власти не создано, и сельским населением никакой работы не проводится.

В области в данное время работают все бытовые учреждения. Часть предприятий не работает из-за отсутствия угля.

По состоянию на 9 ноября 1956 г. органами МВД Сомбатхейской области задержано по подозрению в мятежах руководителей контрреволюционных областных и районных контрреволюционных комитетов, участников карательных отрядов и других 157 человек. В числе задержанных имеется:

1. Участников карательных отрядов – 47 человек.
2. Председателей и членов контрреволюционных областных и районных комитетов – 28 человек.
3. Участников мятежа и призывающих к участию в мятежах – 26 человек.
4. За попытку перейти границу в Австрию – 11 человек.
5. Полицейских, участвовавших в аресте членов партии и работников МВД – 4 человека.
6. Освобожденных из тюрьмы – 3 человека.
7. Дикторов – 2 человека.
8. Прочих – 36 человек.

На задержанных аресты пока не оформлялись. Значительная часть задержанных подвергнута только первичному допросу.

Из числа задержанных наиболее характерными являются.

4 ноября 1956 г. 110 разведбатальон дивизии выполнял задание по разоружению 3 Сомбатхейского пограничного района. В казармах этого пограничного района было задержано 47 человек, одетых в гражданские костюмы. Первичным расследованием отделом контрразведки 3-го погранрайона установлено, что указанные выше 47 человек являются активными участниками контрреволюционного мятежа и как отличившиеся были зачислены в карательный отряд. 3-го ноября 1956 г. указанный карательный отряд в составе 47 человек по указанию полковника Салва Яноша был направлен в гор. Сомбатхей с задачей арестовать и расстрелять коммунистов, работников МВД и тех полицейских, которые выступали против мятежников. Задания отряд не выполнил лишь потому, что 4 ноября в момент проведения операции все члены карательного отряда были задержаны и заключены в тюрьму.

Руководителем карательного отряда является Бан Роберт, 1934 года рождения, уроженец гор. Будапешта. До приезда в Сомбатхей проживал в Будапеште, 1-й район, ул. Кинити Демонкош, дом 11, радиомастер. Отец его работает на железной дороге служащим (якобы инженер).

Заместителями руководителя карательного отряда были: Вашвори Отто, 1931 г. рождения, Русняк Ласло и Циммер Таборь, 1923 г.

В карательном отряде имелось два офицера бывшей Венгерской народной армии, один из которых в 1953 г., а второй в 1955 г. из армии уволены как неблагонадежные. Отряд в большинстве своем состоит из молодежи.

4 ноября 1956 г. был задержан член Кёрмендского повстанческого контрреволюционного комитета начальник Кёрмендского райотдела полиции Цаку, который на первичном допросе показал, что в Кёрменде комитет состоял из 63 человек. Председателем контрреволюционного комитета был Реметен Ференц, заместителем председателя был Кинг Элек и секретарь отдела Можолит Ондраш.

На первом заседании 27 октября 1956 г. было принято следующее решение:

Добиться немедленного вывода советских войск из территории Венгрии. Если же не удастся в ближайшее время вывести из Венгрии советские войска, то необходимо добиться отвода Советских войск от венгеро-австрийской границы, тем создать условия для ввоза оружия с Запада и вооружения им венгерского населения.

Немедленно привлечь к ответственности всех, начиная от Ракоши и кончая самым маленьким его сообщником. Привлечь также к ответственности всех работников МВД. Разрешить на территории Венгрии создание различных партий. Не признавать правительства Имре Надя, поскольку оно сформировано и поставлено Советским Союзом. Потребовать немедленного освобождения мадьяр, находящихся в Советском Союзе, и немедленного возвращения их в Венгрию.

Причем в вопросах ареста комитет бы приступил к выполнению своего решения. Руководящий состав Кёрмендского комитета задержан и заключен в тюрьму. <...>

Следует отметить, что в настоящее время стали приходить в Главный отдел МВД по Сомбатхейской области, а также в Советскую военную комендатуру делегации с требованиями освободить арестованных из тюрьмы. Так, 7 ноября в Глав. отдел МВД в городе Сомбатхее дважды приходила делегация от Управления железной дороги с требованием освободить из тюрьмы бывшего во время мятежа директором Сомбатхейского Управления дороги Кочиш Король. Кочиш Король командованием отправлен в Ужгородскую тюрьму.

9 ноября 1956 г. в Советскую военную комендатуру в гор. Сомбатхей прибыла делегация из Кошвного завода, с требованием освободить из тюрьмы одного из инжене-

ров этого завода. Причем коменданту эта делегация вручила письменное требование об освобождении этого инженера. Инженер этот являлся активным участником областного контрреволюционного комитета.

Аналогичные коллективные требования об освобождении мятежников из тюрем имеют место и в других областях Венгрии.

Выше указывалось о том, что в селах Сомбатхейской области органы власти еще не созданы. Работа среди населения в большинстве сел не проводится, и не проводится только потому, что в селах имеются еще бандиты и они в значительной мере препятствуют проведению необходимой воспитательной работы на селе. По линии командования приняты меры по изъятию оружия, с этой целью созданы подвижные группы, на которые возложена задача прочесывания лесных массивов и населенных пунктов.

По состоянию на 9 ноября 1956 г. частями дивизии изъято оружия: карабины – 1693, пистолеты «ТТ» – 475, ручные пулеметы – 253, автоматы – 2604, винтовки – 1885, пулеметы «Максим» – 25, 57-мм пушки, 25-мм пушки – 5 шт., 120-мм пушки – 10, 82-мм миномет – 20 шт., 76-мм пушки – 11 шт., САУ – 76-мм – 5 шт.

Снайперских винтовок – 5 шт.

Частями дивизии в Залаэгерсеге, Девечер, Папе и Тапольце тоже изъято много оружия, но оно пока еще не учтено. Для учета оружия по линии артвооруженцев создана специальная группа, которая выехала в районы Залаэгерсег, Девечер и Тапольце. <...>

Начальник особого отдела КГБ 17 мехдивизии
подполковник Яровенко

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 4, Л. 68–74.

№ 27
Боевое донесение начальника штаба 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР подполковника Пряхи начальнику штаба Особого корпуса генерал-майору Щелбанину Г.А.

10 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Начальнику штаба Особого корпуса
боевое донесение 12 мсп № 01 штаб Будапешт

Доношу, что во исполнение Вашего приказа, для охраны эшелона на станции Вечеш и сопровождения грузов в Будапешт в 19.00 10.11.56 г. направлена 6 стр. рота, под командой капитана Черношеева.

Начальник штаба 12 мотострелкового полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Д. 143, Л. 52.

№ 28
Оперативная сводка № 01
о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 10.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору К.Ф.Гребеннику

10 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 01 по состоянию на 18.00

1. Организованное сопротивление мятежников сломлено частями Советской армии. Остатки разбитых вооруженных банд укрылись в жилых домах в подвалах и продолжают оказывать вооруженное сопротивление, чинят препятствия выходу жителям на работу и распространяют контрреволюционные листовки среди населения.

2. В 14.30 10.11.56 г. группа от 5 роты, под командой ст. лейтенанта Емельянова, убыла в г. Кёсег, что 90 км южнее Вены, для выполнения спецзадания генерала армии Серова.

3. В 19.40 10.11.56 г. 6 рота, в количестве 65 человек, с приданной ей ротой танков, под командой капитана Черношеева, убыла на ст. Вечеш для охраны жел.-дор. эшелонов, прибывающих из Советского Союза.

4. 3 взвод 4 роты, под командой ст. лейтенанта Литвиненко, убыл в распоряжение генерала армии Серова для выполнения его личных заданий.

5. 1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, в 23.30 10.11.56 г. убыл в распоряжение начальника Управления милиции гор. Будапешт полковника Шош для выполнения спецзаданий.

Остальные подразделения находятся в полной боевой готовности к выполнению оперативно-боевых задач.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 4.

№ 29
Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии

11 ноября 1956 года

ЦК КПСС
товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываю о проводимой оперативной работе по изъятию контрреволюционного элемента.

1. По состоянию на 10 ноября с.г. арестовано 3773 чел. Из общего количества арестованных больше 700 человек направлено под конвоем на станцию Чоп. При аресте контрреволюционного элемента изъято, а также подобрано в опорных пунктах, где повстанцы оказывали вооруженное сопротивление, около 90 тысяч стволов стрелкового оружия (винтовок, карабинов), а также большое количество автоматов, пулеметов и пушек, учет которых проведен военным командованием.

Как показывают арестованные председатели и члены так называемых «революционных» комитетов областей, они раздавали оружие контрреволюционным элементам для организации сопротивления частям Советской армии. Нами установлено, что больше всех были вооружены студенческие контрреволюционные организации, которые руководились бывшими военнослужащими хортистской армии.

Кроме этого, «революционные» комитеты создавали тайники и скрытые склады с оружием для того, чтобы проводить дополнительную мобилизацию гражданских лиц и вооружать их на случай их временного поражения.

Следует отметить, что некоторые так называемые «революционные» комитеты сумели завезти оружие в районные и сельские центры и раздать его там населению.

В настоящее время через агентуру проводится работа по выявлению тайников и складов и изъятию оттуда оружия.

2. В большинстве областных центров созданы местные органы управления, а также создаются партийные комитеты. Назначение руководящих работников проводится по согласованию с т. Кадаром.

Во многих городах приступили к работе предприятия, открылись магазины, организован завоз продовольствия для снабжения населения, начали работать зрелищные предприятия, организованы передачи по радио.

Как сообщают наши представители, по ряду областей руководящие работники обкомов партии и облисполкомов чинят препятствия в аресте контрреволюционного элемента, принимавшего руководящее участие в выступлении.

Так, например, в гор. Дьёре, где существовало самостоятельное «правительство», первый секретарь обкома Шароши не согласился с арестом директора театра Фельдеша Габора, редактора газеты Ереша Яна и работника радио Надь Имре, которые являлись организаторами восстания. При этом Шароши согласился, что они являлись руководителями восстания, «однако они являются известными лицами города и их арест может вызвать восстание населения».

Руководящими организаторами восстания являлись также бывший заместитель прокурора Кери и бывший заместитель начальника полиции Эльяш. Несмотря на наличие

прямых улик их враждебной деятельности, секретарь обкома назначил одного прокурором области, а другого – заместителем начальника полиции.

3. По поступившим сегодня данным, по двум основным дорогам, идущим к австрийской границе, двигаются одиночные группы повстанцев, в ряде случаев с оружием, с целью уйти в Австрию. Приняты меры к задержанию повстанцев на границе.

На сегодняшний день на отдельных участках границы с Австрией задержано более 500 человек, пытавшихся пройти в Австрию. Вместе с этим со стороны Австрии сосредоточилось на границе свыше 8 тысяч венгров, которые бежали в Австрию и сейчас просятся в Венгрию.

4. Вчера в городскую комендатуру Будапешта прибыли для получения пропусков на выезд из Венгрии более 120 корреспондентов различных американских, английских, французских, западногерманских, итальянских, австрийских и других газет и журналов. Большая часть этих журналистов прибыла в Венгрию в период с 23 по 31 октября без оформления визы на выезд. В связи с этим нами были приняты меры к выяснению мотивов приезда столь большого количества корреспондентов в Венгрию. Некоторые из корреспондентов были допрошены. В результате выяснилось следующее.

Корреспондент газеты «Западногерманский вестник» принц Левенштайн в ходе допроса признался, что он является заместителем председателя Свободной демократической партии Западной Германии, членом бундестага и председателем фракции этой партии в боннском бундестаге. В Будапешт прибыл 31 октября по поручению председателя партии Девера для «наблюдения» за событиями. В дальнейшем Левенштайн сообщил, что он встречался в Будапеште с Лошонци, Тильди Золтаном, Вашем Золтаном и другими. На вопрос, с какой целью он встречался с этими людьми, Левенштайн ответил, что он имел в виду с ними договориться о поставках для Венгрии товаров и продовольствия из Западной Германии,

Когда у Левенштайна был отобран дипломатический паспорт и ему было предложено явиться за ним на следующий день, он смутился и стал уверять, что прибыл в Венгрию как корреспондент газеты и больше ничем не занимался.

Завтра имеем в виду уточнить обстоятельства прибытия Левенштайна в Венгрию.

В числе явившихся в комендатуру выявлен один из лидеров Итальянской социалистической партии – Матео Матеотти, депутат итальянского парламента, по профессии журналист. На предварительном допросе Матеотти заявил, что он прибыл специально в Будапешт «для изучения народного движения».

Из Франции прибыла Оклер Доминика, уроженка Вены, австрийка, французская подданная, корреспондентка французской газеты «Фигаро». По имеющимся у нас данным, является агентом французской разведки.

Характерным является показание графа фон Квадт-Дукрадта, который заявил, что в Бонне 24 октября формировался санитарный поезд на автомашинах для следования в Будапешт. Медицинский персонал этого санитарного поезда «комплектовался» так, что ни одного медицинского работника не оказалось. В связи с этим его срочно вызвали и спросили, может ли он прочитать этикетки по-латыни на лекарствах, которые имеются в поезде. Граф Квадт-Дукрадт сказал, что он является детским врачом, поэтому разбирается в латинских названиях. Весь «медперсонал» санитарного поезда без всяких виз и разрешения венгерских властей прибыл в Будапешт и занимался своими делами. В связи с приходом частей Советской армии в город «санитарный» поезд выехал в Австрию.

Позавчера нами был установлен другой санитарный поезд, также присланный боннским правительством. В составе этого санитарного поезда была радиостанция, которая до последнего времени передавала различного рода антиправительственные выступления. Нами радиостанция изъята, а «медперсонал» этого поезда проверяется.

Сейчас, когда эти «корреспонденты» почувствовали, что их «корреспондентская» деятельность может быть разоблачена, они стали обращаться в венгерское Министерство иностранных дел и оформлять свое прибытие в Венгрию задним числом, пользуясь связями, имеющимися в МИД Венгрии. Нами приняты соответствующие меры.

И. Серов

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 41, Л. 1–4.

№ 30
Докладная записка начальника ОО 39 гв. мех. дивизии подполковника Уткина начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по изъятию контрреволюционного элемента, проделанной органами МВД ВНР и особым отделом в районе действия дивизии

11 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № ___

Докладная записка

Докладываю, что войска 39 гв. мех. дивизии поставленную перед ними задачу по подавлению контрреволюционного мятежа в Шомодьской области (областной центр город Капошвар) и граничащих с Шомодьской областью других пунктах выполнили. Количество изъятого по области оружия, боеприпасов и данные об арестованных свидетельствуют о том, что контрреволюционный мятеж был тщательно подготовлен и широко разветвлен. Центр мятежа по Шомодьской области находился в городе Капошвар.

Руководство мятежом осуществлял так называемый «революционный национальный совет», который возглавлял председатель Янош Габриель.

Янош Габриель, из рабочих (маляр), после 1945 года был членом Комитета Партии независимых мелких хозяев и был делегатом этой партии. Позднее стал членом Комитета правосторонней партии Баланковича, держал тесную связь с бывшими помещиками и постоянно клеветал на народно-демократический порядок в Венгрии, распространял ложные сведения.

После 23 октября 1956 года активно действовал с группой контрреволюционеров и стал председателем контрреволюционного совета. Требовал расформировать МВД, арестовать [сотрудников]. Арестован, находится в областной тюрьме Капошвар.

По предварительным данным, вдохновителем и организатором восстания по всей области был некий Кунсабо Ференц, ответственный редактор газеты «Сабод Шомодь» («Свободная область Шомодь»), который за несколько часов до прихода советских войск из Капошвара бежал и в настоящее время разыскивается.

Мятежом были охвачены почти все районные центры и некоторые села области. Мятежникам удалось обманным путем, используя всевозможные ошибки в руководстве

страной и экономические затруднения, привлечь на свою сторону наиболее отсталую часть населения и полностью взять власть в свои руки.

Мятежникам также удалось проникнуть во все воинские части венгерской армии, дислоцируемые на территории области, арестовать прогрессивно настроенных офицеров, войска склонить на свою сторону и создать контрреволюционные комитеты из профашистски настроенных офицеров и солдат.

Мятежники из числа военнослужащих раздали значительную часть оружия воинских частей и складов реакционно настроенным местным жителям.

Таким образом, в Шомодьской области власть оказалась в руках мятежников, которые немедленно арестовали партийное и государственное руководство области.

Мятежниками, за несколько дней до прихода советских по Шомодьской области, по данным 7 ноября 1956 года, было арестовано более 115 коммунистов, главным образом, руководящих работников и других прогрессивно настроенных лиц, в том числе и военнослужащих 30 человек, а также были арестованы почти все сотрудники органов МВД.

Никто из указанных организаций и лиц не оказал активного сопротивления мятежникам.

Были арестованы и освобождены после подавления мятежа, а в настоящее время приступили к выполнению своих прежних служебных обязанностей руководящие работники области <...>. Из указанных лиц часть необходимо тщательно проверить на конкретных действиях и решить вопрос о их дальнейшей работе.

На 10.00 7 ноября 1956 года всего по области арестовано 122 человека из числа организаторов и руководителей мятежа, в том числе военнослужащих 32 человека. Из указанных подготовлено к отправке наиболее активных мятежников 30 человек.

В числе арестованных наиболее активными организаторами и руководителями мятежа в области являлись:

1. Холевош Йожеф – уроженец Альмамеллек, 1919 года рождения, венгр, образование высшее (окончил исторический факультет университета), профессор, беспартийный, член контрреволюционного совета в городе Капошвар. Выступал с антинародными речами, организовывал арест коммунистов, был пропагандистом контрреволюции.

2. Бидо Йожеф – уроженец города Капошвар, 1928 года рождения, венгр, образование 8 кл., рабочий, беспартийный. С группой лиц ограбил кассу молодежной организации «ДИС». Подготовлял расстрел арестованных коммунистов, участвовал в ограблении кассы партии трудящихся Венгрии.

3. Капитан Адарян Дьюла, 1928 года рождения, по национальности венгр. С 1948 года член Венгерской партии трудящихся. До мятежа был начальником штаба артиллерии 17 стрелковой дивизии. 29 октября стал председателем контрреволюционного совета дивизии. Организовал арест полковника Мартич (командир дивизии), майора Сараз (начальник штаба дивизии), капитана Молнар (замполит дивизии), начальника контрразведки дивизии и всех его подчиненных. Гражданским лицам из города Капошвара выдал из дивизии 550 шт. винтовок, 596 шт. автоматов, 20 шт. ручных пулеметов, 9 шт. станковых пулеметов, 2920 шт. ручных гранат и 590 шт. зажигательных бутылок. Вооружал из мобилизационного запаса солдат, вступивших на военную службу по его приказу, и хотел использовать их против Советской армии.

4. Капитан Банати Янош – прокурор 17 пехотной дивизии (данных на него в дивизии нет). Будучи членом контрреволюционного совета, участвовал в арестах офицеров штаба дивизии, организовал волнение среди солдат 26 Капошварского пехотного полка, требовал арестовать командира дивизии.

5. Капитан Хармош Чаба (врач), 1920 года рождения, беспартийный, венгр, до мятежа был командиром медицинского батальона 17 пехотной дивизии. Во время мятежа сначала был членом и организатором так называемого «военного революционного совета», держал связь с членами гражданского «совета». По данным, требующим проверки, собрал сведения, касающиеся советских войск.

6. Ст. лейтенант Гог Йожеф – 1927 года рождения. Член партии трудящихся, до мятежа был начальником финансового отдела дивизии. В начале мятежа организовал военный совет штаба дивизии. Ответственен за незаконные аресты и за выдачу оружия гражданским лицам. «Революционный комитет» поручил ему организацию контрреволюционной молодежи.

7. Ст. лейтенант Кленингер Йожеф – 1931 года рождения, венгр, до мятежа был заместителем начальника штаба Капошварского пехотного полка, член партии трудящихся Венгрии. 31 октября с.г. «революционно-военный совет» 26 пехотного полка назначил его командиром полка. Лично он арестовал контрразведчика полка.

И так далее, всего 30 человек.

За период подавления мятежа частями 39 гв. мех. дивизии изъято 30000 единиц стрелкового оружия, <...>, различных орудий 416, танков 21.

Все оружие находилось в полной боевой готовности, и надо полагать, что было бы полностью использовано мятежниками против советских войск в момент подавления восстания, если бы мятежники не были захвачены врасплох.

В некоторых пунктах советским войскам было оказано вооруженное сопротивление со стороны мятежников из числа местных жителей г. Печ, Шарбогард и др., а также отдельных военнослужащих, бежавших из воинских частей.

В населенных пунктах Варг, Кадаркут, Надьатад, Надьканижа, Марцали, Шомодьвар и др. после подавления мятежа и ухода советских войск из этих пунктов отмечены факты выступления мелких мятежных групп, главным образом, из числа студентов.

Подобные мятежные вспышки будут иметь место и впредь, главным образом, там, где не арестованы организаторы и руководители мятежа и не дислоцируются советские войска, а местные военные власти еще не встали на ноги.

Для подавления мятежных вспышек посылаются соответствующие воинские подразделения.

В областном центре г. Капошвар и других городах области восстановлен народно-демократический строй и почти все предприятия, организации и государственные учреждения приступили к нормальной работе.

Многие активные организаторы и руководители мятежа в области скрылись. Управление Министерства внутренних дел в количестве 35 оперативных работников, большинство из которых были арестованы мятежниками, в настоящее время приступили к работе.

Основные усилия аппарата УМВД, прокуратуры, военной контрразведки направляются на изъятие лиц из числа организаторов и руководителей мятежа, а также на изъятие оружия у населения и пресечение возможных дальнейших вспышек мятежных групп.

С руководством управления МВД, прокуратурой, военной контрразведкой проведена соответствующая работа.

Разысканы оперативные документы, <...> которые были спрятаны в областной тюрьме, где содержались под арестом коммунисты.

Развертывается следственная работа.

Однако областное управление МВД оперативную работу развертывает крайне медленно и робко. Объясняется это тем, что многие сотрудники УМВД совершенно растерялись и долгое время не могут прийти в себя.

Чувствуется, что некоторые работники вынашивают мнение невмешательства в активное подавление и изъятие мятежников, боясь ответных действий реакции в случае ухода из Венгрии наших войск. <...>

Уткин

Совершенно секретно
полковнику Яковлеву

Докладная записка № 2

Докладываю, что в результате проводимых войсковых и оперативных мероприятий в Шомодьской области восстановлена нормальная жизнь.

Сегодня, т.е. 10 ноября, ночью проводится операция по ликвидации последней из числа известных нам мятежной группы в области.

Рабочие большинства предприятий и культурных учреждений приступили к выполнению своих служебных обязанностей.

В областном центре города Капошвар и других городах области созданы органы народной демократической власти. Обязанности секретаря обкома партии исполняет Тод Иштван, на этой должности он находится с 1953 года, во время мятежа был арестован мятежниками и освобожден советскими войсками.

Обязанности председателя областного совета исполняет Ласло Иштван, работавший на этой должности с 1954 года.

Обязанности начальника Управления милиции Шомодьской области исполняет майор Чекето, 1921 года рождения.

Органы контрразведки частей венгерской армии по указанию Министерства обороны расформированы, и их сотрудники распущены по домам. Поэтому мероприятия по выявлению и аресту преступников в частях венгерской армии несколько затруднены.

Исполняющим обязанности командиров венгерских частей и их заместителям по политической части рекомендовано оказывать всемерную помощь органам милиции и прокуратуры в розыске бежавших из частей активных мятежников и документации их преступной деятельности.

В результате войсковых операций, организационных мероприятий, проведенных с работниками МВД, контрразведки и прокуратуры, а также помощи местных органов власти по состоянию на 10 ноября с.г. задержано мятежников 35 человек, арестовано 56 человек. <...>

В отношении организации мятежа в городе Капошвар нами добыты более подробные данные.

В октябре месяце 1956 года из числа членов Союза венгерской коммунистической молодежи был создан кружок под названием «Зрини Миклош» (национальный герой Венгрии). Руководителем этого кружка стал журналист Кунсабо Ференц (бежал до прихода советских войск), который и направлял всю его деятельность по контрреволюционному пути. В частности, 25–27 октября с.г. Кунсабо и его единомышленники организовали антинародную демонстрацию в городе Капошвар.

Через несколько дней в этом же городе реакционными элементами был создан так называемый «Революционный национальный совет», куда вошли и наиболее активные члены кружка «Зрини Миклош».

Председателем «совета» был избран упомянутый ранее в нашей докладной записке Габриель Янош.

Габриель Янош, 1894 года рождения, уроженец города Капошвар, по национальности венгр, беспартийный, образование 8 классов, по профессии полировщик, в прошлом член реакционной партии Баранковича и являлся депутатом парламента от этой партии.

В конце октября 1959 года он был избран председателем «революционного комитета» в городе Капошвар. Являясь председателем указанного комитета, Габриель принимал активное участие в контрреволюционном движении, клеветал на демократический строй в Венгрии, требовал роспуска органов МВД и установил связь с бывшими помещиками.

На квартире у Габриеля обнаружена справка (его распоряжение о назначении начальника тюрьмы города Капошвар), которая также подтверждает, что он действительно являлся председателем так называемого «революционного национального совета» области Шомодь.

Габриель арестован <...>.

Аналогичные советы (в некоторых населенных пунктах они назывались комитетами) были созданы и в районных центрах области, которых на 10 ноября с.г. установлено 8. Кроме того, в войсковых частях венгерской армии по области Шомодь было создано около 15 так называемых «военно-революционных советов» (или комитетов). В составе «советов» от 10 до 20 и более членов .

Из числа главарей повстанцев в области Шомодь и прилегающих к ней районах (Домбовар, Тамаши, Шарбогард), где дислоцируются части 39 мехдивизии, арестовано 16 человек.

В числе арестованных <...> наиболее активными мятежниками являются:

Майор Райвфави Жигмонд, 1915 года рождения, уроженец г. Ресби, бывший член Венгерской партии трудящихся, до ареста являлся командиром 47 артиллерийского полка (в городе Домбовар), бывший офицер хортистской армии. Являясь председателем контрреволюционного комитета повстанцев, арестовал командира 47 артполка капитана Ковач, разоружил ряд офицеров полка и всех политработников части. Раздал оружие работникам Домбоварской полиции, которые присоединились к мятежникам и арестовали сотрудников органов государственной безопасности в г. Домбовар.

(Райвфави арестован и направлен в Ужгородскую тюрьму.)

Старший лейтенант медицинской службы штрафного батальона венгерской армии (местечко Тамаши) Кардош Шандор, 1930 года рождения, уроженец Такарны, беспартийный. В период мятежа был активным членом так называемого «революционного совета батальона». Снял с должности командира батальона подполковника Немеш, сорвал с него погоны и взял командование в свои руки. Вооружил осужденных для борьбы с частями Советской армии.

Рядовой штрафного батальона Балог Бела, 1934 года рождения, являясь активным членом контрреволюционного комитета батальона, возглавил группу мятежников из числа солдат-штрафников, призывал к разоружению офицеров и к захвату командования в свои руки. Издевался над арестованным подполковником Немеш и другими офицерами. Вел агитацию, направленную против войск Советской армии.

Подполковник Шанко Иштван, 1927 года рождения, уроженец города Будапешта, бывший начальник отдела боевой подготовки 25 авиадивизии (местечко Тасар). 30 октября 1956 года организовал в дивизии так называемый «революционный военный совет», председателем которого был назначен бывший заместитель командира дивизии по летной части майор Югович Янош (арестован). Шанко взял на себя роль заместителя Юговича, но фактически руководил «советом».

Во время блокирования аэродрома советскими частями Шанко созвал членов контрреволюционного совета и разработал план нападения на советские воинские части, находившиеся вблизи аэродрома. Во время выступлений на митингах призывал венгерских офицеров и солдат арестовать сотрудников контрразведки.

По непроверенным данным, имел связь с начальником железнодорожной станции Тасар, от которого получил информацию о движении и расположении советских войск.

Шанко арестован <...>.

За период подавления мятежа частями 39 гв. механизированной дивизии изъято у мятежников, вооруженного населения и разбежавшихся солдат венгерской армии около 40 000 единиц стрелкового оружия. В венгерских войсковых частях изъяты орудия, танки, склады с боеприпасами и т. д.

На 11 ноября с. г. отправлено в центральную тюрьму 53 человека.

В дальнейшем важнейшей задачей считаем задержание активных организаторов и руководителей мятежа, изъятие оружия, а также организацию работы аппарата милиции, в том числе и спецотдела, и включить его в активную работу.

Подполковник Уткин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 8, Л. 99–111.

№ 31
Оперативная сводка № 02 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 11.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

11 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 02 по состоянию на 18.00

1. Остатки разгромленных вооруженных банд мятежников продолжают отсиживаться в укрытиях и вооруженных действий не проявляли.

2. Для создания военных районных комендатур в 17, 18, 19, 20 и 21 районах г. Будапешт, захвата контрреволюционных типографий и оказания помощи в восстановлении местных органов власти районных застав милиции в 04.00 11.11.56 г. выслано:

– в 17 район 2 взвод 1 роты, в количестве 22 человек, под командой майора Чуглина. В результате действий изъято и собрано автоматов – 28, винтовок – 119 и боеприпасы;

– в 18 районе 3 взвод 1 роты (20 человек), под командой майора Никитко. Изъято и собрано автоматов – 20, винтовок – 120, пулеметов – 3, гранат – 20 и боеприпасы;

– в 19 районе 1 и 2 взвода 2 роты, в количестве 55 человек, под командой капитана Петрова. Изъято и собрано автоматов – 10, карабинов – 9, захвачена контрреволюционная типография (ул. Вереш Марти, дом 6);

– в 20 районе 3 рота, под командой майора Максименко. Захвачено и изъято: реактивных установок – 1, орудий разного калибра – 3, автоматов – 925, винтовок – 642, пулеметов – 3, большое количество боеприпасов.

В подвале кинотеатра Кошут, по ул. Терек Флориш, 74, освобождены майор Советской армии и 6 солдат, которые были захвачены мятежниками в период 5–6.11.56 г.

При поиске скрывшихся бандитов в здании гимназии рядовой 3 роты Черников В.М. обнаружил большое количество ВВ (12 ящиков тола) с детонатором, подготовленное для подрыва здания гимназии. В результате умелых действий подрыв здания гимназии был предотвращен;

– в 21 районе 3 взвод 2 роты (22 человека), под командой майора Киселева. Изъято автоматов – 7, карабинов – 12, пулеметов – 1. На ул. Дуна, 49 захвачена типография, находившаяся в руках мятежников.

Всего за сутки собрано и изъято: реактивных установок – 1, орудий разного калибра – 3, автоматов – 990, карабинов – 902, патронов и снарядов свыше 20000.

Во всех вышеупомянутых районах созданы военные комендатуры, восстановлены районные отделы милиции, оказана помощь в восстановлении местных органов власти.

2 взвод 1 роты, под командой майора Чуглина, продолжает работу в 17 районе.

3. 6 рота в 10.30 11.11.56 г. передала охрану жел.-дор. эшелонов на ст. Вечеш подразделениям Советской армии и приняла под охрану Будапештский аэродром.

4. В 13.50 группа, численностью 12 человек, от 5 роты, под командой ст. лейтенанта Гильматдинова, убыла в г. Хедьешхалом (30 км южнее Братиславы) и группа, численностью 12 человек, под командой лейтенанта Нагайцева,– в гор. Шопрон (60 км юго-вост. Вены) для выполнения специальных заданий генерала армии Серова.

5. С 15.00 до 19.00 1 взвод 4 команды (20 человек), под командой подполковника Зорина, производил проверку гостиницы Дунай, с целью обнаружения и изъятия контрреволюционной радиостанции. Гостиница была осмотрена, за исключением номеров занимаемых иностранными журналистами. Радиостанция не обнаружена.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 5–5об.

№ 32
Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии на 11 ноября

13 ноября 1956 года

ЦК КПСС
товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываю о проделанной органами госбезопасности работе на территории Венгрии.

За 10 и 11 ноября арестовано 283 человека, а всего с первого дня операции 4056 человек, из них направлено на станцию Чоп 767 человек, на которых оформлены следственные дела.

За два дня изъято оружия: пулеметов 168, стрелкового оружия (винтовок, карабинов, автоматов) 7751, пистолетов 815, гранат 1020. Всего за время операции изъято 298 пулеметов, 116 617 винтовок, 2646 пистолетов и 5096 гранат.

Обстановка в гор. Будапеште и в областных центрах следующая.

Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о наличии все еще большого количества оружия у населения. Однако добровольная сдача его проходит медленно, лишь после того как через агентуру устанавливается наличие оружия, путем обыска оружие изымается.

Как сообщает агентура, это объясняется усиленной пропагандой Би-Би-Си и других вражеских станций о том, чтобы венгры держались, так как придут полицейские силы Организации Объединенных Наций.

Большинство предприятий в гор. Будапеште еще не работает. Это в значительной степени объясняется тем, что местные органы власти слабо проводят разъяснительную работу и, кроме того, созданные при Имре Наде рабочие комитеты в ряде случаев находятся под влиянием провокаторов из числа мятежников, которые подстрекают к забастовкам и различного рода требованиям к правительству. В областных центрах также имеются предприятия, которые не хотят приступать к работе. Так, например, в гор. Дебрецене рабочие местных предприятий проводят собрания, на которых выставляют требования о выводе советских войск, о введении сдельной оплаты труда, о выводе из состава правительства Апро[257] и др.

Там же рабочие типографии отказались набирать газету, так как им не понравилось несколько статей. При этом они угрожали поломать типографские машины.

Как нами установлено, студенты ряда городов систематически появляются на заводах и агитируют рабочих на забастовки и вооруженное сопротивление Советской армии.

Сегодня сотрудник органов госбезопасности Венгрии связался с одним из активных участников мятежа, членом военного комитета, подполковником Иштваном Мариамом, который подготовил совещание студентов гор. Будапешта и программу совещания.

На совещании имеется в виду выяснить «обстановку среди студентов, их связь с предприятиями, наличие оружия, автомашин, типографий и т.д.».

В программе совещания перечисляются требования, которые выставлялись студентами в период мятежа, с небольшим изменением. Они считают:

1) бесцельными всякие дальнейшие вооруженные операции;

2) необходимым продолжать борьбу за социалистический демократизм, но для этого требуются необходимые политические условия;

3) необходимым создать внутренние войска, верные национальной борьбе за свободу и преданные народу; после того вывод советских войск будет реальным;

4) они готовы сотрудничать с «временным» рабоче-крестьянским революционным правительством, и то в том случае, если это правительство будет выполнять требования народа;

5) требуют свободные выборы, систему нескольких партий, хотя могут постановку этих вопросов временно отложить;

6) требуют, чтобы рабоче-крестьянское революционное правительство обеспечило автономию университетов и высших учебных заведений;

7) широкой связи с трудящимися предприятий, крестьянством и интеллигенцией.

Иштван согласился взять в свои руки совещание и по нашему плану вести работу по разложению студенческих организаций.

Следует отметить, что руководители местных партийных органов, прокуратуры и полиции по-прежнему либерально относятся к выявляемым нами активным участникам выступлений и находят различные смягчающие вину обстоятельства для того, чтобы не привлекать их к уголовной ответственности.

Такая же позиция высказывается и руководящими деятелями венгерского правительства, при этом в качестве мотивов выставляются соображения «не раздражать народ, и без того плохо настроенный».

Вчера т. Мюнних[258] вновь поднял вопрос о том, чтобы прекратить аресты в областях, так как рабочие в ответ на аресты бастуют. Особенно недовольны, что арестованных отправляют в Сибирь (это передает Би-Би-Си).

Со своей стороны считаю, что делать уступки в этих вопросах не следует, так как практика показывает, что малейшая уступка реакционерам влечет за собой ряд дополнительных требований и угроз.

Аресты проводятся только при наличии конкретных данных о вражеской деятельности, подтвержденной показаниями.

Вчера т. Кадар и особенно т. Мюнних сильно взволнованы были арестом профессора университета Надя Томаша, являвшегося идейным вдохновителем студенчества на мятеж и активным участником всех антиправительственных выступлений. Надь Томаш пришел к югославскому посольству для связи с Надем Имре, где и был задержан. Просьбу об освобождении т. Мюнних мотивировал тем, что Томаша все знают, студенты могут организовать демонстрацию. На мое разъяснение, кем является Томаш, т. Мюнних заявил, что его враждебное отношение к правительству им известно, но лучше его освободить. Томаш был освобожден.

Вчера ночью т. Мюнних приезжал и просил организовать операцию по аресту в гор. Будапеште 70 человек представителей различных организаций, которые должны сегодня в 15.00 собраться на совещание и выставить требования к правительству. Приняты меры к проведению операции. О последующем будем докладывать.

И. Серов

Пометка: *Тов. Хрущеву доложено.*

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 42, Л. 1–3.

№ 33
Оперативная сводка № 03 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 12.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

12 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 03 по состоянию на 18.00

1. Остатки разгромленных банд вооруженных действий не проявляли. Мелкие группы бандитов производят грабежи магазинов, складов, баз и квартир местных жителей. Отмечены случаи изнасилования женщин. Имеются данные о том, что мятежники переодеваются в форму военнослужащих Советской Армии.

В городе налаживается нормальная жизнь. На многих предприятиях рабочие и служащие приступают к работе. В городе открылись многие магазины.

2. Ранее высланные три группы от 5 роты продолжают выполнять задания генерала армии Серова в городах: Кёсег, Хедьешхалом и Шопрон.

3. 3 взвод 4 роты, под командой ст. лейтенанта Литвиненко, продолжает выполнять личное задание генерала армии Серова.

4. 3 взвод 1 роты, под командой капитана Кузьмина, в 6.00 выезжал на элеватор с целью проверки и организации его охраны силами народной милиции. Выполнив задачу, в 13.00 взвод возвратился в пункт дислокации.

5. 1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, реализуя данные городского управления милиции:

– в 0.30 12.11.56 г. нарядом, под командой ст. сержанта Куц, были задержаны два вооруженных грабителя, у которых при обыске были изъяты пистолет и автоматический нож. Задержанные доставлены в городское Управление милиции;

– оперативная группа, под командой мл. сержанта Соколова, осматривала дом, где, по данным органов милиции, должны скрываться вооруженные бандиты. Бандитов в доме не оказалось. Обнаружен и изъят ящик с боеприпасами.

6. 4 рота, без 3 взвода, с двумя танками, под командой подполковника Зорина, с 6.00 до 13.00 производила последовательный поиск вооруженных бандитов, которые, по данным органов милиции, укрывались в районе пионерского лагеря «Чилеберцы» и на бывшей даче Ракоши (12 район). Поиск результатов не имел.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 6.

№ 34
Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР Н.С.Патоличева с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким от 12 ноября 1956 года

12 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Из дневника
Патоличева Н.С.

Запись беседы с послом Венгерской Народной Республики в СССР Яношем Болдоцким

Сегодня, в 12.00, принял тов. Болдоцкого.

Тов. Болдоцкий сказал, что он слушал вчера выступление по радио тов. Кадара. Тов. Кадар осудил тех, кто занял позицию против пребывания в Венгрии частей Советской армии. В этом тов. Болдоцкий видит хороший знак. Однако его очень беспокоит то, что тов. Кадар высказался за введение вместо существовавшего герба Венгерской Народной Республики старого герба Кошута. По мнению Болдоцкого, этот кажущийся невинным факт чреват очень большими последствиями. Дело в том, что на гербе Кошута изображено четыре реки – Дунай, Тиса, Драва и Сава и горы – Матра, Фатра и Татра. Введение этого герба затрагивает, таким образом, интересы Чехословакии и Румынии и может привести к возрождению шовинистических настроений.

Болдоцкий вновь обратился с вопросом, каким образом можно отправить в Венгрию лиц, приехавших в Советский Союз во время последних событий.

Ответил, что выясню, каким образом это можно сделать, и о результатах сообщу.

Тов. Болдоцкий сообщил, что у него остался в Будапеште сын 17 лет, которого он хотел бы несколько позже вывезти в Москву. В настоящее время он этого делать не хочет, так как это может вызвать неблагоприятные толки среди венгерской колонии в Москве и может показать, что посол не верит в стабилизацию положения в Венгрии.

Болдоцкий выразил большую радость в связи с направлением в Венгрию группы советских работников для помощи тов. Кадару.

На беседе присутствовал атташе 5-го Европейского отдела Келин В.Н.

Заместитель министра иностранных дел СССР
Н. Патоличев

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 394, Л. 315.

№ 35

Оперативная сводка № 04 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 13.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

13 ноября 1956 года *Секретно*

Экз. № 2

Зам. коменданта гор. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка № 04 штаб 12 мсп

1. Вооруженного сопротивления со стороны мятежников не зафиксировано. Бандиты перешли к грабежам магазинов, складов и квартир местных жителей. Имеют место случаи, когда бандиты переодеваются в форму военнослужащих Советской армии и под их видом совершают уголовные преступления.

Продолжается распространение листовок, призывающих рабочих и служащих не выходить на работу. Значительная часть населения на работу не выходит. Городской и железнодорожный транспорт не работает.

2. Ранее высланные группы от 5 роты, под командой старших лейтенантов Гильматдинова, Емельянова и лейтенанта Нагайцева, взвод от 4 роты под командой ст. лейтенанта Литвиненко, продолжают выполнять специальные задания генерала армии Серова.

3. 1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, реализуя данные городского управления милиции, в 5 районе по ул. Хонвейд, 10 обнаружил и задержал двух студентов с пишущей машинкой, которые печатали контрреволюционные листовки. У задержанных изъято: пишущая машинка, несколько экземпляров листовок и большое количество бумаги.

Личный состав этого же взвода, выполняя службу патрулирования, собрал и доставил в городское отделение милиции большое количество контрреволюционных листовок, расклеенных по улицам города, одновременно оперативная группа, под командой мл. сержанта Суздалева, обнаружила разграбленный магазин, остатки товаров были собраны и переданы в городское Управление милиции.

4. По распоряжению генерал-лейтенанта Бельченко для охраны спецтехники и реализации данных по захвату вражеских радиостанций высланы две группы по 14 человек и 4 группы по 2 человека от 4 роты.

5. Для реализации данных городского Управления милиции по поиску скрывающихся бандитов на кладбище по ул. Медвери, Керепеши и в подвалах дома 28-б по ул. Кишфалуди, в 14.30 13.11.56 г. были высланы 2 и 3 роты с танком, под командой майора Максименко, и два взвода 1 роты, под командой капитана Кузьмина.

В результате поиска бандитов не обнаружили. На кладбище по ул. Медвери подобран один автомат.

6. Взвод от 2 роты, под командой майора Чуглина, который ранее был выслан для организации военной комендатуры в 17 районе, в 13.00 13.11 возвратился.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 7–7об.

№ 36
Информация Председателя КГБ И.А.Серова и посла СССР в ВНР Ю.В.Андропова в Президиум ЦК КПСС о возражениях руководства ВНР против направления арестованных на территорию СССР

14 ноября 1956 года
ЦК КПСС

Сегодня в течение всего дня к нам неоднократно звонили товарищи Кадар и Мюнних (каждый в отдельности), которые сообщили, что советские военные власти отправили в Советский Союз (в Сибирь) эшелон венгерской молодежи, принимавшей участие в вооруженном мятеже. Кадар и Мюнних заявили в связи с этим, что они не одобряют подобных действий с нашей стороны, поскольку эти действия вызвали якобы всеобщую забастовку венгерских железнодорожников и ухудшили внутриполитическое положение в стране в целом. Сегодня вечером будапештское радио им. Кошута передало тенденциозное сообщение о вывозе венгерской молодежи в Сибирь.

Тов. Мюнних обратился с просьбой, чтобы командование советских войск сделало официальное заявление в печати о том, что оно никого не вывозило и не будет вывозить из Венгрии в СССР. С нашей стороны т. Мюнниху было сказано, что мы выясним этот вопрос и завтра сообщим ему ответ.

В действительности сегодня, 14 ноября, был отправлен на станцию Чоп небольшой эшелон с арестованными, следственные дела на которых оформлены как на активных участников и организаторов вооруженного мятежа. Эшелон проследовал границу. При передвижении эшелона заключенные на двух станциях выбросили в окно записки, в которых сообщали, что их отправляют в Сибирь. Эти записки были подобраны венгерскими железнодорожниками, которые сообщили об этом в правительство. По нашей линии дано указание впредь арестованных отправлять на закрытых автомашинах под усиленным конвоем.

Завтра при встрече с т. Мюннихом т. Серов имеет в виду сказать ему, что ввиду отсутствия в Венгрии достаточно подготовленной для содержания заключенных тюрьмы, где можно было бы обеспечить проведение объективного следствия, мы имели в виду небольшую группу арестованных разместить в помещении, близрасположенном от советско-венгерской границы.

Товарищи Суслов и Аристов об этом проинформированы.

Серов
Андропов

РГАНИ, Ф. 89. Оп. 45, Д. 44, Л. 1–2.

№ 37
Справка штаба 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР об оперативно-служебной деятельности в период с 26 октября по 13 ноября 1956 года

14 ноября 1956 года

Секретно
Экз. един.

Справка оперативно-служебной деятельности отряда в период с 26 октября по 13 ноября 1956 г.

В 21.00 26 октября 1956 г. 6 команда, со взводом 3 команды, общей численностью 100 человек, под командой зам. нач. штаба подполковника Гиншевского, по приказу начальника УВКО МВД УССР, убыла в распоряжение начальника 27 погранотряда гор. Мукачево.

27 октября 1 и 2 команды, общей численностью 150 человек, согласно распоряжению начальника УВКО МВД УССР № 71410, убыли в Мукачево и к исходу 27 октября сосредоточились в Мукачево. Руководство подразделениями возглавил начальник штаба подполковник Пряха.

28 октября, по приказу начальника 27 погранотряда, в целях усиления охраны государственной границы и обеспечения общественного порядка и безопасности, подразделения дислоцированы: 1 команда – Хуст, 3 команда – Ужгород, 3 взвод 6 команды – Берегово, 2 команда и 6 команда (без 3 группы) —Мукачево.

За успешное выполнение задач по охране гос. границы и обеспечение общественного порядка в пунктах дислокации, приказом начальника погранвойск МВД Юго-Западного округа № 132 от 6.11.56 г., награждено «Отличный пограничник» – 12 человек, «Отличный шофер» – 3 человека, «Отличный связист» – 2 человека, «Отличный повар» – 1 человек. Всего награждено 18 солдат и сержантов отряда.

7 ноября в 4.00 12 отряд в полном составе, общей численностью 690 человек, по приказу МВД СССР, на автотранспорте убыл в оперативно-служебную командировку в гор. Будапешт.

В период с 14.00 до 20.00 отряд в трудных метеорологических условиях (снежный буран) без происшествий и потерь в личном составе и технике проследовал горные перевалы Карпат. Начальник УВКО МВД УССР генерал-майор Наумов, за хорошую организацию и умелые действия при переходе перевала, всему личному составу объявил благодарность.

К 22.00 7 ноября все подразделения отряда были сосредоточены в Мукачево.

В 07.00 8 ноября отряд в полном составе выступил по маршруту Мукачево–Дебрецен–Сольнок–Будапешт и в 9.00 пересек государственную границу СССР и вступил на территорию Венгрии.

В 18.00 8 ноября отряд, по приказу генерала армии Малинина, по согласованию с генералом армии Серовым, был задержан в г. Сольнок на ночлег.

В 12.00 9 ноября отряд в полном составе, без происшествий и потерь, сосредоточился в гор. Будапеште, где поступил в распоряжение генерала армии Серова и генерал-майора Гребенника.

Перед отрядом поставлена задача ликвидации остатков разгромленных банд мятежников, изъятие и сбор оружия и боеприпасов, организации военных комендатур, оказания помощи в восстановлении местных органов власти и районных отделов милиции в 17, 18, 19, 20 и 21 районах.

Выполняя поставленные задачи, подразделениями отряда проделана следующая работа:

10 ноября 1956 года

В 14.30 группа от 5 команды, под командой ст. лейтенанта Емельянова, убыла в гор. Кёсег, что 90 км южнее Вены, для выполнения спецзадания генерала армии Серова.

В 19.40 6 рота, в количестве 65 человек, с приданной ей ротой танков, под командой капитана Черношеева, убыла на ст. Вечеш для охраны ж.-д. эшелонов, прибывающих из Советского Союза.

3 взвод 4 роты, под командой ст. лейтенанта Литвиненко, убыл в распоряжение генерала армии Серова для выполнения его личных заданий.

1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, в 23.30 убыл в распоряжение начальника Управления милиции г. Будапешт полковника Шош для выполнения оперативных заданий.

11 ноября 1956 года

Для создания военных районных комендатур в 17, 18, 19, 20 и 21 районах гор. Будапешт, захвата контрреволюционных типографий, оказания помощи в восстановлении местных органов власти, районных отделов милиции и высвобождения военнослужащих Советской армии, попавших в плен к мятежникам, в 4.00 высланы:

– в 17 район – 2 взвод 1 роты, в количестве 22 человек, под командой майора Чуглина. В результате действий изъято и собрано: автоматов – 28, винтовок – 119 и различного рода боеприпасы;

– в 18 район – 3 взвод 1 роты, 20 человек, под командой майора Никитко. Изъято и собрано автоматов – 20, винтовок – 120, пулеметов – 3, гранат – 20 и различные боеприпасы;

– в 19 район – 1 и 2 взвода 2 роты, в количестве 55 человек, под командой капитана Петрова. Изъято и собрано автоматов – 10, карабинов – 9, по ул. Вереш Марки, 6 захвачена контрреволюционная типография;

– в 20 район – 3 рота, под командой майора Максименко. Захвачено и изъято реактивных установок – 1, орудий разного калибра – 3, автоматов – 926, карабинов и винтовок – 1428, гранат – 206, бутылок с горючей смесью – 156, снарядов – 144, автомашин – 6, пулеметов – 3, несколько килограммов тола и более 25000 патронов. В подвале кинотеатра Кошут по ул. Терек Флориш, 74, освобождены майор Советской армии и 6 солдат, которые в период 5–6 ноября были захвачены мятежниками.

При поиске скрывшихся бандитов в здании гимназии рядовой 3 роты Черникин Виталий Михайлович обнаружил несколько кг тола с детонатором, который был подготовлен для подрыва здания гимназии. В результате умелых действий подрыв здания гимназии был предотвращен;

– в 21 районе – 3 взвод 2 роты, 22 человека, под командой майора Киселева. Изъято автоматов – 7, карабинов – 12, пулеметов – 1. На улице Дуна, 49 захвачена типография, ранее находившаяся в руках мятежников.

Во всех вышеупомянутых районах созданы военные комендатуры, восстановлены районные отделы милиции и оказана помощь в восстановлении местных органов власти.

В 10.30 6 рота передала охрану ж.-д. эшелонов на ст. Вечеш подразделениям Советской армии и приняла под охрану Будапештский аэродром.

В 13.50 две группы от 5 роты, численностью по 12 человек каждая, убыли для выполнения спецзаданий генерала армии Серова. Группа ст. лейтенанта Гильматдинова в гор. Хедьешхалом (30 км южнее Братиславы) и группа, под командой лейтенанта Нагайцева в гор. Шопрон (60 км юго-вост. Вены).

С 15.00 до 19.00 1 взвод 4 роты, 20 человек, под командой подполковника Зорина, производил проверку гостиницы «Дунай» с целью обнаружения и изъятия контрреволюционной радиостанции. Помещение гостиницы было подвергнуто осмотру, за исключением номеров, занимаемых иностранными журналистами. Радиостанция не обнаружена.

12 ноября 1956 года

С 6.00 3 взвод 1 роты, под командой капитана Кузьмина, произвел поиск бандитов, которые, по данным, полученным от военной комендатуры гор. Будапешт, предположительно укрывались на элеваторе. Осмотрев элеватор и не обнаружив бандитов, капитан Кузьмин организовал его охрану силами народной милиции, после чего возвратился в пункт дислокации.

1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, реализуя данные городского Управления милиции:

– в 0.30 наряд, под командой ст. сержанта Куц, задержал двух вооруженных грабителей при ограблении ими магазина. У задержанных на месте преступления были изъяты пистолет и автоматический нож. Задержанные доставлены и сданы в городское Управление милиции.

– оперативная группа, под командой мл. сержанта Соколова, осматривала дом, где, по данным органов милиции, должны скрываться вооруженные бандиты. Бандитов в доме не оказалось. Обнаружен и изъят ящик с боеприпасами.

4 рота, без 3 взвода, с двумя танками, под командой подполковника Зорина, с 6.00 до 13.00 производила последовательный поиск вооруженных бандитов, которые, по данным органов милиции, укрывались в районе пионерского лагеря «Чилеберцы» и на бывшей даче Ракоши (12 район). Поиск результатов не дал.

13 ноября 1956 года

1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, реализуя данные городского Управления милиции, по ул. Хонвей в доме № 10 обнаружил и задержал двух студентов с пишущей машинкой, [на] которой [они] печатали контрреволюционные листовки. У задержанных изъято: пишущая машинка, несколько экземпляров листовок и большое количество бумаги.

Личный состав этого же взвода, выполняя службу патрулирования, собрал и доставил в отделение милиции большое количество контрреволюционных листовок, расклеенных по улицам города.

Оперативная группа, под командой мл. сержанта Суздалева, на одной из улиц города обнаружила разграбленный магазин. Собрав остатки товаров, наряд передал их в городское Управление милиции.

Для охраны спецтехники и реализации данных по захвату вражеских радиостанций высланы две группы по 14 человек и 4 группы по 2 человека от 4 роты.

Для реализации данных городского Управления милиции по поиску скрывающихся бандитов на кладбищах по улицам Медвери, Керепеши и в подвалах дома 28-б по ул. Кишфалуди в 14.30 13.11.56 г. были высланы 2 и 3 роты с танком, под командой майора Максименко и два взвода 1 роты, под командой капитана Кузьмина.

Поиск результатов не имел. На кладбище по ул. Медвери подобран автомат.

За период с 10 по 13 ноября 1956 года подразделениями отряда изъято и собрано: реактивных установок – 1, орудий различного калибра – 4, пулеметов – 7, автоматов – 991, карабинов и винтовок – 1705, гранат – 460, боеприпасов – более 32 тысяч, снарядов –

144, бутылок с горючей смесью – 156, несколько килограммов тола и 6 автомашин, в том числе 1 бензовоз.

По состоянию на 14 ноября три группы, численностью по 12 человек каждая (5 роты), продолжают выполнять задания генерала армии Серова в г.г. Кёсег, Хедьешхалом и Шопрон.

3 взвод 4 роты, под командой ст. лейтенанта Литвиненко, продолжает выполнять личное задание генерала армии Серова.

1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, находится в распоряжении начальника городского управления милиции полковника Шош.

Два взвода 4 роты, общей численностью 36 человек, несут службу по охране спецтехники КГБ.

6 рота продолжает нести службу по охране Будапештского аэродрома .

Начальник штаба 12 мотострелкового полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 59–62.

№ 38
Описание боевых действий штурмовой группы 1-го батальона 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР по освобождению военнослужащих Советской армии, находившихся в руках мятежников в XX районе г. Будапешта, составленное начальником штаба полка подполковником Пряхой

14 ноября 1956 года

Описание боевых действий штурмовой группы по освобождению военнослужащих Советской армии, попавших в руки мятежников в XX районе города Будапешта в течение 11 ноября 1956 года

I. Обстановка

По данным Советской комендатуры гор. Будапешта было известно, что в подвальном помещении кинотеатра «Кошут» по улице Терек-Кошут находятся в плену мятежников военнослужащие Советской армии, кроме того, на этой улице в 200 метрах от кинотеатра расположено здание народной милиции и гимназия, которые также заняты мятежниками. Количество мятежников точно не установлено; на вооружении мятежники имеют: две 57-мм пушки, одну 37-мм зенитную пушку, гвардейский миномет, пулеметы, автоматы, винтовки и большое количество боеприпасов.

Согласно вышеуказанным данным командир полка полковник Мамонов в 23.30 поставил боевую задачу командиру 1 стр. батальона майору Максименко – силами 3 ср с двумя танками, с рассветом (7.00) 11 ноября с.г. ликвидировать мятежников в кинотеатре «Кошут», освободить советских воинов, попавших в плен к мятежникам, после чего учредить Военную комендатуру в XX районе города Будапешт. О выполнении задачи доложить. В состав группы, кроме этого, входили помощник начальника политотдела по комсомолу ст. лейтенант Римша, который владеет венгерским языком, фельдшер санитарной части ст. лейтенант м/с Ширманов и проводник, знающий дорогу в район действий, работник народной милиции.

II. Решение командира батальона на проведение операции

Выехать из расположения части в 6.00 11 ноября, к 7.00 сосредоточиться на исходном положении в 2-х км от объекта операции. После проведения разведки местности и подходов к объекту операции силами двух танков и двух взводов 3 ср блокировать кинотеатр «Кошут» после чего через переводчика предложить мятежникам сдаться и освободить советских воинов. В случае открытия огня мятежниками подавить огневые точки огнем танков и ручными пулеметами, после чего решительно атаковать засевших мятежников и освободить советских воинов.

III. Работа командира после получения задачи

После получения задачи и уяснения ее командиром батальона было отдано предварительное распоряжение командирам подразделений, после чего он приступил к оценке обстановки и принятию решения. Для уточнения данных о противнике и местности в районе проведения операции был привлечен проводник. В 3.00 командир батальона отдал боевой приказ и организовал взаимодействие пехоты с танками.

С 4.00 командирами взводов была доведена задача до л/состава, проведены беседы в группах о необходимости проявить смелость, решительность при освобождении воинов Советской армии, попавших в руки мятежников. Шла проверка готовности л/состава к выполнению боевой задачи.

IV. Ход боевых действий

В 6.00 11 ноября штурмовая группа выступила из расположения части для выполнения задачи. Колонна имела следующий боевой порядок: в голове колонны шел танк, который обеспечивал движение колонны от внезапного нападения противника с фронта, за ним на дистанции 30 м друг от друга двигались четыре автомашины с личным составом; замыкал колонну второй танк, обеспечивая движение колонны от нападения противника с тыла.

В 6.30 достигли исходного положения, о чем было доложено командиру полка по радио. После проведения дополнительной разведки местности и уточнения задачи командирами взводов командир батальона приказал командиру танкового взвода провести разведку объекта операции; личный состав 3 ср находился в укрытии в 800 метрах от объекта операции в полной боевой готовности по сигналу красная ракета из танка немедленно блокировать мятежников в кинотеатре «Кошут».

В 8.00 танковый взвод блокировал объект атаки, а ст. лейтенант Римша предложил местным жителям, собравшимся к танкам, предложить мятежникам бросить оружие и сдаться, местные жители доложили, что мятежники бросили оружие и ушли из здания кинотеатра в 5.00 11 ноября; после этого танковый взвод, разведав подступы к дому милиции и гимназии, дал сигнал красная ракета для блокирования; по получении сигнала командир батальона приказал двумя взводами блокировать объект операции, а третий взвод, во главе лейтенанта Макаровского, оставил в резерве для действий внутри кинотеатра.

В 8.50 объект операции был блокирован и после расспроса местных жителей, кто имеется в кинотеатре, приступил к очищению кинотеатра. Выполняя операцию по освобождению попавших в плен советских воинов, группа, во главе с лейтенантом Макаровским Николаем Сергеевичем, оцепив госпиталь двумя отделениями, приступила к выполнению задачи.

Проявляя смелость и находчивость, ст. лейтенант Ширманов Иван Васильевич (фельдшер), совместно со ст. сержантом Собакиным, рядовым Севрюгиным и Солдатенко, умело

проникли в помещение дома, увлекая за собой остальной состав, и приступили к осмотру здания.

При осмотре здания, в подвале, рядовые Завзин, Кузьмин и Севрюгин обнаружили трех раненых советских солдат и вынесли их из подвала к своим машинам.

Фельдшер ст. лейтенант Ширманов, совместно со ст. сержантом Таловиковым, рядовым Александровым и ефрейтором Гаркушевым нашли раненого советского офицера – майора, которому была оказана на месте медицинская помощь, а затем, совместно с тремя ранеными солдатами, он был отправлен в санчасть 34403, о чем было сообщено в Центральную комендатуру г. Будапешт. Всего было освобождено 7 военнослужащих. Из них:

1. Майор 61 отд. гвардейского минометного дивизиона 33 дивизии Барилов Иван Николаевич (ранен в ногу);
2. Мл. сержант Горбунов Николай Лаврентьевич, в/ч 64671 (ранен в обе ноги);
3. Рядовой Продайчук, в/ч 64671;
4. Рядовой Максименко Виктор Тихонович, в/ч 64671;
5. Рядовой Бусов Иван Максимович, в/ч 64671;
6. Рядовой Абрамов Владимир Павлович, в/ч 75927;
7. Рядовой Галиев Рассир Галиевич, в/ч 75927,

все они были захвачены мятежниками 9 ноября. Освобожденным была оказана медицинская помощь ст. лейтенантом Ширмановым, после чего раненых направили в госпиталь, а здоровых в Центральную комендатуру города Будапешт.

В помещении кинотеатра изъято оружие: автоматов – 126, винтовок – 78, станковый пулемет Горюнова – 1, гранат – 40 шт. и 5600 шт. патронов. После изъятия оружия и освобождения пленных в кинотеатре «Кошут» оставил для охраны здания кинотеатра одно стрелковое отделение; таким же методом блокировал здание милиции и здание гимназии.

В результате действий в этих трех зданиях было обнаружено: пушек 57-мм – 3, зенитная пушка – 1, снарядов к пушкам – 144 шт., противотанковых гранат – 200 шт., бутылок с зажигательной смесью – 156 шт., реактивный гвардейский миномет на автомашине ЗИС-151 – один (исправный), автомашин разных – 6, бензовоз с бензином – 1, автоматов – 526, винтовок – 420, станковых пулеметов Горюнова – 3, патронов разных – свыше 15000 штук.

Во время действий местные жители заявили, что грабители из числа местных жителей грабят магазин, универмаг, базу универмага, склад продовольствия. Командиром батальона были высланы группы, которые пресекли ограбление магазинов, за что сердечно благодарили наших воинов местные жители.

В 9.00 в здании милиции была учреждена военная комендатура XX района гор. Будапешт, временно комендантом, по приказу коменданта города, был назначен командир батальона майор Максименко.

В ходе работы комендатуры была восстановлена милиция, которая работала до мятежа, организован сбор оружия, боеприпасов, военной техники и сдача его на сборные пункты, организованные командованием частей Советской армии. Была организована доставка продуктов питания для населения. Силами милиции организована охрана магазинов и продовольственных баз. Через местные органы власти, которые начали приходить в комендатуру, была организована расклейка приказа коменданта гор. Будапешт о сдаче оружия и боеприпасов, а также обращение революционного рабоче-крестьянского правительства к венгерскому народу.

В 11.00 командир батальона доложил о выполнении задачи командиру полка. На протяжении дня солдаты, милиция и местные жители обнаруживали, сносили и сдавали оружие в комендатуру, а оттуда на автомашинах, под охраной, оружие отправлялось на сборные пункты. К исходу дня было собрано и отправлено на сборные пункты: пушек – 4, реактивный миномет – 1, снарядов – 144, станк. пулеметов – 3, автоматов – 926, винтовок – 1428, патронов разных – 25000, бутылок с горючей смесью – 156, противотанковых гранат – 200, автомашин разных – 6, толу – 10 кг.

В 18.00 комендатура была передана назначенному коменданту IX района гор. Будапешт майору Сафронову, а штурмовая группа, по приказу командира полка, была снята и прибыла в свою часть.

В ходе операции отличились:

– зам. командира 3 ср по политчасти ст. лейтенант Гурьянов Виктор Михайлович – умело командовал ротой в ходе операции;

– командиры взводов 3 ср – лейтенант Дерюгин Валентин Филиппович, лейтенант Макаровский Николай Сергеевич, ст. лейтенант Труфанов Александр Николаевич – умело командовали личным составом в ходе операции;

– пом. начальника политотдела по комсомолу ст. лейтенант Римша Михаил Данилович;

– фельдшер медслужбы полка ст. лейтенант м/с Ширманов Иван Васильевич;

– секретарь бюро ВЛКСМ 1 сб мл. сержант Быбкин Виктор Николаевич – смело и решительно действовали в ходе операции;

– автоматчик 3 ср рядовой Черникин Виталий Михайлович;

– наводчик РП 3 ср рядовой Тихомиров Владимир Дмитриевич;

– командир отделения 3 ср мл. сержант Панфилов Николай Васильевич;

– командир отделения 3 ср мл. сержант Мягков Виктор Герасимович.

Выводы:

Успешному выполнению задачи способствовали:

1. Правильное принятие решения командиром батальона майором Максименко на проведение операции;

2. Правильно организованное взаимодействие между танками и пехотой во время операции;

3. Энергичные действия офицерского, сержантского и рядового состава в ходе операции;

4. Самоотверженность и смелость личного состава, понимающего свой воинский долг, высокая выучка и настойчивость при выполнении задачи.

5. Хорошо поставленная и проведенная партийно-политическая работа среди личного состава при подготовке и проведении операции.

Описание составил

Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 65–66об.

№ 39
Оперативная сводка № 06 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 15.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

15 ноября 1956 года *Экз. № 2*

Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 06 на 18.00 15.11.56 г.

1. В течение 14 ноября имели место два случая обстрела машин Сов. армии мятежниками. Продолжается распространение контрреволюционных листовок с призывом не приступать к работе. Многие предприятия города не работают. 15 ноября в районе Буда имелась попытка организации контрреволюционной демонстрации.

2. Группы под командой ст. лейтенантов Гильматдинова. Литвиненко, Емельянова Д., Емельянова И., лейтенанта Нагайцева продолжают выполнять ранее поставленные задачи.

1 взвод 1 роты под командой лейтенанта Ларченкова, выполнявший задачи управления милиции города Будапешт, заменен 2 взводом 1 роты под командой старшего лейтенанта Маношкина.

В 15.00 одно отделение этого взвода выделялось для конвоирования задержанного преступника из Центральной военной комендатуры в Управление милиции города.

3. 2 рота под командой майора Максименко с 20.00 до 22.00 14.11.56 г. высылалась на улицу Андроши и Зржебет, где, по данным военной комендатуры, была обстреляна машина СА. Бандиты, обстрелявшие машину, не обнаружены.

От этой же роты в 13.40 15.11.56 г. высылался 3 взвод, 30 человек под командой майора Чуглина, для выполнения задания генерала армии тов. Серова, взвод возвратился в 15.00; результатов нет.

4. Рота под командой подполковника Щербакова с 20.00 до 22.30 14.11.56 года высылалась в район вокзала Кепеши (8 район), где, по данным Центральной военной комендатуры, была обстреляна машина и ранено три военнослужащих СА. В ходе поиска, путем расспроса местных жителей установлено, что факт стрельбы в указанном районе действительно имел место, но точное место, где и откуда производилась стрельба, установить не представилось возможным.

5. В 16.00 15.11.56 года для выполнения задания Центральной военной комендатуры по предотвращению контрреволюционной демонстрации в районе Буда был выслан 1 взвод 3 роты под командой подполковника Гиншевского. Задание выполнено, взвод возвратился в 18.15 15.11.56 года.

Командир 12 мсп
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 9

№ 40
Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР тов. Холодкова М.Н. министру внутренних дел Дудорову Н.П. о недостатках в размещении на территории СССР лиц, задержанных в связи с венгерскими событиями

16 ноября 1956 года *Совершенно секретно*
ЦК КПСС

При этом представляю докладную записку заместителя министра внутренних дел СССР тов. Холодкова М.Н., который с 7 по 13 ноября с.г. находился в г. Ужгороде и занимался организацией приема и размещения задержанных участников контрреволюционного мятежа в Венгрии, доставленных частями Советской армии.

Министр внутренних дел СССР
Дудоров

Министру внутренних дел СССР
Дудорову Н.П.

Докладываю, что во исполнение Вашего указания я с группой работников МВД и представителем Министерства обороны СССР полковником Березиным прибыл 6 ноября с.г. в гор. Мукачево, где установил связь с представителем командования советских войск генерал-полковником т. Комаровым и договорился с ним о порядке и пункте приема участников контрреволюционного выступления в Венгрии, задержанных частями Советской армии. Было решено, что всех задержанных части Советской армии будут доставлять в ужгородскую тюрьму.

7 ноября с.г. в разговоре по «ВЧ» тов. Серов И.А. ориентировал меня, что количество задержанных составит 4–5 тысяч человек. В связи с этим мною совместно с представителями МВД Украинской ССР было принято решение для размещения задержанных кроме ужгородской тюрьмы отвести также тюрьмы в г. Стрый, Дрогобыч, Черновцы, и Станислав.

Поступление задержанных в ужгородскую тюрьму началось с 8 ноября. В этот день прибыло 22 человека из Дебрецена и Мишкольца.

По состоянию на 15 ноября 1956 года в ужгородскую тюрьму поступило 846 арестованных (в том числе 23 женщины), из которых 463 человека для дальнейшего содержания этапированы в тюрьму гор. Стрый, Дрогобычской области. Последующие партии поступающих арестованных будут размещаться в тюрьмах г. Станислав,Черновцы и Дрогобыч.

На арестованных распространен режим, установленный для следственных заключенных.

Наибольшее количество арестованных поступило из района Будапешта (548 чел.), г. Веспрем (90 чел.), г. Капошвар (45 чел.), г. Сомбатхей (55 чел.), г. Мишкольц (20 чел.).

В числе прибывших значительное количество членов ВПТ, военнослужащих венгерской армии, и студенческой молодежи, а также 68 человек несовершеннолетних, рождения 1939–1942 гг., из них 9 девочек. Во время приема арестованных никаких эксцессов не было.

Следует отметить, что на большое количество арестованных нет надлежаще оформленных документов. Имеющиеся материалы в основном представляют из себя крат-

кие справки местных венгерских властей, органов контрразведки Советской армии, рапорты военнослужащих или списки с указанием одних лишь установочных данных задержанных.

Многие из арестованных обращались к нам с вопросом, почему они, венгерские граждане, оказались на территории Советского Союза? Заявляли, что они не выступали ни против Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, ни против советских войск.

Военнослужащие венгерской армии Селеши Мигаль и Селеши Ласло обратились к нам с письмом, в котором они утверждают, что являются честными коммунистами и очень огорчены тем, что в такое тяжелое для Венгрии время не могут быть активными борцами за правительство Яноша Кадара.

Лейтенант венгерской армии Виг Дердь, доставленный из Мишкольца, заявил, что он не принимал участия в мятеже. Являясь переводчиком в одной из частей венгерской армии, до момента задержания, по заданию своего командования, держал связь с командованием частей Советской армии и содействовал их передвижению по территории города Мишкольц. Он говорил, что содержащиеся вместе с ним в одной камере другие задержанные венгры, в частности Фюльдвари Рудольф (член ЦК ВПТ, депутат парламента, первый секретарь Боршодского обкома ВПТ), являются сторонниками Яноша Кадара и друзьями Советского Союза, а задержание их произошло ошибочно, они твердо убеждены, что с их делом советские товарищи тщательно разберутся и они будут реабилитированы. (Фюльдвари Рудольф, согласно указанию тов. Серова И.А., отправлен в Дебрецен.)

В числе доставленных в ужгородскую тюрьму из гор. Сольнок был главный врач городской поликлиники Шебык Андрош, задержанный (согласно справке) как активный участник мятежа, выступавший на митинге повстанцев с призывом обратиться к США и в ООН за помощью.

В разговоре с нами он подтвердил свое выступление на митинге и заявил, что преследовал единственную цель – отговорить собравшуюся на городской площади огромную возбужденную толпу народа от вооруженного выступления против частей Советской армии, которые окружили и разоружили венгерскую воинскую часть, дислоцировавшуюся в городе.

13 ноября 1956 года Шебык Андрош был из-под стражи освобожден и отправлен в Венгрию.

О своей невиновности заявляли и другие арестованные и просили быстрее разобраться с ними.

Из бесед с арестованными, а также из того факта, что на многих из них нет надлежаще оформленных документов о задержании, а на некоторых даже нет списков, видно, что частям Советской армии при проведении операций по выявлению и задержанию участников мятежа приходится работать в очень трудной и сложной обстановке.

Об этом так же свидетельствуют рассказы офицеров Советской армии, доставлявших арестованных в Ужгород.

Сопровождавший группу арестованных из Дебрецена и Мишкольца сотрудник контрразведки капитан Злыгостев рассказал, что, когда он лично принимал участие в операции по задержанию мятежников, то ему приходилось в ряде сел сталкиваться с таким положением, когда в этих населенных пунктах царило безвластие и не у кого было узнать, кто из местных жителей принимал участие в контрреволюционных выступлениях.

Изложенное, а также наличие среди арестованных несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, в том числе девочек, дает основание предполагать, что могли быть необоснованные аресты.

Представляется необходимым в места содержания арестованных венгерских граждан срочно послать ответственных и компетентных работников (может быть и венгерских), которые бы быстро разобрались с делами всех находящихся в тюрьме людей и освободили необоснованно арестованных.

Это тем более необходимо в связи с тем, что, как это видно из телеграфного донесения на Ваше имя министра внутренних дел УССР тов. Бровкина от 15 ноября с.г., арестованные требуют ускорить разбирательство по их делам, выражают недовольство содержанием их в тюрьме, а на месте по расследованию их дел работает всего 8 следователей органов КГБ и прокуратуры.

Многие арестованные обращались к нам и администрации тюрем с просьбой сообщить о их судьбе родственникам, поставить в известность, что они живы, так как, по заявлениям арестованных, в момент их задержания среди населения распространялись слухи, что арестованных везут в Сибирь или на расстрел.

Арестованные также просят разрешить им читать газеты и слушать радио, некоторые выражают неудовлетворение пищей.

На месте мною было дано распоряжение перевести всех арестованных на питание по норме № 2, т.е. как срочных заключенных, с выдачей им табака, а также обменять по установленному курсу изъятые у них форинты на советские денежные знаки и предоставить возможность арестованным приобретать через тюремный ларек предметы первой необходимости (мыло, зубные щетки и порошок и пр.).

Вместе с тем полагал бы целесообразным:

1. Разрешить арестованным читать венгерские газеты, издающиеся под контролем органов Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. В связи с этим организовать доставку таких газет в тюрьмы через командование советских войск в Венгрии.

2. Внести предложения венгерскому правительству, чтобы венгерские власти сообщили родственникам арестованных, что последние задержаны венгерскими властями и здоровы (не указывая мест содержания).

3. Освобождаемых и подлежащих возвращению на родину венгерских граждан учреждениям внутренних дел доставлять в пограничный пункт на ст. Чоп, а затем передавать их представителям венгерских властей, в связи с чем обязать командование советских войск в Венгрии договориться с правительством Венгерской Народной Республики о порядке приема этих лиц венгерскими властями в Чопе и доставки их к месту назначения.

Холодков

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 482, Л. 60–65.

№ 41
Справка, составленная ст. оперуполномоченным ОО в/ч 77891 майором Юриковым, об опросе рядового Отбеткина В.С. об обстоятельствах захвата 2 ноября группы военнослужащих Советской армии мятежниками

16 ноября 1956 года

Справка

14 ноября 1956 года мною был опрошен рядовой в/ч п. п. 83418 Отбеткин Василий Сергеевич в отношении обстоятельств, при которых он был захвачен бандой мятежников.

Отбеткин рассказал, что 2-го ноября 1956 г. примерно в 17. 00 он в составе команды во главе с лейтенантом Волковым выехал за получением муки на мадьярской мельнице, находящейся в районе горы Геллерта. В составе команды находились рядовые: Козлов, Якимишин, Акатов, Журавлев, Трифонов, Каекин, Актямов. Выехали на двух грузовых автомашинах: ЗИС-150 и Мерседес-Бенц. На вооружении команды имелось: 5 автоматов системы Калашникова, 1 карабин. У л-та Волкова имелся пистолет системы Макарова. Когда машины прошли на территорию мельницы, их окружила большая толпа вооруженных мятежников. Некоторые стали требовать немедленного расстрела солдат и л-та Волкова. Все солдаты и л-т Волков насильно были вытащены из машин и обезоружены. На одной из машин всех их под усиленным конвоем отвезли на ул. Виг (8-й район г. Будапешта), ввели в большой дом (номер дома не помнит), где имеется тюрьма. Там всех солдат опросили. Спрашивали, в какой они части служат и зачем «воруют», как они выразились, муку у них на мельнице. После того как л-т Волков объяснил, что муку они берут с разрешения их властей, один из главарей мятежников сказал, что уточнит этот вопрос у своего министра. Затем стал предлагать всем солдатам остаться у них, обещая создать для них хорошие условия жизни. Здесь же он сказал, что советские войска все равно уйдут из Венгрии. Все солдаты и л-т Волков заявили, что ни в коем случае не останутся у них, и стали требовать, чтобы их отпустили. Тогда главарь мятежников заявил, что на их сторону якобы перешли некоторые офицеры и солдаты Советской армии, и как бы в подтверждение этого приказал позвать какого-то Виктора. В комнату вошел молодой человек, одетый в старый спортивный костюм синего цвета, желтые туфли.

Последний, поздоровавшись с солдатами на чистом русском языке, рассказал Отбеткину, что он является уроженцем и жителем г. Тушино Московской обл. Родился в 1934 году; в 1953 г. был призван на службу в Советскую армию. Службу проходил радистом в артиллерийской батарее, входившей в состав дивизии, находившейся на территории Румынии. Во время мятежа в Венгрии эта дивизия была переброшена в Будапешт. В бою с мятежниками батарея, в которой служил Виктор, якобы была разбита, а он спрятался в подвале одного дома, нашел там вышеописанный костюм. В подвале скрывался трое суток, а затем был обнаружен мятежниками.

Далее Виктор заявил, что теперь ему живется очень хорошо и что он пока не думает возвращаться домой. Фамилию свою Виктор не назвал. Мятежники обращались с Виктором подчеркнуто ласково и говорили, что если они, т.е. солдаты и л-т Волков останутся у них, то они также будут жить очень хорошо.

Виктор вскоре ушел и больше не появлялся. Его приметы: рост 163–164 см, волосы белые, лицо полное круглое, курносый, глаза голубые. Особых примет не имеет. Всех солдат во главе с л-том Волковым под конвоем снова повезли на мельницу, якобы для уточнения, действительно ли они получали муку с разрешения их властей. Перед этим в штаб заехал один пожилой, полный мадьяр, который назвался министром. Последний заявил, что с Волковым и солдатами ничего не будет и их отпустят.

На мельнице мятежники стали снова допытываться – действительно ли они по закону, т.е. с разрешения их властей получили муку. Затем главарь мятежников заявил, что отпускает их. Волкова и солдат погрузили в автомашины и под конвоем доставили к продскладу, где и отпустили. Из оружия возвратили один автомат Калашникова и дали своих 10 автоматов «ППШ». 4 автомата системы Калашникова, 1 карабин и пистолет системы Макарова мятежники не отдали. Никаким избиениям Волков и солдаты не подвергались.

Такие же показания дал рядовой Якимишин Василий Алексеевич.

Ст. оперуполномоченный ОО КГБ в/ч п. п. 77991
майор Юриков

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 44, Л. 37–38.

№ 42
Оперативная сводка № 07 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 16.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

16 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 07 на 18.00 16.11.56

1. По данным органов МВД, в г. Будапешт и пригородных населенных пунктах продолжают укрываться вооруженные группы мятежников, продолжается распространение листовок контрреволюционного содержания. Со стороны контрреволюционеров имеются попытки сорвать работу на предприятиях.

Вооруженных выступлений контрреволюционных элементов в районе действия полка не зафиксировано.

2. 1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, с 20.00 15 ноября до 06.00 16 ноября, по данным Управления милиции, проводил поиск вооруженных бандитов в X районе города. Результатов нет.

В 12.00 16.11.56 1 взводом 1 роты в X районе города, по данным местного жителя, обнаружено и изъято две 57-мм зенитные пушки.

2 взвод 1 роты, под командой ст. лейтенанта Маношкина, по данным Управления милиции, производил поиск вооруженных бандитов в г. Будапешт. В течение суток от взвода высылалось 7 оперативных групп и два патрульных наряда.

За сутки взводом задержано: 3 бандита, 1 саботажник, 7 нарушителей комендантского часа и снято 247 контрреволюционных плакатов и листовок.

– В 12.00 15.11.56 г. группой 5 человек, под командой ст. лейтенанта Маношкина, на ст. Негати задержан организатор саботажа рабочих по разгрузке вагонов с продовольствием Сабо Альберт. При задержании Сабо заявил, что пока будет это правительство, мы работать не будем. Задержанный сдан в Управление милиции.

– Войсковым нарядом, в составе 8 человек, под командой командира отделения мл. сержанта Варавина, в 4.15 16 ноября на площади Клаузер II (VII район) задержаны три бандита, пытавшиеся ограбить магазин: Хорват Имре, житель VII района города, ул. Петефи Шандор, 28, Линхарт Ференс, житель 7 района, ул. Нарьдиофа, 12, ранее судимый за воровство и освобожденный из тюрьмы мятежниками, Катона Иосиф, житель VIII района, ул. Макаренко, 13, ранее судимый за воровство и освобожденный мятежниками.

У задержанных изъято 4500 форинтов и много награбленных товаров.

При допросе Хорват Имре показал, что он являлся участником мятежа. Оружие отдал своему родственнику Дьюринка Имре, проживающему в VI районе, ул. Арань, д. 52/в, у него же хранятся награбленные товары.

3. 2 рота, в полном составе, с двумя танками, двумя БТР-152 и РСБ, общей численностью 100 человек, под руководством майора Киселева, с 4.00 16.11.56 г., проводит операцию в с. Дорог (50 км северо-западнее Будапешта), где, по данным разведотдела штаба особого корпуса, скрывается вооруженная группа мятежников во главе с Бела Кираем.

4. 3 взвод 3 роты, под командой ст. лейтенанта Гурьянова, в 15.00 16.11.56 выехал для выполнения специального задания в распоряжение полковника Ищенко.

5. 4 рота, 60 человек, и 5 рота, 36 человек продолжают выполнять специальные задания генерала армии Серова и генерал-лейтенанта Бельченко.

6. Происшествий за истекшие сутки не было.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 10–10об.

№ 43

План оперативно-боевого использования подразделений 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР на 16–17 ноября 1956 года, не утвержденный заместителем военного коменданта г. Будапешта генерал-майором Гребенником К.Ф.

16 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 1

План
оперативно-боевого использования подразделений 12 полка

№ п/п	Характер оперативных данных	Место реализации данных	Привлекаемые силы и средства	Время проведений мероприятий	Результаты
1	2	3	4	5	6
1	По данным штаба Особого корпуса, в населенном пункте Дорог (50 км сев.-зап. Будапешта) скрывается группа мятежников во главе с Бела Кираем. Численность банды не установлена	Войсковая операция	2 ср с двумя танками, двумя БТР-152, РСБ, общей численностью 100 чел.	16–17 ноября 1956 г.	Убыла для выполнения задачи 04.00 16.11.56 г.
2	По данным МВД, в лесу между селами Тахи и Болдогассонь на берегу Дуная (30 км сев. Будапешта) действует группа повстанцев до 500 человек, с орудием	Провести войсковую разведку, после установления наличия банды провести операцию	Усиленный стр. взвод на бронетранспортере с одним танком	17.11.56 г. (с рассветом)	
3	По данным МВД, на вокзале Уйпешт (IV район) г. Будапешта находится склад оружия, зарытый в землю. (По показаниям арестованного Ванег Антан.)	Войсковой наряд	Один стр. взвод	17.11.56 г. (с рассветом)	

4	По данным МВД, в подвале общежития аграрной академии находится склад оружия повстанцев (Гёдёллё 25 км. сев.-вост. г. Будапешт)	Войсковой наряд	Один стр. взвод	С 23.00 16.11.56 г.	
5	По данным МВД, на ул. Клаузел № 3 (VII район) на 2-м этаже, в квартире Керн Иштван находится множительный аппарат, принадлежащий студентке Политехнического института, филологического факультета Еве Балог (фамилия не точно), которая размножает на ротаторе листовки	Войсковой наряд	Одно стр. отделение совместно с милицией	С 23.00 16.11.56 г.	
6	Реализация срочных оперативных данных органов МВД	Оперативными группами не менее отделения	Один стрелковый взвод	16.11.56 г.	
7	Реализация данных городского Управления милиции	Тоже	Один-два взвода	12.11.56 г.	
8	Охрана спецтехники и реализация полученных данных КГБ	Сторожевые посты, подвижные наряды и поисковые группы	4-я рота	13.11.56 г.	
9	Охрана оперпунктов КГБ на венгеро-австрийской границе	Войсковые наряды	5-я рота	11.11.56 г.	
10	Охрана спецобъекта КГБ	Караул	Один стр. взвод	11.11.56 г.	

Командир 12 полка
полковник Мамонов

РГВА, Ф. 32907, Д. 143, Л. 63–64.

№ 44
Записка Комитета информации при МИД СССР «Реакция социал-демократических партий Западной Европы и Азии на события в Польше и Венгрии»

17 ноября 1956 года *Секретно*
Экз. № 2

Товарищу Пономареву Б.Н.

Представляю подготовленную Комитетом информации при МИД СССР записку «Реакция социал-демократических партий Западной Европы и Азии на события в Польше и Венгрии».

Приложение: на 10 листах.

Заместитель Председателя Комитета информации при МИД СССР
И. Тугаринов

Разослано: тов. Шепилову Д.Т.,
тов. Пономареву Б. Н.

Пометка: В архив, хранить. Материал информационный, использован в работе.

Зав. сектором Отдела ЦК КПСС С. Павлов
31.1.57

Реакция социал-демократических партий Западной Европы и Азии на события в Польше и Венгрии

События в Польше и Венгрии находятся в настоящее время в центре внимания социал-демократических партий стран Западной Европы и Азии. Общим для всех социал-демократических партий является враждебная Советскому Союзу направленность оценки этих событий. Вместе с тем в реакции отдельных социал-демократических партий на события в Польше и Венгрии отмечаются известные оттенки, заслуживающие внимания.

Реакция на события в Польше

Социал-демократические партии в общем одобрительно отнеслись к решениям VIII пленума ЦК ПОРП. Следует при этом отметить, что они поддерживали предшествовавшую VIII пленуму кампанию польской печати за так называемую «демократизацию».

Социал-демократические и социалистические партии Франции, Италии, Голландии, Австрии и некоторых других стран Западной Европы развернули в связи с решениями VIII пленума ЦК ПОРП шумную кампанию. Руководящие деятели и пресса этих партий в своих заявлениях утверждали, что события в Польше означают «революцию против тоталитаризма», «начало развала социалистического лагеря», «потерю Советским Союзом его руководящей роли» в социалистическом лагере и т.п.

События в Польше были использованы прессой этих партий для клеветы на советский строй и на строй народной демократии. В социал-демократических газетах выдвигались призывы к активному вмешательству в дела стран народной демократии, с тем чтобы способствовать «победе демократического социализма» в этих странах.

Лейбористская партия Англии заняла в связи с событиями в Польше примерно такую же позицию. Однако в выступлениях левых лейбористов выдвигалась точка зрения о том, что события в Польше не следует переоценивать и тем более рассматривать как признак распада социалистического лагеря. Бивен писал 25 октября в газете «Трибюн»: «Было бы серьезной ошибкой рассматривать события в Польше как признак развала советского европейского блока. Коммунизм слишком твердо упрочился, и влияние России слишком велико, чтобы допустить это».

Социал-демократическая партия Западной Германии проявила в своей реакции на события в Польше значительную осторожность. Одобряя решения VIII пленума ЦК ПОРП и оценивая их как шаг на пути к «демократическому социализму», западногерманские социал-демократы в то же время избегали особенно резких выпадов против СССР и даже призывали к невмешательству Запада в польские дела.

Председатель СДПГ Олленхауэр заявил 25 октября в интервью, переданном по западногерманскому радио: «Я настоятельно предостерегаю от того, чтобы мы... давали этим народам советы или вели пропаганду. Мы должны были бы, напротив, внимательно и сдержанно наблюдать за всеми этими событиями и не предпринимать ничего, что могло бы задержать или вызвать реакцию в процессе десталинизации. Высказывания Гомулки в Польше и Герё в Венгрии недвусмысленно показывают, что у обоих нет намерения отказаться от коммунизма. Но если люди получат больше свободы и жизнь станет гуманней, то будет уже многое достигнуто для этих народов и для политического умиротворения во всем мире».

Социал-демократические партии скандинавских стран комментировали события в Польше главным образом в том смысле, что происходящие в Польше изменения будут способствовать ослаблению международной напряженности и сближению Запада и Востока. Так, министр иностранных дел Норвегии социал-демократ Ланге, выступая на собрании торговых предпринимателей в г. Бергене 23 октября, заявил: «Основываясь на развитии событий, происшедших в Восточной Европе за последнее время, можно сказать, что мы, быть может, будем иметь возможность перейти от сосуществования к сотрудничеству через глубокий ров, создавшийся между Востоком и Западом».

Министр иностранных дел Швеции социал-демократ Унден в своей речи в шведском риксдаге 31 октября утверждал: «То, что произошло в Польше, является внутриполитическим событием. Победило требование национальной независимости и права на самоопределение. Это не означает, что произошло какое-либо отклонение от коммунизма, возник лишь своего рода национальный коммунизм, подобный титоизму... Переход к демократии мы должны приветствовать с радостью, и он может уменьшить противоречия между Востоком и Западом».

Социал-демократическая партия Финляндии, приветствуя «демократизацию» в Польше, избегала в то же время высказывать свое мнение о международном значении и возможных последствиях польских событий.

Социалистические партии стран Азии почти не реагировали на события в Польше.

Реакция на события в Венгрии до сформирования правительства Кадара

Общий тон выступлений и высказываний представителей социал-демократических партий западноевропейских стран в связи с событиями в Венгрии до 4 ноября был подчеркнуто дружественным по отношению к венгерским повстанцам и недоброжелательным в отношении СССР, причем действия контрреволюции в Венгрии и уступки правительства Надя силам контрреволюции расценивались в этих выступлениях и высказываниях как серьезные шаги на пути Венгрии к «демократическому социализму».

Особенно много писалось в этой связи в социал-демократической прессе различных стран по поводу попытки восстановления в Венгрии социал-демократической партии.

Социалистические партии Франции, Италии, Голландии, Бельгии использовали события в Венгрии уже на первом этапе их развития для резких выступлений против Советского Союза. Например, министр иностранных дел Франции социалист Пино высказал 26 октября «убеждение» в том, что события, аналогичные польским и венгерским, «неизбежно будут иметь место и в Советском Союзе». Французская социалистическая газета «Попюлер» писала 29 октября: «Каково бы ни было будущее, по-видимому, СССР со своими танками и казнями через повешение больше не в состоянии добиться возвращения вспять. Венгерские герои не напрасно пролили свою кровь».

Голландская партия труда потребовала немедленного созыва Бюро Социалистического интернационала для обсуждения практических мер помощи «венгерским революционерам».

Лидер Итальянской социал-демократической партии Сарагат заявил 26 октября, что Советский Союз в результате своих действий в Венгрии «уподобился фашистскому государству».

Пресса социалистических партий Франции, Италии, Бельгии, Голландии систематически помещала статьи о «зверствах» советских войск в Будапеште, оправдывая в то же время начавшийся в Венгрии белый террор как выражение «народного гнева».

Декларация советского правительства от 30 октября 1956 года об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами или замалчивалась прессой этих партий, или же преподносилась как «новый пропагандистский маневр».

Линию социалистических партий Франции, Италии, Бельгии и Голландии в оценке венгерских событий в общем поддержали уже на этом этапе социал-демократические партии скандинавских стран и Финляндии, проявившие гораздо большую осторожность в оценке польских событий. При этом представители социал-демократических партий скандинавских стран (шведы Эрландер и Нильссон, норвежец Герхардсен, датчанин Хансен) с особенной настойчивостью выдвигали требование о выводе из Венгрии советских войск.

Такой же, в общем, была реакция на события в Венгрии и со стороны Лейбористской партии Англии, Социал-демократической партии Западной Германии и Социалистической партии Австрии. Вместе с тем в реакции этих партий заслуживают внимания следующие моменты.

Английские лейбористы высказывали мнение, что события в Венгрии, как и в Польше, не приведут к разрыву этих стран с Советским Союзом. Лидер Лейбористской партии Гэйтскелл, выступая в г. Эджуэре 27 октября, заявил по этому поводу: «Нет никаких оснований предполагать, что поляки и венгры хотят вернуться к феодальному миру социальной несправедливости и страшного экономического неравенства, существовавшего до войны. Они хотят большей независимости, они хотят прекращения экономической эксплуатации Россией, но они не хотят совершенно порывать с Советским Союзом».

Некоторые западногерманские социал-демократы признали факт активизации в Венгрии контрреволюционных элементов. Видный деятель СДПГ Герберт Венер писал в связи с этим фактом 2 ноября в газете «Форвертс», что такое развитие событий в Венгрии может привести к тяжелым последствиям для «мирового политического развития». Далее Венер подчеркивал, что страны Запада должны отказаться от всяких попыток использовать «процесс преобразования» в странах народной демократии в целях организации контрреволюции и восстановления в этих странах «свободной эксплуатации» и «привилегий бывших господствующих слоев». В противном случае, указывал Венер, были бы достигнуты лишь обратные результаты и была бы подорвана сама основа для «демократи-

зации». Руководствуясь этими соображениями, Венер рекомендовал западным странам ограничиться «...широкими протестами всего мира против вмешательства советских войск во внутренние дела стран восточного блока» и понять политическое значение стремления стран народной демократии найти «...новые формы демократического образа правления, даже если эти формы и не совпадают с классическими западными образцами». Венер советовал западным странам отказаться от попыток навязывания странам народной демократии своей экономической помощи, подчеркнув, что эта помощь всегда вызывает у стран, которым она оказывается, политическое недоверие, и искать более приемлемые формы экономического сотрудничества со странами Восточной Европы.

Обращает на себя внимание также тот факт, что западногерманские социал-демократы сочли необходимым предостеречь своих сторонников в ГДР против прямых действий, направленных на свержение существующего в ГДР политического строя. Обербургомистр Западного Берлина, видный социал-демократ Зур, обращаясь 30 октября по радио к «гражданам ГДР», призвал их не следовать примеру венгров и не пытаться организовывать восстание, поскольку на территории ГДР находятся «...20 советских дивизий, то есть в несколько раз больше, чем было в Польше и в Венгрии». Эта же мысль была выражена в статье руководителя Восточного бюро СДПГ Томаса, опубликованной в газете «Форвертс» 2 ноября. Вместе с тем Томас писал: «Лучший и наиболее надежный путь к свержению сталинизма в Средней Германии лежит не через баррикады, а через борьбу политическими средствами».

Раскрывая содержание этой мысли, Томас в завуалированной форме призвал население ГДР бойкотировать собрания и другие политические мероприятия, проводимые СЕПГ, выходить из СЕПГ и массовых организаций, использовать «слабые места СЕПГ» для организации забастовок на предприятиях и выступлений крестьян в деревне. Такие формы борьбы, которые он назвал «тихой революцией», должны, по утверждению Томаса, дать гораздо больший эффект, чем открытые выступления.

Австрийские социалисты, в отличие от большинства других социал-демократических и социалистических партий, положительно отнеслись к Декларации советского правительства от 30 октября 1956 года об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Центральный орган Австрийской социалистической партии газета «Арбайтер Цайтунг» писала 1 ноября по поводу этой декларации: «Это является самым убедительным доказательством того, что политика Советского Союза не является больше сталинской. Когда зарубцуются раны Будапешта, станет возможным действительное сосуществование на лучшей основе».

1–3 ноября в Вене состоялась сессия Бюро Социалистического интернационала, специально посвященная событиям в Венгрии. На этой сессии, как известно, присутствовали Анна Кетли и представители эмигрантских социал-демократических групп Польши, Румынии и других стран народной демократии. Резолюции сессии имели явно выраженный враждебный по отношению к СССР характер, хотя по своему тону были несколько более сдержанными, чем выступления французских или итальянских социалистов.

В этих резолюциях выражалась солидарность с «венгерскими революционерами», якобы стремящимися осуществить в стране «демократический социализм», содержались требование о немедленном выводе советских войск из Венгрии, обращение к Организации европейского экономического сотрудничества с призывом оказать Венгрии экономическую помощь и предложение всем партиям, входящим в Социалистический интернационал, провести сбор средств в фонд помощи Венгрии. Было также принято

решение послать делегацию Социалистического интернационала в Венгрию для изучения положения на месте и для оказания помощи в восстановлении Венгерской социал-демократической партии. Бюро решило провести 29 ноября 1956 года в Копенгагене заседание Совета Социалистического интернационала, на котором продолжить рассмотрение «венгерского вопроса».

Характер решений, принятых Бюро Социалистического интернационала, показывает, что в этот момент основные социал-демократические партии исходили из уверенности в победе в Венгрии сил контрреволюции. Поэтому в решениях Бюро сделан упор на практические мероприятия, направленные на закрепление успехов этих сил.

Социалистические партии стран Азии реагировали на венгерские события на первом этапе их развития несколько более сдержанно, чем социал-демократические партии стран Западной Европы.

Реакция на события в Венгрии после сформирования правительства Кадара

Некоторые отличия, которые имелись в позициях различных социал-демократических партий западноевропейских стран в связи с венгерскими (на первом этапе) и польскими событиями, почти полностью исчезли после сформирования в Венгрии правительства Кадара и принятия им при содействии советских войск мер по разгрому контрреволюции.

Начиная с 4–5 ноября, все социал-демократические партии западноевропейских стран стали в непримиримо враждебной форме выступать против политики СССР в связи с событиями в Венгрии. Видные деятели и пресса этих партий выдвинули против Советского Союза обвинения в «агрессии», в «преступлениях против человечности и мира», сравнивали действия СССР в Венгрии с действиями гитлеровской Германии и испанских франкистов. Социал-демократические руководители профсоюзов и молодежных организаций инспирировали различные манифестации и демонстрации у советских посольств, забастовки протеста на некоторых предприятиях. Члены социал-демократических и социалистических партий Франции, Дании, Норвегии, Швеции, Люксембурга, Голландии принимали активное участие в нападениях на помещения руководящих органов компартий этих стран и коммунистических газет.

Особую активность во враждебном СССР направлении проявили и продолжают проявлять социалисты Франции, Бельгии, Италии, Австрии, скандинавских стран, то есть всех тех западноевропейских стран, где эти партии играют руководящую роль или, по крайней мере, представлены в правительствах. Следует также отметить, что враждебную Советскому Союзу позицию Социал-демократической партии Италии фактически поддержала Итальянская социалистическая партия, возглавляемая Ненни.

Позиция английской Лейбористской партии в своей основе не отличается сейчас от позиции социал-демократических партий других западноевропейских стран. Вместе с тем обращают на себя внимание следующие два момента:

во-первых, лейбористы используют события в Венгрии в качестве дополнительного аргумента в своей критике политики консервативного правительства Идена на Ближнем Востоке. Они заявляют, что англо-французская интервенция в Египет дала Советскому Союзу «оправдание» для его мероприятий в Венгрии;

во-вторых, лейбористы усиленно пропагандируют сейчас мысль о том, будто действия Советского Союза в Венгрии были предприняты под влиянием «страха перед Западом». Из этого лейбористская печать делает вывод, что английское правительство могло бы внести серьезный вклад в укрепление мира, если бы убедило Советский Союз в желании и готов-

ности Англии предпринять новые шаги в направлении урегулирования основных международных проблем, прежде всего вопрос о разоружении и германский вопрос. Такая точка зрения выдвигается как ведущим партийным органом газетой «Дейли геральд», так и еженедельником «Нью Стейтсмен энд нейшн», отражающим взгляды «левых» лейбористов.

Единственным исключением среди западноевропейских социал-демократических партий с точки зрения отношения к последним событиям в Венгрии является сейчас Социал-демократическая партия Финляндии. Правда, 4–5 ноября вся финская социал-демократическая печать заняла открыто враждебную позицию по отношению к Советскому Союзу в связи с участием советских войск в разгроме венгерской контрреволюции. Однако в ноябре в центральном партийном органе газете «Суомен сосиалидемокраатти» появилась статья, подписанная псевдонимом «Вайхдокас», в которой выдвигалась мысль о том, что финнам следует прежде всего помнить о географическом положении своей страны и учитывать это положение в своем отношении к событиям в других странах. «На наш взгляд, – говорилось далее в статье, – вновь настало время, когда нам следует стать эгоистами. Наверное, каждый мыслящий финн понимает, что естественные национальные чувства в нашем положении требуют обдуманности и прежде всего – сдержанности. Правильное понимание своих собственных возможностей спасало от гибели гораздо чаще, чем безрассудная храбрость».

С момента появления этой статьи финская социал-демократическая печать, по существу, перестала высказываться о событиях в Венгрии, публикуя лишь текущую информацию о развитии этих событий. Не выступают с какими-либо оценками событий в Венгрии и представители руководства Социал-демократической партии Финляндии.

Социалистические партии стран Азии реагировали на события в Венгрии после сформирования правительства Кадара по-разному. Бирманская социалистическая партия, Социалистическая партия Индонезии, Народно-социалистическая партия Индии, израильская партия МАПАЙ заняли примерно такую же позицию, как и социал-демократические партии стран Западной Европы, хотя общий тон высказываний представителей указанных азиатских партий (кроме МАПАЙ) является по форме несколько более сдержанным. Представители этих партий, в частности генеральный секретарь Бирманской социалистической партии У Ба Све, в своих заявлениях утверждают, будто Советский Союз в Венгрии и Англия и Франция в Египте руководствуются одними и теми же целями и в равной мере подрывают ООН.

В духе позиции бирманских, индийских и индонезийских социалистов была составлена резолюция 2-го съезда Азиатской социалистической конференции, принятая 5 ноября. В этой резолюции указывалось, что «...последние события в Восточной Европе выявили подлинный характер советского контроля над восточноевропейскими странами». В резолюции говорилось далее, что Азиатская социалистическая конференция приветствует «героические усилия» Венгрии сохранить свою свободу, поддерживает требование о выводе советских вооруженных сил из Венгрии и призывает ООН использовать свое влияние, «чтобы положить конец вооруженному вмешательству».

Наряду с этим социалистические партии ряда других стран Азии заняли более осторожную позицию. Это относится к социалистическим партиям Японии, Сирии, Ливана и Иордании. Представители руководства и печать этих партий избегают давать свою оценку событиям в Венгрии и мероприятиям Советского Союза в помощь правительству Кадара.

Заместитель начальника I управления Комитета информации при МИД СССР
Л. Менделевич

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 395, Л. 91–101.

№ 45
Докладная записка заведующего Отделом ЦК по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева в Президиум ЦК КПСС о пребывании в СССР группы бывших руководящих партийных и государственных работников ВНР

17 ноября 1956 года
В Центральный комитет КПСС

В настоящее время в Советском Союзе, главным образом в Москве, Мукачево и Ужгороде, находится большая группа бывших руководящих работников Венгерской партии трудящихся и правительства и членов их семей. Все указанные работники и их семьи обеспечены жильем, питанием и медицинским обслуживанием. Ракоши Матиас – размещен на даче в Барвихе, Реваи Йожеф[259] – в Кремлевской больнице, Герё Эрне, Хегедюш Андраш, Ковач Иштван, Бата Иштван – б.[ывший] министр обороны, Пирош Ласло – б.[ывший] министр внутренних дел, Береи Андор – б.[ывший] председатель Госплана, Эгри Дьюла – б.[ывший] секретарь ЦК ВПТ, Альтомаре Иван – б.[ывший] министр пищевой промышленности, Биро Золтан – б.[ывший] член ЦК ВПТ, Биро Ференц – б.[ывший] зам. министра внешней торговли, Андич Эржебет – б.[ывший] зам. министра просвещения со своими семьями размещены на дачах Управления делами ЦК КПСС. Всего в Москве находится 50 человек, их содержание обеспечивается Управлением делами ЦК КПСС.

Венгерские партийные и военные работники и их семьи, находящиеся в Мукачево и Ужгороде, размещены в доме офицеров и гостинице туристской базы. В числе указанных работников в Мукачево находятся – Собек Андраш – б.[ывший] член ЦК ВПТ, б.[ывший] министр заготовок, Матольчи Янош – б.[ывший] член ЦК ВПТ, б.[ывший] министр земледелия, Юхас Имрени – б.[ывший] член ЦК ВПТ, б.[ывший] председатель областного Совета депутатов трудящихся, Бетлен Оскар – б.[ывший] кандидат в члены ЦК ВПТ, б.[ывший] зам. редактора газеты «Сабад неп», Чаки Иштван – б.[ывший] секретарь горкома ВПТ г. Сольнок, Ворта Габор – б.[ывший] секретарь горкома ВПТ г. Веспрем, Гай Ласло – б.[ывший] председатель национального банка, Фодор Золтан – б.[ывший] зам. зав. международным отделом ЦК ВПТ. Всего в Мукачево и Ужгороде находится 132 человека, их содержание обеспечивается Закарпатским облисполкомом.

От совпосла в Будапеште получено сообщение о том, что руководство Венгерской социалистической рабочей партии не предполагает в ближайшее время вызывать в Будапешт большинство указанных лиц, так как не намерено использовать их на руководящей работе в Венгрии. Кроме того, т. Кадар обратился в ЦК КПСС с просьбой принять дополнительную группу бывших руководящих партработников на жительство в СССР.

От секретаря Закарпатского обкома КП Украины т. Ваш получено сообщение о том, что 16 ноября с.г. из Венгрии в Мукачево прибыли две группы б.[ывших] сотрудников госбезопасности Венгрии вместе с семьями в составе 52 человек. В числе прибывших несколько партийных работников с семьями.

В связи с расформированием органов госбезопасности эти группы были вынуждены выехать из страны. Они сообщили, что в ближайшие дни следует ожидать прибытия в СССР новых групп б.[ывших] сотрудников госбезопасности Венгрии.

Прошу указаний.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями
Б. Пономарев

Список партийных и государственных работников Венгрии, находящихся в СССР
в Москве

1. Ракоши Матиас		жена
2. Герё Эрне		жена, двое детей
3. Хегедюш Андраш		жена, пятеро детей
4. Реваи Йожеф		жена, двое детей
5. Ковач Иштван		жена, трое детей
6. Пирош Ласло	б.[ывший] министр внутренних дел	жена, двое детей
7. Альтомаре Иван	б.[ывший] министр пищевой промышленности	жена, ребенок
8. Бата Иштван	б.[ывший] министр обороны	с семьей
9. Береи Андор	б.[ывший] председатель Госплана	с семьей
10. Эгри Дьюла	б.[ывший] секретарь ЦК ВПТ	с семьей
11. Андич Эржебет	б.[ывший] зам. министра просвещения	с семьей
12. Биро Золтан	б.[ывший] член ЦК, б.[ывший] директор Высшей школы	жена, двое детей
13. Биро Ференц	б.[ывший] зам. министра внешней торговли	
14. Биро Деже	б.[ывший] начальник металлургического треста в Будапеште	жена, ребенок
15. Ваш Шари	жена Ваша Золтана, находящегося вместе с Надь Имре	

в Мукачево и Ужгороде

1. Собек Андраш	б.[ывший] член ЦК ВПТ, б.[ывший] министр заготовок	жена, ребенок
2. Матольчи Янош	б.[ывший] член ЦК ВПТ, б.[ывший] министр земледелия	жена, ребенок
3. Юхас Имрени	б.[ывший] член ЦК ВПТ, б.[ывший] председатель облисполкома депутатов трудящихся	муж, ребенок
4. Бетлен Оскар	б.[ывший] кандидат в члены ЦК ВПТ, б.[ывший] зам. редактора газеты «Сабад неп»	жена, трое детей
5. Чаки Иштван	б.[ывший] секретарь горкома ВПТ г. Сольнок	жена

6. Гай Ласло	б.[ывший] председатель национального банка	жена
7. Ворта Габор	б.[ывший] секретарь горкома ВПТ г. Веспрем в госпитале после ранения	
8. Фодор Золтан	б.[ывший] зам. зав. международным отделом ЦК ВПТ	семья в Москве
9. Эгри Дьюлани	жена б.[ывшего] секретаря ЦК ВПТ	двое детей
10. Бакош Мария Антоновна	ст. лейтенант, опер. работник КГБ	ребенок
11. Реваи Дежене	б.[ывший] начальник отдела Министерства горной промышленности	двое детей
12. Полинкаш Илона	работник советской школы	
13. Олас Роза	переводчица в частях Советской армии	ребенок
14. Ферш Шандорнэ	жена сотрудника КГБ, находящегося в Венгрии	
15. Фриш Иштване Роза	жена члена ЦК, находящегося в Венгрии	пять детей
16. Нон Вера	жена б.[ывшего] члена ЦК ВПТ, находящегося в Венгрии	ребенок
17. Херенди Дьюлане	переводчица в Министерстве металлургии	мать, двое детей
18. Клезл Роберт	лейтенант, опер. работник КГБ, 5 ноября выехал в Венгрию, а 12 ноября вернулся обратно	жена
19. Кабои Шандорнэ	жена работника КГБ, находящегося в Венгрии	ребенок
20. Масрош Лаеш	майор, был переводчиком в Советской комендатуре в Будапеште	жена, ребенок
21. Дюрко Анна	жена генерал-майора, находящегося в Венгрии	ребенок
22. Шуцин Юдит	жена подполковника, нач. политотдела корпуса, находящегося в Венгрии	ребенок
23. Сабо Шандорный	жена майора, нач. контрразведки корпуса, находящегося в Венгрии	двое детей
24. Дюриш Андрашни	жена ст. лейтенанта, находящегося в Венгрии	
25. Орон Ласлоне	жена майора КГБ, находящегося в Венгрии	двое детей

26. Левои Янош	секретарь молод. орг. в госхозе с. Барабаш	
27. Риго Янош	сторож из г. Сольнок	
28. Ситор Лайон	рабочий завода «Чепель»	
29. Томаш Эржибет	работница из Будапешта	
30. Киш Юлис	работница из Будапешта	
31. Вич Георгина Ивановна	жена работника КГБ, находящегося в Венгрии	двое детей
32. Улак Елизавета	жена работника КГБ, находящегося в Венгрии	трое детей
33. Орбан Елена	жена работника КГБ, находящегося в Венгрии	
34. Киш Вероника	жена работника КГБ, находящегося в Венгрии	мать
35. Банке Катерина	жена работника КГБ, находящегося в Венгрии	
36. Нерш Шарлота	жена лейтенанта авиации, находящегося в Венгрии	
37. Керекеш Магдалина	жена лейтенанта авиации, находящегося в Венгрии	
38. Новаки Маргарита	жена лейтенанта авиации, находящегося в Венгрии	двое детей
39. Сегеди Елизавета	жена лейтенанта авиации, находящегося в Венгрии	двое детей

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 28, Д. 382, Л. 172–173.

№ 46
Оперативная сводка № 08 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 17.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

17 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Зам. военного коменданта гор. Будапешт
генерал-майору т. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп на 18.00 17.11.56 г.

1. Изменений в оперативной обстановке на участке действия полка за истекшие сутки не произошло.

2. Подразделения полка продолжали выполнять задания органов МВД и Центральной военной комендатуры по розыску и ликвидации контрреволюционных элементов.

1 рота: 1 взвод под командой лейтенанта Ларченкова с 20.00 16.11.56 г. до 06.00 17.11.56 г., выполнял задания по линии горуправления милиции. За ночь от взвода высылалось два служебных отряда.

– Служебный наряд, 6 человек под командой мл. сержанта Суздалева, по данным МВД, проводил поиск печатной машины, на которой печатались к/р листовки, на улице Клаузер, 3 (7 район). Данные не подтвердились. Нарядом задержано 8 человек для выяснения личности, которые сданы в военную комендатуру.

– Служебный наряд, 5 человек под командой ефрейтора Алтунина, по данным МВД, проводил поиск вооруженных бандитов в 7 районе города. Данные о наличии бандитов не подтвердились, поиск результатов не дал.

2 взвод под командой ст. лейтенанта Маношкина в течение суток продолжал выполнять задания городского Управления милиции по розыску контрреволюционного и уголовного элемента. За сутки от взвода высылалось 6 служебных нарядов.

– Служебный наряд, 6 человек под командой ефрейтора Данилова, по данным гор. Управления милиции, проводил поиск оружия в гимназии на ул. Силведи (3 район). В результате поиска обнаружено и изъято автоматов 1, пистолетов 1, гранат 6, патронов 100.

– Служебным нарядом под командой ефрейтора Малышева при патрулировании по городу собрано 107 к/р листовок. Этим же нарядом на ул. Корфу (8 район) подобрано мужское пальто и сумка с продуктами, которые переданы в гор. Управление милиции.

3 взвод под командой капитана Кузьмина с 5.30 до 14.00 17.11.56 года проводил войсковую разведку в населенных пунктах Тахи, Дунебогдань (30 км сев. Будапешта) и лесных массивах западнее указанных сел, где, по данным МВД, действует группа повстанцев до 500 человек. Поиск результатов не дал, данные о наличии банды в указанных селах и лесном массиве не подтвердились. Местные жители, а также работники милиции и местных органов власти показывают, что банд в этом районе не было.

2 рота – в полном составе, с 4 танками, 2 САУ, 2 БТР-152, и ротой 128 сд с 6.00 16.11.56 года до 14.00 17.11.56 под руководством пом. начальника штаба полка майора Киселева проводила операцию в населенных пунктах Дорог, Кестёльц и лесном массиве с/в Кестёльц. Результаты операции:

– в селе Кестёльц и лесу с/в. Кестёльц при столкновении с бандой, 1 взводом 2 роты под командой ст. лейтенанта Пряхина убито бандитов 1, совместно с ротой 128 сд захвачено бандитов 11;

– в селе Дорог разоружена полиция в количестве 37 человек, созданная повстанцами. По заявлению местных жителей и органов власти, полиция угрожала местным властям и местным жителям, что если они приступят к работе, то полиция их уничтожит.

Создана народная милиция в количестве 60 человек и рабочая дружина для охраны предприятий, численностью 40 человек.

За период операции изъято и захвачено оружие: пулеметов – 3, автоматов – 37, карабинов и винтовок – 60, пистолетов – 2, ракетниц – 1, взрыввеществ – 6 кгр.

Подробное описание проведенной операции будет представлено дополнительно.

3 рота: 1 взвод, под командой капитана Литовченко, с 6.00 до 9.00 17.11.56 г. высылался на вокзал Уйпешт (4 район), где, по данным органов МВД, имеется склад с оружием, зарытый в землю. Данные о наличии склада не подтвердились.

3 взвод под командой ст. лейтенанта Гурьянова с 15.00 до 20.00 17.11.56 года проводил операцию по реализации данных МВД по захвату одного из руководителей повстанцев.

В результате проведенной операции в районе Надтете??? (XXII район) в одном из домов захвачен один из руководителей повстанцев Дутош Крон, 1911 года рождения, и его сын Дутош Крон, 193? года рождения. В квартире, где захвачены Дутош, изъято: действующая исправная радиостанция 1, ящик с медикаментами, пишущая машинка, три комплекта солдатского обмундирования, контрреволюционные документы, нож и кастет. Задержанные и изъятое имущество сданы в в тюрьму МВД.

С 21.00 16.11.56 г. 3 взвод находится в распоряжении полковника Ищенко по реализации данных органов МВД,

4 рота: 1 и 2 взводы выполняют задание генерал-лейтенанта Бельченко по охране спецтехники КГБ.

3 взвод под командой ст. лейтенанта Литовченко находится в распоряжении генерала армии Серова.

5 рота: три группы по 12 человек под командой ст. лейтенанта Гильматдинова, Емельянова и лейтенанта Нагайцева выполняют спецзадание генерала армии Серова по охране пунктов на венгеро-австрийской границе.

6 рота: 1 взвод под командой подполковника ЗоринА с 9.00 до 14.00 высылался в район Будакеси, что 7 км западнее Будапешта для проведения войсковой разведки с целью обнаружения повстанцев. Данные о наличии банды в этом районе не подтвердились. По данным начальника местной милиции и лояльно настроенных граждан, у жителей Будакеси спрятано большое количество оружия.

2 взвод, под командой майора Арчакова, с 7.00 до 14.00 17.11.56 г. проводил операцию по поиску повстанцев в бывшем клубе советской колонии по ул. Варенеш (XII район).

Данные органов МВД о наличии повстанцев в указанном клубе не подтвердились.

3 взвод, под командой капитана Черношеева, с 2.30 до 8.00 17.11.56 г. проводил поиск бандитов-повстанцев в казармах по ул. Эгреши (XIV район). Данные о наличии повстанцев не подтвердились.

3. Всего за сутки убито бандитов – 1, захвачено – 13, задержано – 8 человек для выяснения личности.

Изъято: пулеметов – 3, автоматов – 38, карабинов – 60, пистолетов – 3, гранат – 6, патронов – 100, ракет – 1, взрыввеществ – 6 кг, радиостанция – 1 и др. имущество.

4. Происшествий в полку за истекшие сутки не было.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 11–12.

№ 47
Оперативная сводка № 010 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за период с 10 по 17.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого механизированного корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н.

18 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Командиру Особого корпуса
генерал-лейтенанту тов. Лащенко

Оперативная сводка 12 мсп за период с 10 по 17.XI.56 г.

1. Полк, в составе двух стрелковых батальонов, к исходу дня 9.11.56 г. [развернулся]в г. Будапешт[е] и с 10.11.56 г. приступил к выполнению оперативно-боевых задач органов МВД и Центральной военной комендатуры города Будапешт по розыску и ликвидации контрреволюционного повстанческого элемента в городе Будапешт и окрестных населенных пунктах.

2. За период с 10 по 17.11.56 г. полком проведены следующие оперативно-войсковые мероприятия:

10 ноября 1956 года

– Для выполнения специальных заданий генерала армии т. Серова на венгеро-австрийской границе выслано 3 группы по 12 человек от 5 роты и в городе Будапешт 3 взвод 4 роты под командой ст. лейтенанта Литвиненко.

– 1 взвод 1 роты выслан в распоряжение начальника Управления милиции города для выполнения заданий по розыску контрреволюционного и другого преступного элемента.

– 6 рота в полном составе, под командой капитана Черношеева, приняла под охрану жел.-дор. эшелоны на ст. Вечеш, прибывающие из Советского Союза.

11 ноября 1956 года

– 1 сб в полном составе проводил мероприятия по изъятию оружия, захвату контрреволюционной типографии, созданию военных комендатур и оказанию помощи в восстановлении местных органов власти и отделов милиции в 17, 18, 19, 20, 21 и 22 районах города.

В результате изъято: реактивных установок – 1, орудий разного калибра – 3, автоматов – 990, карабинов – 902, патронов и снарядов свыше 20000 шт.

Захвачены и переданы под охрану народной милиции две контрреволюционные типографии.

В подвалах кинотеатра Кошут по ул. Терек Флориш, 74 освобождены один майор Советской армии и семь солдат, захваченных мятежниками в период 5–6.11.56 года.

Во всех указанных районах города созданы советские военные комендатуры, восстановлены районные отделы милиции, оказана помощь в восстановлении местных органов власти.

– 6 рота охрану ст. Вечеш передала подразделению Советской армии и приняла под охрану аэродром.

– 1 взвод 4 ср высылался для реализации данных МВД в гостиницу «Дунай». Данные не подтвердились.

12 ноября 1956 года

– Для реализации данных МВД и ЦВК по поиску вооруженных бандитов высылались 3 взвод 1 ср., 4 ср без 3 взвода, поиск результатов не дал. Данные не подтвердились.

– 1 взводом 1 роты, по данным городского Управления милиции, задержано два вооруженных грабителя, у которых изъято: пистолет, автоматический нож, в одном из домов изъят ящик боеприпасов.

13 ноября 1956 года

– В распоряжение генерал-лейтенанта Бельченко выслано два взвода от 4 роты, для охраны спецтехники.

– Для реализации данных городского Управления милиции по поиску бандитов на кладбище по ул. Медвери и Керепеши высылался 1 сб, без двух взводов 1 ср. Данные не подтвердились, банда не обнаружена.

– 1 взводом 1 роты задержаны два контрреволюционера, производившие печатание контрреволюционных листовок.

14 ноября 1956 года

– 6 ср охрану аэродрома передала батальону 2 воздушно-десантной дивизии и сосредоточена в пункте дислокации полка, в готовности для выполнения оперативно-боевых задач.

– 2 и 3 взводы 1 ср высылались для реализации данных Центральной военной комендатуры по розыску бандитов. Данные не подтвердились.

– 1 взводом 1 роты задержаны два уголовных преступника на легковой машине со знаком красного креста, ограбивших магазин.

За сутки изъято: винтовок – 17, гранат – 60, патронов – 7000.

15 ноября 1956 года

– 2 и 3 ср высылались для реализации данных ЦВК по розыску вооруженных бандитов. Данные не подтвердились.

– 1 взвод 3 ср высылался в район Буда для предотвращения контрреволюционной демонстрации.

– 4 и 5 ср продолжали выполнять задания генерала армии тов. Серова.

16 ноября 1956 года

– 1 и 2 взводы 1 роты продолжали реализовать данные городского Управления милиции. За день задержано 3 бандита, 1 саботажник, 7 нарушителей комендантского часа, снято большое количество контрреволюционных листовок и плакатов, обнаружено и изъято две 57-мм пушки.

– 2 рота выехала для проведения операции в район с. Дорог (50 км северо-западнее Будапешта).

– 3 взвод 3 ср, под командой ст. лейтенанта Гурьянова, в XXII районе захватил одного из руководителей мятежников Дутоша Крона и его сына. Изъято: радиостанция, пишущая машинка, ящик с медикаментами и контрреволюционные документы.

17 ноября 1956 года

– 1 и 2 взводы 1 ср, по данным городского Управления милиции, задержали 8 человек для выяснения личности.

Изъято: автоматов – 1, пистолетов – 1, гранат – 6, патронов – 100.

– 3 взвод 1 роты, 1 взвод 3 роты и 6 рота в полном составе высылались для поиска бандитов по данным органов МВД. Результатов не было.

– 2 ср, в результате проведенной операции с ротой 128 сд, в районе с. Дорог и Кестёльц, что 50 км севернее Будапешта, убито бандитов – 1, захвачено – 11.

Ротой изъято оружие: пулеметов – 3, автоматов – 37, карабинов и автоматов – 60, пистолетов – 2.

– 3 взвод 3 ср по данным органов задержал двух журналистов контрреволюционной газеты «Мадьярнамзет».

Всего за период с 10 по 17 ноября полком убито бандитов – 1, захвачено бандитов, уголовного и другого контрреволюционного элемента – 32.

Изъято оружия: реактивная установка – 1, орудий – 5, автоматов – 1029, карабинов – 979, пулеметов – 4, пистолетов – 4, патронов и снарядов свыше 30000.

В дальнейшем оперативные сводки будут представляться ежедневно на 18.00.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 14–15.

№ 48
Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии на 19 ноября

19 ноября 1956 года
ЦК КПСС
товарищу Хрущеву

Докладываю о проделанной органами госбезопасности работе на территории Венгрии.

1. За последние дни задержано органами госбезопасности 1278 человек, из них арестовано 102 человека. Изъято оружия: пулеметов 293, стрелкового (винтовок, карабинов, автоматов, пистолетов) 33445, гранат 57500.

Всего за время операции задержано 4700 человек, из них арестовано 1400. Отправлено и содержатся в местах заключения в г. Ужгород и Стрый 860 человек. За весь период изъято оружия: пулеметов 1228, стрелкового (винтовок, карабинов, автоматов, пистолетов) 178660, гранат 63460.

При отправке задержанных и арестованных в первые дни имели место случаи, когда командиры воинских частей помимо особых отделов и представителей органов госбезопасности самостоятельно направляли на станцию Чоп задержанных, а лагеря МВД без согласованности с нами при отсутствии каких-либо следственных материалов на этих лиц принимали их для содержания. Так, начальник лагеря МВД в Ужгороде принял 68 учащихся ремесленного училища, направленных командиром одной из дивизий, дислоцирующихся в Будапеште. По указанию т. Конева И.С. эта группа подростков доставлена в Будапешт и освобождена.

Мы с т. Коневым И.С. ознакомились с запиской работника МВД т. Холодкова, который находился несколько дней в Ужгороде и заявляет, что там содержится много лиц, арестованных необоснованно. В качестве примера он назвал члена ЦК Венгерской партии трудящихся, депутата парламента, первого секретаря Миклошского обкома Фельдвари Рудольфа. Фельдвари Рудольф в период мятежа возглавил так называемый революционный комитет и вел злобную пропаганду против Советского Союза, сам выступал по радио, оправдывая контрреволюционные действия мятежников. За время деятельности Фельдвари было арестовано 62 коммуниста – сотрудников органов, а 8 человек были растерзаны толпой. Фельдвари вместе с другими мятежниками организовал по радио и самолетами связь с Австрией и Западной Германией и просил ввести войска Организации Объединенных Наций.

После образования правительства Кадара Фельдвари отказался признать это правительство, заявляя, что, кто признает Кадара, будет считаться контрреволюционером. Таким образом, видно, что имелось достаточно оснований для его ареста.

На днях т. Кадар поставил вопрос о возможности освобождения Фельдвари из-под ареста. Когда ему было сообщено о тех преступлениях, которые Фельдвари совершил, т. Кадар согласился, что Фельдвари способен на это, но вместе с этим добавил, что это такой человек, который активно служит любой власти, и если его сейчас освободить, то он также активно будет работать на наше правительство. Было принято решение Фельдвари освободить.

Приведенный в записке т. Холодкова пример с арестованным врачом городской поликлиники Шебыком Андрашом также не соответствует действительности.

Практика следственной работы показывает, что ныне активные враги и организаторы, находящиеся под арестом, долго упорствуют, не признаются в своей вине. Отрицают свою вину даже те из арестованных, которые захвачены на месте преступления с оружием в руках. Этим и объясняются заявления арестованных об их невиновности, изложенные в записке работника МВД т. Холодкова.

Нами организованы вторичные тщательные проверки и оформления дел на арестованных, содержащихся в Ужгородской и Стрыйской тюрьмах. В этих целях из следственного Управления КГБ на место отправлены две группы квалифицированных следователей.

2. В гор. Будапеште продолжают разбрасываться отдельные листовки, направленные против правительства Кадара, а также с призывами к забастовкам. В листовках высказываются различного рода провокационные данные о Советской армии, о расстрелах и т.д.

Через агентуру было установлено, что листовки изготовляют студенческие организации. В связи с этим нами арестовано 7 студентов, которые возглавляли антиправительственную работу. Один из арестованных – студент Борбей Ерш – показал, что в здании Будапештского университета имеется оружие. Произведенным обыском было изъято: два пулемета, 60 винтовок и автоматов и большое количество боеприпасов.

Нами были получены агентурные данные, что на фабрике документальных фильмов в Будапеште, а также на фабрике «Мадьярфильм» в запечатанных сейфах хранятся пленки ряда кинооператоров, снимавших события в Будапеште. В связи с этим пленка, свыше 2600 метров, была изъята. Предварительным просмотром установлено, что авторы киносъемок имели в виду зафиксировать «возмущение народа существующей властью». Наряду с такими снимками показаны бесчинства, погромы, грабежи и издевательства, которые творили группы фашистов, особенно из числа молодежи.

Кинооператоры особое внимание уделили съемкам, показывающим разрушения в гор. Будапеште, произведенные Советской армией. Имеется много кадров, которые можно использовать как обличительный материал против империалистических кругов и фашистских элементов, которые арестовывали, расстреливали и вешали коммунистов и других лиц. Кинопленка направлена в Москву для обработки, после чего будет представлена в ЦК КПСС.

3. Вчера через наши возможности были выведены из частной квартиры военного атташе Югославии Вукмировича командующий военно-воздушными силами в Венгрии полковник Надер Ференц и майор венгерской армии, находящийся с Надером.

Будучи допрошенным, Надер показал, что в период мятежа был сформирован военный комитет Венгерской республики, в состав которого он входил. Все свои действия Надер согласовывал с военным атташе Югославии Вукмировичем и получал от него указания. Так, например, по предложению Вукмировича Надер выступил в военном комитете с предложением обратиться в Организацию Объединенных Наций, чтобы прислали наблюдателя в Венгрию. После того как вошли части Советской армии, по предложению Вукмировича Надер с семьей укрылся у него на квартире. При этом Вукмирович предупредил Надера, что советские части будут проводить террор в отношении венгерских граждан, а всех офицеров венгерской армии на правах военнопленных направят в лагеря.

Как далее показал Надер, 2 ноября к нему приехал военный атташе США полковник Даллан и в откровенной беседе заявил, что теперь Венгрия и США стали дружественными странами, усилия которых направлены против Советского Союза, и в связи с этим тут же попросил передать ему описание электроустройства самолета МИГ-17ф. В последние дни во время пребывания Надера на квартире Вукмировича они с участием посла Югославии в Венгрии Солдатича неоднократно обсуждали возможности комплектования нового венгерского правительства во главе с Надь Имре, рассчитывая, что правительство Кадара долго не продержится. При этом они ежедневно получали консультации и указания из Белграда. Полковник Надер должен был получить министерский пост в этом правительстве.

В последние дни якобы обстановка изменилась. Из Белграда было получено указание о том, чтобы посол Югославии добивался через т. Кадара включения в состав правительства Надь Имре и его сторонников. Сегодня под благовидным предлогом была проведена беседа с задержанными Вашем Золтаном и Санто Золтаном, которые заявляли, что вчера, 18 ноября, им Имре Надь объявил, что из Белграда получено сообщение о предоставлении Надю и его группе политического убежища в Югославии. В связи с этим югославский посол Солдатич не советовал выезжать им в город.

4. Положение в областях Венгрии по-прежнему еще не стабилизировалось. Многие предприятия к работе не приступают, проводят собрания, выставляя различные требования к правительству. Имеют место единичные, мелкие бандпроявления. Принимаются меры к изъятию бандэлемента.

О последующем буду докладывать.

И. Серов

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 48, Л. 1–4.

№ 49
Сводка ОО военного гарнизона г. Будапешта в ОО Особого корпуса о происшествиях и лицах, задержанных в городе за 18 ноября 1956 года

19 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части п/почта 25573
полковнику тов. Смирнову М.Н.

В течение 18-го октября 1956 года военными патрулями и милицией гор. Будапешта было задержано и доставлено в ОО КГБ гарнизона 3 человека:

1. Надь Иштван, 1934 года рождения, уроженец и житель гор. Будапешта, 20-й район Акацфа, 67, шофер-матрос Венгерского Дунайского пароходства.

Задержан был в районе Кишпешта патрулями советских войск. Причиной задержания явилось то, что в санитарной машине, на которой он ехал, была обнаружена пачка патронов от пистолета «ТТ».

При опросе Надь Иштван показал, что санитарную машину он получил всего два дня тому назад, хорошо ее не осмотрел, а поэтому не знает, когда и откуда появились патроны. Далее Надь Иштван заявил, что он участвовал в обороне здания ЦК ВПТ от повстанцев. В дальнейшем находился дома. Надь Иштван передан в областное Управление милиции.

2. Кубик Ражи, 1920 г. рождения, уроженец обл. Собольч.

Был задержан патрулями в пьяном виде на ул. Сталина после наступления комендантского часа. В настоящее время работает на судостроительном заводе. После выяснения личности Кубик был отпущен.

3. Баньи Йожеф, 1923 г. рождения, уроженец гор. Будапешта.

Был судим за расхищение денежных средств, сидел в тюрьме. 2/XI–56 года повстанцами был освобожден из тюрьмы. При опросе заявил, что в мятеже не участвовал. В настоящее время ищет работу. Баньи отправлен в управление милиции.

Ночью 18/XI–56 года в Центральную комендатуру гор. Будапешта явился венгерский гражданин Сигет Ежеф, проживающий в Будапеште ул. Кимфальда, дом 13, кв. 4, работает на заводе «Ганц».

При опросе Сигет показал, что днем он посетил ресторан «Хереван», где встретил одного лейтенанта бывшей венгерской армии, фамилии его не знает. Этот лейтенант якобы рассказал ему, что 16/XI–56 г. западно-германский самолет выбросил в районе горы Хермашхатар (район Буды), точного места выброски не знает, груз с фаустпатронами или другим оружием для повстанцев. Ночью 18/XI–56 года повстанцы должны забрать этот груз. Этот лейтенант заявлял, что если повстанцы получат это оружие, то они выведут из строя все советские танки в Будапеште.

Об этом сигнале нами немедленно был проинформирован генерал-майор Гребенник, который затем лично беседовал с Сигет Ежефом.

Эти данные командованием проверяются.

Одновременно сообщаю, что 18 ноября 1956 года в 00 час ночи на участке Будапешт–Мишкольц в 2–3 км от станции Пецель в сторону от Будапешта произошла авария товарного груженого поезда. В результате аварии пришли в полную негодность 10 вагонов, из которых 9 платформ, груженных строительными материалами (листовое железо, прокат), и один вагон с алебастром в бумажных кулях.

Человеческих жертв нет.

Причиной аварии явилось то, что правая нить железнодорожного полотна была разобрана и отодвинута в сторону. Повреждение железнодорожного полотна произошло протяженностью в 50–60 м.

На этом участке службу несет 11 отд. железнодорожный батальон.

Других данных за истекшие сутки не поступило.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 77991 майор Жижа

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 44, Л. 42–43.

№ 50
Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР полковника Мамонова от 20 ноября 1956 года о поощрении личного состава

20 ноября 1956 года

Приказ войсковой части 3238 № 422 гор. Будапешт

Содержание: О поощрении военнослужащих 6 роты, отличившихся при выполнении спец. задания.

10 ноября 1956 года, для охраны и сопровождения жел.-дор. эшелона с продовольствием от ст. Вечеш до ст. Будапешт, был выслан 2 взвод 6 роты, под командой ст. лейтенанта Буравлева.

В пути следования на эшелон совершались неоднократные попытки нападения с целью разграбления продовольствия. Грабителям удалось отцепить от эшелона три вагона, но благодаря смелым и решительным действиям личного состава взвода вагоны были снова прицеплены к эшелону. Эшелон с продовольствием был в целости доставлен в Будапешт и передан представителю венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства.

При выполнении задания отличились:

– командир взвода ст. лейтенант Буравлев М.П., командир 3 отделения мл. сержант Варюхин Н.Д. и стрелок рядовой Комков Н.И.

Приказываю:

За смелые и инициативные действия при выполнении специального задания по охране и сопровождению эшелона –

Объявить благодарность:

– командиру 2 взвода 6 роты ст. лейтенанту Буравлеву М.П.,
– командиру 3 отделения 3 взвода 6 роты мл. сержанту Варюхину Н.Д. ,
– стрелку 6 роты рядовому Комкову Н.И.

Приказ объявить всему личному составу части.

Командир войсковой части 3238
полковник Мамонов
Начальник штаба части
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Д. 288, Л. 97.

№ 51
Описание операции по поиску и ликвидации вооруженных групп повстанцев в районе населенных пунктов Дорог и Кестёльц 15–17 ноября 1956 года

21 ноября 1956 года

Описание проведенной операции по поиску и ликвидации вооруженных групп повстанцев в населенных пунктах Дорог, Кестёльц и прилегающем горно-лесистом массиве, силами 2 роты 12 полка, совместно с 6 ротой 128 сд, при поддержке 4-х танков, двух САУ-85 и двух бронетранспортеров

I. Обстановка

Части Советской армии, совместно с прогрессивными силами Венгрии, сломили организованное вооруженное сопротивление повстанцев. Остатки банд укрылись в Будапеште и прилегающих населенных пунктах и продолжают терроризировать население, чинить препятствия нормализации хозяйственной и политической жизни страны.

По данным Центральной военной комендатуры гор. Будапешт и штаба особого корпуса, в населенных пунктах Дорог, Кестёльц укрывается банда повстанцев, которая, по всей вероятности, выполняет задания бывшего хортистского генерала Бела Кирай по срыву добычи угля», который с личной охраной укрывается в гостинице города Дорог.

Кроме того, штаб корпуса и военная комендатура располагают данными, что в городе Дорог созданная в дни мятежа милиция продолжает поддерживать мятежников и дезорганизует работу местных органов власти.

Задача по поиску и ликвидации мятежников и захвату бывшего генерала хортистской армии Бела Кирай, командованием Особого корпуса и военной комендатуры была возложена на 2 роту 12 мсп и 6 стр.роту 128 сд, придав им четыре танка, две САУ-85 и два бронетранспортера. Общее руководство операцией было возложено на офицера разведотдела корпуса подполковника Москаленко.

II. Решение на проведение операции

Руководителем операции подполковником Москаленко, совместно с офицером штаба 12 мсп майором Киселевым и зам. командира 1 дивизиона по политчасти майором Никитко, было принято следующее решение:

– в 3.30 15.11.56 с мерами охранения выступить по маршруту: Будапешт, Обуда, Пилишвёрёшвар, Клотильдлигет и к 6.40 15.11.56 сосредоточиться на подступах к гор. Дорог с юго-вост. стороны;

– 2 взводом 2 ср и двумя взводами 6 ср 128 сд, с двумя танками и счетверенной зенитно-пулеметной установкой, блокировать Дорог, создав наибольшую плотность в боевых порядках группы блокирования на рубеже: мост, известковый завод, так как было известно, что в нас. пункте Кестёльц скрывается крупная банда повстанцев. Руководство группой блокирования возложить на майора Никитко.

– После блокирования установить связь с руководителями местных органов власти и уточнить обстановку в городе;

– при подтверждении данных взводом 6 ср 128 сд, с двумя танками, окружить гостиницу, а 1 взводом 2 ср произвести в ней тщательный обыск с целью обнаружения и задержания бывшего генерала хортистской армии Бела Кирая и его личной охраны. Руководство по задержанию Бела Кирая возложить на ст. лейтенанта Махина;

– 3 взводом 2 ср 12 мсп блокировать здание милиции и разоружить ее. Руководство действиями по обезоруживанию милиции возложить на капитана Петрова;

– в резерв назначить одно отделение 6 ср 128 сд с двумя бронетранспортерами.

III. Ход боевых действий

В 3.30 15.11 56 2 ср 12 мсп, 6 ср 128 сд, с четырьмя танками, двумя САУ-85 и двумя бронетранспортерами, с мерами непосредственного охранения, выступили из гор. Будапешт и в 6.30 15.11 сосредоточились на подступах к гор. Дорог с юго-восточной стороны.

2 взвод 2 ср 12 мсп и два взвода 6 ср 128 сд, с двумя танками и счетверенной зенитно-пулеметной установкой, к 7.30 блокировали гор. Дорог в соответствии с ранее принятым решением.

Установив связь с руководителями местных органов власти было установлено, что действительно в г. Дорог и прилегающих населенных пунктах укрываются мелкие группы вооруженных мятежников и что милиция, созданная мятежниками, продолжает вести враждебную народно-демократическому строю Венгрии деятельность.

В связи с тем что данные в основном подтвердились, руководство операции решило действовать согласно ранее принятого решения.

1 взвод 2 ср и взвод 6 ср 128 сд, с двумя танками, до наступления полного рассвета окружили гостиницу, после чего 1 взвод 2 ср произвел в ней тщательный обыск. Данные об укрытии в ней генерала Бела Кирай не подтвердились. В ходе обыска было обнаружено и изъято несколько единиц оружия.

3 взвод, с двумя САУ-85, под командой капитана Петрова, к 8.30 блокировал здание полиции. Капитан Петров вызвал к себе начальника милиции и объявил, что по решению коменданта Советской военной комендатуры милиция гор. Дорог, за содействие мятежникам, должна быть обезоружена и распущена, предупредив, что в случае сопротивления к ним будет применена военная сила.

К 10.00 все сотрудники контрреволюционной милиции были обезоружены и предупреждены, что если они будут продолжать поддерживать мятежников и саботировать работу предприятий и учреждений, то они будут арестованы и привлечены к судебной ответственности.

После роспуска милиции, созданной в дни мятежа, руководством операции была оказана помощь горсовету и горкому партии в организации милиции из лиц, лояльно относящихся к революционному рабоче-крестьянскому правительству Венгрии. Кроме того, руководство операцией объявило по местному радио о немедленной сдаче оружия военным властям. К 16.00 15.11 населением было сдано более 40 единиц оружия.

Учитывая, что повстанческое подполье продолжает контрреволюционную пропаганду, призывает население не выходить на работу, а тех, кто приступает к работе, запугивают расстрелом, руководство операцией, по согласованию с руководителями местных органов власти и горкомом партии, сформировало рабочие дружины из числа партийного актива. На эти дружины и вновь сформированную милицию была возложена задача охраны порядка и безопасности на предприятиях, в шахтах и на улицах города и обеспечение пуска предприятий и шахт.

В результате проведенных мероприятий на следующий день, т.е. 16.11, на подавляющем большинстве предприятий и шахтах рабочие и служащие города приступили к работе.

В итоге проведенной операции изъято: 7,62-мм ручных пулеметов – 3, автоматов ППШ – 34, карабинов и винтовок – 59, сигнальный пистолет – 1, ручных гранат – 14, ВВ – 6 кг, 75-мм артснарядов – 3.

В ходе операции отличились:

– пом. начальника штаба 12 мсп майор Киселев,

– зам. командира 1 батальона по политчасти майор Никитко,

– командир 2 роты капитан Петров,

– зам. командира 2 роты по политчасти ст. лейтенант Махин.

В целях поиска бандитов в с. Кестёльц руководством операции принято решение 6 ротой 128 с деблокировать село, а силами 2 ср 12 мсп, с танками и САУ, произвести поиск бандитов.

Прибывший в это время с моторизованным батальоном начальник разведотделения 128 сд полковник Белозубов решение руководства операцией отменил и принял следующее решение:

– ротой мотобатальона из Пилишсенткерест произвести поиск в горно-лесном массиве и к 9.00 17.11 выйти на восточную окраину Пилишмарот;

– 2 ср 12 мсп – произвести поиск в с. Кестёльц и прилегающем горно-лесистом массиве и к 9.00 17.11 выйти на западную окраину Пилишмарот;

– две роты мотобатальона вывести в резерв.

В 16.30 16.11 колонна прибыла на южную окраину с. Кестёльц. Бандиты, заметив приближение колонны, стали отходить в горы Пилиш. Чтобы не допустить ухода бандитов из села, майор Киселев решил 1 взводом 2 ср блокировать село с севера и отрезать путь отхода бандитам в горы Пилиш, а двумя взводами 2 ср вести поиск бандитов в с. Кестёльц в восточном направлении.

1 взвод 2 ср, под командой ст. лейтенанта Пряхина, броском выдвинулся на высоты севернее с. Кестёльц и завязал бой с отходящими бандитами.

Майор Киселев, с целью недопущения ухода бандитов в горы, приказал танкистам открыть огонь по подножию горы Пилиш. Но в результате нечеткого целеуказания танкистам, некоторые снаряды ложились в боевых порядках 1 взвода 2 ср, в силу чего огонь из танков был прекращен. В ходе боя с бандитами ефрейтор Чистяков и рядовой Белицкий убили одного бандита.

В это время два остальных взвода 2 ср, приступив к поиску, завязали бой с бандитами, засевшими в домах. Бандиты, пользуясь покровом наступившей темноты, скрытно покинули село и отошли в лес, где столкнулись с боевым порядком 6 ср 128 сд.

В ходе короткой перестрелки три бандита были захвачены, остальные продолжали отход в глубь леса.

2 ср 12 мсп, усилив темп, продолжала вести поиск бандитов в горно-лесистой местности в направлении западной окраины села Пилишмарот.

В ходе дальнейшего поиска 2 ср, во взаимодействии с 6 ср 128 сд и мотобатальоном, захватила еще 8 вооруженных повстанцев.

К рассвету 17.11 рота вышла на зап. окраину Пилишмарот.

На этом операция была закончена. В ходе второго этапа операции 2 ср, во взаимодействии с 6 ср и мотобатальоном:

– убито – один бандит;

– захвачено – одиннадцать бандитов.

Изъято оружия: автоматов ППШ – 3, карабинов – 1, пистолетов – 2, автоматов немецких – 3, винтовок немецких – 3, маузер – 1.

Всего за период проведенной операции: убит – один бандит, захвачено – 11, разоружена и распущена созданная повстанцами милиция и создана новая. Изъято оружия:

– 7,62-мм ручных пулеметов – 3
– автоматов ППШ – 37
– карабинов и винтовок – 60
– автоматов немецких – 3
– винтовок немецких – 3
– маузер – 1
– пистолетов – 2
– сигнальных патронов – 1
– ручных гранат – 14
– ВВ – 6 кг
– 75-мм артснарядов – 3.

В ходе операции отличились:
– пом. начальника штаба 12 мсп майор Киселев,
– зам. командира 1 батальона по политчасти майор Никитко,
– командир 2 роты капитан Петров,
– зам. командира 2 роты по политчасти ст. лейтенант Махин,
– командир отделения 2 ср сержант Грязнов,
– командир отделения 2 ср сержант Кульбакин,
– ефрейтор 2 ср Чистяков,
– рядовой 2 ср Белицкий,
– рядовой 2 ср Глушков,
– рядовой взвода связи Полымов.

Успешному проведению операции способствовало:
– правильно принятое решение на проведение операции;
– инициативные, смелые и решительные действия офицеров, умелые и активные действия всего личного состава, участвовавшего в операции;
– исключительная выносливость и умение личного состава переносить тяготы и лишения в ходе проведения операции по поиску и ликвидации остатков окруженных банд.

Однако, несмотря на успешное проведение операции, необходимо отметить отсутствие должного взаимодействия стрелковых подразделений с танками и нечеткое целеуказание танкам.

Описание составил

Подполковник Гиншевский

Заключение и выводы командира части

С описанием и выводами согласен. Описание изучить со всем 1 личным составом части.

Командир войсковой части 3238
полковник Мамонов

РГВА, Ф. 32907, Д. 143, Л. 67–69.

№ 52

Оперативная сводка № 012 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 21.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. и заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

21 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 3

Командиру особого мех. корпуса
генерал-лейтенанту т. Лащенко
Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 012 по состоянию на 18.00

1. Изменений в оперативной обстановке нет.

2. Подразделения полка продолжают выполнять оперативно-служебные задачи по розыску и задержанию контрреволюционного элемента и по поддержанию общественного порядка в г. Будапешт.

По данным республиканского Управления милиции в с. Пилишсентиштван в помещении шахтерского культзала находится так называемая гражданская охрана молодежи, численностью около 30 человек, одетых в милицейскую форму. Указанная группа занимается пьянством и терроризирует местное население. Установлено, что эта группа имеет задание от повстанческого центра саботировать мероприятия органов революционного рабоче-крестьянского правительства и недопустить прекращения забастовки.

1 взводом 1 роты, под командой подполковника Гиншевского, с 13.00 до 20.00 20.11.56 г. проведена операция по разоружению указанной группы. В результате операции группа, численностью 20 человек, разоружена. В помещении культзала, под сценой, найдено два тщательно замаскированных ручных пулемета, что подтверждает преступные замыслы указанной группы, изъято: ручных пулеметов – 2, карабинов – 2, автоматов – 13, пистолетов – 1.

2 взвод 1 роты, под командой ст. лейтенанта Жирноклеева, с 20.00 20.11.56 до 8.00 21.11.56 г. выполнял задание по реализации данных Главного управления милиции. От взвода высылалось 8 нарядов.

Нарядом 4 человека, под командой ефрейтора Данилова, в 1.00 21.11.56 г. на улице Сталина задержан активный участник контрреволюционного мятежа. Фамилия устанавливается.

Нарядом 4 человека, под командой ефрейтора Жирноклеева, в 1.30 21.11.56 г. в доме № 35 по ул. Белониса задержаны два грабителя, у которых изъято большое количество награбленного продовольствия и промышленных товаров, в том числе одна пишущая машинка.

3 взвод 1 роты, под командой ст. лейтенанта Зеленина, находится в распоряжении группы полковника Ищенко. За сутки результатов нет.

2 ср, без 3 взвода, под командой майора Чуглина, с 16.00 до 22.00 20.11.56 г. проводила войсковую разведку в районе села Байна, где, по данным республиканского Управления милиции, действует крупная вооруженная контрреволюционная банда. В результа-

те проведенной разведки и по данным местных жителей и органов власти с. Шаришап, данные о наличии банды в селе Байна подтверждаются.

21.11.56 г. в указанном районе было намечено провести войсковую операцию по ликвидации банды, но в связи с проводимыми мероприятиями по городу проведение операции в селе Байна руководством Центральной военной комендатуры отложено.

4 ср, две группы 5 ср и 6 рота продолжают выполнять задания генерала армии Серова.

3. 1 рота, без 3 взвода, 2 и 3 роты в течение дня находятся в готовности к выполнению заданий военного коменданта города.

4. Происшествий за истекшие сутки в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 19–19об.

№ 53
Справка ОО в/ч 77991 начальнику ОО Особого корпуса Смирнову М.Н. о задержанных 21 ноября гражданах Венгрии

21 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. №

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 25573
полковнику тов. Смирнову М.Н.

В течение 21 ноября 1956 года всего было задержано 4 человека:

1. Тот Ене, 1940 г. рождения, уроженец и житель гор. Будапешта, 18-й район, ул. Хенгершор 71, до мятежа работал на заводе Ватта точильщиком, образование 8 классов.

Тот показал, что 24 и 25 октября он с оружием в руках принимал участие в боях против советских войск в здании кинотеатра «Корвин». В здании «Корвин» их группой руководил майор венгерской армии Новак, где этот майор находится сейчас, не знает.

После 25 октября установил связь с венгерской полицией и вместе с полицейскими нес патрульную службу по городу. После вторичного вступления советских войск в Будапешт он нес службу по охране завода Ватта, якобы с целью не допустить его разоружения, группой по охране завода руководил один бывший лейтенант венгерской армии, фамилию его он не знает.

В ночь с 20 на 21 ноября Тот Ене, его сожительница Кениг Ежефне и Юстин Шандором решили бежать из Венгрии на территорию Австрии, но при побеге они были задержаны в 9-м районе, свой побег мотивируют тем, что сейчас в Венгрии ходят слухи о том, что всех участников мятежа будут арестовывать и отправлять в Сибирь. При задержании у них была изъята карта, вырванная из дорожного справочника, где нанесены основные дороги из Венгрии в Австрию.

2. Кениг Ежефне, 1934 рождения, уроженка и жительница г. Будапешта, 13-й район ул. Кишфалди, 8, работала на заводе «Техника» (14-й район) токарем.

Кениг показала, что она являлась санитаркой повстанцев, оказывала помощь раненым, но оружия не имела.

Вместе с сожителем Тот Ене и Юстин Шандором хотела бежать в Австрию, но они были задержаны.

3. Юстин Шандор, 1937 года рождения, уроженец и житель города Будапешта, 18-й район, рабочий поселок, дом 226, рабочий текстильного завода в Кишпеште.

Юстин участвовал в мятеже в Кишпеште, имел винтовку, но якобы не стрелял. Винтовку ему вручили на улице с автомашины, он сперва отказывался брать оружие, но ему пригрозили избиением. Свою винтовку Юстин сдал после приказа коменданта города о сдаче оружия. Вместе с перечисленными лицами хотел бежать в Австрию.

4. Чонка Ене, 1936 года рождения, уроженец и житель гор. Будапешта, 9-й район, улица Лонгошик 10 1-й этаж, кв. 12, работал на заводе резиновых изделий (5-й район, ул. Бату, 12), образование 9 классов.

Чонка задержан за нарушение комендантского часа, при задержании у него изъят обрывок карты с границами Австрии и Чехословакии. Заявил, что в мятеже не участвовал, а кусок карты он случайно взял у своего дяди.

Все перечисленные задержанные нами переданы в Главное управление милиции гор. Будапешта.

За 21 ноября по войскам данных, заслуживающих внимания, не получено.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 77991 майор Жижа

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 44, Л. 44–45.

№ 54
Справка ОО в/ч 77991 начальнику ОО Особого корпуса Смирнову М.Н. о внутриполитической и оперативной обстановке в гор. Будапеште по состоянию на 22 ноября 1955 года

21 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 25573
полковнику тов. Смирнову М.Н.

Справка о внутриполитической и оперативной обстановке в гор. Будапеште по состоянию на 22 ноября 1955 года

По имеющимся у нас данным, основным в политической обстановке в гор. Будапеште является то, что Центральный Рабочий совет гор. Будапешта по-прежнему занимает реакционную позицию. Вчера в городе состоялось совещание представителей рабочих советов предприятий Будапешта и провинций. На этом совещании принята резолюция, гласящая:

1. Правительство должно признать демократически избранный Центральный рабочий совет, который является единственным органом, способным вести переговоры с правительством от имени рабочих.

2. 22 ноября 1956 года правительство должно заявить о своем согласии с первым пунктом данной резолюции. В случае согласия правительства все предприятия страны приступят к работе не позднее 24 ноября 1956 года, но рабочие сохраняют за собой право на забастовку.

3. Ввиду того, что правительство запретило совещание представителей рабочих советов и провинций в спортивном зале, настоящее совещание решило возобновить забастовку всех промышленных предприятий; кроме предприятий пищевой промышленности до 24.XI.56 года.

4. Правительство должно начать переговоры с Центральным рабочим советом, взяв за основу решение Будапештского рабочего совета от 14.XI.56 года, с добавлениями со стороны провинциальных рабочих советов.

5. Освещать в печати ход переговоров.

6. Условием начала переговоров должно являться следующее:

а) Немедленное освобождение задержанных, арестованных и депортированных.

б) Сообщить их фамилии и местонахождение.

в) Дела арестованных передать в независимый венгерский суд с открытым судебным разбирательством.

С целью нарушения нормализации жизни в городе реакционные элементы распространяют слухи об исчезновении юношей и девушек в возрасте от 14 до 16 лет, указывая на то, что якобы советские органы арестовывают их. Так, в 10-м районе на заводе «Кабель» был распространен слух о том, что советскими органами арестованы двое юношей по фамилии Вереш Иштван и Капуш Йожеф.

Контрреволюционные элементы на предприятиях изгоняют из состава советов честных рабочих и коммунистов. Так, в 21-м районе на машиностроительном заводе рабочий совет уволил с работы секретаря парторганизации и запретил ходить на работу ряду честных рабочих. На этом заводе было разгромлено помещение, где помещался комитет партии.

Контрреволюционные элементы запугивают партийных работников и честных рабочих. Так, в 21-м районе в квартиру секретаря райкома Киш Дех была подброшена записка следующего содержания: «Трясись, предатель! Ты приговорен к смерти».

В 10-м районе на заводе «Фута Беренц» председателем рабочего совета избран бывший владелец этого завода Хойту Эри.

Нынешние отдельные руководители предприятий открыто саботируют начало работы. Так, в районе Уйпешта по вине директора не работает теплоэлектроцентраль. Местные органы власти больше занимаются вопросами бытового обслуживания населения и очень слабо организуют работу предприятий.

В городе почти во всех районах большинство предприятий приступили к работе, но продукции выпускают очень мало. Так, текстильная фабрика «Гольберг» может давать в сутки 150–170 тыс. метров ткани, а дает лишь 25 тыс. метров. В 13-м районе на судостроительном заводе 21 ноября из 3400 рабочих вышло на работу только 1000, на приборостроительном заводе из 2000 рабочих работало 450.

В ряде районов города органы полиции очень плохо ведут борьбу с саботажниками и реакционерами (особенно 10, 11 и 20 районы). В 10-м районе начальник полиции Болош Йожеф заявил работникам комендатуры: «Мы с русскими работать не будем. Я не хочу себя компрометировать». Часто на службу является в нетрезвом состоянии, но в Центральном управлении полиции характеризуется как хороший работник.

На всех предприятиях заявляют о том, что имеются незначительные запасы топлива и сырья.

В ночь с 21 на 22 ноября в отдельных местах города появлялись листовки с призывом организовать 48-часовую забастовку всех предприятий. Причиной забастовки выставляются мотивы, что якобы за последнее время арестовываются представители рабочих комитетов и правительством не представляется полных прав Центральному рабочему комитету. 22 ноября на ряде предприятий сократился выход рабочих на работу, перестали работать трамвай и автобусы. Целый ряд промышленных предприятий вовсе не работали.

Металлургический завод «Чепель». Рабочие этого завода приняли решение 22 ноября продолжать работу. С утра на работу вышло более 15000 человек. Рабочие приняли решение обратиться с призывом к шахтерам, чтобы они обеспечили комбинат углем, но в 2 часа дня на завод перестали ходить электропоезда и была прекращена подача электроэнергии. В городе ходят слухи (точных источников установить не представилось возможным) о том, что 23 ноября будет проведена двухчасовая немая забастовка, в эти два часа никто не будет выходить на улицу и разговаривать. Установить, в какие именно часы будет проведена забастовка, пока не представилось возможным.

Другими данными не располагаем.

Примечание: Изложенные факты взяты в политорганах, в отделе спецпропаганды, комендатуре города, а также в разговоре с отдельными переводчиками из числа полицейских.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 77991 майор Жижа

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 44, Л. 53–56.

№ 55
Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 20 и 21 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым

21 ноября 1956 года

Совершенно секретно

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
полковнику т. Смирнову М.Н.

Справка (о результатах работы за 20 и 21 ноября 1956 года)

В течение 20–21 ноября 1956 года оперативный состав особого отдела КГБ при СМ СССР войсковой части полевая почта 54748 вместе с обслуживаемыми частями выполнял задачи по охране наиболее важных объектов в г. Будапеште и по наведению порядка в городе.

Особое внимание оперативный состав обращал на выявление отрицательных настроений среди личного состава обслуживаемых частей и организацию агентурно-оперативной работы в частях.

В результате <...> и из бесед оперработников с офицерским, сержантским и рядовым составом, получены данные о том, что офицерский состав выражает недовольство неопределенностью задач перед частями.

Так, например, пом. нач. штаба 407 артполка капитан Михоньков заявил 20.XI.1956 года: «Сейчас каждый из нас согласен ехать хоть в Магадан, хоть в Кушку – лишь бы на свою родную землю, а здешних людей, после этих событий мы стали ненавидеть».

<...> ст. лейтенант Кириленко Н.В. и старшина отдельной химроты ст. сержант Серухов А.В. неоднократно заявляли среди личного состава о том, что мадьярам нужно мстить за злодеяния, которые они проявили по отношению к советским военнослужащим.

Старшина Серуков по своей инициативе пытался задержать венгра, который организовал разрушение памятника советским воинам в г. Ясберень. Когда же этот венгр убежал от Серукова, забежал в дом, то Серуков начал стрелять из пистолета по окнам дома.

Рядовой и сержантский состав в своей основной массе настроен на то, чтобы принимать решительные меры к участникам мятежа в Венгрии. Многие солдаты высказывают настроения, что Венгрию необходимо заселить русскими, а всех фашистов и им сочувствующих вывезти в Сибирь.

Среди офицеров всех степеней часто возникают разговоры о причинах событий, произошедших в Венгрии. Вопрос этот обсуждается часто в группе старших офицеров, причем отдельные из них, не стесняясь присутствия оперработников, высказывают свои мнения. Так, например, многие из офицеров проводят такие мысли, что если бы был жив Сталин, то он бы не допустил этих событий. 10 ноября с.г. в присутствии оперработника и ряда других старших офицеров подполковник Костиков заявил, что он полностью согласен с решением ЦК КПСС по культу личности, однако считает, что было бы наиболее правильным, если бы это решение проводилось в жизнь без широкой огласки, тогда не было бы такой путаницы в политических взглядах, особенно в странах народной демократии.

В присутствии оперуполномоченного лейтенанта Тарабановского и оперуполномоченного танкового полка в г. Ясберень (31 танк. див. капитана Новикова) часть офицеров этого полка подняли вопрос о причинах событий в Венгрии, причем все пришли к мысли о том, что рано подняли вопрос о культе личности Сталина, что решение ЦК КПСС не нужно было доводить до сведения рядового населения в СССР, а особенно в странах народной демократии.

«При всех недостатках Сталина, если бы он был жив, то этих событий в Венгрии и Польше не было бы, он крепко держал в руках эти страны. Пусть культ личности был бы культом».

Материалов, заслуживающих внимания изменнические намерения кого-либо из числа военнослужащих, не получено.

Данных о чрезвычайных происшествиях в частях за 20–21 ноября с.г. не поступало.

Части дивизии в течение 21.XI.56 г. произвели передислокацию и сосредоточены по военным городкам в г. Будапеште, за исключением групп и отдельных подразделений, несущих охрану объектов, патрулирование и комендантскую службу.

В течение 21.XI.56 года закончено предварительное следствие по участникам бандитских групп Уйоралуши Золтан и Рау Фридьеш. Оба они отправлены в тюрьму к тов. Каллистову.

Оперуполномоченным ст. лейтенантом Шпатовым получен заявительский материал о том, что в 13 р-не на заводе «Автовил» действует группа провокаторов – участников мятежа, которая составила списки коммунистов, требует изоляцию их

от рабочего комитета, агитирует за невыход рабочих на работу и компрометирует правительство Кадара.

Провокаторов устанавливаем и собираем изобличающие их данные о контрреволюционной деятельности, после чего решим вопрос о их задержании. <...>

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 54748
подполковник Барышев

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 36, Л. 194–197.

№ 56
Из справки о положении в г. Будапешт 23 ноября 1956 года, подготовленной ОО Будапештского гарнизона

23 ноября 1956 года

<...> 23 ноября 1956 года в городе Будапеште положение следующее: все предприятия города, за исключением района Чепель, сегодня не работали. Среди жителей города ходят всякого рода провокационные слухи о том, что якобы в Румынии и Польше такое же положение, как и в Венгрии. Что Советский Союз напал на Югославию.

Высказываются всякого рода вздорные слухи в отношении продуктов, получаемых из Советского Союза, что советское сливочное масло отравлено радиоактивными веществами.

22 ноября 1956 года во второй половине дня было проведено заседание Центрального рабочего совета города Будапешта. Представители этого совета выставляют следующие требования:

1. Добиться того, чтобы советские военные не арестовывали и не задерживали венгерских граждан.

2. Они считают несправедливым то, что до настоящего времени рабочие советы от венгерского правительства не получили законных прав.

Присутствовавшие на этом заседании представители советского командования разъяснили им, что советские военнослужащие никаких арестов и задержаний не производят, за исключением тех лиц, которые нарушают общественный порядок в городе.

Других данных в течение 23-го ноября не получено.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 77991 майор Жижа

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 14, Д. 9, Л. 275.

№ 57

Оперативная сводка № 014 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 23.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. и заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

23 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № ___

Командиру особого мех. корпуса
генерал-лейтенанту тов. Лащенко
Зам. военного коменданта г. Будапешт
генерал-майору т. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 014 на 18.00 23.11.56

1. Изменений в оперативной обстановке нет.

2. Подразделения полка продолжали выполнять оперативно-служебные задачи по розыску и ликвидации контрреволюционных элементов и поддержанию общественного порядка в городе Будапешт.

– 2 взвод 1 ср, под командой ст. лейтенанта Маношкина, выполнял задание по реализации данных Управления милиции. За сутки высылалось 4 служебных наряда, результатов нет.

– 3 взвод 1 ср, под командой ст. лейтенанта Пешкова, выполнял задания по реализации данных группы полковника Ищенко. За сутки от взвода высылалось 3 оперативных группы.

Оперативной группой 10 человек, под командой ст. лейтенанта Зеленина, в 3.30 23.11.56 г. в доме по ул. Радом обеспечено задержание священника Домиан – одного из организаторов контрреволюционного мятежа – и его жены – врача Домиан Катерины, активной участницы 1 контрреволюционного мятежа. После разгрома восстания снабжала мятежников документами Красного Креста для ухода за границу.

Опергруппой 5 человек, под командой мл. сержанта Ольхова, с 23.00 22.11.56 г. до 4.00 23.11.56 г. обеспечено задержание 5 активных участников мятежа:

1. Зам. декана научно-исследовательского института Варго Шандер – руководитель контрреволюционной организации молодежи;

2. Модяри Тибор – активный участник мятежа;

3. Модяри Иштван – хортистский офицер, во время мятежа принимал активное участие в убийствах работников МВД и венгерских коммунистов.

4. Кутан Гидервари Кирольграф – один из руководителей контрреволюционного мятежа;

5. Верецки Мар – связной повстанческого центра.

Опергруппой 10 человек, под командой ст. лейтенанта Зеленина, в 4.00 23.11.56 г. обеспечено задержание бывшего хортистского офицера Гомори Оскар – активного участника контрреволюционного мятежа. Во время мятежа принимал активное участие в расстрелах работников МВД и венгерских коммунистов.

Всего взводом обеспечено задержание 8 активных участников контрреволюционного мятежа. Задержанные сданы в тюрьму.

– 2 и 3 ср в готовности к выполнению заданий Центральной военной комендатуры города.

4 ср в 20.00 22.11.56 г. охрану пеленгаторных установок передала 5 ср и сосредоточена в пункте дислокации, за исключением 3 взвода, находящегося в распоряжении генерала армии тов. Серова.

– Две группы 5 ср продолжают выполнять задания генерала армии тов. Серова на венгеро-австрийской границе. Остальным составом приняты под охрану пеленгаторные установки.

– 6 ср, под командой капитана Черношеева, в ночь с 22 на 23.11.56 г. обеспечивала проведение операций по задержанию руководителей мятежа и членов бывшего правительства Имре Надь. Всего задержано до 50 человек. Рота по выполнению задания возвращена в пункт дислокации.

3 взвод 6 ср, под командой майора Киселева, в 16.00 23.11.56 выехал на аэродром для встречи и сопровождения индийской делегации.

3. Происшествий в полку за истекшие сутки нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 21–21об.

№ 58
Сводная оперативная сводка о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за период с 9 по 23 ноября 1956 года

23 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Зам. военного коменданта гор. Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп с 9 по 23.11.56

12 мсп, выполняя задания генерала армии тов. Серова, командира особого корпуса генерал-лейтенанта тов. Лащенко и заместителя Центральной военной комендатуры гор. Будапешт генерал-майора тов. Гребенника, за период с 9 по 23 ноября 1956 года проделал следующую работу:

– проведено 13 операций по розыску и задержанию мятежников и разоружению полиции, созданной в дни мятежа.

В результате проводимых операций: убито – один бандит, захвачено – 11, освобождено – семь военнослужащих Советской армии, попавших в плен мятежников, в том числе майор Барилов И.Н. из 61 отд. гв. мин. дивизиона 33 сд, предотвращен взрыв гимназии, разоружены полиции в г. Дорог и с. Пилишсентиштван, созданные в дни мятежа.

Изъято оружия: орудий разного калибра – 4, реактивных установок – 1, снарядов разного калибра – 144, станковых пулеметов – 3, ручных пулеметов – 2, автоматов – 976, винтовок и карабинов – 981, бутылок с горючей смесью – 156, противотанковых гранат – 200, боеприпасов – более 30000;

– в 17, 18, 19, 20 и 21 районах были созданы военные комендатуры, оказана помощь в восстановлении местных органов власти и народной милиции, проведена работа по сбору и изъятию оружия;

– подразделения полка обеспечивали проведение чекистской операции по задержанию главарей мятежа и членов бывшего правительства Имре Надь.

Всего задержано около 50 человек, в том числе Имре Надь;

– две группы, общей численностью 26 человек, продолжают выполнять задания генерала армии тов. Серова на венгеро-австрийской границе.

1 рота и взвод 3 роты, выполняя задания главного Управления милиции гор. Будапешт и полковника Ищенко, задержали 71 человека, из числа активных участников контрреволюционного мятежа, уголовных преступников, бывших офицеров хортистской армии, редакторов и сотрудников контрреволюционной типографии.

При этом изъято: орудий – 1, пулеметов ручных – 5, карабинов – 76, автоматов – 5, пистолетов – 4, гранат ручных – 6, радиостанций – 1, пишущих машинок – 4, ротаторов – 1.

За этот же период подразделения полка выполняли задачи по охране и сопровождению грузов, по охране аэродрома, правительственных делегаций ГДР, Румынской Народной Республики и Индии, пеленгаторных станций КГБ и другие задачи генерала армии тов. Серова и Центральной военной комендатуры.

Всего с 9 по 23 ноября 1956 года подразделениями полка:

– убито – 1 бандит;

– захвачено – 132 человека из числа главарей контрреволюционного мятежа и бывших членов правительства Имре Надя, сотрудников контрреволюционных типографий, бандитов и грабителей.

Всего за этот период изъято:

– орудий разного калибра – 6
– реактивных установок – 1
– автоматов – 1046
– карабинов и винтовок – 1057
– пулеметов – 11
– пистолетов – 7
– боеприпасов разных более – 50000
– радиостанций – 1
– пишущих машинок – 4
– ротаторов – 1.

Потерь, происшествий и грубых нарушений воинской дисциплины в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 22–22об.

№ 59
Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 22 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым

23 ноября 1956 года

Совершенно секретно

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
полковнику т. Смирнову М.Н.

Справка
«О результатах работы особого отдела КГБ при СМ СССР войсковой части полевая почта 54748 за 22 ноября 1956 года»

В течение 22.XI.1956 года весь оперативный состав отдела проводил работу в обслуживаемых частях, уделяя особое внимание на выявление нездоровых настроений военнослужащих в связи с последними событиями в Венгрии и пребыванием наших войск на территории Венгрии.

<...> получен ряд материалов, свидетельствующих о том, что многие офицеры из обслуживаемых частей, обсуждая причины событий в Венгрии, высказывают мнения о том, что причиной этих событий явилось широкое обнародование решений 20 съезда КПСС и ЦК КПСС по культу личности.

Так, например, <...> вопрос о событиях в Венгрии постоянно является темой для разговоров офицерского состава 159 зенитно-артиллерийского полка. Решение ЦК КПСС по культу личности Сталина одобряет весь офицерский состав полка, однако большинство офицеров заявляют, что нужно было проводить в жизнь эти решения постепенно, не допуская их широкого обнародования. Тогда бы не было почвы для реакционных выступлений венгерских фашистов. <...>

30 октября с.г. зам. командира 324 танкоремонтной мастерской капитан Клечко, в беседе с офицерами 87 гв. ТТСП в отношении событий в Венгрии заявил, что этим событиям в Венгрии способствовало то, что ЦК КПСС и наше правительство подняли вопрос о культе личности и об этом неправильно было проинформировано венгерское правительство и ВПТ. Если бы не был поднят и широко обнародован вопрос культа личности, то реакционные элементы не смогли бы использовать эту тему для агитации народа. Нашей партии и правительству нужно было исправлять ошибки, вызванные культом личности, а не обнародовать бы их.

6 ноября 1956 года пом. нач. штаба 87 гв. ШТСП ст. л-т Петров в присутствии оперработника и других офицеров полка говорил, что советские войска не нужно было бы выводить из Будапешта 30.10.56 г., тогда бы не было фашистского террора. Петров также заявил, что в настоящее время нельзя выводить из Венгрии советские войска, так как в случае их вывода в Венгрии немедленно будет реставрирован капитализм. Нужно оставить в Венгрии войска и установить строгий режим для мадьяр, чтобы они чувствовали себя примерно так, как во время оккупации их немцами, иначе они не поймут, так как мы их сами приучили, чтобы выполнять все их требования.

9.XI.56 г. зам. командира 99 отд. разведбата майор Наумов, в присутствии зам. командира разведбата по политчасти майора Горина и оперработника заявил, что неце-

лесообразно оставлять в Венгрии 2 гв. мехдивизию после того, как она участвовала в боях с мятежниками, по той причине, что солдаты, сержанты и офицеры, видя гибель своих товарищей, очень обозлены на мадьяр и каждый при случае стремится отомстить мадьярам. Это будет продолжаться даже и тогда, когда в Венгрии установится какой-то порядок.

Кроме того, 2 гмд нельзя еще оставлять и потому, что многие мадьяры видели нашу матчасть, офицеров, сержантов и солдат, принимавших участие в подавлении мятежа, и также при удобном случае будут мстить нашим военнослужащим.

22 ноября в разговорах с оперработником о дальнейшем пребывании советских войск в Венгрии зам. командира 6 гмп подполковник Радченко заявил следующее:

«Глупо будет, если советское командование оставит войска Особого корпуса в Будапеште. Солдаты крайне обозлены и не упустят момента оскорбить мадьяр. Мадьяры тоже хорошо знают эти войска, командиров частей, офицеров и солдат и не упустят случая мстить им».

Далее Радченко заявил, что сегодня, т.е. 22.XI.56 г., собравшаяся группа солдат осуждала действия жителей Будапешта. При этом они, громко смеясь, заявляли:

«Ну-ка дайте нам капитана Ильина (пропагандист полка), который нам год объяснял, что советский солдат будет сражаться в одном окопе с мадьярским солдатом».

3.XI.1956 г. командир разведроты 6 гмп капитан Кабанкин просился у нач. штаба полка подполковника Радченко съездить в г. Сольнок эвакуировать свою жену, которой мадьяры угрожают смертной казнью за то, что она вышла замуж за русского офицера. Радченко отказал Кабанкину в выезде в г. Сольнок.

<...>, капитан Кабанкин <...> и при этом заявил:

«Вот наступили дурацкие порядки. Нас убивают ни за что ни про что, а мы мадьярам навязываем свой социализм. Они все кричат за капитализм, а мы по ним из пулеметов и пушек и говорим строй же социализм.

Неужели наше правительство не понимает, что мы социализм мадьярам насильно не построим, если они сами этого не захотят. Загнали нас в эту мышеловку под Будапештом, в лощину с кукурузой, – вот и ожидай, когда нас мадьярские воинские части прямой наводкой расстреляют из своих орудий. Мадьярские полки с 2-х сторон направили на нас свою артиллерию». Обозленный на то, что его не отпустили в Сольнок, капитан Кабанкин ушел в разведроту.

После получения этих данных оперработником на месте через командование были приняты меры разъяснения Кабанкину его неправильных высказываний. Свою задачу как командир разведроты он выполнил. <...>

15.XI.56 г. командир взвода 6 гмп лейтенант Смирнов <...>, обращаясь к начальнику разведки полка майору Сарайкину, сказал, что от одного мадьяра на вокзале Нюгати ему стало известно о взрыве моста через Тиссу повстанцами. Рассказывая об этом ложном факте, Смирнов заявил:

«Зачем нас здесь держать, все равно мадьяры нас ненавидят и будут бастовать до тех пор, пока мы не уйдем из Венгрии. Когда это только поймут в Москве».

Смирнов далее рассказал, что мадьяры в г. Будапеште смотрят со злобой на советских военнослужащих и это потому, что мы разрушили сейчас Будапешт больше, чем он был разбит во время войны.

16.XI.56 г. в присутствии оперработника произошел разговор о положении в Венгрии между зам. командира 4 гмп по строевой части и зам. командира 4 гмп по техчасти подполковниками Гаращук и Агановым.

Подполковник Аганов заявил, что активизации реакционных элементов в Венгрии способствовало выступление руководителей нашего государства с разоблачением вредных последствий культа личности.

Аганов сказал, что не следовало работу по борьбе с культом личности вести открыто, а надо было довести эти сведения до ограниченного круга лиц и нельзя было это доводить до сведения руководителей партий стран народной демократии.

Поддерживая подполковника Аганова, подполковник Гаращук заявил, что реакция использовала борьбу с культом личности и выпятила все ошибки, связанные с культом личности, как основные недостатки народно-демократического строя. Гаращук далее заявил, что восстановить порядок в Венгрии можно лишь в том случае, если мы меньше будем либеральничать. <...>

В течение 22 ноября 1956 года в саперном взводе 4 гмп имел место позорный факт пьянства командира взвода л-та Истомина М.Я. с рядовым этого же взвода Жимеевым М.С., а также самовольная отлучка, дебош и попытка применения оружия со стороны рядового Жимеева. <...>

В течение 22.XI.56 г. из числа пропавших без вести в 6 гмп найден труп рядового Балыгина Владимира Семеновича, находившийся в одной из водосточных труб г. Будапешта. Получены также доказательства, что рядовой Рыжов Юрий Федорович так же погиб вместе с Балыгиным, в период, когда они находились на одном бронетранспортере, который сгорел.

В течение 22.XI.56 г. оперсостав отдела также проводил работу по задержанию и фильтрации контрреволюционеров в г. Будапеште.

Наибольший интерес представляют задержанные с оружием, при попытке оказать сопротивление, венгры.

Сабо Шандор, 1925 г. рождения, и Керти Шандор, 1926 г. рождения, а также венгр Гуэт Кароль, 1917 г. рождения, уроженец г. Сомбатхей, который вечером 21.XI.56 г. в районе вокзала Ньюгати выступал перед толпой с призывом продолжить забастовку до тех пор, пока не прибудет помощь американцев.

После предварительного расследования задержанные 22 ноября 1956 года переданы т. Калистову.

В течение 22 ноября 1956 года в р-не Фот задержаны 3 мальчика, венгры 8–10 лет, которые расклеивали листовки, исполненные цветным карандашом, с антисоветскими призывами. Мальчики были отпущены. <...>

Совместно с командованием принимаем меры к задержанию организаторов распространения провокационных листовок.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 54748
подполковник Барышев

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 36, Л. 202–203, 207–209.

№ 60
Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 23 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым

23 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
полковнику т. Смирнову М.Н.

Справка
«О результатах работы особого отдела КГБ при СМ СССР войсковой части полевая почта 54748 за 23 ноября 1956 года»

В течение 23 ноября 1956 года оперативный состав особого отдела КГБ проводил работу по обеспечению государственной безопасности в обслуживаемых частях, организуя встречи с агентурой и ее инструктаж на выявление шпионов, провокаторов, лиц, вынашивающих изменнические намерения, и других, подрывающих боеспособность и бдительность войск.

Проводилась также работа по розыску лиц, пропавших без вести <...>.

Одновременно через свою агентуру и лиц из числа граждан ВНР, заслуживающих доверия, оперативный состав отдела продолжал работу по выявлению и задерживанию шпионов, активных участников мятежа, провокаторов, саботажников и др. из числа местных граждан, мешающих восстановлению порядка в Венгрии.

В течение 22 и 23 ноября 1956 года получены следующие материалы: <...>

Офицеры из числа командования дивизии все без исключения считают, что дальнейшее пребывание военнослужащих 2 гмд в Будапеште приведет к массовым чрезвычайным происшествиям, связанным с применением оружия, так как советские офицеры и солдаты обозлены на мадьяр. По этой причине уже были случаи, когда офицер Брюкин застрелил мадьяра, солдат Желяев применял оружие на улице. Подполковник Жуков не упускает возможности ударить задержанных мадьяр.

23 ноября 1956 года в беседе с оперработником о положении в Венгрии командир 159 зенитного арт. полка полковник Угаев заявил, что активизации деятельности реакционеров в Венгрии способствовало то, что их органы государственной безопасности были слабые и малочисленные.

Венгерское правительство, как заявил полковник Угаев, вместо того, чтобы укреплять органы безопасности, постоянно притесняло их и поэтому они боялись докладывать в правительство истинное положение вещей, а также принимать решительные меры борьбы с реакцией. Далее Угаев заявил, что постоянное притеснение органов государственной безопасности у нас, по его мнению, тоже неправильное дело. <...>

В результате розыска пропавших без вести – получены данные, что ст. лейтенант Иванов из 87 гв. ТТСП убит в г. Будапеште и его документы забрал зам. командира по политчасти 83 гв. ТП 17 гмд, которые передал в г. Будапеште зам. командира 37 гв. ТП по техчасти подполковнику Головачеву. Проводим проверку этого факта.

В результате работы по задержанию и фильтрации 23 ноября 1956 года задержан активный участник банды, сражавшейся в «Корвине», венгр Сабо Карой, 1936 г. рождения,

уроженец г. Будапешта, работал чернорабочим на заводе радиоприборов в г. Будапеште. На предварительном допросе Сабо показал, что он убил в г. Будапеште 2-х солдат, сжег бутылкой с горючим бронетранспортер № 387. Сабо Карой пытался бежать в Австрию и был задержан в момент, когда около вокзала Ньюгати он объяснял толпе в 30–40 человек, каким путем необходимо бежать на Запад.

Следствие по делу Сабо Карой продолжается.

Оперуполномоченным ст. лейтенантом Шпатовым от заявителей получены данные, что рабочий завода Фемункаш в 13 р-не г. Будапешта Хемело Ласло организует переброску в Австрию бандитов, принимавших участие в мятеже, на автомашине, принадлежащей заводу. Во время мятежа Хемело Ласло одевался в форму ст. лейтенанта ВНА, хотя не имеет никакого звания, и принимал активное участие в боях. По команде Хемело Ласло вооруженная венгерская молодежь занимала места вокруг партийных комитетов, расположения советских войск и по его команде открывала огонь.

По данным заявителей, Хемело Ласло собирается перевезти в г. Сомбатхей несколько семей: Тот Михая, Фехервари Яноша, Бян Йожефа, Батори Лайоша – все с завода Фемункаш.

По сообщению этих заявителей, Хемело Ласло настроил рабочих на забастовку, а сам намеревается уйти в Австрию. Материалы на Хемело Ласло переданы в полицию 13 района.

По данным заявителя из 7 р-на г. Будапешта Петерфи Шандора, многие работники госпиталя, расположенного близ вокзала Келети, бежали в Австрию.

По сообщению Петерфи Шандора, в Австрии (г. Вена) организован специальный комитет по размещению бежавших из Венгрии. Каждый бежавший из Венгрии получает пособие в размере 3000 шиллингов.

23 ноября 1956 года получено сообщение мадьярской гражданки, работающей в должности машинистки на продовольственных складах венгерского Министерства обороны, о том, что 19 ноября 1956 года к начальнику этих складов подполковнику Кароль Херенди Ирихази приходил неизвестный человек, якобы поляк по национальности, профессор по атомной энергии. Приметы: рост средний, кожаное пальто, блондин, лет 25.

Этот поляк обращался к подполковнику Кароль с просьбой отпечатать ему на машинке документ, якобы для передачи по радио. Этот документ печатала эта машинистка. Машинистка рассказала, что этот документ вроде воззвания к рабочим какого-то электрозавода или к сотрудникам специального исследовательского института городов Бахшот и Мишкольц.

В этом документе речь шел об атоме, что в январе дадим атомную электроэнергию для квартир. Упоминалось, что умерла Сильвия 16.XI.1956 года, хоронить будут 27.XI.1956 г. Были какие-то знаки, буквы, тире, цифры. Было написано, что ответ прошу обычным способом. Отпечатано было 4 экземпляра. В целях проверки этого сообщения 24.XI.1956 г. ст. оперуполномоченный ст. лейтенант Батраков организует вызов в комендатуру Кароль Херенди и беседу с ним по существу настоящего сообщения.

23 ноября 1956 года найдены в типографии Сикра г. Будапешта 300 шт. антисоветских листовок, образец которых при этом прилагается. Также прилагаем листовку, отпечатанную на машинке, о том, чтобы жители г. Будапешта 23.XI.1956 года с 14.00 до 16.00 не выходили на улицу в знак протеста и против правительства Кадара.

Начальник особого отдела КГБ ПРИ СМ СССР
войсковой части полевая почта 54748
подполковник Барышев

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 36, Л. 194–197.

№ 61
Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии по состоянию на 23 ноября

24 ноября 1956 года
ЦК КПСС
товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываю о проводимой органами госбезопасности работе в Венгрии.

По состоянию на 23 ноября органами госбезопасности и полицией арестовано по областям и городу Будапешту 1473 человека и задержано 5820, которые проходят следственную проверку. За этот период изъято 1250 пулеметов, 181766 стволов оружия (винтовки, карабины, автоматы, пистолеты) и 64 063 гранаты.

За последние дни арестованы следующие лица:

Дудаш Ежеф – по специальности инженер-механик, один из руководителей восстания в Будапеште.

Дудаш через нашу агентуру был вывезен якобы для переговоров с премьером и по дороге был захвачен. На предварительном допросе Дудаш показал, что он в 1946 году был арестован по делу Райка и находился под арестом до 1954 года. В период событий в Будапеште, в октябре месяце, Дудаш организовал митинг на площади Сена, на котором был принят ряд требований к правительству. В последующем возглавил борьбу повстанцев на площади Сена. Там же было проведено собрание представителей всех повстанцев Будапешта, где Дудаш был избран председателем Национального комитета Будапешта. После этого вместе с повстанцами занял редакцию газеты «Сабад неп» (орган ЦК ВПТ), а 3 ноября получил указание Имре Надя организовать баррикады перед редакцией и не допускать советские войска. 8 ноября Дудаш был контужен и дальнейшего участия в борьбе не принимал. Организовано следствие;

в одном из детских садов гор. Будапешта был арестован активный руководитель восстания и организатор сопротивления в гор. Будапеште Сабо Янош, которого повстанцы прозвали «дядя Сабо». В прошлом Сабо являлся шофером Имре Надя. Как показывает Сабо, после занятия частями Советской армии гор. Будапешта он с группой повстанцев в 300 человек пошел на север страны в горы. Повстанцы постепенно от него откалывались, бросали оружие и сдавались. Когда отряд распался, он также пришел в Будапешт, где и был арестован;

арестован также Шаннен Бела – журналист, в прошлом активный сторонник хортистского режима, секретарь так называемого революционного комитета Союза журналистов. Шаннен 13 ноября с.г. вместе с журналистом Гимешом (разыскивается) собрал 150 писателей и провел совещание, на котором призвал выразить недоверие правительству Кадара, объявить забастовку всех типографий и издательств;

в гор. Сольнок арестован Иокаб Дюла – житель города Будапешта, который прибыл в сольнокский комитет и собирал деньги и продукты питания для повстанцев. Иокаб Дюла убивал в Будапеште мирных жителей и советских воинов. Находясь в гор. Бешеньсёг, угрожал жителям, что он и его 200 соучастников убьют председателя революционного комитета, разгромят полицию и подожгут село; там же арестован служащий сегедского завода «Феномеханика» Сурмай Шандор, который во время мятежа был председателем «революционного» комитета завода. Несмотря на предупреждение военной комендату-

ры о сдаче оружия, Сурмай Шандор хранил в тайнике на заводе 2 пулемета, 3 винтовки, 47 гранат и большое количество боеприпасов.

В городе Сигетваре, комитат Баранья, арестован учащийся гимназии Биро Южеф, который распространял антиправительственные листовки и призывал к совершению диверсий на железной дороге.

В городе Сегед арестован Мирош Кара – актер, в 1944 году бежал из Венгрии в Западную Германию, в гор. Мюнхен, где работал на радиостанции «Свободная Европа» и распространял различного рода провокационные сведения о положении в Венгрии.

По всем арестованным организовано следствие.

22 ноября в гор. Будапеште появились листовки, в которых было указано, что «все, кто против правительства Кадара и русского вмешательства в дела страны, не должны 23 ноября с 2 до 4 часов дня выходить на улицу; безлюдные улицы докажут Кадару и нашим доброжелательным друзьям – русским, что они здесь лишние. ООН также должна узнать о нашем желании».

Орган ЦК партии вчера также опубликовал статью, в которой, отмечая месячный срок событий, призвал к часовому молчанию. В результате почти все население Будапешта покинуло улицы, и с 2 до 3 часов дня улицы были пустые. Жители, которые в 2 часа дня были на улице, сразу вошли в дома и во дворы домов и стояли там до 3-х часов дня.

Сегодня в ЦК партии обсуждается вопрос о снятии с работы редактора партийной газеты.

О реакции населения в связи с выездом группы Надя доложу дополнительно.

И. Серов

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 51, Л. 1–4.

№ 62
Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 24 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым

24 ноября 1956 года

Совершенно секретно

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 25573
полковнику т. Смирнову М.Н.

Справка «О результатах работы за 24 ноября 1956 года»

<...> среди личного состава частей продолжаются разговоры о событиях в Венгрии и обсуждаются причины этих событий.

Так, например, 23 ноября 1956 года начальник штаба 407 гап подполковник Безделов в беседе в присутствии оперативного работника говорил следующее: «Эта катавасия (имея в виду события в Венгрии) может продолжаться месяц, два, год и больше, а может перерасти в мировую, так как не исключено, что вмешаются Америка и другие капиталистические страны. Кстати сказать, – продолжал он далее, – нам воевать еще рано, необходимо еще лет 10 мирного времени с тем, чтобы создать еще хотя бы одну индустриальную базу в Сибири».

Далее он стал излагать мысли о том, что Америка находится в более выгодном стратегическом положении, т.е. на отдаленном материке, и от нас нет туда сухопутных путей. Наиболее близкая к Америке из на его материка это Чукотка, но она недостаточно освоена. Туда необходимо строить железные дороги.

<...> офицер 2 дивизиона 921 артполка ст. лейтенант Новоселов среди офицерского состава вел разговор о том, что наше командование неправильно вело свою политику в Венгрии, что неправильно работала контрразведка. Как же так и другие главным образом следили за тем, чтобы офицеры не заходили в рестораны, тогда как именно большое общение наших офицеров с венгерским народом могло бы помочь вскрыть заговор и подготовку к восстанию в Венгрии.

В связи с событиями в Венгрии некоторые офицеры добиваются демобилизации из армии, к таким офицерам относятся ст. лейтенант Дьяченко, лейтенант Лисин. Этому способствует то, что отдельных офицеров за факты мародерства демобилизуют из армии, как, например, ст. лейтенанта Рокачева, а Дьяченко и Лисин заявляют, что они также любым путем из армии демобилизуются. <...>

Офицеры, подлежащие замене, перед выездом в Союз усиленно ищут для себя трофейные малогабаритные пистолеты, например, лейтенант Семенов, лейтенант Новоселов и др. Достать такие пистолеты не представляет трудности, так как многие из офицеров имеют трофейное оружие.

22 ноября 1956 года командир 1 дивизиона 407 гап подполковник Бегишев в присутствии оперативного работника и майора Тиханьчикова (нач. штаба 1 дивизиона) завел разговор о причинах происшедших событий в Венгрии. При этом отметил, что по его мнению, одной из причин этого является плохая работа органов безопасности Венгрии, а также неправильная политика нашего правительства в этом вопросе. При этом он сослался на закрытое письмо ЦК КПСС, где указывалось как на неправильное, когда наши соответствующие органы занимались агентурной работой в странах народной демократии. При этом Бегишев отметил, что, по его мнению, такую работу в странах народной демократии нужно было вести. В этом случае хотя бы мы, т.е. наше правительство, могло и заранее знать о назревавшем путче и принять соответствующие предупредительные меры.

Присутствующий при этом майор Тиханьчиков полностью соглашался с Бегишевым. Тиханьчиков также является членом КПСС. <...>

23 ноября 1956 года исполняющий обязанности командира комендантского взвода сержант Шеременко Петр Тихонович, 1933 г. рождения, уроженец Одесской области гор. Белгород Днестровский, чл. ВЛКСМ, образование 6 классов, рассказал следующее: 23 ноября 1956 года около 17.00 он вышел за ворота КПП. К нему сразу подошло около 20 человек мадьяр, которые вступили с ним в разговор. Переводила беседу женщина, которая сказала, что она окончила институт в Киеве.

В процессе беседы мадьяры Шеременко задали вопросы:

1. Почему вы стреляли?
2. Почему вы находитесь здесь?
3. Почему не отдадите нам Ракоши?
4. Почему вы не уходите из Венгрии?
5. Передайте командованию, что мы работать не будем до тех пор, пока советские войска не уйдут, хотя бы мы умирали с голода.

После этого сказали, что вот нашелся один русский, который с нами поговорил, а то до этого никто из русских не хотел с нами разговаривать. Затем мадьяры просили Шере-

менко прийти на это же место 24.XI.56 г. в 16.30 для того, чтобы он поговорил с каким-то старым коммунистом, которого они якобы приведут, однако в обусловленное время в назначенное место никто не приходил. <...>

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 54748
подполковник Барышев

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 36, Л. 223–229.

№ 63
Справка о событиях октября и ноября 1956 года в Венгрии, составленная особым отделом Южной группы войск для члена Военного совета Южной группы войск генерал-майора Егорова

24 ноября 1956 года

Подлежит возврату
Совершенно секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета Южной группы войск
генерал-майору товарищу Егорову

Справка о некоторых фактах из событий в Венгрии

Перед началом контрреволюционного мятежа в Венгрии к октябрю 1956 года создалось положение, когда часть венгерских граждан и даже должностных лиц допускала недружелюбные акты, оскорбительные и провокационные действия по отношению к гражданам СССР и военнослужащим Советской армии.

Среди определенного круга лиц, в том числе значительного количества членов Венгерской партии трудящихся, открыто велись разговоры о том, чтобы привлечь к уголовной ответственности тов. Ракоши и других лиц, связанных с ним по работе, которые якобы повинны в уничтожении людей, боровшихся за «независимость» страны. Такие лица говорили, что тов. Ракоши якобы не является гражданином Венгрии, а был верным учеником И.В.Сталина и репрессии проводил по его указанию, в том числе обвинение против Райка якобы было привезено также из Москвы.

Вопрос о привлечении тов. Ракоши к уголовной ответственности поднимался не только в разговорах, но и в целом ряде газет, например в газете Народного фронта «Гейтфи Гирлоп».

Широко распространялись различного рода разговоры о пребывании советских войск на территории Венгрии.

Например, 15 октября с.г. на партийном собрании одной из венгерских дивизий (г. Папа) офицеры говорили о том, что советские советники в венгерской армии не нужны, так как есть офицеры, которые учились в СССР и они сами могут передать опыт Советской армии. В выступлениях указывалось на то, что на содержание советников и советских войск в Венгрии якобы расходуется много средств, что это отражается на материальном уровне народа.

В городе Папа, где размещена 195 гв. истребительная авиадивизия, к секретарю райкома ВПТ приходила делегация интеллигенции и заявила, что если он (секретарь райко-

ма) не добьется освобождения от советских войск бывшего общежития гимназии, занимаемого семьями летного состава, и замка, где расположен штаб дивизии, то делегация будет считать, что секретарь райкома не отстаивает интересы города, и будет добиваться разрешения этого вопроса в ЦК ВПТ и на съезде профсоюзов учителей Венгрии.

Многочисленные выступления в печати и на собраниях были вокруг использования имеющихся в Венгрии запасов урана. Высказывались недоумения относительно вывоза урана в Советский Союз и при этом якобы бесплатно, тогда как продажа атомного сырья на мировом рынке, по заявлениям этих лиц, могла бы дать большие доходы, что в свою очередь дало бы возможность повысить материальное благосостояние населения Венгрии. (В это же время на эти темы были заброшены в Венгрию американцами антидемократические листовки.)

Имели место среди некоторых лиц, особенно молодежи, разговоры о том, чтобы вернуть Венгрии Закарпатье и Трансильванию.

По мнению ряда руководящих работников местных органов ВПТ, создавшееся в Венгрии положение является результатом того, что Центральный комитет партии в ряде важных вопросов не занимал твердой и последовательной линии и не принимал решительных мер к сохранению в партии установленных норм партийной жизни.

Антисоветские и антидемократические выступления значительно активизировались и достигли наивысшего развития в октябре сего года после реабилитации Ласло Райка и других, одновременно с ним осужденных лиц, вывода из состава политбюро и членов ЦК ВПТ тов. Ракоши и восстановления в партии Надь Имре. Серьезным фактором активизации враждебной деятельности явилась также организация похорон останков Райка и других реабилитированных лиц, осужденных в прошлом по делу Райка.

Зная о положении в стране, соответствующие компетентные органы не смогли предотвратить совершившихся событий, так как от ЦК ВПТ не имели конкретных указаний по пресечению контрреволюционных выступлений.

О намечавшейся демонстрации в гор. Будапеште было известно. Например, по данным МВД Венгрии, студенты Сегедского университета 18 октября с.г. выработали 12 политических требований, в том числе на первом месте стоит требование о выводе советских войск из Венгрии. На 25 октября они намечали начало саботажа в университете. Были и другие сигналы, свидетельствовавшие о предполагавшейся демонстрации. В частности, один из сигналов поступил к советскому военному командованию.

22 октября примерно в 20 часов к часовому военной комендатуры гор. Будапешта рядовому Сухову подошел один мадьяр по имени Рудик (знакомый Сухова) и сообщил, что «завтра в 3 часа по местному времени мадьярами в Будапеште будет проведена демонстрация с требованием вывода советских войск из Венгрии».

Как утверждают, характер намечавшейся демонстрации должен был быть мирный. Однако фактически все произошло иначе. 23 октября во второй половине дня начались многолюдные демонстрации, преимущественно студентов, в городах Будапеште и Дебрецене, вылившиеся ночью на 24 октября в вооруженные стычки с венгерскими и советскими войсками, направленными для восстановления порядка в городах.

Ряд групп военнослужащих 2 гв. мехдивизии, прибывших в Будапешт ночью на 24 октября, мятежники захватили врасплох и разоружили.

Например, 24 октября была разоружена группа военнослужащих 37 танкового полка в количестве 7 человек, возглавляемая ст. лейтенантом Тереховым. Вступив в город, группа была встречена большим количеством бандитов, внезапно атакована ими, а затем и разоружена.

Вторая группа этого же полка в количестве 13 человек, возглавляемая ст. лейтенантом Меньшиковым, была схвачена мятежниками, разоружена и направлена в район Чепеля. Оттуда нашим военнослужащим удалось освободиться и вернуться в свою часть.

24 октября в Будапеште и других городах начались и в последующие дни продолжались бандитские и прямо антисоветские налеты: разрушались памятники советским воинам, павшим за освобождение Венгрии во Вторую мировую войну, демонстративно срывались красные звезды с предприятий и учреждений, уничтожались портреты и бюсты руководителей КПСС и советского правительства. Советские военнослужащие и воинские транспорта подвергались обстрелу со стороны бандитов. На площади Сталина в Будапеште был разрушен памятник И.В.Сталину.

Советским войскам был дан приказ подавить вооруженное сопротивление контрреволюционных мятежников и оказать содействие правительству Венгрии в наведении порядка в стране.

О серьезности сопротивления контрреволюционеров в первые дни мятежа свидетельствует тот факт, что с 23 по 26 октября потери наших войск составляли 100 человек, из них 30 человек убито, а 70 ранено. Наиболее сильными очагами сопротивления в эти дни были: железнодорожный вокзал Келети и казармы рабочего батальона венгерской армии.

В последующие сутки началась активизация контрреволюционных мятежников на периферии, в городах Кечкемет, Печ, Сольнок, Папа, Мор, Дьёр, Цеглед, Сталинварош и других. Мятежники начали создавать там так называемые военно-революционные комитеты, в которые входили контрреволюционные элементы интеллигенции, крестьянства, рабочих и армии. Эти комитеты предлагали секретарям обкомов ВПТ, председателям облисполкомов и другим должностным лицам отказаться от занимаемых должностей в пользу указанных комитетов.

На своих собраниях созданные комитеты выдвигали самые различные требования, в частности, наряду с другими, они требовали замены существовавшего герба старым, требовали от военнослужащих армии и органов МВД снять погоны и кокарды на головных уборах.

Примерно к 15 часам 26 октября на основных автомагистралях, ведущих в Будапешт, начали появляться баррикады. Отмечены неоднократные нарушения линии правительственной «ВЧ» связи и полевой связи наших войск.

27 октября наши войска вели сильные бои с мятежниками в Буде (западная часть Будапешта). В гор. Варпалота мятежники устроили засаду и напали на колонну советских военных автомашин. В результате чего были зверски убиты 3 советских офицера и 6 солдат, сожжена автоцистерна с бензином и захвачена автомашина с боеприпасами.

Созданные в большинстве городов Венгрии так называемые военно-революционные комитеты, взяв на себя руководство жизнью городов, стали выступать с требованиями к правительству и ультимативными заявлениями в адрес советских войск.

В гор. Дебрецене, например, руководитель комитета командиру 177 гв. бомбардировочной авиадивизии заявил: «Если Вы будете мешать нашей социалистической революции, мы будем сопротивляться всеми имеющимися у нас средствами». В городах Сомбатхей и Папа командирам расквартированных там советских дивизий комитеты предложили немедленно вывести свои войска с территории Венгрии.

27 октября создано новое Центральное правительство Венгрии, возглавляемое Надь Имре. Это правительство никакого влияния на местные военно-революционные комитеты не имело. Поэтому большинство комитетов, являясь по сути дела реакционными,

продолжали предъявлять правительству все новые и новые требования. Не желая предпринимать более энергичных мер, правительство Имре Надь шло на удовлетворение любых требований, предъявляемых комитетами, по существу попустительствуя им.

Захваченные и переименованные комитетами местные газеты и радиостанции отражали на своих страницах и в радиопередачах самые реакционные взгляды, активно вели идеологическую обработку населения в антидемократическом, националистическом духе.

В большинстве городов страны были сняты государственные гербы ВНР и вывешены старые. Многие местные органы МВД, не имея твердых указаний из центра, разошлись, а часть руководящих работников прибыла под защиту наших войск для продолжения работы.

Боевые действия мятежников 28 октября, по сравнению с предыдущими днями, были менее активными. Это объясняется тем, что в этот день по радио была передана речь Надь Имре и сообщение ЦК ВПТ. В своем выступлении Надь тогда говорил, что трагические события в стране якобы происходят из-за ошибок прошлого десятилетия. Надь заявил, что правительство считает неправильными мнения, что движение народных масс было контрреволюционным выступлением, хотя не отрицал участие в нем контрреволюционных элементов.

Это движение Надь Имре назвал национально-освободительным движением за свободу, суверенитет, самостоятельность. В выступлении было указано также, что правительство договорилось с советским правительством о немедленном выводе советских войск из Будапешта, а с установлением порядка начнет переговоры о немедленном выводе всех советских войск с территории Венгрии.

В переданном сообщении ЦК указывалось, что вместо секретарей с полномочиями до 4 съезда партии избрано 6 председателей ВПТ: Кадар Янош, Апро Антал, Киш Карой, Мюнних Ференц, Санто Золтан, Надь Имре. Центральный комитет одобрил постановления правительства и призвал к их осуществлению.

29 октября наши войска свои боевые действия по подавлению контрреволюционных мятежников в гор. Будапеште прекратили, а затем начали отход из города. 31 октября Будапешт был оставлен нашими войсками, которые сосредоточились на окраинах.

В этот период деятельность Центрального правительства и так называемых революционных комитетов на местах стала проявляться более реакционно, а во многих случаях враждебно к советским войскам, находящимся на территории Венгрии.

В городе Папа вновь созданный комитет отказался выдать продовольствие для личного состава 195 гв. иад. Разъяснил, что продовольствие советским частям выдаваться будет только по взаимному расчету за деньги, бензин, дизельное топливо, машинное масло и т.д.

В городе Сомбатхее местным т.н. революционным комитетом поставка продовольствия советским воинским частям была вовсе отказана.

Выступивший с речью 30 октября Надь Имре сказал, что для дальнейшей демократизации страны прекращается руководство одной партии и возобновляется деятельность старых партий: независимой Партии мелких хозяев, крестьянской, Социал-демократической и других. Сообщил также о создании нового Кабинета министров в составе: Надь Имре, Тилди, Ковач, Эрдки, Кадар, Лошонци. По радио выступил также государственный министр, крайне реакционная личность, Тилди Золтан. Он сказал, что якобы национальная революция победила, с ней не справилась никакая сила. Этого хотели якобы молодежь, писатели, рабочие, крестьяне. Как сказал Тилди, по результатам борьбы молодежь

превзошла национальных героев борьбы 15 марта 1848 года и правительство не может сделать [ничего] другого, как объявить национальным праздником 23 октября.

О мероприятиях правительства Тилди сказал, что представитель Венгрии в ООН Коош отзывается и направляется туда новая делегация, которая будет представлять настоящее правительство.

Кроме этого по радио было передано сообщение о якобы совершенных на днях двух ошибках, которые усилили кровопролитие. Первая ошибка, по заявлению Тилди, состоит в приглашении советских войск в Будапешт и решении о введении смертной казни для активных мятежников. Об этих мероприятиях, как сообщило радио, Надь Имре не знал и под ними нет его подписи. Ответственность за это перед историей и отечеством возлагается на Герё Эрне и Хегедюш Андраша.

После передачи речей Надь и Тилди радио Будапешта заявило, что радио вступило в новую полосу, что прежние радиопередачи якобы обманывали днем и ночью, сейчас будет слышаться якобы новый, только правдивый голос.

Во всех частях венгерской армии были созданы также военно-революционные комитеты. Армия фактически оказалась распущенной, погоны были сняты, слово «товарищ» было заменено словом «друг», упразднена военная контрразведка, так как она якобы держала в страхе военнослужащих. Военно-революционный комитет армии принял постановление о выводе до 31 декабря с.г. советских войск из Венгрии, если это не будет сделано, тогда армия выступит с оружием. Этот же комитет заявил о выходе Венгрии из числа участников Варшавского договора.

Службой ПВО Особого корпуса с ночи на 31 октября отмечено усиленное движение самолетов из Будапешта в Вену и Мюнхен и обратно. На запрос советского командования центральный командный пункт ПВО Венгрии о целях полета самолетов на Запад ответил, что это обычные перелеты, и детализировать отказался.

31 октября по радио было передано правительственное сообщение за подписью Надь Имре о том, что проведенный в 1948 году процесс против кардинала Миндсенти был якобы незаконным и поэтому кардинал Миндсенти может вступать в законные права, отобранные у него в Венгрии.

Уже 1 ноября Миндсенти по радио обратился к народу, восхитился проявленным молодежью героизмом.

С обращением к народу выступил 31 октября Надь Имре. Он сказал, что «революция» в Венгрии победила, что банду Герё и Ракоши выгнали из страны. «Меня, – говорил Надь, – пробовали втянуть в преступные дела, но когда советские войск пришли в Будапешт, я не был председателем».

Утром 1 ноября Надь беседовал с советским послом и сообщил ему, что в Венгрию прибывают новые советские войска. Выразил протест и попросил помощи для охраны нейтралитета у четырех крупных государств (каких, не указал). Заявил о немедленном выходе из числа участников Варшавского договора. Направил телеграмму в ООН с просьбой немедленно поставить на повестку дня обсуждение венгерского вопроса.

Как сообщило радио, Надь устно информировал об этом все посольства, аккредитованные в Будапеште. Надь призвал народ защитить свободную, независимую, демократическую Венгрию

1 ноября 1956 года отмечались случаи массового преследования руководящих партийных работников ВПТ и сотрудников органов МВД. По радио ориентировано все население, чтобы оказывалась помощь в их аресте. Банда во главе с бывшим членам парла-

мента от Партии мелких хозяев (ПМХ) Дудашем, захватив банк, вывезла один миллион форинтов.

В Министерстве обороны появились хортистские офицеры, которые стремятся проникнуть на командные посты. Однако офицерский состав из коммунистов протестует против намерений хортистов.

Так называемые революционные комитеты фактически стали выполнять функции правительственных органов. Пользуясь неопределенностью, правые и фашистские элементы принимают меры к захвату власти, вытесняя коммунистов. В стране создалось положение, когда фактически не стало Коммунистической партии, есть только не организованные коммунисты, потерявшие руководство. Рабочий класс не пришел в себя от политических перемен и озабочен дальнейшим ходом событий, так как предстоит голодная зима. Буржуазные элементы выдвинули требование восстановить в стране капиталистические порядки в торговле, мелкой промышленности и сельском хозяйстве.

Воинские части венгерской армии 2 ноября были приведены в боевую готовность, ими были взяты под контроль все мосты через Дунай.

При этом [возникла] опасность для завоеваний народной демократии в Венгрии и оказалась благоприятная обстановка [для] реставрации капитализма.

4 ноября 1956 года по приказу главнокомандующего объединенными вооруженными силами наши войска вступили в г. Будапешт с целью очистки его от контрреволюции. В результате боевых действий в первой половине дня был взят ряд важных объектов, обороняемых мятежниками. Во второй половине дня активность мятежников возросла. В ряде пунктов (гора Геллерт, кинотеатр «Корвин», промышленный р-н Будапешта – Чепель и др.) контрреволюционные силы оказывали ожесточенное сопротивление.

В этот же день по радио было передано сообщение об образовании революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии во главе с Кадаром Яношем. Передавалась также программа нового правительства.

5 ноября был арестован направлявшийся в Югославское посольство полковник Копачи – начальник Будапештской полиции, доверенный человек Надя и заместитель руководителя повстанцев (заместитель председателя революционного комитета). При аресте у него было изъято оружие, два чистых бланка дипломатических паспортов и дипломатическое удостоверение с визами, 37 тысяч форинтов и более пятидесяти наручных часов. Будучи допрошенным, Копачи дал показания о наиболее крупных очагах сопротивления мятежников и их руководителях.

К исходу 5 ноября в Будапеште серьезных организованных пунктов сопротивления мятежников уже не было. Советские войска имели задачу по очистке города от мелких групп контрреволюционеров.

В последующие дни наши войска в гор. Будапеште наряду с ликвидацией мелких групп бандитов занимались очисткой города от подбитой техники, сбором оружия, брошенного бандитами, и разоружением их.

Многие наиболее активные мятежники, при ликвидации очагов сопротивления, нашими войсками были задержаны и взяты под охрану.

Во время допросов задержанных были выявлены лица, прибывшие в Венгрию во время событий из Австрии, в их числе Кохут Бела и Дериан Янош. Последний показал на допросе, что после начала мятежа в Венгрии находящийся в Зальцбурге бывший генерал Балла на высказанное желание немедленно возвратиться в Венгрию предлагал не спешить, а подождать, когда американцы пришлют из Западной Германии оружие, так как

с ними имеется на этот счет договоренность. Подобные заявления, как показал Дериан, делались также в Граце бывшим хортистским полковником Хорват Лайошем.

Аналогичные показания дал задержанный Кохут. При обыске этого бандита обнаружена следующая запись: «Ухожу в Венгрию бороться против коммунистов и против русских». Как показали Дериан и Кохут, их из Австрии без соответствующих документов пропустили австрийские пограничники, предварительно получив по телефону разрешение своих властей.

Из показаний задержанных мятежников Дюри, Беде и Шинош видно, что в вооруженном мятеже принимали активное участие прибывшие из Западной Германии хортистские офицеры Печь и Надь. Они организуют изготовление бутылок с горючей смесью и других средств для борьбы с советскими танками. В частности, на одной из фабрик Будапешта под их руководством работало 7 инженеров по изготовлению этих средств. Среди мятежников разоблачена, как агент иноразведки, Беде Маргит, завербованная прибывшим из Австрии хортистским офицером Габором Ласло. Она активно собирала сведения о советских войсках и передавала их Габору Ласло.

Вскрыты также факты активной деятельности разведчиков американского посольства в Будапеште в период контрреволюционного мятежа. Как сообщил задержанный САС, американский военно-воздушный атташе полковник Деллам в конце октября посетил в штабе ПВО Венгрии полковника Надара Ференца и интересовался данными о советских самолетах ИЛ-28 и МИГ-17бис.

В период нормализации жизни в гор. Будапеште, когда повсеместно был прекращен огонь, т.н. революционные комитеты и отдельные нерепрессированные бандиты продолжили свою контрреволюционную деятельность.

Например, 11 ноября комитет 4 района гор. Будапешта большинством голосов вынес решение: революционное рабоче-крестьянское правительство Кадара Яноша не признавать и требовать немедленного вывода советских войск из Венгрии. Во всех районах города постоянно распространялись различного рода листовки антисоветского и антидемократического характера, в том числе и на русском языке. В этих листовках в разных вариантах излагались требования «населения» о выводе советских войск из Венгрии, о том, чтобы власть и руководство страной приняло на себя правительство Надь Имре последнего состава:

12 и 13 ноября имели место случаи, когда реакционные члены так называемых революционных комитетов выставляли пикеты у фабрик и заводов, угрозами и оружием пытались препятствовать рабочим начать работу.

Специально посланный нами человек на электрозавод для выяснения обстановки сообщил, что 13 ноября ранее созданный рабочий совет завода собрал собрание, на котором его члены выступали с открытыми антисоветскими речами. Терек Шандор заявил:

«Красная свора» пусть убирается из государства, ибо до тех пор не возьмемся за работу. Требуем Надь Имре с его правительством в полном составе и строй нескольких партий».

Другой мятежник Радвани Винце заявил:

«Пусть не только электрозавод бастует, нужно призвать к забастовке все предприятия Будапешта. Требуем прекращения деятельности Коммунистической партии. Будем бороться, к работе не приступим».

Контрреволюционный мятежник Мацала, выступая на заводе, заявил:

«Не будем вести переговоры с оставшимся здесь по поручению Ракоши и Герё правительством Кадара. Обращаемся к посольствам в Будапеште, чтобы войска ООН вошли в Венгрию».

Подобные выступления имели место и на других промышленных предприятиях города Будапешта.

В связи с тем что основные силы мятежников были разгромлены, а остатки разоружены и обезврежены, у контрреволюции осталось единственное средство борьбы – забастовка. При этом центр забастовочного движения в Будапеште образовался в наиболее промышленном его районе – Чепеле. Однако, несмотря на разногласия членов т.н. революционного совета Чепеля, 16 ноября большинством голосов было принято решение приступить к работе, но с оговоркой – временно, чтобы посмотреть, как будут выполняться требования относительно вывода наших войск из Венгрии и восстановления Имре Надь в правах.

С того момента подавляющее большинство предприятий Чепельского комбината работают, хотя и на неполную мощность, так как испытывают большой недостаток в сырье, топливе и электрической энергии.

Оставшиеся без поддержки и видя бесперспективность сопротивления, многие участники контрреволюционного мятежа имели намерение бежать в Австрию. Например, допрошенные особым отделом КГБ 128 гв. стрелковой дивизии 7 бандитов дали показания о том, что хотели бежать в Австрию.

Получен также сигнал о попытке отдельных лиц подобрать военнослужащих, которых можно было бы склонить на измену Родине. 17 ноября в особый отдел обратилась с заявлением бывшая советская гражданка Хоффингер Эдэне, которая сообщила, что ее знакомые Нисельский, Молнар и еще один мадьяр предложили ей за вознаграждение в 50000 форинтов подыскать русских офицеров, которые помогли бы им перебраться в Австрию, при этом самим офицерам также обещается вознаграждение многими тысячами долларов.

В связи с этим сигналом командованием Особого корпуса приняты меры по усилению работы в направлении пресечения возможных случаев измены Родине.

В последнее время жизнь в городе Будапеште все более нормализуется. Войсковые части занимаются патрулированием, выявлением бандитов, лиц, выступающих против революционного рабоче-крестьянского правительства.

Из числа задержанных представляет интерес Сабо Янош (или как его называли мятежники «дядя Сабо»), руководивший контрреволюционным мятежом на площади Сено в Буде. Сабо непосредственно подчинялся главарям контрреволюционеров Дудашу и генералу Кирай Бела, выполнял их распоряжения по борьбе с советскими войсками. Он показал, что руководимая им группа бандитов, видя бесполезность сопротивления, ушла в горы Буды с намерением пробраться на Запад. Там же они побросали оружие.

22 ноября с.г. арестован один из главных руководителей мятежа бывший член парламента от Партии мелких хозяев Йожеф Дудаш.

Местонахождение главного руководителя мятежников в Будапеште Кирай Бела уточняется. По имеющимся у нас данным, Кирай Бела скрывается в лесах Баконь (район Веспрем).

В начале наступления советских войск был арестован также руководитель мятежников генерал Мелетор. Следствие ведется опергруппой КГБ в Будапеште.

Для сведения докладываю, что настоящая справка составлена на основании материалов, имеющихся в распоряжении только особого отдела Особого корпуса.

Заместитель начальника особого отдела КГБ
при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Смирнов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 61, Л. 224–239.

№ 64

Докладная записка начальника ОО 17 мех. дивизии подполковника Яровенко начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по ликвидации контрреволюционного мятежа и изъятию лиц, активно участвовавших в мятеже, проделанной в районе действия дивизии по 19 ноября 1956 года

24 ноября 1956 года *Сов. секретно*
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ
при СМ СССР по 38 мех. армии
полковнику товарищу Яковлеву

Докладная записка о проведенной операции в период с 1 по 19 ноября 1956 года

1. Количество изъятых мятежников и задержанных лиц, бежавших в Австрию

К 4 ноября 1956 г. в областных и районных центрах Сомбатхейской и Залаэгерсегской областей местные органы власти были захвачены мятежниками. Полиция, средства связи, железные дороги и промышленные предприятия были в руках контрреволюционных элементов.

Мятежники и местное население городов Папа, Залаэгерсег, Шарвар, Вашвар и других городов и сел имело большое количество оружия и боеприпасов, которое было получено из Будапешта, а также заслано из-за границы под видом медикаментов.

Банды мятежников были вооружены главным образом автоматическим оружием: автоматами Чепелевского завода и иностранного производства, советскими и венгерскими ручными и станковыми пулеметами, ручными гранатами и бутылками с горючей смесью заводского производства. Кроме того, участники мятежа имели пистолеты советского и иностранного образцов.

В районе дислокации частей дивизии мятежники, не получив активной поддержки со стороны местного населения, открыто не выступили против частей дивизии, а поставили своей задачей физическое уничтожение коммунистов, работников МВД и передовых офицеров венгерской армии. С этой целью в ряде районов Сомбатхейской и Залаэгерсегской областей мятежниками были составлены списки подлежащих аресту коммунистов и работников МВД, но своих намерений они осуществить не смогли потому, что 4 ноября 1956 г. в 6 часов утра в момент выполнения операции советскими войсками значительная часть председателей, членов контрреволюционных комитетов, организаторов мятежа, а также карателей была изъята и заключена под стражу. В последующие дни на венгеро-австрийской границе нашими сторожевыми постами было задержано большое количество мужчин и женщин, в большинстве своем жителей Будапешта, имевших намерение бежать в Австрию.

Всего задержано	957 человек
Из них: Направлено на сборный пункт	102 – « –
Передано в полицию	198 – « –
Передано в отдел контрразведки погранрайона	249 – « –
Освобождено	408 – « –

Отправленные на сборные пункты по составу преступления распределяются следующим образом:

1. Организаторов и руководителей мятежа	2
2. Председателей контрреволюционных комитетов	

а) Областных	2
б) Районных	2
в) Воинских частей и областных организаций	2
3. Членов контрреволюционных комитетов	11
4. Активных участников мятежа	21
5. Карателей	47
6. Других	15

Наиболее характерными из числа задержанных и отправленных на сборные пункты являются:

3 ноября 1956 года нами были получены данные о том, что в казармы 3-го погранрайона, дислоцирующегося в городе Сомбатхее, прибыла группа лиц, одетых в гражданские костюмы, и что все они вооружены.

4 ноября 1956 г. в момент разоружения личного состава 3-го погранрайона в его казармах было задержано 47 человек, прибывших туда накануне операции.

Проведенным предварительным расследованием установлено, что все эти 47 человек являлись активными участниками контрреволюционного мятежа в Будапеште, которые без суда расстреливали всех подозреваемых в причастности к компартии, работников МВД, а также лиц из числа венгерского населения, которые были лояльно настроены по отношению к демократическому строю и не перешедших на сторону мятежников.

Впоследствии из этих лиц, как из отличившихся своими зверскими расправами над активными борцами за демократические порядки, был создан карательный отряд, в задачи которого входило выезжать в областные и районные центры Венгрии для арестов и расстрела на месте коммунистов и работников МВД, а также передовых офицеров венгерской армии.

3 ноября 1956 г. указанный карательный отряд во главе с террористом Бан Робертом прибыл в город Сомбатхей, чтобы 4 ноября 1956 г. расправиться над коммунистами, работниками МВД и демократически настроенными офицерами погранрайона. Реализуя свой план, каратели ночью с 3-го на 4 ноября 1956 г. ряд офицеров погранрайона посадили на гауптвахту, чтобы впоследствии их расстрелять.

Выполнить свой гнусный замысел каратели не смогли лишь потому, что 4 ноября 1956 г. в 6 часов утра они были задержаны и разоружены.

Руководителем карательного отряда был Бан Роберт, 1934 г. рождения, уроженец города Будапешта. До приезда в Сомбатхей проживал в городе Будапеште, 1-й район, улица Кинити Демонкош, дом № 11, радиомастер. Отец его работал в Будапеште на железной дороге служащим, якобы инженером. Бан имел 3-х заместителей: Вашвари Отто, 1931 г. рождения, Русняк Ласло и Циммер Табор.

Все 47 участников карательного отряда отправлены на сборный пункт.

Активно проявил себя во время мятежа председатель областного контрреволюционного комитета Сомбатхейской области Вальтнер Король, по специальности прокурор. По его распоряжению в здании облисполкома хранилось оружие, которым вооружались контрреволюционные мятежники.

Кроме того, на заседании комитета по предложению Вальтнера было принято решение об аресте коммунистов и работников МВД. Вальтнер отправлен на сборный пункт.

4 ноября 1956 г. был задержан и заключен под стражу Авар Ласло, 1929 г. рождения. Предварительным расследованием установлено, что Авар являлся руководителем контрреволюционной молодежной организации в городе Сомбатхее. 3 ноября 1956 г. вместе с Хорват Деже, 1930 г. рождения, ездил в г. Дьёр для встречи с руководителем карательного отряда Бан Робертом.

Авар Ласло при встрече с Бан Робертом в Дьёре заявил, что в Сомбатхее дислоцируются советские войска, которые препятствуют осуществить расстрелы коммунистов, работников МВД и неугодных им офицеров погранрайона, и попросил Бана ускорить приезд карателей в Сомбатхей. Авар Ласло отправлен на пересыльный пункт.

Отрицательно проявил себя в период контрреволюционного мятежа председатель контрреволюционного комитета 33 венгерского стрелкового полка ст. лейтенант Белеш Эден. На первом заседании этого комитета Белеш настоятельно требовал ареста командира полка и заместителя по политчасти. По своей инициативе установил связь с областным контрреволюционным комитетом и призывал население оказать вооруженное сопротивление советским войскам.

2. Количество изъятого оружия

В момент проведения операции, а также в последующие дни было изъято у мятежников и населения нашими войсками следующее оружие:

1. Винтовок и карабинов	3268
2. Автоматов	1723
3. Пистолетов	234
4. Малокалиберных винтовок	396
5. 26-мм сигнальных пистолетов	6
6. Ручных пулеметов	209
7. Станковых пулеметов	3
8. Ручных гранат	1141
9. Патронов к стрелковому оружию	около 500 тысяч

Кроме того, взято на хранение от разоруженных частей Венгерской армии:

1. Винтовок и карабинов	8910 штук
2. Автоматов	3335 –»–
3. Пистолетов	658 –»–
4. Малокалиберных винтовок	507 –»–
5. 26-мм сигнальных пистолетов	227 –»–
6. Ручных пулеметов	356 –»–
7. Станковых пулеметов	197 –»–
8. Минометы 82-мм и 120-мм	143 –»–
9. 45-мм, 57-мм и 76-мм пушки	119 –»–
10. 25-мм и 37-мм зенитные пушки	19 –»–
11. 122-мм гаубицы, образца 1938 г.	24 –»–
12. Разных гранат	956 тысяч штук
13. Артиллерийских и минометных выстрелов	601560 штук
14. Патронов к стрелковому оружию	285 миллионов штук.

Следует отметить, что население как Сомбатхейской, так и Залаэгерсегской областей еще имеет много оружия, и несмотря на объявление приказа о сдаче оружия, такового не сдает ни в наши военные комендатуры, ни в полицию. Причем полиция выявлением лиц, которые хранят оружие, занимается слабо, ссылаясь на то, что по их конституции лица, хранящие оружие, к ответственности не привлекаются.

3. Оперативная обстановка в областях в настоящее время

Местные органы власти были восстановлены и возобновили свою работу в период с 4 по 7 ноября 1956 г. В Сомбатхейской области местные органы власти, а также партийные

органы начали работу 4 ноября 1956 г., а 5 ноября вышла областная газета «Вашмедье». В г. Залаэгерсег местные власти были восстановлены и начали работу с 7 ноября 1956 г. В этот же день вышла областная газета «Новая Зала».

В связи с выступлением Яноша Кадара 11 ноября с.г. и его заявлением о необходимой замене партийных работников, которые скомпрометировали себя в период руководства Ракоши – Герё, в течение 12–14 ноября 1956 г. в городах и райцентрах происходило формирование временных партийных комитетов Венгерской социалистической партии. При этом большинство прежних партийных руководителей из партийных органов изгонялись и в состав комитетов вводились бывшие члены Социал-демократической партии, партии мелких сельских хозяев и Национальной крестьянской партии.

Следует отметить, что созданные местные (областные, районные, сельские) органы власти, а также и партийные органы все еще работают безынициативно, мало принимают действенных мер по организации нормальной работы предприятий, учреждений и учебных заведений. Поэтому, хотя большинство предприятий Сомбатхейской и Залаэгерсегской областей 6–8 ноября приступили к работе, но многие из них работают не на полную мощность, по причине неподачи промышленного тока из Айка, отсутствия сырья, а в отдельных случаях из-за угроз рабочим со стороны контрреволюционных элементов. Так, например: в городе Сомбатхей две трикотажные фабрики работают на 30–40%, завод сельскохозяйственных машин работает на 30%, вагоноремонтный завод работает на 90%, обувная фабрика не работает. В городе Кесег фабрики не работают, т.к. из Айка не поступает промышленный ток. В городе Айка угольная шахта работает с нагрузкой 25–30%.

С 6 ноября 1956 г. в большинстве городов и сел начали работу начальные школы, а с 12 ноября – средние учебные заведения. Средняя посещаемость в начальных школах до 70%, а в средних учебных заведениях до 30–40%.

До сего времени не прекратилась контрреволюционная пропаганда среди венгерского населения, которая направлена на то, что борьба еще не закончилась, что правительство Кадара Яноша пришло к власти незаконным путем, что оно скоро будет смещено.

Есть такие данные, что бежавшие из Будапешта в Залаэгерсег студенты призывают молодежь к сохранению оружия.

За последнюю неделю на предприятиях и учреждениях выдвинут ряд новых требований: свобода религии, опубликование всех международных договоров, выход из Варшавского пакта, многопартийность руководства государством, недопущение вывоза урановой руды в СССР, усиление торговли с Западом, а не со странами социалистического лагеря, освобождение всех арестованных за участие в последних событиях, допуск наблюдателей ООН и международных полицейских сил.

Крестьяне активного участия в политической жизни не принимают. Продолжаются осенние полевые работы.

Большое количество кооперативов во время мятежа распалось. В Сомбатхейской области из 114 кооперативных хозяйств распалось 67. В районе Дьёр из 18 кооперативов осталось – 5.

Большинство населения продолжает относиться к советским войскам недружелюбно и даже враждебно.

20 ноября 1956 г. полицией получен приказ министра Мюнниха, № 20 – 925/ 1956 от 19 ноября с.г., об окончательной ликвидации органов безопасности и увольнении из органов всех без исключения сотрудников. Этим приказом создание политотделов при полиции не предусмотрено.

В результате этого в Сомбатхейской и Залаэгерсегской областях работа по выявлению контрреволюционного подполья и аресту его главарей, агентуры иноразведок и организаторов контрреволюционного саботажа на предприятиях почти прекращена.

Если до этого приказа нам удавалось сдерживать окончательную ликвидацию органов безопасности и направлять их на разгром контрреволюционного подполья, то после получения приказа такая возможность исключается, ибо часть работников бывшего МВД уехала из этих районов, в которых она работала, а часть находится дома, но на работу не является.

Полицейские работники в настоящем своем составе вести борьбу с контрреволюционными элементами не могут, а это создает благоприятные условия для работы контрреволюционных элементов.

Для ликвидации последствий мятежа, я считаю, необходимо укрепить областные и районные органы власти, а также партийные органы стойкими и инициативными работниками, активизировать их работу и улучшить руководство ими со стороны Будапешта, организовать воспитательную и разъяснительную работу среди населения.

Для борьбы с контрреволюционными элементами, парализующими работу предприятий и учреждений, ускорить создание при полиции намеченных политотделов.

Пересмотреть состав полицейских органов и лиц, непригодных для работы в полиции, и в первую очередь тех, которые во время мятежа занимались враждебной работой, из полиции убрать.

В составе прокуратуры имеется много работников, враждебно настроенных по отношению к демократическому строю, а также скомпрометировавших себя в период мятежа, которые препятствуют привлечению к ответственности политических преступников. Поэтому необходимо пересмотреть всех работников прокуратуры и не пригодных для работы в органах прокуратуры заменить.

За последнее время значительно увеличилось бегство жителей города Будапешта в пограничную полосу с намерением перейти границу в Австрию. Причем из Будапешта выезжают поездами.

Так, 21 ноября 1956 г. из Будапешта прибыл пассажирский поезд, в котором было около 2000 пассажиров, которые, не доезжая до станции Сомбатхей, сошли с поезда и различными направлениями устремились к границе. 22 ноября из Будапешта прибыло два пассажирских поезда, в одном было около 800 пассажиров, а во втором около 600. Все они тоже, не доезжая станции Сомбатхей, сошли с поездов и направились к австрийской границе. Среди бегущих из Будапешта за границу имеются целые семьи.

По полученным, но не проверенным данным устанавливается, что в Будапеште контрреволюционные элементы подкупают железнодорожников и дают им задание распространять среди жителей провокационные слухи о том, что эти железнодорожники лично видели, как советские военнослужащие сажали в вагоны венгерскую молодежь и увозили в Сибирь.

Многие поддаются этой провокации, оставляют семьи, квартиры в Будапеште и прибывают на вокзалы, платят железнодорожникам приличные деньги, чтобы последние их привозили в Сомбатхей, в район пограничной зоны, а оттуда они направляются к границе. Граница из-за недостаточного количества пограничных войск мадьярами охраняется плохо, а поэтому многим прибывшим к границе удается беспрепятственно перейти в Австрию. <...>

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п/п 54702
подполковник Яровенко

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 4, Л. 75–83, 86.

№ 65
Справка особого отдела по Южной группе войск члену Военного совета Южной группы генерал-майору Егорову об отрицательных настроениях отдельных военнослужащих Советской армии в связи с событиями в Венгрии

24 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета Южной группы войск
генерал-майору товарищу Егорову

Справка
об отрицательных настроениях отдельных военнослужащих Советской армии в связи с событиями в Венгрии

Происходящие в Венгрии события широко обсуждаются в среде военнослужащих.

Настроение личного состава советских войск, находящихся в Венгрии, здоровое, что способствует успешному решению боевых задач, поставленных командованием.

В ряде случаев суждения отдельных военнослужащих являются не только политически неправильными, но иногда носят враждебный характер.

По мнению многих офицеров, благоприятным обстоятельством, способствовавшим подготовке контрреволюционного мятежа в Венгрии, явилось то, что на повестку дня был поставлен вопрос о культе личности Сталина и допущенных в связи с этим ошибках Ракоши.

Другая часть военнослужащих в своих высказываниях проявляла недовольство нерешительными действиями командования по подавлению контрреволюции в Венгрии. Высказывала сомнение о возможности в дальнейшем искренней советско-венгерской дружбы.

Например: офицеры 5 гв. механизированного полка 2 гв. механизированной дивизии Карнаушенко и Грабов в беседе с сослуживцами проявляли недовольство упоминанием в призывах ЦК КПСС к 39 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции о советско-венгерской дружбе, которая, по их мнению, после ожесточенных боев с мятежниками превратилась в ненависть.

30 октября с.г. солдаты роты связи Особого корпуса Истомин, Штырьков и другие, обсуждая происходящие события, открыто говорили, что наша политика в Венгрии якобы провалилась и венгры делают сами что хотят. <...>

Следует указать, что значительное количество недовольств офицеры проявляли тем, что дальнейшее пребывание в Венгрии семей грозило срывом учебного года, так как все школы с начала мятежа, т.е. с 24 октября, не работали. <...>

8 ноября на контрольном пункте, организованном на участке, занимаемом 100 гв. артиллерийским полком 33 гв. механизированной дивизии, была задержана легковая автомашина с венграми. При проверке документов выяснилось, что два человека, одетые в новую форму венгерских солдат, являются советскими военнослужащими 31 танковой дивизии Сафроненко и Бондаренко. Проведенным расследованием установлено, что Сафроненко (шофер, вооружен был карабином) и Бондаренко (без оружия) в колонне автомашин были направлены для подвоза продуктов передовым частям дивизии. В пути, в результате столкновения с впереди шедшей машиной Сафроненко повредил радиатор своей машины и дальше ехать

не мог. Оставшись на одной машине, в Будапеште Сафроненко и Бондаренко были обстреляны мятежниками, а затем ими пленены, причем в плен они сдались добровольно.

Мятежники доставили их в одну из занимаемых ими казарм, переодели в форму солдат венгерской армии и вскоре вывезли с неизвестной целью на легковой автомашине, затем были задержаны нашими военнослужащими. <...>

Руководящие офицеры штаба 2 гв. механизированной дивизии считают, что дальнейшее пребывание военнослужащих дивизии в Будапеште приведет к массовым чрезвычайным происшествиям, связанным с применением оружия, так как советские офицеры и солдаты обозлены на мадьяр. По этой причине уже были случаи, когда офицер Брюкин застрелил мадьяра, солдат Щеляев применял оружие на улице. Подполковник Жуков не упускает возможности ударить задержанных мадьяр.

23 ноября 1956 года в беседе с оперработником о положении в Венгрии командир 159 зенитного артиллерийского полка 2 гв. мехдивизии полковник Угаев заявил, что активизации деятельности контрреволюции в Венгрии способствовало то, что органы госбезопасности были слабые и малочисленные. Венгерское правительство, как заявил полковник Угаев, вместо того, чтобы укреплять органы безопасности, постоянно притесняло их и поэтому они боялись докладывать в правительство истинное положение вещей, а также принимать решительные меры борьбы с реакцией. Далее т. Угаев заявил, что постоянное притеснение органов госбезопасности у нас, по его мнению, тоже неправильное дело.

По имеющимся у нас данным, среди личного состава 37 гв. танкового полка 2 гв. мехдивизии и других частей распространено прослушивание зарубежных антисоветских радиопередач.

Многие офицеры, не стесняясь присутствия солдат и сержантов, слушают радиопередачи «Голоса Америки», «Би-Би-Си», «Свободной Европы», при этом некоторые офицеры разделяют содержание этих передач. <...>

Наряду с отрицательными высказываниями, в особый отдел поступили сведения о нескольких фактах, которые свидетельствуют о недостойном поведении наших военнослужащих при проческе жилых кварталов и, в частности, ограблении магазинов и квартир иностранцев.

Командованием 128 гв. стрелковой дивизии у солдата Ешазарян Бабкена Георгиевича, 1934 года рождения, беспартийного, изъято более 1000 форинтов, а у солдата 31 десантной дивизии Мадебадзе Ило Елетдиновича имелось около 20 тысяч форинтов, награбленных ими в кассах закрытых магазинов Будапешта.

О недостойном поведении некоторых офицеров свидетельствуют следующие факты.

Командир взвода управления 2 гв. мехдивизии ст. лейтенант Рокачев, будучи пьяным, ушел из расположения части в мадьярский дом, где жили три мадьярки, и силой оружия заставлял их пить ром, позже, когда две девушки бежали, Рокачев пытался изнасиловать оставшуюся девушку, изорвав на ней платье. Подоспевшие военнослужащие пресекли действия Рокачева.

13 ноября 1956 года начальник штаба 67 отдельного учебно-танкового батальона 2 гв. мехдивизии майор Бридихин наложил дисциплинарное взыскание (5 суток ареста) на помощника начальника по технической части указанного батальона старшего лейтенанта Носкова, члена КПСС, за грубость и пьянку. Когда Бридихин приказал отвести Носкова на гауптвахту, он выхватил пистолет, наставил его на Бридихина и

спросил: «Вам пулю в живот или в лоб?». Присутствовавшие офицеры помогли обезоружить Носкова.

Начальникам политических отделов соединений об изложенных фактах доложено.

Заместитель начальника особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковник Смирнов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 61, Л. 215–223.

№ 66
Оперативная сводка № 016 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 25.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. и заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф.

25 ноября 1956 года

Секретно
Экз. № ___

Командиру особого мех. корпуса
генерал-лейтенанту тов. Лащенко
Зам. военного коменданта г . Будапешт
генерал-майору тов. Гребеннику

Оперативная сводка 12 мсп № 016 по состоянию на 16.00

1. Изменений в обстановке нет. По данным войсковой разведки, установлено, что в населенных пунктах Пилишвёрёшвар, Пилишсентиван, Дорог, Байна и Орослань большая часть шахтеров к работе не приступают, открыто высказывают антисоветские настроения и требуют освобождения Имре Надь, который, как они считают, арестован советскими военными властями.

2. Подразделения полка продолжали выполнять задания генерала армии Серова, Центральной военной комендатуры и нести службу по охране общественного порядка в гор. Будапешт.

– 3 взвод 1 ср, выполняя задания группы полковника Ищенко, 24.11.56 г. высылал группу в количестве 13 человек, под командой ст. лейтенанта Зеленина, которая на Венском шоссе, в 50 км от гор. Будапешт, настигла и задержала автоколонну в составе 5 машин, на которой следовали 92 человека имевшие цель перехода венгеро-австрийской границы, в числе задержанных профессора, деканы, учителя, врачи, студенты и офицеры бывшей хортистской армии, принимавшие активное участие в контрреволюционном путче. Задержанные и изъятые у них контрреволюционные листовки, различного рода документы, золотые монеты, фотоаппараты и пистолет «ТТ» доставлены и сданы в тюрьму по ул. Фё гор. Будапешт. Часть документов задержанным удалось уничтожить.

– 2 взвод 1 ср, выполняя задания главного Управления милиции гор. Будапешт, в ночь на 25.11.56 г. высылал 4 оперативных группы.

Оперативная группа, под командой мл. сержанта Варавина, задержала двух участников мятежа, фамилии которых устанавливаются. Задержанные и изъятый у них пистолет «ТТ» сданы в главное Управление милиции.

– 2 ср с 10.30 до 11,30, под командой майора Чуглина, проводила операцию по поиску вооруженных мятежников в с. Байна, где, по данным республиканского Управления милиции, находится штаб повстанцев, который дезорганизует работу шахт.

Данные не подтвердились. Однако, из расспроса местных жителей, установлено, что несколько дней тому назад большая группа повстанцев ушла в сторону венгеро-австрийской границы.

При следовании на операцию в районе нас. пункта Пилишчаба (18 км сев.-западнее гор. Будапешт), вследствие гололедицы, при торможении автомобиль за № Р7-93-10, управляемый водителем рядовым Колобовым и ст. автомобиля ст. лейтенантом Меньшиковым, свалился в кювет, в результате чего командир отделения 2 ср мл. сержант Астафьев и рядовые той же роты Минин и Никифоров получили травмы. Пострадавшие доставлены в госпиталь войсковой части Советской армии полевая почта 42655 (ул. Джеберда). После медицинского обследования мл. сержант Астафьев и рядовой Минин, получившие тяжкие ушибы, возвращены на излечение в часть, а рядовой Никифоров, получивший травмы средней тяжести, оставлен на излечении в госпитале.

– 3 ср с 11.00 до 14.30, под командой подполковника Пряха, выполняла задания Центральной военной комендатуры в районе парламента по предотвращению возможных демонстраций со стороны реакционно настроенных элементов.

– 3 взвод 4 ср продолжал выполнять задания генерала армии Серова.

– Две группы 5 ср, общей численностью 26 человек, выполняя задания генерала армии Серова, в населенных пунктах Кесег и Хедьешхалом проводят операции по поиску и задержанию участников контрреволюционного мятежа и несут службу на контрольно-пропускных пунктах.

Группа, под командой ст. лейтенанта Емельянова, в гор. Хедьешхалом 24.11.56 г. задержала 5 человек, следовавших из Вены с фиктивными французскими документами. Установлено, что задержанные в 1947 году бежали из Венгрии во Францию.

Остальной состав 5 команды нес службу по охране пеленгаторов КГБ.

– 6 ср находилась в боевой готовности к выполнению оперативно-боевых заданий.

3. За истекшие сутки задержано 94 человека из числа активных участников контрреволюционного путча и 5 человек, из числа ранее бежавших из Венгрии и пытавшихся возвратиться по фиктивным французским документам.

Изъято оружие: 2 пистолета «ТТ».

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
Подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 24–24об.

№ 67
Справка особого отдела об усилении потока беженцев из Венгрии под воздействием западной пропаганды и мерах по прекращению этого явления

25 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Справка

Установлено, что за последний период усилился наплыв венгерских граждан, стремящихся перейти границу и уйти в Австрию.

Уход венгерского населения в Австрию через границу на участке Райка, Шопрон можно подразделить на два этапа. В первом этапе примерно до 18 ноября с.г. в Австрию в основном бежали участники мятежа в Будапеште

После разгрома мятежа в Будапеште участники скапливались в лесах сев.-зап. и западнее Будапешта, где они получали указания от своих руководителей небольшими группами и одиночным порядком пробираться к австрийской границе и уходить в Австрию.

Были определены маршруты движения и участки перехода границы. Основной участок перехода был в районе Хедьешхалома и южнее.

Разгромленные участники мятежа в период своего бегства в Австрию имели связь с определенными группами, находящимися на территории Австрии. Это подтверждается тем, что на территории Австрии на участке Хедьешхалом–Шопрон устанавливались специальные световые маяки, которые служили ориентирами для перехода через границу.

Так, 16 ноября в рощах сев.-вост. г. Тет Марко Имре, Кралче Иштван, Хорват Янош и Сервенок Иштван являлись участниками мятежа в Будапеште и заявили, что им говорили, что сейчас уже сопротивление бесполезно и надо уходить в Австрию, так как все равно их поймают и привлекут к ответственности. К границе надо уходить ночью, лесами в направлении Дьёр, Хедьешхалом, где на границе со стороны австрийской территории будут световые ориентиры, не очень заметные, обозначающие место перехода.

У этих же задержанных были изъяты географические карты, на которых сделаны отметки населенных пунктов, через которые необходимо двигаться.

Один маршрут намечен через города Дьёр–Шопрон или Дьёр–Хедьешхалом и второй маршрут в обход г. Дьёра населенные пункты: Теньё, Рабапордань, Чапод и к австрийской границе.

С 20 ноября усилился поток беженцев в Австрию, в основном молодежи, семей, а также и участников мятежа в Будапеште. Основная масса уходит за границу под влиянием провокационных слухов, распространяющих[ся] на территории Венгрии и пропаганды зарубежных радиостанций: «Свободная Европа», «Свободная Россия», «Голос Америки» и др.

Так, например, радиостанция «Свободная Европа» систематически организовывает выступление некоторых перешедших в Австрию граждан, которые рассказывают о якобы хороших условиях жизни и агитируют своих знакомых и венгерских соотечественников следовать их примеру и уходить в Австрию.

А так как разъяснительная работа среди населения и контрпропаганда почти не ведется со стороны Венгрии, то население очень легко поддается враждебной пропаганде и провокационным слухам и в массовом порядке пытается уйти за границу.

Основные причины и мотивы, которые объясняют задержанные граждане, пытающиеся перейти границу, таковы:

1) Неуверенность в создавшейся обстановке в Венгрии, например при правительстве Имре Надь, был издан закон об амнистии всех граждан, принимавших участие в волнениях и различных выступлениях, в том числе и в мятеже в Будапеште. С приходом правительства Яноша Кадора подтверждения старого закона не было (об амнистии) и нового не издано, поэтому многие считают, что лица за незначительное участие в мятеже будут подвергаться репрессиям.

По этой же причине многие граждане, ушедшие в Австрию, желали бы вернуться, но боятся, т.к. считают, что их будут преследовать.

2) Стремление найти более справедливую жизнь.

3) Запуганные провокационными слухами, что якобы Советский Союз будет учинять массовые репрессии и высылку в Сибирь.

4) Отсутствие работы и хорошего заработка.

Так, например:

1. Хорн Иштван, 1938 года рождения, уроженец и житель с. Пилишвёрёшвар (20 км от Будапешта) работал на шахте рабочим. Отец Хорна – пенсионер, работал на шахте 20 лет. Хорн Иштван имеет образование 6 классов. В вопросах политических событий не разбирается. Задержан при попытке бежать в Австрию.

С ним вместе пытался бежать в Австрию его товарищ: Эйзель Дьёр, 1934 года рождения, уроженец и житель села Пилишвёрёшвар, рабочий-шахтёр, до 1955 года служил в армии артиллеристом. Во время контрреволюционного восстания был на шахте в «национальной охране».

2. Опьета Ференс, 1939 года рождения, венгр по национальности, уроженец и житель г. Будапешта (7-ой район Румбахшебештеуцо, № 8), был задержан 20 ноября пограничным нарядом в районе с. Райка, при попытке нелегально перейти границу в Австрию.

В процессе опроса Опьета Ференс заявил, что он пытался бежать в Австрию в связи с тем, что полиция Будапешта разыскивает его как участника контрреволюционного мятежа в Будапеште.

Опьета Ференс является учащимся механического техникума. В политических вопросах разбирается слабо.

Вместе с Опьета Ференс участвовал в восстании и пытался бежать (вторично) за границу его товарищ Гунчи Лорнис Мигали, 1938 года рождения, уроженец и житель г. Будапешта, работавший подсобным рабочим продовольственных магазинов. Он заявил, что он после первого задержания на границе возвратился в Будапешт, но узнав от одного работника районного совета 7-го района г. Будапешта, что его разыскивает полиция, как участника контрреволюционного мятежа, бежал снова с целью ухода через границу в Австрию.

3. 22 ноября с.г. на окраине гор. Дьёр военной комендатурой была задержана автомашина СН 270, принадлежащая транспортной конторе пивзавода в г. Будапеште, на которой следовали к австрийской границе 5 человек жителей г. Будапешта:

Тузо Лайош, 1934 года рождения, уроженец и житель г. Будапешта, работал автомехаником гаража транспортной конторы пивзавода. В январе с.г. демобилизован из армии.

С августа 1954 по январь 1956 год служил в управлении погранвойск в Будапеште шофером, а затем механиком.

Товт Шандор, 1922 года рождения, уроженец с. Шатросуйгей, рабочий резинового завода в Будапеште, проживал в с. Ракошего. Женат, имеет двух детей.

Бодор Густав, 1928 года рождения, урож. и житель г. Будапешта, по профессии шофер, работает шофером на пивзаводе.

Трекка Паль, 1935 года рождения, уроженец с. Ракошкересури, по профессии автомеханик, работал на пивзаводе в Будапеште автомехаником.

Колодейчик Дерть, 1940 года рождения, уроженец и житель г. Будапешта, гимназист.

Указанные лица при опросе рассказали, что все они под воздействием американской пропаганды радиостанции «Голоса Америки», о том, что русские якобы вывозят молодежь Венгрии в Советский Союз решили бежать в Австрию. Для этой цели Тузо Лайош и Трекка Поль в транспортной конторе пивзавода уворовали грузовую автомашину СН 270, подделали документы на эту машину (удостоверение № 01294, выданное якобы правительственным комиссаром снабжения), под предлогом вывоза из окрестности гор. Дьёр молока выехали к австрийской границе.

После проведенной с ними беседы все они, осознав и осудив свой поступок, здесь же в военной комендатуре г. Дьёр написали обращение к молодежи Венгрии не верить американской пропаганде, что молодежь вывозят из Венгрии в Советский Союз, что они, осудив свой поступок – попытку бежать за границу, возвращаются в Будапешт.

Все пять будапештцев направлены к месту жительства, а их письменное обращение к молодежи Венгрии передано военной комендатурой г. Дьёр для опубликования работникам печати.

4. В этот же период у австрийской границы пограничным нарядом были задержаны двое рабочих г. Дьёра:

Хорват Бела, 1928 г. рождения, слесарь вагоностроительного завода г. Дьёр, член Коммунистической партии Венгрии с 1948 года. Бывший член парткома завода.

Бартуш Йожеф, 1927 г. рождения, уроженец Мезёковачхаза, область Согольш, шофер, член Коммунистической партии с 1945 года.

В своем объяснении, при опросе, Хорват Бела заявил, что он знал и убежден в том, что руководство Коммунистической партии Венгрии вело работу против рабочих. Он не знает, что дальше будет со страной, на смену старому правительству придет новое, а затем снова будет другое правительство, которое будет вешать коммунистов, а поэтому он решил бежать за границу, в Австрию или Канаду, где у него есть дальние родственники.

Бартуш Йожеф имеет аналогичное настроение и поэтому хотел бежать в Австрию.

5. Задержанная Дерко Эдит, 16 лет, учащаяся из Будапешта, во время проводившейся беседы, со слезами на глазах, просила разрешить ей выехать в Австрию, т.к. она слышала по радио передачу «Голос Америки», в которой сообщалось, что в Австрии жизнь лучше, чем в Венгрии, что всем, кто перейдет в Австрию, предоставляют квартиру из шести комнат, телевизор и др. вещи.

Дерко Эдит была задержана вместе с группой в 5 человек студентов и молодых рабочих из Будапешта.

Имеют место факты, говорящие о том, что некоторая часть населения содействует лицам, стремящимся уйти за границу,

В Будапеште на вокзале усиленно и подчеркнуто объявляют, что посадка на поезд, следующий в направлении Вены, с такой-то площадки.

Проводники вагонов по прибытии на станции Чорна, Капувар специально объявляют, что, кому на границу – сходить необходимо именно здесь.

Со стороны Черная и Капувар группы стремящихся уйти за границу сопровождают проводники и вооруженные люди, которые доводят желающих перейти границу до пунктов в 4–5 км от границы и указывают дальнейшее направление движения и места перехода границы, а сами возвращаются обратно.

Пограничные заставы венгерских пограничников службу несут плохо и в большинстве случаев не способствуют задержанию лиц, стремящихся перейти границу, а наоборот, потворствуют, за что берут взятки – деньги и другие вещи.

В результате чего дисциплина и моральное состояние венгерских пограничников низкое, учиняются пьянки и дебоши со стрельбой, и нет гарантии, что сами венгерские пограничники, накопив деньги по взяткам, покинут посты и уйдут в Австрию.

Особый отдел располагает данными, что в результате такой охраны границы со стороны венгерских пограничников ежедневно уходят за границу в районе Хедьешхалом и южнее от 300 до 500 человек. В районе Шопрон от 150 до 200 человек.

Также имеются данные, что в приграничных районе на территории Австрии, на участке Хедьешхалом–Шопрон венгерскую молодежь, перешедшую границу, в дальнейшем организованным порядком направляют в Западную Германию.

Для уменьшения и полного прекращения ухода венгерских граждан за границу необходимо:

1) Развернуть широкую контрпропаганду и разъяснительную работу среди населения.

2) Установить строгий пропускной режим в приграничные районы.

3) Установить проверочные посты на станциях Мошонмадьяровар, Чорно, Капувар и проверять каждый поезд, следующий в сторону Шопрон и Мошонмадьяровар.

4) Улучшить несение пограничной службы венгерскими пограничниками, пополнить заставы и посты более надежными пограничниками или другими военнослужащими, а также усилить количественно заставы и посты.

5) Дать точные указания для действий пограничников при задержании лиц, переходящих границу, так как, не имея указаний об активных действиях, венгерские пограничники при групповом переходе теряются и задерживают 2–3 человека, а остальная группа, с улыбками, в это время переходит границу.

6) Упорядочить вопросы, связанные с выдачей виз на переход границы, так как визы гражданским лицам, направляющимся в Австрию, выдают: Министерство иностранных дел Венгрии, Министерство внутренних дел Венгрии, зам. Председателя Совета министров Венгрии и комендант г. Будапешта.

7). В связи с открытием в ближайшее время железнодорожного сообщения с Австрией через Хедьешхалом установить проверочный пункт на ст. Хедьешхалом, для тщательной проверки проходящих вагонов.

8) Целесообразно колонны Красного Креста (в день проходит 2–3 колонны) не пропускать до Будапешта, а организовать в Хедьешхаломе проверочный пункт, где перегружать грузы и их принимать венгерскими представителями, а сопровождающий персонал возвращать обратно.

Полковник Гуменный

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 6, Л. 162–167.

№ 68
Докладная записка начальника ОО 33 мех. дивизии подполковника Иванова начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по ликвидации контрреволюционного мятежа и изъятию лиц, активно участвовавших в мятеже, проделанной в районе действия дивизии

26 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Особый отдел КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 32753
Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 64179
полковнику товарищу Яковлеву

Докладная записка
об итогах проведенной операции и результатах <...> работы в войсках

Докладываю, что оперативный состав особого отдела КГБ дивизии с прикомандированными работниками КГБ принимал непосредственное участие в ликвидации контрреволюционного мятежа в районе города Будапешта и изоляции лиц, активно участвующих в этом мятеже.

По состоянию на 25-е ноября 1956 года всего задержано 205 человек. Из них:

1. Арестованных – нет.
2. Направлено на сборные пункты – 136 человек.
3. Передано полиции – нет.
4. Освобождено – 69.

Из направленных на сборные пункты:

а) организаторов и руководителей мятежа – 8 человек.
б) председателей комитета – 2 человека.
в) членов комитета – 1 человек.
г) активных участников мятежа – 51 человек.
д) пропагандистов и агитаторов – 9 человек.
е) карателей и террористов – 1 человек.
ж) по подозрению в шпионаже – 5 человек.
з) прочих участников мятежа – 58 человек.

Из задержанных участников контрреволюционного мятежа наиболее активными являются:

1. Сабо Януш, 1897 года рождения, уроженец села Загужены (Румыния), по национальности венгр, житель города Будапешта. Во время контрреволюционного путча являлся руководителем мятежников в гор. Буде. Под его руководством находилось около 700 вооруженных мятежников, которые участвовали в вооруженном выступлении на площади Сено, а также против Советской армии.

За время контрреволюционного мятежа встречался с сотрудниками английской газеты. У задержанного Сабо изъят ценный архив.

2. Шимоди Антон – являлся заместителем руководителя мятежников в гор. Буде – Сабо.

3. Орсаг Георг, 1928 года рождения, уроженец и житель города Будапешта, капитан венгерской армии. Орсаг был избран председателем «революционного комите-

та» школы младшего командного состава. Совместно с группой военнослужащих на бронетранспортерах участвовал в освобождении кардинала Миндсенти из-под стражи, а затем сопровождал его в безопасное место. Впоследствии стало известно, что Миндсенти укрывается в американском посольстве, а также захвачены важные его архивы.

4. Отто Франкейт – прибыл из Западной Германии под видом медперсонала, житель гор. Бонн. Подозревается в спецпереброске для подрывной работы в Венгрии.

5. Хорст Краггет, житель города Бад, прибыл из Западной Германии под видом медперсонала. Подозревается в спецпереброске с целью проведения подрывной работы в Венгрии.

6. Загорец Йожеф, 1916 года рождения, уроженец Вершец (Югославия). В прошлом служил в югославской армии офицером. С 1941 года проживает в гор. Будапеште. С 1954 года систематически занимался контрреволюционной агитацией против народно-демократического строя в Венгрии, являлся активным участником мятежа, задержан с пистолетом и удостоверением «революционного комитета» на право ношения оружия и проверку лиц.

У него при задержании изъяты шифр, зашифрованные телеграммы и другие документы.

Подозревается в принадлежности к агентуре иноразведорганов.

На сборные пункты направлялись и другие подобные лица, которые активно участвовали в контрреволюционном мятеже с оружием в руках или проводили другую враждебную деятельность против народно-демократического строя в Венгрии.

За это же время частями дивизии изъято оружия:

1. Автоматов	– 4262.
2. Винтовок	– 1489.
3. Карабинов	– 4474.
4. Пистолетов	– 628.
5. Гранат	– 6140.
6. Малокалиберных винтовок	– 298.
7. Винтовок «маузер»	– 222.

На 25-е ноября 1956 года оперативная обстановка, где находятся части дивизии, следующая:

Открытых выступлений контрреволюционных элементов не имеется.

В гор. Будапеште, где размещаются части, работают следующие заводы:

Газовый, Судостроительный, Приборостроительный, Машиностроительный, Спиртной и Кирпичный. Приступил к работе также Литейный завод и Текстильная фабрика.

Не работает Кабельный завод и Завод малых моторов из-за недостатка электроэнергии.

Ряду предприятий угрожает остановка из-за недостатка сырья.

На работу выходят от 60 до 90% рабочих.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковой части полевая почта 32758
подполковник Иванов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 11, Л. 183–187.

№ 69
Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии по состоянию на 27 ноября

27 ноября 1956 года
ЦК КПСС
товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываю о проводимой органами госбезопасности работе в Венгрии.

1. В настоящее время каких-либо серьезных антигосударственных проявлений в стране не отмечается. Органами госбезопасности на местах проводится фильтрация ранее задержанных. Задержанные, на которых не собрано данных, уличающих их во враждебной деятельности, из-под стражи освобождены и взяты на учет; вместе с этим организовано агентурное наблюдение за некоторыми из них, представляющими оперативный интерес.

По состоянию на 26 ноября общее количество арестованных составляет 1473 человека, из числа арестованных 768 человек содержатся в Ужгороде, остальные в местах заключения местных органов безопасности Венгрии. Органы госбезопасности сейчас проводят работу по выявлению враждебных элементов агентурным путем.

2. В большинстве промышленных городов Венгрии предприятия приступили к работе. Выход рабочих на предприятия составляет от 60 и более процентов к общему количеству рабочих. В ряде мест выход на работу сдерживает отсутствие угля, сырья, электроэнергии. Местными органами власти принимаются меры к обеспечению этих предприятий.

В связи с вывозом Надя Имре и его группы были отдельные требования от рабочих советов «организовать переговоры с Имре Надем для того, чтобы убедиться, что он выехал в Румынию добровольно».

24 ноября будапештский совет послал представителей к коменданту города т. Гребеннику с просьбой «послать делегацию к Надю и спросить его о добровольности выезда из Венгрии, не имеет ли он намерения вернуться к политической деятельности».

Комендантом даны разъяснения, после чего вновь вопрос не поднимался.

3. Согласно имеющимся у нас данных, американское посольство в Будапеште начинает тяготить присутствие кардинала Миндсенти в миссии. Получив отказ от венгерского правительства в предоставлении возможности вывоза Миндсенти из страны, американцы обратились за помощью к папе римскому, который также отказался помочь в этом деле.

Нами в миссию к Миндсенти направлен агент с предложением нелегального вывоза его из страны. Имеется в виду, если Миндсенти на это согласится, задержать его после вывода из миссии.

Сегодня нами были получены агентурные данные, что личные документы Миндсенти и все документы комитета по делам католической церкви переданы им на хранение викарию Сабо Имре. Произведенным обыском документы изъяты; организован их перевод.

4. Количество лиц, пытающихся убежать в Австрию, все еще большое (до 700 человек в сутки). Опросом задержанных выясняется, что основным мотивом бегства является вражеская пропаганда о предстоящем наказании лиц, принимавших участие в мятеже.

5. По имеющимся агентурным данным, среди писателей, журналистов и руководящих членов буржуазных партий гор. Будапешта продолжается антиправительственная работа. Нелегально встречаясь с отдельными членами рабочих комитетов, они настраивают их на забастовки, на организации саботажа, обещают им в этом политическую и моральную поддержку. Нами арестовываются наиболее враждебно настроенные лица.

6. В целях более четкой организации работы органов госбезопасности Венгрии мы подготовили следующие документы для доклада т. Кадару:

а) структуру разведки, контрразведки и других служб как в центре, так и на местах. Эта структура предусматривает, что в гласном составе органов будет минимальное количество сотрудников, а остальные проводятся по негласному штату. Это сделано для того, чтобы скрыть действительную численность органов, так как существует большая неприязнь к сотрудникам органов госбезопасности;

б) также вносится предложение об организации органов полиции и их укреплении. При этом начальник Главного управления полиции Петце заменяется другим, так как он во время мятежа вел себя подозрительно, в ряде случаев поддерживал мятежников, а в настоящее время бездействует. Компрометирующие данные на Петце были доложены т. Мюннихом т. Кадару, который согласился с его освобождением;

в) в деле улучшения пограничной службы, усиления охраны границ и снижения случаев безнаказанного нарушения границ нами также подготовлены структура и штаты погранвойск;

г) для оказания помощи венгерским друзьям в организации оперативной работа мы вносим предложение об утверждении советнического аппарата КГБ общим количеством 27 человек, из них 18 человек по работе органов госбезопасности, 5 человек по полиции и 4 человека по спецтехнике.

Товарищи Маленков, Суслов и Аристов проинформированы.

И. Серов

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 45, Д. 41, Л. 1.

№ 70
Ориентировка ОО Южной группы войск начальникам ОО соединений и частей группы о розыске эмиссаров «НТС», заброшенных в Венгрию

27 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Всем начальникам особых отделов КГБ
при СМ СССР по Южной группе войск
Только: начальнику особого отдела КГБ
при СМ СССР в/часть п.п.

По данным 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР, на территорию Венгрии заброшено примерно 10–12 эмиссаров зарубежной антисоветской террористической организации «НТС» для проведения активной подрывной деятельности в советских войсках.

Направляя фотокарточки участников «НТС», предлагаю принять активные меры к их розыску и задержанию.

С фотокарточками немедленно ознакомьте весь оперсостав и наиболее проверенную агентуру, имеющую возможность к розыску этих госпреступников.

При задержании разыскиваемых немедленно докладывайте нам.

Приложение: Фотокарточки на Бевад, Поремского, Поздеева, Пруссе, Романова-Островского, Столыпина А.П., Околович Г.С., Рутченко Н.И., Артемова-Зайцева, Новикова, Михайлович Л., Ширинкину А., Агрузова И.И. и Оевского.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 2, Л. 2.

№ 71
Докладная записка начальника ОО стрелковой дивизии начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о положении в районе действия дивизии

27 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Докладная записка

Город Дьёр является крупным промышленным центром Венгрии, в котором находится до 25 промышленных предприятий, из них главную роль играет вагоностроительный завод, насчитывающий 9,5 тыс. рабочих и служащих.

Кроме того, г. Дьёр расположен на основной трассе сообщения с западными странами и находится вблизи австрийской границы.

К моменту прихода частей дивизии в г. Дьёр и области в целом царил полный беспорядок. Попытка спровоцировать вооруженное столкновение населения со стороны прибывшей из Будапешта бандой во главе с хортистским полковником Шамодвари успеха не имела. Рабочие заводов и население города не поддержали действия Шамодвари, направленные на организацию террора.

25 октября с.г. толпы народа г. Дьёр направились к расположению венгерского полка с требованием выдать оружие населению. Командир полка оружие не выдал. Тогда население хлынуло к тюрьме, где было встречено огнем со стороны охраны тюрьмы, где было убито 6 человек и ранено 13 чел.

27 октября с.г. толпы народа города собрались у здания госбезопасности с требованием выдать лиц, стрелявших в толпу 25 октября. Не получив ответа, тут же был учинен разгром здания госбезопасности. Однако кровопролития не было, т.к. сотрудники, побросав тяжелое оружие, разбежались.

Личные дела агентуры и дела оперативного учета предали гласности, а списки агентуры были вывешены по заводам и предприятиям. Таким образом вся агентура расшифрована и с заводов и предприятий уволена.

В период с 29 по 30 октября был создан Национальный Совет Задунайского края во главе с Сигети Атило. Партийные органы (обком, горком, райком), а также все партийные организации на предприятиях, в период разгула контрреволюции, распались и до сего времени не работают.

Фактически открытая австро-венгерская граница позволила проникновению в Венгрию большого количества реакционного элемента, хортистов и агентуры иностранных разведок.

Особенно много реакционного элемента осело в гор. Дьёр, Шопрон, Мошонмадьяровар, которые прибыли из-за границы, а после подавления мятежа бежали из Будапешта.

Части дивизии заняли г.г. Дьёр, Шопрон и Мошонмадьяровар без единого выстрела. За все время в этих городах не было ни одного теракта по отношению к советским войскам и местному населению. Хотя до настоящего времени не было активного сопротивления, тем не менее нормальная жизнь и работа предприятий налаживается плохо.

Железнодорожный транспорт почти не работает. Так, в течение 22 ноября с.г. было отправлено 10 пассажирских и три товарных поезда. Вагоностроительный завод не работает, т.к. Будапешт не подает электроэнергии; шахты в Татабанье не выдают угля на гора, так как нет рабочих, которые непосредственно добывают уголь под землей; нефтеперегонные заводы в районе Комаром стоят, так как нет сбыта готовой продукции.

В связи с тем что запасы топлива на исходе, имеется угроза прекращения подачи электроэнергии и прекращения работы коммунальных и бытовых предприятий, что может парализовать всю жизнь и вызвать дополнительные трудности в налаживании нормальной жизни.

До настоящего времени местные власти области почти не работают. Совершенно не работает прокуратура, суд и плохо работает полиция. Отсутствие твердости руководства со стороны местных властей и партийных органов объясняется неуверенностью в существующем положении, отсутствием твердости в руководстве со стороны правительства и центральных органов в г. Будапеште.

Это положение широко используют реакционные элементы, бывшие хортисты и церковники, которые, с одной стороны, пытаются пролезть в органы власти, рабочие советы и занять руководящие посты, с другой стороны, ведут бешеную пропаганду среди рабочих и населения, направленную на подрыв доверия к существующему правительству, против пребывания в Венгрии советских войск, за ликвидацию партии и профсоюзов. Применяются в широком масштабе угрозы и запугивания рабочих и населения.

Так, например: рабочий совет вагоностроительного завода, который создан в период мятежа, состоит из 71 чел.

В составе рабочего совета имеются активные реакционеры и хортисты, как:

Веселовский Ласло – бывший капитан хортистской армии, активный участник восстания на заводе. Призывал избивать коммунистов. Проводил агитацию за невыход на работу. Намечался к аресту, однако скрылся и до настоящего времени укрывается на вагоностроительном заводе, продолжая вести враждебную деятельность.

Фекете Ежеф – бывший член партии, в период реакции перешел на сторону повстанцев. Участвовал в избиении коммунистов. Призывал к забастовке. В настоящее время ведет враждебную работу на заводе, где и скрывается сам.

В обкоме партии создано, именно создано, а не избрано, бюро из 6 человек, из которых 4 человека ведут политику, направленную на подрыв правительства и за скорейший вывод советских войск.

Прокурор Кери – за все время не дал ни одной санкции на арест и заявил, что санкции на арест, по политическим мотивам, он давать не будет.

Полиция работает плохо, поддержки со стороны местных властей не имеет, так же и со стороны обкома партии.

Сама полиция работы по задержанию и изоляции контрреволюционного элемента не проводит, а задержанных военными властями и переданных ей тут же выпускает.

<...>, пробравшиеся к руководящим постам реакционные элементы и хортисты ставят себе целью удержаться у власти, активных выступлений против советских войск не проводят, сделать видимость налаживания работы предприятий и нормальной жизни, с тем чтобы дать основания вывода советских войск, а после вывода советских войск устроить все по-своему.

В данной обстановке особым отделом дивизии совместно с представителями комитета госбезопасности ведется работа по выявлению и по возможности изоляции контрреволюционных элементов, хортистских и других враждебно настроенных лиц.

За последнее время большое количество граждан пытаются уйти в Австрию, причем в первый период уходили участники мятежа в Будапеште, а в настоящее время пытается уйти в основном молодежь. Большой наплыв беженцев за границу объясняется тем, что западные радиостанции ведут усиленную пропаганду, запугивая население тем, что их ожидают отправка в Сибирь и другие различные репрессии со стороны Советского Союза.

Контрпропаганды пока никакой не ведется.

Отсутствие разъяснительной работы среди рабочих и населения, отсутствие твердого руководства сверху донизу, по линии правительства и партийных организаций приводит к тому, что основная масса больше верит различным провокационным слухам или находится в нерешительности и колеблющемся положении.

Аналогичное положение в обстановке в других городах области.

Так, например.

Город Шопрон является пограничной зоной Венгрии с Австрией. До мятежа здесь проживало большое количество немцев, бывших хортистских офицеров и разных других остатков буржуазного строя в Венгрии. Эти реакционные силы имели непосредственные связи с Западом. Они играли активную роль в организации мятежа. С приходом советских вооруженных сил многие из указанных лиц бежали в Австрию, а некоторые из них остались для продолжения враждебной деятельности.

Удобное расположение г. Шопрона и его окрестностей притягивало сюда значительную часть участников мятежа для перехода в Австрию, в связи с этим через участки границ Шопрона и соседних с ним районов в Австрию переходило и продолжает переходить большое количество мятежников, прикрывая свое пребывание в Шопроне разными обывательскими причинами.

В настоящее время оперативная обстановка в Шопроне характеризуется наличием изрядного количества реакционеров, особенно среди преподавательского состава и студентов университета, а также отдельных лиц, примазавшихся к рабочим.

Так, заместителем председателя городского рабочего совета является бывший фабрикант Бараняй. Последний ведет работу на подрыв всякого доверия правительству Кадара.

Представителем Дьёрского областного совета в Шопроне является некто Киш – сын хортистского генерала.

Имеются нежелательные лица и в органах управления власти.

Например: начальником полиции работает Котона, показавший себя в период мятежа предателем (он был начальником полиции и до мятежа).

В процессе работы по наведению порядка, а также по предотвращению перехода лиц в Австрию было задержано до 1000 человек. Кроме того, проводилась работа по

задержанию и проверке лиц, возвращающихся из Австрии или переходящих оттуда лиц – иностранцев.

В г. Шопрон имеется 21 предприятие, на сегодня большинство из них не работает из-за отсутствия электроэнергии и угля. Работают только предприятия бытового обслуживания.

Город Мошонмадьяровар также является крупным промышленным городом области. Кроме того, он расположен вблизи границы с Австрией и Чехословакией и через него проходит основная железнодорожная и автомобильная магистраль, идущая в Вену.

В городе имеются заводы: алюминиевый, сельхозмашин, металлический, пластмассовый, текстильная фабрика и ряд мелких предприятий.

Из числа их, в связи со спецификой работы, не прекращалась работа на алюминиевом заводе. На остальных предприятиях и заводах проводились ремонтные и уборочные работы, но продукция ими не выпускалась.

В течение 22–23 ноября на этих заводах и предприятиях работа вовсе приостанавливалась в связи с забастовкой.

Местные партийные и административные органы должных мер к налаживанию производства не принимают, отдельные партийные работники на предприятиях не бывают, так как рабочие их игнорируют. Отдельные члены рабочих, районных и городских советов, в ряде случаев поддерживают реакционно-настроенные элементы, чем способствуют продолжению беспорядка.

Например: главный инженер завода сельхозмашин, член рабочего совета Беги 11 ноября ездил в г. Дьёр на совещание рабочего совета вагоностроительного завода, откуда привез реакционное воззвание, размножил его при помощи секретаря городского совета и распространил среди рабочих.

Член городского совета, преподаватель физики в гимназии Эбингер на одном из заседаний совета заявил, что необходимо признать пропаганду правительства Кадара, в противном случае мы будем русскими вывезены в Сибирь.

Нынешний председатель городского совета Лугиши (коммунист) согласился с мнением Эбингера.

Беги, 22–25 лет, главный инженер завода сельхозмашин, при народной республике в Венгрии был судим к 4-м годам тюремного заключения; Эбингер – 20–25 лет, преподаватель физики в гимназии. Оба <...>, настроены антисоциалистически и против Советского Союза. В период мятежа являлись его активными участниками и организаторами.

За период с 5 по 25 ноября с.г. войсками и особым отделом задержано 2966 человек, из них:

– направлено на сборные пункты армии – 47 чел.,

– передано полиции – 358 чел.,

– освобождено – 2561 чел.

Кроме того, было задержано более 200 иностранцев, в том числе большинство корреспондентов, журналистов и работников Красного Креста. Среди этой категории большинство были немцы, австрийцы, англичане, французы, а также были американцы, итальянцы, канадцы, шведы и др.

У кинорепортера «Южно-немецкого радио» Гевессен Курта, 1911 г. рождения, уроженца г. Мюнхена, по национальности немец, изъята кинопленка из шести частей о событиях в Будапеште. (Кинопленка отправлена в ОО КГБ армии 6.11.56 г.)

У монтера по магнитофону Шир Петер (Грибовский) изъяты ленты звукозаписи, на которых записаны антисоветские, антинародные выступления в г. Будапеште и Шопроне, ленты также отправлены в ОО КГБ армии.

Из лиц, направленных на сборный пункт в армию и в особый отдел армии:

– руководителей мятежа	4 чел.,
– офицеров-хортистов	1 чел.,
– членов рабочего совета, активных участников мятежа	1 чел.,
– пропагандистов	2 чел.,
– участников вооруженных банд	7 чел.,
– шпионов	3 чел.,
– активных участников мятежа	29 чел.

За этот же период изъято только у населения и захвачено у бандитов оружия:

– пулеметов	60,
– гранатометов	5,
– автоматов	762,
– винтовок и карабинов	2286,
– пистолетов	104,
– 57-мм орудий	3.

Среди задержанных и отправленных на сборный пункт в армию и особый отдел наиболее характерные лица:

1. Шпион Ковая Стефан, 1929 г. рождения, австрийский подданный, задержан при переходе границы в Австрию. При нем обнаружены сведения о войсках Советской армии, имел кусачки для резки проволоки (колючей). На допросе признался, что собрал сведения о войсках Советской армии по заданию хортистского офицера.

2. Енеи Михей, уроженец Румынии, в 1939 году нелегально бежал в Венгрию. В 1940 году вступил в хортистскую армию, участвовал в боях против Советской армии. В 1945 году попал в плен к американцем в Австрии. В Венгрию возвратился в сентябре 1945 года нелегально, где находился до 20 ноября 1946 года. 20 ноября 1946 года нелегально на товарном поезде переехал в Австрию. В лагере Кронсдорф допрашивался по установочным данным. В 1947 году перебрался во французский лагерь в г. Вену, где также допрашивался и оттуда попал во Францию.

Из Франции убыл примерно в начале ноября 1956 года в Венгрию. 14/XI.56 г. при нелегальном переходе границы был задержан. Имел новый французский паспорт.

3. Поек Лайош, 14 ноября 1956 года нелегально перешел границу из Австрии в Венгрию. Французский подданный, с 1948 года проживает в Париже. Ранее проживал в Венгрии.

3 ноября 1956 года выехал из Франции в Венгрию. При себе имел новый французский паспорт.

4. Хорват Стефан, являлся активным участником мятежа. Офицер венгерской армии. Вывез из полка в г. Шопрон 17 орудий и передал их восставшим студентам.

5. Фенчик Дьёрдь, 1933 года рождения, родился в г. Кишбер, Будапештской области. Задержан в д. Кернье, являлся руководителем отряда, на допросе показал, что его отряд состоял из 200 человек, действовал в районе Будапешта. После осталось 13 человек. Задержан с оружием, ранен в обе ноги.

6. Янди Ференц, 1930 года рождения, родился в д. Альборттише, Будапештской области, в семье рабочего. Член партии Кишгазда. 3 ноября с.г. заочно был избран временным секретарем партии Кишгазда. Задержан с оружием.

7. Антол Дюла, 1927 года рождения, родился в г. Сольнок, житель г. Будапешта, образование 8 классов, по специальности каменщик. Был в группе Фенчика. Заставил его войти в эту группу Сабо Ласло и Надь Янош. По показаниям, он занимался снабжением группы медикаментами. Однако это отрицает Дебрей Иштван, который показал, что Антол Дюла начал руководить ими в г. Татабанья. Антол Дюла отрицал принадлежность блокнота ему с картами, на которых обозначены маршруты движения и дислокация советских войск. О принадлежности ему указанного блокнота подтвердила его жена. Дебрей Иштван задержан с оружием.

8. Турчани Эго (Альберт), по показаниям венгерских работников госбезопасности является личным секретарем кардинала Миндсенти.

9. Репер Карл, 16 ноября с.г. задержан в городе Дьёр с оружием. При себе имел тетрадь с антисоветскими и антинародными воззваниями против руководителей правительства СССР и правительства Кадара Яноша.

Все вышеперечисленные лица и документы на них отправлены на сборный пункт армии и в особый отдел армии. <...>

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 6, Л. 201–208.

№ 72
Оперативная сводка № 019 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 28.11.1956

28 ноября 1956 года — *Секретно*
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 019 по состоянию на 18.00

1. Изменений в оперативной обстановке нет.

В 16.00 28.11 на ул. Жигмон из проходящей автомашины «Победа», неизвестной принадлежности, обстрелян и ранен ст. лейтенант войсковой части 11326 Назаров, который проезжал по указанной улице на мотоцикле. Имеются данные МВД о том, что на указанной автомашине «Победа» разъезжают контрреволюционеры с задачей совершения террористических актов.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 2 взвод 1 роты, под командой ст. лейтенанта Маношкина, находился в распоряжении Управления милиции, за сутки от взвода высылалось 3 оперативных группы.

Опергруппа, под командой капитана Горбунова, на ул. Папа 17 (VIII район) в 3.00 28.11 задержала контрреволюционера Шандор Горфо, который в период мятежа убил 18 работников МГБ.

Опергруппа, под командой ефрейтора Данилова, в 4.00 28.11 в I районе г. Будапешт задержала контрреволюционера Бодаш Лайом, который активно участвовал в мятеже и в разграблении государственного имущества. У задержанного изъято 12 тыс. пар носков и 6442 брюк.

Опергруппа, под командой мл. сержанта Варавина, совместно с милицией, с 1.00 до 4.00 28.11, в разных районах города задержала трех активных участников мятежа и 26 уголовных преступников, освобожденных из тюрьмы во время мятежа.

Все задержанные и изъятое имущество сданы в Главное управление милиции;
– 3 взвод 1 роты находился в распоряжении МВД, результатов за сутки не было;
– 3 взвод 4 роты и 5 рота выполняли прежние задачи генерала армии тов. Серова.
3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 27.

№ 73
Докладная записка начальника ОО 31 воздушно-десантной дивизии подполковника Теслюкова начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе особого отдела дивизии в городе Веспрем

29 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по 38 <...> армии
полковнику тов. Яковлеву

г. Секешфехервар

Доклад
о работе ОО КГБ 31 Гв. ВДД с начала боевой операции в городе Веспрем

В период с 4 по 6 ноября 1956 года частями 31 Гвардейской воздушно-десантной дивизии в составе 114 и 381 парашютно-десантных полков в городе Веспрем проводилась боевая операция по разгрому контрреволюционных элементов.

В период подготовки операции данных об оперативной обстановке не имелось. Из полученных полуофициальных неполных сведений было известно, что мятежники в городе имели ряд своих опорных пунктов, в которых систематически сосредотачивались.

Планом боевой операции предусматривался захват этих опорных пунктов, которыми являлись: здания университета и его общежитий, воинский гарнизон венгерской армии в составе: 75 стрелкового полка 32 стрелковой дивизии, 44 зенитно-артиллерийского полка 15 зенитно-артиллерийской дивизии, управления 15 зен. арт. дивизии, тюрьма, банк, почта, здание облвоенкомата и др., откуда могло быть оказано наиболее упорное сопротивление мятежников.

Для захвата этих объектов были созданы штурмовые группы и специально из числа офицеров местного советского авиагарнизона подобраны проводники в количестве 11 человек, хорошо знающие объекты, подлежавшие захвату.

С целью задержания участников контрреволюционного мятежа во время боевых действий оперработники особого отдела дивизии старший лейтенант Крыльцов, майор Губенко и старший оперуполномоченный ОО КГБ п/п 54675 капитан Мельников возглавили войсковые штурмовые группы.

Основное сопротивление, как и предполагалось, оказали группы мятежников из числа студентов и примкнувшей к ним части интеллигентов, засевших в студенческом общежитии по улице Толбухина, пл. Ракоци, в университете, в банке, тюрьме и других местах.

В результате быстрых действий советских воинских частей к исходу 4 ноября с.г. все организованные очаги сопротивления были в основном подавлены.Отдельные группы мятежников и одиночки оказывали сопротивление до 6 ноября с.г. включительно.

В ходе боевой операции было разоружено более 3000 человек, в том числе солдат и офицеров венгерской армии и повстанцев. По данным штаба дивизии, убито 217 мятежников.

При захвате тюрьмы 4 ноября 1956 года были освобождены содержавшиеся там 52 сотрудника госбезопасности МВД города и области Веспрем, которые в период с 4 по 10 ноября с.г. были использованы на фильтрации задержанных лиц.

В период с 4 по 15 ноября 1956 года, войсковыми подразделениями задержано было всего 449 человек, в том числе:

направлено на сборный пункт <...>	– 90 человек
направлено на сборный пункт <...>	– 5 человек
передано народной полиции	– 2 человека
освобождено	– 352 человека

Направленные на сборные пункты 95 чел. подозреваются во враждебной деятельности, как являющиеся:

1. Организаторы и руководители мятежа (председатели и члены «советов и комитетов»)	– 8 чел.
2. Активные участники	– 22 (члены опер. группы)
3. Пропагандисты, агитаторы	– 8 чел.
4. Лиц, оказывавших вооруженное сопротивление советским войсковым подразделениям	– 57 человек.

Как установлено в ходе фильтрации, руководство мятежом возглавлялось так называемым «областным революционным советом», председателем которого вначале являлся журналист Лоранд Имре, а впоследствии он был заменен Брусняи Арпад, 1924 года рождения. Брусняи являлся преподавателем истории гимназии им. Ловаши Ласло, сын унтер-офицера жандармерии, враждебно настроен против СССР.

По распоряжению Брусняи было проведено вооружение студентов и населения, из числа которых были созданы отряды так называемой «Охраны нации». Некоторые участники этих отрядов оказали вооруженное сопротивление советским частям. По приказу Брусняи был разработан план обороны города от советских войск. Также по указанию Брусняи полицией были арестованы сотрудники госбезопасности.

В своей враждебной деятельности Брусняи поддерживал контакт с неким генерал-майором Кана, находившимся в Будапеште, с которым вел переговоры о раздаче населению мобилизационных запасов оружия, что и было впоследствии осуществлено (Брусняи направлен в город Дебрецен).

В университете города Веспрем был создал совет университета из числа преподавателей и студентов, а также создана организация «союз венгерских студентов».

Значительная часть студентов входила в состав так называемой «охраны нации», была вооружена и выполняла задания областного «революционного» совета.

Опрошенный при фильтрации студент Секе Бела заявил, что ему 31 октября 1956 года преподаватель военной кафедры университета ст. д-нт Биро Золтан сообщил о создании

из студентов отрядов «Охраны нации», в состав которых входило 200–250 студентов. Для их вооружения было получено стрелковое оружие. Командирами взводов этих отрядов являлись преподаватели университета Биро Золтан, Балог Лайош и Кочиш Геза.

Как установлено, областным «революционным» советом из числа студентов была создана оперативная группа, в задачу которой входило проведение арестов и обысков. Из числа членов оперативной группы задержано 22 человека, <...>.

Как один из организаторов мятежников в университете известен Фелдеши Иштван, 1918 года рождения, капитан венгерской армии, руководитель кафедры спецподготовки университета Веспрем, член «революционного» совета университета. Из числа студентов создавал вооруженные группы и, как заявил задержанный Дормань, с помощью студентов занимался сбором разведывательной информации о советских войсках (Фелдеши направлен на сборный пункт в Дебрецен).

По полученным данным, при областном «революционном» совете была создана информационная группа из числа студентов, которые занимались записью радиопередач «Голос Америки», «Свободная Европа». Эти записи использовались «революционным» советом в пропагандистских целях. Из числа членов информационной группы (радистов) установлены Гал Вилмош, Шкравак Лайош, Четеньи Йожеф, Клуг Отто, Першаи Дьюла, Вираг Пал, Винце Ласло, которые задержаны и направлены на сборный пункт в Ужгород.

Наличие при областном «резолюционном» совете информационной группы из числа студентов подтверждается показаниями студента Секе Бела, который заявил, что информационная группа слушала иностранные радиопередачи и делала по ним записи. Из известных ему членов информационной группы Секе Бела назвал студента 4 курса Клуг Отто, печатала эту информацию на машинке преподавательница университета Берецки Ева.

В Веспремском военном гарнизоне венгерской армии был создан военно-революционный комитет гарнизона, председателем которого являлся Дормань Ласло, 1930 года рождения, капитан венгерской армии, начальник хим. службы 15 зенитно-артиллерийской дивизии.

Согласно указанию областного «революционного» совета Дормань являлся начальником военного гарнизона Веспрем, практически осуществлял вооружение гражданского населения и студентов и специальных подразделений, созданных из числа студентов. По его приказу было роздано из военных складов более 700 [единиц] стрелкового оружия, а всего из воинских частей было выдано до 1500 автоматов и карабинов. Для дальнейшего вооружения Дормань запросил у военного министра дополнительное количество оружия, а также давал указание дирекции завода взрывчатых веществ в населенном пункте [Балатон]фюзфё приступить к изготовлению противотанковых гранат, которые намечалось использовать при обороне города.

Активным участником мятежа являлся начальник штаба 75 пехотного полка 32 стрелковой дивизии венгерской армии капитан Мацко Миклош, 1930 года рождения, который являлся заместителем председателя военного «революционного» комитета гарнизона. Принимал активное участие в создании так называемых отрядов «Охраны нации» и вопреки приказу командира 15 зенитно-артиллерийской дивизии подполковника Шанта вооружал студентов и гражданское население, которым раздавал стрелковое оружие и боеприпасы.

Несмотря на попытки так называемого военного «революционного» комитета привлечь гарнизон на сторону мятежников, основная масса солдат и офицеров занимала

нейтральную позицию, а с началом действий наших войск добровольно сложила оружие. Наиболее реакционная часть офицеров и солдат призывала к ведению боевых действий совместно с мятежниками против советских частей и оказывала вооруженное сопротивление.

В период с 4 по 24 ноября с.г. изъято у гражданского населения города Веспрем и по районам области всего 7781 единица стрелкового оружия.

Кроме того, по данным командования, в воинских частях венгерской армии Веспремского гарнизона Советскими войсками изъято значительное количество другого вооружения и боеприпасов, в частности:

62-мм минометов	– 30
120-мм минометов	– 8
57-мм пушек	– 29
76-мм пушек ЗИС-3	– 17
37-мм зен. пушек	– 68
85-мм зен. пушек	– 61
ПУА – 30	– 38
Самоходно-артиллерийских установок	– 12
Ручных пулеметов	– 105
Станковых пулеметов	– 43
Пулеметов ДШК	– 13

Нормальная жизнь в городе Веспрем начала восстанавливаться с 7 ноября 1956 года. 4 ноября 1956 года приступило к исполнению своих обязанностей командование 15 зенитно-артиллерийской дивизии венгерской армии. 5–6 ноября с.г. вышел из подполья руководящий состав обкома, с которым командованием 31 ВДД проведена беседа о мероприятиях по восстановлению нормальной жизни города.

В настоящее время создан новый временный обком ВСРП (Венгерская социалистическая рабочая партия) в составе 31 человека, который избрал президиум из 7 человек, работающий на коллегиальной основе.

В городе Веспрем приступили к работе и уже работают коммунально-бытовые предприятия и торговая сеть.

Для экономической жизни города Веспрем и области в настоящее время характерно то, что основная масса предприятий начала работать. Но многие предприятия все еще работают не на полную мощность и с низкой производительностью труда, а часть предприятий, несмотря на желание большинства рабочих возобновить работу, не работает из-за отсутствия или недостатка топлива, электроэнергии и сырья, или же из-за помех со стороны провокаторов и дезорганизаторов.

Так, на судостроительном заводе в Балатонфюреде из 700 рабочих выходит на работу только 200 и то половина из них служащие. На заводе ощущается недостаток топлива. Многие иногородние рабочие не выходят на работу из-за отсутствия транспорта. Часть рабочих имеет наделы земли, поэтому меньше боится последствий продолжения забастовки.

Характерно, что большинство старых рабочих настроено лояльно к Советскому Союзу и его войскам.

На шахтах Варпалоты из трех тысяч пятьсот человек рабочих (в том числе 600 солдат дисциплинарного батальона венгерской армии, 1200 гражданских заключенных, которые разбежались) осталось 1500 человек рабочих. Из этого количества работает около 500 рабочих. Из 650 вагонов угля, которые раньше ежедневно давали шахты, 23 ноября с.г., например, было добыто только 65 вагонов угля.

<...> Во время бесед, которые на предприятиях проводили направленные политотделом офицеры и политработники, от рабочих получили две листовки, распространяемые среди шахтеров. Первая листовка с требованием рабочих <...> советов Средне-Задунайского промышленного района, в которой вначале указывается, что трудящиеся Венгрии не желают возвращения капиталистических порядков, а хотят строить социализм венгерским путем. Далее указывается, что рабочие советы якобы от имени рабочих важнейших предприятий города Веспрем и области (с общим количеством рабочих 36000) выдвигали условием прекращения забастовки следующие требования:

1. Немедленный вывод советских войск на базы и вывод с территории Венгрии до 1.1.57 года.

2. Признание правительства Имре Надя.

3. Допуск в Венгрию наблюдателей, и если они признают необходимым, то ввести и войска ООН.

4. Предоставление Венгрии самостоятельности в политической, экономической и военной областях.

5. Прекращение депортация студентов. Передача их венгерским властям и освобождение.

6. Свободные выборы с представительством нескольких партий.

Во второй листовке напечатано воззвание так называемой Венгерской независимой народной партии от 22 ноября 1956 года. Из текста листовки, переданной работникам политотдела рабочими Веспремского автотреста 23 ноября сего года, видны следующие призывы ко всем «честным патриотам страны»:

1. Непризнание правительства Кадара, которое расценивается как правительство-марионетка, опирающееся якобы на советскую вооруженную силу и клеймящее фашистами и реакционерами якобы честных венгерских борцов за свободу.

2. Немедленно создать новое правительство во главе с Имре Надем.

3. Свободные выборы осуществить не позднее 31 января 1957 г.

4. Венгерская независимая народная партия будет и дальше стоять за те требования, которые были разработаны «МЭФЭЕС».

5. Немедленное освобождение пленных борцов за свободу и их арестованных руководителей.

5. Признать по всей стране рабочие советы и революционные комитеты (имеются в виду, по-видимому, мятежные комитеты).

7. Немедленное возвращение из России депортированных венгерских патриотов. Обеспечение спокойствия и порядка в стране до окончания выборов возложить на военные части ООН.

Воззвание оканчивается сообщением о том, что партия якобы вышла из подполья, и призывом к «патриотам» вступить в ряды партии и создавать ее организации во всех городах и селах, на заводах и в учебных заведениях.

В некоторых районах и городах области продолжают действовать подстрекатели и контрреволюционеры, засевшие в некоторых рабочих советах. 13 ноября с.г. председатель президиума обкома партии т. Пап Янош выступил на пороховом заводе. Рабочие были согласны с его выступлением и приступили к работе, но провокационные враждебные элементы заставили собраться рабочий совет и потребовали от него прекращения работы.

На шахте Дударь (район Зирц) провокаторы выставили пикеты; не допуская рабочих, чтобы они приступили к работе. На шахте Айка рабочий совет без согласия рабочих ре-

шил прекратить работу и в своем решении записал, что тот, кто выйдет на работу, будет штрейкбрехером.

На Веспремском пороховом заводе из 700 рабочих за прекращение работы голосовало всего 50 человек, остальные воздержались. Однако совет постановил прекратить работу. Под давлением реакционных элементов рабочие советы выносят контрреволюционные решения, выдавая их за решения рабочих.

Плохо обстоит дело с восстановлением органов государственной власти. Созданные в первые дни после подавления мятежа областной и городской революционные рабоче-крестьянские комитеты ныне прекратили по существу свою деятельность и все руководство хозяйственно-политической жизнью осуществляется обкомом партии и по линии соответствующих трестов и министерств.

26 ноября 1956 года в городе Веспрем учрежден областной рабочий совет, который в своем обращении объявляет о том, что он поддерживает решение Будапештского совета о прекращении забастовки, но оставляет за собой право на забастовки в будущем, а также заявляет о том, что будет бороться за создание Центрального рабочего совета. Объявляет также о создании своего печатного органа.

Органы полиции слабо ведут борьбу с остатками контрреволюции, а также с освобожденными уголовниками. Областную полицию возглавляют люди колеблющиеся и нерешительные, не желающие заниматься политическими делами.

Весь личный состав, ныне действующий в полиции, оставался на своих местах и действовал при мятежниках. Начальник Управления полиции области Веспрем майор Ференц входил в состав так называемого областного «революционного» совета и действовал в соответствии с получаемыми заданиями, причем полиция была усилена группой вооруженных студентов из так называемых отрядов «охраны нации».

Командир взвода «охраны нации» – преподаватель университета Виг Антал был насканyне боевой операции 3 ноября 1956 года задержан в районе расположения обороны советского авиагарнизона в селе Сенткирайсабадья.

Как показал задержанный, председатель так называемого областного «революционного» совета Брусняи Арпад, начальник полиции Ференц по указанию начальника Главного управления полиции Петце и по указанию областного «революционного» совета арестовал бывших сотрудников госбезопасности, которые были освобождены из тюрьмы советскими войсками в количестве 52 человека.

Начальник полиции майор Ференц добился выдачи ему группы руководящих работников госбезопасности, которые укрывались в воинской части (начальник главного отдела МВД области Веспрем – Хаваши, его заместитель – Томаш Андраш, начальник следственного отделения капитан Ковач и др.).

На основании этих данных Ференц нами по согласованию с обкомом был от работы отстранен, однако начальником Главного управления полиции Петце, он был снова назначен на эту должность, впоследствии избран в состав бюро обкома ВСРП.

Являясь начальником полиции, Ференц не принимал и до последнего времени не принимает мер к выявлению и изъятию активных участников мятежа и их главарей, прибывших в Венгрию из Западной Германии и Австрии хортистов, а также лиц, организующих забастовки, и другой террористический элемент, угрожающий рабочим в случае их выхода на работу.

После того как было установлено через офицеров штаба и политработников 31 ВДД, выделенных для работы среди гражданского населения, то, что на Веспремском металлообрабатывающем заводе рабочие не выходят на работу из-за угроз со стороны отдель-

ных враждебных лиц, пробравшихся в рабочий совет, начальнику полиции Ференцу было рекомендовано направить на этот завод работников полиции, документировать преступную деятельность этих лиц и арестовать их.

Ференц вначале уклонялся от этого, мотивируя тем, что семьи рабочих воздействуют на своих родственников, работающих на заводе, и те, в конце концов, приступят к работе, а арестовывать этих подстрекателей нецелесообразно, так как это еще больше осложнит и без того сложную обстановку.

После повторных предложений изъять подстрекателей Ференц доложил, что один из основных организаторов забастовки – технолог завода из города Веспрем бежал.

Начальник полиции Ференц уклонился от проведения оперативных мероприятий и в отношении других лиц, которые призывали и препятствовали выходу рабочих на работу и на других предприятиях города Веспрем.

Ференц не только не предпринимал и не предпринимает мер к изъятию враждебного элемента силами полиции, а ведет линию на оказывание следствия в отношении лиц, задержанных командованием войсковых частей Советской армии.

Характерным в этом отношении является дело задержанной группы мятежников, совершившей убийство и зверское издевательство 26 октября 1956 года над советскими военнослужащими в городе Варпалота в количестве 11 человек. Не принимая абсолютно никаких агентурно-оперативных мер к выявлению участников этого зверства, находящихся на свободе, начальник полиции Ференц и начальник следственного отдела полиции капитан Камараш Иван направили следствие на освобождение задержанных, причем единственным доводом для оправдания того или иного лица являются личные показания.

Совершенно неправильную позицию Ференц занял в отношении тех начальников райотделов полиции, которые в контакте с начальниками особых отделов Советской армии развернули активную работу по изъятию враждебного элемента.

По сообщению начальника Особого отдела КГБ 195 гвардейской истребительной авиадивизии подполковника Бабинского в городе Папа и начальника политотдела этой дивизии полковника Миролюбова, начальник райотдела полиции в городе Папа товарищ Пап активно включился в выявление и изъятие враждебного элемента в дни операции 4–6 ноября сего года. Начальник областного управления полиции Ференц оперативную деятельность этого начальника райотдела признал неудовлетворительной и высказал намерение снять его с должности, причем объяснил это второстепенными мотивами.

Личный состав полиции, по личному признанию самого Ференца, засорен случайными лицами, не желающими работать в полиции. Имеются отдельные данные, что в числе полицейских имеются просто антисоветские элементы.

26 ноября с.г. поступили сведения о том, что два полицейских сняли со здания полиции советский флаг, вывешенный по случаю празднования 7–8 ноября, вымазали его в грязи перед зданием полиции на глазах у проходивших мимо жителей города и растоптали ногами (эти полицейские нами устанавливаются).

Вследствие такой позиции, занятой самим Ференцом и руководящим составом управления полиции, на который он имеет большое личное влияние, областной и городской аппараты полиции в городе Веспрем не выявили и не арестовали ни одного политического преступника.

Первый секретарь обкома партии товарищ Пап, первый секретарь Горкома партии т. Тиш и некоторые другие в беседе с начальником политотдела 31 гв. ВДД полковником

Золотовым, полковником Шестаковым и др. открыто высказывают свое недовольство работой полиции и деятельностью Ференца в части борьбы с враждебными элементами как в области, так и в городе Веспрем. Однако добиться отстранения Ференца от должности начальника полиции они пока не в состоянии, так как в обкоме нет единства по ряду вопросов, и в частности по вопросу репрессий мятежников и подстрекателей. Считал бы целесообразным о Ференце и работе полиции информировать опергруппу КГБ СССР в Будапеште и добиться через МВД Венгрии снятия Ференца с должности, в крайнем случае перевода его в другое место, так как его прошлая принадлежность к контрреволюционному областному совету, естественно, связывает ему руки в работе против реакционных элементов. <...>

После десантирования личный состав до начала операции занял круговую оборону района аэродрома. <...>

В ходе этой работы, 30 октября с.г. в 114 ПДП была выявлена недостача секретного прицела № 00816 безоткатного орудия 2-й батареи 2-го ПДБ (командир батареи ст. л-нт Солохин), вследствие чего орудие оказалось небоеспособным.

Принятыми мерами розыска на аэродроме Веспрем прицел найден не был, после чего через командование дивизии на аэродром взлета в город Львов был командирован старшина батареи Гусев и в оставшемся там полковом имуществе нашел указанный прицел и доставил его в Веспрем. (Об этом было доложено начальнику ОО КГБ Особого корпуса полковнику Смирнову.)

<...> Накануне операции через командование были приняты меры, исключающие возможность проникновения посторонних лиц и выхода военнослужащих за пределы авиагарнизона. Были запрещены переговоры по телефону и радио о намечаемой операции.

Вечером 3 ноября с.г., то есть накануне боевой операции, в районе обороны советского авиагарнизона Веспрем были задержаны преподаватель университета Виг Антал, оказавшийся, как впоследствии выяснено, членом оперативной группы областного «революционного» совета, и студент университета Веконь Ференц – член отряда «охраны нации», член вновь создаваемого «ревсовета» полиции.

У задержанных Виг и Веконь были изъяты два автомата ППШ и 210 боевых патронов к ним, снаряженных в магазинах.

Свое появление в районе обороны советского авиагарнизона пытались объяснить необходимостью якобы проверки состояния трансформаторной будки. <...>

Случаев измены Родине, трусости, невыполнения боевых приказов, разглашения секретных данных в ходе операции и позднее не выявлено.

Выявляя возможные неделовые связи военнослужащих с местным населением, 14 ноября с.г. был установлен факт посещения командиром 9-й роты 114 ПДП капитаном Морозовым и командиром роты связи этого полка капитаном Николаевым случайных женщин из местных жителей, с которыми находились в интимных связях.

Морозов и Николаев привлечены к партийной ответственности и наказаны в дисциплинарном порядке.

В период проведения операции по разоружению мятежников отдельными военнослужащими было приобретено трофейное оружие (пистолеты), которое незаконно хранилось.

Принятыми мерами через командование частей нетабельное оружие у военнослужащих в основном изъято и сдано на склады. Дальнейшую работу в этом направлении продолжаем.

За истекший период в 114 ПДП имели место следующие чрезвычайные происшествия:

1. 5 ноября с.г. рядовой Поляков Игорь, 1936 года рождения в результате неосторожного обращения с пистолетом «ТТ» ранил себя в кисть правой руки, вследствие чего был госпитализирован.

2. 6 ноября с.г. рядовой 1-й роты Плотников Виктор Захарович, 1934 года рождения, член ВЛКСМ в результате небрежного обращения с ракетницей ранил себя в левую руку и правую ногу, в результате чего выбыл из строя.

3. 21 ноября с.г. рядовой 3 батальона 114 ПДП Говоров Владимир Иннокентьевич, русский, член ВЛКСМ, с рядовым Чебаненко напился пьяным и в состоянии невменяемости (от опьянения) совершил убийство местной жительницы Глюк Иштванне, 77 лет. Говоров привлекается к уголовной ответственности. (О данном случае Вам доложено отдельным документом.) <...>

Личный состав частей происходящие в Венгрии события оценивает правильно и различает требование венгерских трудящихся от требований контрреволюционных и провокаторских элементов.

Отрицательных и нездоровых политических суждений со стороны военнослужащих через агентуру не выявлено.

Большим затруднением в практической работе по окружению является отсутствие переводчика мадьярского языка. Отсутствие переводчика делает не возможным <...> и допрос задержанных, в частности по варпалотскому делу. (Зверское убийство 26.10.56 г. советских военнослужащих в количестве 11 человек.)

За время с момента проведения боевой операции из личного состава 114 и 381 ПДП потеряно убитыми 45 человек, в том числе офицеров 5; ранено 119 человек, из них офицеров 6.

Лиц, пропавших без вести и неустановленных – нет.

6 ноября 1956 года 381 парашютно-десантный полк из города Веспрема для ведения боевых действий был переброшен в город Будапешт, где находится до сего времени. <...>

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/часть 62924
подполковник Теслюков

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 4, Л. 104–113.

№ 74
Оперативная сводка № 019 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 28.11.1956

29 ноября 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 020 по состоянию на 18.00

1. Изменений в оперативной обстановке нет.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 2 и 3 взвода 1 роты находились в распоряжении МВД и Главного управления милиции. Результатов за сутки не было;

– 4 и 6 роты, под руководством командира батальона подполковника Зорина, с 6.00 до 15.00 29.11.55, по данным Управления милиции, проводили совместно с милицией опе-

рацию по ликвидации вооруженной бандгруппы в районе горы Чучхедь, на северо-западной окраине г. Будапешт.

В результате операции захвачено 8 вооруженных участников мятежа, среди них агент американской разведки Питз Ференц, который заброшен на территорию Венгрии в октябре месяце 1956 года. Захвачено оружия: автоматов – 3, карабинов – 5, гранат – 11, бутылок с зажигательной смесью – 3, аккумуляторы и батареи к приемопередатчику, а также большое количество военного обмундирования и снаряжения.

Все задержанные, изъятое оружие и имущество сданы в Главное управление милиции г. Будапешт;

– 3 взвод 4 роты и 5 рота выполняли прежние задачи генерала армии тов. Серова.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 28.

№ 75
Справка о положении на Чепельском комбинате в городе Будапешт в период с 21 по 26 ноября

30 ноября 1956 года

Справка

Из 28386 работали 13734 рабочих. Все предприятия работали. Производительность предприятий 1/3 обычного времени.

Препятствия – недостаток энергии, пара, газа.

Подавляющее большинство рабочих настроено работать, однако реакционные элементы путем распространения провокационных слухов создают неуверенность и панику среди рабочих.

Сегодня в 12.30 часов во время работы провокаторы распространили слух будто:

а) в городе возобновилась перестрелка с сов. частями;

б) обстрелян автобус № 51 с пассажирами;

в) здание парламента занято войсками ООН;

г) Сов. Союз объявил войну Югославии.

В результате провокации часть рабочих, проживающих в городе, немедленно оставили рабочие места и уехали домой.

С 12 до 14 часов проводилось заседание рабочего совета комбината с участием случайных лиц, участвовавших как в обсуждении, так и в решении вопросов.

Основной вопрос о зарплате. Вопреки осуществлению решения правительства о выплате зарплаты с 10.XI только работающим, совет единогласно решили требовать выплаты зарплаты всем. В случае невыполнения этого требования постановили с 23.XI снова объявить забастовку всеми предприятиями Чепеля.

На совете произносились антиправительственные лозунги.

Вследствие отсутствия единства взглядов у членов совета, а также воздействия на совет случайных лиц председатель рабочего совета, директор трубопрокатного завода Илеш Бела отказался от поста председателя, однако потом отказался от этого решения.

Рабочие советы некоторых предприятий вчера и сегодня начали открытое наступление на партийный актив.

Так, в трубопрокатном цехе сегодня совет решил освободить от работы и предложили оставить завод:

1. Дожа Каролю – бригадиру цеха, секретарю партийной ячейки.

2. Дожа Яношу – освобожденному секретарю партийной организации цеха.

3. Башни Яношу – мастеру цеха, секретарю партячейки.

На машиностроительном заводе совет запретил появляться на заводе секретарю партийной организации Караи Ежефу и двум другим партийным работникам.

Выдаваемые документы примерно следующего содержания:

«Рабочий совет считает ненужным ваше пребывание на заводе, зарплату будете получать. При необходимости будете вызваны для решения вопроса о Вас».

Стало известно, что 17.XI в здании одного из гортеатров состоялась собрание членов с.-дем. партии района Чепель с участием 300 человек. Был избран руководящий комитет из 7 человек (списка нет), из них 6 человек в прошлом судимы. <...>

С 11 до 14 часов 21.XI проходило совещание рабочего комитета комбината Чепель.

На совещание приходили посторонние люди с разными требованиями, в частности:

1. Выражали неудовлетворение решением правительства относительно выплаты зарплаты за фактически проработанное время. Требуют выплаты зарплаты и тем, кто не вышел на работу после 10 ноября с.г., так как не было транспорта, не были решены оргвопросы и т.д.

2. Открыто высказывали, что мы не за правительство Кадара, но признаем его, он призвал советские войска на помощь и т.д.

Рабочий совет единодушно решил поддержать все требования этих людей и решили, если не будет выплачена зарплата не работавшим с 10/XI, то с 23 ноября возобновить забастовку на Чепельском комбинате.

Председатель рабочего совета – директор трубопрокатного завода Илеш Бела на совещании заявил, что он больше не может оставаться председателем совета, так как он директор и согласно постановлению не может оставаться на этом посту.

Кроме того, заявил Илеш, что его в совете не поддерживают, на совет приходят посторонние люди и пользуются правом решающего голоса, решения совета до рабочих не доводятся, порядка и единств в совете не было до сих пор.

Совет решил оставить Илеш на посту председателя, одновременно решили делегатам отдельных советов предприятий комбината выдавать особые документы на право участвовать в совещаниях.

Ходят слухи, что совет будет выпускать газету, но о твердости решений по этому вопросу данных нет.

Днем 21.XI на заводе выступили ряд провокаторов с ложными слухами:

1. Парламент оккупирован представителями ООН.

2. В городе вновь открылась перестрелка.

После этого часть рабочих бросили работу и ушли домой. <...>

Сегодня 21.XI начали работать, но в 12.30 на завод пришли незнакомые люди из Будапешта, заявили, что в городе снова шумят выстрелы, в автобус № 51 стреляли. После этого все рабочие, проживающие в городе, оставили завод и ушли домой.

Члены р/совета сталелитейного цеха Чаба, Чепан, Кох и др. в настоящее время активным коммунистам либо выдают документы, что они уходят в отпуск, либо объявляют, что их должность на заводе сокращается.

Так, 21.XI отправили в отпуск из сталелитейного завода:

1. Дожа Кароля – секретарь партийной ячейки в цехе, бригадир.

2. Башки Яноша – мастер, секретарь партячейки.

3. Дожа Яноша – секретарь парторганизации завода – освобожденный.

Документ примерно следующего содержания:

«Революционный рабочий совет не считает нужным Ваше дальнейшее пребывание на заводе. Зарплату будете получать. Когда ваше дело будем разбирать – вызовем».

Сказали, что завтра выдадут аналогичную бумагу Эдэру (бригадир, секретарь партячейки), решение совета уже на этот счет есть.

Группа коммунистов считает, что Чаба с завода надо удалить. <...>

На территории Чепеля замечено нижеследующее:

1. На заводе, в металлургическом цехе к работе приступили, но продукции дают на 15–20%. Рабочие почти что не работают, а делают различные вещи для себя. В первой половине дня проявлений враждебной агитации не отмечалось.

2. Директор мотоциклетного завода Бачик сказал, что на весь металлургический цех имеется запас угля лишь на 8 дней и то только для отопления и освещения. Если уголь не поступит на завод, то работа снова станет и они вынуждены будут отпустить рабочих. В случае этого собрать снова рабочих будет трудно.

3. На территории металлургического цеха также действует Союз революционной молодежи. Руководителем является молодой человек по фамилии Фейеш. Позавчера состоялось совещание, где заявили, что этот орган молодежи не будет заниматься политикой, а будет работать лишь в области спорта и культуры и будет представлять молодежь.

Но сегодня, в первой половине дня состоялось совещание с участием 16 человек, где один, проживающий в Эржебете, но работающий в металлургическом цехе «революционный» руководитель молодежи, выступил с речью, в которой заявил, что сейчас задача союза состоит в том, чтобы из числа членов Союза как можно больше устроить в полицию или в другие органы. Этот человек рассказал, что в Эржебете полиция до сих пор в их руках и там молодые люди получают справки о том, что они не участвовали в вооруженной борьбе, не совершали антидемократических поступков, лишь были связными. Если они попадаются, то их сразу отпускают.

Рассказал, что в Эржебете начальник национальной охраны сжег списки членов национальной охраны. Предупредил присутствующих на совещании, что[бы] списки членов «национальной охраны» никаким образом не попали в руки полиции. И, так, уже, к сожалению, есть задержанные, среди которых есть и предатели, дающие показания. После этого остается лишь составить только списки руководителей. Этот человек заявил, что он на днях в Эржебете создаст союз революционной молодежи.

Он также заявил, что на территории металлургического цеха не надо допускать в рабочую охрану демобилизованных в 1953–54 гг., работников УГБ, призывал к агитации, чтобы они не попали туда. <...>

Центр организации революционной молодежи находится на бывшей улице Сталина на четной стороне улицы, примерно четвертый дом от площади Героев. Руководство

революционного союза молодежи металлургического цеха собирается в помещении бывшего союза трудящейся молодежи. Мотоциклетный завод представляет бывший старшина авиации Вишневски Йожеф (бывший солдат демократической армии). Вишневски настроен крайне антисоветски и выступает за то, чтобы восстановить в стране все политические партии, которые были в стране после 1945 года.

4. В подвале бывшего дома культуры в Кирай Эрде (королевский лес, который во время контрреволюционных событий и сейчас является церковью), до вчерашнего дня находилось большое количество военного обмундирования, сапог. Это имущество было растащено гражданскими. По словам коменданта дома культуры, в этом месте осталось большое количество боеприпасов в закрытых ящиках, которое надо увезти. <...>

Сегодня перед районным отделом полиции XX района, там, где расположена советская военная комендатура, на улице Кашутала Иоша около церкви на площади Эржебет, остановилась швейцарская автомашина номер SZ-676, владелец которой, выйдя из машины, начал собирать данные у стоящих вокруг гражданских лиц. Из толпы многие говорили по-немецки, и владелец машины также говорил по-немецки. Владелец машины интересовался местными условиями, настроением населения и одобрил антисоветские высказывания.

В это время один полицейский старшина из полиции задержал этого человека и проверил его документы. Установлено, что указанный является Граф[ом] Вальтер[ом], 1929 года рождения, уроженец г. Воттенберхейм, Швейцария. В настоящее время проживает в г. Будапеште в гостинице «Дунай», имеет право на проживание в Венгрии до 27-го марта 1957 года. Является приемщиком вагонов одной из швейцарских фирм на Дьёрском вагоностроительном заводе. По его словам, он отвез домой в Эржебет одну женщину венгерку, и когда они вышли из машины, его окружили люди и начали расспрашивать. Потом с согласия советской комендатуры его отпустили.

Список
членов Чепельского национального комитета

В соответствии с обещанием, сделанным на большом митинге в Чепеле 30 октября 1956 года, в 2 часа дня и удовлетворяя желаниям трудящихся, Национальный комитет сообщает список членов и кандидатов, избранных в национальный комитет.

Президиум национального комитета призывает всех трудящихся, что если имеются какие-либо претензии к любому члену комитета, то претензии предъявить лично или письменно с подписью и конкретной мотивировкой в президиум в течение трех суток, начиная с появления этого сообщения. В том случае, если президиум найдет претензии обоснованными, то примет меры для удаления указанного лица из комитета.

Члены:

1. Бали Вендел, ул. Матьяш, дом 5
2. Иванич Иштван
3. Деак Бардош Габор, ул. Шаллои, дом 4
4. Астолош Карой, ул. Дуна, 51
5. Неки Ласло, ул. Кошут Лайош, 142
6. Сабо Геза
7. Хорецки Арпад, ул. Рока, 6
8. Шомян Янош Фаркаш, ул. Л. 13
9. Д-р Шарди Ласло, ул. Петефи
10. Мл. Вишневски Йожеф, ул. Ньул, 3

Обложка фотоальбома о событиях в Венгрии

Президент США Дуайт Эйзенхауэр

Директор ЦРУ Аллен Даллес

Государственный секретарь США Джон Даллес

Генеральный секретарь ВРП
Матиас Ракоши

Премьер-министр Венгрии
Имре Надь

Министр обороны ВНР
Пал Малетер

Кардинал
Йожеф Миндсенти (слева)

Один из руководителей мятежников – генерал Бела Кирай

Будапешт. Октябрь 1956 года

Будапешт. Октябрь 1956 года

Террор и

Будапешт

издевательства

Октябрь 1956 года

Погромы

Будапешт. Октябрь 1956 года

Бои в городе

Финал. Суд над Имре Надем

И.С. Конев

И.А. Серов

П.Н. Лащенко

М.И. Казаков в годы Великой Отечественной войны

11. Немет Иштван, ул. Карачани, 21
12. Хидегкутти Дьюла, ул. Байчиян, 86
13. Тот Лайош
14. Д-р Бодор Ено, пл. Кошут, 14
15. Силади Иштван, ул. Зриньи, 28
16. Бабик Замтан, ул. Бокрош, 7
17. Бондар Дьёрдь, ул. Пельтенберг, 13
18. Месарош Шандорул, Эрдей, 32
19. Тотои Карой, ул. Фюрст Ш., 42
20. Кочши Ласло (силовая станция)
21. Кулчар Йожеф (металлургический цех)
22. Вайда Янош
23. Мюллер Густав (машиностроительный завод)
24. Пап Дьюла, ул. Деак Ференц, 43
25. Ковешди Йожеф, ул. Ракоци Ф., 100
26. Крамер Геза, ул. Мартирас, 4
27. Майор Эрвик, ул. Мадьяр, 28
28. Сентэ Карой
29. Надь Ференц, ул. Юхарош, 8
30. Сабо Бела, ул. Тимешферн, 40
31. Балог Бела, ул. Кошут Лайош, 89
32. Селеши Имре, ул. Танчич М., 43
33. Сустер Михай, ул. Дуна, 25
34. Лейтиньи Бела, ул. Гоначхаз
35. Немет Лайош, ул. Кап, 44
36. Полакович Дьюла, ул. Гусева, 45
37. Затнер Тамаш, ул. Кошут Л.
38. Непп Матьяш, ул. Хатар, 12
39. Пал Дьёрдь
40. Шюмегеш Имре, поселок служащих
41. Мико Янош, ул. Петефи, 18
42. Мл. Дарнау Бендтамин, ул. Кошшан, 53
43. Дьенеш Режо
44. Абрахам Д., ул. Овода, 18
45. Штейгер Дьюла, Ади Э., 40
46. Сабадош Вендел, Деак Ф., 60
47. Лендьял Барна, трубопрокатный завод
48. Маилат Антал, электричка
49. Дака Имре, Харош 40,
50. Кши Йожеф, Варю, 29

<...> 1. На Чепельском металлургическом заводе действующий революционный союз молодежи в числе 65 чел. совещаются. Выступил первый сотрудник заводской газеты «Фогаш Керек» (фамилия неизвестна, носит бороду, так назыв. «балбо»). Он говорил, с какой целью прибыли чешская и румынская делегации. Чехи и румыны приходили для того, чтобы им дало венгерское правительство документ о том, что венгры не потребуют назад территорию бывшей Венгрии – Трансильванию и северную часть Венгрии (теперешнюю Чехословакию).

Венгерское правительство заверило их, что Венгрия этих территорий назад не потребует.

Следующим выступил Вишневский Йожеф, слесарь мотоциклетного завода. Он член Чепельского фашистского национального совета, живет Чепель, Ньул, 3. Потом он выразился как националист и говорил, что в Венгрии положение улучшилось бы, если бы получили назад Трансильванию и Чехословакию. Вишневский, между прочим, был офицером-летчиком до 1954 г.

В Чепельском революционном союзе молодежи руководящую роль играет Шомодьвари Гезо, который бывает в каждом цехе, как слесарь завода, живет в XX районе Пештэржебет, ул. Дежье, дом № 1. Он же член заводского рабочего совета. Отец его, бывший офицер-хортист, умер. Его дядя витязь Шомодвари Дюла, бывший фашистский писатель, который работал специально у Хорти Миклош, его труды «Золотой поезд», «Не желтей Ива» пропагандировали фашистский режим. Дядя умер в лагере для перемещенных лиц. Он не явился в лагерь для перемещенных лиц и умер.

Шомодьвари Гезо сейчас занимается фашистской агитацией и обещал, что в XX районе тоже организует револ. союз молодежи. Вообще он хвастается и открыто говорит, что он тоже участвовал в боях за студию. Его жена работает там же как переводчица. Ее брат нач. цеха там же в заводе. Жена брата работает журналисткой.

<...> Шомодьвари живет у отца, который воспитывал его – доктор Кемень, пенсионер. Доктор Кемень в 1944 году переехал в Будапешт из Серенч и с тех пор боится туда возвращаться.

2. На Чепельском мотоциклетном заводе рабочий Комоци Ференц, ул. Дяр, 2, бывший член Венгерской демократической партии, выступает все время против правительства Кадара и русских. Срывает правительственные плакаты, расклеенные на улицах. Он говорит: «12 лет были рабами и не кушали, сегодня тоже можем потерпеть, пока своей забастовкой не добьемся победы».

Коглоци рядовой рабочий, в армии был сержантом и секретарем парторганизации в летной части ВНА.

3. В металлургическом комбинате сталелитейщиком работает некий Арпад. Является членом футбольной команды «Кинижи». Он же является организатором подпольной организации «Фейвадас» (охотники за головами), деятельность которой направлена против коммунистов. Живет он в XX районе (Пештэржебет). Его подробную деятельность и место пребывание следует уточнить.

3. В период контрреволюционного мятежа на Чепеле мятежниками издавалась газета «Чепели уйшаг» (чепельская газета). Сотрудником редакция этой газеты являлся Дарнаи Беньямин (т.е. молодой Дарнаи Б., так как его отец носит ту же фамилию и имя). Одновременно он сотрудничал и в газете «Фогаш корек» (зубатое колесо), которая издавалась мятежниками в металлургическом комбинате на Чепеле. В этих газетах он печатал антикоммунистические и антисоветские статьи и стихи. Его избрали членом Национального совета на Чепеле. Его адрес: Чепель, ул. Кашшаи, № 53.

На прошлой неделе в редакции указанных газет на Чепеле он похитил 5600 форинтов. Из-за этого хищения он может быть арестован. В период мятежа являлся идейным вдохновителем мятежников.

4. На Чепельском бумажном заводе работает Бабик Золтан, который являлся редактором контрреволюционной газеты «Чепельская газета» (Чепель уйшаг), он же являлся членом Национального совета в Чепеле. Его адрес: Чепель, ул. Бокрош, № 7. Среди мятежников на бумажном заводе он являлся главным агитатором.

Однажды, по его указанию, прекратили работу рабочие завода. Такой же властью он пользуется и в настоящее время. Он выдумывает и распространяет различные панические слухи. Указанный Бабик З. редактирует листовки (афиши), призывающие к забастовке и направленные против коммунистов и советских войск.

Во время мятежа являлся редактором контрреволюционной молодежной газеты «Юфю эллен форрадолморок» (молодые контрреволюционеры). Он является священником, переоделся в гражданское платье и поддерживает близкую связь с руководством реакционного клерикализма.

<...> Указанный Бабик З. является членом Центрального рабочего совета.

5. Директором трубного завода Чепельского металлургического комбината является Иллеш Бела, который избран членом (дописано карандашом – «председателем» – переводчик) Центрального рабочего совета. По словам товарища Вега, Иллеш идет по линии Ракоши. В начале событий он призывал рабочих бастовать, однако среди них авторитетом не пользуется.

6. Членом рабочего совета машиностроительного завода Чепельского комбината является некий Девени, который владеет каким-то советско-венгерским документом и носит оружие (пистолет). Он характеризуется как карьерист, как человек, выступающий против коммунистов и русских и где-то похитил несколько тысяч форинтов.

В настоящее время посещает Центральный рабочий совет гор. Будапешта, членом которого является.

7. Председателем рабочего совета на маслобойке в Чепеле является Калочаи Дердь (родился в 1921 году в г. Будапеште, его мать Делекассе Магдалина, он проживает в Будапеште, 8 район, ул. Броди Шандар, № 36, 4 этаж, женат, бездетный. Жена родилась в 1928 году в США).

Калочаи является заместителем главного инженера завода (маслобойки), имеет высшее образование (по специальности химик), на данном предприятии работает 2 года. Исключен из ВПТ за антисоветские высказывания. Пользуясь своим уровнем, воздействует на рабочий совет завода. Он является и членом Центрального рабочего совета гор. Будапешта. Пользуясь этим, он часто встречается и беседует с Яношем Кадаром и остальными членами правительства.

Около недели не приходит на работу, иногда появляется на 2–3 часа, в течение которых, в завуалированной форме, ведет антикоммунистическую, антисоветскую и антиправительственную агитацию. На прошлой неделе он говорил, что борется за независимую Венгрию и поддерживает те 8 пунктов (требования), которые выдвигались в период мятежа. Он выступает за политику Надь Имре и требует личной встречи с ним. Он заявил, что его знает весь Будапешт, даже ночью ему звонят на квартиру по телефону и поздравляют его за то, что твердо стоит на антиправительственных позициях, призывают его быть таким же. Ему обещают высокий пост, но он, как настоящий контрреволюционер, отказался, он хочет быть на стороне рабочих.

В понедельник, на территории завода, где выдавались продукты рабочим, он выступал с требованием выдать продукты и тем рабочим, которые не работают. Среди рабочих завода пользуется авторитетом. За правительство Кадара, кроме директора завода, никто не стоит. В связи с этим якобы рабочие требовали, чтобы директором завода был избран (назначен) указанный Калочаи Дердь.

8. В период мятежа начальником полиции в Чепеле являлся майор Эрно. Его адъютантом являлся молодой парень – полицейский, блондин. В настоящее время они разыскиваются.

9. На прошлой неделе в пятницу, около 5 часов (19 по московскому времени), около райсовета стояли двое полицейских, которые говорили стоящим там же гражданам, что советские войска напали на Югославию, и оскорбляли правительство Кадара. Эти полицейские говорили, что их положение очень тяжело, так как если им выступать за народ, значит с них спросит правительство, а если с правительством, то их будет презирать народ.

Высказывания этих полицейских слушали сквозь окна жильцы соседнего дома – члены партии, которые стали ругаться с ними за такие высказывания, после чего повели их (полицейских) в полицию.

Коммунисты требовали от начальника полиции капитана Чилик, чтобы он допросил этих полицейских. В полиции полицейские отрицали свои высказывания. Чилик предложил свидетелям – обвинителям прийти в полицию на другой день и тогда он их допросит.

Свидетели пришли в полицию на второй день, но Чилик опять послал их домой, заявив, что уже нет надобности допрашивать их.

Виновные полиц[ейские] по сей день несут службу в полиции. Фамилия одного из них, кажется, Сепеши или Сепши.

10. Старший лейтенант артиллерии Короши на территории Чепеля являлся командиром одной из оборонительных систем контрреволюционеров. Он ухаживал за девушкой по фамилии Какук, проживающей в Чепеле по улице Ракоци Ференц, номер неизвестен, и был в хороших отношениях с ее отцом. Ее отец Какук участвовал в вооруженном мятеже. Однажды участвовал в боях, когда Короши подбил советский танк, а выпрыгнувших бойцов расстреляли.

Какук мог бы рассказать подробнее об этом Короши и указать подробно его местонахождение. Какук проживает по улице Ракоци, № 41 или 43, <...>.

ЦА ФСБ, Ф. 66, Оп. 29, Д. 47, Л. 301–306, 317–320, 333–336.

№ 76
Ориентировка особого отдела Южной группы войск всем начальникам особых отделов частей и соединений группы о деятельности иностранных разведок среди беженцев из Венгрии

30 ноября 1956 года

Совершенно секретно
Экз. №

Начальникам особых отделов КГБ
при СМ СССР по Южной группе войск

По поступившим в особый отдел группы войск данным в городах Австрии: Вене, Зальцбурге, Оберпуллендорфе и Айзенштадте, в лагерях размещено большое количество лиц, бежавших из Венгрии.

В настоящее время администрация лагерей по заданию иностранных разведок среди этих лиц проводит работу по сбору шпионских сведений о советских войсках и положении в Венгрии.

Каждый из находящихся в лагере обязан заполнить по две анкеты со следующими вопросами:

Первая анкета

1. Что Вы знаете о технике подъема по тревоге советских и венгерских частей.
2. Какие передвижения советских воинских частей Вам известны.

3. Количество вновь прибывших в Венгрию советских воинских частей, род войск, опознавательные знаки, размещение их.

4. Точная дата прибытия вышеуказанных частей на свои базы.

5. Места складов вооружения, парков грузовых машин и их количество.

6. Методы подавления восстания.

7. Находятся ли в связях советские воинские части с венгерскими частями.

8. Проявляются ли жестокости или насилие со стороны советских солдат по отношению к местному населению.

9. Какое настроение населения.

10. В каком состоянии военное снаряжение.

11. В какой мере принимала участие венгерская молодежь в движении.

12. Как организовано прикрытие при возвращении советских воинских частей на свои базы, номера частей, род войск, описание частей, снаряжение и номера автотранспорта.

Вторая анкета

1. Информируйте о методах тревоги на венгерских железных дорогах, в случае необходимости. Где размещаются советские представители, занимающиеся вопросами перевозок. Какие ключевые позиции находятся в руках этих лиц или они ведут только переговоры об этом. Где находятся автопарки и количество автомашин в них.

2. Какие ограничения или запрещения имеются в воздушном, железнодорожном и водном сообщении.

3. Какое происходит пополнение военных материалов на советско-венгерской, румыно-венгерской и чешско-венгерской границах. Какие там имеются перевалочные базы.

4. Какие ограничения или запрещения имеются на почте, телеграфе, телефонных станциях в отношении международных разговоров.

5. Какие имеются запасы угля на венгерских железных дорогах.

6. В какой мере советские войска используют венгерские автомашины для перевозок.

7. В каких домах, на железных и шоссейных дорогах и водных путях находятся советские органы по перевозке грузов.

О вышеизложенном проинформируйте командиров частей, соединений и политорганы, а также используйте эти данные в своей практической работе.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 2, Л. 8–9.

№ 77
Начало неопубликованной статьи члена Президиума ЦК КПСС М.А.Суслова «События в Венгрии и интервенция в Египте»

...Если и существует какая-либо связь между агрессией против Египта и событиями в Венгрии, то эта связь состоит в том, что и то, и другое является результатом одного и того же плана, рассчитанного на восстановление колониальных порядков в Египте и реакционно-хортистского режима в Венгрии. Но мы можем определенно сказать, что, несмотря на то что для ниспровержения народно-демократического строя в Венгрии были мобилизованы все черные силы реакции, этот замысел окончился полным банкротством, хотя венгерскому народу в результате действий реакционных заговорщиков пришлось понести жертвы, пролить кровь.

Естественно, что когда в связи с нависшей опасностью над его родиной [Временное] рабоче-крестьянское правительство Венгрии обратилось к советскому правительству за помощью, мы посчитали своим долгом оказать ее и гордимся этим.

Вопрос о [вводе] советских войск в Венгрию является компетенцией венгерского и советского правительств. <...>

РГАНИ, Ф. 81, Оп. 1, Д. 273, Л. 11.

№ 78
Выдержки из доклада члена временного Центрального комитета Венгерской социалистической рабочей партии Кароя Киш о внутриполитическом положении в стране после событий октября–ноября 1956 года

На четырех предприятиях в III районе созданы временные исполбюро ВСРП. На 24 предприятиях началась работа по организации партии. На заводе механических измерительных приборов, на Уйлакском кирпичном заводе и на фабрике «Гельцбергер» наряду со старыми членами партии в новую партию вступил ряд и беспартийных трудящихся, некоторые трудящиеся (беспартийные) интересовались условиями вступления в партию.

На железолитейном и машиностроительном заводе им. Габор[а] Арон[а] также избрано временное исполбюро ВСРП. Из 500 бывших членов партии в новую партию вступили до сих пор 80 человек. Перед членами созданной парторганизации стоит задача разъяснить бывшим членам партии и беспартийным членам, что пассивность и выжидательная позиция приносят пользу, с одной стороны, тем, кто не хочет, чтобы на предприятиях были партийные организации, чтобы можно было легче ловить рыбу в мутной воде, с другой стороны, тем, кто хочет ввести в новую партию старую ошибочную политику. То, какой будет новая партия, зависит от мнения и от борьбы членов партии.

В ряде учреждений и предприятий VII района избраны уже временные исполбюро ВСРП, во многих местах работают по организации партии. В Министерстве путей сообщения и связи заявления о приеме в партию подали до сих пор 90 человек, в Центральном управлении будапештского трамвайного транспорта – 50 человек, в университетской типографии – 30, на предприятии оборудования фабрик легкой промышленности – 25 и на столичном инженерно-строительном предприятии – 10 человек. Многие беспартийные трудящиеся также интересуются условиями вступления в партию.

На электрозаводе «Ганц» временное исполбюро ВСРП состоит из 10 человек, в том числе 7 рабочих.

В Сольнокской области созданы уже 159 организаций ВСРП, насчитывающие 3408 человек. 18 парторганизаций созданы на заводах, 41 – в производственных кооперативах, 7 – на машинно-тракторных станциях, 6 – в госхозах, 86 территориальных и учрежденческих парторганизаций. В Бачской области созданы 153, в Хевешской – 140, в Сабольчской – 289 и в Башской – 100 организаций ВСРП.

В четверг, 29 ноября, в Ньиредьхазе состоялось совещание партактива Сабольч-Сатмарской области, на котором присутствовало примерно 400 коммунистов. Выступивший с докладом член временного исполбюро ВСРП Сабольч-Сатмарской области Андраш Бенкеи подробно проанализировал восстание 23 октября и происшедшие с тех пор события, их причины и последствия. Анализируя местные события, докладчик рассказал, что в Ньиредьхазе и на территории всей области реакция развернула клеветнический поход прежде всего против Советского Союза. Группы провокаторов ниспровергли памятники и надгробные памятники советским солдатам, павшим смертью героев в борьбе против фашизма. Параллельно с этим контрреволюционеры беспощадно преследовали партию и коммунистов, заперли партийные помещения, сняли коммунистов с должностей, даже и простых уборщиц, если они были членами партии. Контрреволюционеры разрушили советы, как органы государственной власти, создали вместо них «революционные» национальные комитеты, в которых были, правда, и честные трудящиеся, но большинство членов которых составляли бывшие волостные начальники, помещики, жандармы и подобные контрреволюционные элементы. Например, в Матесальке был создан областной национальный комитет из 27 человек, в который вошли также и несколько трудящихся крестьян, но они не играли большой роли среди классово-чуждых элементов, как бывший нотариус, главный нотариус, хортистский офицер, фабрикант и другие. В комитете не было ни одного рабочего. В Тисабече власть захватили в свои руки жандармы. Такое же положение было и в Киштелке. Можно было бы привести целый ряд подобных примеров, которые свидетельствуют о том, что комитеты были созданы в целях свержения советов, восстановления реакционного помещичьего режима.

Далее докладчик подчеркнул, что измерять контрреволюцию надо не только тем, где и сколько человек убили, а прежде всего тем, что осуществляла в тот период власть. Затем докладчик проанализировал экономическое положение страны.

В третьей части доклада Бенкеи говорил об организации новой партии, с похвалой отозвался о тех коммунистах и простых, честных трудящихся, которые не оставили партию на произвол судьбы даже в самое трудное время, а с самого начала приступили к организации новой партии. Эти простые коммунисты подчеркивают, что они разочаровались не в идее социализма, а в клике Ракоши – Герэ (видимо, Герё. – *Ред.*), и остались верными идее социализма. Теперешнее партийное руководство опирается на прочную базу, потому что не незначительно число честных, верных партии коммунистов, и это число растет изо дня в день.

В заключение докладчик обсудил положение местных советов, просил коммунистов поддерживать советы, местные органы государственной власти, потому что они являются единственными органами государственной власти.

После доклада развернулись оживленные прения. Выступившие товарищи, приведя много примеров, доказали, насколько распространилась контрреволюция. Делегат из села Эперьешке Ференц Митру рассказал, что контрреволюционеры подожгли табачную сушилку Мандакского производственного кооператива [стоимостью] в 110 тысяч форинтов.

В селе Тисасентмартен кулаки вырубили замечательный фруктовый сад кооператива. В селе Кемере взломали стоящие на станции вагоны и разграбили посевные семена.

Председатель Сомошбечского производственного кооператива Ласло Уйхейи рассказала, что в их селе контрреволюционеры составили список лиц, которых хотели казнить. В списке фигурировали 45 имен. Среди этих лиц были лишь три активных партийных работника, остальные – простые беспартийные трудящиеся, честные сторонники народной демократии, члены производственных кооперативов.

Как рассказали остальные выступившие товарищи, почти во всех селах контрреволюционеры грабили. В национальных комитетах везде сидели попы, жандармы, кулаки и подобные им люди. Характерно, ни в один национальный комитет в области не были избраны члены производственных кооперативов. Антинародные элементы уже приступили к распределению между собой и своими родственниками различных должностей. Распустили очень много производственных кооперативов. Радостно, что в Сомошбече десять человек из 20, оставивших кооператив, уже вернулись обратно. Несколько дней тому назад в Ньиредхазе был распущен кооператив им. Шагвари, но вчера его вновь образовали.

Партактив подробно обсудил также и предстоящие задачи. В качестве важнейшей задачи было намечено: все коммунисты, все честные люди, которые любят свой народ, верны народной демократии, должны идти в массы и разъяснять им, что произошло и какие задачи предстоит разрешить.

Прокурорские органы считают своей важной задачей, сотрудничая с органами по поддержанию порядка, содействовать созданию и обеспечению порядка и дисциплины, необходимых для обеспечения производства. Прокурорские органы расследуют прежде всего дела арестованных лиц. Советские войска последовательно передают венгерским властям арестованных ими лиц. <...>

В заключительной части своего доклада товарищ Киш подчеркнул: рабочий класс понимает, что нельзя играть судьбою страны. Понимает это и трудовое крестьянство.

– Мы сейчас переживаем время не длинных докладов, – сказал он в заключение. – Очевидно, будут вопросы и противоречивые мнения, и в результате дискуссии выяснится, как же нам приступить к работе.

После Кароя Киша выступил председатель революционного рабоче-крестьянского правительства Янош Кадар.

В вводной части своего выступления товарищ Кадар подчеркнул, что международное коммунистическое движение совершенно ясно и понятно поддерживает усилия ВСРП и правительства, направленные на разгром контрреволюции, и совершенно ясно одобряет выступление Советского Союза. В Китае, Югославии, в странах народной демократии так же, как и в коммунистических партиях западных стран, в оценке этих важнейших с точки зрения положения в Венгрии вопросах сложилась единая точка зрения. Однако в ООН империалисты оказывают сильное давление на венгерскую делегацию и всех тех, кто поддерживает дело нашей родины. Известно, что уже в период восстания ООН вынес[ла] решение о необходимости отправки в Венгрию международных наблюдателей. Мы протестуем против присылки наблюдателей ООН, так как вопрос, который надо расследовать, является как в правовом отношении, так и по существу чисто внутренним делом Венгрии. Советские войска развернули свои действия многосторонне, на основании договора, утвержденного Государственным собранием, и по просьбе законного правительства. Такова правовая сторона вопроса. По существу же речь шла о существовании Венгерской Народной Республики или же о победе контрреволюции. Но речь

шла еще о большем. Вмешательство Советского Союза воспрепятствовало рождению опасного очага войны. Венгрия со всех сторон окружена странами, часть территории которых, граничащих с нами, в течение более или менее длительного срока относилась к Венгрии. Если бы контрреволюция одержала победу, то она в результате своих ревизионистских настроений привела бы к военным провокациям, создала бы очаги войны. И надо учитывать не только венгерские контрреволюционные силы, но и обученную армию в составе 15 тысяч жандармов и офицеров [хортистской] армии, находящихся на Западе, которые были уже готовы вступить в Венгрию.

После этого товарищ Кадар остановился на некоторых внутриполитических вопросах<....>

РГАНИ, Ф. 81, Оп. 1, Д. 273, Л. 12–17.

№ 79

Оперативная сводка № 022 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 1.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и в штаб Особого корпуса

1 декабря 1956 года *Экз.единств.*

Оперативная сводка 12 мсп № 022 по состоянию на 18.00

1. Оперативная обстановка в г. Будапеште без изменений. За последние дни усилилось распространение различных провокационных слухов со стороны контрреволюционных элементов и расклеивание листовок с призывами к забастовкам до полного удовлетворения требований рабочих советов от 14 ноября. 30 ноября на ул. Ленина снята контрреволюционная листовка с призывом к восстанию на 6.12.56 г.

На комбинате Чепель создается молодежная организация под названием «Молодежный революционный союз». В беседе с офицером комендатуры один из членов комитета этой организации заявил, что создаваемая организация ставит своей целью продолжение борьбы, начатой 23 октября.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 2 и 3 взводы 1 роты находились в распоряжении МВД и милиции. Результатов по службе не было;

– 3 взвод 4 роты находится в распоряжении КГБ;

– группа 5 роты, под командой ст. лейтенанта Гильматдинова, с 10 по 30 ноября с.г. находилась на погранзаставе Хедьешхалом в распоряжении начальника опергруппы КГБ подполковника Тоцкого.

За период несения службы группой задержано 483 человека, пытавшихся нелегально перейти государственную границу в сторону Австрии. Среди задержанных органами выявлено 82 активных участника мятежа, пытавшиеся уйти в Австрию, и 4 человека, подозреваемых в принадлежности к иностранным разведкам, которые переданы венгерским органам для дальнейшего расследования;

– группой 5 роты, под командой ст. лейтенанта Емельянова, находившейся в распоряжении начальника опергруппы КГБ майора Краснослободцева в г. Шопрон (на венгеро-австрийской границе), за период с 10 по 30 ноября с.г. задержано 195 человек, пытавшихся нелегально нарушить границу в сторону Австрии.

Среди задержанных два человека, подозреваемых в принадлежности [к] иностранным разведкам, которые переданы венгерским органам для дальнейшего расследования;

– 1 декабря с.г. 5 рота в полном составе выведена в резерв и заменена 3 ротой.

От 3 роты выставлены гарнизоны:

– г. Шопрон – 13 человек от 3 взвода, начальник гарнизона лейтенант Дерюгин; по выполнению заданий опергруппы КГБ;

– г. Хедьешхалом – от 1 взвода 13 человек, начальник гарнизона лейтенант Макаровский, для выполнения заданий опергруппы КГБ;

– Уйпешт – от 2 взвода 18 человек, начальник гарнизона ст. лейтенант Труфанов, по охране спецтехники КГБ;

– Цинкота – 20 человек, начальник гарнизона ст. лейтенант Гурьянов, по охране спецтехники КГБ.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 30–30об.

№ 80
План проведения операции по поиску и ликвидации остатков вооруженных повстанцев в лесном массиве юго-восточнее села Биа

1 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 1

«Утверждаю»
Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов

План проведения операции по поиску и ликвидации остатков вооруженных повстанцев, скрывающихся в лесном массиве юго-восточнее села Биа силами 2 сб (без 5 ср) 2 декабря 1956 года.

I. Оперативная обстановка

По данным Республиканского управления милиции Венгерской Народной Республики, остатки вооруженных бандитов, в количестве 10–15 человек, укрываются в лесном массиве, что юго-восточнее с. Биа.

Местность в районе укрытия бандитов с резко выраженным рельефом, с наличием оврагов, хуторов и охотничьих дач.

II. Решение на проведение операции

Операцию по поиску и ликвидации остатков вооруженных бандитов провести способом одновременного поиска по участкам силами 4 ср, придав ей трех сотрудников органов венгерской милиции.

Для обеспечения поиска и предотвращения возможного ухода бандитов из района операции силами 6 ср, с приданными ей тремя бронетранспортерами и одним сотрудником венгерской милиции, на путях вероятного движения бандитов выставить секреты ПН, ОТ и дозоры на бронетранспортерах.

Операцию начать в 9.00, закончить в 15.00 2.12.56 г.

III. Силы и средства, привлекаемые к операции

	Личного сост.			Вооружение				Радиостанции		автомашины	БТР
	Офицер.	Серж., сол.	Всего	РП	Автомат	Карабин	Сиг. пистол.	РСБ	Р-109		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Управл. полка	3		3								
Взвод связи	1	9	10	–	1	9	–	1	6	1	–
Штаб батальона	4	2	6				9				
4 стр. рота	5	48	53	9			1				
5 стр. рота	1	10	11	1			9				
6 стр. рота	5	53	58	9							
Авторота	1	11	12							6	4
Сотрудники органов милиции	5										
Всего:	25	133	158	19			19	1	6	7	4

IV. Задачи подразделениям

а) Группе обеспечения

6 ср – системой секретов, НП, ОТ и дозоров на бронетранспортерах перекрыть вероятные пути ухода бандитов из района операции на рубежах:

– 1 стр. взводом: справа (иск) г.дв. Хоссурет, слева – стык дорог с задачей не допустить ухода бандитов в южном и юго-восточном направлениях;

– 2 стр.взводом: справа – стык дорог, слева – мост с задачей не допустить ухода бандитов в западном направлении;

– 3 стр.взводом: справа мост, слева – г.дв. Хоссурет с задачей не допустить ухода бандитов в северном и восточном направлениях.

Иметь дозоры на бронетранспортерах:

– дозор № 1 – по дороге Шошкут г.дв. Альшо;

– дозор № 2 – г.дв. Альшо – мост;

– дозор № 3 – мост – г.дв. Рацзуг.

КП и резерв командира 6 ср – в районе сар.

Готовность службы нарядов в 9.00 2 декабря 1956 года.

б) Группе поиска

4 ср – с исходного положения юго-вост. опушка леса вести поиск вооруженных бандитов:

– 1 стр.взводом – на участке № 1;
– 2 стр. взводом – на участке № 2;
– 3 стр.взводом – на участке № 3.

КП и резерв командира 4 ср – за боевыми порядками 2 стр. взвода.

в) Порядок сосредоточения

2 сб (без 5 ср), на 7 автомашинах с 4 бронетранспортерами, с РСБ и 6-ю Р-109 и пятью сотрудниками венгерской милиции, в 7.15 2 декабря выступить по маршруту: городок Ледьманьон, Будафок, Эрдлигет, парк Варош и к 8.30 сосредоточиться на сев.-зап. окраине парка Варош.

3 взвод 6 ср в общей колонне следует до села Надьтетень и далее по маршруту Диодш, Терекбалинш к 8.30 сосредоточивается в районе развалин и к 9.00 занимает свой рубеж.

2 взвод 6 ср, в общей колонне следует до Эрдлигет, а затем по маршруту Тушцуланум–Шонекут и к 9.00 занимает свой рубеж.

V. Организация взаимодействия

6 ср с 8.30 до 9.00 занимает свои рубежи и организует службу секретов, ОТ, НП и дозоров, особое внимание обратив на организацию взаимодействия между нарядами, на правильный выбор мест их расположения и маскировку

4 ср с 8.30 до 9.00 уточняет исходные положения взводам и границы участков для поиска и с 9.00 приступает к поиску одновременно на всех участках.

При выходе вооруженных бандитов на наряды группы обеспечения последние подпускают их на предельно близкое расстояние и, действуя внезапно, захватывают, а при оказании вооруженного сопротивления уничтожают их огнем.

При прорыве бандитов через рубежи службы нарядов старшие нарядов, на флангах которых прорвались бандиты, частью сил организуют их преследование.

Командир взвода, на участке которого совершен прорыв, со своим резервом усиливает преследование.

Командир роты своим резервом отрезает пути вероятного ухода бандитов.

Резерв руководства операцией действует в зависимости от сложившейся обстановки.

При обнаружении бандитов группой поиска и завязке боя остальные группы поиск на своих участках прекращают и в зависимости от хода боя в районе операции переходят на службу заслонов.

Сигналы опознавания

«Кто Вы?» – поднять оружие правой рукой вертикально над головой.

«Мы свои» – левой рукой снять головной убор и держать его в вытянутой руке на уровне плеча.

Сигналы взаимодействия

Обнаружил бандитов	по радио «555»
Веду бой	серия красных ракет в зенит
Бандиты отходят	красные ракеты в направлении отхода
Прошу помощи	зеленые ракеты в зенит
Иду на помощь	белая ракета

VI. Организация управления и связи

Руководитель операции – командир 2 батальона подполковник Зорин.

Начальник штаба – майор Арчаков.

КП и резерв – отделение 5 ср на бронетранспортере – в районе сар.

Связь организовать по радио и подвижными средствами.

КП руководства со штабом полка – по РСБ таблицей радиосигналов с командирами поисковых групп, со 2 и 3 взводами 6 ср – по Р-109.

Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 55–58.

№ 81
Указание заместителя начальника ОО Особого корпуса подполковника Бессарабы начальнику ОО Будапештского гарнизона майору Жиже А.С. о выявлении и задержании эмиссаров «НТС»

1 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
в/части п.п. 77991
майору тов. Жиже А.С.

Комитет государственной безопасности ориентирует, что, по полученным сведениям, с 26 октября по 4 ноября сего года в Венгрии находилась опергруппа «НТС» из Западной Германии во главе с Рутченко Николаем Николаевичем (он же Рутыч).

В задачу этой группы входило ведение разложенческой работы среди частей Советской армии и установление связи с венгерскими контрреволюционными элементами.

В настоящее время Рутченко возвратился в Западную Германию. Данных о возвращении других членов группы не имеется, возможно, что часть их все еще продолжает оставаться в Венгрии.

В Вене (Австрия) находится другая группа «НТС», также ведущая работу по Венгрии и связанная с повстанцами.

С территории Австрии «НТС» осуществляет связи с контрреволюционерами в Венгрии через три пункта на австрийско-венгерской границе.

Один пункт расположен на дороге из Австрии в город Шопрон, другой – на дороге в город Чорна. Местонахождение третьего пункта неизвестно.

На каждом из этих пунктов работает члены «НТС» и мятежники-венгры. В городе Шопроне «НТС» поддерживает связь с доктором Ковачер Матиасом (фамилия принята на слух), бывшим эсэсовцем, в течение 7 лет находившимся в плену в СССР.

Ковачер находится на содержании «НТС» и используется для передачи мятежникам оружия и распространения антисоветской литературы.

В Шопроне или Чорне «НТС» якобы установил контакт с одним майором Советской армии, которому передается антисоветская литература через женщину-венгерку, 35 лет, блондинку.

«НТС» намерен в ближайшее время направить из Австрии своих людей на территорию Венгрии, в частности в Будапешт, под видом сотрудников Красного Креста, журналистов и тому подобных. Среди этих лиц будут находиться НТСовцы, имеющие иностранные паспорта.

Ориентируя о вышеизложенном, предлагается принять меры к выявлению агентуры «НТС» на территории Венгрии и пресечению ее деятельности.

Примите меры к выявлению и задержанию лиц, связанных с «НТС». О результатах докладывайте.

Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР
в/части п.п. 25573
подполковник Бессераба

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 14, Д. 9, Л. 304–305.

№ 82
Справка особого отдела КГБ по Южной группе войск Председателю КГБ генералу армии Серову И.А. о возвращении трех венгерских самолетов из Австрии и попытках австрийских властей склонить их экипажи к невозвращению

1 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

генералу армии
товарищу Серову И.А.

Справка

29 ноября 1956 года в 15 часов по московскому времени на аэродром «Вечеш» приземлились три самолета венгерского Красного Креста, находившиеся с 31 октября с.г. вместе с экипажами в Австрии.

Командиры экипажей-самолетов были допрошены и показали, что в 18 часов местного времени 31 октября сего года по распоряжению рабочего совета аэропорта они в составе трех самолетов экипажами по четыре человека в каждом вылетели в Вену за медикаментами и продовольствием.

Комплектование экипажей производил главный пилот аэропорта «Вечеш» Капитан Иштван, он же дал команду на вылет самолетов. В Австрию самолеты следовали незагруженными и приземлились на аэродроме «Швехат» (13 район гор. Вены).

Как показал командир самолета № ХА-ЛИБ Дерер Йожеф, после загрузки самолетов продуктами и медикаментами 31 октября сего года они хотели возвратиться в Будапешт, однако Будапештская АТС телеграфом сообщила, что машины не примет.

1 ноября сего года, как далее показал Дерер, он поднял самолет в воздух, долетел до гор. Унга, но по поступившей с аэродрома команде возвратился в Вену.

Командиры других двух самолетов Лелкеш Лайош и Кандяла Янош на допросе показали, что вылет их самолетов с аэродрома «Швехат» задержали представители австрийского Красного Креста также по той причине, что Будапештский аэропорт якобы отказался их принять.

В последующие дни возвращению самолетов препятствовали австрийские власти, а последние несколько дней вылет самолетов задерживал Будапешт по причине переговоров о возможности их приема.

Как установлено, в период с 2 по 28 ноября сего года экипажи самолетов располагались в венской гостинице «Вестбан» и находились на обеспечении австрийского Красного Креста. За это время члены экипажей подвергались активной обработке за невозвращение в Венгрию.

Об этом Кандяла Янош на допросе показал:

«На четвертые или пятые сутки нашего пребывания в Австрии в столовой гостиницы нас разыскал представитель Мюнхенского аэроклуба, фамилию его не знаю, который предлагал нам переправиться в Западную Германию, уверяя, что там нас обеспечат работой и хорошим заработком, однако большинство членов экипажей здесь же отказались от этого предложения».

В середине ноября сего года в гостиницу явился сотрудник МВД Австрии со списком венгерских летчиков и предложил им явиться в полицию 1-го района Вены за получением удостоверений. На следующий день с разрешения венгерского посла летчики явились в полицию и были там допрошены.

Кандяла Янош на допросе по этому поводу показал:

«...допрос вели сотрудники в штатской одежде через переводчика. При допросе записали биографические данные, интересовались, доставляется ли самолетами оружие в Венгрию, и спросили, желает ли каждый из нас возвратиться в Венгрию. Я лично, а также другие члены экипажа заявили, что желаем вернуться домой, после чего каждого из нас там же в полиции сфотографировали с номером на груди и сняли отпечатки пальцев».

Командир самолета Дерер Йожеф в собственноручных показаниях о допросе в австрийской полиции указал следующее:

«...в австрийской полиции у нас сняли отпечатки пальцев, сфотографировали и допросили. Во время допроса спрашивали биографические данные, при каких обстоятельствах мы прибыли. Спросили, возил ли я оружие. Я ответил, что нет. Спросили, хочу ли я вернуться домой. Я ответил: да. Потом отпустили».

Находясь в Вене, венгерские летчики встречались с большим количеством венгерских беженцев, а также лицами, бежавшими ранее из Венгрии. Последние склоняли летчиков не возвращаться на родину.

Дерер Йожеф по этому вопросу показал:

«...встречались и разговаривали с мадьярами, проживающими за границей уже длительное время. Когда они услышали, что мы говорим по-мадьярски, то подходили к нам. Большинство из них предлагало нам идти дальше на запад, но когда мы отказывались, то они нас сразу оставляли».

Вместе с венгерскими летчиками в гостинице «Вестбан» несколько дней проживал некий Фекете в возрасте 23–25 лет, который о себе рассказал, что он по национальности мадьяр, бежал из Венгрии в 1945 году и в настоящее время обучается в Бельгийском университете по курсу журналистики.

Фекете активно склонял венгерских летчиков отказаться от возвращения на родину и выехать дальше на запад.

Как показал на допросе командир самолета Кандяла, названному Фекете удалось обработать двух членов его экипажа – вторых пилотов Бода Михая и Фарго Михая, которые отказались возвратиться в Венгрию и бежали из гостиницы «Вестбан».

Допрошенный Дерер Йожеф по этому поводу показал:

«...Те двое, которые остались в Австрии, познакомились с одним бельгийцем мадьярского происхождения, который их обработал, и в одно утро мы нашли только их записки».

В своей записке бежавший Бода Михай указал: «Дорогие ребята, не обижайтесь. Однако домашние обстоятельства для меня сложились неблагоприятно, поэтому, к сожалению, не могу вернуться домой».

Фарго Михай оставил записку следующего содержания: «Ребята, не обижайтесь, мне нужно было уйти, прощаюсь с вами».

По характеристике главного пилота аэропорта «Вечеш» Капитана Иштвана указанный выше второй пилот Бода работал в аэропорту в течение 5 лет, летал на международных линиях и претендовал на должность первого пилота. Капитан считает, что Бода остался в Австрии в результате соблазнительного обещания, что его так же, как и многих из мадьярской молодежи, обманули.

Второй пилот Фарго Михай служил в аэропорту «Вечеш» 4 года, был членом Венгерской партии Трудящихся, находился в плохих взаимоотношениях с родственниками, материально был обеспечен плохо, в Австрию вылетел самовольно.

Остальные одиннадцать человек членов экипажей самолетов, возвратившихся в Венгрию, допрошенными командирами экипажей характеризуются положительно.

Полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 43–46.

№ 83
Информация ОО КГБ по Особому корпусу ОО по Южной группе войск о боевых потерях личного состава в соединениях Особого корпуса в период с 23 октября по 29 ноября 1956 года

1 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику товарищу Горбушину В.И.

Согласно Вашему указанию докладываю о боевых потерях личного состава в соединениях Особого корпуса за период с 23 октября по 29 ноября 1956 года.

Управление Особого корпуса:

Ранено:	офицеров – 2		солдат – 1.

2 гв. мехдивизия:

Убито:	офицеров – 17	сержантов – 15	солдат – 94.
Ранено:	офицеров – 30	сержантов – 36	солдат – 212.
Пропавших без вести:		сержантов – 4	солдат – 4.

33 гв. мехдивизия:

Убито:	офицеров – 31	сержантов – 62	солдат – 171.
Ранено:	офицеров – 42	сержантов – 151	солдат – 375.
Пропавших без вести:	офицеров – 2	сержантов – 7	солдат – 19.

128 гв. стрелковая дивизия:

Убито:	офицеров – 6	сержантов – 8	солдат – 28.
Ранено:	офицеров – 11	сержантов – 17	солдат – 66.

Пропавших без вести нет.

Всего за соединения Особого корпуса:

Убито:	офицеров – 54	сержантов – 85 солдат – 233.	Итого – 432.
Ранено:	офицеров – 85	сержантов – 204 солдат – 654.	Итого – 943.
Пропавших без вести:	офицеров – 2	сержантов – 11 солдат – 23.	Итого – 36.

Всего – 1411.

За зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по особому корпусу
подполковник Бессараба

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 62, Л. 250–251.

№ 84
Оперативная сводка № 024 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 3.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

3 декабря 1956 года *Секретно*
Экз. № ___

Оперативная сводка 12 мсп № 024 по состоянию на 18.00

1. Оперативная обстановка в г. Будапеште без изменений.

Предприятия города работают с выходом 70–80% рабочих. Согласно имеющимся данным, выпуск готовой промышленной продукции по городу составляет 15–40% по сравнению с тем, что выпускалось до 23 октября с.г.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 2 взвод 1 роты, под командой ст. лейтенанта Маношкина, находился в распоряжении Гл. упр. милиции города. За сутки высылались две оперативные группы.

Оперативной группой, под командой ефрейтора Жерноклеева, в 3.00 3.12.56 по ул. Мэри-Аши, д. 43 (9 район) в квартире у жителя Бела-Ронаних изъято: радиостанции – 6, из них 3 американского образца, стационарный магнитофон, ротатор и большое количество контрреволюционных листовок. Все изъятое оборудование сдано в городское Управление милиции;

—3 рота и 3 взвод 4 роты выполняли прежние задачи по линии опергруппы КГБ;

– остальные подразделения полка в резерве.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 32.

№ 85
Ориентировка особого отдела КГБ по Южной группе войск всем особым отделам соединений и частей группы о розыске и задержании направляемых в Венгрию эмиссаров «НТС»

3 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. №

Всем начальникам особого отдела КГБ
при СМ СССР по Южной группе войск
Только: Начальнику особого отдела КГБ
при СМ СССР в/часть п. п.

Ориентировкой № ор/I от 27 ноября с.г. нами сообщалось, что на территорию Венгрии переброшена группа эмиссаров антисоветской террористической организации «НТС».

Как стало известно, группа «НТС» прибыла из Западной Германии, которую возглавлял Рутченко Николай Николаевич (он же Рутыч).

На группу возложено ведение разложенческой работы среди частей советских войск и установление связи с венгерскими контрреволюционными элементами.

В настоящее время Рутченко возвратился в Западную Германию. Сведений о возвращении других членов группы не имеется.

По данным Первого Главного управления КГБ при СМ СССР, в Вене (Австрия) находится другая группа «НТС», которая также ведет работу по Венгрии и имеет связь с участниками мятежа.

С территории Австрии «НТС» осуществляет связи с контрреволюционерами в Венгрии через три пункта на австро-венгерской границе, из которых известны два. Один пункт расположен на дороге из Австрии в город Шопрон, другой на дороге в город Чорна. На каждом из пунктов работают члены «НТС» и мятежники-венгры.

В гор. Шопроне «НТС» поддерживает связь с находившимся в плену в СССР бывшим эсесовцем доктором Ковачер Матиасом (фамилия не точно). Ковачер находится на содержании «НТС» и используется для передачи мятежникам оружия и распространения антисоветской литературы.

По непроверенным данным, в городах Шопроне и Чорне «НТС» установлен контакт с майором Советской армии, которому передается антисоветская литература через женщину-венгерку 35 лет, блондинку.

В ближайшее время «НТС» намерен направить своих людей на территорию Венгрии под видом сотрудников Красного Креста, журналистов и т.п. Среди них будут находиться лица с иностранными паспортами.

Ориентируя о вышеизложенном, предлагаю принять активные меры к розыску и задержанию участников «НТС» на территории Венгрии и к выявлению их связей из числа военнослужащих.

О всех выявленных и задержанных лицах, имеющих связь с «НТС», немедленно докладывайте нам.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 2, Л. 14–15.

№ 86

Оперативная сводка № 025 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 4.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

4 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № ___

Оперативная сводка 12 мсп № 025 по состоянию на 18.00

1. 4 декабря контрреволюционными элементами была сделана попытка организации массовых демонстраций женщин, целью которых ставилось:

– траурной молчаливой демонстрацией отметить день вторичного «вторжения» советских войск в гор. Будапешт;

– возложить венки у памятника тысячелетия Венгрии в честь погибших в «революционной борьбе» после 23 октября 1956 года;

– выразить протест против оценки правительством Венгрии событий 23 октября с.г. как контрреволюционного движения.

Около 12 часов в центральных районах города собрались отдельные группы женщин, которые направились на площадь Героев, где были возложены венки на могилу у памятника тысячелетия Венгрии. Скопления женщин отмечались и в других районах города, но принятыми мерами полицией и подразделениями Советской армии организованное массовое шествие женщин допущено не было.

Около 16 часов толпа женщин, до 300 человек, собралась в районе американского посольства. Из толпы раздавались отдельные выкрики антисоветского характера.

К 17.00 порядок в городе был восстановлен.

В течение ночи на 4 декабря в городе имело место два случая обстрела автомашин Советской армии. Жертв не было, преступники не задержаны.

2. Подразделения полка выполняли задачи:

– 2 взвод 1 роты находился в распоряжении Управления милиции, 3 взвод 4 роты и 3 рота – в распоряжении группы КГБ;

– 4 и 5 роты привлекались к выполнению задач по предотвращению демонстраций.

Остальные подразделения полка в резерве.

3. Происшествий в полку не было.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 33.

№ 87
Справка ОО по Южной группе войск командующему войсками Южной группы войск генералу армии Казакову М.И. о событиях и происшествиях за 3 и 4 декабря 1956 года

4 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка

По сообщению особого отдела КГБ при Совете министров СССР по Будапештскому гарнизону, 4 декабря с.г. в Будапеште, на площади Героев состоялась демонстрация венгерских женщин. Колонны женщин по 150–200 человек проходили по площади и возлагали венки и цветы на могилу Неизвестного солдата. При этом демонстранты пели гимн. Были разбросаны в небольшом количестве листовки на русском зыке. В листовках содержится призыв к советским войскам, чтобы не стреляли, так как демонстранты ничего плохого делать не будут.

Каких-либо выкриков и призывов в момент демонстрации не было.

Возникновение демонстрации сами участники объясняют двумя причинами:

1. Непризнание правительства Кадара.
2. Протест против пребывания советских войск в Венгрии.

Организаторы и руководители демонстрации пока не установлены.

1 декабря 1956 года в военную комендатуру гор. Гёдёллё явился житель дер. Вацсентласло Гёдёллёвского района лесник Тольнаи Кальман, бывший работник органов МВД, и заявил, что в их деревне скрывается главарь одной из банд мятежников – Сабо Шандор. Последний, по его словам, грозился убить секретаря парторганизации и председателя сельсовета. Пять участников его банды скрываются в самом г. Гёдёллё.

Тольнаи обещал представить 5 декабря с.г. подробные данные о Сабо и его участниках.

Об этом поставлены в известность местные органы полиции. Принимаются меры к задержанию бандитов.

3 декабря с.г. в гор. Гёдёллё советскими патрулями и сотрудниками милиции задержан венгр Павлович Михай, 1919 года рождения, который на улице стрелял из пистолета «ТТ» и ранил одного венгерского гражданина.

Павлович на допросе заявил, что пистолет он якобы похитил у одного мадьяра в Будапеште, а стрелял потому, что был пьян.

Полицией он арестован, и по его делу ведется следствие.

3 декабря с.г. в 14 районе гор. Будапешта задержан венгр Фунтек Иштван, 1933 года рождения, житель г. Будапешта, преподаватель начальной школы, в момент, когда он на правительственных листовках писал контрреволюционные воззвания: «Долой коммунизм», «Не считайте нашу нацию дураками» и др.

На допросе заявил, что в период мятежа находился дома, но 8 ноября с.г. вместе с приятелем Гриз Дьёрдем и двумя другими неизвестными ему венграми пытался бежать в Австрию.

Дойдя до Эстергома, раздумал и вернулся, а Гриз ушел в Австрию. Там он выступал по радио с призывом к венграм бежать на Запад.

Фунтек показал, что он, будучи озлобленным на правительство Кадара, решил по своей инициативе писать контрреволюционные надписи.

Фунтек передан в Управление полиции гор. Будапешта.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 4, Л. 231–233.

№ 88
Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о бегстве в Австрию значительного числа венгров и слабой охране границы венгерскими пограничниками

4 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка

После разгрома контрреволюционного мятежа в Будапеште его участники, боясь ответственности за совершенные злодеяния, бежали из города и сосредотачивались в лесах северо-западнее и западнее столицы, где получали от своих руководителей указания о том, чтобы небольшими группами и поодиночке нелегально уходить в Австрию.

Специально был определен маршрут движения этой категории лиц в районе Хедьешхалом, а на территории Австрии устанавливаются по ночам специальные маяки, служащие ориентирами для перехода венгеро-австрийской границы.

Этот маршрут используется и в данное время.

16 ноября с.г. в роще северо-восточнее города Тет патрулями была задержана группа венгров – Марко Имре, Кралче Иштван, Хорват Янош и Сервенок Иштван.

На допросе эти задержанные заявили, что они являлись, участниками контрреволюционного мятежа. Убедившись в бесполезности дальнейшего вооруженного сопротивления и боясь ответственности, решили уйти в Австрию.

У них при обыске были изъяты географические карты с отметками маршрута движения.

20 ноября с.г. при попытке перейти венгеро-австрийскую границу задержаны три венгра, которые также оказались участниками мятежа.

После 20 ноября с.г. усилился поток беженцев в Австрию из числа венгерской молодежи и других враждебно настроенных лиц.

Основная масса граждан уходит за границу под воздействием провокационных слухов, распространяемых на территории страны, а также антидемократической пропаганды зарубежных радиостанций «Свободная Европа», «Голос Америки» и «Свободная Россия».

22 ноября 1956 года на окраине гор. Дьёр военной комендатурой была задержана автомашина за № СН-270, на которой следовало 5 человек, в их числе был некий Тузо Лайош, 1934 года рождения, с 1954 г. по январь 1956 г. служил шофером при Управлении пограничных войск в Будапеште.

На опросе задержанные рассказали, что они под влиянием враждебной пропаганды якобы о вывозе венгерской молодежи в Советский Союз решили бежать в Австрию. Тузо Лайош вместе с Трекка Поль украли из транспортной конторы грузовую автомашину, подделали документы и под предлогом вывоза молока выехали к австрийской границе.

После проведения с ними разъяснительной беседы все они, осознав и осудив свой поступок, написали обращение к молодежи Венгрии, в котором говорится, чтобы венгры не верили американской и контрреволюционной пропаганде. Все пять будапештцев направлены к месту жительства, а их письменное обращение передано для опубликования в печати.

В этот же день у австрийской границы венгерским пограничным нарядом были задержаны двое рабочих из г. Дьёр – Хорват Бела, 1928 года рождения, слесарь вагоностроительного завода, член Коммунистической партии Венгрии, бывший член парткома завода, и Бартуш Йожеф, 1928 года рождения, шофер, член Коммунистической партии с 1945 года.

В своем объяснении о мотивах, побудивших их к уходу в Австрию, Хорват Бела заявил, что он полагал и убежден в том, что бывшее руководство Коммунистической партии Венгрии вело работу против рабочих, но и теперь не знает, что дальше будет со страной. Если на смену этого правительства придет другое, то снова начнут вешать коммунистов, а поэтому он решил бежать в Австрию или в Канаду, где у него имеются дальние родственники.

Имеются данные, что некоторые лица из местных жителей гор. Будапешта специально содействуют побегу венгров за границу. На вокзалах гор. Будапешта эта категория лиц специально занимается объявлением по радио для пассажиров, называя номера поездов, идущих в сторону Вены. Проводники вагонов по прибытии на станции Чорна и Капувар, специально объявляют, «кому за границу, сходить необходимо именно здесь». В районе станций Чорна и Капувар лиц, желающих уйти в Австрию, специальные проводники и вооруженные группы сопровождают до границы.

Венгерские пограничники на заставах службу несут плохо и в большинстве случаев сами способствуют переходу границы за взятки. В результате этого дисциплина и моральное состояние пограничников низкое, пьянствуют и учиняют дебоши со стрельбой.

В результате плохой охраны границы венгерскими пограничниками ежедневно уходят в Австрию сотни венгров. Только в районе Хедьешхалом ежедневно переходят границу в Австрию от 300 до 500 человек и в районе Шопрон от 150 до 200 человек.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 4, Л. 207–210.

№ 89

Оперативная сводка № 026 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 5.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

5 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 026 по состоянию на 18.00

1. В течение 5 декабря контрреволюционные элементы продолжали попытки организации забастовок, демонстраций и беспорядков в городе.

На ламповом заводе (4 район) возникла забастовка, поводом для которой послужил арест венгерскими органами двух женщин – работниц завода. Забастовка продолжалась около 6 часов.

Попытки организации демонстрации имели место в 11 районе, около студенческого общежития, где собралась толпа до 2,5 тыс. человек, на ул. Сталина, возле американского и английского посольств и в некоторых других районах города.

Принятыми мерами силами милиции, венгерских офицерских рот и подразделений Советской армии собравшиеся толпы были рассеяны и массовые демонстрации не допущены.

К вечеру 5 декабря в 5, 6 и 7 районах имелись попытки строить на улицах баррикады. Около 20 часов в 7 районе, неизвестными преступниками, была обстреляна машина Советской армии.

В городе распространяются листовки, в которых население призывается перенести забастовки и вооруженные выступления с 6 на 15 декабря, в связи с ожидаемым якобы прибытием наблюдателей ООН на территорию Венгрии.

В 6 районе сняты листовки за подписью Всебудапештского рабочего совета, которые призывают бойкотировать правительственную и партийную печать до получения разрешения правительства на издание печатного органа Всебудапештского рабочего совета.

В 4 районе обнаружена листовка за подписью кардинала Миндсенти, призывающая к ношению траура до тех пор, пока в Венгрии не восстановится личная собственность церкви и старые права.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 2 взвод 1 роты находился в распоряжении Управления милиции, 3 взвод 4 роты и 3 рота – в распоряжении группы КГБ;

– 5 рота с 15.00 до 21.00 проводила операцию в 12 районе города по розыску склада с оружием, результатов нет;

– 6 рота привлекалась для патрулирования по городу с целью предотвращения возможных контрреволюционных выступлений и беспорядков в городе.

3. Происшествий в полку не было.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 34–34об.

№ 90

Справка начальника ОО 27 мотострелковой дивизии полковника Гуменного начальнику ОО 38 армии полковнику Яковлеву Я.И. о результатах работы по поиску руководителей мятежа и оперативной обстановке в районе расположения дивизии

5 декабря 1956 года *Совершенно секретно*

Справка

С целью уточнения данных о местонахождении генерал-майора венгерской армии Кирай Бела, одного из руководителей контрреволюционного мятежа в Венгрии, были направлены подполковник Мережко и лейтенант Шохин в г. Эстергом, откуда поступил первичный сигнал о его местонахождении в данное время.

<...> генерал-майор Кирай Бела в период событий в Венгрии в составе правительства Имре Надь занимал пост заместителя министра обороны, т.е. был заместителем Молетар Пала.

Кирай Бела и Молетар Пал в период контрреволюционного мятежа в Будапеште организовывали и руководили вооруженным сопротивлением частям Советской армии при вторичном вводе советских войск в г. Будапешт. Лично Кирай Бела, в период боев в Будапеште, находился с группой военнослужащих в обороне крепости в Пеште. Когда они были разбиты советскими войсками, Кирай Бела вместе с остатками разгромленных повстанцев через Буду бежал на Юг. В пути к нему присоединилось значительное количество других бежавших из Будапешта повстанцев (военных и гражданских), после чего они сгруппировались в лесных массивах в западном направлении от города Веспрем, в районе города Айка (на север от озера Балатон) якобы и в данное время.

<...> Молетер Пал с 1950 года являлся начальником штаба 11-го мехкорпуса венгерской армии, в звании полковника (звание генерал-майора присвоено правительством Имре Надя в период мятежа). В этот корпус входила 7-я мехдивизия в составе: 33 танкового, 51 зенитно-артиллерийского полков и 93 батальона связи и другие подразделения, которые дислоцировались в г. Эстергом.

Командный состав данных воинских подразделений был хорошо известен Молетер Палу, т.к. они являлись его подчиненными. В период контрреволюционного мятежа в Будапеште, для оказания вооруженного сопротивления советским войскам Молетер Пал вызвал из г. Эстергома в Будапешт 33 танковый и 51 зенитно-артиллерийские полки и 93 батальон связи, личный состав которых был наиболее реакционно настроенным против Советской армии.

Под командованием генерал-майора Кирай Бела из этих воинских частей была организована оборона мятежников в г. Будапеште. Кроме этого, из батальона связи 7-й дивизии, была вывезена в Будапешт вся аппаратура для организации связи между повстанческими группами.

Во главе упомянутых воинских подразделений прибыли в Будапешт:

Подполковник Деак – начальник связи 7 мехдивизии в г. Эстергом. В прошлом хортистский офицер. В дни восстания был назначен начальником связи Министерства обороны правительства Имре Надя. Имел близкие связи с Министром обороны Молетер Палом. Обеспечивал связь между обороной мятежников в Будапеште и руководителем этой обороны генерал-майором Кирай Бела. После разгрома контрреволюционного мятежа в Будапеште вернулся в город Эстергом, где находится в своей прежней должности при 7-й мехдивизии.

Майор – Нергеш Пал, командир 33 батальона связи 7-й мд в городе Эстергом. Бывший хортистский офицер. В период контрреволюционного мятежа вместе с батальоном прибыл в Будапешт, где был назначен заместителем начальника связи Министерства обороны при правительстве Имре Надя, т.е. являлся заместителем и активным помощником подполковника Деак в дни восстания. После разгрома мятежников бежал. В данное время местонахождение его неизвестно, но есть предположение, что он проживает в местечке Деньдеш, т.к. у него там проживает семья.

Подполковник – Сэнди Дежи, из буржуазной семьи. В период контрреволюционного восстания был назначен заместителем Министра обороны по артиллерии в правительстве Имре Надя. Руководил артиллерией обороны мятежников. Возвратился 4–5 ноября с.г. из Будапешта в город Эстергом и занял пост военного коменданта гарнизона венгерских войск. Вошел в состав так называемого «революционного рабочего совета» города Эстергом. Является правой рукой командира 7-й мехдивизии подполковника Фельцан. Являясь военным комендантом гарнизона, присоединил полицию к комендатуре, парализовал ее действия и не давал ей выполнять свои функции. Дал указание изгнать из полиции и не принимать на работу коммунистов.

30 ноября с.г. при вмешательстве в этот вопрос советского коменданта г. Эстергом подполковника т. Довбашева полиция была отделена от венгерской военной комендатуры, как отдельный орган.

Майор – Палош Ференц – командир 53 танкового полка, 7-й мд, вместе с полком выезжал в Будапешт, где принимал непосредственное участие в контрреволюционном мятеже и в боях с советскими войсками. Одно из подразделений 33 танкового полка по его указанию обстреливало горком партии в Будапеште и танковые колонны советских войск. Остальные подразделения полка заняли оборону в офицерском училище. В здании этого училища Палош Ференц собрал всех офицеров полка и объявил приказ – «Стрелять в русских до последнего патрона». По окончании этого совещания часть офицеров (14 человек) во главе с зам. командира полка по политчасти, будучи не согласна с Палош Ференц, уехала из расположения части. Когда к училищу подошла колонна советских танков, Палош Ференц приказал своим танкистам стрелять по советским танкам. Один из танков полка, стоявший у ворот офицерского училища, произвел выстрел по советским танкам. Пока остальные танки приготовились к стрельбе, советские танкисты открыли огонь и сожгли 3 танка данного полка, после чего советские войска заняли училище и данный 33 танковый полк разоружили. После разгрома мятежников в Будапеште Палош Ференц вернулся в Эстергом, связался с командиром 7-й мд подполковником Фельцан, собрал оставшееся оружие полка и отремонтировал 2 танка, с целью организации обороны в г. Эстергоме от советских войск. Но данный план их был сорван тем, что советская воинская часть их разоружила. На второй день после этого Палош Ференц собрал офицеров и объявил: «Мы бессильны, т. к. русские нас обезоружили».

Палош Ференц в данное время находится в городе Эстергом в расположении 7-й венгерской мехдивизии, ожидает ареста, т.к. осведомлен, что некоторые офицеры, игравшие меньшую роль в восстании, чем он, арестованы.

Майор – Сабо Пал, командир батальона 51 зенитно-артиллерийского полка, 7-й мд. Вместе с батальоном участвовал в обороне мятежников в Будапеште. Занимал оборону на Шорокшарской дороге (Шарокшариут) на полигоне Нодь Ракоши и около ж.-д. насыпи. На этом участке также принимали участие в боях с советскими войсками много гражданских мятежников.

Зенитный батальон по команде Сабо Пал пытался стрелять по танковой колонне советских войск, но был смят советскими танками. Сабо Пал сбежал с поля боя, переодевшись в одежду, снятую с убитого железнодорожника, и через неделю прибыл из Будапешта в Эстергом, где находится и в данное время.

Капитан – Колда Шандор из данной 7-й мехдивизии был вызван в Будапешт и назначен в штаб Министерства обороны правительства Имре Надя, где занимался разработкой планов штаба. Колда Шандор до контрреволюционного восстания учился в Москве, направлялся на учебу Молетером. Вернулся из Будапешта в г. Эстергом с подполковником Деак, где находится и в данное время.

Подполковник Фельцан – член партии, ранее занимал должность начальника штаба дивизии, затем был заместителем командира корпуса. 23 октября с.г. прибыл к себе на квартиру в г. Эстергом из г. Кечкемета. В связи с тем, что командир 7 мд из Эстергома уехал, в связи с восстанием, подполковник Фельцан установил связь с прибывшим из Будапешта представителем Молетера и Кирая – полковником Сабо Ласло для организации сопротивления советским войскам в г. Дорог и Эстергом. Фельцан по договоренности с полковником Сабо Ласло (представителем Молетера и Кирая по организации восстания) принял командование над всеми войсками в данных населенных пунктах и принял присягу на верность правительству Имре Надя, заверив, что будет вести борьбу с советскими войсками. Фельцан вместе с Сабо Ласло разработали план обороны г. Эстергома, Дорог и их окрестностей от советских войск. Фельцан в г. Дорог выдал со складов 7 мд 4 противотанковые пушки и 1200 стволов различного оружия, которое было роздано населению города Дорог, Чольнок, Кестёльц. Вступив на пост командира дивизии и начальника гарнизона в г. Эстергом, Фельцан назначил начальником полиции г. Эстергом бывшего хортистского офицера Жегера Ласло. Последний арестовал всех сотрудников госбезопасности и следователей полиции, которые впоследствии были освобождены с приходом советских войск.

3 ноября 1956 года Фельцан организовал батальон для охраны кардинала Миндсенти, приезд которого ожидали в г. Эстергом, так как данный город является его резиденцией. В данное время Ласло Жегер собирается бежать за границу и в этом ему способствует подполковник Фельцан.

В дополнение к изложенным данным необходимо указать на следующую оперативную обстановку, которая сложилась в самом городе Эстергом. Данный город является резиденцией кардинала Миндсенти, т.е. центром католической реакции в Венгрии. В городе проживает до 200 католических священников. Здесь же расположена католическая духовная семинария.

В городе также проживает около 250 бывших хортистских офицеров и 45 хортистских жандармов, причем 70% из них прибыли в город Эстергом за последнее полугодие. Большая часть хортистских офицеров работает на авиационном заводе, на котором в настоящий момент создан так называемый «революционный рабочий совет» во главе которого стоит хортистский офицер – Воршани, в составе «совета» хортисты и бывшие католические священники.

Под руководством Воршани на заводе проводится организационная нелегальная работа, направленная против мероприятий правительства Я. Кадара. Из Будапешта им поступает нелегальная так называемая «Рабочая газета» с реакционными статьями, читка которой также проводится нелегально.

В распоряжении «рабочего совета» до 1 декабря с.г. была радиостанция, которая в настоящее время опечатана и взята под охрану советской воинской частью. Существу-

ющая на заводе хортистская группа пытается использовать в своих преступных целях радиостанции на 11 учебных самолетах, но командованием советской воинской части предпринимаются меры к обезвреживанию и этих станций.

Чтобы вести агитацию против правительства Кадара, 3 человека из этой организации направлены в другие населенные пункты, для агитации среди населения. Хортистский «совет» составил список всех коммунистов завода, отстраняет их от работы и старается изгнать их с завода. На заводе совет запретил создавать партийную и профсоюзную организации. Обо всем этом осведомлен подполковник Фельцан, который покрывает и помогает хортистам, засевшим на заводе.

Подобное положение имеет место и на станкостроительном заводе, где реакционную работу активно проводит Хорват Чабо – 26 лет, по специальности токарь, сын бывшего генерал-полковника хортистской армии. Отец его в период контрреволюционного мятежа освобожден повстанцами из тюрьмы. Организовывает на заводе саботаж, ведет агитацию против правительства Кадара. В данное время является членом так называемого «революционного совета рабочего» города. В период мятежа был назначен зам. начальника полиции. Арестовывал коммунистов и работников госбезопасности.

Необходимо отметить, что всей реакционной работой в городе, на заводах и фабриках руководят пробравшиеся в «Рабочий совет» города Эстергом различные контрреволюционные элементы.

Так, председателем «революционного рабочего совета» является Габор Караи – 35 лет, бывший офицер хортистской армии, работает на авиационном заводе (на острове). Габор проводит агитацию против работы на предприятиях, организовывает митинги на заводах, где выступает с реакционными речами.

Членами «совета» являются упомянутые выше Хорват Чабо, Киш Ласло – 30 лет, бывший немецкий офицер, организатор саботажа на станкостроительном заводе. Настроен против советских войск и правительства Кадара. Котик Корнен – 45 лет, бывший детектив (сыщик) во время Хорти, начальник цеха деревообделочного комбината.

Доктор Ширак – свыше 40 лет, бывший комендант города при хортистском режиме, имел связь с кардиналом Миндсенти.

Салаи Ференц, 30–35 лет, бывший католический священник, сейчас работает учителем и является связным между «рабочим советом» Эстергома и Будапешта, поддерживает связь с католическими священниками.

Жерег Ласло – около 40 лет, бывший капитан хортистской полиции. Во время контрреволюционного мятежа был назначен начальником полиции. Пытался в этот период принять в полицию бывших хортистских жандармов и ряд других подобных лиц, которые используют «рабочий совет» в своих контрреволюционных целях.

30 ноября 1956 года Салаи Ференц привез из Будапешта один экземпляр нелегальной контрреволюционной газеты, называемой «рабочей газетой», издающейся в подпольной типографии в одном из институтов города Будапешта. В газете пишется, что Советская армия якобы разграбила Венгрию и призывает идти в села к крестьянам, вести среди них агитацию, привлечь их на свою сторону и готовить новое восстание против правительства. В газете указывается, что если эта сила не будет оторвана от влияния на нее правительства, то они потерпят поражение. Этот экземпляр распространяется и читается в узком кругу проверенных лиц и строго хранится. Имеются данные, что на город Эстергом в дальнейшем будет поступать 5 экземпляров такой газеты.

Следует также указать, что в городе Эстергом и его окрестностях укрывается целый ряд участников контрреволюционного мятежа в Будапеште.

Так, например, <...> в районе города Эстергом, между населенными пунктами Леанивар и Пилишчев в лесных массивах и на каменоломнях скрываются вооруженные группы участников контрреволюционного мятежа, которые поддерживают связь с отдельными лицами в населенных пунктах, через которых приобретают продукты питания. Для выявления участников банд мятежников предприняты меры прибывшей в г. Эстергом 128 стрелковой дивизией советских войск. Есть основание полагать, что с укрывающимися бандгруппами имеет связь Ласло Жегер, а также командир 7 мд подполковник Фельцан Палош. Во время одного из заседаний городского «рабочего совета» (в пятницу 30.XI.56 г.), когда пришедший крестьянин заявил, что в селе около города Эстергом бесчинствуют бандиты, забирают коров у крестьян, присутствовавший член «совета» Жегер выступил с опровержением, что коров не забирают, а забрали только колбасу и что банд вообще нет. Это же подтверждение сказал Фельцан Палош.

Учитывая, что в Эстергоме и Дороге частей дивизии нет, а организованы только комендатуры, проведение систематической контрразведывательной работы не представляется возможным.

полковник Гуменный

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 6, Л. 141–148.

№ 91
Оперативная сводка № 027 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 6.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

6 декабря 1956 года

Секретно
Экз .единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 027 по состоянию на 18.00

1. В течение 6 декабря вооруженных выступлений против правительства Венгрии и частей Советской армии не было.

По решению ЦК профсоюзов в городе проводились митинги, направленные против сил контрреволюции. На перекрестке улиц Ленина и Сталина одна из колонн демонстрантов, следующих на митинг, была обстреляна контрреволюционерами. В результате перестрелки между милицией и контрреволюционными элементами убито два и ранено четыре мятежника.

Предприятия города работали с выходом рабочих от 50 до 90%.

2. Подразделения полка находились в боевой готовности по предотвращению возможных контрреволюционных выступлений:

– 2 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Маношкина, находился в распоряжении Главного управления милиции города;

– 3 рота и 3 взвод 4 роты выполняют прежние задачи опергруппы КГБ.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 35.

№ 92
Указание штаба Особого корпуса о введении единых пропусков и отзывов для всех частей и соединений находящихся в Будапеште на период с 6 по 20 декабря 1956 года

6 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 7

Начальникам соединений
Зам. военного коменданта г. Будапешт
Начальнику штаба 12 полка

При этом сообщаю единые пропуска и отзывы для всех частей и соединений, находящихся в г. Будапешт на период с 6 по 20.12 включительно.

Ранее установленные пропуска и отзывы в дивизиях – отменить.

Смену пропуска и отзыва производить в 18.00 ежедневно, начиная с 6 декабря 1956 года.

Дата	Пропуск	Отзыв
6.12.56 г.	Боек	Брянск
7.12.56 г.	Танк	Томск
8.12.56 г.	Ствол	Саратов
9.12.56 г.	Ложа	Ленинград
10.12.56 г.	Патрон	Псков
11.12.56 г.	Ударник	Ужгород
12.12.56 г.	Затвор	Загорск
13.12.56 г.	Мотор	Минск
14.12.56 г.	Клинок	Калинин
15.12.56 г.	Гильза	Горький
16.12.56 г.	Штык	Шуя
17.12.56 г.	Орудие	Орел
18.12.56 г.	Магазин	Москва
19.12.56 г.	Тормоз	Тула
20.12.56 г.	Мушка	Молотов

Начальник штаба Особого корпуса
генерал-майор Щелбанин
Верно: начальник оперативного отдела
полковник Вишневский

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 47–48.

№ 93
Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. Военному совету Южной группы войск о расклеенных в Будапеште 5 и 6 декабря антисоветских листовках

6 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единствен.

Военному совету Южной группы войск

Справка

5 и 6 декабря 1956 года в различных районах гор. Будапешта контрреволюционными элементами были расклеены листовки антидемократического и антисоветского характера:

Ниже приводятся выдержки из этих листовок

«Мадьяры, братья, носите траур за нашу свободу, независимость, за павших героев. Оденьтесь в черное. Не ходите в кино, театр, увеселительные места до тех пор, пока русские находятся в Венгрии. Группа Кадара обвиняет нас в том, что мы хотим возвращения хортистской эпохи. Мы настоящие мадьяры и этим тоже проявляем нашу продолжающуюся борьбу за свободу, независимость».

В их числе листовки за подписью «Миндсенти из американского посольства».

В них говорится:

«Нация в трауре...

Женщины! Носите траур, не красьтесь!

Мужчины! Оденьте черные костюмы, не брейтесь, отпускайте бороды.

Мадьяры! Носите траур до тех пор, пока не восстановят собственность, церковные земли, старые права.

Миндсенти из американского посольства».

6 декабря 1956 года из Будапешта в адрес рабочего совета завода Ганц в м. Гёдёлле прислана листовка на венгерском языке, в которой говорится:

«Бойкот.

Будапештский центральный рабочий совет созывает рабочих страны, чтобы до тех пор не читали и покупали правительственную, венгерскую социалистической рабочей партии газеты, пока не получит разрешение центральный рабочий совет на право листа.

Свободу печати требуем!!

Будапештский центральный рабочий совет».

5 декабря 1956 года в гор. Сегед были разбросаны листовки на венгерском языке, отпечатанные на ротаторе и машинке.

Ниже дается перевод этих листовок:

«Рабочие, не пугайтесь страшилища (пугала, чудовища) Кадара, сила в ваших руках. Требуйте в Сегеде рабочую власть. Берите в свои руки охрану безопасности города. Долой членов госбезопасности из вооруженных сил. Свой город мы охраним сами».

«Рабочие Сегеда. Вы сами решите, венгры. Сегодня – 5 декабря с 15 до 16 часов пусть на улице останутся только те, которые сочувствуют группе Кадара. Помните, люди, о 4 ноября, когда было второе советское наступление».

И далее в стихотворной форме примерно такого содержания:

«Маленькая страна пусть не забудет клятвы, что свобода родилась так, что кровь текла по улицам Будапешта».

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 4, Л. 278–280.

№ 94
Оперативная сводка № 028 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 7.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

7 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 028 по состоянию на 18.00

1. В течение суток вооруженных контрреволюционных выступлений в городе не было.

В 08.30 7 декабря неизвестными преступниками в районе гор. Вац, 30 км северо-восточнее Будапешта, было разобрано железнодорожное полотно, в результате чего сошел с рельс паровоз и два вагона пассажирского поезда, легко ранены машинист и кочегар. Силами ремонтно-восстановительной бригады движение поездов было восстановлено через 3 часа. Преступники скрылись.

7 декабря объявили забастовку некоторые предприятия города, подстрекаемые контрреволюционными элементами из рабочих советов. В течение дня бастовали литейный завод, кабельный завод, завод «Ганс-вагон», текстильная фабрика и частично не работали завод им. Готвальда и ламповый завод. Поводом для забастовки явился арест венгерскими органами некоторых членов рабочих советов.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 3 взвод 1 роты двумя группами нес патрульную службу в городе в районе американского и английского посольств;

– 2 взвод 1 роты находится в распоряжении Главного управления милиции;

– 1 взвод 1 роты, под командой лейтенанта Ларченкова, в 2.00 7 декабря принял под охрану тюрьму на ул. Фё;

– 3 рота и 3 взвод 4 роты выполняли прежние задачи опергруппы КГБ;

– 2 взвод 5 роты, под командой подполковника Гиншевского, с 16.00 до 19.00 7 декабря проводил операцию по реализации данных Центральной военной комендатуры о месте нахождения контрреволюционной радиостанции (ул. Ракоци, 62). Данные не подтвердились.

Остальные подразделения полка находились в боевой готовности к выполнению задач по городу.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 36.

№ 95

Оперативная сводка № 029 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 8.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

8 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 029 по состоянию на 18.00

1. В течение 8 декабря организованных выступлений контрреволюции не было. Отмечены отдельные случаи, когда контрреволюционные группы пытались совершить диверсионные акты на промышленных предприятиях и железной дороге.

Так, например, в 19 районе задержаны 3 человека за попытку поджога керамического завода, 3 человека – за попытку взрыва железнодорожного полотна.

В 20 районе задержан 1 человек за скупку и уничтожение правительственных газет.

В 14 районе неизвестными преступниками выстрелами из подвала убиты два местных жителя.

8 декабря бастовали кабельный, автобусный заводы, завод «Ганс-вагон», текстильная фабрика.

8 декабря состоялось заседание «Всебудапештского рабочего совета», на котором было принято решение о проведении с 11 декабря 48-часовой всеобщей забастовки по всей Венгрии, в знак протеста против арестов членов рабочего совета.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 1 взвод 1 роты – охрана тюрьмы;

– 2 взвод 1 роты – в распоряжении милиции;

– 3 взвод 1 роты – нес патрульную службу в городе;

– 3 рота и 3 взвод 4 роты – в распоряжении КГБ.

В 22.00 7 декабря опергруппа от 2 взвода 1 роты, под командой капитана Горбунова, совместно с милицией, в районе вокзала Нюгати захватила 3-х бандитов, оказавших вооруженное сопротивление, в результате которого был тяжело ранен капитан венгерской милиции. У захваченных изъято: 1 автомат, 2 пистолета и 1 граната.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 37.

№ 96
Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР о поощрении личного состава, принимавшего участие в освобождении захваченных повстанцами военнослужащих Советской армии

8 декабря 1956 года
гор. Будапешт

Приказ № 441 войсковой части 3238

Содержание: О поощрении личного состава 3 стр. роты, отличившегося при выполнении оперативно-служебных задач на территории Венгерской Народной Республики.

Личный состав 3 ср, под командой заместителя командира роты по политчасти ст. лейтенанта Гурьянова, выполняя оперативно-служебные и боевые задания, проявил высокую организованность, честное и добросовестное отношение к выполнению своего служебного долга.

11.11.56 г. 3 ср, с двумя танками, под командой майора Максименко, проводила операцию в 20 районе г. Будапешт по захвату мятежников, засевших в зданиях кинотеатра «Кошут», гимназии и народной милиции по ул. Терек Кошут, и освобождению советских воинов, попавших в плен к мятежникам, которые, по данным Центральной военной комендатуры, содержатся в подвалах кинотеатра.

В результате проведенной операции в заваленных отсеках подвального помещения кинотеатра были обнаружены и освобождены 7 военнослужащих Советской армии, попавших в плен к повстанцам, и предотвращен подрыв здания гимназии.

В ходе операции было изъято: орудий разного калибра – 4, реактивных установок – 1, пулеметов – 3, автоматов– 926, винтовок и карабинов – 1428, снарядов – 144, бутылок с горючей смесью – 156, противотанковых гранат – 200 и большое количество боеприпасов.

Выполняя задания оперативной группы полковника Ищенко, 3 взвод, под командой ст. лейтенанта Гурьянова, в результате умело организованного и проведенного поиска, обнаружил и задержал разыскиваемого органами одного из руководителей контрреволюционного мятежа Дутош Крон и его сына. У задержанных было изъято: радиостанция американского производства, ящик медикаментов и военное обмундирование.

В течение 17 и 18 ноября оперативными группами, под командой капитана Пузанова, лейтенанта Дерюгина, ст. сержанта Таловикова, мл. сержанта Панфилова, были задержаны 4 активных участника контрреволюционного путча, в том числе редактор и сотрудник контрреволюционной типографии, которые поддерживали связь с иностранной разведкой.

Приказываю:

За проявленное умение и решительность при выполнении оперативно-боевых и служебных заданий по ликвидации остатков контрреволюционного путча – наградить личной фотокарточкой сфотографированного под развернутым знаменем части:

– мл. сержанта Немченко Анатолия Петровича
– мл. сержанта Панфилова Николая Васильевича
– рядового Кандалова Ивана Павловича

Объявить благодарность

– командиру 1 батальона майору Максименко Николаю Васильевичу
– зам. командира роты по политчасти ст. лейтенанту Гурьянову Виктору Михайловичу
– начальнику клуба капитану Пузанову Михаилу Адамовичу

– командиру взвода, лейтенанту Дерюгину Валентину Филипповичу
– ефрейтору Черникину Николаю Укодовичу
– рядовому Александрову Петру Александровичу
– ст. сержанту Таловикову Петру Ивановичу
– рядовому Симакову Анатолию Дмитриевичу
– рядовому Тихомирову Владимиру Дмитриевичу
– сержанту Нехватову Василию Александровичу.

Приказ объявить всему личному составу.

Командир войсковой части 3238
полковник Мамонов
Начальник штаба части
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 288, Л. 103–103об.

№ 97
Справка ОО КГБ по Особому корпусу ОО по Южной группе войск о создании в Будапеште «Союза писателей» и «Союза адвокатов»

8 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику товарищу Горбушину В.И.

Справка

Секретари райкома партии 12 района Фаркош и Фекит рассказали военному коменданту района майору Колесниченко о том, что в городе Будапеште в настоящее время создаются так называемые два союза: «Союз писателей» и «Союз адвокатов».

В настоящее время в 12 районе для «Союза писателей» проводится сбор средств.

Этот союз якобы ставит своей целью вести агитационную пропаганду за возвращение к власти Имре Надя и удаление из Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства министров, которые в прошлом проводили политику Ракоши.

Назначение «Союза адвокатов» неизвестно. Сообщаем на предмет возможной информации оперативной группы КГБ.

Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по особому корпусу
полковник Бессараба

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 62, Л. 158.

№ 98

Ориентировка ОО Южной группы войск начальникам особых отделов соединений и частей, входящих в группу об активизации подрывной деятельности американской разведки против советских войск, находящихся на территории Венгрии

9 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. №

Начальникам особых отделов КГБ при СМ СССР
в/часть п. п. 25698

В особый отдел КГБ при СМ СССР по в/части п. п. 25636 поступили данные о том, что американская разведка проводит активную подрывную деятельность против советских войск, находящихся на территории Венгрии.

В конце ноября с.г. в г. Сомбатхей задержаны заброшенные с территории Австрии американским разведорганом «Си-Ай-Си» агенты Петракович Иоган, 1925 г. рождения, австриец, и Динеш Иштван, 1930 г. рождения, венгр, бежал в Австрию 14 ноября 1956 г.

В районе с. Рабофгозеш 26 ноября с.г. близ венгеро-австрийской границы задержан американский агент Шипош Эндре, 1936 года рождения, венгр, уроженец г. Будапешта, бежавший в Австрию 3 сентября 1956 г.

Указанные агенты были переброшены для сбора шпионских сведений о дислокации и численности советских войск, находящихся на территории Венгрии, а также для связи с осевшей в стране их агентурой.

Ориентируя об изложенном, предлагаю:

Усилить работу по розыску агентов иноразведорганов и участников зарубежных антисоветских организаций.

О всех выявленных и разоблаченных агентах иноразведок и участниках зарубежных антисоветских организаций немедленно докладывать нам для решения вопроса их ареста.

Основание: Ориентировка опергруппы КГБ при СМ СССР.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/часть п. п. 25698
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 2, Л. 18.

№ 99

Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о наличии среди офицеров 7-й мех. дивизии стрелкового корпуса венгерской армии лиц, принимавших участие в организации сопротивления советским войскам

9 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка

В особый отдел КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск поступили материалы о том, что некоторый командный состав 7 механизированной дивизии венгерской армии (дислоцируется в г. Эстергом), принимал активное участие в контрреволюционном мятеже и в организации сопротивления советским войскам.

Во время мятежа командование 7 механизированной дивизии в Будапешт направило 33 танковый полк, 51 зенитный артполк и 93 батальон связи, личный состав которых наиболее реакционно настроен против Советской армии.

Кроме того, в Будапешт для организации связи между бандитскими группами командование дивизии вывезло всю аппаратуру.

Указанные воинские части и подразделения во время боев против наших войск в Будапеште возглавляли следующие офицеры.

Подполковник Деак – начальник связи 7 механизированной дивизии. В прошлом хортистский офицер. В дни мятежа был назначен начальником связи Министерства обороны правительства Имре Надя. Имея близкие связи с Малетером Пал (заместитель министра обороны правительства Имре Надя), обеспечивал связь между обороной мятежников и руководителем этой обороны Кирай Бела. После разгрома мятежа вернулся в г. Эстергом, где находится в своей прежней должности.

Майор Нергеш Пал – командир 93 батальона связи дивизии. Бывший хортистский офицер. В период контрреволюционного мятежа, в составе батальона, прибыл в Будапешт, где был назначен заместителем начальника связи Министерства обороны при правительстве Имре Надь. Являлся активным помощником Деака в дни восстания. После разгрома мятежников бежал. В данное время местонахождение его неизвестно, но есть предположение, что он проживает в местечке Деньдеш, т.к. у него там проживает семья.

Подполковник Сенди Дежи – из буржуазной семьи. В период мятежа был назначен заместителем министра обороны по артиллерии в правительстве Имре Надь. Руководил артиллерией обороны мятежников. Возвратился из Будапешта в Эстергом 4–5 ноября с.г. и занял должность военного коменданта гарнизона венгерских войск. Вошел в состав т.н. революционного рабочего совета г. Эстергом. Является ближайшим помощником во всех делах подполковника Фельцан – командира 7 механизированной дивизии. Являясь военным комендантом, присоединил полицию к комендатуре и парализовал все действия полиции, не давая возможность выполнять ей свои функции. Дал указание изгнать из полиции всех коммунистов и не принимать их на работу.

Майор Палош Ференц – командир 33 танкового полка 7 мех. дивизии. Вместе с полком выезжал в Будапешт, где принимал непосредственное участие в контрреволюцион-

ном мятеже и в боях с советскими войсками. Одно из подразделений 33 танкового полка по его указанию обстреливало здание горкома партии в Будапеште и танковую колонну советских войск. Остальные подразделения полка заняли оборону в офицерском училище, где при попытке стрелять в советские танки были смяты и обезоружены. Советскими танкистами было подбито 3 танка данного полка возле офицерского училища. Перед боем с советскими войсками Палош Ференц собрал всех офицеров и объявил приказ: «стрелять в русских до последнего патрона». После разгрома мятежников Палош Ференц вернулся в г. Эстергом. Связался с командиром дивизии Фельцан, собрал оставшееся оружие полка, отремонтировал два танка и пытался вновь организовать сопротивление советским войскам в г. Эстергом. Но данный план их был сорван тем, что советская воинская часть их разоружила. В настоящий момент ожидает ареста, т.к. осведомлен, что некоторые офицеры арестованы, хотя играли меньшую роль в восстании.

Майор Сабо Пал – командир батальона 51 зенитного артиллерийского полка. Вместе с батальоном участвовал в обороне мятежников Будапешта. Занимал оборону на Шорокшарской дороге (Шорокшарнут), на полигоне Нодь Ракоши и около ж.-д. насыпи. На этом участке батальон пытался по команде Сабо Пал стрелять по танковой колонне советских войск, но был смят и рассеян советскими танкистами. Сабо Пал сбежал с поля боя, переодевшись в одежду, снятую с убитого железнодорожника, и через неделю прибыл в г. Эстергом, где находится в данное время.

Все перечисленные лица получили документы за подписью Малетера, что являются руководителями «революционного выступления в Будапеште».

Подполковник Фельцан – член партии, ранее занимал должность начальника штаба дивизии, затем заместителя командира корпуса. 23 октября с.г. прибыл из Кечкемета в г. Эстергом и находился на своей квартире. В связи с тем что командир дивизии из гор. Эстергом уехал, во время вооруженного восстания в Будапеште Фельцан принял на себя командование 7-й дивизией по договоренности с полковником Сабо Ласло – представителем Малетера и Кирай Бела, прибывшим в этот период в г. Эстергом для организации вооруженного сопротивления советским войскам в г. Эстергом и Дорог. Фельцан вместе с Сабо Ласло разработал план обороны и выдал из 7-й дивизии 4 противотанковые пушки и 1200 стволов огнестрельного оружия. Данное оружие было роздано населению городов Дорог, Чольнок, Кестёльц и Эстергом. Являясь по положению начальником гарнизона, Фельцан назначил, в дни восстания начальником полиции г. Эстергом быв. хортистского офицера Жигера Ласло. Последний арестовал всех сотрудников органов госбезопасности и следователей полиции, которые впоследствии были освобождены из тюрьмы, с приходом советских войск. 3 ноября 1956 г. Фельцан организовал батальон для охраны кардинала Миндсенти, приезд которого ожидали в г. Эстергом, т.к. данный город является его резиденцией. В настоящее время Ласло Жигер намерен бежать в Австрию и в этом ему способствует Фельцан.

Следует отметить, что в гор. Эстергом в настоящее время сложилась следующая оперативная обстановка.

Гор. Эстергом является резиденцией кардинала Миндсенти, т.е. центром католической реакции в Венгрии.

В городе проживает 200 католических священников (при наличии в городе 200–250 тысяч жителей). Здесь же расположена католическая духовная семинария. В городе также проживает около 250 быв. хортистских офицеров и 45 хортистских жандармов, причем 70% из них прибыли в гор. Эстергом за последнее полугодие. Большая часть хортистских офицеров работает на авиационном заводе. На данном заводе в настоящее

время создан т.н. революционный рабочий совет, во главе которого стоит хортистский офицер – Воршани. В составе «совета» большинство хортистских офицеров. Под руководством Воршани на заводе проводится организационная нелегальная работа, направленная против мероприятий правительства Кадара. Из Будапешта нелегальным путем в «совет» поступает т.н. рабочая газета для нелегальных читок.

В распоряжении «совета» завода до 1 декабря с.г. была радиостанция, которая в настоящее время опечатана и взята под охрану советской воинской частью. Существующая на заводе хортистская контрреволюционная группа пытается использовать в своих преступных целях радиостанции на 11 учебных самолетах, но командованием советской воинской части предпринимаются меры к обезвреживанию этих станций.

В целях ведения агитации против правительства Кадара и его мероприятий 3 человека из этой организации направлены Воршани в другие населенные пункты. Хортистский «рабочий совет» составил список всех коммунистов и прогрессивно настроенных рабочих с целью отстранения их от работы и изгнания с завода. Так, ими отстранен от работы и изгнан с завода главный инженер завода. Хортистский «совет» также запретил на заводе организацию партийной группы и профсоюзной организации. Обо всех действиях хортистского «совета» на заводе осведомлен подполковник Фельцан, который их поддерживает и оказывает помощь.

Аналогичное положение и на станкостроительном заводе, где реакционную работу активно проводит Хорвато Чабо – 26 лет, по специальности токарь, сын бывшего генерал-полковника хортистской армии. Отец Чабо в период контрреволюционного мятежа был освобожден из-под стражи мятежниками. Хорват Чабо организовывает на заводе саботаж, ведет агитацию против правительства Кадара. В данное время является членом т.н. революционного рабочего совета гор. Эстергом. В период мятежа был назначен заместителем начальника полиции города. Арестовывал коммунистов и работников госбезопасности.

Необходимо отметить, что всей реакционной работой в гор. Эстергом на заводах и фабриках руководят члены «рабочего совета» города, большинство из которых является контрреволюционным элементом.

Так, председателем «революционного рабочего совета» города является Габар Карой – 35 лет, бывший офицер хортистской армии. Работает на авиационном заводе. Ведет пропаганду против правительства Кадара и Советской армии. Членами «совета» являются упомянутый Хорват Чабо, Киш Ласло – 30 лет, бывший немецкий офицер. Организатор саботажа на станкостроительном заводе. Настроен против правительства Кадара и Советской армии.

Кошик Корней – 45 лет, бывший детектив (сыщик) при режиме Хорти. Работает начальником цеха деревообделочного завода.

Доктор Ширак – свыше 40 лет, бывший комендант города при хортистском режиме. Имел связь с кардиналом Миндсенти.

Салаи Ференц – 30–35 лет, бывший католический священник. В данное время работает учителем. Поддерживает связь с католическими священниками. Является связным между «рабочим советом» гор. Эстергом и Будапешта. 30 ноября с.г. Салаи Ференц привез из Будапешта один экземпляр нелегальной контрреволюционной газеты, т[ак] называемой «рабочей газеты», издающейся в подпольной типографии при одном из институтов Будапешта.

В данной газете пишется, что якобы Советская армия разграбила Венгрию. Кроме того, в ней напечатан призыв к «рабочим» идти в села к крестьянам, привлечь их на свою сторону

и готовить новое восстание против правительства Кадара. В газете указывается, что если крестьянство не будет оторвано от влияния правительства, они потерпят поражение.

В последующем для г. Эстергом выделяется Будапештом 5 экземпляров таких газет.

Жигер Ласло – около 40 лет, бывший капитан хортистской полиции, во время контрреволюционного мятежа был назначен начальником полиции, пытался в этот период в состав полиции принять бывших хортистских жандармов.

Кроме этих лиц, в состав «Революционного рабочего совета» города входит ряд других подобных лиц, которые используют «рабочий совет» в своих преступных целях.

30 ноября 1956 г. во время заседания «совета» города один крестьянин сделал заявление, что в селе бесчинствуют бандиты-мятежники, которые забирают скот. Присутствовавший член «совета» Жигер выступил с опровержением, заявив, что коров не забирают, а взяли колбасу и что банд в окрестностях нет. Выступление Жигера по данному вопросу поддержал подполковник Фельцан Палош.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
подполковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 7–13.

№ 100
Ориентировка ОО по Южной группе войск всем ОО группы о намерении членов бывшей с-д партии вести работу по разложению советских войск

9 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № ___

Всем начальникам особых отделов КГБ
при СМ СССР
в/часть п.п. 25698

По поступившим в особый отдел КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск <...> данным, руководством бывш. социал-демократической партии Венгрии дано распоряжение на места о необходимости ведения разложенческой работы среди военнослужащих советских войск, находящихся на территории Венгрии.

В частности, бывший правый социал-демократ Тот Арпад 25 ноября с.г. дал указание своей группе, действующей на предприятиях Кибаня (район Будапешта), чтобы каждый из ее членов, владеющий русским языком, установил контакт с советскими военнослужащими, угощал их спиртными напитками и обрабатывал в антисоветском духе, имея цель разложить советские войска в Венгрии.

По заявлению Тот, он и его единомышленники для проведения этой работы приобрели достаточное количество конспиративных квартир. <...>

О всех выявленных подозрительных связях с членами бывш. социал-демократической партии докладывайте в особый отдел КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск.

Основание: ориентировка опергруппы КГБ при СМ СССР.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР в/часть п.п. 25698
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 2, Л. 17.

№ 101
Оперативная сводка № 031 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за период с 10.11. по 10.12. 1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

10 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 031 за период с 10.11 по 10.12.56

Выполняя задачи по ликвидации остатков контрреволюционного мятежа на территории Венгерской Народной Республики, полком в период с 10 ноября по 10 декабря проведено 37 операций по поиску и ликвидации мятежников и высылалось 100 различных видов нарядов.

В ходе проведенных операций и действиями служебных нарядов убит 1 мятежник, захвачено и задержано 938 человек, освобождено 7 военнослужащих Советской армии, попавших в плен к мятежникам, и в населенных пунктах Дорог, Пилишсентиван распущена и обезоружена полиция, созданная в дни мятежа.

В числе задержанных:

– главарей контрреволюционного мятежа, членов бывшего правительства Имре Надя	53 чел.
– активных участников контрреволюционного мятежа и белого террора	291 чел.
– уголовных преступников (в основном выпущенных из тюрьмы в период фашистского мятежа)	35 чел.
– нарушителей государственной границы Венгрии	590 чел.
– организаторов саботажа	1 чел.
– лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранной разведке	7 чел.
– нарушителей комендантского часа	15 чел.

Захвачено и изъято:

– орудий разного калибра	6
– реактивных установок	1
– пулеметов	16
– автоматов	1057
– винтовок	1837
– пистолетов	13
– гранат	251
– снарядов	157
– бутылок с горючей смесью	159
– автомашин	6
– пишущих машинок	3
– ротаторов	2
– радиостанций	7
– магнитофонов	1

Кроме того, подразделения полка выполняли задачи по охране и сопровождению иностранных правительственных делегаций, по охране и сопровождению железнодо-

рожных эшелонов и грузов, по охране главного будапештского аэродрома, оперативных групп и пеленгаторов КГБ.

В настоящее время:

– 1 взвод 1 стр. роты, под командой лейтенанта Ларченкова, с 6 декабря с.г. несет службу по охране тюрьмы г. Будапешт;

– 2 взвод 1 стр. роты, под командой ст. лейтенанта Маношкина, с 16 ноября находится в распоряжении начальника Будапештского Управления милиции и совместно с сотрудниками милиции привлекается для реализации оперативных данных;

– 3 взвод 1 стр. роты с 5 декабря, под командой ст. лейтенанта Зеленина, несет разведывательно-дозорную службу на улицах гор. Будапешт;

– 3 стр. рота 1 декабря сменила подразделения 5 стр. роты, которые несли службу по охране оперативных групп КГБ на венгеро-австрийской границе и по охране пеленгаторов КГБ в гор. Будапешт;

– группа от 3 взвода 3 стр. роты, в количестве 13 человек, под командой лейтенанта Дерюгина, в гор. Шопрон;

– группа от 1 взвода 3 стр. роты, в количестве 13 человек, под командой лейтенанта Макаровского в г. Хедьешхалом;

– группа, в количестве 18 человек, под командой ст. лейтенанта Труфанова, в Уйпеште;

– группа, в количестве 30 человек, под командой ст. лейтенанта Гурьянова, в Цинкоте;

– 3 взвод 4 стр. роты, под командой ст. лейтенанта Литвиненко, продолжает выполнять задания генерала армии Серова по охране особняка;

– 2, 4 (без 3 взвода), 5 и 6 стр. роты находятся в резерве и привлекаются к проведению операций по поиску скрывающихся вооруженных бандитов и по предотвращению контрреволюционных выступлений в г. Будапешт.

Грубых нарушений воинской дисциплины в полку за истекший период нет.

2 декабря в полку имело место чрезвычайное происшествие. В ходе операции, командир отделения взвода связи ефрейтор Обязуев Виктор Семенович, находившийся в поисковой группе 4 ср с радиостанцией, в результате неумелого обращения с оружием, ранил рядового 4 стр. роты Ситникова Александра Алексеевича. Учитывая, что ранение опасности для жизни не представляет и произошло при выполнении боевой задачи, а также непреднамеренно, ефрейтор Обязуев арестован на 10 суток с содержанием на гауптвахте.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 39–39об.

№ 102
Оперативная сводка № 032 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 10.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

10 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единств

Оперативная сводка 12 мсп № 032 по состоянию на 18.00

1. В течение 10 декабря организованных контрреволюционных выступлений не отмечено. Около 23.00 9 декабря на ул. Ваци и пл. Московская неизвестными преступниками с чердаков дома были обстреляны из автомата автомашина и бронетранспортер Советской армии. Жертв нет. Преступники скрылись.

В 20.00 9 декабря группа преступников, в составе 3-х человек, пыталась ограбить вагон с имуществом на ст. Ракошсентмихай, охраняемый нарядом милиции и группой солдат Советской армии. При попытке задержания преступники бросились бежать, но огнем милиции и солдат один убит, двое ранены и захвачены.

В течение дня продолжали бастовать некоторые предприятия города, в том числе ламповый завод, завод им. Готвальда, завод «Икарус».

Решение так называемого «Всебудапештского рабочего совета» о проведении с 11 декабря всеобщей двухдневной забастовки большинством предприятий города, в том числе комбинатом Чепель – не поддерживается.

2. Подразделения полка выполняли прежние задачи.

3. Происшествий в полку не было.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 40.

№ 103
Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР о поощрении личного состава, принимавшего участие в охране австрийско-венгерской границы

10 декабря 1956 года
гор. Будапешт

Приказ № 446 войсковой части 3238

Содержание: О поощрении военнослужащих 5 стр. роты, отличившихся при выполнении оперативно-служебных задач на территории Венгерской Народной республики.

Личный состав 5 стр.роты, выполняя оперативно-служебные задания генерала армии Серова на венгеро-австрийской границе в г. Хедьешхалом, Шопрон и Кёсег, действуя умело и решительно, за период с 10 по 30 ноября 1956 года задержал 692 человека, пытавшихся нарушить государственную границу, из числа которых было выявлено 30 активных участников фашистского мятежа.

Группа, под командой ст. лейтенанта Гильматдинова, принимала участие в отражении вооруженного нападения на венгерскую погранзаставу. В результате смелых и настойчивых действий 7 бандитов было захвачено, остальные отброшены на территорию Австрии.

За этот же период личным составом роты было изъято: 5 автоматов, снайперская винтовка и пистолет.

Приказываю:

1. За проявленную смелость и настойчивость при выполнении оперативно-служебных заданий – объявить благодарность:

– зам. командира по политчасти ст. лейтенанту Гильматдинову Ф.Г.
– командиру взвода ст. лейтенанту Емельянову Д.М.
– пом. командира взвода ст. сержанту Платонову И.Ф.
– командиру отделения сержанту Елисееву В.А.
– командиру отделения сержанту Пермякову В.И.
– рядовому Шульмину Е.Т.
– рядовому Назаренко Н.И.
– рядовому Кузьменко А.Г.
– шоферу рядовому Першину Н.П.
– шоферу рядовому Коняеву А.И.
– шоферу рядовому Пытаеву Г.А.

2. За умелое руководство личным составом взвода при выполнении оперативно-служебных заданий снять ранее наложенное взыскание – 3 суток домашнего ареста за сокрытие фактов грубого нарушения воинской дисциплины во взводе, с командира взвода лейтенанта Нагайцева.

Приказ объявить всему личному составу, п. 2 – офицерскому составу.

Командир войсковой части 3238
полковник Мамонов
Начальник штаба части
Подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 106.

№ 104
Оперативная сводка № 033 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 11.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

11 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 033 по состоянию на 18.00

1. В течение суток вооруженных выступлений против венгерского правительства и Советской армии не было.

В центральных районах города отмечены попытки проведения антиправительственных демонстраций. Силами полиции и венгерских офицерских рот демонстрации были предотвращены, а собравшиеся толпы рассеяны.

11 декабря большинство предприятий города, в том числе предприятия комбината Чепель – бастовали. Главными причинами забастовки являются:

– двурушническая роль реакционной части рабочих советов, которые на словах высказывались против забастовки, а на деле проводили политику проведения забастовок;

– реакция использовала все средства, чтобы сорвать нормальную работу предприятий и провести забастовку, как, например, распространение различных провокационных слухов, совершение мелких актов диверсий, провокационная стрельба, выплата денег и вручение ценных подарков бастующим рабочим и т.д.;

– нерешительные действия полиции и органов власти в отношении реакционной части рабочих советов, а также слабость и неоперативность работы местных партийных и государственных органов по разъяснению реакционной сущности забастовки и мероприятий правительства по нормализации жизни в стране.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– от 1, 2 и 5 рот высылалось пять патрульных групп на автомашинах, с задачей поддержания общественного порядка на улицах города;

– 1 и 2 взводы 1 роты, 3 рота и 3 взвод 4 роты выполняли прежние задачи;

– остальные подразделения полка находились в боевой готовности для выполнения задач по недопущению контрреволюционных выступлений в городе.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 41.

№ 105
Докладная записка командира 12-го отряда ВВ МВД СССР начальнику ГУПВВ МВД СССР генерал-лейтенанту Строкачу Т.А.

11 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 2

Начальнику Главного управления пограничных
и внутренних войск МВД СССР
генерал-лейтенанту тов. Строкач Т.А.

гор. Москва

Копия: Начальнику УВКО МВД УССР
генерал-майору тов. Наумову

гор. Киев

Доношу, 12 отряд внутренних войск МВД по прибытию в город Будапешт, совместно с частями Советской армии и патриотами Венгрии, привлекался к активному участию по подавлению мятежа, изъятию контрреволюционных элементов и оружия, созданию военных комендатур в районах города, к роспуску и обезоруживанию полиции, созданной из контрреволюционных элементов в дни фашистского мятежа, и к оказанию помощи в восстановлении местных органов власти и народной милиции.

Одновременно подразделения отряда выполняли задачи по охране и сопровождению прибывающих в Будапешт иностранных правительственных делегаций, по охране и сопровождению железнодорожных эшелонов и грузов, по охране будапештского аэродрома, пеленгаторных станций и оперативных групп КГБ.

За период с 10 ноября 1956 года по 10 декабря 1956 года проведено 37 операций по поиску и ликвидации остатков фашистско-хортистских банд и высылалось 100 различных видов нарядов. В результате проведенных операций и действий служебных нарядов убит 1 мятежник, захвачено и задержано 938 человек и освобождено 7 военнослужащих Советской армии, попавших в плен к мятежникам.

В числе задержанных:

– активных участников контрреволюционного мятежа и белого террора – 291 чел.;

– главарей контрреволюционного мятежа и членов бывшего правительства Имре Надя – 53 чел.;

– уголовных преступников, выпущенных из тюрьмы в период мятежа – 35 чел.;

– нарушителей государственной границы – 590 чел.;

– лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранной разведке – 7 чел.;

– прочих – 16 чел.

Захвачено и изъято: – 2930 единиц артиллерийско-стрелкового оружия, большое количество боеприпасов, 7 радиостанций, 2 ротатора, магнитофон и 3 пишущих машинки.

Мероприятия, проводимые революционным рабоче-крестьянским правительством, при поддержке прогрессивных сил Венгрии и помощи частей Советской армии, укрепили местные органы власти, активизировали работу органов народной полиции и в значительной степени нормализовали политическую и хозяйственную жизнь страны.

Вновь формируемые части Народной венгерской армии и милиции приступили к активной ликвидации последствий контрреволюционного путча, решительно пресекают различного рода контрреволюционные выступления, производят аресты участников мятежа и активно подавляют попытки оказания вооруженного сопротивления и в последнее время к нашей помощи прибегают в крайне исключительных случаях.

В настоящее время подразделения отряда привлекаются только к охране тюрьмы, пеленгаторных станций, особняка, оперативных групп и КПП на венгерско-австрийской границе. Всего на службу по охране указанных объектов привлечено 6 взводов.

По имеющимся данным, 15 декабря с.г. прекращают работу пеленгаторные станции, а в 20-х числах выезжают в СССР следственные и оперативные группы КГБ, в связи с чем охрана указанных выше объектов упраздняется и подразделения отряда, в полном составе, будут сосредоточены в г. Будапешт.

Привлечение отряда к выполнению оперативно-служебных задач обстановкой не вызывается и в данное время нецелесообразно, так как, по согласованию с правительством Венгерской Народной Республики, Главнокомандующим Южной группы войск частям даны указания, запрещающие привлечение личного состава войск к производству обысков, арестов и самостоятельных действий по поиску преступного элемента.

На основании вышеизложенного прошу Вашего указания о дальнейшем оперативном подчинении и использовании отряда.

Командир 12 мотострелкового отряда
полковник Мамонов

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 53–54.

№ 106
Справка ОО КГБ по Южной группе войск о состоявшейся в г. Мишкольц 10 декабря 1956 года демонстрации и о отрицательных настроениях некоторых офицеров Советской армии

11 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единственный

Справка

10 декабря с.г. в г. Мишкольце была проведена демонстрация в знак протеста против ареста нескольких членов рабочих комитетов, являвшихся организаторами забастовок.

Примерно в 18.30 контрреволюционные элементы из числа демонстрантов сделали попытку захвата здания типографии. Во время наведения порядка и выдворения контрреволюционных элементов из типографии по нашим патрулям и полиции из здания типографии был открыт огонь из карабинов и автоматов. В результате перестрелки убит один солдат 203 сп 70 стрелковой дивизии и двое ранены. Среди мятежников имеются убитые и раненые.

В здании типографии арестовано 10 человек провокаторов, которые печатали контрреволюционные листовки.

Здание, откуда велась стрельба, окружено полицией и военнослужащими Советской армии с целью разоружения и ареста мятежников.

8 декабря 1956 г. в гор. Шальготарьян было провокационное выступление, подготовленное членами «революционного рабочего комитета». Поводом для выступления послужил арест директора шахты села Киштеренс Гаал Лайош, который составлял и распространял контрреволюционные листовки, направленные против правительства Кадара и Вициана Кибора, который в 1950 г. за вооруженное выступление против правительства был приговорен к 12 годам, а во время мятежа сбежал из тюрьмы. Подстрекал рабочих к забастовке и пролез в члены «рабочего революционного комитета».

Около 13 часов к зданию областной полиции организованно подъехало 200–300 человек. К ним присоединилась толпа людей с других предприятий, среди которых было много пьяных.

При подстрекательстве контрреволюционных элементов демонстранты стали требовать освобождения арестованных, а затем выкрикивать контрреволюционные лозунги. Работники полиции, представители Главного управления полиции г. Будапешта майор Ладвешеки и зам. министра обороны ВНР генерал Хази потребовали разойтись, но в ответ на это толпа людей стала перекрывать автобусами улицу и строить баррикады.

Во время наведения порядка по полиции был открыт огонь из помещения автотранспортной конторы и из толпы демонстрантов, а также брошены гранаты.

Ответным огнем по зданию автоконторы и провокаторам в толпе, который вела только венгерская полиция, было убито 18 человек и ранено 131 (скончалось от ран 38).

Личный состав комендатуры в перестрелке не участвовал.

Главными организаторами этого выступления были члены временного революционного комитета в количестве 10 человек, которые в полном составе арестованы с 8 на 9 декабря 1956 года.

Нами отмечены случаи, когда контрреволюционные элементы пытаются использовать контакты военнослужащих Советской армии с местным населением во враждебных целях.

<...> 20 ноября с.г. начальник авторемонтной мастерской 391 гаубичного артполка 11 гв. мехдивизии техник-лейтенант Фатуев заявил оперработнику, что, находясь в буфете в г. Сольнок, к нему подошел лейтенант венгерской армии по фамилии Вирох, который предлагал Фатуеву переходить на сторону венгров. Учитывая изложенное, через командование принимаем меры к пресечению контакта военнослужащих с местным населением, а через агентуру изучаем характер имеющихся связей.

В 237 танковом полку 31 танковой дивизии в должности командира взвода проходит службу лейтенант Россоха, который в октябре с.г. был судим судом офицерской чести за ряд воинских преступлений и было вынесено решение ходатайствовать перед командованием об увольнении его из Советской армии.

В беседе с командиром батальона Россоха по вопросу своего халатного отношения к исполнению служебных обязанностей заявил:

«Вы мне мораль не читайте, я знаю, что в нашей стране роли партии и комсомола нет. Находясь в Венгрии, коммунисты части не являются примером для беспартийных и мне не с кого брать пример».

Кроме этого лейтенант Россоха высказал свое следующее мнение:

«Кому какое дело, если я останусь здесь или уйду в Австрию. Об этом никто не узнает и это мое личное дело».

На разъяснение майора Юрченко (командир батальона) Россоха заявил:

«Что бы вы мне ни говорили, а я остаюсь при своих мнениях».

В связи с получением указанных данных Россоха по решению командующего армии срочно откомандировывается с территории Венгрии в Советский Союз. <...>

Нач. 2 отделения особого отдела КГБ по Южной группе войск
майор Мордвинов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 61, Л. 167–170.

№ 107
Сообщение начальника ОО КГБ по Южной группе войск командующему войсками группы генералу армии Казакову М.И. о поступившем в военную комендатуру письме антисоветского содержания

12 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

В адрес советского военного коменданта гор. Будапешта 12 декабря 1956 года поступило письмо на венгерском языке резкого антисоветского содержания.

На конверте указан адрес отправителя: Будапешт, Айтоши Дюрер Аллее.

Перевод письма прилагается.

Приложение: по тексту на «1» листе.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

Копия

Уважаемой советской комендатуре.

Предложения

Предлагаю организовать военную революцию против московских министров. Организуйте контрреволюционное правительство здесь в Будапеште. Да здравствует венгеро-советская революция. Булганин и Хрущев ведут народ к войне, они хотят 3-ю мировую войну; Советский Союз не может выиграть войну, так как он ослабел и не может воевать с 60 странами, так как Советы будут одиноки. Нет с ними Китая, нет с ними Индии. В других социалистических странах уже организована контрреволюция.

Советские генералы, офицеры и солдаты, организуйте русскую военную революцию и с вами будет будущее и советская страна.

Поднимемся на борьбу против господства Хрущева и Булганина. Каждый честный русский солдат стал с вами. Русские революционеры, свергните правительство Кадара–Мюнниха. Стойте рядом с правительством Надь Имре и этим смойте позор с советских солдат в Будапеште.

Вы боролись не за народ, а за Хрущева, Булганина и Ворошилова, чтобы они и в дальнейшем остались паразитами.

Вы здесь мерзнете на улицах в танках, а они в Кремле кутят и развлекаются. Долой московских тиранов. Будьте социал-демократами или честными коммунистами, но не сталинистами. Все советские министры сталинисты. Долой их. Обломайте везде красные звезды и пусть будет вашим знаменем правда и свобода.

Да здравствует русская революция.

Да здравствует новое революционное русское правительство.

Русские революционеры, занимайте будапештское радио, телефон и все общественные здания и парламент и железную дорогу.

Вы победите.

Автор

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 95–96.

№ 108
Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о ликвидации подпольной контрреволюционной организации в гор. Будапеште

12 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка
о ликвидации подпольной контрреволюционной организации в гор. Будапеште

5 декабря 1956 года во время несения патрульной службы в гор. Будапеште нарядом во главе с офицерами 1 батальона 6 гв. механизированного полка 2 гв. механизирован-

ной дивизии ст. лейтенантом Чайниковым и ст. лейтенантом Анисимовым была задержана легковая автомашина марки «Воксальд», в которой находилось 4 мужчины и одна женщина.

При обыске у трех мужчин обнаружены пистолеты «ТТ» венгерского производства, 250 штук патронов к ним, пишущая машинка, восковка и различные записи.

Задержанными оказались:

1. Дьендьеши Миклош, 1929 года рождения, уроженец г. Будапешта, проживал по адресу – 10 район, ул. Цегледи, 5/7, ранее работал на заводе Чепель, с 1946 по 1949 год являлся политзаключенным, подпольная кличка «Пирош».

2. Генце Ференц, 1931 года рождения, уроженец г. Будапешта, проживал в 8 районе, ул. Пратер, дом 82, кв. 3, по специальности журналист.

3. Баго Дюла, 1932 года рождения, уроженец г. Яношкалма, проживал в г. Будапеште, 1 район, площадь Хесандрош, дом 3/5, студент 5 курса политехнического института.

4. Лукач Йожеф, 1938 года рождения, уроженец г. Ужгорода, проживал в г. Будапеште, 14 район, ул. Фогараши, 176, работал слесарем на паровозостроительном заводе.

Путем их допроса получены данные о наличии в гор. Будапеште 12 вооруженных групп, о главарях этих групп, адрес подпольной типографии, радиостанции, местах хранения оружия и другие сведения о деятельности бандитского подполья.

На основании добытых данных особым отделом КГБ по Южной группе войск, совместно с представителями оперативной группы генерал-лейтенанта тов. Бельченко С.С. был составлен план операции по захвату подпольной типографии бандитов, радиостанции, главарей вооруженных банд и изъятия оружия.

Задержанный Дьендьеши на допросе от 6 декабря 1956 года в отношении типографии показал следующее:

«...Мне «Эта» поручила возглавить типографию, размещавшуюся в здании университета дворца Буда на первом этаже в комнате № 25. В помощь мне были выделены Генце Ференц и Йожеф, а также находившиеся в типографии Йожеф, примерно 26–30 лет, и Багу Дюла. Нашу работу приходила неоднократно проверять «Эта». Деятельность нашей нелегальной типографии заключалась в том, что мы на ротаторе печатали нелегальную газету «Живем», примерно в количестве 15–20 тысяч экземпляров за ночь, а также листовки для распространения среди венгерского населения и военнослужащих Советской армии...»

В ночь на 7 декабря 1956 года была проведена чекистско-войсковая операция в 12 районе города Будапешта. Во время операции в студенческом общежитии по улице Ханш Андраш, дом 5 был изъят ротатор, запас чистой бумаги и около двух тысяч листовок и контрреволюционной газеты «Живем». В этом же общежитии изъят портативный радиопередатчик и ряд запасных радиодеталей.

В ночь на 8 декабря 1956 года проведена вторая операция, в результате которой изъята походная радиостанция и оружие.

На допросе 6 декабря 1956 года Дьендьеш Миклош в отношении радиостанции подпольной организации показал:

«В Буде имеется радиостанция Р-20, ее местонахождение знают задержанные со мной Генце Ференц и Йожеф. Из разговоров с «Эта» мне стало известно, что названная радиостанция осуществляет связь с Малетер в населенном пункте Баконь».

7 декабря Генце Ференц о местонахождении радиостанции показал:

«При посещении 5 декабря квартиры Шандора, он сказал, что в их доме одновременно с типографией будет установлена нелегальная радиостанция «Р-20», но только нуж-

но будет для нее найти радиотехника. Когда же мы выходили из дома Шандор указал нам на дом и сказал, что радиостанция пока находится в этом доме и из-за отсутствия специалиста не действует. Шандор ставит вопрос перед Дюла о высылке специалиста».

В течение 7 декабря, а также во время проведения операций дополнительно задержано три бандита:

– Прибельски Иштван, 1932 года рождения, уроженец д. Кондорош, области Бекеш, студент 4 курса политехнического института;

– Нири Шандор, 1921 года рождения, уроженец села Янк, области Сатмар, житель гор. Будапешта, рабочий, токарь, беспартийный, образование 4 класса;

– Хорват Шандорне, 1936 года рождения, уроженка г. Будапешта, ул. Йожеф Керут, дом 25, без определенных занятий.

В процессе допроса задержанных бандитов установлено, что все они являлись участниками контрреволюционного мятежа, имели оружие, а после подавления мятежа перешли на нелегальное положение и продолжали подпольную контрреволюционную деятельность.

В частности, задержанный Дьендьеши Миклош сознался в том, что он с начала контрреволюционного мятежа принимал в нем активное участие, с 12 по 23 ноября являлся руководителем вооруженной группы мятежников, входивших в состав банд главаря «Ангела», а после его ареста подчинялся заменившей «Ангела» мятежнице по кличке «Эта», которая осуществляет, как показал Дьендьеши, руководство двенадцатью вооруженными отрядами. Лично Дьендьеши до задержания руководил пятью вооруженными группами. Кроме того он являлся ответственным за подпольную типографию. В указанной типографии Дьендьеши и его соучастники печатали контрреволюционные листовки, которые распространяли среди местного населения и военнослужащих Советской армии, кроме того в указанной типографии печаталась подпольная газета «Живем» тиражом примерно 15–20 тысяч.

Дьендьеши вместе с Генце Ференцем, «Этой» и другими бандитами принимали участие в зверской убийстве работника МВД, которого сначала усыпили при помощи хлороформа, а затем убили ударом ножа в сердце.

При обыске у Дьендьеши обнаружен шифр, предназначавшийся для ведения шифрованной переписки с бандгруппами.

О назначении изъятого шифра у Дьендьеши он показал следующее:

«Изъятый у меня код составлен и написан участницей нашей контрреволюционной повстанческой группы по имени Эржи по кличке «Эта»... Код предназначался для конспиративной связи между участниками группы. Он был составлен и роздан участникам группы для изучения с целью последующего использования его для письменной связи между участниками группы. В практике подпольной работы группы он еще не применялся, так как не был усвоен ее участниками».

Задержанный Генце Ференц является участником мятежа, как указано выше, принимал участие в убийстве работника МВД, а 26 ноября 1956 г. журналистом Оберовский Дьюша (арестован) был вовлечен в подпольную организацию и направлен в нелегальную типографию, где печатал газету «Живем» и листовки. Упомянутый Дьюла является организатором подпольной типографии, лично писал листовки и подготавливал материалы для газеты «Живем».

Баго Дюла с 23 октября участвовал в мятеже, имел оружие, как шофер выполнял задания руководителя подпольщиков доцента политехнического института Чендеша, перевозил листовки и оборудование типографии.

Лукач Йожеф 23 и 24 октября, будучи вооружен автоматом, участвовал в вооруженном восстании, стрелял в работников МВД, охранявших радиостанцию. 12 ноября

1956 года «Этой» был завербован в подпольную организацию, направлен в типографию, где помогал печатать газету и листовки.

Задержанный 7 декабря Прибельски Иштван показал, что в подпольную организацию он завербован 29 ноября доцентом Чендешем и был направлен в нелегальную типографию. Участвовал в нелегальных сборищах подпольщиков. На одном из сборищ, как показывает Прибельски, выступил Чендеш и дал указание собрать фотографии и документы, характеризующие события в Венгрии для того, чтобы передать их индийскому послу в Москве Менону якобы с целью объявления их для создания общественного мнения. Ему же Чендеш намерен был передать список лиц, задержанных за «революционную деятельность» войсками Советской армии и венгерской полицией. Для передачи документов предполагалось составить делегацию в количестве 3-х человек, однако задержанные не знают, осуществил ли Чендеш свои намерения или нет.

На допросе 9 декабря 1956 года в отношении связи подпольной организации с индийским послом Баго Дюла показал:

«5 декабря 1956 г. около девяти часов по местному времени Чендеш мне сказал, что если бы я пришел раньше, то смог бы отвезти его (Чендеша), Прибельски и других лиц с документами и фотографиями о положении в Венгрии в Индийское посольство...

...Я определенно слышал от Прибельски о том, что он участвовал в переговорах с индийским послом и что Чендеш и он передали документы и фотографии о положении в Венгрии индийскому послу...

...О переговорах с индийским послом мне известно лишь из разговора Чендеши и Прибельски в машине о том, что Кришна Менон якобы сам принимал участие в демонстрации женщин перед американским посольством и остался доволен этой демонстрацией и заявил, что с оружием выступать никак не следовало бы...»

Задержанный Дьендьеши показал, что Прибельски входил в состав четверки, которая составляла редакцию подпольной газеты. В четверку входили Дюла (руководитель), Прибельски (заместитель), Чендеш и Лукач. Четверка занималась составлением и подбором материалов к печатанию.

Задержанная Хорват Шандорне является участницей этой подпольной организации. С мятежниками она была связана с 23 октября 1956 года, имела на вооружении пистолет, принимала участие в боях с работниками госбезопасности, распространяла листовки, выполняла обязанности связника, занималась убийством, грабежом. В отношении Хорват задержанный Дьендьеши показал, что знает ее как «беспощадную убийцу и грабительницу».

Задержанный Нири Шандор входил в состав другой бандитской группы. На допросе он показал, что является участником подпольной организации, ведущей вооруженную борьбу против рабоче-крестьянского правительства, с этой целью хранил у себя оружие и радиостанцию. Назвал участников этой бандгруппы, в частности Пал, работник полиции Хорват и мужчина под кличкой «Доктор». Нири указал места, где хранится оружие бандгруппы, именуемой себя «национальная гвардия».

О том, что Нири хранил у себя радиостанцию, задержанным Лукач Йожеф на допросе 6 декабря с.г. показал:

«О месте нахождения подпольной радиостанции я точных сведений не имею. Со слов участницы нашей подпольной группы Эржи, фамилии ее не знаю, по кличке «Эта» мне известно, что до конца ноября радиостанция находилась в здании больницы на улице Домонкош, что в седьмом районе Будапешта. Потом она якобы была взята полицией.

Далее Лукач показал, что 5 декабря он и указанный выше Ференц по заданию руководителей группы Эржи и Дюла установили связь с «Дядей Шандором», проживающим

на одной из улиц в 12 районе г. Будапешта, с которым договорились о размещении у него ротатора и работы на нем по изготовлению контрреволюционных листовок. Шандор дал согласие на это. Там же у них имел место разговор о радиостанции.

«Кроме того, он (Шандор) сказал, что у него есть две радиостанции: одна Р-20, а вторая поменьше».

На допросе 7 декабря он показал:

«В разговоре Шани сообщил, что у него на квартире... находится две радиостанции. О цели создания радиостанции мне ничего не известно, но считаю, что она предназначалась для связи с повстанцами, находящимися в горах Бакони. В том же разговоре Шани просил нас (меня и Ференца) найти специалиста по радио для работы на радиостанции, а поэтому я считаю, что радиостанция в то время не работала».

По показаниям Дьендьеши и других, бежавшая при задержании машины 5 декабря с.г. является связной между руководителями бандитских групп и генералом Кирай Бела. Имя ее Эржибет, жительница гор. Будапешта, бандитская кличка «Эта».

Особым отделом КГБ Южной группы войск приняты активные меры к ее розыску и задержанию.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 43–50.

№ 109
Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о настроении офицеров 3-го стрелкового корпуса венгерской армии

12 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка

В особый отдел КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск поступили данные, что подавляющее большинство офицеров 3 стрелкового корпуса венгерской армии одобряет действия революционного рабоче-крестьянского правительства и требует увольнения из армии лиц, поддерживавших контрреволюционный мятеж в Венгрии, так как эти лица в настоящее время, прикрываясь националистическими лозунгами, ведут разложенческую работу в армии и выступают против нынешнего правительства и пребывания советских войск в Венгрии.

Вместе с этим многие офицеры, сержанты и солдаты корпуса не хотят признать правительство Кадара и его политику, а также ведут пропаганду против пребывания советских войск в Венгрии. Некоторые офицеры отказались дать так называемую офицерскую подписку о верности рабоче-крестьянскому правительству.

Командир авиационной дивизии подполковник Терек Бела отказался дать офицерскую подписку и открыто заявил, что ввод советских войск в Венгрию – это вооружен-

ная интервенция и что советские офицеры и солдаты уничтожили Венгрию. Терек во время мятежа дал свое согласие контрреволюционному комитету участвовать в вооруженном сопротивлении советским войскам.

Заместитель командира этой дивизии майор Иван Деже, отказавшись от дачи офицерской подписки, среди офицеров ведет пропаганду против пребывания советских войск в Венгрии и оказываемой помощи революционному правительству Венгрии.

Командир полка капитан Корбей Иштван во время мятежа заявлял среди офицеров, что он при необходимости «голым телом» будет бороться против советских танков.

Офицер артиллерии лейтенант Бойтор Иштван враждебно настроен против революционного правительства Кадара и среди офицеров заявляет, что это правительство опирается на штыки русских солдат и народу такое правительство не нужно.

Во время мятежа офицер артиллерийской части корпуса лейтенант Варга Ференц систематически слушал радиопередачи зарубежных стран и распространял среди своих сослуживцев антисоветские измышления по поводу ввода советских воинских частей в Венгрию. В настоящее время высказывает недовольство правительством Кадара, заявляя, что это правительство посажено на шею народу Венгрии русскими. Варга на своей фуражке носит траурную ленту и, бывая в казарме, среди солдат и офицеров заявляет, что он сожалеет бывшему правительству Имре Надя. Варга ожидает, что в Венгрию скоро придут войска ООН и наведут порядок в стране.

Капитан Кочиш Шандор во время мятежа являлся председателем военного контрреволюционного комитета 30 артиллерийской дивизии. В настоящее время среди офицеров ведет разговоры, направленные против советско-венгерской дружбы и того, что правительство Венгрии призвало на помощь советские войска.

Начальник связи 30 артиллерийской дивизии ст. лейтенант Адани Мигай систематически слушает передачи радиостанции «Свободная Европа» и распространяет их среди офицеров.

Ведет антисоветскую пропаганду среди личного состава офицер 19 батальона связи лейтенант Шебедич Лайош. Своим сослуживцам он также заявил, что не желает видеть русских на территории Венгрии и что русские это вшивый народ.

Лейтенант Жолдош Карой среди офицеров утверждал, что хотя в Венгрии будет установлен порядок, все равно советские войска не будут выведены из страны, так как их к нам привязывают урановые руды.

Офицер Немет Мигай среди офицеров заявил, что он согласен с требованиями бастующих рабочих и что будут дураками, если они приступят к работе, потому что правительство Кадара не выполнило их наиболее важного требования – вывод советских войск из Венгрии.

Шофер корпуса солдат Тот Ференц во время контрреволюционного мятежа в Венгрии среди солдат проводил антисоветскую агитацию и распространял клеветнические слухи, что когда придут советские войска, их всех вышлют в Сибирь. В результате такого запугивания многие солдаты бежали из части, передав свое оружие мятежникам.

Необходимо отметить, что большинство офицеров штаба корпуса высказывает недовольством тем, что они разоружены, тогда как у личного состава подчиненных им частей не было отобрано оружие или вскоре было возвращено обратно.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 73–76.

№ 110
Ходатайство начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. Военному совету Южной группы войск о поощрении офицеров и солдат 2-й гв. механизированной дивизии, задержавших членов подпольной контрреволюционной организации в гор. Будапеште

12 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 1

Военному совету Южной группы войск

Как уже Вам докладывалось, 5 декабря 1956 года военным патрулем 6 гв. механизированного полка 2 гв. механизированной дивизии в гор. Будапеште задержана группа участников контрреволюционного подполья.

В ходе следствия установлено, что задержанными оказались один из руководителей подполья Дьендеши Миклош, псевдоним «Пирош»; работники подпольной типографии Генце, Баго и Лукач.

В процессе проведения мероприятий по реализации показаний указанных задержанных оперативной группой особого отдела КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск были изъяты: подпольная типография, две радиостанции (портативная и Р-10), несколько пистолетов «ТТ», автоматы, гранаты и др.

Всего в ходе операции арестовано 15 главарей из бандитского подполья, действовавшего в гор. Будапеште и на его окраинах.

Задержание Дьендеши и остальных бандитов произвели офицеры 6 гв. механизированного полка 2 гв. механизированной дивизии командир 1 стрелковой роты 1 мотострелкового батальона старший лейтенант Чайников Василий Степанович и командир взвода этой же роты старший лейтенант Анисимов Иван Васильевич.

По характеристике командования части т. Чайников и Анисимов при выполнении боевых заданий проявляли смелость, решительность, находчивость и высокую бдительность.

Ст. лейтенант Чайников лично задержал ряд бандитов. По их показаниям впоследствии было изъято много оружия и задержано несколько повстанцев.

В последующем в операции по изъятию радиостанций, подпольной типографии, задержанию бандитов активное участие принимали солдаты отделения охраны особого отдела КГБ при Совете министров СССР по 128 стрелковой дивизии рядовые Стефаняк Николай Степанович и Князев Евгений Егорович.

Докладывая вышеизложенное, ходатайствую перед Вами о поощрении и награждении ценным подарком офицеров – старшего лейтенанта Чайникова В.С., ст. лейтенанта Анисимова И.В. и рядовых Стефаняк Н.С. и Князева Е.Е.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 93–94.

№ 111
Справка особого отдела дивизии начальнику ОО 38 механизированной армии полковнику Яковлеву Я.И. о положении в городе Дьёр

12 декабря 1956 года *Совершенно секретно*
Экз. № 2

Копия

Полковнику товарищу Яковлеву

С 10 декабря 1956 года в г. Дьёр обстановка резко изменилась. В знак солидарности с предприятиями Будапешта 11 и 12 декабря в Дьёре все предприятия, магазины и другие учреждения не работали, объявив 48-часовую забастовку.

Вызов президиума рабочего совета вагоностроительного завода в комендатуру и беседа с ним начальника ПУ Южной группы войск положительных результатов не дал.

На улицах города 11 и 12 декабря появилось много семинаристов, которые группировали вокруг себя молодежь города, скупали областную газету и ее уничтожали.

12 декабря на улицах появилось много листовок за подписью молодежи, копии которых в переводе с венгерского языка высылаю.

Из Будапешта поездом прибывают группы студентов. Так в 16.00 12 декабря прибыло два вагона студентов. Цель прибытия студентов и молодежи из Будапешта устанавливаем через полицию.

В ночь на 11 декабря в городе был обстрелян из автомата неизвестными лицами советский патруль на мотоцикле. Неизвестные скрылись.

полковник Гуменный

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 6, Д. 1, Л. 145.

№ 112
Докладная записка начальника ОО по Будапештскому гарнизону майора Жижа А.С. заместителю начальника ОО Особого корпуса подполковнику Бессараба И.Р. от 12 декабря 1956 года о положении в городе Будапешт

12 декабря 1956 года *Совершенно секретно*
Экз. № 1

Зам. начальника особого отдела КГБ
при СМ СССР войсковой части п/почта 25573
подполковнику тов. Бессараба И.Р.

<...> Начальник штаба учебно-танкового полка бывшей венгерской армии майор Палинкаш (см. наш № 519 от 4.XII с/г.) 8 декабря сего года задержан советским командованием и отправлен под конвоем в гор. Гёдёллё.

Как сообщил Сабо, командир этого полка – полковник Гарами пока остается на свободе, несмотря на то, что совершил преступления. <...> Гарами пользуется покровительством командующего В.Т. и механизированными войсками Вароди, который в настоящее время работает в Министерстве обороны ВНР. В период правительства Имре Надя Вароди являлся членом так называемого центрального

военно-революционного совета и всячески поддерживал Гарами, активно выступавшего на стороне мятежников. <...>

Отмечаются случаи, когда реакционные элементы пытаются обрабатывать наших военнослужащих путем рассылки контрреволюционных писем. Так, 11 декабря 1956 года в Центральную военную комендатуру гор. Будапешта по городской почте поступило письмо без подписи. Автор этого письма призывает офицеров и солдат советских войск, находящихся в Венгрии, выступить с оружием в руках против советского правительства, мотивируруя это тем, что советское правительство, якобы, намерено развязать Третью мировую войну, но что в этой войне СССР потерпит поражение, так как он будет одинок.

Далее, делается призыв к офицерам и солдатам советских войск выступить против правительства Кадара–Мюнниха и бороться за правительство Имре Надя. Письмо и перевод прилагаются.

Бывают случаи, когда официальные венгерские власти, в частности главная прокуратура в гор. Будапеште, непонятно почему рекомендуют венгерским гражданам разыскивать своих родственников в советских военных комендатурах и воинских частях, мотивируя это тем, что якобы советские военные власти держат у себя задержанных венгерских граждан и об этом никому не сообщают.

Так, например, 11 декабря 1956 года в военную комендатуру явились две гражданки Павелко Шандорне и Шиларди Михальне из м. Таб (район озера Балатон). Последние заявили, что 7/XI–56 года органами милиции были задержаны их мужья, местонахождение которых им до сего времени неизвестно. В связи с этим они попросили сообщить, где находятся их мужья. Им разъяснили, что советские военные власти никого не задерживают, а если задерживают отдельных граждан за нарушение комендантского часа, то их сразу передают в милицию. В ответ на это Павелко и Шиларди заявили, что они были в главной прокуратуре Венгрии и там им объяснили, что в списках задержанных и арестованных их мужей нет, а поэтому пусть они обращаются к советскому командованию, так как много арестованных мадьяр русские до сих пор якобы не передали венгерским властям, держат у себя и об этом никому не сообщают. С кем конкретно из официальных лиц в прокуратуре они разговаривали – установить не удалось, так как они заявили, что фамилии их не знают.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР в/ч п/п 77991
майор Жижа

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 9, Д. 13, Л. 318–319.

№ 113
Справка ОО по Южной группе войск командующему войсками Южной группы войск генералу армии Казакову М.И. о попытках обработки советских военнослужащих враждебными элементами из числа венгерских граждан

13 декабря 1956 года

Подлежит возврату
Совершенно секретно
Экз. № 1

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка

В особый отдел КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск поступают данные, свидетельствующие о том, что враждебные элементы из числа венгерских граждан пытаются обрабатывать советских военнослужащих и вести среди них разложенческую работу.

2 декабря с.г. к группе военнослужащих 2 гв. механизированной дивизии в гор. Будапеште подошла венгерка лет 80 и начала с ними вести беседу, в ходе которой заявила:

«Вы солдаты хорошие и вас наш народ уважает, а командиров ваших наш народ не любит, они мучают вас и нас».

Присутствовавший при разговоре солдат 5 гв. механизированного полка Левин ответил, что она говорит неправду. Но женщина, не обращая внимания на сказанное Левиным, продолжала:

«Вам надо быстрее ехать домой, потому что у вас в России тоже сейчас беспорядки».

Имеют место факты распространения враждебных листовок среди наших военнослужащих. Отдельные из военнослужащих хранят листовки у себя.

5 декабря с.г. рядовой 2 гв. механизированной дивизии Керцбург Михаил Иосифович возвратился из медсанбата дивизии, где находился на излечении, и передал заместителю командира по политчасти дивизиона РС капитану Батькову листовку, выпущенную 2 ноября 1956 года мятежниками на русском языке с призывом к советским солдатам быстрее уезжать на Родину.

Керцбург заявил, что эту листовку он взял у рядового Алешина, который хранил ее якобы как память о венгерских событиях.

26 ноября сего года к группе солдат 5 гв. механизированного полка 2 гв. механизированной дивизии, охранявшей мост через Дунай, подошла женщина-мадьярка 50–60 лет и обратилась к мл. сержанту Останову на ломаном русском языке: «Я слышала, что у вас нет кушать, и я вам принесла». При этом женщина вынула из сумки килограмма три отварного мяса и предложила его солдатам. Когда все от этого отказались, женщина в доказательство того, что мясо не отравлено, на глазах у присутствовавших попробовала его.

Мл. сержант Османов поблагодарил женщину за проявленную заботу, но от мяса отказался.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 102–103.

№ 114
Оперативная сводка № 035 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 14.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

14 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 035 по состоянию на 18.00

1. 13 и 14 декабря вооруженных контрреволюционных выступлений в городе не было.

Предприятия города работали с выходом 75–95% рабочих, выпуск готовой продукции составляет 35–40% в сравнении с 23 октября с.г.

13 декабря не работал завод им. Белояниса, 14 декабря – з-д «Заманс». Заводы бастовали в знак протеста против ареста членов рабочего совета. Состоявшиеся на заводах антиправительственные митинги были разогнаны венгерской милицией.

2. Подразделения полка выполняли следующие задачи:

– 1 взвод 1 роты – охрана тюрьмы на ул. Фё;

– 2 взвод 1 роты – в распоряжении Управления милиции;

– группа от 1 взвода 3 роты, в количестве 13 человек, под командой л-та Макаровского, с 29 ноября по 14 декабря выполняла задания оперативной группы КГБ при СМ СССР в г. Хедьешхалом.

За указанный период группой задержано 145 человек, пытавшихся нелегально перейти гос. границу Венгрии, из них: 108 человек – в сторону Австрии и 37 человек – в сторону Венгрии.

В числе задержанных органами КГБ подозреваются в связях с разведками капиталистических государств 6 человек, в отношении которых ведется дальнейшее следствие;

– группой от 3 взвода 3 роты, в количестве 13 человек, под командой лейтенанта Дерюгина, находившейся с 29 ноября по 14 декабря в г. Шопрон по обеспечению оперативных мероприятии опергруппы КГБ, задержано 33 человека, пытавшихся нелегально перейти гос. границу Венгрии.

14 декабря группы лейтенантов Макаровского и Дерюгина с венгеро-австрийской границы сняты и сосредоточены в пункте дислокации полка;

– 3 взвод 3 роты, в количестве 38 человек, охрана пеленгаторов в районе Уйпешта и Цинкота;

– 3 взвод 4 роты, под командой ст. лейтенанта Литвиненко, – в распоряжении опергруппы КГБ в г. Будапешт.

Остальные подразделения полка – в резерве.

3. Происшествий за 13 и 14 декабря в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 43.

№ 115
Сведения ОО по Особому корпусу о захваченном и собранном по состоянию на 14 декабря 1956 года вооружении, представленные начальнику ОО по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И.

15 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 1

Сведения
о захваченном и собранном вооружении войсками Особого корпуса на 14 декабря 1956 года

№ п/п	Наименование вооружения	Собрано, захвачено, получено от коменданта и т.д.	Находится на складах частей ВНА под охраной советских войск
1.	7,62-мм винтовки	9753	33361
2.	7,62-мм снайперские винтовки	22	–
3.	7,62-мм винтовки учебные	1317	–
4.	Немецкие винтовки «Маузер»	1225	4035
5.	7,62-мм карабины	14124	2540
6.	7,62-мм автоматы ППШ	11272	10516
7.	Автоматы иностранные	47	–
8.	7,62-мм пистолеты «ТТ»	1040	10010
9.	Пистолеты иностранные	163	–
10.	Малокалиберные винтовки	1336	1137
11.	Сигнальные пистолеты	37	1,800
Всего винтовок, карабинов, пистолетов		**40336**	**63399**
12.	7,62-мм ручные пулеметыДП	1279	1278
13.	7,62-мм пулеметы ДТ и ДТМ	81	–
14.	7,62-мм станк. пулемет СГ-42	137	366
15.	7,62-мм пулеметы Максима	48	324
16.	12,7-мм пулеметы ДШК	49	15
Всего пулеметов		**1594**	**1983**
17.	57-мм противотанковые пушки	40	12
18.	76-мм дивизионные пушки	–	48
19.	122-мм обр. 1931 г. пушки	–	6
20.	122-мм гаубицы обр. 1938 г.	19	32
21.	82-мм батальонные минометы	21	79

22.	120-мм полковые минометы	20	7
23.	152-мм гаубицы обр. 1943 г.	–	4
24.	152-мм гаубицы-пушки обр. 1937 г.	–	2
25.	Боевые машины «БМ-13»	1	1
26.	37-мм зенитные пушки	21	110
27.	85-мм зенитные пушки обр. 1939 г.	358	233
Всего орудий и минометов		480	534
28.	Танков	160 (из них 32 на базе в ремонте)	

Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по особому корпусу
подполковник Бессараба

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 61, Л. 177–178.

№ 116
Сведения ОО по Особому корпусу о захваченных, собранных и взятых под охрану войсками боеприпасах по состоянию на 14 декабря 1956 года, представленные начальнику ОО по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И.

16 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику товарищу Горбушину В.И.

Сведения
о захваченных, собранных и взятых под охрану боеприпасах войсками Особого корпуса по состоянию на 14 декабря 1956 года

№ п/п	Наименование вооружения	Захвачено и собрано	Взято под охрану на складах ВНА
1.	7,6-мм винтовочных патронов	202725	48456000
2.	7,62-мм пистолетных патронов	24600	22138000
3.	7,92-мм винтовочных патронов	1600	200000
4.	7,65-мм пистолетных патронов	–	100000
5.	12,7-мм патронов ДШН	–	617000
6.	26-мм сигнальных патронов	–	200000
7.	Ручных гранат	3587	513860
8.	Ручных гранат РГ-42 и Ф-1	741	1618
9.	37-мм зенитных выстрелов	1200	185400

10.	85-мм зенитных выстрелов	8100	267097
11.	82-мм минометных выстрелов	300	194754
12.	120-мм минометных выстрелов	–	25500
13.	45-мм выстрелов	–	62828
14.	57-мм выстрелов	100	14130
15.	76-мм выстрелов	–	105742
16.	85-мм выстрелов ТП	1800	75401
17.	122-мм выстрелов гаубичных	–	23140
18.	122-мм выстрелов гаубичных	–	145
19.	152-мм выстрелов	–	2804

Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу
подполковник Бессараба

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 61, Л. 192–193.

№ 117
Рапорт начальника ОО Южной группы войск полковника Горбушина В.И. заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. с приложением копии справки начальника разведывательного отдела ЮГВ генерал-майора Бухтина

16 декабря 1956 года

Секретно
Экз. № 2

генерал-лейтенанту товарищу Бельченко С.С.

Докладываю на Ваше распоряжение копию справки начальника разведывательного отдела штаба Южной группы войск генерал-майора тов. Бухтина.

Приложение: по тексту на 2 листах.

Полковник Горбушин

генералу армии тов. Казакову М.И.

Докладываю:

I. По заявлению советского представителя речного пароходства в Чехословакии тов. Хрящева, чехословацкие органы располагают данными о том, что направляемые Красные Крестом Польской Народной Республики в Венгрию медикаменты и продовольствие на пункты назначения полностью не доставляются и часть из них якобы раздается повстанцами и другим неизвестным лицам.

Автоколонну Польского Красного Креста постоянно сопровождает один и тот же человек, 15 лет просидевший в тюрьме и не раз высказывавший чехословакам антисоветские настроения. На предложение чехословацких органов о перевозке продуктов по железной дороге он категорически отказался.

2. Возвратившиеся из Австрии Тот Миклош, Воронян Шандор и Ковач Йожеф показали, что в лагерях для венгерских беженцев профашистскими элементами и радио-

станцией «Свободная Европа» проводится агитация против возвращения венгров на родину. Распространяются слухи о том, что русские заминировали границу, через каждые 100 метров поставили пулеметы и всех возвращающихся расстреливают.

По показаниям Дошоки Имре, в лагере в городе Вена он слышал разговоры о призыве в армию 19 тыс. австрийцев.

3. 5 декабря в Мошонмадьяровар венгерской полицией задержаны два французских фотокорреспондента, которые показали, что они перешли границу Венгрии и 4 декабря прибыли в Будапешт, где производили фотоснимки разрушений.

При обыске отобрано: 2 фотоаппарата, фотоснимки, австрийские и французские денежные знаки, чековая книжка Лионского банка, нарисованный карандашом план разрушенных улиц Будапешта.

4. 25.11 при попытке перейти границу из Венгрии в Австрию задержана гражданка СССР, уроженка г. Мукачево, Романи Каталина Иштванне.

генерал-майор Бухтин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 125–126.

№ 118
Спецсообщение начальника особого отдела по Южной группе войск Горбушина В.И. начальнику 3-го ГУ генерал-лейтенанту Леонову Д.С., заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. и начальнику Политуправления Южной группы войск о поступившем в адрес командующего ЮГВ генерала армии Казакова М.И. письма от антисоветской организации «Российское национальное объединение»

18 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 4

Начальнику 3 Главного управления КГБ
при СМ СССР
генерал-лейтенанту товарищу Леонову
генерал-лейтенанту товарищу Бельченко С.С.
Начальнику Политуправления ЮГВ

В адрес командующего советскими войсками в Венгрии из гор. Брюссель (Бельгия) поступило письмо резкого антисоветского содержания на русской языке, исходящее от зарубежной антисоветской организации «Российское национальное объединение». Письмо подписано Председателем Главного управления российских национальных объединений за рубежом России – Василием Ореховым.

Для сведения направляю копию письма.

Подлинник письма и конверт находятся у командующего войсками Южной группы войск генерала армии тов. Казакова М.И.

Приложение: по тексту.

полковник Горбушин

Копия

Главнокомандующему советскими войсками
в Венгрии

Копия

Открытое письмо

Главнокомандующему советскими войсками
в Венгрии и советским офицерам
в солдатам оккупационной армии

К вам обращаются такие же русские, как я вы. Такие же, как и вы, сыны великой России, которую собирал русский народ, сумевший объединить в единую семью множество народностей, благодаря своей настойчивости, терпению и любви к правде и справедливости.

Советская армия потопила в крови восстание венгерских патриотов.

Советские танки расстреливали и давили своими гусеницами венгерских детей и женщин. Тщетно борцы за свободу своего народа взывали: «Советские солдаты, офицеры, друзья. Поймите нас. Мы больше не хотим быть рабами диктаторского режима. Мы хотим свободы. Мы хотим дружбы с русским народом. Между нашими народами нет никакой вражды, нет никаких разногласий. Мы хотим для нашего народа того же, что вы хотите для своего народа – свободы и независимости».

Двенадцать лет тому назад советские войска вступили в Венгрию под флагом ее освобождения и с обещанием восстановить в ней свободу, независимость и благополучие.

Но вместо этого Сталин установил в Венгрии режим рабовладельческого коммунизма. Режим этот был настолько бесчеловечен, что даже советское правительство официально признало, что в Венгрии были допущены большие ошибки и что жизнь венгерских рабочих и крестьян стала невыносимой.

Венгерские патриоты восстали против своих угнетателей. Они требовали хлеба и свободы. Но коммунистические диктаторы дали им вместо хлеба смертоносный свинец.

Кровавая расправа над маленьким героическим народом вызвала огромный взрыв возмущения и негодования во всем мире. И этот мир говорит о русских зверствах и проклинает русских палачей венгерского народа. Честное имя нашей Родины покрывается позором, честь российской нации втаптывается в грязь.

Армия – слуга народа, а не прислужница партии. Ее задача защищать своею грудью жизненные интересы нации и государства. И только антинародное деспотическое правительство могло приказать войскам играть роль палачей.

Те русские офицеры и солдаты, которые отказывались исполнять бесчеловечный приказ открывать огонь по толпам венгерского населения, заслужили уже всеобщий почет и уважение.

Генералы, офицеры и солдаты. Неужели вы не понимаете всего ужаса вашего поведения...

Смойте со своей совести этот позор. Вспомните, что вы не коммунистические палачи из органов госбезопасности, а честные воины.

Когда правительство нарушает права народа, восстание против такого антинародного правительства есть священнейшее право и необходимейшая обязанность. Наш воинский и гражданский долг сбросить позорную, бесчеловечную и безбожную антироссийскую власть, которая самозванно называет себя правительством нашей страны.

Русские генералы и офицеры. Судьба России, судьба ее народов и судьба мира, и спокойствие всего человечества в ваших руках. Российский народ, народы всего мира сейчас смотрят на вас и ждут, что вы честно и мужественно исполните свой воинский и патриотический долг.

Мы понимаем, какое мужество, какую твердость и отвагу надо иметь, чтобы противопоставить приказам коммунистических палачей свое решение, свою волю, свои поступки.

Подумайте, взвесьте и действуйте...

Долой коллективных диктаторов-паразитов.

Да здравствует свободная Россия.

Главное Правление российских национальных объединений
за рубежом России
председатель: Василий Орехов
товарищи председателя: Андрей Зиновьев, Георгий Дмитренко
генеральный секретарь: Анатолий Байкалов
члены: Борис Рябухин, Николай Алинов, Яков Колдаев, Анастасий Воробчук-Загорский

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 133–137.

№ 119
Справка начальника ОО по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. заместителю Председателя КГБ генерал-лейтенанту Бельченко С.С. о деятельности посольства Израиля в Венгрии и о офицерах венгерской армии, принимавших участие в боях против советских войск

18 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 2
генерал-лейтенанту товарищу Бельченко С.С.

Справка

Докладываю, что в особый отдел КГБ при Совете министров СССР по Южной группе войск <...> поступили материалы о деятельности посольства Израиля в Будапеште по отправке евреев из Венгрии через Австрию в Израиль, а также в отношении некоторых лиц, по всей вероятности связанных с иноразведками.

<...> в IV районе Будапешта по улице Дердь, дом № 47 проживает венгр Вольтер Дьюла, который в 1950 году выехал за границу, а затем три раза возвращался в Венгрию. Последний раз Вольтер Дьюла был в Будапеште две недели тому назад. На его квартире в Будапеште проживает сестра Мария, которая работает в государственной типографии по изготовлению ценных бумаг. <...>

<...> подполковник венгерской армии Фюзереши Дьёрдь (о нем Вам докладывалось ранее), который в период контрреволюционного мятежа руководил отрядом мятежников на площади Москвы и принимал активное участие в боях против советских войск, в настоящее время скрывается в гор. Будакалас.

Официальной проверкой через органы полиции установлено, что Фюзереши до 23 октября сего года являлся подполковником генштаба венгерской армии, руководил автомобильной службой.

В прошлом служил в армии Хорти в чине капитана, за что в 1952 году увольнялся из армии, затем был восстановлен в 1953 году, являлся ближайшим другом полковника Заломи (арестован, следствие по нему ведется группой т. Калистова).

При ознакомлении с личным делом Фюзереши установлен его домашний адрес: гор. Будапешт, ул. Монуш Дьоли, дом № 1. <...>

Полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 252–259.

№ 120
Оперативная сводка № 036 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 19.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

19 декабря 1956 года

Секретно
Экз.единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 036 по состоянию на 18.00

1. В течение 15–19 декабря вооруженных контрреволюционных выступлений, антиправительственных демонстраций, митингов и забастовок не было.

В ночное время в городе имеют место случаи обстрела контрреволюционерами патрулей и милиции и Венгерской народной армии, а также случаи совершения террористических актов против членов Венгерской социалистической рабочей партии. Так, например:

– в 23.10 14.12.56 г. неизвестными бандитами совершена попытка зверского убийства коммунистки Чурчик Веры, проживающей по ул. Атилла, 23, работницы аэроклуба 5 района, временно привлекаемой для работы в Советской военной комендатуре I района. Бандиты ворвались в квартиру Чурчик, нанесли последней удар по голове, применили хлороформ, затем вырезали на кистях рук и на лбу пятиконечные звезды, прикололи к груди контрреволюционную листовку и скрылись. Чурчик находится в советском военном госпитале на излечении, венгерскими органами арестованы три человека, подозреваемых в соучастии в преступлении;

– в ночь на 15 декабря, при задержании нарушителя комендантского часа патрулем Венгерской народной армии, нарушитель выстрелом из пистолета тяжело ранил венгерского офицера и скрылся;

– в ночь на 16 декабря в 10 районе города из дома был обстрелян венгерский офицерский патруль. Ответным огнем патрулей ранены два человека, непричастных к обстрелу;

– в ночь на 17 декабря на ул. Атилла из дома № 6 обстрелян венгерский офицерский патруль. Преступники не задержаны.

Предприятия города работают с выходом 85–95% рабочих, выпуск готовой продукции по-прежнему составляет 35–40% к объему выпускаемой продукции до событий 23 октября. На предприятиях города создалось тяжелое положение из-за острого недостатка сырья, угля и электроэнергии. Так, например 18 и 19 декабря не работали ламповый завод, бумажная фабрика и некоторые другие предприятия. Из-за недостатка сырья и топлива с 22 декабря предполагается остановка предприятий комбината Чепель.

2. Подразделения полка с 15 по 19 декабря выполняли следующие задачи:

– 1 взвод 1 роты – охрана тюрьмы на ул. Фё;

– 2 взвод 1 роты 15 и 16 декабря находился в распоряжении Управления милиции, 17 декабря снят и сосредоточен в пункте дислокации полка;

– 3 взвод 4 роты – охрана объектов КГБ;

– 3 взвод 3 роты 16 декабря с охраны спецтехники КГБ снят (по убытии части КГБ в СССР) и сосредоточен в пункте дислокации полка;

– 6 рота, в полном составе, в ночь на 18 и 19 декабря привлекалась для несения патрульной службы в 10 районе города. Патрульными нарядами задержано: 18 декабря – 20 и 19 декабря – 12 нарушителей комендантского часа.

3. За истекший период происшествий в полку не было.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 44–44об.

№ 121
Докладная записка заместителя начальника особого отдела КГБ по Особому корпусу полковника Бессарабы И.Р. начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о пропавших без вести военнослужащих 6 гв. мех. полка

21 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику товарищу Горбушину В.И.

28 октября 1956 года разведгруппа 6 гв. механизированного полка в составе 5 танков, возглавляемая командиром 1 танковой роты ст. лейтенантом Губановым, выполняла боевое задание на улице Юллеи гор. Будапешта.

Во время завязавшегося боя с мятежниками у танка Т-54 № 404 была перебита правая гусеница, вследствие чего танк остановился.

В составе экипажа этого танка находились: мл. сержант Кузнецов А.И. – командир танка, мл. сержант Попович Б.И. – механик-водитель, рядовой Покутнев Л.В. – заряжающий и ст. лейтенант Губанов.

С целью оказания помощи экипажу подбитого танка ст. лейтенант Губанов пересел в другой танк и поехал догонять основную колонну, а экипаж, оставшись на месте, продолжал вести стрельбу из орудия.

Примерно через 30 минут ст. лейтенант Губанов возвратился к подбитому танку и увидел его горящим, рвались боеприпасы, мятежники вели ожесточенный огонь, к танку подойти не было возможности, люки танка были все открыты.

По показаниям заряжающего танка рядового Покутнева, которого раненым подобрали мадьярские танкисты в подвале дома, установлено, что Кузнецов и Попович после того, как танк загорелся от брошенных мятежниками бутылок с горючей смесью, покинули танк и, не предупредив Покутнева, скрылись в неизвестном для него направлении. Покутнев, получив ожог, тоже покинул танк. При переходе улицы он был ранен в шею и, добравшись до первого дома, залез в подвал, где ему оказала первую помощь женщина-мадьярка, затем он был подобран мадьярскими танкистами и впоследствии доставлен в свою часть.

При изложенных обстоятельствах пропали без вести военнослужащие 6 гв. механизированного полка:

Мл. сержант Кузнецов Анатолий Иванович, 1935 г. рождения, уроженец пос. Тульский, Ново-Тульского района, Московской области, русский, член ВЛКСМ, не судим, с образованием 6 классов, в Советской армии с 1954 года. До призыва проживал в совхозе № 591 Краснокутского района, Саратовской области.

Приметы: среднего роста, плотного телосложения, волосы русые, нос прямой, глаза серые (имеется фотокарточка).

В совхозе № 591, Краснокутского района, Саратовской области, проживает его мать – Вразовская Мария Моисеевна, 1912 года рождения.

Мл. сержант Попович Борис Ильич, 1935 г. рождения, уроженец Молдавской ССР, молдаванин, беспартийный, не судим, с образованием 6 классов, в Советской армии с 1954 года. До призыва проживал в гор. Кишиневе, ст. почта 5/30.

Приметы: среднего роста, худощавый, при разговоре картавит (имеется фотокарточка).

В гор. Кишиневе ст. почта 5/30 проживают: отец – Попович Илья Ефремович, мать – Попович Наталья Дмитриевна, брат Николай и сестра Светлана.

Розыск вышеуказанных военнослужащих в день исчезновения и последующие дни положительных результатов не дал.

Они также разыскивались командованием и оперработником по другим частям и госпиталям, находящимся в гор. Будапеште, опрашивались местные жители в районе боя экипажа с мятежниками, но никаких данных о их местонахождении не получено.

Докладывая о вышеизложенном, прошу объявить в розыск военнослужащих Кузнецова и Поповича по Южной группе войск.

Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу
подполковник Бессараба

ЦА ФСБ, Ф. 153, Оп. 1, Д. 36, Л. 398–400.

№ 122
Оперативная сводка № 037 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 26.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса

26 декабря 1956 года

Секретно
Экз. единств.

Оперативная сводка 12 мсп № 037 по состоянию на 18.00

1. За период с 20 по 26 декабря 1956 года в оперативной обстановке в городе Будапешт изменений не произошло. Вооруженных контрреволюционных выступлений, антиправительственных демонстраций, митингов и забастовок не было.

В некоторых районах города отмечалось распространение контрреволюционных листовок. Так, например:

– в ночь на 20 декабря в 5, 6, 7 районах были распространены листовки за подписью «народного революционного подготовительного избирательного комитета» с призывом

к населению Будапешта в период 24–26 декабря провести голосование против правительства Кадара и ЦК ВСРП, путем отправки по почте в адрес парламента Венгрии конвертов с вложенными туда полосками бумаги цвета национального флага;

– в ночь на 25 декабря с.г. в 5 районе найдена листовка без подписи, содержание: «Требуем нейтральной Венгрии».

Предприятия города работали с выходом рабочих до 95%, но в связи с острым недостатком сырья, угля и электроэнергии выпуск готовой продукции составляет 30–50% от объема выпускаемой продукции до событий 23 октября.

По той же причине с 22 декабря, по решению правительства, прекратили работу предприятия комбината Чепель.

2. Подразделения полка привлекались для выполнения следующих задач:

– 20 декабря с.г. оперативной группой от 2 роты 15 человек, под руководством майора Чуглина, по данным Центральной комендатуры, в районе села Будаёрш на огородах найдено и изъято: ручных пулеметов – 1, автоматов – 2, карабинов – 3, гранат – 30, патронов разных – 8300;

– в ночь на 24 декабря 6 рота привлекалась для несения патрульной службы в 10 районе города. Задержано 20 нарушителей комендантского часа;

– в ночь на 25 декабря 1 рота несла патрульную службу по городу. От роты высылалось 4 патрульных наряда на бронетранспортерах. Задержаний не было;

– 1 взвод 1 роты, охраняющий тюрьму на улице Фё, 26 декабря заменен 3 взводом 2 роты, под командой ст. лейтенанта Меньшикова;

– 3 взвод 4 ср продолжает находиться в распоряжении опергруппы КГБ.

3. Происшествий в полку нет.

Командир 12 мотострелкового полка
полковник Мамонов
Начальник штаба полка
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 45–45об.

№ 123
Справка особого отдела КГБ по Южной группе войск члену Военного совета группы генерал-майору Егорову Н.В. об активизации подрывной деятельности западных разведок против советских войск в Венгрии

27 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета Южной группы войск
генерал-майору товарищу Егорову Н.В.

Справка

С началом контрреволюционного мятежа в Венгрии и вводом советских войск на территорию ВНР по просьбе правительства Венгрии иностранные разведки, в особенности американская, английская и геленовская, заметно активизировали проведение подрывной деятельности против ВНР и советских войск, усилили заброску агентуры с территории Австрии.

Иноразведки главным образом занимаются сбором шпионских сведений о советских войсках, местах их дислокации, вооружении, политическом настроении, взаимоотношениях наших военнослужащих с военнослужащими ВНА, а также обработкой и склонением советских военнослужащих к совершению измены Родине и побегу в Австрию.

Наряду с заброской агентуры на территорию Венгрии, американская, английская, французская и геленовская разведки проводят опросы венгерских граждан, бежавших в Австрию и находящихся в лагерях для беженцев. Им даются анкеты с вопросами и предлагается дать подробные ответы на них.

Наиболее характерные вопросы этих анкет: техника подъема советских войск по тревоге, передвижения советских воинских частей, количество вновь прибывших в Венгрию советских частей, род войск, опознавательные знаки, размещение их, места расположения складов с оружием, боеприпасами, парков грузовых машин и их количество, в каком состоянии военное снаряжение, организация прикрытия советских войск при их возвращении на свои базы, перевалочные базы советских войск на советско-венгерской, румыно- и чешско-венгерской границах и др.

По заданию иноразведок на территории Венгрии активную подрывную деятельность развернули антисоветские зарубежные центры «НТС», «ОУН», а также контрреволюционное подполье в самой Венгрии.

«НТС» – «национально-трудовой союз» в период Великой Отечественной войны по заданию немецкой разведки проводил шпионскую и диверсионную деятельность против Советской армии. После разгрома фашизма «НТС» полностью подчинен американской разведке и по ее заданию усиленно готовит кадры шпионов, диверсантов, террористов, которых после соответствующей подготовки и обучения в специальных разведшколах, размещенных главным образом в Западной Германии, различными путями забрасывают на территорию Советского Союза и стран народной демократии, где дислоцируются советские войска.

«НТС» выпускает газету «Посев», ряд других изданий, и особенно выпускает большое количество антисоветских листовок, которые распространяются среди советских граждан, в том числе и военнослужащих, путем запуска воздушных шаров, посылки по почте в адреса руководителей учреждений, ведомств, командиров и начальников частей и служб.

С началом событий в Венгрии из Западной Германии в Венгрию нелегально прибыло более 10 эмиссаров «НТС», перед которыми поставлена задача – устанавливать контакты с военнослужащими советских войск, обрабатывать их в антисоветском духе, склонять к измене Родине, заниматься сбором шпионских сведений и распространять антисоветские листовки.

Аналогичную подрывную деятельность по заданию американской и английской разведок проводят и эмиссары организации украинских буржуазных националистов.

Кроме этих задач перед эмиссарами зарубежных антисоветских центров, действующих на территории Венгрии, американская и английская разведки поставили также задачу – организацию каналов связи с враждебным элементом непосредственно на территории СССР, создание нелегальных переправ на границах с СССР, конспиративных и явочных квартир.

За ноябрь и декабрь месяцы текущего года особым отделом и органами КГБ на территории Венгрии задержано и разоблачено более 12 агентов американской, английской и французской разведок, а также участников «НТС».

26 ноября с.г. при переходе австро-венгерской границы со стороны Австрии был задержан Петракович, австриец, житель Австрии, завербованный американским разведор-

ганом «Си-Ай-Си» и после тщательного инструктажа переброшенный на территорию Венгрии.

Он получил задание по сбору шпионских сведений о частях Советской армии, находящихся в Венгрии.

29 ноября 1956 года другой задержанный агент «Си-Ай-Си» Шварц получил аналогичное задание и, кроме того, ему было дано задание установить связь в Будапеште с осевшей здесь агентурой, у которой отобрать сведения о советских войсках.

10 декабря 1956 года нарядом 27 гв. мехдивизии в поезде, следовавшем из Комаром в Дьёр, был задержан венгр Гумерец Имре, у которого при обыске изъяты шпионские сведения о советских частях, дислоцированных в различных городах Венгрии. Гумерец был завербован в Австрии 6 ноября 1953 г. бывшим хортистским офицером Бачи и переброшен в Венгрию для сбора сведений о наших войсках.

13 декабря 1956 года на железнодорожной станции Сомбатхей был задержан агент иноразведки Кишпал Йожеф, у которого при обыске обнаружены шпионские сведения о советских войсках (записи номеров танков, бронетранспортеров, автомашин и места дислокации отдельных воинских частей Советской армии в Кечкемете, Сольноке и других городах Венгрии).

Как отмечалось выше, наряду с усиливающейся подрывной деятельностью против советских войск со стороны иноразведок и зарубежных антисоветских организаций и формирований, контрреволюционное подполье непосредственно на территории Венгрии развернуло активную разложенческую деятельность среди военнослужащих Советской армии.

Особыми отделами группы войск выявлено более 6 случаев, когда враждебный элемент обрабатывает наших офицеров и солдат в антисоветском духе, склоняет их к совершению измены Родине и дезертирству из армии.

Так, в течение 25–28 ноября 1956 г. к офицеру 17 гв. механизированной дивизии ст. лейтенанту Олейникову и другим военнослужащим этого соединения трижды обращались венгры и склоняли их к измене Родине, бежать в Австрию, а затем, кто пожелает, в США.

Контрреволюционное подполье одновременно проводит работу по обработке и склонению наших военнослужащих к бегству из частей и оседанию в Венгрии, обещая им хорошую жизнь.

22 ноября 1956 г. к солдату 1 гв. железнодорожной бригады Зенковичу обратился венгр, работающий на железнодорожной станции Дебрецен и в процессе разговора предложил ему бежать из армии и остаться проживать в Венгрии, обещая хорошо его устроить.

В гор. Будапеште имеется ряд случаев попытки обработки наших военнослужащих в антисоветском духе, пытаются разложить их, при этом прибегают к всевозможным услугам (спаивают, угощают, подставляют женщин легкого поведения).

Один из правых лидеров бывшей Венгерской социал-демократической партии Тот в конце ноября с.г. дал директиву бывшим членам партии, владеющим русским языком, проникать в части Советской армии и приступить к обработке наших военнослужащих в антисоветском духе.

Контрреволюционное подполье развернуло также активную деятельность по распространению всевозможных клеветнических слухов о советских военнослужащих, добиваясь того, чтобы у местного населения вызвать ненависть к нашим войскам.

Наряду с распространением враждебных листовок, подполье прибегает в отдельных случаях к прямому физическому уничтожению наших военнослужащих.

Так, венгерскими бандитами 7 декабря 1956 года был приглашен на квартиру рядовой 33 гв. механизированной дивизии Бабия, которого споили, а затем зверски убили.

Имеются данные, что официальные представители посольств капиталистических стран в Будапеште и особенно американцы, англичане, активно занимаются шпионажем против советских войск, посещают заводы и агитируют рабочих, служащих вести работу против венгерского рабоче-крестьянского правительства, не признавать его, бастовать и требовать вывода советских войск из Венгрии и допуска представителей ООН.

Получены материалы, что английская разведка готовит операцию по заброске из Австрии группы в количестве 150–200 человек в Венгрию для захвата советского танка Т-54 и угона его в Австрию.

Английский военный атташе в Будапеште систематически выезжает в различные районы страны и усиленно интересуется танком Т-54.

Военно-воздушный атташе США в Будапеште на днях посетил Секешфехерварский аэродром и интересовался местонахождением ряда руководящих лиц из ВВС ВНА и другими вопросами относительно реорганизации венгерской армии.

Точно установлено, что некоторые работники посольств Югославии в Будапеште посещают заводы и распространяют газеты, издающиеся в Югославии на венгерском языке, в которых помещена известная для вас речь Карделя.

Особым отделом группы войск, в результате ликвидации одной из подпольных фашистских организаций в Будапеште (арестовано 15 главарей бандгрупп, изъяты подпольная типография, две радиостанции, в том числе одна коротковолновая, несколько автоматов, пистолетов и др.) добыты данные, что контрреволюционное подполье в Будапеште устанавливало связи с посольством Индии и снабжало его различными клеветническими материалами, относящимися к событиям в Венгрии и пребыванию наших войск здесь.

Как заявляют задержанные участники подполья, это они делали для того, чтобы через посольство Индии было бы информировано общественное мнение мира о «настоящих» событиях в Венгрии

Приведенные факты убедительно характеризуют обстановку, сложившуюся в местах дислокации наших войск в Венгрии, и требуют от всех командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций, личного состава Южной группы войск высокой политической бдительности, и мы должны приложить максимум усилий для того, чтобы советские войска с честью выполнили бы возложенные на них советским правительством и партией ответственные задачи на территории Венгрии.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 234–241.

№ 124
Справка ОО по Будапештскому гарнизону в ОО Южной группы войск о количестве оружия, изъятого у повстанцев в ноябре–декабре 1956 года

31 декабря 1956 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Справка

В ноябре–декабре 1956 года в г. Будапеште и Гёдёллё оперативным составом отдела, совместно с командованием частей непосредственно у повстанцев изъято и сдано на склады советских войск следующее оружие:

1. Танковые пулеметы – 11 шт.,
2. Станковые пулеметы Горюнова – 5 шт.,
3. Ручные пулеметы Дегтярева – 30 шт.,
4. Автоматы – 118 шт.,
5. Карабины – 191 шт.,
6. Винтовок разных систем – 71 шт.,
7. Пистолетов «ТТ» – 25 шт.,
8. Снарядов – 29 ящиков,
9. Патронов разных более – 150000 шт.

Непосредственно в обслуживаемых частях в течение 1956 года у военнослужащих изъято следующее нетабельное оружие:

1. Автоматов – 7 шт.,
2. Винтовок – 4 шт.,
3. Пистолетов разных марок – 39 шт.

Кроме того, ряд военнослужащих, убывших в СССР по замене и демобилизации, увозили нетабельное оружие с собой.

По нашим ориентировкам, на территории СССР изъято у военнослужащих 3 пистолета иномарок.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/части п/ почта 77991
майор Васильев

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 14, Д. 16, Л. 176.

№ 125
Доклад командования полка начальнику Управления внутренней и конвойной охраны МВД УССР генерал-майору Наумову М.И. об оперативно-боевом и служебном использовании 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда ВО УВД УССР за IV квартал 1956 года

январь 1957 года

Секретно
Экз. № 2

Начальнику Управления внутренней
и конвойной охраны МВД УССР
генерал-майору тов. Наумову М.И.

город Киев

Доклад
об оперативно-боевом и служебном использовании 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда ВО УВД УССР за IV квартал 1956 года

I. СЛУЖБА ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

1. Обстановка

Оперативная обстановка в городе Львове в октябре месяце по-прежнему характеризовалась наличием уголовно-преступных проявлений в виде ограблений, краж и хулиганских действий, совершаемых на улицах города группами в составе 3–5 человек, которые при попытке задержания их патрулями оказывали им серьезное сопротивление, а в отдельных случаях даже нападали на патрули.

Учитывая изменения в тактике действий уголовно-преступного элемента, штаб отряда, по согласованию с городским Управлением милиции, в октябре месяце состав патрульных нарядов увеличил с 2-х до 3-х человек, а на наиболее отдаленных маршрутах и более пораженных уголовной преступностью – до 5 человек.

Эти мероприятия позволили значительно повысить результативность службы.

2. Результат службы

Месяцы	В обычные дни		В предвыходн. и выходные дни		Задержано патрулями						
	К-во дней	К-во л/с	К-во дней	К-во л/с	За разбой	За ограбление	За кражи	За хулиган. действия	За нарушен. общест. порядка	Прочие	Всего
октябрь	19	156	6	178	–	1	16	12	42	8	79

3. Проведенные мероприятия по повышению качества службы

Для устранения недостатков в организации и руководстве службой по охране общественного порядка, отмеченных в акте осеннего смотра, в октябре месяце проведены следующие мероприятия:

– с личным составом были организованы дополнительные занятия по изучению инструкции войсковым патрулям и требований УППСМ;

– проведены однодневные инструктивные сборы со старшими патрульных нарядов;

– офицерским составов органов милиции, штабов дивизионов и отряда прочитан ряд специальных лекций и докладов;

– инструктаж начальников патрулей и развод патрулей в предвыходные и выходные дни производился только лицами из числа командования отряда;

– усилен контроль за подготовкой личного состава к службе и практическим несением службы на маршрутах, только офицерами управления отряда в октябре месяце проведено 18 проверок этого вида службы;

– штабом отряда в октябре месяце издано и доведено до всего личного состава 6 описаний характерных действий патрульных нарядов.

Нарушений на службе по охране общественного порядка [нет].

4. Характерные действия патрульных нарядов

Наряд от 2 команды, в составе рядовых Портянникова и Корчагина, нес службу на территории 3 ГОМ по ул. Б. Хмельницкого. В 23.30 к наряду подошла неизвестная женщина и сообщила, что к ней в дом зашел какой-то подозрительный гражданин. Старший наряда рядовой Портянников немедленно отправился по указанному женщиной адресу, где действительно был обнаружен посторонний гражданин, который ворвался в дом и никого не выпускал из квартиры.

Рядовой Портянников решил неизвестного доставить в отделение милиции для проверки личности. По пути следования в отделение милиции неизвестный пытался совершить побег, но умелыми действиями патрулей побег был предотвращен. После неудавшейся попытки к бегству неизвестный предложил патрулям взятку. Наряд отверг предложенную взятку и честно выполнил свой служебный долг, доставив задержанного в отделение милиции.

При обыске в отделении милиции у задержанного обнаружено 7 пар хромовых кож, на общую сумму 400 рублей, которые он похитил с кожзавода г. Львова.

Быстрые и правильные действия патрульного наряда, честное выполнение служебного долга обеспечили задержание расхитителя социалистической собственности,

16 октября 1956 г. патрульный наряд от 1 команды, в составе рядовых Константинова, Бондарь и Петрова, нес службу на территории 5 гом. В 23.10 наряд заметил около трамвайной остановки одного неизвестного гражданина с мешком, поведение которого вызвало подозрение у состава наряда.

Старший наряда рядовой Константинов подошел к неизвестному и спросил, что он несет в мешке. Неизвестный ответил: «Не ваше дело». На последующие вопросы неизвестный давал путаные и неправдоподобные ответы. Это еще больше усилило подозрение наряда.

Рядовой Константинов предложил неизвестному следовать в отделение милиции, но последний категорически отказался. Тогда старший наряда вызвал из отделения милиции машину. В пути следования неизвестный стал уговаривать наряд, чтобы его отпустили, при этом пытался на ходу машины высыпать содержимое из мешка, но при-

нятыми мерами патрульного наряда он, вместе с вещественным доказательством, был доставлен в отделение милиции.

В отделении милиции было установлено, что задержанный с рабочей площадки строительного участка похитил 75 кг цемента.

Так, высокая бдительность состава наряда и умение по малейшим признакам распознавать преступников обеспечили задержание расхитителя социалистической собственности.

Патрульный наряд от 2 команды, в составе мл. сержанта Портнова, рядовых Козина и Курбанова, нес службу на участке 7 ГОМ. В 23.30 наряд обратил внимание на группу подростков, которые вели себя развязно и придирались к прохожим гражданам.

Патрульный наряд установил наблюдение за их действиями. Хулиганы, не подозревая, что за ними установлено наблюдение, завязали скандал, а затем учинили драку.

Старший наряда мл. сержант Портнов потребовал прекратить хулиганство, но хулиганы не унимались. Тогда состав наряда, применяя приемы самбо, задержал дебоширов, а рядовой Козин в это время, по приказанию старшего наряда, сообщил по телефону в отделение милиции о случившемся.

Хулиганы, пользуясь численным превосходством, высвободили зачинщиков драки. Вскоре на помощь патрульному наряду прибыл резерв в составе рядового Шаманаева и ефрейтора Кузьменко, во главе с работником милиции, хулиганы стали разбегаться, но действуя смело и решительно, наряд, во взаимодействии с прибывшим резервом и работником милиции, задержал 5 хулиганов и доставил их в отделение милиции.

Предотвращению избиения граждан и задержанию хулиганов способствовало: высокая бдительность патрулей и правильное решение старшего наряда, решительные и смелые действия состава наряда при задержании хулиганов и хорошее взаимодействие патрульного наряда с прибывшим на место происшествия резервом и работником милиции.

20 октября 1956 года патрульный наряд от 5 команды, в составе сержанта Платонова, рядовых Суслова и Долинского, на инструктаже во 2 отделении милиции получил задачу нести службу по охране общественного порядка на маршруте ул. Кузнецова, Джеральная и Инвалидов, где часто в районе клубов и кинотеатров наблюдается большое скопление людей и возможно появление хулиганов и уголовных преступников.

Патрульный наряд, неся службу на своем маршруте, в 22.40 подошел к клубу пивзавода, где стояла группа неизвестных в количестве 3-х человек и о чем-то негромко разговаривала, при этом часто оглядывалась по сторонам. Это вызвало подозрение у старшего наряда сержанта Платонова. Он решил узнать намерения этой группы, для чего подослал рядового Суслова для подслушивания их разговора.

Рядовой Суслов незаметно приблизился к ним и из подслушанных разговоров установил, что они ожидают девушку, чтобы схватить ее и изнасиловать. Узнав об этом, сержант Платонов решил усилить за ними наблюдение и предотвратить осуществление ими преступных намерений. О своем решении он предупредил соседний патрульный наряд, старшим которого был мл. сержант Елисеев, и согласовал с ним вопросы взаимодействия на случай оказания сопротивления или попытки скрыться хулиганов,

В 23.30 наряд заметил, как эти трое неизвестных подошли к девушке, которая вышла из клуба, взяли ее под руку и предложили следовать за ними. Девушка пыталась вырваться от хулиганов, но они силой продолжали тащить ее в темный переулок.

Услышав крик девушки о помощи, патрульный наряд высвободил девушку и пытался задержать хулиганов, но последние, боясь ответственности, бросились бежать в разные

стороны. Сержант Платонов, подав сигнал «задерживай», перешел на преследование двух неизвестных. На помощь пришел соседний наряд, во главе с мл. сержантом Елисеевым, которому сержант Платонов поручил преследовать двух других хулиганов. Наперерез убегающим вышел постовой милиционер. Совместными действиями патрульных нарядов и работника милиции хулиганы были задержаны и доставлены в отделение милиции.

Так хорошее взаимодействие между патрульными нарядами, смелые и решительные действия обеспечили задержание хулиганов.

Патрульный наряд 5 команды, в составе мл. сержанта Черемошенцева, рядовых Середенко и Шилина, неся службу на участке 7 гом, услышал крик в районе дома культуры железнодорожников. Прибыв на место происшествия, наряд обнаружил гражданина, которому хулиганы нанесли два ножевых ранения в область спины и шеи. Мл. сержант Черемошенцев вызвал скорую помощь, связался с постовым милиционером и сообщил об этом в отделение милиции. Расспросив у пострадавшего приметы преступников, мл. сержант Черемошенцев решил, что преступники могли скрыться на танцах в доме культуры.

Оставив с пострадавшим одного солдата, мл. сержант Черемошенцев с другим патрульным направился в дом культуры, но установить преступников по приметам среди большого количества людей наряду не удалось. Тогда мл. сержант Черемошенцев решил встать у выхода из дома культуры и наблюдать за выходящими на улицу людьми. Вскоре к месту происшествия из отделения милиции прибыл ст. лейтенант Гильматдинов с резервом. Уточнив обстановку, силами резерва он взял под наблюдение окна и запасные выходы из дома культуры.

Наблюдая за выходом, мл. сержант Черемошенцев заподозрил двух неизвестных, которые, заметив патрульных, стали быстро пробираться на улицу, стремясь затеряться в толпе. При попытке наряда остановить заподозренных последние бросились бежать в один из прилегающих переулков. Наряд перешел на преследование, а ст. лейтенант Гильматдинов с резервом по другому переулку выдвинулся наперерез уходящим преступникам и во взаимодействии с нарядом мл. сержантом Черемошенцева задержал их. Задержанные преступники преданы суду.

Успешным действиям патрульного наряда по задержанию преступников способствовало: правильное решение старшего патрульного наряда и проявленная настойчивость в розыске преступников; смелые и решительные действия состава наряда и резерва при задержании преступников, пытавшихся скрыться; хорошее взаимодействие патрульного наряда с прибывшим на место происшествия резервом из отделения милиции.

Патрульный наряд от 3 команды в составе мл. сержанта Калинкина и рядового Короткова 3 октября нес службу по улице Калинина. В 23.10 наряд заметил одного неизвестного гражданина с мешком, который, идя по тротуару, часто оглядывался по сторонам, что вызвало подозрение наряда. Старший наряда мл. сержант Калинкин решил зайти в подъезд, подпустить неизвестного и проверить его личность. При подходе неизвестного к месту расположения наряда мл. сержант Калинкин вышел из укрытия и спросил неизвестного, что он несет в мешке, последний стал давать путаные ответы, что утвердило подозрение патрулей.

Старший наряда решил доставить неизвестного в отделение милиции. Задержанный стал уговаривать наряд, чтобы его отпустили, предлагая при этом зайти к нему на квартиру. Состав наряда честно выполнил свой служебный долг и доставил задержанного в отделение милиции, где было установлено, что он похитил со строительного объекта 9 банок краски и нес их домой.

Высокая бдительность и умение распознавать преступников, честное и добросовестное отношение к своим служебным обязанностям обеспечили задержание вора.

Лучшие результаты в службе в октябре месяце имел 1 дивизион (командир дивизиона майор Максименко Н.В., заместитель по политчасти майор Никитко И.П., начальник штаба майор Чуглин И.П.).

II. ОПЕРАТИВНО-БОЕВОЕ И СЛУЖЕБНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТРЯДА

1. Оперативная обстановка

События в Венгрии, начавшиеся 23 октября демонстрацией в Будапеште, имели своей целью исправление ошибок, допущенных в прошлом бывшим руководством партии и правительства, и дальнейшее укрепление народно-демократического строя.

Однако контрреволюционное подполье внутри страны и переброшенные из Западной Германии хортистско-фашистские диверсанты, ранее бежавшие в эмиграцию, под руководством иностранных империалистических разведывательных центров, используя недовольство народных масс ошибками и извращениями, допущенными руководством Ракоши–Герё, поставили своей целью свергнуть народно-демократический строй и реставрировать в стране буржуазно-помещичьи порядки. С этой целью они безмерно преувеличивали имевшие место ошибки, подстрекали народные массы против народно-демократического строя и идей социализма, провоцировали различного рода беспорядки и уже в первые часы событий, начавшихся 23 октября, захватили склады с оружием и начали организованные вооруженные действия, сознательно влияли на ход событий, при этом тщательно маскируя свои искренние контрреволюционные цели.

Правительство Имре Надя, фактически не имевшее в это время власти, проводило двойственную политику: с одной стороны – Имре Надь заявлял, что введение советских войск необходимо для подавления контрреволюционных сил, а с другой стороны, он поддерживал контакт с контрреволюционными элементами и поощрял их активизацию. Это правительство превратилось в ширму для деятельности контрреволюционных сил, под давлением которых оно было вынуждено идти на уступки и тем самым поставило под угрозу социалистические завоевания венгерского народа и создало вполне реальную опасность возрождения в стране фашизма.

30 октября, после вывода советских войск из Будапешта контрреволюция выступила открыто и без маски. Антинародные силы установили в стране белый террор, со всей присущей фашизму жестокостью, на улицах Будапешта были учинены зверские расправы над венгерскими патриотами и в первую очередь над коммунистами и сотрудниками КГБ–МВД.

Хорошо подготовленные и обученные вооруженные группы контрреволюционных банд, состоящих из бывших хортистских и жандармских офицеров и националистических элементов, располагающих большим опытом подрывной деятельности, организовали штурм радиостанции и захват важнейших военных и государственных объектов, как-то: отдела международных связей, центральной телефонной станции, аэродромов, вокзалов, тюрем, оружейного завода и военного арсенала.

Страна была введена в состояние полного хаоса и произвола. Весь уголовно-преступный элемент, находившийся в местах заключения, был выпущен мятежниками на свободу, который в значительной степени усилил силы контрреволюции. Над страной нависла опасность возрождения фашизма и реставрации капиталистического строя.

Лучшие сыны венгерского народа в минуты смертельной опасности встали на защиту народно-демократического строя и завоеваний социализма. 3 ноября, по инициативе министров Яноша Кадара, Антана Апро, Иштвана Кошша, Ференца Мюнниха, которые вышли из фактически распавшегося правительства Имре Надя, было сформировано революционное рабоче-крестьянское правительство во главе с Яношем Кадаром, возглавившее борьбу прогрессивных сил Венгрии с контрреволюцией,

Демократические силы Венгрии, при активной помощи частей Советской армии, в течение 4–6 ноября, сломив организованное вооруженное сопротивление, сокрушили основные контрреволюционные силы. Однако еще значительная часть контрреволюционных банд захватила отдельные прочные здания и объекты города, продолжала активное вооруженное сопротивление, особенно на улицах Ракоци, Юллеи, а также в районах западного и восточного вокзалов.

В течение 8, 7, 9 и частично 10 ноября части Советской армии, используя главным образом танки и самоходно-артиллерийские установки, продолжали подавлять отдельные очаги вооруженного сопротивления контрреволюции. Таким образом, к 10 ноября организованное вооруженное выступление контрреволюции против народно-демократического строя было окончательно разгромлено. Остатки контрреволюции ушли в подполье и вновь применили свою прежнюю тактику, замаскировав словами революционная даже, рабочая свои явно контрреволюционные лозунги, которые они осуществляли на деле в период с 30 октября по 4 ноября. Они снова пытались навязать их массам, продолжали травлю коммунистов и использовали каждую возможность, чтобы путем клеветы, обмана, провокаций и различного рода запугиваний изгнать коммунистов и прогрессивно настроенных людей из государственных учреждений, предприятий и заводов. Они распространяли различного рода провокационные слухи, контрреволюционные листовки, призывы к забастовкам и вооруженным восстаниям.

Контрреволюционное подполье организовывало и осуществляло терроры, диверсии, разбои и грабежи. Имели место вооруженные нападения на отдельные машины и мелкие группы подразделений Советской армии, на венгерские милицейские и офицерские патрули.

Реакционные элементы, засев в большинстве так называемых территориальных и заводских рабочих советов, продолжали использовать их в своих контрреволюционных целях, выдвигая перед революционным рабоче-крестьянским правительством требования признания всебудапештского «рабочего» совета совещательным органом при правительстве и создания своего независимого органа печати. Правительство отклонило их требования. В ответ на это «рабочие» советы, не брезгуя различными средствами, организовывали забастовки, антиправительственные демонстрации и митинги. Вооруженные хортистско-фашистские молодчики запугивали рабочих и служащих, чинили им всякого рода препятствия для выхода на работу. В окрестностях Будапешта действовали остатки разбитых банд мятежников, а в отдельных населенных пунктах созданная в дни мятежа полиция и так называемая «гражданская молодежная охрана», которые имели своей целью чинить препятствия нормализации хозяйственной и политической жизни страны, саботировать мероприятия, проводимые рабоче-крестьянским правительством, и не допускать прекращения забастовок».

На комбинате Чепель в последние дни ноября месяца усилиями контрреволюционных элементов создана молодежная организация, так называемый «молодежный революционный союз», который ставил своей целью продолжение борьбы, начатой 23 октября.

30 ноября в городе появились листовки с призывом начать 6 декабря новое вооруженное восстание. В ноябре месяце контрреволюционное подполье неоднократно пыталось организовать антиправительственные демонстрации и митинги, которые предотвращались действиями подразделений Советской армии, 12 отряда, силами венгерской народной милиции и охранных полков.

4 декабря контрреволюционными элементами была снова предпринята попытка организации массовых демонстраций. Обманным путем им удалось спровоцировать демонстрацию женщин, целью которой ставилось:

– выразить протест против оценки событий 23 октября, данного правительством Венгрии как контрреволюционного восстания;

– возложить венки в честь погибших «в революционной борьбе» и молчаливой траурной демонстрацией отметить день «вторичного вторжения» советских войск в Будапешт.

Около 12 часов в центральных районах города собрались большие толпы женщин, которые направились на площадь Героев, где были возложены венки. Скопления женщин отмечались и в других районах города, но принятыми мерами со стороны венгерской милиции и офицерских рот, подразделений Советской армии и 12 отряда организованное массовое шествие женщин допущено не было.

В 16.00 толпа женщин до 300 человек собралась у американского посольства, из толпы раздавались отдельные выкрики антисоветского характера.

В течение 5 декабря контрреволюционные элементы продолжали попытки организации забастовок, демонстраций и беспорядка в городе.

В 2 районе, на улице Сталина, у американского и английского посольств и в некоторых других районах города подстрекаемые реакционными элементами собирались большие толпы с целью организации антиправительственной демонстрации. Силами милиции и офицерских рот, подразделений Советской армии и 12 отряда антиправительственная демонстрация была предотвращена, а собравшиеся толпы рассеяны.

К вечеру 5 декабря в 5, 6 и 7 районах города имелись попытки строить баррикады, а в отдельных районах города имели место случаи обстрела машин Советской армии, городского транспорта, трампарка, с целью приостановить движение в городе.

Всебудапештский рабочий совет в своих листовках призывал бойкотировать правительственную и партийную печать. Контрреволюционными элементами были созданы группы, которые скупали и уничтожали правительственную и партийную печать.

Кардинал Миндсенти, укрывающийся в американском посольстве, в одной из своих листовок обратился к населению с призывом ношения траура до восстановления в Венгрии личной собственности церкви.

К вечеру 5 декабря в городе появились листовки с призывом перенести забастовку и вооруженное восстание с 6 декабря на 15 декабря в связи с ожидаемым прибытием наблюдателей ООН на территорию Венгрии.

6 декабря, по решению ЦК профсоюзов, в городе проводились митинги против сил реакции и фашизма, в поддержку правительства Яноша Кадара. Контрреволюционные элементы предприняли попытки срыва митингов и демонстраций. На перекрестке улиц Ленина и Сталина контрреволюционные силы обстреляли колонну демонстрантов, но ответным огнем милиции два бандита были убиты и 4 ранены. Подобные явления имели место на улице Ракоци и в других районах города.

В период этих событий заметно активизировали свою деятельность венгерская народная милиция и офицерские охранные полки, которые стали более решительно дей-

ствовать по обеспечению общественного порядка, по ликвидации и изъятию контрреволюционных элементов и участников мятежа.

Однако контрреволюционные элементы, продолжая свою подрывную деятельность, сумели организовать ряд диверсий и террористических актов. Так:

– 7 декабря неизвестными преступниками в районе г. Вац было разобрано железнодорожное полотно, в результате чего паровоз и два вагона пассажирского поезда сошли с рельс;

– 8 декабря в 19 районе города задержаны 3 человека за попытку поджога керамического завода и 3 человека за попытку взрыва железнодорожного полотна;

– в 14 районе неизвестными преступниками выстрелами из подвала убиты два местных жителя;

– 12 декабря была учинена зверская расправа над гражданкой Чурчик Верой, которая временно привлекалась для работы в военной Советской комендатуре в качестве переводчицы.

8 декабря состоялось заседание всебудапештского рабочего совета, на котором было принято решение о проведении с 11 декабря 48-часовой забастовки в знак протеста против произведенных арестов некоторых членов рабочих советов. Большинство предприятий города, в том числе и комбинат Чепель, высказались против забастовки, однако, благодаря двурушничеству, обману и провокациям, реакционным силам частично удалось организовать забастовку. 11 декабря имели место попытки проведения антиправительственной демонстрации, которые силами милиции и офицерских охранных полков были предотвращены.

Решением правительства территориальные рабочие советы, как не отвечающие интересам венгерского народа, были распущены, а наиболее реакционные руководители этих советов арестованы органами венгерской милиции.

Отчаянные попытки реакции любыми средствами сохранить свое влияние на массы и поднять их на новое вооруженное восстание потерпели крах. Потеряв влияние на массы и видя бесплодность дальнейшей вооруженной борьбы, силы реакции прекратили открытое контрреволюционное выступление, продолжают вредить делу нормализации хозяйственной и политической жизни страны путем распространения различных провокационных слухов, контрреволюционных и антисоветских листовок, отдельными террористическими и диверсионными актами.

Несмотря на это, народные массы изо дня в день убеждаются в правильности политики революционного рабоче-крестьянского правительства, все более решительно выступают против сил реакции и фашизма, в тесном сотрудничестве с внутренними вооруженными силами страны.

Однако экономическое положение Венгерской Народной Республики остается крайне тяжелым. Недостает угля, электроэнергии и сырья для промышленности. Выпуск продукции составляет 35–40% по сравнению с объемом выпускаемой продукции до начала событий. Остановлен ряд предприятий, в том числе многие предприятия комбината Чепель.

2. Задачи, выполняемые подразделениями отряда, и итоги службы

В отчетном квартале подразделения отряда использовались:

– в период с 27 октября по 6 ноября 1956 года по усилению охраны государственной границы СССР с Венгрией на участке Ужгород–Хуст;

– с 9 ноября 1956 года – для ликвидации остатков контрреволюционного путча на территории Венгерской Народной Республики;

– для охраны и сопровождения правительственных делегаций, прибывающих в город Будапешт, а также для охраны и сопровождения грузов;

– для охраны Центрального будапештского аэродрома, спецтехники КГБ, оперативных групп и тюрьмы.

За период с 9 ноября по 28 декабря 1956 года отрядом в Будапеште и его окрестностях проведено 30 операций и высылалось 243 различных вида войсковых нарядов.

В ходе проведенных операций и действий служебных нарядов:

– убит – 1 мятежник;

– захвачено и задержано – 1222 человека;

– освобождено из плена – 7 военнослужащих Советской армии;

– в населенных пунктах Дорог и Пилишсентиван обезоружена полиция, созданная в дни мятежа.

В числе задержанных:

– главарей контрреволюционного мятежа и членов правительства Имре Надя – 53;

– активных участников мятежа и белого террора – 291;

– уголовных преступников, выпущенных из тюрем в дни контрреволюционного мятежа, – 35;

– нарушителей государственной границы – 762;

– организаторов саботажа – 1;

– лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранной разведке, – 12;

– американских шпионов, заброшенных в октябре месяце на территорию Венгрии, – 1;

– нарушителей комендантского часа – 67.

Захвачено и изъято:

– орудий разного калибра – 6,

– реактивных установок – 1,

– стрелкового оружия – 2929,

– пишущих машинок – 3,

– ротаторов – 2,

– радиостанций, из них 5 американского произв. – 7,

– магнитофонов – 1,

– большое количество боеприпасов, гранат и бутылок с горючей смесью.

По решению революционного рабоче-крестьянского правительства и согласно указаниям советского командования в Венгрии и генерала армии тов. Серова, данных 26 ноября 1956 года, привлечение советских войск, в том числе и 12 отряда, к производству арестов, задержаний, обысков и самостоятельных операций категорически запрещено. Войска использовать только для подавления открытых вооруженных выступлений, во взаимодействии с венгерской милицией и офицерскими охранными полками.

Со 2 декабря 1956 года подразделения отряда к выполнению оперативно-боевых заданий не привлекались, за исключением в период 4–6, 11–12 декабря частично привлекались к действиям по предотвращению антиправительственных демонстраций и митингов.

В настоящее время:

– 3 группа 2 команды, командир группы ст. лейтенант Меньшиков, несет службу по охране тюрьмы;

– 3 группа 4 команды, командир группы ст. лейтенант Литвиненко, несет службу по охране особняка согласно распоряжениям генерала армии Серова;

– остальные подразделения находятся в резерве и занимаются боевой и политической подготовкой.

3. Ход боевых действий

В связи с событиями в Венгрии, по приказу начальника УВКО МВД УССР генерал-майора тов. Наумова, 6 команда и группа 3 команды, численностью 100 человек, под командой зам. начальника штаба отряда подполковника Гиншевского, 26.10.56 г. убыла в гор. Мукачево, где поступила в распоряжение начальника 27 погранотряда.

27 октября 1 и 2 команды, общей численностью 150 человек, согласно распоряжениям начальника УВКО МВД УССР, были сосредоточены в гор. Мукачево, где поступили в распоряжение начальника погранвойск Юго-Западного округа.

Общее руководство подразделениями 12 отряда возглавил прибывший в Мукачево начальник штаба отряда подполковник Пряха.

28 октября, в целях усиления охраны государственной границы и поддержания общественного порядка в пунктах дислокации, распоряжением начальника Пограничных войск ЮЗО подразделения были дислоцированы:

– 1 команда – Хуст,

– 3 команда – Ужгород,

– 3 группа 6 команды – Берегово,

– 2 команда, 1 и 2 группы 6 команды – Мукачево.

В указанных пунктах подразделения поступили в оперативное подчинение комендантов погранучастков и были использованы для непосредственного усиления охраны государственной границы.

За успешное выполнение задач по охране государственной границы СССР приказом начальника погранвойск ЮЗО № 132 от 6.11.56 г. награждено нагрудным знаком:

«Отличный пограничник» – 12 человек,

«Отличный шофер» – 3 человека,

«Отличный повар» – 1 человек.

7 ноября 1956 года, согласно распоряжению руководства МВД СССР и приказу начальника УВКО МВД УССР, совершив марш по маршруту Львов–Стрый, Сколе и преодолев в трудных метеорологических условиях горные перевалы Карпат, сосредоточился в Мукачево, откуда в полном составе, после ночевки, выступил по маршруту: Мукачево, Дебрецен, Сольнок и 9 ноября, без потерь и происшествий, сосредоточился в гор. Будапешт, где поступил в распоряжение генерала армии Серова и заместителя коменданта Центральной военной комендатуры советских войск в Будапеште генерал-майора Гребенник.

1 команда (командир команды ст. лейтенант Пешков, зам. командира команды по политчасти капитан Горбунов) привлекалась для создания районных военных комендатур, для реализации данных Главного управления милиции гор. Будапешт, оперативной группы полковника Ищенко, проведения операции по поиску и ликвидации остатков контрреволюционных банд, для охраны тюрьмы и следственной группы полковника Калистова и для несения дозорно-разведывательной службы на улицах Будапешта (на бронетранспортерах).

10.11.56 г. 2 группа 1 команды, под командой майора Чуглина, в 17 районе и 3 группа 1 команды, под командой майора Никитко, в 18 районе, по заданию Центральной военной комендатуры, учредили районные военные комендатуры, оказали помощь в восстановлении местных органов власти и народной милиции в указанных районах города Будапешт, при этом было собрано и изъято:

– винтовок и карабинов – 239,

– автоматов – 48,

– пулеметов – 3,
– гранат – 20
– и большое количество боеприпасов.

После выполнения этой задачи и передачи функций комендатуры подразделениям Советской армии 1 команда была задействована для реализации оперативных данных органов венгерской милиция и оперативной группы полковника Ищенко.

Личный состав 1 команды, выполняя задания Главного управления милиции гор. Будапешт и оперативной группы полковника Ищенко, за период с 11 ноября по 15 декабря задержал 175 участников контрреволюционного путча, грабителей, саботажников и террористов, проявив при этом высокое умение, смелость и решительность.

За этот же период личным составом захвачено и изъято:

– орудий разного калибра	– 2,
– стрелкового оружия	– 400,
– радиостанций	– 6,
– пишущих машинок	– 3,
– ротаторов	– 2,
– магнитофонов	– 1.

Наряд, под командой ст. сержанта Куц, в 0.30 12.11.56 г. на одной из улиц гор. Будапешт, при попытке ограбления магазина, задержал двух грабителей, у которых были изъяты пистолет «ТТ», патроны и финский нож. Задержанные и изъятое у них оружие сданы в Главное управление милиции гор. Будапешт.

13.11.56 г. наряд, под командой ст.сержанта Куц, реализуя данные органов венгерской народной милиции, на ул. Хонвей, д. 10, задержал двух студентов, занимавшихся размножением контрреволюционных листовок на пишущей машинке. Задержанные и изъятые у них машинка, образцы листовок и бумага были сданы в Главное управление милиции гор. Будапешт.

В 21.30 13.11.56 г. наряд, под командой мл. сержанта Соколова, на ул. Текли, 7, задержал двух преступников, которые, ограбив магазин и погрузив награбленное имущество в машину Красного Креста, пытались скрыться. Преступники, вместе с машиной и награбленным имуществом, были доставлены и сданы в органы милиции.

Нарядом, под командой мл. сержанта Варавина, в 4.15 16.11.56 г. на площади Клаузе задержаны три преступника, пытавшиеся ограбить магазин. Задержанные грабители были доставлены и сданы в органы милиции. В ходе следствия было установлено, что двое из задержанных в дни мятежа были выпущены из тюрьмы, где они содержались за совершенные ими уголовные преступления, а третий – был активным участником контрреволюционного мятежа.

21.11.56 г. 1 взвод 1 роты, под командой зам. начальника штаба подполковника Гиншевского, провел операцию по разоружению так называемой «гражданской охраны в селе Пилишсентиван, которая, по данным Республиканского управления милиции, была создана в составе 30 человек из числа молодежи после поражения контрреволюции, с задачей саботировать мероприятия, проводимые революционным рабоче-крестьянским правительством, и не допустить прекращения забастовки шахтеров.

Прибыв в село Пилишсентиван и уточнив место нахождения указанной охраны, подполковник Гиншевский принял решение – двумя отделениями блокировать занимаемое ими помещение культзала шахтеров и силами одного отделения обезоружить охрану.

Войдя в помещение охраны, подполковник Гиншевский осмотрел его расположение, после чего через переводчика объявил начальнику охраны, что по решению Республи-

канского управления милиции и военного коменданта гор. Будапешт охрана распущена и предложил немедленно сдать оружие.

По этой команде командир группы лейтенант Ларченков, мл. сержант Суздалев, ефрейтор Алтунин и другие, действуя быстро и решительно, чем упредили возможность сопротивления, обезоружили находившихся в помещении «охранников», после чего приступили к обыску помещения. В это время группа блокирования обезоружила часовых, стоявших у помещения охраны.

В ходе обыска мл. сержант Суздалев и ефрейтор Алтунин под сценой культзала обнаружили тщательно замаскированные два ручных пулемета со снаряженными магазинами.

В результате проведенной операции была распущена и обезоружена контрреволюционная молодежная охрана в составе 20 человек и изъято: пулеметов – 2, автоматов – 13, карабинов – 2, пистолетов – 1 и большое количество боеприпасов.

Список состава охраны передан в Республиканское управление милиции.

Оперативная группа, под командой ст. лейтенанта Зеленина, 23.11.56 г., выполняя задания оперативной группы полковника Ищенко, по задержанию и аресту хортистского офицера Гюмори Оскар – активного участника зверских расправ над венгерскими патриотами, блокировала его квартиру по ул. Ботяни, 59. Однако указанного преступника дома не оказалось, из расспроса соседей было установлено, что несколько дней назад он переехал на улицу Гурганя, но номер дома им не известен.

Настойчиво продолжая поиск, указанная группа разыскала его новую квартиру, где от его жены ст. лейтенант Зеленин узнал, что он служит во вновь сформированном офицерском полку. Разыскав указанный полк, указанный преступник был арестован, доставлен и сдан в тюрьму.

Оперативная группа, в 3.30 23.11.56 г., реализуя данные оперативной группы полковника Ищенко, в доме 13 по ул. Радом обеспечивала производство ареста священника Домиан и его жены. Домиан активный участник контрреволюционного мятежа, а его жена Домиан Катерина, являющаяся врачом, которая после разгрома мятежа снабжала мятежников документами Красного Креста для ухода за границу.

Оперативная группа, под командой мл. сержанта Ольхова, в ночь на 23.11.56 г. обеспечивала проведение операции по производству ареста активных участников контрреволюционного путча. В результате правильной расстановки и умелых действий личного состава было обеспечено задержание и арест 5 участников мятежа, в числе арестованных:

– зам. декана научно-исследовательского института Варго Шандор – один из руководителей контрреволюционной организации молодежи;

– Модьяре Тибор – активный участник мятежа;

– Модьяре Иштван – хортистский офицер, во время мятежа принимал активное участие в убийствах работников МВД и венгерских коммунистов;

– Верецкий Мар – связной повстанческого штаба.

Группа, в составе 13 человек, под командой ст. лейтенанта Зеленина, по заданию полковника Ищенко, 24.11.56 г. была выслана для преследования и задержания большой группы активных участников контрреволюционного путча, которые выехали из города Будапешт на автомашинах в сторону венгеро-австрийской границы с целью ухода в Австрию.

Выехав по тревоге, группа, под командой ст.лейтенанта Зеленина, на Венском шоссе, в 20 км от Будапешта настигла и задержала автоколонну в составе 5 машин, на которых следовало 92 человека, действительно имевшие цель перехода венгеро-австрийской гра-

ницы. В числе задержанных профессора, деканы, врачи, хортистский офицеры и студенты, принимавшие активное участие в фашистском мятеже.

Задержанные и изъятые у них контрреволюционные листовки, различного рода документы, золотые монеты, 3 пистолета и фотоаппараты доставлены и сданы в тюрьму по ул. Фё гор. Будапешта.

24.11.56 г. оперативная группа, под командой мл. сержанта Варавина, реализуя данные органов венгерской милиции, в результате смелых и энергичных действий ефрейтора Кичаева и рядового Джураева, задержала некоего Сабо Илем, который пытался совершить террор над семьей венгерского коммуниста. У задержанного изъяты пистолет ТТ и патроны.

Оперативной группой, под командой ефрейтора Жерноклеева 3.12.56 г. по ул. Мари Аши, в квартире у жителя Белоронамих изъято: радиостанций 6, из них 3 радиостанции американского производства, стационарный магнитофон, ротатор и большое количество контрреволюционных листовок.

2 взвод 1 роты, реализуя данные Главного управления милиции гор. Будапешт, в течение 28 ноября в различных районах города задержал и сдал в органы милиции 32 человека, из них 8 активных участников мятежа и 26 уголовных преступников, освобожденных из тюрьмы во время мятежа.

2 команда привлекалась к проведению операции по поиску и ликвидации остатков разгромленных банд мятежников как в городе Будапеште, так и его окрестностях, а также к несению разведывательно-дозорной службы на бронетранспортерах по улицам города Будапешт.

За период с 9 ноября по 15 декабря 1956 года личным составом команды убит 1 мятежник и 11 вооруженных мятежников захвачено в плен. За этот же период захвачено и изъято 145 единиц стрелкового оружия и 14 ручных противотанковых гранат.

10.11.56 г. 1 и 2 группы 2 команды, под командой капитана Петрова, и 3 группа, под командой помощника начальника штаба отряда майора Киселева, привлекались к созданию военных комендатур в 17 и 19 районах, по восстановлению в этих районах местных органов власти и народной милиции, по сбору и изъятию оружия.

Личным составом 2 команды в указанных районах было изъято:

– винтовок и карабинов – 21,
– автоматов – 17,
– пулеметов – 1.

Кроме того, в типографии по ул. Дуна и по ул. Вереш Марки были изъяты клише, которые использовались повстанцами для печатания контрреволюционных листовок.

15.11.56 г. 2 команда, совместно с 6 стр. ротой 128 сд, 4 танками, 2 САУ-85 и двумя бронетранспортерами, проводила операцию по поиску и ликвидации повстанцев и генерала Бела Кирай, укрывавшихся в населенных пунктах Дорог, Кестёльц и прилегающих лесных массивах. [Повстанцы], по данным штаба особого механизированного корпуса, имеют своей целью срыв добычи угля.

Кроме того, штаб корпуса и Центральная военная комендатура располагали данными, что в гор. Дорог созданная в дни мятежа полиция дезорганизует работу по нормализации хозяйственной и политической жизни города.

Задача по поиску и ликвидации мятежников и захвату бывшего генерала хортистской армии Бела Кирая, командованием особого корпуса и военной комендатуры была возложена на 2 команду 12 отряда и 6 ср 128 сд, придав им 4 танка, 2 САУ-85 и 2 бронетранспортера. Общее руководство операцией было возложено на офицера разведотдела корпуса подполковника Москаленко.

Руководителем операция подполковником Москаленко, совместно с офицером штаба 12 отряда майором Киселевым и зам. командира 1 дивизиона по политчасти майором Никитко было принято следующее решение: в 3.30 15.11.56 г., с мерами охранения, выступить по маршруту: Будапешт, Обуда, Пилишвёрёшвар, Клотальдлигет и к 6.40 15.11 сосредоточиться на подступах к г. Дорог с юго-восточной стороны.

2 взводом 2 команды и двумя взводами 6 ср 128 сд, с 2 танками и счетверенной зенитно-пулеметной установкой блокировать Дорог, создав наибольшую плотность в боевых порядках группой блокирования на рубеже: мост, изв. завод, так как было известно, что в нас. пункте Кестёльц скрывается крупная группа повстанцев. Руководство группой блокирования возложить на майора Никитко; после блокирования установить связь с руководителями местных органов власти и уточнить обстановку в городе; при подтверждении данных взводом 6 ср 128 сд, с двумя танками, окружить гостиницу, а 1 группой 2 команды произвести в ней тщательный обыск с целью обнаружения и задержания бывшего генерала хортистской армии Бела Кирая и его личной охраны. Руководство по задержанию Бела Кирая возложить на ст. лейтенанта Махина.

3 взводом 2 команды блокировать здание милиции и разоружить ее. Руководство действиями по обезоруживанию милиции возложить на капитана Петрова.

В резерве иметь одно отделение 6 ср с двумя бронетранспортерами.

В 3.30 15.11 2 команда 12 отряда, 6 ср 128 сд, с 4 танками, 2 САУ-85 и 2 бронетранспортерами, с мерами непосредственного охранения, выступила из г. Будапешт и в 6.30 15.11 сосредоточилась на подступах к гор. Дорог с юго-восточной стороны.

2 группа 2 команды и два взвода 6 ср, с двумя танками и счетверенной зенитной установкой, к 7.30 блокировали гор. Дорог в соответствии ранее принятого решения.

Установив связь с руководителями местных органов власти, было установлено, что действительно в г. Дорог и прилегающих населенных пунктах и лесных массивах укрываются мелкие группы вооруженных мятежников и что полиция, созданная мятежниками, продолжает вести враждебную народно-демократическому строю Венгрии деятельность. О месте укрытия генерала Бела Кирая им было неизвестно. В связи с тем что данные в основном подтвердились, руководство операцией решило действовать согласно ранее принятого решения,

1 группа 2 команды и взвод 6 ср, с 2 танками, до наступления полного рассвета окружили гостиницу, после чего 1 группа 2 команды произвела в ней тщательный обыск. Данные об укрытии в ней генерала Бела Кирая не подтвердились. В ходе обыска было обнаружено и изъято несколько единиц оружия.

3 группа 2 команды, с 2 САУ-85, под командой капитана Петрова, к 8.30 блокировала здание полиции. Капитан Петров вызвал к себе начальника полиции и объявил, что по решению советского командования, полиция г. Дорог, за содействие мятежникам, должна быть обезоружена и распущена, предупредив, что в случае оказания сопротивления к ним будет применена военная сила.

К 10.00 все сотрудники контрреволюционной милиции были обезоружены и предупреждены, что если они будут продолжать поддерживать мятежников и саботировать работу предприятий и учреждений, то они будут арестованы и привлечены к судебной ответственности.

После роспуска милиции, созданной в дни мятежа, руководством операции была оказана помощь горсовету и горкому партии в организации милиции из лиц, лояльно относящихся к революционному рабоче-крестьянскому правительству Венгрии. Кроме

того, руководство операции объявило по местному радио о немедленной сдаче оружия военным властям. К 16.00 15.11 населением было сдано более 40 единиц оружия.

Учитывая, что повстанческое подполье продолжает контрреволюционную пропаганду, призывает население не выходить на работу, а тех, кто приступит к работе, запугивают расстрелом, руководство операцией, по согласованию с руководителями местных органов власти и горкомом партии, сформировало рабочие дружины из числа партийного актива. На эти дружины и вновь сформированную милицию была возложена задача охраны порядка и безопасности на предприятиях, в шахтах, на улицах и обеспечение пуска предприятий и шахт.

В результате проведенных мероприятий, на следующий день, т.е. 16.11, на подавляющем большинстве предприятий и шахтах рабочие и служащие города приступили к работе.

В целях поиска бандитов в с. Кестёльц руководством операции принято решение 6 ротой 128 сд к 17.00 15.11 блокировать село, а силами 2 команды 12 отряда, с танками и САУ, провести поиск бандитов. Прибывший в это время с моторизованным батальоном начальник разведотделения 128 сд полковник Белозубов решение руководства операцией отменил и принял следующее решение:

– ротой мотобатальона из Пилишсенткерест произвести поиск в горно-лесном массиве и к 9.00 17.11 выйти на восточную окраину Пилишмарот;

– 2 команде 12 отряда провести поиск в с. Кестёльц и прилегающем горно-лесном массиве и к 9.00 17.11 выйти на западную окраину Пилишмарот;

– две роты мотобатальона вывести в резерв.

В 16.30 16.11 колонна прибыла на южную окраину с. Кестёльц. Бандиты, заметив приближение колонны, стали отходить в горы Пилиш. Чтобы не допустить ухода бандитов из села, майор Киселев решил 1 группой 2 команды с ходу блокировать село с севера и отрезать путь отхода бандитам в горы Пилиш, а двумя взводами 2 команды вести поиск бандитов в с. Кестёльц в восточном направлении.

1 группа 2 команды, под командой ст. лейтенанта Пряхина, броском выдвинулась на высоты севернее с. Кестёльц и завязала бой с отходящими бандитами.

Майор Киселев, с целью недопущения ухода бандитов в горы, приказал танкистам открыть огонь по подножию горы Пилиш. Но в результате нечеткого целеуказания танкистам, некоторые снаряды ложились в боевых порядках 1 группы 2 команды, в силу чего огонь из танков был прекращен. В ходе боя с бандитами ефрейтор Чистяков и рядовой Белицкий убили одного бандита.

В это время две остальных группы 2 команды, приступив к поиску, завязали бой с бандитами, засевшими в домах. Бандиты, пользуясь покровом наступающей темноты, скрытно покинули село и отошли в лес, где столкнулись с боевыми порядками 6 ср 128 сд. В ходе короткой перестрелки три бандита были захвачены, остальные продолжали отход в глубь леса.

2 команда 12 отряда, усилив темп, продолжала вести поиск бандитов в горно-лесистой местности в направлении западной окраины села Пилишмарот. В ходе дальнейшего поиска 2 команда, во взаимодействии с 6 ср 128 сд и мотобатальоном, захватила еще 8 вооруженных повстанцев. К рассвету 17.11 рота вышла на западную окраину Пилишмарот. На этом операция была закончена.

Всего за период проведенной операции:

– убито бандитов – 1,

– захвачено бандитов – 11,

– разоружена и распущена созданная повстанцами милиция и создана новая.

Изъято оружия:

– 7,62-мм ручных пулеметов	– 3,
– автоматов	– 40,
– карабинов и винтовок	– 63,
– маузеров	– 1,
– пистолетов	– 2,
– сигнальных патронов	– 1,
– ручных гранат	– 14,
– ВВ	– 6 кг.
– 75-мм артснарядов	– 3.

В ходе операции отличились:

– пом. нач. штаба 12 отряда майор Киселев,
– зам. командира 1 дивизиона по политчасти майор Никитко,
– командир 2 команды капитан Петров,
– зам. командира 2 команды по политчасти ст. лейтенант Махин,
– командир отделения 2 команды сержант Грязнов,
– командир отделения сержант Кульбакин,
– ефрейтор Чистяков,
– рядовые Белицкий и Глушков,
– рядовой взвода связи Полымов.

Успешному проведению операции способствовало:

– правильно принятое решение на проведение операции;

– инициативные, смелые и решительные действия офицеров, умелые и активные действия всего личного состава, участвующего в операции;

– выносливость и умение личного состава переносить тяготы и лишения в ходе проведения операции по поиску и ликвидации вооруженных банд.

Однако, несмотря на успешное выполнение операции, необходимо отметить отсутствие должного взаимодействия стрелковых подразделений с танками и нечеткое целеуказание танкам.

3 команда, под командой заместителя командира команды по политчасти ст.лейтенанта Гурьянова, привлекалась к проведению операций по поиску и ликвидации остатков контрреволюционных банд по реализации данных оперативной группы полковника Ищенко, к выполнению заданий оперативных групп и несению службы КПП на венгеро-австрийской границе.

Всего за период с 9 ноября по 15 декабря 1956 года личным составом команды освобождено 7 военнослужащих, попавших в плен к мятежникам. Захвачено и задержано 173 человека, из них: 6 активных участников контрреволюционного мятежа и белого террора, 139 нарушителей гос. границы и 6 человек, подозреваемых в принадлежности к иностранным капиталистическим разведкам.

За этот же период захвачено и изъято:

– орудий	– 4,
– стрелкового оружия	– 2358,
– снарядов	– 144,
– бутылок с горючей смесью	– 156,
– гранат	– 300,
– автомашин	– 6,
– радиостанция	– 1.

10.11.56 г. 3 команда, с 2 танками, под общей командой командира 1 дивизиона майора Максименко, привлекалась к операции в XX районе г. Будапешт, где, по данным Центральной военной комендатуры, мятежники, неустановленной численности, с орудиями и пулеметами засели в кинотеатре Кошут и близ кинотеатра в здании гимназии и народной милиции по ул. Терек Кошут, а также было известно, что мятежники в подвале кинотеатра содержат советских воинов, попавших в плен.

Командир дивизиона, после получения задачи от командира отряда, отдал предварительные распоряжения и на основе уяснения задачи и оценки обстановки принял решение к 7.00 10.11.56 г. с двумя танками сосредоточиться в 600–700 м от кинотеатра и после разведки местности и подступов к зданию кинотеатра блокировать его силами двух танков и двух групп 3 команды и через переводчика предложить бандитам сдаться. В случае открытия огня мятежниками подавить их огневые точки огнем танков и пулеметов, после чего решительно атаковать засевших мятежников и освободить советских воинов, находящихся в подвале здания.

Прибыв в район операции и произведя разведку местности и подступов к зданию кинотеатра, командир дивизиона майор Максименко уточнил задачи каждой группе на местности и организовал взаимодействие между элементами боевого порядка и танками, после чего приказал командиру танкового взвода выдвинуться к объекту операции.

Танковый взвод, выдвинувшись к объекту операции и блокировав здание, подал сигнал для действия стрелковых подразделений. 2 и 3 группы быстро и бесшумно блокировали здание, а 1 группа, под командой лейтенанта Макаровского, приступила к поиску бандитов внутри здания.

Осматривая подвальные помещения кинотеатра, ст. лейтенант м/с Ширманов, пом. командира группы ст. сержант Собакин, ст. сержант Таловиков, рядовые Севрюгин, Солдатенко и Александров, действуя смело и решительно, захватили двух вооруженных бандитов, которые охраняли военнослужащих Советской армии, попавших в плен к мятежникам. Продолжая поиск личным составом 1 группы, в различных заваленных отсеках подвала были обнаружены 7 военнослужащих Советской армии, в том числе майор Борилов (33 сд).

Из показаний захваченных бандитов и местных жителей было установлено, что мятежники, примерно между 4 и 5 часами, ушли в неизвестном направлении.

В таком же порядке был произведен осмотр остальных зданий, где, по данным военного коменданта, предполагалось наличие мятежников.

После осмотра указанных выше зданий, в помещении народной милиции была учреждена военная комендатура XX района гор. Будапешт. Комендантом районной комендатуры временно был назначен майор Максименко, которым были приняты активные меры по созданию народной милиции, по предотвращению грабежей магазинов, складов и баз, по сбору и изъятию оружия.

В результате проведенной операции захвачены два вооруженных повстанца и освобождены из плена 7 военнослужащих Советской армии. При этом было изъято 4 орудия, 1 реактивная установка, более 2000 единиц стрелкового оружия и большое количество боеприпасов, бутылок с горючей смесью и гранат.

3 группа 3 команды, под командой заместителя командира команды ст. лейтенанта Гурьянова, реализуя данные оперативной группы полковника Ищенко, 17.11.56 г. проводила операцию по поиску и захвату одного из руководителей контрреволюционного мятежа, скрывающегося в районе Надтетель.

В результате умелой организации поиска в одном из домов был обнаружен разыскиваемый оперативной группой Дутош Крон и его сын.

При обыске квартиры были обнаружены радиостанция, ящик медикаментов, военное обмундирование и контрреволюционные листовки. Задержанные, как активные участники мятежа, водворены в тюрьму.

17.11.56 г. оперативная группа, под командой капитана Пузанова, реализуя данные аппарата полковника Ищенко, произвела арест главного редактора контрреволюционной газеты «Мадьярнамзет», и группой ст. сержанта Таловикова задержан и арестован Пеме Табор – журналист редакции той же газеты.

Оперативная группа, под командой лейтенанта Дерюгина, по заданию полковника Ищенко, произвела задержание и арест журналиста Пете Забор, который являлся активным участником мятежа, вел разнузданную фашистскую пропаганду, призывал к свержению народно-демократического строя, состоял в связях с иностранной разведкой.

Личный состав 1 и 3 групп 3 команды, под командой лейтенанта Шаровского и Дерюгина, в период с 23 ноября по 14 декабря 1956 года, выполняя задания оперативных групп КГБ при СМ СССР на венгеро-австрийской границе в г. Хедьешхалом и Шопрон, в результате высокой бдительности, смелых и решительных действий, задержал 178 нарушителей государственной границы Венгерской Народной Республики. Из числа задержанных 6 человек органами КГБ подозреваются в связях с разведками капиталистических стран, в отношении которых ведется дальнейшее следствие.

4 команда привлекалась к охране особняка и пеленгаторов КГБ и проведению операций по поиску и ликвидации остатков контрреволюционных банд.

За период с 9 ноября по 15 декабря личным составом захвачено 8 вооруженных участников мятежа, из них 1 агент американской разведки. За этот же период захвачено и изъято 13 единиц стрелкового оружия,

4 команда, совместно с 6 командой и венгерской народной милицией, под командой подполковника Зорина, реализуя данные Управления милиции, 29.11.56 г. проводила операцию по поиску и ликвидации остатков вооруженных банд мятежников в районе горы Чучхель на северо-западной окраине Будапешта.

В результате проведенной операции захвачено 8 вооруженных участников мятежа, среди них агент американской разведки Пит Ференц, который в октябре месяце 1956 года был заброшен на территорию Венгрии, 3 автомата, 5 карабинов, 11 гранат, 3 бутылки с горючей смесью, аккумуляторы, батареи к приемо-передатчику, а также большое количество военного обмундирования и снаряжения.

5 команда привлекалась к выполнению заданий генерала армии Серова на венгеро-австрийской границе в городах Хедьешхалом, Шопрон и Кёсег, по охране пеленгаторов КГБ и к проведению операций,

В период с 10 по 30.11.56 г. группа, в составе 14 человек, под командой заместителя командира команды по политчасти ст. лейтенанта Гильматдинова, в г. Шопрон; группа численностью 12 человек, под командой ст. лейтенанта Емельянова, в г. Хедьешхалом и группа, под командой лейтенанта Нагайцева, в г. Кёсег, выполняли задания по реализации данных оперативных групп и несли службу КПП в указанных пунктах.

В результате умелых действий и высокой бдительности, проявленной личным составом, за указанный период задержано 692 нарушителя госграницы Венгерской Народной Республики, из числа которых 6 задержанных подозревается в связях с иностранной разведкой.

Группа, под командой ст. лейтенанта Гильматдинова, принимала участие в отражении вооруженного нападения банды, в количестве 50 человек, на венгерскую погранзаставу.

В результате смелых и решительных действий 7 вооруженных бандитов было захвачено, остальные, понеся потери, были отброшены на территорию Австрии (потери банды не учтены). При этом захвачено 5 автоматов, карабин и пистолет.

6 команда привлекалась к охране железнодорожных эшелонов на станции Вечеш, Центрального военного аэродрома и обеспечивала проведение мероприятий по захвату организаторов контрреволюционного мятежа и членов бывшего правительства Имре Надя, укрывавшихся в югославском посольстве.

2 группа 6 команды, под командой старшего лейтенанта Буравлева, сопровождая эшелон от ст. Вечеш до ст. Будапешт, благодаря высокой бдительности и глубокого понимания важности выполняемой задачи, обнаружила отцеп 3-х вагонов. Принятыми мерами вагоны были обнаружены загнанными в тупик одной из железнодорожных станций и эшелон в целости и сохранности был доставлен в пункт назначения.

18.11.56 г. секрет, под командой сержанта Лобанова, благодаря высокой бдительности, своевременно обнаружил попытку 3-х неизвестных, незаметно для окружающих покинуть югославское посольство. Сообщив об этом оперсоставу, который так же нес службу наблюдения, сержант Лобанов обеспечил задержание 3-х особо опасных государственных преступников – руководителей мятежа.

22.11.56 г. личный состав 6 команды, продолжая нести службу секретов и наблюдения за выходами из югославского посольства, обеспечил задержание остальных главарей мятежа и членов правительства Имре Надя.

За успешное выполнение оперативно-боевых и служебных заданий генерала армии Серова и зам. военного коменданта гор. Будапешт и венгерских органов милиции, 10 военнослужащих отряда, в том числе майор Максименко, ст. лейтенант Гурьянов, ст. лейтенант Римша, лейтенант Дерюгин, ст. сержант Куц и другие награждены орденами и медалями Советского Союза, 41 военнослужащий отряда представлен к правительственным наградам, 154 военнослужащих поощрены приказами командира отряда.

За охрану общественного порядка 6 военнослужащих отряда поощрены приказами начальника УМВД и 13 военнослужащих приказами командира отряда.

Штабом отряда установлена деловая связь с Центральной военной комендатурой, оперативными группами КГБ и венгерскими органами милиции. Взаимоотношения с руководством оперативных групп и венгерских органов милиции нормальные. Претензий с их стороны к личному составу отряда нет.

В период выполнения оперативно-боевых заданий имел место случай чрезвычайного происшествия.

2.12.56 г. в ходе операции, проводимой отрядом совместно с частями Советской армии, командир отделения группы связи ефрейтор Обязуев, находившийся в цепи поисковой группы 4 команды с радиостанцией Р-109, в результате неумелого обращения с оружием произвел случайный выстрел, в результате которого ранил рядового 4 команды Ситкова А.А. Ранение сквозное, мягких тканей шеи, с повреждением трахеи и мягких тканей правого плеча. Самочувствие рядового Ситкова хорошее, и в ближайшее время, будет выписан из госпиталя. Ефрейтор Обязуев наказан в дисциплинарном порядке.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

По состоянию на 28.12.56 года в отряде по штату положено 4 розыскные собаки, которые имеются в наличии.

Во Львове, при несении службы по охране общественного порядка, розыскные собаки применялись для несения службы в составе патрульных нарядов на более отдаленных и пораженных преступностью маршрутах.

По прибытии в город Будапешт собаки применялись только в двух операциях, в остальных случаях применение собак необходимостью не вызывалось и по условиям обстановки было нецелесообразно.

Содержатся собаки в подвальном помещении штаба. Уход за собаками удовлетворительный. Кормление производится своевременно и регулярно.

Занятия по спецподготовке с дрессировщиками и собаками производится по плану.

IV. МЕРОПРИЯТИЯ ПО МПВО

Штабом полка установлена телефонная связь со штабом ПВО Южной группы советских войск в Венгрии.

На случай воздушного нападения предусмотрено затемнение городка путем одновременного снятия напряжения с электросети и рассредоточения подразделений и автотранспорта по территории городка с расчетом готовности к отражению как воздушного, так и наземного нападения,

V. ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КГБ

Охрана объектов КГБ осуществлялась гарнизонами:

№ п/п	Наименование объектов	Состав гарнизона
1.	Охрана особняка	С 11.11.56, 3 группа 4 команды в количестве 23 человек, командир группы ст. л-т Литвиненко
2.	Охрана пеленгаторов	С 13.11.56 по 22.11.56 г. 4 команда (36 человек) С 22.11 по 1.12.56 г. 5 команда (28 человек) С 1.12 по 16.1256 г. 3 команда (28 человек)
3.	Охрана тюрьмы	С 6.12 по 26.12.56 г. 1 группа 1 команды, в количестве 26 человек, под командой лейтенанта Ларченко. С 26.12 по настоящее время – 3 группа 2 команды, 19 человек, под командой ст. л-та Меньшикова

Нарушений воинской дисциплины при несении службы по охране объектов КГБ не зафиксировано. Претензий со стороны руководства органов КГБ к личному составу подразделений, несущих службу, нет.

Охрана спецобъекта в с. Гряда Львовской области 6.11.58 г. передана 66 отряду конвойной охраны.

VI. СЛУЖБА СУТОЧНОГО НАРЯДА

а) Караульная служба

Для охраны и обороны городка и знамени части учрежден караул в составе: четырех 3-сменных, одного 2-сменного постов и выводного общей численностью 17 человек.

Караульное помещение и гауптвахта оборудованы в соответствии с УГКС.

Нарушений по службе в карауле не зафиксировано.

б) Служба внутреннего наряда

Служба внутреннего наряда организована в соответствии с требованиями устава внутренней службы.

Состав наряда:

– дежурный по отряду	– 1
– пом. деж. по отряду	– 1
– посыльный	– 1
– дежурный сигналист	– 1
– дежурный по кухне	– 1
– рабочих по кухне	– 20
– дежурных по командам	– 7
– дневальных по командам	– 14
– дневальных по группам	– 8
– КПП	– 5
– дежурный по автопарку	– 1
– дневальных по автопарку	– 6
– дежурных телефонистов	– 2
– дежурных радистов	– 2
– дозоры ночные по периметру городка (4 пары)	– 16
Итого:	86 человек.

Грубых нарушений в службе внутреннего наряда нет.

Как недостаток в службе внутреннего наряда следует отметить недостаточную требовательность дежурных по вопросам четкого выполнения распорядка дня в подразделениях.

VII. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подразделения отряда с возложенными на них задачами по ликвидации остатков контрреволюционных банд и охране спецобъектов КГБ справились, по отзывам советского военного командования, руководства оперативных групп КГБ при СМ СССР и органов венгерской милиции, – успешно.

В связи с разгромом контрреволюционных сил и нормализацией положения в Венгрии, укреплением органов власти и народной милиции, созданием внутренних вооруженных сил, а также учитывая решение правительства Венгрии и советского командования о запрещении применения советских войск для производства арестов, задержаний и обысков, дальнейшее использование 12 отряда по прямому назначению не вызывается необходимостью и в настоящее время нецелесообразно.

Для успешного выполнения приказа МВД СССР № 00360 о том, чтобы сделать оперативные войска высокоманевреннными и подвижными, а также учитывая неко-

торый опыт оперативно-боевой деятельности на территории Венгерской Народной Республики, полагаю целесообразным увеличить состав отряда до трех дивизионов, обеспечить его машинами повышенной проходимости и современными средствами радиосвязи.

Командир 12 мотострелкового отряда
полковник Мамонов
Начальник штаба отряда
подполковник Пряха

РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 70–93.

№ 126
Справка ОО по Южной группе войск командующему войсками Южной группы войск генералу армии Казакову М.И. о количестве задержанных советскими войсками на территории Венгрии с 4 ноября 1956 по 1 января 1957 года и о действиях западных разведок против войск группы

2 января 1957 года

Подлежит возврату
Совершенно секретно
Экз. № 1

Командующему войсками Южной группы войск
генералу армии товарищу Казакову М.И.

Справка

При выполнении боевых заданий командования личным составом советских войск и особых отделов на территории Венгрии с 4 ноября 1956 года по 1 января 1957 года было задержано 14865 человек.

В процессе фильтрации из их числа выявлено 1389 человек, оказавшихся: руководителями контрреволюционного мятежа, активными участниками контрреволюционного подполья и главарями бандитских вооруженных групп, руководителями так называемых революционных комитетов и распространителями контрреволюционных и антисоветских листовок. Кроме этого, из числа задержанных разоблачено 6 агентов иностранных разведок.

Все преступники переданы в опергруппу КГБ при Совете министров СССР и органы полиции для дальнейшего следствия. Остальные освобождены.

Наиболее характерными задержаниями являются:

Особым отделом КГБ при СМ СССР по 128 стрелковой дивизии 20 ноября 1956 года в гор. Будапеште был задержан Сабо Янош, являвшийся руководителем вооруженных мятежников в Буде. Во время мятежа ему было присвоено звание «полковник». В прошлом служил в хортистской армии, крайне реакционно настроенная личность.

В гор. Будапеште был также задержан и разоблачен руководитель контрреволюционного мятежа в Венгрии Дудаш Йожеф, который во время мятежа возглавлял оборону центра контрреволюционных сил – кинотеатра «Корвин». Лично встречался с американским разведчиком генералом Доновен, установил контакт также с представителем западногерманской разведки. Дудаш руководил ограблением национального венгерского банка, похитил

большие суммы денег. Объявил себя министром иностранных дел Венгрии и устраивал пресс-конференции для иностранных корреспондентов. Характерно отметить, что после разгрома контрреволюционных сил в Венгрии враждебные элементы перешли на нелегальное положение и приступили к созданию контрреволюционного подполья.

Участники подполья вербуются из наиболее реакционно настроенных элементов из молодежи, главным образом студенчества и интеллигенции (писатели, журналисты, преподаватели вузов). Последние являются идейными вдохновителями подполья. Каждому участнику присваивается псевдоним, и он входит в состав боевой вооруженной группы. Группы между собой поддерживают связь через связников. Подполье для организации встреч подбирает конспиративные квартиры.

Главной задачей подполье считает борьбу против правительства Кадара путем совершения террористических актов, изготовления и распространения враждебных и антисоветских листовок.

Подполье устанавливает контакт с посольствами иногосударств в гор. Будапеште.

Так, ликвидированное особым отделом Южной группы войск в декабре 1956 года бандитское подполье в гор. Будапеште возглавлялось писателем Обершевским, доцентом Чендеши, студентами Прибельски и Бела, а также бывшим активным пособником немецких фашистов в период Второй мировой войны.

В каждом районе гор. Будапешта была создана вооруженная группа. Главари бандитских групп руководились связной генерала Кирай Бела некой «Эта» (псевдоним). Группа имела свою подпольную типографию, две радиостанции, оружие, которые нами в результате проведенной чекистской операции изъяты.

Характерно отметить, что после ликвидации подпольной типографии бандитов в гор. Будапеште и других городах Венгрии пока не было случаев распространения враждебных листовок, отпечатанных типографским способом.

Один из участников этой подпольной организации доцент Чендеши установил связь с посольством Индии и передавал туда материалы по событиям в Венгрии, имея цель через Индию информировать общественное мнение всего мира о «настоящем» положении в ВНР.

Контрреволюционное подполье большую надежду возлагало на председателя так называемого рабочего совета гор. Будапешта Рац, который готовил свержение правительства Кадара. Рац имел намерение создать рабочие советы в каждой области и сформировать Центральный рабочий совет Венгрии и предпринимал практические шаги к развертыванию подпольной работы, направленной на свержение законного правительства Венгерской Республики.

Полученные материалы особым отделом в отношении Рац при проверке подтвердились, и он был арестован. Следствие по нему продолжается.

По имеющимся данным, контрреволюционное подполье большое значение придает идеологической обработке венгерских граждан посредством распространения враждебных листовок.

Так, доктор венгр Иштван Цети, кинооператор Бела Лангомар (проживают в г. Будапеште) в узком кругу заявляют:

«Печатание листовок является очень умным и полезным делом, творением умных людей».

Цети и Бела прилагают все силы к тому, чтобы в Социалистическую рабочую партию Венгрии вступило как можно меньше людей. «Мы сделаем все, чтобы их уничтожить», – заявил Цети.

Из показаний разоблаченных агентов иностранных разведок явствует, что американские, английские, французские, западно-германские разведорганы главное внимание уделяют сбору шпионских сведений о советских войсках, находящихся в Венгрии. Шпионам даются задания устанавливать места размещения советских войск, их вооружение, политические настроения личного состава, взаимоотношения советских и венгерских военнослужащих, передвижения советских войск и другое.

26 ноября 1956 года при переходе границы из Австрии в Венгрию был задержан агент американского разведоргана «Си-Ай-Си» Петракович, австриец, житель Австрии, который получил задание по сбору шпионских сведений о советских войсках.

29 ноября 1958 г. другой задержанный агент «Си-Ай-Си» Цварц имел аналогичное задание и, кроме того, ему было предложено установить связь с агентурой, жившей в Будапеште, и отбирать у нее доклады о наших войсках.

10 декабря 1956 года нарядом 27 гв. механизированной дивизии в поезде, следовавшем из Комаром в Дьёр, был задержан венгр Гумерец Имре, у которого при обыске изъяты шпионские сведения о советских частях, дислоцированных в различных городах Венгрии (Дебрецен, Кечкемет и др.), Гумерец 6 ноября 1956 г. был завербован в Австрии, куда бежал 4 ноября 1956 г., бывшим хортистским офицером Бачи и переброшен в Венгрию для сбора разведданных о советских войсках.

13 декабря 1956 года на железнодорожной станции Сомбатхей был задержан шпион иностранной разведки Кишпал Йожеф, у которого при обыске обнаружены шпионские сведения о советских войсках (записи номеров автомашин, бронетранспортеров, танков, места дислокации частей Советской армии в Кечкемете, Сольноке и других городах Венгрии).

Наряду с заброской агентуры на территорию Венгрии, американская, английская, французская и западногерманская разведки производят обстоятельные допросы венгерских беженцев в Австрии, собирая данные о наших войсках. На допросах сотрудники вражеских разведок выясняют следующие вопросы: техника подъема советских войск по тревоге, передвижения советских воинских частей, количество вновь прибывших в Венгрию советских частей, род войск, опознавательные знаки, размещение их, места расположения складов с оружием, боеприпасами, парков грузовых машин и их количество, в каком состоянии военное снаряжение, организация прикрытия советских войск при их возвращении на свои базы, перевалочные базы советских войск на советско-венгерской, румыно- и чешско-венгерской границах и др.

Заместитель начальника особого отдела КГБ
при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Смирнов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 10, Л. 272–276.

№ 127
Справка начальника особого отдела КГБ по Особому корпусу полковника Смирнова М.Н. заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. о выводе из строя оборудования на заводе «Дюкло» в Будапеште

3 января 1957 года

Совершенно секретно
Экз № 2
генерал-лейтенанту товарищу Бельченко С.С.

Справка

3 января 1957 года комендант 1 Военной комендатуры гор. Будапешта полковник Сальников сообщил, что в ночь со 2 на 3 января на заводе «Дюкло» (завод изготовляет горное оборудование) с целью саботажа выведена из строя часть оборудования, на станках порезаны передаточные ремни, поломан ряд деталей.

В порче оборудования участвовали представители рабочего совета завода.

Расследование ведется венгерской полицией, представители которой полковнику Сальникову заявили, что они опасаются за благополучный исход расследования и привлечения к ответственности виновников, так как прокуратура может не дать санкции на арест преступников.

Докладываю для сведения.

Полковник Смирнов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 195.

№ 128
Докладная записка особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о проделанной работе по розыску военнослужащих, пропавших без вести в период подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии по состоянию на 31 декабря 1956 года

4 января 1957года

Совершенно секретно
Экз. № 1
Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику тов. Горбушину В.И.

Докладная записка о проделанной работе по розыску военнослужащих, пропавших без вести в период подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии по состоянию на 31 декабря 1956 г.

Докладываю, что после подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии, по данным штабов соединений, входящих в состав Особого корпуса, пропавшими без вести значились:

по 2 гв. механизированной дивизии – 47 человек
по 33 – » – – » – – 99 – » –

по 129 гв. стрелковой дивизии – 11 – » –
Всего: – 157 человек.

За истекший период оперативным составом особых отделов и командованием из 157 человек установлены погибшими в период боевых действий, умершими от ран и находившимися на излечении в госпиталях 135 человек.

Таким образом, к объявлению в местный розыск подлежит 22 человека, из них:
– по особому отделу 33 гв. МД – 16 чел.
– по особому отделу 2 гв. МД – 6 – » –

На неразысканных военнослужащих, которые значатся как пропавшие без вести, за истекшее время собраны следующие данные:

Военнослужащие 105 гв. механизированного полка 33 гв. механизированной дивизии –

начальник медпункта полка старший лейтенант м/с Беликов Юрий Никитович, 1928 года рождения, уроженец гор. Белгорода, Белгородской области (ранее Курская область), русский, беспартийный, окончил военно-медицинскую академию, в Советской армии с 1951 года, холост, владеет немецким и румынским языками;

санинструктор полка младший сержант Катан Николай Ерофеевич, 1936 года рождения, уроженец села Рубленица, Сорокского района, Молдавской ССР, молдаванин, в Советской армии с 22 июля 1954 года, беспартийный, образование 6 классов, владеет румынским языком;

шофер санитарной машины рядовой Миназов Ашрафзян Миназович, 1934 года рождения, уроженец села Чутеево, Индберозинского района, Татарской АССР, татарин, в Советской армии с 1953 года, холост, иностранными языками не владеет.

4 ноября 1936 года, на санитарной машине № Ф-6-80-71, выехали из Будапешта для эвакуации раненых. Санитарная машина следовала в колонне автомашин дивизиона гвардейских минометов. На улице Шорокшары колонна была обстреляна мятежниками. В результате обстрела несколько автомашин было сожжено. Из числа их санитарная машина, а также Беликов, Катан и Миназов не найдены. Указанную санитарную машину видел горевшей ефрейтор Лужный из 61 гв. миндивизиона.

Военнослужащие 104 гв. мехполка 33 гв. механизированной дивизии –

рядовой – Акопян Галуст Вартанович, 1935 года рождения. уроженец села Эмири, Сухумского района, Абхазской АССР, член ВЛКСМ, армянин, образование 7 классов. Приметы: рост 165 см, лицо скуластое, волосы и глаза черные, нос с горбинкой, заострен;

радист того же дивизиона рядовой Запружный Андрей Иванович, 1934 года рождения, уроженец села Владимировка, Добрянского района, Черниговской обл., украинец, член ВЛКСМ, в Советской армии с 1953 года. Приметы: рост 168 см, блондин, глаза серые, нос прямой, волосы длинные.

В ночь на 25 октября 1956 года, в составе колонны полка, следовали на автомашине ЗИС-151. В кабине находился командир зенитного дивизиона майор Свиридов.

В Будапеште дивизион, в котором служат Акопян и Запружный, от колонны полка оторвался, въехал на проспект Ференца, где попал под обстрел мятежников.

Очевидцы, рядовые Вагин, Федоров и Карцев, показали, что машина, на которой находились Свиридов, Акопян и Запружный, была подбита и подожжена. При этом видели, как Запружный выпрыгнул из кузова, но куда делся, неизвестно.

Обследованием места боя был обнаружен труп командира дивизиона майора Свиридова. Трупы Акопяна и Запружного среди убитых не найдены.

На месте боя находилось несколько трупов других военнослужащих, которые были раздавлены и по этой причине опознанию не поддавались.

Военнослужащие 133 тяжело-танкового самоходного полка 33 гв. мехдивизии –

рядовые саперного взвода – Ишанов Болтабай Юлдашович, 1936 года рождения, уроженец г. Чемкент, Южно-Казахстанской области, узбек, член ВЛКСМ. Приметы: ниже среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, носит обувь 40-й размер, по-русски говорит не чисто;

Вихлевщук Иван Дмитриевич, 1936 года рождения, уроженец села Надюк, Ново-Архангельского района, Кировской области, беспартийный, образование 5 классов, холост. Приметы: среднего роста, блондин, глаза голубые, нос большой и широкий, брови белые, круглолицый, зубы прямые, немного картавит.

26 октября 1956 года, находясь десантом на танке, пропали без вести. Весь десант, состоявший из военнослужащих саперного взвода, полностью выбыл из строя. В числе убитых Ишанов и Вихлевщук не обнаружены.

Рядовой роты связи той же части Донченко Василий Яковлевич, 1935 года рождения, уроженец Краснодарского края, Ейский зерносовхоз, 4-е отделение. Приметы: выше среднего роста, глаза голубые , шатен, худощавый, борода несколько выделяется вперед, нос большой с горбинкой, лицо продолговатое,

6 ноября 1956 года, находясь в боевом охранении, исчез при неизвестных обстоятельствах.

По показанию рядового Сафронова, 6 ноября Донченко садился десантом на танк. Этот танк в составе полка двигался по улицам Будапешта в направлении казарм «Корвин».

По другим данным, 5 ноября с.г. из парка Неплигет (гор. Будапешт) самовольно ушел из состава экипажа танка в неизвестном направлении.

Данный факт подтверждают мл. сержант Костин Е.Т. и ефрейтор Магомедов.

Командир реактивной установки 61 гв. минометного дивизиона 33 гв. мд сержант Василюк Михаил Васильевич, 1935 года рождения, уроженец села Рогизно, Верхне-Половецкого района, Киевской области, украинец, член ВЛКСМ, образование 6 классов, в Советской армии с 1954 года. Приметы: рост средний, телосложение нормальное, лицо худощавое, удлиненное, волосы светлые, зачесанные набок, лоб широкий, нос прямой, глаза серые, при ходьбе нагибается вперед, на теле с правой стороны имеется шрам от операции аппендицита, на кисти правой руки имеется татуировка «Миша», на лице под глазом (под каким глазом, точно не установлено) имеется небольшой шрам от ножевого ранения,

4 ноября 1956 года 2-я батарея 61 гв. отдельного минометного дивизиона на улице Шарокшары попала под сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. В этой перестрелке Василюк был ранен в левую ногу. Рану Василюку перевязывал старший лейтенант м/с Беликов из 105 гв. мехполка, который находился там со своей санитарной машиной. После перевязки Василюк был положен на носилки и перенесен в санитарную машину 105 гв. мехполка. Носилки несли санинструктор (сержант) из санитарной машины и рядовой 61 гв. отд. минометного дивизиона Добрынин (убит).

Перед тем как унести [его] в санитарную машину, Василюк просил старшего сержанта 2-й батареи Шрамко отправить его письмо домой. Письмо находилось у Шрамко в полевой сумке, однако [он] его не отправил, так как его полевая сумка сгорела вместе с машиной.

Перед отправкой санитарной машины к ней подошел командир 2-й батареи капитан Костин и лично попрощался с Василюком. После этого машина, в которой находился Василюк, двинулась по улице вперед. Впереди нее двигался танк, который

при движении был подбит артиллерийским снарядом и загорелся. Остановилась и следующая за танком санитарная машина. В это время возле санитарной машины на реактивной установке приехал ефрейтор Лужной (61 гв. мин. дивизион), который видел, что санитарная машина снизу была объята пламенем. Дверцы будки были закрыты, и из нее никто не выскакивал. В кабине санитарной машины сидел шофер, лицо которого было сильно окровавлено. Передок машины был сплющен, и около нее никого не было.

На месте боя были подбиты и сгорели, кроме санитарной машины, две реактивные установки ЗИС-151, один танк и одна машина с реактивными снарядами (ЗИС-151).

После, примерно 10–12 ноября с.г., место боя было обследовано, где обнаружена сильно помятая рама от машины ГАЗ-51 (санитарная машина имела марку ГАЗ-51). Не исключена возможность, что санитарная машина сгорела и вместе с ней сгорел находившийся в ней сержант Василюк.

Командир взвода 2-й батареи 100 гв. артполка 33 гв. мд старший сержант Свиридов Егор Степанович, 1933 года рождения, уроженец дер. Коневка, Богородского с/совета, Хотанецкого района, Орловской области, русский, беспартийный, образование 7 классов, в Советской армии с 1953 года. Приметы: рост ниже среднего, плотного телосложения, волосы светлые, гладкие, зачесаны назад, лицо овальное, чистое, нос слегка курносый, зубы редкие, глаза серые. В непринужденном разговоре улыбается, походка развалиста набок, играет на гармошке, жаловался на боль в желудке, на пальцах левой руки татуировка (бледная) «Жора».

26 октября 1956 года 2-й батарея в Будапеште на улице Юллеи в районе кинотеатра «Корвин» попала под сильный ружейно-пулеметный огонь мятежников. В результате перестрелки Свиридов получил пулевое сквозное ранение в область живота. Свиридову первая помощь была оказана рядовым этой же батареи Гарифулиным. Из-за сильного огня, который вели мятежники, личный состав батареи отошел, а Свиридов и Гарифулин, который также был ранен в ногу и голову, попали в руки мятежников при следующих обстоятельствах:

К месту, где находились Свиридов и Гарифулин, подошла венгерская грузовая машина с одним человеком (венгром), одетым в белый халат. Гарифулин и Свиридов были положены в кузов машины. При этом Свиридов находился уже только в нижнем белье, все остальное с него снято. Также была и снята повязка, наложенная Свиридову Гарифулиным. Кто и с какой целью раздевал Свиридова, Гарифулин не видел. Кроме Гарифулина и Свиридова в кузове машины никого не было. Свиридов находился в бессознательном состоянии, на вопросы Гарифулина не отвечал.

Через 20–25 минут машина подъехала к венгерскому госпиталю. Гарифулина с машины сняли, оперировали и положили в палату. Свиридов же оставался в кузове. После этого Гарифулин Свиридова больше не видел.

26 октября 1956 года

Командир артиллерийского расчета, 1195 артполка 33 гв. мд младший сержант Мамедов Кабад Мирзанович, 1935 года рождения, уроженец Узбекской ССР, ст. Худатбаза, узбек, беспартийный.

В составе расчета на автомашине ГАЗ-51 был обстрелян мятежниками на проспекте Ференца (г. Будапешт). Со слов рядового Алиева, Мамедов был убит и остался лежать в кузове автомашины, которая была сожжена мятежниками. Живыми из расчета остались 3 человека.

Рядовой 1195 артполка 33 гв. мд Абрамян Роберт Аванесович, 1934 года рождения, уроженец Азербайджанской ССР, Марзакеруцкого района, села Мокроток, беспартийный

В ночь на 25 октября 1956 года, в составе автоколонны следовал по проспекту Ференца, где машина с артиллерийским расчетом, обстреляна сильным автоматным огнем. Личный состав стал спрыгивать с машины. Очевидцы, младший сержант Благиных и рядовой Клерков, показали, что Абрамян выпрыгнул из автомашины на правую сторону, откуда велся огонь мятежников. Автомашина сгорела. После этого Абрамяна никто не видел.

Рядовой 1195 артполка 33 гв. мехдивизии Леонтьев Владимир Ильич, 1935 года рождения, уроженец Молотовской области, Ворошиловского района, дер. Кокшоры, русский, член ВЛКСМ.

26 октября 1956 года при движении автоколонны на проспекте Ференца (гор. Будапешт) она была обстреляна пулеметным огнем. Находящийся в автомашине вместе с Леонтьевым рядовой Сапиюлаев рассказал, что Леонтьев был сразу же убит, упал лицом вверх и выронил автомат. После этого машина загорелась, имеющиеся в машине снаряды стали рваться. Оставшиеся в живых солдаты выпрыгнули из машины, а Леонтьев остался там и сгорел вместе с машиной. Других очевидцев в живых не осталось.

Младший сержант 1195 артполка 33 гв. мехдивизии Игнатьев Юрий Леонтьевич, 1934 года рождения, уроженец гор. Молотова, ул. Окулова, 2, кв. 8, русский, член ВЛКСМ;

рядовой 11 артполка, той же дивизии Каледжян Вагаршак Тигранович, 1935 года рождения, уроженец Азербайджанской ССР, Гачиринского района, село Калдавари.

Ночью 25 октября 1956 года в автомашину, на которой находились Игнатьев и Каледжян, попала связка гранат, брошенная из окон мятежниками на проспекте Ференца (г. Будапешт).

Рядовые Мкервалишвили и Полчикин, находившиеся вместе с ними, видели, как задняя часть кузова, где сидели Игнатьев и Каледжян, взорвалась, тут же начали рваться снаряды, от которых она сгорела. Игнатьева и Каледжян никто из военнослужащих не видел. Взрывом рядовые Мкервалишвили и Полчикин были выброшены на мостовую, пришли в себя, когда машина уже сгорела.

Рядовой 1195 артполка 33 гв. мехдивизии Карайчев Валентин Михайлович, 1936 года рождения, уроженец Воронежской области, Давыдовского района, совхоз «2-я пятилетка».

В ночь на 25 октября 1956 года автомашина на которой находился Карайчев, была подожжена мятежниками на проспекте Ференца и обстреляна ружейно-пулеметным огнем, находящиеся в кузове 160-мм мины, взорвались. Карайчев не успел выпрыгнуть и сгорел на автомашине. Находившиеся вместе с Карайчевым три человека найдены в братской могиле и опознаны, а сам Карайчев не обнаружен.

Военнослужащие 5 гв. механизированного полка 2 гв. мех. дивизии –

старшина батареи сержант Ткач Лаврентий Исакович, 1935 года рождения, уроженец с. Савранское, Песчанского района, Одесской области, украинец, член ВЛКСМ, образование 7 классов, в Советской армии с 1954 года. Мать – Ткач Лариса Исаковна проживает в с. Савранском. Приметы: среднего роста, нормального телосложения, сутуловат, блондин, носит короткую прическу, глаза серые;

шофер, рядовой Частыло Владимир Иванович, 1936 года рождения, уроженец г. Цурюпинск (ул. Боровского, 4), Херсонской области, украинец, беспартийный, образование 6 классов, в Советской армии с 1955 года. Мать – Частыло Александра Степановна, проживает в г. Цурюпинске. Приметы: выше среднего роста, плотного телосложения, лицо широкое, волосы темно-русые, острижен наголо, глаза серые;

орудийный номер, рядовой Серенко (возможно Сиренко) Валентин Дмитриевич, 1936 года рождения, уроженец с. Сладковидне, Розовского района, Запорожской области, украинец, член ВЛКСМ, с 4-классным образованием, в Советской армии с 1955 года. Мать – Серенко Надежда Дмитриевна проживает в с. Федоровское, Бузинского р-на, Львовской области. Приметы: выше среднего роста, стройный, смуглый, лицо узкое, глаза карие, волосы черные, острижен наголо;

орудийный номер, рядовой Хамраев Хэлияр, 1935 года рождения, уроженец г. Динава Сухран-Дарьинской области, узбек, член ВЛКСМ, с 8-классным образованием, в Советской армии с 1955 года. Мать – Сааткулова Зенат, проживает в гор. Динава, совхоз Хаварбак, отд. № 3. Приметы: среднего роста, коренастый, атлетического телосложения, смуглый, тип восточный, лицо длинное, нос большой, волосы черные, глаза черные.

24 октября 1956 года сержант Ткач, рядовые Хамраев, Серенко и Частыло на автомашине ЗИС-150 № 05-99-55 с 85-мм самодвижущейся пушкой следовали по улице Ракоци (г. Будапешт), где попали под сильный огонь мятежников.

Утром 25 октября 1956 года на месте боя указанные выше лица и машину с орудием обнаружить не удалось.

28 октября 1956 года прибывший из венгерского госпиталя рядовой Попов (из роты связи полка) рассказал, что вместе с ним в госпитале в одной палате находился на излечении по ранению лейтенант Багров, который рассказал, что 24 октября 1956 года на автомашине следовал вместе с военнослужащими Ткач, Хамраевым, Серенко и Частыло. Багров рассказал, что его машина была подбита и подожжена мятежниками, а личный состав покинул ее и все побежали в направлении жилых домов. Вскоре на автомашине начали рваться боеприпасы.

О судьбе сержанта Ткач и рядовых Хамраеве, Серенко и Частыло ничего не известно.

Лейтенант Багров эвакуирован в госпиталь в г. Станислав, куда направлен запрос на предмет получения его объяснения. Ответа пока не поступило.

Военнослужащие 6 гв. мехполка 2 гв. механизированной дивизии –

командир танка младший сержант Кузнецов Анатолий Иванович, 1935 года рождения, уроженец Московской области Ново-Тульского района, п. Тульский, русский, образование 6 классов, член ВЛКСМ, в Советской армии с 1954 года. До призыва проживал в Саратовской области, Краснокутский р-н, совхоз № 591, не судим. Приметы: среднего роста, плотного телосложения, рост 165 см, волосы русые, нос прямой, глаза серые. Мать – Кузнецова-Вразовская Мария Моисеевна, 1912 года рождения, проживает в совхозе № 591, Краснокутского р-на, Саратовской области;

и механик-водитель, младший сержант Попович Борис Ильич, 1935 года рождения, уроженец Молдавской ССР, молдаванин, образование 6 классов, беспартийный, в Советской армии с 1954 года. До призыва в армию проживал в г. Кишиневе, ст. почта 5/30, не судим. Там же проживают его отец – Попович Илья Ефремович, мать Попович Наталья Дмитриевна, брат Николай и сестра Светлана. Приметы: среднего роста, худощавый, при разговоре картавит.

26 октября 1956 года колонна из двух танков Т-54 и 3-х танков Т-34, во главе с командиром роты старшим лейтенантом Губановым, следовала по улице Юллеи (г. Будапешт). При этом на танке № 404 мятежниками была перебита гусеница. Танк остановился. Остальные передвигались вперед и вели бой. Экипаж танка № 404 – младшие сержанты Кузнецов и Попович и рядовой Покутнев, в этом же танке находился старший лейтенант Губанов.

После того как танк был подбит, Губанов пересел на другой танк, с целью вернуть колонну и взять на буксир подбитый танк. Оставшийся экипаж вел стрельбу из орудия.

По возвращении к подбитому танку, через 30 минут, старший лейтенант Губанов увидел его горящим, рвались боеприпасы, бандиты вели ожесточенный огонь и к танку подойти не было возможности, но все люки танка были уже открыты.

По показаниям рядового Покутнева Л.Ф., которого раненым подобрали мадьярские танкисты в подвале дома, установлено, что при воспламенении танка от бутылок с горючей смесью Кузнецов и Попович покинули его, не предупредив об этом Покутнева, и скрылись в неизвестном, для него направлении. Покутнев, получив ожог подбородка, тоже покинул танк. Перебегая через улицу, он был ранен и, добравшись один до первого дома, залез в подвал, где ему оказала первую помощь старая женщина мадьярка, а потом его увезли мадьярские танкисты в свою часть, откуда через два дня он был доставлен к зданию Министерства обороны ВНР.

В настоящее время проводим мероприятия по сбору дополнительных материалов в отношении установления обстоятельств исчезновения указанных выше военнослужащих, разыскиваем их фотокарточки, устанавливаем очевидцев, знающих обстоятельства гибели или исчезновения пропавших без вести лиц

Докладывая об изложенном, прошу Вашего указания объявить всех перечисленных военнослужащих в розыск по Южной группе войск и Прикарпатскому военному округу.

Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу
подполковник Бессараба

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 62, Л. 28–39.

№ 129
Доклад ОО в/ч 28635 в особый отдел КГБ по Особому корпусу об оперативной работе за время боевых действий в Венгрии

4 января 1957 года

Сов. секретно
Экз. № 1

Зам. начальника особого отдела КГБ
при СМ СССР
в/часть полевая почта 25573
подполковнику тов. Бессараба И.Р.

Доклад
об <...> работе особого отдела КГБ в/ч п/п 28635 за время боевых действий в Венгрии

<...> Работа по задержанию агентуры иноразведорганов и участников контрреволюционного подполья.

Весь оперативный состав отдела принимал непосредственное участие в локализации очагов мятежа, а также в фильтрации и аресте участников мятежа в городах Дебрецене, Мишкольце, Ньиредьхазе и Озде.

Например, в г. Дебрецене арестовано 12 членов контрреволюционного городского комитета в том числе секретарь комитета Деделасло – один из руководителей-организаторов контрреволюционно настроенных студентов города.

В городе Озде за контрреволюционную деятельность арестовано 13 человек, которые были переданы в областное Управление милиции для производства дальнейшего следствия и привлечения к уголовной ответственности.

Тому же органу были переданы собранные нами материалы в отношении 13 участников мятежа для их ареста.

По Озду из числа арестованных наиболее крупным преступником является некий Мишкович – руководитель и организатор нилашистской организации в городе. До 1952 г. он разрабатывался Венгерскими органами государственной безопасности, затем был арестован, но впоследствии по амнистии освобожден. В период октябрьских событий участвовал в повешении трех работников органов госбезопасности.

В середине ноября 1956 года местной милицией была задержана спецмашина с мощной радиостанцией. Шофер и три солдата-охранника бежали. Оставшиеся на машине три человека были тщательно допрошены. Оказалось, что один из них является офицером связи венгерской армии, второй преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Будапештского государственного университета и третий студент 4 курса (установочные данные не сохранились).

Задержанные показали, что 30 октября 1956 года они по распоряжению одного из представителей кабинета Имре Надя были направлены на периферию для «изучения» положения на местах. Указанные задержанные вместе с радиостанцией переданы в особый отдел КГБ 8 мехармии.

В городе Мишкольце в период с 5 по 18 ноября было задержано 120 человек, из них выявлено и арестовано 25 преступников.

Работа по изъятию оружия

В ходе фильтрации наряду с выявлением и разоблачением преступного элемента большое внимание уделялось вопросу установления мест нелегального хранения оружия, в целях последующего изъятия его.

<...>

Проведенная работа имела свои положительные результаты. В частности, по г. Озду было изъято:

пистолетов разных систем	– 22
автоматов	– 36
винтовок образца 1891/30	– 135
винтовок иностранного образца	– 95
винтовок м/к	– 65
пулеметов	– 2
гранат	– 606
патронов разных	– 15200 шт.

В указанное количество входят оружие и боеприпасы, изъятые у местной полиции и «национальной» охраны.

6 ноября 1956 года один из местных жителей города Дебрецен (установочные данные не сохранились) при опросе его сообщил, что в районе водокачки города нелегально хранится оружие мятежников. При проверке оказалось, что действительно в земле было закопано несколько автоматов, карабинов и два ящика гранат.

Более подробных данных в отношении арестованных лиц, изъятого оружия и по другим вопросам сообщить не представляется возможным, т. к. материалы эти не сохранились.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР в/ч п/п 28635
майор Щербина

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 8, Д. 12, Л. 1, 3–4.

№ 130
Справка начальника особого отдела по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. о положении в Будапеште в начале января 1957 года

5 января 1957 года

Совершенно секретно
генерал-лейтенанту товарищу Бельченко С.С.

Справка

По сообщению военного коменданта гор. Будапешта от 3 января 1957 года, 28–29 декабря 1956 года состоялось собрание Союза венгерских писателей, на котором присутствовало более 200 человек.

На этом собрании особенно активно с реакционных и антисоветских позиций выступала группа писателя Йеш Дьюла.

По заявлению работника райкома партии 22 района гор. Будапешта Сабо Маргит, член рабочего совета завода малых моторов Хорват в период контрреволюционного мятежа принимал самое активное участие, воевал в группе Дудаша, поддерживал связь с председателем Будапештского рабочего совета Рац.

В настоящее время развил бурную контрреволюционную деятельность, якобы по поручению рабочего совета создает реакционные молодежные организации.

Хорват во время выступлений перед молодежью открыто заявляет:

«Контрреволюцию сделал Кадар и те, кто задушил народную революцию».

Сабо Маргит в отношении Хорват говорит, что он прожженный реакционер и его надо изолировать от народа.

Председатель рабочего совета фармацевтического завода Денеш открыто выступает против правительства ВНР и ВСРП.

Изложенное докладываю на Ваше распоряжение.

Полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 197–198.

№ 131
Докладная записка начальника ОО 21 танковой дивизии подполковника Уткина начальнику ОО 38 армии полковнику Яковлеву Я.И. о результатах работы в частях 21 танковой дивизии и их окружении за период выполнения боевого задания

5 января 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по войсковой части пп 64179
полковнику товарищу Яковлеву

Докладная записка о результатах работы в частях 21 танковой дивизии и их окружении за период выполнения боевого задания

23 октября 1956 года 39 гв. механизированная дивизия (ныне 21-я танковая дивизия) была по тревоге введена в Венгерскую Народную Республику для подавления контрреволюционного мятежа.

В течение 24 и 25 октября части дивизии совершали сложный марш. <...>

Однако упомянутые в назначенное время не появлялись, а полк 3 ноября изменил место дислокации. <...>

За время проведения операции по подавлению контрреволюционного мятежа и после нее частями и особым отделом дивизии задержано 344 человека, из них:

а) Шпионов	1
б) Руководителей контрреволюционных советов и комитетов	8
в) Активных членов контрреволюционных советов и комитетов	50

Из общего числа задержанных по областям Шомодь и Тольна 24 человека арестованно местными органами народной полиции; 59 человек – направлены в центральную тюрьму; 59 человек – передано в другие области и 202 человека, после разбирательства, освобождены.

По состоянию на 4 января с.г. по указанным областям осуждено 4 человека и 3 дела переданы на рассмотрение полевому суду. <...>

14 ноября 1956 года при проведении войсковой операции в деревне Безанерь было задержано 11 бандитов контрреволюционного отряда, бежавшего из города Печ. В числе этих бандитов оказался Тот Антол, 1933 года рождения, уроженец Роваздо области Дьёр, бывший солдат батальона аэродромного обслуживания 17 авиадивизии венгерской армии.

На допросе Тот показал, что портфель с документами главаря банды Хорвата Газо (кличка «Хозяин») в прошлом районного врача города Печ связной Хорват Тибор передал на хранение жительнице д. Мечек Рокаш (район Печ) Шюшоне, установив для их получения пароль: «В поле Мечек Рокаш живут еще настоящие венгры. Товарищи Бела передали».

После проверки полученных данных и Тота через других задержанных было принято решение использовать его для изъятия указанных документов.

В этих целях 17 ноября 1956 года Тот был доставлен на место с группой переводчиков в количестве 3-х человек, переодетых в гражданскую одежду, и направлен под видом бандитов в д. Мечек Рокаш в дом Шюшоне. Действуя по полученному инструктажу,

группа получила у Шюшоне интересовавшие [их] документы, а также хранившиеся у нее 2 винтовки, 2 карабина и около полусотни патронов.

Полученные документы отражают организационное построение отряда и его состав. В числе документов оказались списки личного состава отряда и лиц, направленных в г. Печ для разведки и т. д., что способствовало разгрому остатков контрреволюции.

Подробности по данному вопросу Вам сообщались докладной запиской № 3 и отдельной справкой. <...>

В связи с разгромом контрреволюционного мятежа часть мятежников ушла в подполье и продолжает проводить подрывную деятельность против Венгерской Народной Республики и советских войск. Основным методом подрывной деятельности враждебные элементы избрали распространение злобных листовок и «воззваний». <...>

Например, в первых числах декабря 1956 года в г. Надьканижа почти ежедневно распространялись антинародные и антисоветские листовки. Для оказания помощи военной комендатуре и местным органам народной полиции туда был командирован старший оперуполномоченный капитан Гуськов В.А.

Изучив на месте обстановку и возможности по организации поимки авторов и распространителей листовок, капитан Гуськов порекомендовал начальнику райотдела полиции организовать засады из работников полиции, переодетых в гражданское платье в местах наиболее вероятного появления распространителей листовок. Проведением этого мероприятия 6 декабря 1956 года работникам полиции удалось задержать на месте преступления Чик Ференца, 1937 года рождения, рабочего машиностроительного завода, Болог Дерди, Киштери Антол и Бежю Ласло, студентов, которые расклеивали в городе листовки. При задержании у них было изъято 20 контрреволюционных листовок, написанных от руки.

После предварительного расследования Чик был по просьбе рабочего комитета машиностроительного завода освобожден, и он выступил на собрании рабочих с разоблачением лиц, спровоцировавших его на совершение вышеуказанного преступления.

В отношении студентов ведется следствие. <...>

Начальник особого отдела КГБ ПРИ СМ СССР
по войсковой части п/п 28722
Уткин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 5, Д. 1, Л. 45, 47–51.

№ 132
Докладная записка начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по 38 армии полковника Яковлева Я.И. начальнику особого отдела КГБ по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о результатах оперативной работы в войсках и их окружении за период выполнения частями армии боевого задания командования по проведению операции «ВИХРЬ»

11 января 1957 года *Совершенно секретно*
Экз. № 1

Докладная записка о результатах <...> работы в войсках и их окружении за период выполнения частями армии боевого задания командования по проведению операции «ВИХРЬ»

В ночь с 23 на 24 октября 1956 года 38 армия в составе 128 гв. стрелковой дивизии, 39 и 27 механизированных дивизий была поднята по тревоге и введена на территорию Венгерской Народной Республики для выполнения правительственного задания. В течение 24 октября – 2 ноября 1956 года соединения армии совершили марш и сосредоточились в районах Будапешта, Секешфехервара, Дьёра, Капошвара, Печа, Сексарда и других городов.

В первых числах ноября 1956 года 38 армии были оперативно подчинены 31 гв. воздушно-десантная дивизия, которая к исходу 1 ноября десантировалась на аэродром Веспрема, и 17 гв. механизированная дивизия, дислоцирующаяся в районах Сомбатхея, Залаэгерсега и города Пап.

Указанные выше соединения армии с 4 ноября 1956 г. приняли участие в подавлении контрреволюционного мятеже и разгроме остатков реакционного элемента. <...>

В процессе проведения операции «ВИХРЬ» особыми отделами КГБ совместно с частями и соединениями 38 армии было задержано 12412 человек, подозреваемых в участии в путче.

В процессе фильтрации 10252 человека было освобождено, 648 – передано в полицию для дальнейшего ведения следствия, 31 человек передан в группу полковника Калистова и 458 направлены на сборный пункт, из них:

Организаторов и руководителей мятежа	23
Председателей и членов контрреволюционных комитетов	53
Активных участников мятежа	203
Пропагандистов и агитаторов	19
Карателей и террористов	48
Участников банд	21
Других участников мятежа	91
Шпионов	19.

В числе 16 человек, направленных в группу Калистова, передано 4 агента и один резидент геленовской разведки, 3 агента неустановленной разведки и 6 лиц, подозреваемых в шпионаже.

Так, за период с 4 ноября по 15 декабря особым отделом КГБ 27 мехдивизии были задержаны резидент геленовской разведки Вишняй Шандор, агенты этой же разведки Менгеш Шандор и Кишпал Йожеф, имевшие задания выяснить, по каким маршрутам

пришли советские войска в Дьёр–Шопрон, на каких дорогах и мостах стоят советские танки, их количество, систему охраны общественных учреждений в городах Шопрон, Дьёр, Сомбатхей, Будапешт, Секешфехервар, и другие вопросы.

Кроме того, этим же органом задержаны агенты неустановленной разведки Гумерц Имре, Кун Ласло и Ковач Стефан, заброшенные для сбора сведений о Советской армии, ее вооружении и местах дислокации.

14 декабря 1956 года особым отделом КГБ 17 гв. мехдивизии на станции Сомбатхей при проверке документов был задержан агент западногерманской разведки Кишпал Йожеф, 1913 года рождения, уроженец гор. Будапешта, заброшенный в Венгрию с заданием собирать шпионские сведения о советских войсках, находящихся на территории ВНР. При задержании у него изъяты сведения шпионского характера.

26 ноября этим же органом в городе Сомбатхей задержаны и разоблачены как агенты американской разведки Петракович Иоганн, 1926 года рождения, уроженец г. Цебурак, австрийский подданный, и Динеш Иштван, 1930 года рождения, снабженные фиктивными документами, большим количеством часов, чтобы могли откупиться на случай их задержания советскими военнослужащими, имевшие задание собрать сведения о местах дислокации советских войск в Венгрии и о положении в Венгерской Народной Республике.

<...> в первых числах декабря были получены данные, что в городе Буда проживал некий Санто Янош, являвшийся агентом американской разведки и бежавший в Австрию. В процессе произведенного обыска на квартире Санто было изъято 2 мешка документов на английском языке, форма офицера американской армии, визитные карточки, свидетельствующие о его связях с иностранными посольствами. 9 декабря <...> на квартире у Санто был задержан Палвельди Дьёрьд, 1936 года рождения, уроженец гор. Будапешта, у которого были изъяты записи шпионского характера, а также много адресов иностранных представительств. Будучи допрошенным, Палвельди показал, что он дважды совершал ходки в Австрию, где встречался с американскими корреспондентами, сообщал им данные о частях Советской армии и положении в Будапеште. В этот раз прибыл в Будапешт по заданию Санто Яноша для встречи с рядом лиц, но это задание выполнить не смог, так как был задержан.

Указанным органом, кроме этого, задержаны 6 лиц, подозреваемых в шпионаже.

В розыске и задержании активных участников мятежа и других реакционных элементов особыми отделами КГБ армии использовались <...> военные патрули, работники комендатур, посты по проверке документов и автотранспорта, организовывались специальные поисковые группы во главе с оперработниками.

<... > старший лейтенант Капуварского военкомата Хорват Геза во время мятежа призывал к восстанию, разоружал полицию, переправлял беженцев за границу, в прошлом хортист, о чем нами была ориентирована полиция, и после документации его преступной деятельности он был арестован.

<...> администратор Капуварского мясокомбината Урват Имре, директор школы Надь Кальман и работник столярной мастерской Пак Миклош проводят враждебную деятельность против Венгерской Народной Республики. Материалы на указанных лиц переданы в политический отдел полиции города Дьёр.

13 ноября оперативным работником особого отдела КГБ 39 гв. мд <...> был получен сигнал, что среди рабочих автоколонны неизвестный гражданин проводит контрреволюционную агитацию. В целях установления личности неизвестного и его задержания оперативный работник предложил местным органам полиции установить

за ним наблюдение и при удобном моменте задержать его. После установления личности последнего было принято решение задержать его в пути следования в автобусе за городом, что и было выполнено. Задержанным оказался Тамер Янош, 1927 года рождения, уроженец Сексарда, ранее отбывавший наказание за воровство. После его освобождения из тюрьмы мятежниками среди рабочих автоколонны проводил враждебную деятельность, направленную на подрыв Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, призывал к забастовкам, возводил клевету на коммунистов и работников органов МВД.

14 ноября при проведении войсковой операции с участием оперработника указанного органа в деревне Везенер было задержано 11 бандитов контрреволюционного отряда, возглавляемого Хорватом Геза, в прошлом врача города Печ.

4 ноября 1956 года особым отделом КГБ 17 гв. мд был задержан Авар Ласло, 1929 года рождения, который накануне контрреволюционного мятежа нелегально перешел из Австрии в Венгрию. 29 октября Авар Ласло объявил себя председателем союза «революционной» молодежи города Сомбатхей, в помещении, где обосновался его штаб, установил микрофон и объявлял различные провокационные сообщения. 3 ноября Авар, узнав о том, что в город Дьёр прибыл карательный отряд во главе с Бан Робертом, лично поехал туда и попросил Бан Роберта немедленно прибыть в Сомбатхей для расправы над коммунистами и работниками МВД. Авар Ласло полицией привлекается к уголовной ответственности.

17 ноября при попытке перейти границу был задержан Гинк Кароль, 1922 года рождения, житель города Будапешта, у которого было изъято большое количество заснятой фотопленки о разрушениях в Будапеште во время контрреволюционного мятежа, с трупами убитых и повешенных людей, сожженными автомашинами и другой техникой. На допросе Гинк показал, что он во время мятежа работал фотокорреспондентом контрреволюционной газеты «Игоз» и вез эти снимки, чтобы продать их в Австрии буржуазным газетам для антисоветской пропаганды. Гинк направлен в группу полковника Калистова.

В период подавления и ликвидации контрреволюционного мятежа особыми отделами совместно с частями 38 армии у мятежников и населения было изъято 32075 единиц оружия, в том числе: винтовок и карабинов – 18365 штук, автоматов – 9621, ручных пулеметов – 626, станковых пулеметов – 139, пулеметов ДШК – 19, пистолетов – 1888, 82-мм минометов – 102, 120-мм минометов – 12, 57 и 76-мм зенитных орудий – 75, 85-мм зенитных орудий – 90, малокалиберных винтовок – 1069. <...>

После разгрома контрреволюционного мятежа часть враждебного элемента ушла в подполье и продолжает проводить подрывную деятельность против Венгерской Народной Республики и советских войск.

Одним из методов подрывной деятельности контрреволюционного подполья является распространение листовок и воззваний.

Так, в первых числах декабря 1956 года в городе Надьканижа почти ежедневно распространялись листовки антисоветского контрреволюционного содержания. В связи с чем [для] розыска распространителей листовок и задержания их в помощь военной комендатуре и народной полиции был командирован сотрудник особого отдела КГБ 39 гв. мд капитан Гуськов. Прибыв на место и изучив создавшуюся обстановку, оперработник порекомендовал начальнику полиции организовать засаду в местах наиболее вероятного распространения листовок. В результате чего 6 декабря были задержаны на месте преступления студенты Болог Дерди, Киштери Антол, Бежо Ласло и рабочий машино-

строительного завода Чик Ференц, у которых при задержании было изъято 20 контрреволюционных листовок, исполненных от руки.

В процессе следствия по группе задержанных лиц, являвшихся участниками подпольной контрреволюционной организации, особым отделом КГБ 128 гв. стр. дивизии были получены данные о том, что в городе Буда, в помещении студенческого общежития, где проживают студенты Дюла, Солонбаи, Прибельский и Обертовский находится ротатор, на котором изготовляются контрреволюционные листовки. 7 декабря во время проведения войсковой операции с участием оперработника в указанном общежитии был изъят ротатор, большое количество контрреволюционных листовок, литературы, портативный радиопередатчик, а также был задержан руководитель подпольной организации университета Прибельский Иштван, который на допросе сообщил, что в городе Буда, по улице Мартончедут, 20, проживает участник этой организации по имени Шандор, имеющий радиостанцию. В связи с чем было принято решение провести обыск по указанному адресу. Во время обыска был задержан Нири Шандор и изъяты радиостанция «Р-10», автомат с двумя дисками, 2 пистолета «ТТ» и более 500 патронов к ним и одна граната.

На допросе НИРИ подтвердил свою принадлежность к контрреволюционной организации и сообщил о том, что 9 декабря 1956 года вместе с другими участниками имел намерение перевезти склад оружия, находящийся в районе кладбища Форкашребе, в более надежное место.

14 декабря для изъятия оружия на кладбище Форкашребе была направлена войсковая группа во главе с оперработником, в результате чего изъято 5 автоматов, 2 карабина, одна граната и около 1000 патронов. <...>

Кроме того, с начала боевых действий руководящий состав особых отделов дивизий и армии принял непосредственное участие в формировании политических отделов народной полиции и оказывал им действенную помощь в организации проведения оперативных мероприятий по розыску, задержанию руководителей и активных участников мятежа и пресечении деятельности контрреволюционного подполья, проводящего подрывную деятельность против Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства.

Вместе с этим была организована фильтрация лиц, задержанных в процессе проведенной операции. <...>

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по 38 армии
полковник Яковлев

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 54, Л. 38, 49–56.

№ 133
Спецсообщение начальника ОО 17 механизированной дивизии подполковника Яровенко начальнику ОО 38 армии полковнику Яковлеву Я.И. об антисоветской деятельности командира 32 стрелковой дивизии венгерской армии полковника Моор Ференца

12 января 1957 года

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
полевая почта 64179
полковнику товарищу Яковлеву Я.И.

Спецсообщение об антисоветских действиях командира 32 венгерской стрелковой дивизии полковника Моор Ференца

Вторым отделом (контрразведка) 32 венгерской стрелковой дивизии были получены данные о том, что командир этой дивизии полковник Моор Ференц в период контрреволюционного мятежа в Венгрии поддерживал контрреволюционные элементы. На основании этих данных 2-го января 1957 г. начальником второго отдела 32 венгерской стрелковой дивизии капитаном Сигади был допрошен командир 94 венгерского стрелкового полка майор Бадьинский Янош, который показал.

В период с 28 по 30 октября 1956 г. по приказанию полковника Моор майором Бадьинским со складов 94 венгерского стрелкового полка было выдано шопронским студентам, активно участвовавшим в контрреволюционном мятеже, 100 автоматов, 300 карабинов, один пулемет «Максим», два ручных пулемета, 500 штук ручных гранат, большое количество патронов и взрывчатых веществ.

1-го ноября 1956 г. полковник Моор приказал майору Бадьинскому организовать оборону военного городка в гор. Папа от советских войск. Создать противотанковую оборону, причем расстановка орудий проходила под руководством Моора, а заместитель начальника артиллерийской дивизии капитан Кочиш по приказанию Моора проверял исправность орудий перед отправкой их на огневые рубежи.

Бадьинскому было приказано Моором привести в боевую готовность и выдвинуть в такой район 120-мм минометы, чтобы они могли поразить принадлежащую советскому аэродрому в Папе радиолокационную станцию. Бадьинским это приказание было выполнено. Минометы были расставлены недалеко от радиолокационной станции и по утверждению Бадьинского цель могла быть вполне поражена.

Полковником Моор 1-го ноября 1956 г. было дано указание 16 венгерскому артполку организовать на горе Тэвэли огневые позиции с задачей повредить посадочную площадку на советском аэродроме в Папа.

2 ноября 1956 г. в кабинет Моора зашел Бадьинский, где застал подполковника Сенди Йожефа, ст. лейтенанта Гиро Михаль, капитана Гастоли Ласло и ст. лейтенанта Тотч. Перечисленные выше венгерские офицеры вели какие-то переговоры с тремя гражданскими лицами. Один из этих гражданских, как утверждает Бадьинский, был в прошлом хортистским офицером в чине подполковника. Бадьинский у этого хортиского подполковника видел удостоверение, выданное контрреволюционным комитетом.

В присутствии Бадьинского хортистский офицер и остальные гражданские интересовались у Моор обстановкой в Дьёре и Папа. Подполковник Сенди рассказывал им о передвижении советских войск.

По непроверенным данным, полковника Моор намечают оставить в должности командира дивизии во вновь создаваемой венгерской армии.

Я считаю, что Моор в период контрреволюционного мятежа в Венгрии, поддерживая контрреволюционные элементы, скомпрометировал себя. В настоящее время враждебно настроен по отношению [к] Советской армии и поэтому оставить его в должности командира дивизии невозможно.

Сообщаю для информации соответствующих органов.

Начальник особого отдела КГБ полевая почта 54702
подполковник Яровенко

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 3, Д. 17, Л. 14–15.

№ 134
Докладная записка особого отдела КГБ при Совете министров СССР по Особому корпусу начальнику особого отдела КГБ по Южной группе войск полковнику Горбушину В. И. о результатах работы за период выполнения частями Особого корпуса заданий командования по подавлению контрреволюционного мятежа в Венгрии

14 января 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику тов. Горбушину В.И.

Докладная записка о результатах <...> работы за период выполнения частями Особого корпуса заданий командования по подавлению контрреволюционного мятежа в Венгрии

В подавлении контрреволюционного мятежа в Венгрии принимали участие 2, 33 и 35 гв. механизированные дивизии, 128 и 70 гв. стрелковые дивизии. Особые отделы КГБ, обслуживающие эти соединения, входили или входят в оперативное подчинение особого отдела КГБ по Особому корпусу.

Перечисленные соединения, за исключением 2 гв. мехдивизии, до вступления в бой дислоцировались на территории Советского Союза.

На территорию Венгрии прибыли своим ходом или по железной дороге. Так, 33 гв. мехдивизия, 70 и 128 гв. стрелковые дивизии к местам сосредоточения прибыли своим ходом форсированным маршем. 35 гв. мехдивизия к месту сосредоточения сначала двигалась железнодорожными эшелонами, а по территории Венгрии – своим ходом.

Агентурно-оперативную работу по чекистскому обеспечению войск оперативный состав строил в зависимости от средств передвижения и условий совершения марша. <...>

Организация работы по задержанию агентуры иноразведок, участников зарубежных антисоветских организаций и контрреволюционного подполья

В период боевых действий с контрреволюционными мятежниками особым отделом корпуса и подчиненными ему особыми отделами дивизий путем опроса задержанных были получены данные о массовой заброске в Венгрию шпионов и диверсантов через границу. <...>

Так, 8 ноября 1956 года <...> (офицер) с группой других военнослужащих в районе моста Сталина в городе Будапеште задержал двух вооруженных изменников Родине венгров Когут Бела и Дариан Яноша.

Последующей проверкой установлено, что Когут и Дариан 2 октября 1956 года, изменив Родине, бежали в Австрию. Там обрабатывались австрийской жандармерией, а также бывшим хортистским офицером, резидентом американской и английской разведок Сентерди.

В Австрии Когут и Дариан установили связь [с] римско-католическим союзом, а затем 30 ноября 1956 года в составе 7 человек диверсантов были переброшены в Венгрию.

По прибытии в Будапешт оба они установили связь со штабом мятежников, получили документы и оружие, после чего вступили в вооруженную борьбу с советскими войсками. На допросе Когут и Дариан показали, что ими лично убито несколько советских военнослужащих.

Особым отделом КГБ по 128 гв. стрелковой дивизии также задержано несколько человек, переброшенных из Западной Германии и Австрии на территорию Венгрии для ведения подрывной деятельности.

В числе задержанных оказались Франкейт Отто, житель г. Бонн, прибыл из Западной Германии под видом медперсонала, подозревался в спецпереброске для подрывной работы в Венгрии, Херст Краггет, житель г. Бад (Западная Германия), подозревался в шпионаже.

5 декабря 1956 года <...> в Будапеште на улице Ленина была задержана легковая автомашина типа «Воксальд», в которой с оружием, боеприпасами, пишущей машинкой, ротатором и восковкой к нему, двумя шифрами, планом Будапешта со схемой на нем была захвачена группа контрреволюционеров-подпольщиков в составе Дьендьеши Миклоша, Генце Ференца, Лукач Йожефа и Бого Дюла, которые занимались изданием подпольной газеты и враждебных листовок.

На допросах задержанные показали о своей враждебной деятельности против советских войск и народной власти в Венгрии и назвали ряд своих сообщников.

На основании показаний этих преступников арестованы и переданы в местные следственные органы 16 человек активных мятежников, изъяты оружие, рации, ликвидированы их редакция и типография.

14 ноября 1956 года <...> при очистке от мятежников города Вац был задержан и доставлен к оперработнику старшина венгерской армии Мартон Янош, проводивший антисоветскую агитацию.

Дальнейшим допросом Мартона Яноша установлено, что он вместе с майором Палинкаш и капитаном Матровельди осуществлял личную охрану кардинала Миндсенти, способствовал последнему во вражеской деятельности, а затем в связи с провалом контрреволюции лично доставил его в американское посольство.

Мартон Янош передан для дальнейшего следствия по его делу в местные следственные органы.

5 ноября 1956 года в городе Будапеште военным патрулем 33 гв. мехдивизии был задержан Хомраньский Мариан, 1919 года рождения, поляк, житель Будапешта. При нем были обнаружены телефонный справочник, бинокль военного образца, учебник по самолетовождению на русском языке.

На допросе Хомраньский показал, что в 1940 году он приехал из Польши в Венгрию, впоследствии был в ряде других европейских государств, в том числе в Западной Германии, где в 1946 году был завербован американской разведкой, по заданию которой возвратился в Венгрию.

Здесь, как показал Хомраньский, он должен был собирать данные о местах расположения аэродромов, стратегических путей, а в последнее время собирал сведения о настроениях населения Будапешта в связи с познаньскими событиями.

Хомраньский передан в следственную группу тов. Калистова.

16 ноября 1956 года <...> в городе Будапеште был задержан распространявший антисоветские листовки местный житель Шаги Эндре.

На допросе Шаги показал, что занимался враждебной Советскому Союзу деятельностью в силу своих антисоветских убеждений. Шаги передан в местные органы полиции для привлечения его к уголовной ответственности.

23 ноября <...> задержали на месте преступления местного жителя Молнар Иштвана, 1928 года рождения.

Молнар пытался затопить водой подвал воинской казармы, где хранилось имущество части и трофейное оружие. При обыске у преступника были изъяты плоскогубцы и за рукавом нож.

Молнар при опросе от дачи показаний отказался и передан для следствия в следственную группу товарища Калистова. <...>

7 ноября 1956 года особым отделом 2 гв. мехдивизии <...> были задержаны в автомашине на одной из улиц Будапешта активные участники контрреволюционного мятежа, члены уйпештского, так называемого «революционного комитета» Дьёрдь Петер, Шипош Шандор и Беде Маргит.

На допросах все они рассказали о контрреволюционной деятельности уйпештского «рабочего совета», руководителем которого был Коша Пал, а Беде Маргит, кроме того, признала, что по заданию Габора Ласло собирала шпионские сведения о советских войсках в Венгрии.

После проверки и подтверждения показаний названных лиц особым отделом в контакте с командованием уйпештский так называемый «революционный рабочий совет» в составе 28 человек был арестован. Его преступная деятельность в ходе проверки доказана, после чего арестованные, в том числе и Коша Пал, переданы следственным органам и предаются суду. <...>

16 ноября 1956 года <...> задержали и доставили в особый отдел Келемен Йожефа, 1940 года рождения, уроженца и жителя Будапешта, <...> является участником контрреволюционной молодежной организации и выполняет функции связного между бандой Малетера и подпольными молодежными организациями, находящимися близ советской границы.

Сам Келемен на допросе подтвердил заявление Варга и показал, что ему известен другой связной бандитов, житель Будапешта, Балог Тибор, 1940 года рождения, рабочий будапештского завода «Маваг», который 20 ноября должен явиться на встречу с Келемен, а затем они вместе выедут в банду, действующую в районе города Захонь.

В ночь на 21 ноября 1956 года особым отделом дивизии Балог был задержан и на допросе показал, что является разведчиком и связным бандитского подполья. В период мятежа собирал и передавал в штаб повстанцев сведения о количестве и местах расположения советских войск. 12 ноября 1956 года по заданию руководителя бандгруппы Малетера Балог выезжал в город Захонь для сбора сведений о количестве и вооружении советских войск, движущихся в Венгрию. По выполнении задания возвратился в Будапешт и далее намерен был следовать в горы для встречи с Малетером.

22 ноября 1956 года для проведения дальнейшего следствия Балог передан в следственную группу тов. Калистова. <...>

После разгрома основных сил мятежников и организации народной полиции ВНР работа по изъятию и разоблачению преступных элементов проводилась особыми отделами в тесном контакте и непосредственной помощи со стороны политических отделов полиции. Последние при наличии достаточных уликовых данных после предварительного следствия решали вопрос о предании преступников суду.

Всего с 4 ноября 1956 года особым отделом корпуса и подчиненными ему особыми отделами дивизий было задержано и подвергнуто фильтрации – 1289 человек.

Из них:

а) передано в советские следственные органы	– 700 чел.
б) передано в местные следорганы	– 305 чел.
в) освобождено после проверки	– 284 чел.

Организация работы по изъятию оружия и боеприпасов

В период подавления контрреволюционного мятежа подчиненными особыми отделами в контакте с командованием была проделана значительная работа по изъятию оружия и боеприпасов у контрреволюционных элементов.

Перед оперативным составом всех органов была поставлена задача, направленная на выявление мест хранения оружия и боеприпасов мятежниками, путем активного использования войсковой агентуры и доверенных лиц из числа местного венгерского населения и другие возможности.

Основная часть оружия и боеприпасов была непосредственно изъята в период боевых действий (при ликвидации узлов сопротивления мятежников, разоружении частей венгерской армии и на арсеналах и складах). Большое количество оружия и боеприпасов изъято также у контрреволюционного подполья в результате умелого использования оперативным составом агентуры, доверенных лиц, заявительских материалов местных жителей и данных, добытых в процессе фильтрации задержанных.

Наиболее характерными примерами выявления и изъятия оружия у контрреволюционного подполья являются следующие: <...>

оперуполномоченный этого же отдела тов. Молявин с помощью комендатуры 15 ноября 1956 года провел операцию, в результате которой была задержана группа мятежников из 10 человек в помещении школы деревни Дьяр во главе с бандглаварем Плибек Яношем. У бандитов изъято 2 автомата, 3 пистолета и ящик гранат. Указанная группа передана органам полиции.

<...> в Будапеште по ул. Радан в подвале дома № 60 мятежники хранят оружие.

Произведенной операцией при участии полиции там было обнаружено 2 автомата и 6 гранат.

Этим же особым отделом <...> выявлены заводы, изготовлявшие ранее оружие и боеприпасы с запасами готовой продукции на складах. Через командование эти данные реализованы, а предприятия включены в число разведанных и проверенных.

23 ноября 1956 года <...> были получены данные о том, что на продовольственном складе по ул. Лехель, 41 (Будапешт) мятежники, ушедшие в подполье, хранят большое количество оружия и боеприпасов. Совместно с командованием старший оперуполномоченный старший лейтенант Батраков, получивший эти данные, провел операцию, в результате которой изъято: 4 пулемета, 150 автоматов и карабинов, гранаты и боеприпасы. <...>

Используя данные, полученные от доверенных лиц и в процессе фильтрации задержанных участников контрреволюционных выступлений, оперативным составом особого отдела КГБ по 70 гв. мотострелковой дивизии в контакте с командованием выявлено и изъято большое количество оружия и боеприпасов.

В частности, только по гор. Озду было изъято: автоматов – 36, пистолетов – 22, винтовок – 230, пулеметов – 2, гранат – 606, патронов разных – 15200 шт.

Положительную роль в изъятии оружия и боеприпасов сыграли проводимые войсковые операции по проческе домов в районе узлов сопротивления бандитов.

Так, 10 ноября 1956 года с участием оперативного состава Особого отдела КГБ по 33 гв. мехдивизии проведена проческа домов в одном из районов г. Будапешта, расположенном около ликвидированного узла сопротивления мятежников. В результате операции изъято: автоматов ППШ – 44, карабинов – 29, пистолетов «ТТ» – 1, гранат – 17 и винтовочных патронов – 2200 шт. <...>

Выводы и предложения

Оперативный состав особых отделов в основном справился с возложенными на него задачами, проделал существенную работу по изъятию контрреволюционных элементов, руководителей повстанческого подполья разных степеней, оружия и боеприпасов, чем была оказана помощь командованию в деле быстрейшей ликвидации контрреволюционного мятежа.

Особые отделы своевременно информировали командование о настроениях личного состава, об имевших место враждебных проявлениях в войсках, о настроениях местного населения, помогали в сборе разведданных, что способствовало принятию нужных решений, направленных на повышение боеспособности войск.

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 72, Л. 50, 51, 72–84, 86.

№ 135
Докладная записка особого отдела КГБ при Совете министров СССР по Будапештскому гарнизону начальнику особого отдела КГБ по Южной группе войск полковнику Горбушину В. И. о результатах работы за период событий в Венгрии

14 января 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
Южной группы войск
полковнику тов. Горбушину В.И.

Докладная записка по итогам <> работы за период событий в Венгрии <...> до создания военных комендатур в районах города

В этот период, как правило, в числе задержанных были вооруженные повстанцы, которые находились в домах, чердачных помещениях и других местах, откуда вели огонь по нашим военнослужащим, а также лица, грабившие магазины, распространители листовок, шофера с автомашинами, перевозившие повстанцев, лица, оказывавшие повстанцам медицинскую помощь, и другие.

Все задержанные обезоруживались, нами опрашивались, полученные от них данные передавались командованию, а они сами отправлялись в органы полиции. <...>

За этот период было задержано 19 человек, распространявших листовки. Например, на автомашине «Варшава» 28 октября патрулями был задержан Олакир Виктор, уроженец гор. Будапешта, без определенных занятий, постоянного места жительства не имел, так как повстанцами был освобожден из тюрьмы.

Вместе с Олакир в машине находился Киш Шандор.

Олакир и Киш в гараже польского торгпредства в Будапеште похитили автомашину «Варшава» и на ней по заданию повстанцев развозили листовки, причем разбрасывали их на ходу.

16 ноября 1956 года в 9 районе Будапешта была задержана группа молодежи, в количестве 4-х человек, которые при себе имели какие-то свертки. При обыске у задержанных обнаружено большое количество контрреволюционных листовок, пачка планов и карт города Будапешта и его окраин, две пишущие машинки.

В процессе опроса этих лиц установлено, что старшим группы был Крашо Дьёрдь, 1934 года рождения, уроженец гор. Будапешта, без определенных занятий.

Лично Крашо показал, что в период восстания в гор. Будапеште он руководил группой молодежи, вся его группа имела оружие и участвовала в боях. <...>

Вечером 3 декабря 1956 года на ул. Ворошилова (14-й район Будапешта) был задержан Фунтек Иштван, 1933 года рождения, уроженец и житель гор. Будапешта, ул. Хунгария, 129, кв. 3, преподаватель начальной школы в населенном пункте Матиашфельд.

Фунтек был задержан в момент, когда он писал на правительственных листовках контрреволюционные воззвания: «Долой коммунизм», «Не считайте нашу нацию дураками». На листовке, на которой в карикатурной форме были изображены три головы, слушающие передачи радиостанции «Свободная Европа», Фунтек написал фамилии: Кадар, Анро, Деген.

На допросе заявил, что 8 ноября 1956 года он вместе со своим знакомым Гриз Дьёрдем и еще двумя мадьярами, фамилий их не знает, пытался бежать в Австрию, но, дойдя до города Эстергома, возвратился обратно. Гриз и еще два мадьяра пошли дальше. Гриз выступил из Вены по радио с призывом, чтобы уходили на Запад.

На вопрос, почему он встал на враждебный путь, Фунтек ответил, что он, имея высшее образование, материально жил плохо, часто слушал передачи радиостанции «Свободная Европа» и поверил, что на Западе люди живут хорошо.

Поэтому по собственной инициативе он решил делать контрреволюционные надписи на правительственных листовках. Далее он заявил, что не верит правительству Кадара, что это правительство якобы не стремится повышать материальный уровень народа.

Фунтек передан в Управление полиции гор. Будапешта. <...>

Организация работы по изъятию оружия и боеприпасов

Работу по выявлению и изъятию оружия и боеприпасов, которыми пользовались или могли воспользоваться повстанцы, оперативный состав проводил, как правило, совместно с командованием. Оперативным составом через заявителей и доверенных оказывалась помощь по выявлению мест хранения такого оружия, после чего туда направлялись специальные группы, для его изъятия.

После прекращения огня выделялись специальные группы по сбору оружия в населенных пунктах и других местах, где его бросали повстанцы.

За этот период было изъято большое количество оружия и боеприпасов, так как ряд обслуживаемых частей участвовали в разоружении венгерских частей, захвате складов и арсеналов (в городах Тёкёль, Сталинварош, Мишкольц, Комаром, Гёдёллё, Будапешт и других). Учета количества изъятого такого оружия у нас не имеется.

Только по Центральной комендатуре в гор. Будапеште непосредственно у повстанцев было изъято, сдано на склад следующее оружие и боеприпасы к нему:

Автоматов	– 65
Карабинов	– 106
Пулеметов ручных	– 20
Винтовок разных систем	– 35.
По гарнизону в городе Гёдёллё:	
Ручные пулеметы Дегтярева	– 10
Танковые пулеметы	– 11
Станковые пулеметы Горюнова	– 5
Винтовки обр. 1891 г.	– 469
Карабины обр. 1943 г.	– 85
Автоматы «ППШ»	– 53
Немецкие винтовки	– 25
Мадьярские «МК» винтовки	– 11
Снаряды	– 29 ящиков
Патроны разные более	– 150 тыс. шт.
Пистолеты «ТТ»	– 25 шт.

Оружие было взято в полиции, у студентов сельхоз. института, а также у других граждан. <...>

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 64, Л. 26, 41–44, 46–47.

№ 136
Информация начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. полковнику Бесчастному А.Д. о раскрытии венгерской полицией в городе Сексарде «Молодежной организации Петефи», занимавшейся распространением антисоветских листовок

24 января 1957 года *Совершенно секретно*
Экз. № 2

полковнику товарищу Бесчастному

22 декабря 1956 года в гор. Сексарде народной полицией была раскрыта «Молодежная организация Петефи», занимавшаяся распространением контрреволюционных антисоветских листовок.

Следствием установлено, что руководителем и организатором указанной организации являлся Ондюла Лайош.

Арестованные участники «Молодежной организации Петефи» Киш Дьёрд, Сабо Йожеф, Сарко Дьёрд, Мантуш Дьёрд, Башняк Пал, Фукс Тибор и Куш Дьёрд показали, что 16 декабря ими была принята «программа» и выработаны «требования» контрреволюционного характера, сводившиеся к следующему: создать новое правительство во главе с Имре Надем и не признавать рабоче-крестьянского революционного правительства, организовать молодежь на борьбу до полной победы.

Однако, несмотря на полную доказанность состава преступления, областной прокурор всех участников указанной организации освободил.

4 января 1957 года в г. Варпалоте в виде вопросов и ответов была распространена отпечатанная на пишущей машинке листовка следующего содержания:

«Что такое 23 октября? Это экзамен 12-летней семинарии.

Что такое забастовка? Это переброшенная невыполненная заработная плата за выполнение работ сверх рабочего времени за 12 лет.

Что такое побег за границу (диссидадия)? Переход от социализма к капитализму.

Сколько типов людей имеется в Венгрии? Три типа – первые герои, которые умерли, вторые – трусы, которые убежали, и третьи – дураки, которые остались дома.

Что такое советский танк? Это гусеничный воспитатель народа.

Какая разница между Лотабаром (знаменитый венгерский комик) и Кадаром Яношем? Лотабар – умный, но показывает себя дураком, а Кадар – дурак, а показывает себя умным.

Что случилось 4 ноября? Советский Союз принял нас на социалистическое сбережение.

Почему нет угля? Потому что правительство ликвидирует подпольное движение.

Какое твое мнение о положении? Рад богу, что так произошло.

Почему? Потому что русские пришли к нам как друзья, а представь себе, что было бы, если бы они пришли как противники».

Розыск автора указанной листовки проводится органами полиции ВНР.

14 января в особый отдел 6 стрелкового корпуса венгерской армии поступило заявление от гр-ки Пал Золтан, в котором [она] указала, что перед Новым годом в беседе с ней рабочий Кишпешского мясокомбината житель 9 района гор. Будапешта, ул. Тинали, № 7 – Товт Арпад допускал враждебные выпады против Венгерского рабоче-крестьянского правительства, а также заявил:

«Революция еще не закончена. К 15 марта 1957 года в Будапеште готовится новое вооруженное восстание».

В декабре 1956 года органами полиции в с. Лешвель были арестованы активные участники мятежа Рабол Кароль, Хомоло Ференц и другие.

Во время ареста один из активных мятежников Полог Иштван скрылся и в настоящее время устроился на работу полицейским в гор. Эньинге.

Сообщаю для сведения.

Полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 62, Л. 246–248.

№ 137
Спецсообщение начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу полковника Ильясова начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о массовом переходе в Югославию венгерских граждан

26 января 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 1

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику товарищу Горбушину В.И.

Спецсообщение о массовом переходе в Югославию венгерских граждан

За последнее время, особенно начиная с 1 января сего года, участились случаи массового бегства венгерских граждан в Югославию.

Так, по сообщению полиции приграничных городов Сегед и Байя, с 1 по 18 января сего года перешло венгерско-югославскую границу около 1000 человек венгров в возрасте от 12 до 30 лет и значительное количество семей. Только на участке 7 венгерского погранотряда (в районе гор. Байя) с 1 по 15 января сего года перешли границу в Югославию около 700 человек молодежи, в том числе из гор. Байя около 400 человек-одиночек и 20 семей.

В районе гор. Сегед за двое суток, в ночь на 17 января и в ночь на 18 января сего года, задержано 42 человека.

Характерно, что в районе гор. Сегед все задержанные оказались жителями гор. Будапешта, а задержанные в районе гор. Байя – местные жители пограничных населенных пунктов.

Установлено, что через границу из Югославии в Венгрию систематически совершают переходы югославы-вербовщики, занимающиеся агитацией среди венгерского населения за переход в Югославию.

Задержанные несколько дней назад полицией в районе с. Гара (в 15 км от гор. Байя) три югославских вербовщика показали, что около города Сомбор (Югославия) находится лагерь беженцев.

Известно также, что в течение продолжительного времени работающая в гор. Новисад радиостанция проводит враждебную пропаганду против Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, агитацию за переход венгров в Югославию.

В целях предотвращения бегства венгерских граждан за границу командованием 35 гв. мотострелковой дивизии организовано патрулирование вдоль югославско-венгерской

границы (на расстоянии 5 км). Активизировали свою работу полиция и погранзаставы венгерской армии.

Докладываем на Ваше распоряжение.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по особому корпусу
полковник Ильясов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 62, Л. 210–211.

№ 138
Информация о положении в Коммунистической партии Австрии, переданная в ЦК КПСС первым секретарем Коммунистической партии Чехословакии Антонином Новотным

31 января 1957 года
В Центральный комитет КПСС

Представляю материал о положении в компартии Австрии, переданный лично т. А.Новотным 31 января с.г.

Тов. А. Новотный сообщил, что данные сведения относятся к декабрю 1956 года.

Зав. отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями
Б. Пономарев

2 февраля 1957 г.

Пометка: Тов. Суслов М.А. ознакомлен. 4.II.57

Перевод с чешского

Положение в Коммунистической партии Австрии

Позиции Коммунистической партии Австрии за период после 1945 года в принципе не изменились. Компартия была и остается самой слабой парламентской политической партией. Она была представлена в правительстве только в период с апреля до декабря 1945 года (Временное правительство, составленное на паритетных началах из представителей народной, социалистической и коммунистической партий). Также и количество голосующих за компартию существенно не изменилось за все время с 1945 года, когда происходили первые выборы, и до последнего времени. Это количество колеблется около 200 тысяч голосов. В последнее время можно далее скорее сказать, что число голосов понемногу сокращается.

Классовый состав партии (число членов составляет примерно 100 тысяч – данные колеблются) является неудовлетворительным. Основную часть составляют интеллигенты, в большой степени представлены мелкобуржуазные слои, евреи и т. д.

После заключения государственного договора и ухода из Австрии советских войск положение в партии еще более ухудшилось. После заключения государственного договора австрийскому государству были переданы бывшие предприятия УСИА (Управления советским имуществом за границей), которые создавали для компартии Австрии базу, выгодную как с политической, так, особенно, и материальной точки зрения. В этом

направлении теперь проявляются неблагоприятные последствия. Партийное хозяйство было всегда пассивным. Партийная печать также не обеспечивала себя в материальном отношении. В течение прошлого года было прекращено издание некоторых партийных органов печати. Крупнейшей потерей бесспорно является прекращение с осени 1956 г. издания вечерней газеты «Дер Абенд». Кроме того, было прекращено издание партийных органов в отдельных федеральных землях. Эта неблагоприятная обстановка явилась, разумеется, не только следствием ухудшившихся объективных условий, но одновременно – если не в большей степени – следствием допущенных в прошлом ошибок: содержание чрезмерно большого высокооплачиваемого партийного аппарата, большое число печатных органов, издаваемых небольшим тиражом, и т.д.

Период после XX съезда КПСС

XX съезд КПСС имел, естественно, большие отклики и в компартии Австрии. После съезда была развернута большая дискуссионная кампания, которой, однако, как это только теперь стало совершенно очевидно, руководству КПА не удалось в полной мере овладеть.

Официально решения XX съезда КПСС были обсуждены в ЦК КПА, и было заявлено о согласии с ними. ЦК КПА стремился, в частности, применить к австрийским условиям тезис XX съезда КПСС о единстве рабочего класса. Было уделено особое внимание единству действий с социалистами. Летом 1956 г. произошло слияние небольшой левой «Социалистической рабочей партии» с КПА («Социалистическая рабочая партия» возникла после 1946 г. в результате откола от Социалистической партии Австрии группы во главе с бывшим генеральным секретарем СПА Эрвином Шарфом; она осталась, однако, лишь небольшой фракцией и в парламенте никогда не была представлена). Председатель «Социалистической рабочей партии» Эрвин Шарф стал членом политбюро ЦК КПА. В этом отношении применение тезиса XX съезда КПСС было правильным, однако практического значения этот шаг не имел ввиду незначительной роли «Социалистической рабочей партии» во внутриполитическом развитии в Австрии.

Внутренняя дифференциация в партии тем временем продолжалась. События в Польше, а еще более – в Венгрии имели, разумеется, большое влияние. После венгерских событий, когда Австрию наводнили десятки тысяч беженцев, компартия стала мишенью ненависти и нападок со стороны реакции. Дело дошло до направленных против компартии демонстраций, нападений на секретариаты партии, попыток разгона собраний и т.д. Понятно, что все эти события оказали непосредственное влияние и на членов партии. Начали проявляться первые серьезные разногласия. Парторганизация крупнейшего австрийского сталелитейного завода в Линце VÖST, которая уже после XX съезда КПСС заявила о своем несогласии с некоторыми его положениями, в частности – с критикой Сталина, снова выступила с критикой всей политической линии партии. 30 октября 1956 г. в Вене происходил актив полицейских – членов КПА, в которой приняло участие 300 человек. На этом активе были резкие выступления против руководства городской парторганизации КПА. Выступления носили персональный характер и были конкретными. В этих выступлениях критиковали руководящих партфункционеров за буржуазный образ жизни, за использование в личных целях принадлежащих партии автомашин, за содержание домашних работниц и т.п. Выступавшие в дискуссии на активе скептически спрашивали, для каких целей используются партийные взносы, приводили примеры неуплаты членских взносов самими руководящими партработниками и т.д. Актив закончился принятием формальной резолюции, требующей чистки партии от всех не выполняющих своих обязанностей и живущих как не подобает коммунисту, невзирая на занимаемые ими посты.

Разногласия и группы в руководстве партии

В последние месяцы, примерно с октября прошлого года, в руководстве партии стали формироваться две группы:

а) фракция «национальных коммунистов», которой руководит член политбюро, депутат и известный писатель Эрнст Фишер. К этой группе принадлежат два брата Фишера – Отто (зав. отделом ЦК КПА) и Вальтер (известный австрийский врач, партфункционер в общегосударственном масштабе). Другим видным членом этой группы является зав. орготделом ЦК КПА Рихтер (происходит из Судет). Рихтер стремится добиться определенных изменений в составе центрального партийного аппарата. Под предлогом сокращения численности работников аппарата он хочет включить в состав орготдела имеющийся сейчас отдел кадров и таким путем еще больше укрепить свои позиции. Фишер и Рихтер имеют в рядах партии большое количество приверженцев. На их стороне, прежде всего, интеллигенция, бывшая лондонская эмиграция, особенно евреи.

б) «сталинское крыло», которым руководит председатель партии Иоганн Копленинг. К этой группе принадлежат вице-председатель партии депутат Хоннер, генеральный секретарь партии Фюрнберг и шеф-редактор центрального органа партии «Фольксштимме» Эрвин Цуккер-Шиллинг.

Обе эти группы померились силами впервые на пленуме ЦК около 20 ноября 1956 г. Председатель партии Копленинг внес предложение послать поздравительную телеграмму председателю [Временного] Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства Кадару. Против этого предложения выступила группа Эрнста Фишера. Копленигу не удалось провести свой проект. Большинство членов ЦК КПА поддержало Фишера. С момента этого первого открытого выступления двух стоящих друг против друга группировок в руководстве КПА раскол между ними продолжается.

В последние месяцы отмечается также ряд случаев выхода из КПА. К лицам, вышедшим из рядов партии, большой интерес проявляет и австрийская государственная полиция. Один из ее агентов в ЦК КПА получил недавно указание достать список лиц, которые после контрреволюционного восстания в Венгрии вышли из компартии Австрии. Кроме того, австрийская государственная полиция поддерживает разногласия и образование групп и течений в партии.

«Национальная фракция» во главе с Эрнстом Фишером стремится добиться решающего влияния в редакции «Фольксштимме», организует нападки на Цуккер-Шиллинга, которого они хотели бы заменить. На место шеф-редактора «Фольксштимме» Фишером подготовлен доктор Бруно Фрей (настоящее имя – доктор Венедикт Фрейштадт – до 1933 г. жил в Берлине, во время войны был в Мексике, его жена мексиканка, сын имеет гражданство США и является доцентом Чикагского университета). Цукер-Шиллинг предлагает Фрею в последнее время место постоянного корреспондента «Фольксштимме» в Пекине, по-видимому, для того, чтоб избавиться от него. Кроме того, доктор Фрей получил предложение занять место профессора журналистики в Лейпцигском университете.

До решающей пробы сил между обеими группировками в руководстве КПА дело еще не дошло. Очевидно, они выжидают, как пойдет дальнейшее развитие событий и как сложатся отношения между компартиями в Восточной Европе, особенно – как окончательно определятся отношения между КПСС и Тито. Люди, знающие положение, ожидают, что победит группа Фишера, которая уже теперь является более сильной. Однако Фишер и его сторонники пока не имеют намерения проводить решительные перемены в составе руководства партии. В частности, они хотят оставить и дальше во главе партии Копленига, но таким образом, чтобы он не мог оказывать влияние на политику партии.

Возможность запрещения компартии Австрии

В связи с процессом против компартии Германии и ее запрещением и в Австрии появились планы организации подобного же процесса против компартии Австрии. Такие планы исходят, в частности, от руководства Социалистической партии Австрии. Аргументы их понятны: социалисты рассчитывают – и в целом обоснованно – на то, что в случае запрещения КПА 200 тысяч избирателей, голосовавших до сих пор за коммунистов, станут голосовать за социалистов. Таким путем СПА завоевала бы большинство на выборах. Как главный создатель плана подготовки к запрещению КПА известен федеральный министр внутренних дел и член руководства СПА Оскар Гельмер. Уже весной 1956 г. он дал указание государственной полиции собирать материалы, которые можно было бы использовать для процесса против КПА.

Для социалистов запрещение КПА было бы решительной удачей. Это понимает также руководство австрийской Народной партии. Ввиду этого не приходится удивляться тому, что Народная партия и сам канцлер Рааб резко выступают против планов запрещения компартии Австрии.

Учитывая эту обстановку, нельзя считать, что дело дойдет до запрещения КПА, по крайней мере, временно. С другой стороны, обе правительственные партии – Народная и Социалистическая – полностью едины в других планах: сообща атаковать компартию, вытеснить ее с позиций, которые она занимает еще в профсоюзах, в некоторых культурных организациях и т.д.

Агенты в компартии Австрии

Понятно, что КПА является объектом агентурной деятельности как со стороны австрийской государственной полиции, так и со стороны западных разведок. В связи с событиями прошлого (долгий период подполья, нацистская оккупация, оккупация страны четырьмя державами с 1945 по 1955 г.) и общим внутренним положением в партии эта деятельность против КПА была и является успешной. В партии работает, начиная с ЦК и кончая первичными парторганизациями, ряд агентов. Некоторых из них нам в последнее время удалось выявить и включить в списки тех агентов государственной полиции, работающих в КПА, которые были известны уже раньше.

Руководитель австрийской государственной полиции, министерский советник доктор Паммер недавно в доверительной беседе с одним нашим сотрудником заявил, что «...самым лучшим агентом австрийской государственной полиции в ЦК компартии Австрии и моим лучшим другом еще со времени совместного пребывания в концлагере является доктор Гейнрих Дюррмайер». Доктор Дюррмайер стал членом партии еще до 1945 г. Он был в испанской интербригаде и в течение всей войны находился в нацистских концлагерях. После войны был руководителем австрийской государственной полиции, но как коммунист был в 1947 г. уволен. Сейчас является крупным функционером партии. По своей гражданской профессии является адвокатом. Вместе с ним содержат адвокатскую контору доктор Шваммм и доктор Гейтлер. Адвокатская контора Швам–Гейтлер–Дюррмайер является официальной адвокатской конторой компартии Австрии и представляет также интересы некоторых народно-демократических посольств (в том числе чехословацкого). Данные о том, что доктор Дюррмайер является агентом государственной полиции – не совсем новые. Известно, что он лично связан и встречается с Паммером. С другой стороны, не совсем ясно, сотрудничает ли он с государственной полицией сознательно или же Паммер «вытягивает» из него сведения без его ведома, пользуясь болтливостью и хвастовством Дюррмайера.

Из других агентов государственной полиции, работающих в компартии Австрии, которые были нам до сих пор неизвестны, приводим следующих:

Томанек Эрнст – родился в 1928 г., живет в Вене, в прошлом член Президиума Социалистической рабочей партии, теперь работник ЦК КПА, сотрудничает с государственной полицией и имеет задачей давать сообщения о руководстве КПА.

Бородко Михаил – австрийский полицейский чиновник, славянского происхождения, до 1955 г. был переводчиком в Советской комендатуре в Сент-Пёльтен. В последнее время, однако, вышел сам из КПА и перестал на этом объекте работать на государственную полицию.

Руноутц Конрад – функционер парторганизации КПА на заводе VÖST, член райкома КПА в Линце. Уже ряд лет работает на государственную полицию под псевдонимом «Венервальд».

Шмитцер Ганс – служащий земского издательства КПА в Форарльберге, стал членом партии еще до 1934 г., лично знаком с Копленигом. В 1951 г. был исключен из партии, но ходатайствовал о восстановлении. Обратился тогда непосредственно к Копленигу. Выполняет обязанности председателя первичной парторганизации.

Забрански Максимилиан – является районным кассиром партии в Стейере. Уже ряд лет работает по заданиям государственной полиции.

Аллингер Иоганн – первоначально крупный функционер Социалистической рабочей партии, после ее объединения с КПА – функционер венской парторганизации КПА. Имеет задание государственной полиции давать сообщения об этой организации.

Кроме того, что компартию Австрии разрабатывает государственная полиция, на нее направлена также деятельность западных разведок. Летом 1956 г. во время пребывания Паммера в Германской Федеральной Республике к нему обратились представители организации Гелена, проявившие интерес к тому, чтобы перенять некоторых агентов австрийской государственной полиции, работающих в компартии Австрии. Резидентуры американской, английской и французской служб в Вене также имеют соответствующих кадровых работников, нацеленных на агентурную разработку компартии Австрии.

К сообщениям об агентах на крупных постах в КПА необходимо добавить следующее: помимо сообщений, ясно говорящих о деятельности выявленных в рядах КПА агентов, поступало в различной связи большое количество данных об антипартийной деятельности ряда членов партии на службе у австрийской государственной полиции. Оценка этих данных, часто противоречивых, не дает оснований считать их убедительными. В этой связи – для характеристики этих данных – приводим два таких «сообщения» о т. Копленигe: бывший гестаповец Харант, который был после 1945 г. в заключении в Чехословакии, согласно протоколу, заявил, что Копленинг «...вплоть до Второй мировой войны работал как агент австрийской государственной полиции, который сообщал и выдавал сведения о нелегальных собраниях и о другой подпольной деятельности компартии Австрии». Чего стоит это сообщение, видно из сопоставления следующих фактов: компартия Австрии была запрещена в 1934 году. До этого она была легальной и не могла тогда вести никакой нелегальной деятельности, проводить нелегальные собрания и т.д., которые Копленинг мог бы выдавать. И после 1934 г., как известно, Копленинг уже в Австрии не находился (Копленинг – биография: 1934–1945 – в эмиграции в Москве). Другое подобное же сообщение о Копленигe сделал бывший венский гестаповец Санитцер: согласно этому сообщению, гестапо имело связь с Копленигом при помощи коротковолнового радиопередатчика в 1944 г. Волну передатчика и шифровальный ключ гестапо получило от одного из арестованных подпольных работников компартии, который во

время войны был послан московским руководством партии в Австрию. Это сообщение также не может быть признано компрометирующим т. Копленига или свидетельствующим о его сотрудничестве с гестапо. Даже если бы сообщение Санитцера – вероятно, сделанное с целью оклеветать его, – было в полной мере правдивым, оно означало бы самое большее, что руководство австрийской компартии в СССР принимало от гестапо сообщения, полагая, что принимает их от товарища, посланного для нелегальной работы в Австрию.

Относительно руководителя «национальной фракции» в руководстве компартии Австрии приводим еще следующее сообщение, полученное в последнее время:

Непосредственно перед рождеством 1956 г. мы получили из доверительного источника, от лица, близкого к Фишеру, сообщение о том, что Фишер обдумывает мысль о выходе из компартии Австрии. В предшествующее время о Фишере имелся ряд непроверенных сведений, касающихся его связей с различными гражданами западных государств, подозреваемыми в шпионской деятельности, и т. п.

Такова, по нашим сведениям, современная обстановка в компартии Австрии перед переговорами с Центральным комитетом нашей (т. е. КПЧ) партии. Как только будет известен персональный состав делегации КПА, мы дополним это сообщение характеристиками товарищей, которые приедут в Прагу, их дальнейшей оценкой с точки зрения их деятельности и связей с лицами и группами, которые в настоящее время определяют политику Коммунистической партии Австрии.

Перевел: И. Удальцов

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 12, Д. 476, Л. 3–5.

№ 139
Сообщение из источников, близких к Коммунистической партии Италии

февраль 1957 года

О политике Ватикана в Венгрии, Польше и Югославии

Перевод с итальянского

От источника получено следующее сообщение.

Дипломатический инцидент или, по меньшей мере, спор происходит в настоящее время между Ватиканом и Соединенными Штатами из-за кардинала Миндсенти, укрывшегося в американской миссии в Будапеште.

В сущности, Белый дом, или точнее – государственный департамент, потребовал у Ватикана и лично у папы вмешательства, чтобы разрешить вопрос, грозящий затянуться на неопределенное время и компрометирующий, минимум, нормализацию дипломатических отношений между Венгрией и Соединенными Штатами. Вашингтон хотел, чтобы Ватикан согласился на отъезд кардинала Миндсенти из Венгрии. Относительно способа его выезда предполагается, что это не представит затруднений, так как правительство Будапешта, видимо, согласится на его отъезд, поскольку оно будет радо отделаться от него.

Но папа непоколебим. Кардинал не должен оставлять своего поста, чтобы ни случилось. Он должен вынести все, но не оставлять своих верующих и духовенство и должен разделить их судьбу.

Отмечают, что Миндсенти совершенно не пользуется симпатиями в Ватикане. По мнению моего источника, его считают наиболее дискредитированной фигурой святой коллегии в связи с его трусливым поведением на судебном процессе. Он должен был даже погибнуть, но не признавать предъявленных ему обвинений. Глава церкви не должен был вести себя таким жалким образом. В истории церкви за последние 200 лет не было подобного случая.

Основным и строжайшим законом Ватикана является то, что в случае восстаний, войн и других подобных событий все служители церкви, начиная с епископа и кончая церковным сторожем, не должны ни по какой причине покидать свой пост, а должны делить судьбу со своей паствой, то есть с верующими.

Если бы Миндсенти показался в Риме, он был бы отвергнут Ватиканом и вынужден похоронить себя в отдаленном монастыре, откуда он не вышел бы живым, а Ватикан огласил бы его отказ от сана кардинала по состоянию здоровья. Поэтому положение Миндсенти является безвыходным. Если бы его удалили из американской миссии, то правительство Кадара немедленно арестовало бы его, но Америка оказалась бы дискредитированной перед всем миром, и поэтому она этого никогда не сделает. Таким образом, решение вопроса находится в руках самого кардинала, который должен явиться к властям своей страны и принять на себя все последствия этого.

В Ватикане вспоминают, что его предшественник, кардинал Георг Серели, в 1945 г., когда русские заняли Венгрию, не убежал, а остался в своем аббатстве в Эстергоме.

Другой большой упрек Ватикана в адрес Миндсенти, по мнению моего информатора, заключается в следующем. Во время событий в конце октября и в начале ноября прошлого года он не оказался на высоте положения. Как только его освободил Надь, он должен был выйти на улицу и убеждать людей не прибегать к вооруженной борьбе и не проливать кровь. Миндсенти забыл основную заповедь церкви о том, что к любому правительству, даже самому худшему, следует относиться, если не с полным повиновением, то, по крайней мере, терпимо и с уважением. В любом положении, даже самом трудном, всегда есть возможность найти с правительством минимальное взаимопонимание, которое позволит жить и существовать до тех пор, пока не изменятся события. Миндсенти же предпочел обеспечить свою безопасность и укрыться в американской миссии.

Я спросил моего информатора-кардинала, что думает он о положении в Венгрии. Ответ был следующий: «Венгрия нуждается в сильном, энергичном правительстве, которое не побоится прибегнуть к самым жестким мерам. Это необходимое условие, если хотят нормализации обстановки и спасения страны от экономической катастрофы, от голода и безработицы».

Относительно вмешательства советских войск он сказал: «Это было неизбежно, независимо от приглашения венгерского правительства. Если бы Москва этого не сделала, то ее престиж был бы подорван и последствия этого для России были бы неисчислимы. Это после примера с Польшей было бы своего рода самоубийством и концом ее влияния в Юго-Восточной Европе.

Получил из Ватикана сенсационное сообщение. Венгрия обратилась к Ватикану с предложением о сближении и о восстановлении на новой базе отношений между церковью и государством.

Из источника, который я не смог перепроверить, стало известно, что Ватикану и венгерскому правительству удалось прийти к согласию о замене кардинала Миндсенти на его посту.

Действительно, Ватикан назначил монсеньора Эндреи архиепископом капитула архиепископата Эстергома по праву преемственности. Этот пост, как правило, занимает кардинал-примас Венгрии. Назначение Эндреи произведено с согласия правительства Кадара. В сущности, кардинал Миндсенти уже отставлен. Сейчас обе стороны изучают способ окончательного устранения и снятия кардинала.

Первый шаг уже сделан. Абсолютная непримиримость уже никого не устраивает. Мой источник в Ватикане сказал буквально следующее: «Мы не отвергаем никакого соглашения и ведем переговоры со всеми, даже с самим дьяволом, во благо церкви и для спасения душ. Мы требуем от Венгрии минимальных гарантий и автономии, чтобы развернуть нашу деятельность».

Тот же источник сообщил следующие высказывания кардинала о событиях в Польше.

«Это самое важное событие международной политики этого года. Речь идет о подлинном примирении церкви с государством в коммунистической стране, о пробном камне, показывающем, что церковь не ставит вопроса о режиме, каким бы он ни был, и что она готова пойти на соглашение с любым режимом при условии обеспечения минимума автономии и независимости, позволяющего ей существовать и исполнять свою божественную миссию.

Папе это крайне понравилось, и он предоставил, если можно так выразиться, «карт-бланш», полную свободу действий кардиналу Вышиньскому принимать решения в определенных рамках. Но, разумеется, следует действовать весьма осторожно, чтобы избежать разочарований и раздоров. В общем, мы хотим подвергнуть Польшу испытанию, то есть определить, будет ли Гомулка в состоянии осуществить и заставить осуществлять заключенные в общих чертах соглашения.

В сущности, речь идет о «модус вивенди», который предшествует своего рода небольшому конкордату, предусматривающему, между прочим, реорганизацию епархии и создание новых приходов, епископатов, в частности, на бывших немецких землях Западной Польши.

С этой целью Ватикан автоматически признает в качестве окончательных польские границы по Одеру – Нейсе. Кардинал говорит, что было бы абсурдным поступать иначе, потому что только новый катаклизм, то есть разрушительная война, сможет изменить границы на территории, превращенной в пустыню. На следующем этапе можно очень просто возобновить дипломатические отношения. Ватикан считает, что он никогда не порывал дипломатических отношений с Польшей. Тем более что при Ватикане до сих пор имеется старое польское посольство, хотя и с представителем польского правительства, находящегося в Лондоне. В случае необходимости достаточно будет считать нынешнего польского посла подавшим в отставку и заменить его новым послом, назначенным из Варшавы. Что касается престижа, то есть много путей для его сохранения!

Спорным вопросом является польское «католическое действие», очень отличающееся от итальянского «католического действия». Эта организация будет зависеть непосредственно от польского правительства, и его руководители будут избираться с согласия правительства, если не прямо назначаться последним. Примас-кардинал Польши должен будет ограничиваться только религиозными указаниями «католическому действию», которое будет носить не политический, а исключительно культурный и религиозный характер. Для восстановления дипломатических отношений предусмотрено, во вторую очередь, создание нунциатуры в Варшаве, однако с важнейшим нововведением: все члены нунциатуры, в том числе и нунций, будут поль-

ской национальности. Это нужно для того, чтобы избежать нетерпимости, особенно когда нунции будут принадлежать к национальности одной из великих держав. Прецедент уже имеется: в Ирландии первым нунцием в Дублине был монсеньор ирландской национальности.

Кардинал Вышиньский прибудет скоро в Рим. Еще не установлена точная дата. Но, возможно, что самое позднее он прибудет на Святой неделе, когда папа собирает Консисторию священной коллегии, где в святую субботу кардиналы приветствуют его по поводу Пасхи, а он отвечает им большой речью политического характера».

Белградское правительство в самом секретном порядке предпринимает зондаж в Ватикане с целью, если не примирения, то, по крайней мере, сближения. По-видимому, Тито намерен последовать примеру Гомулки, тем более, что в 1958 г. в Югославии должны состояться политические выборы. Вместе с тем заметно некоторое ослабление бдительности югославских властей по отношению к католическим церковникам в Хорватии, Словении и Далмации, где раньше священники должны были просить разрешения на торжественные религиозные церемонии и даже на произнесение проповедей в церквах. Кроме того, в первый раз за 12 послевоенных лет правительство Тито поставило Ватикан в известность о своем намерении направить нескольких югославских семинаристов в семинарию Триеста для окончания образования. В настоящее время практически в Югославии не функционирует ни одна семинария, тогда как в очень многих церквах нет священников.

Также ослаблено наблюдение за деятельностью кардинала Степинаца, который сейчас может принимать отдельных лиц, писать и получать письма. Он обладает серьезным влиянием среди нескольких миллионов католиков, особенно в Хорватии, как потому, что он является первым кардиналом в Югославии, чем католики весьма гордятся, так и потому, что они считают его своего рода мучеником. Почти во всех домах католиков можно видеть портреты кардинала Степинаца, отпечатанные в ватиканских типографиях и нелегально пересланные в Югославию.

В Ватикане весьма смущены этими авансами Тито. Ему не верят и считают, что только со временем, возможно, с уходом Тито с политической арены, положение в Югославии может измениться. Пока же в Ватикане наблюдают за тем, чего хочет Тито, и оставляют за собой возможность принять решение позже.

Относительно Венгрии циркулирует сенсационное сообщение. Международным бюро по проверке бумажных денег в Гааге было замечено, что большое число банкнот достоинством в один, два и пять долларов является фальшивым. Эти билеты идут из Вены и из Праги, куда они были направлены в обмен или в уплату из Венгрии. Было установлено, что в Венгрии имеется замечательная мастерская по производству долларов, которые затем распространяются за границей. Они отпечатаны настолько хорошо, что почти невозможно отличить от настоящих. Все европейские банки, а также банки Соединенных Штатов, весьма озабочены тем, чтобы прекратить распространение фальшивых долларов. Вспоминают, что для Венгрии изготовление фальшивых бумажных денег дело не новое. Еще в период венгерского фашизма принц Виндисгаец, находившийся в родственных связях с королевской австрийской фамилией, с помощью и при участии правительства построил в Будапеште мастерскую для производства долларов и английских фунтов стерлингов. Это было в 1926 году и после разоблачения вызвало шумный скандал во всем мире.

Однако нельзя исключать и того, что это сообщение было инспирировано в провокационных целях после провала мятежа в Венгрии.

Ватикан и деловые круги о результатах
XXXII съезда Итальянской социалистической партии и о положении в компартии

Доктор Леоне Джесси сказал:

«Результаты съезда Социалистической партии в Венеции оказались сюрпризом для всех в Ватикане, где были уверены в полной победе Ненни. Папа первый добивался окончательного отхода соцпартии от компартии и создания новой объединенной партии социалистов. Поэтому таким глубоким было разочарование.

В настоящее время объединение социалистов и социал-демократов, можно сказать, переживает свой закат, если и не окончательный, то длительный, и неизвестно, сколько он будет продолжаться. Трудно отрицать, что Тольятти сумел хорошо поработать внутри Итальянской соцпартии.

Горечь разочарования усугубилась еще и тем, что буря, вызванная Москвой, а также события в Польше и Венгрии мало отразились на Итальянской коммунистической партии. Это истина, которую следует признать. Не только костяк, но и сплоченность Коммунистической партии выдержали и выстояли. Антикоммунистическая кампания последних месяцев не дала ожидаемых результатов, то есть уменьшения числа членов партии, шумных выходов из партии и тому подобного. Немногие выходы интеллигентов из партии не послужили поводом для массовых выходов. Истина состоит в том, что каждый прошедший день идет на пользу Коммунистической партии.

Сейчас ничего нельзя поделать. Необходимо ждать развития обстановки».

Поражение Ненни на съезде Итальянской социалистической партии в Венеции получило немедленный отклик на биржах Рима и Милана, где считались обеспеченными победа Ненни и последующее объединение социалистов. Разочарование было весьма сильным, так как, безусловно, надеялись, что за объединением последует полное отделение Итальянской социалистической партии от Коммунистической партии.

Директор бюро биржевых операций Национального сельскохозяйственного банка Томмазо Лупи, который защищает на бирже акции обществ по производству ртути «Сиеле» и «Амиата», 12 февраля заявил буквально следующее: «В Венеции кто-то здорово поработал. В сущности, как ни прикидывай, если кто и победил в Венеции, то это именно Тольятти. Сейчас можно сказать, что объединение социалистов развеялось, как дым. Во всяком случае, Ненни, по моему мнению, политически конченый человек. В этом мы очень скоро убедимся. Между тем Итальянская коммунистическая партия с каждым днем поднимает свои акции. Если не считать нескольких перебежчиков или дезертиров, в Итальянской компартии не наблюдается ни расколов, ни развала. И это очень печально».

Реакция биржи на поражение Ненни была такой, что почти все акции начали падать. Это можно видеть хотя бы из того, что акции «Сиеле» и «Амиата», несмотря на вмешательство Лупи, который старался их поддержать, снизились на 50 пунктов каждая. Акция «Сиеле», в понедельник стоившая 8045, во вторник уже стоила только 7990, а акция «Амиата» спустилась с 9050 до 8995.

В общем, возрождается страх перед Коммунистической партией или во всяком случае озабоченность по поводу ее силы.

перевел А. Дьяков

РГАНИ, Ф. 5, Оп. 12, Д. 476, Л. 79–81, 84.

№ 140
Протокол допроса во втором отделе (контрразведка) 32 стрелковой дивизии венгерской армии майора Яноша Бадьински о событиях в дивизии с 28 октября по 2 ноября 1956 года

2 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Перевод с венгерского

Протокол допроса

г. Папа

Допрос произведен 2 февраля 1957 года во втором отделе, 32-й стрелковой дивизии в городе Папа. Присутствовали:

Майор Бадьинский Янош – допрашиваемый,

Капитан Силади Иштван – допрашивающий (вел допрос),

Жилавец Онталней – машинистка.

Бадьинский Янош, после предупреждения об ответственности за ложные показания, показал следующее:

Я, как командир 94-го стрелкового полка, заметил, что в период с 28 по 30 октября все больше штаб див. поддерживает контррев.

Это подтверждается тем, что мне поступило распоряжение выдать для шопронских студентов 100 автоматов, 400 карабинов, 1 пулемет «Максим», 2 ручных пулемета, 500 ручных гранат, взрывчатые вещества. Подчеркиваю то, что в цифрах могут быть расхождения, так как точно я не помню.

Это вооружение было выдано по указанию полковника Моор. Вооружение принял представитель от шопронских студентов совершенно незнакомый мне человек. Если хорошо помню, то этот человек был преподаватель лесоинженерного университета.

Второе, чем могу подтвердить, это то, что военно-революционный комитет был создан за два дня раньше, чем поступило письменное распоряжение, чтобы его создать. Революционный комитет был создан по инициативе майора Бокор Йожефа, дальнейшую организацию которого он передал полковнику Грубэр Иштвану, заместителю по политчасти.

Примерно 1-го ноября я получил через майора Шафар Йожефа или ст. л-та Гиро Мигаля, точно не помню, приказ полковника Моор Ференца, в котором говорилось, что я должен организовать подготовку внутри казармы против русских и гражданских.

Мне надо было создать крепкую противотанковую оборону, которая состояла из 8-ми противотанковых орудий, 9-ти боевых машин на гусеничном ходу, в полной готовности для загрузки взрывчатыми веществами.

Расстановка орудий проходила по плану и под руководством полковника Моор. Одно орудие даже приказал он мне переставить. Заместитель начальника артвооружения дивизии сам лично проверял исправность орудий – капитан Кочиш.

В число вооружения вошли 4 пушки противотанковые и 3 бронебойные, которые были направлены дулами по направлению Шулял–Папа.

Начальник артвооружения 94-го артполка Гашпар и старший лейтенант Бакати получили приказ от командира, в котором говорилось:

Привести пушки в такую боевую готовность, чтобы они могли поразить находящуюся на аэродроме в гор. Папа советскую военную радиолокационную станцию.

Пушки и минометы были приведены в боевую готовность, о чем было доложено, но кому было доложено, конкретно не знаю.

Желаю подчеркнуть, что цель могла быть поражена, но количество расчетов было не полное...

1 ноября 1956 г. я был в технической части, где был свидетелем распоряжения, вернее обсуждения, где говорилось о том, чтоб организовать две огневые точки с 16 арт. полка с той целью, чтоб они стояли на Тевельской горе в полной боевой готовности с задачей повредить посадочную площадку на советском аэродроме. При этом был присутствующий ст. лейтенант Гайли Йожеф, Бакаити, Гасточи Ласло и другие, фамилии которых не помню.

По моим убеждениям, дивизия была готова к бою, о чем свидетельствует то обстоятельство, что арт. штабом было выдано распоряжение, чтоб были розданы боеприпасы с дивизионного склада и склада арт. полка. Вследствие чего с дивизионного склада было перенесено в казарму 90% всех боеприпасов, а с арт. склада 100%.

Приблизительно 1 или 2 ноября 1956 г. ночью я ходил на доклад к полковнику Моор Ференцу. У него в это время находились подполковник Сенди Йожеф, ст. лейтенант Гиро Мигаль, капитан Гасточи Ласло, ст. лейтенант Тот Льордб и вели разговор с двумя-тремя гражданскими. У одного гражданского я увидел удостоверение, выданное национальным комитетом, который был хортистским подполковником. У двух остальных удостоверение не видел, но у одного из этих чувствовалось, что в военном деле разбирается не плохо, очевидно, это был бывший офицер.

Подполковник ввел в курс дела присутствующих там лиц, что советские войска действуют за Балатоном, и Гиро нанес все точки и маршруты движения сов. войск на карту.

Подполковник еще рассказал, что гражданские люди пришли с той целью, чтобы узнать положение о событиях в Дьёре и Папе.

Желаю добавить, что майор Шимон Иштван очень активно помогал революционному гор. комитету. Так, например, он хотел увеличить количество людей, посылаемых в полицию, и его подчиненный капитан Добози приводил ко мне студентов, чтобы я их обучал военному делу. Насколько мне известно, это делалось по распоряжению полковника Сечди.

Мною был послан на гор. почту ст. л-т Имре, чтобы не допустить использование связи в контрреволюционных целях, но майор Шимон отослал его из почты.

Больше дополнить ничего не имею.

Допрошен: майор Бадьинский

Допросил: капитан Силаши Иштван

Перевел: переводчик ОО в/ч п.п. 54702

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 3, Д. 17, Л. 16–17.

№ 141
Описание
оперативно-боевой и служебной деятельности 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда внутренней охраны МВД при выполнении специального задания в связи с событиями в Венгрии в период с 26 октября 1956 года по 13 января 1957 года, составленное офицерами ГУПВВ МВД СССО и УВКО МВД УССР

11 февраля 1957 года

Секретно
Экз. № 2

Начальнику Управления внутренней
и конвойной охраны МВД Украинской ССР
генерал-майору тов. Наумову М.И.

Город Киев

При этом представляются материалы по описанию оперативно-боевой и служебной деятельности 12 отряда по выполнению специального задания в связи с событиями в Венгрии, составленные группой офицеров ГУПВВ МВД СССР и УВКО МВД УССР.

Окончательная отработка материалов будет закончена в ГУПВВ МВД СССР, а само описание будет утверждаться руководством МВД СССР.

Приложение: По тексту на «185» листах.

ВРИО командира 12 мотострелкового Рымникского
ордена Богдана Хмельницкого отряда ВО МВД УССР
подполковник Щербаков

Главное управление пограничных
и внутренних войск МВД СССР

Секретно
Экз. № 3

Описание
оперативно-боевой и служебной деятельности 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда внутренней охраны МВД при выполнении специального задания в связи с событиями в Венгрии в период с 26 октября 1956 года по 13 января 1957 года

Город Москва – 1957 год

Описание составлено на основании приказов главнокомандующего объединенными вооруженными силами и военного коменданта советских войск в Будапеште, боевых приказов, оперативных сводок и описаний характерных действий 12 отряда, по материалам, представленным солдатами, сержантами и офицерами 12 отряда, принимавшими участие в выполнении специального задания.

Описание составили: офицеры ГУПВВ МВД СССР подполковник Рыбальченко П.К. и подполковник Сухарев М.В., офицеры УВКО МВД УССР майор Зверев Г.Н. и майор Смирнов Н.И.

Введение

В конце октября 1956 года империалистические государства организовали контрреволюционный фашистский заговор против венгерского народа.

«Контрреволюционеры, – говорил товарищ Хрущев, – попытались использовать трудности, причины которых в значительной степени были вызваны ошибками прежнего руководства. Реакционеры использовали эти ошибки для того, чтобы увлечь за собой массы. Создалось опасное положение, при котором были поставлены под угрозу все завоевания народно-демократического строя в Венгрии».

Ошибки некоторых членов Центрального комитета Венгерской партии трудящихся и правительства Венгерской Народной Республики заключались в том, что начиная с конца 1948 года они отошли от принципиальных основ марксизма-ленинизма. Эти ошибки привели к разрыву между партийным руководством и рядовыми членами партии, партией и рабочим классом, рабочим классом и его союзником-крестьянством, а также между партией и интеллигенцией. Они подорвали и ослабили авторитет партии.

Большую роль в возникновении октябрьских событий сыграла та образовавшаяся в прошедшие годы и постоянно усиливавшаяся группа партийной оппозиции, которая выбрала в качестве своего знамени Имре Надя и Геза Лошонцы. Эта оппозиция неправильно вынесла критику из партии на улицу, и в нее включились реакционные элементы, что ободрило реакцию и в значительной мере способствовало взрыву контрреволюции.

В подготовке и совершении октябрьских событий в качестве основной силы выступила хортистско-фашистская и венгерская буржуазно-помещичья контрреволюция. Ее значительные силы вели подпольную работу внутри страны, а главные силы собирались и организовывались в Западной Германии.

Так, до начала ноября месяца 1956 года на самолетах Красного Креста, прибывших в Будапешт, было доставлено с Запада 500 путчистов. В это же время через западные границы в Венгерскую Республику хлынули многочисленные вооруженные группы, в составе которых было около 4-х тысяч хортистских и жандармских офицеров.

События начались 23 октября 1956 года демонстрацией молодежи в гор. Будапеште. Большинство участников демонстрации вышло на улицу с намерением добиться ликвидации допущенных ошибок руководства страной, чтобы, укрепив основы народно-демократического строя, Венгрия пошла вперед по пути строительства социализма. Контрреволюционные элементы, действуя по заранее намеченному плану, использовали демонстрацию для начала фашистского путча.

Обращает [на себя] внимание прежде всего то обстоятельство,что уже спустя 3 часа после начала студенческой демонстрации контрреволюционными элементами в Будапеште были захвачены несколько складов оружия, боеприпасов и оружейный завод на острове Чепель. Сразу же началось вооружение контрреволюционных элементов.

Для подвоза оружия и боеприпасов был заранее подготовлен автотранспорт. На улицах появились пикеты, которые регулировали подвоз оружия к пунктам его раздачи и указывали объекты для нападения. По действиям вооруженных банд можно было видеть, что ими руководила опытная рука.

Эти вооруженные отряды направлялись для захвата радиостанции имени Кошута и Петефи, вокзалов, парламента, зданий отделений связи, Министерства обороны и Министерства внутренних дел, редакции газет и других важных пунктов.

24 октября 1956 года по просьбе венгерского правительства советские воинские части, находящиеся в Венгрии согласно Варшавскому договору, начали оказывать помощь войскам Венгерской Республики в восстановлении порядка в Будапеште. Казалось, что наступило спокойствие и жизнь входит в нормальную колею. На затихшие улицы венгерской столицы снова вышли мирные жители. Но, к сожалению, это спокойствие было лишь кажущимся.

Реакция повела бешеное наступление против народной власти по многим линиям.

По политической линии она с каждым днем сталкивала правительство Венгрии вправо. В меняющийся состав его входили все более и более реакционные элементы. Глава правительства Имре Надь капитулировал перед требованиями самой махровой контрреволюции. В то же время он не пожелал воспользоваться помощью Советской армии, имея в виду, что в сложившихся условиях нахождение советских войск в Будапеште может служить поводом для еще большего обострения обстановки, правительство СССР дало своему военному командованию приказ вывести советские воинские части из Будапешта. Все советские воинские части были выведены из города 30 октября 1956 года.

Дальнейший ход событий показал, что, воспользовавшись попустительством кабинета Имре Надя, реакционные силы в Венгрии распоясались еще больше.

Кровавый террор против трудящихся приобрел невиданные размеры.

Вот как характеризовал обстановку тех трагических для венгерского народа дней председатель революционного рабоче-крестьянского правительства Венгерской Народной Республики Янош Кадар в своем выступлении по будапештскому радио:

«Состав тех, кто боролся с оружием в руках против государственной власти, и в соответствии с этим характер вооруженного восстания быстро менялись. В то время как молодежь, не желавшая свержения народной власти, отходила от борьбы, сдавая или передавая оружие, в огромной мере активизировались лица, освобожденные из тюрем, те, кто носил до тех пор маску мирных граждан, и, наконец, давно выжидавшие на наших западных рубежах бывшие хортистские и жандармские офицеры. Свора уголовных преступников, освободившихся из тюрем, получив оружие, совершала злодеяния, усиливала анархию и содействовала намерениям контрреволюционеров.

Однако свое истинное лицо контрреволюция открыла перед всем народом в белом терроре. В то время как в Будапеште происходили первые столкновения, а в провинции проходили мирные демонстрации масс, в отдельных местах, например в Задунайском крае, а особенно в южной области Бач и на линии Дьёр–Шопрон, хорошо организованные вооруженные контрреволюционные банды зверски убивали сотни коммунистов, простых рабочих, крестьян, интеллигентов и всех прогрессивно настроенных людей, попавших к ним в руки.

То же самое повторилось, но в еще большей мере, в виде еще более зверского террора, когда правительство отдало распоряжение о прекращении огня в Будапеште. В то время как в правительственных кругах говорили о коалиции и демократии, оружие, защищавшее государство от мятежа, молчало. Здание Будапештского горкома партии на площади Кёзтаршашаг было разбито артиллерией, а отдельные вооруженные группы совершали налеты на квартиры прогрессивно настроенных людей по всему Будапешту и на Чепеле, увозили или на месте убивали их. В Варошлигеге (городской сад. – Ред.) на деревьях висели изувеченные и убитые революционеры. В отдельных случаях бывало, что убийцы белотеррористы, не найдя дома того, кого они искали, убивали его семью, не щадя даже самых маленьких детей».

Информационным бюро при Совете министров Венгерской Народной Республики в «Белой книге» приводятся следующие данные результатов белого террора: в Будапеште было убито 1800 и ранено 12971 чел., из которых 11513 в Будапеште. Материальный ущерб, причиненный стране фашистским мятежом, составляет 11,5 миллиона форинтов. Страна была введена в состояние полного хаоса и произвола, остановились промышленные предприятия, городской транспорт, перестали ходить поезда.

В эти критические дни венгерский трудовой народ не оказался одиноким. Народы социалистических стран, объединенные великими целями строительства социализма и благородными принципами пролетарского интернационализма, оказали братскую помощь венгерскому народу. Вместе с тем они выразили свою твердую уверенность в том, что все подлинные патриоты Венгрии найдут в себе силы для того, чтобы сокрушить реакцию. И действительно у венгерского народа нашлись такие силы.

1 ноября 1956 года четыре политических деятеля Венгрии, бывшие министры правительства Имре Надя, порвали все связи с этим правительством и проявили инициативу по созданию Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства во главе с Яношем Кадаром.

Это правительство призвало народ положить конец бесчинствам контрреволюции, защитить власть рабочих и крестьян, а также обратилось к командованию советских войск с просьбой, чтобы оно помогло народу разбить черные силы реакции, восстановить народный социалистический строй, порядок и спокойствие в стране.

«В соответствии с просьбой правительства Венгерской Народной Республики, на основе заключенного между странами социалистического лагеря Варшавского договора, обязывающего нас принимать согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности с тем, чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии, советские войска приступили к выполнению своих союзнических обязательств»,

С помощью советских войск были разгромлены очаги сопротивления контрреволюционеров и установлен революционный порядок.

В выполнении этой задачи, а главным образом, в оказании помощи «...местным органам власти в их деятельности по наведению общественного порядка и установлению нормальной жизни в стране», как это было отмечено в приказе № 1 главнокомандующего объединенными вооруженными силами, привлекался также и 12 мотострелковый Рымникский ордена Богдана Хмельницкого отряд внутренней охраны МВД в период с 8 ноября 1956 года по 10 января 1957 года.

Все прогрессивные силы мира оценили военную помощь СССР Венгерскому революционному рабоче-крестьянскому правительству как выполнение Советской армией-освободительницей великого интернационального долга по отношению к венгерскому трудовому народу, как важнейший вклад в дело укрепления мира и социализма.

События в Венгрии показали трудящимся всех стран, и прежде всего социалистическим государствам, всю опасность подрывной деятельности внутренней и международной реакции. Эти события напомнили о самой острой необходимости быть бдительными к любым проискам врагов и иметь силы, чтобы нанести по ним сокрушительный удар.

Еще больше повышать бдительность, изо дня в день совершенствовать боевую и политическую подготовку, чтобы в любую минуту быть готовым к отпору империалистическим агрессорам, – таков священный долг советских воинов.

Оперативно-служебная деятельность подразделений 12 отряда по усилению охраны государственной границы СССР на участке Ужгород–Хуст в период с 26 октября по 7 ноября 1956 года

1. Обстановка

В связи с событиями в Венгрии создалось напряженное положение на советско-венгерской границе, которое было вызвано тем, что в населенных пунктах Венгрии, прилегающих к советской границе, действовали мятежники, а на советской стороне проживали лица венгерского происхождения, многие из которых сочувствовали контрреволюционерам и могли оказывать им определенную помощь.

Кроме того, из Будапешта в Мукачево, Ужгород и другие приграничные города эвакуировались советские граждане.

Сложившаяся обстановка на участке советско-венгерской границы требовала принятия мер по усилению охраны границы и поддержанию общественного порядка в приграничных районах.

На основании распоряжения ГУПВВ МВД СССР начальник ВКО МВД УССР генерал-майор Наумов в 11 часов 26 октября приказал командиру 12 отряда для усиления охраны государственной границы к исходу 26 октября направить в распоряжение начальника 27 погранотряда города Мукачево 250 человек личного состава под руководством опытного офицера.

2. Решение командира 12 отряда и подготовка личного состава

Оценив обстановку, командир отряда полковник Мамонов принял решение направить в Мукачево 1, 2, 6 команды и 1 группу 3 команды общей численностью 250 человек. Общее руководство подразделениями командир отряда возложил на начальника штаба отряда подполковника Пряха.

На подготовку личного состава и автотранспорта отводилось три часа. Солдаты и сержанты были обеспечены всем необходимым для службы. Офицеры автослужбы провели тщательный осмотр автотранспорта и подготовили его к рейсу.

В 14 часов 26 октября подразделения выехали в Мукачево, куда прибыли в 23 часа и поступили в распоряжение начальника 27 погранотряда.

3. Решение начальника 27 погранотряда на использование подразделений 12 отряда по усилению охраны государственной границы

На основании указаний начальника погранвойск Юго-Западного округа начальник 27 погранотряда полковник Сырица принял решение 1 команду дислоцировать в городе Хуст, 1 группу 3 команды – в гор. Ужгород; подчинить их командирам погранучастков для использования непосредственно на охране государственной границы.

3 группа 6 команды была дислоцирована в Берегово с задачей выполнения заданий местных органов КГБ и оперативной группы погранотряда в пограничной полосе.

2 и 6 команды (без 3 группы) находились в Мукачево в качестве резерва и использовались для обеспечения общественного порядка и выполнения других заданий органов МВД–КГБ и командования погранотряда.

В 9 часов 27 октября начальник погранотряда объявил свое решение на охрану границы, в котором он указал мероприятия на случай поиска и задержания нарушителей госграницы, которые могли быть как с той, так и с нашей стороны. При

объявлении решения присутствовали офицеры 12 отряда до командира команды включительно.

В своем решении начальник погранотряда, в частности, определил четыре оперативных направления поиска нарушителей: Ужгородское, Чопское, Береговское и Вилокское. Решение начальника погранотряда было оформлено в виде оперативного приказа и плана действий по каждому оперативному направлению, изложенного на карте с легендой.

В целях изучения местности и маршрутов движения штаб погранотряда совместно с офицерами 12 отряда провел рекогносцировку местности каждого оперативного направления, в ходе которой были определены места заложения основных пограничных нарядов и нарядов 12 отряда, определен порядок действий подразделений на случай поиска и задержания нарушителей, а также решены другие вопросы усиления охраны госграницы.

Личный состав 12 отряда впервые привлекался к несению службы на границе и поэтому командиры подразделений при помощи офицеров погранотряда организовали с солдатами и сержантами занятия, в ходе которых были изучены все виды пограничных нарядов, правила и порядок несения службы по охране государственной границы. В этом вопросе офицеры погранотряда проделали большую работу.

4. Задачи, выполняемые подразделениями 12 отряда, и результаты службы

27 октября подразделения 12 отряда приступили к несению службы, в ходе которой личный состав привлекался:

– для непосредственной охраны государственной границы;

– для охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью в городах Мукачево и Берегово;

– для охраны правительственных самолетов на аэродроме в Мукачево;

– для оказания помощи пограничным нарядам на КПП «Мукачево» в регистрации прибывших из Венгрии советских и венгерских граждан и отправки их в другие города СССР.

Для усиления охраны государственной границы военнослужащие 12 отряда использовались непосредственно в пограничных нарядах на границе, в подвижных КПП и при проведении пограничных операций.

Учитывая недостаточную опытность наших военнослужащих в несении службы непосредственно на границе, коменданты 1 и 2 погранучастков, в распоряжении которых находились 1 команда и 1 группа 3 команды, в первые дни высылали пограничные наряды из военнослужащих 12 отряда на наиболее вероятные направления движения нарушителей во второй линии охраны, т.е. в тылу пограничных застав. В дальнейшем наряды 12 отряда высылались непосредственно на границу как совместно с опытными пограничниками, так и самостоятельно.

События в Венгрии, как отмечалось выше, оказали определенное влияние на обстановку в пограничной полосе. В тылу погранзастав участились нарушения пограничного режима, появились лица, незаконно проживающие в пограничной полосе. В связи с этим по решению начальника погранотряда часть личного состава 1 команды и 1 группы 3 команды была привлечена к несению службы подвижных КПП с задачей проверки документов у всех лиц, следовавших как к границе, так и в тыл, задержания нарушителей паспортного режима и незаконно проживающих в пограничной полосе.

В состав подвижного КПП входило от 5 до 10 военнослужащих во главе с офицером. КПП перекрывали все дороги, идущие в направлении границы. Службу КПП несли круглосуточно.

За период несения службы на КПП (с 29 октября по 4 ноября) личным составом 12 отряда задержано: нарушителей паспортного режима и незаконно проживающих в погранполосе – 283, без постоянного места жительства – 25.

Все подразделения 12 отряда привлекались к участию в пограничных операциях, планируемых на всех четырех оперативных направлениях, и на них возлагалась задача по организации службы заслонов:

а) в операции на Ужгородском направлении – силами 2 и 6 команд по рубежу Дэнькувцы, Часловцы, Ратовцы;

б) в операции на Чопском направлении – силами 2 и 6 команд по рубежу Копыновцы – Вел. Добронь;

в) в операции на Береговском направлении – силами 2 и 6 команд по рубежу Запсонь – Гут, Дерцен; силами 1 команды – по рубежу Береги – Боржава;

г) в операции на Вилокском направлении – по рубежу Оросиево–Севлюш–Гудья.

1 группа 3 команды во всех случаях составляла резерв начальника погранотряда.

Пограничная операция является наиболее сложным видом оперативно-служебной деятельности пограничных и внутренних войск. Ее организация и проведение требуют тщательной подготовки. Поэтому со всеми категориями военнослужащих 12 отряда были организованы специальные занятия по изучению действий личного состава в намеченных операциях, а на Ужгородском, Чопском и Береговском направлениях были проведены учения совместно с подразделениями погранвойск, на которых отрабатывались действия подразделений при проведении этих операций.

Особое внимание начальником погранотряда уделялось подготовке подразделений к проведению операции на Береговском направлении.

Проведенные учения имели положительное значение. Они показали, что офицеры 12 отряда способны руководить своими подразделениями в ходе пограничной операции, а сержанты и солдаты достаточно подготовлены для выполнения этой задачи. Это подтвердилось и на проведении пограничной операции, проведенной 4 ноября на Береговском направлении.

В этой операции перед пограничниками и личным составом 12 отряда стояла задача – очистить пограничную полосу от всех лиц, незаконно проживающих в ней, и нарушителей паспортного режима.

Подразделениям 12 отряда, как и предусматривалось ранее разработанным планом, была поставлена задача блокировать район операции:

– силами 2 и 6 команд – по рубежу Запсонь, Гут, Дерцен;

– силами 1 команды – по рубежу Береги–Боржава.

Службу организовать 8 заслонами в составе группы (взвода) каждый. 1 группа 3 команды находилась в Берегово как резерв начальника погранотряда. Поиск в блокированном районе проводился 12 поисковыми группами пограничников в северо-восточном направлении.

В этой операции подразделения 12 отряда справились с возложенной на них задачей. Их действия были положительно оценены командованием погранвойск.

За успешное выполнение задач по охране государственной границы СССР начальник погранвойск МВД Юго-Западного округа генерал-майор Демшин своим приказом № 132 от 6 ноября 1956 года наградил 16 военнослужащих 12 отряда нагрудными знаками, в том числе: «Отличный пограничник» – 12, «Отличный шофер» – 3 и «Отличный повар» – 1 чел.

В период с 28 октября по 7 ноября личный состав 2 и 6 команд использовался для обеспечения общественного порядка, в борьбе с уголовной преступностью в городах

Мукачево и Берегово путем высылки патрульных нарядов, а также отдельных подвижных групп во главе с работниками милиции. Подвижные группы по данным уголовного розыска производили осмотр вероятных мест укрытия уголовно-преступного элемента, проверяли соблюдение паспортного режима и т.п. Патрульными нарядами и подвижными группами отряда был задержан целый ряд нарушителей общественного порядка.

7 ноября подразделения 12 отряда общей численностью 200 человек привлекались к обеспечению общественного порядка во время демонстрации трудящихся города Мукачево, посвященной 39 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Кроме того, личный состав 6 команды нес службу по охране правительственных самолетов на Мукачевском аэродроме. Охрана самолетов осуществлялась караулом в составе четырех суточных постов. За время несения караульной службы личный состав нарушений не имел.

В период 4–6 ноября отдельные, наиболее грамотные солдаты и сержанты 2 и 6 команд оказывали помощь пограничным нарядам на КПП «Мукачево» в приеме, регистрации и отправке в другие города СССР советских, а также венгерских граждан, главным образом, членов семей сотрудников МВД и государственной безопасности, эвакуируемых из Будапешта.

В соответствии с распоряжением ГУПВВ МВД СССР подразделения 12 отряда 7 ноября были освобождены от выполнения задач по охране государственной границы и общественного порядка и сосредоточены в Мукачево для подготовки к совершению марша в Будапешт в составе всего отряда.

5. Выводы

1 Личный состав 12 отряда, привлекавшийся к усилению охраны государственной границы СССР на участке Ужгород–Хуст и обеспечению общественного порядка в приграничных городах, с возложенными задачами справился.

2. Участвуя непосредственно в пограничных нарядах и пограничных операциях, солдаты, сержанты и офицеры 12 отряда получили некоторый опыт несения службы по охране государственной границы СССР, который может быть использован при выполнении подобных задач в дальнейшем.

3. Практика службы показала, что и впредь части внутренней охраны МВД могут привлекаться к выполнению задач по усилению охраны государственной границы.

Поэтому целесообразно было бы предусмотреть в программе боевой подготовки войск ознакомление солдат, сержантов и офицеров оперативных частей внутренней охраны МВД с основами организации службы по охране государственной границы, с видами пограничных нарядов, с основами организации и проведения пограничных операций.

Оперативная обстановка в Будапеште и на территории Венгрии к моменту прибытия отряда и в период несения службы

Маршал Советского Союза тов. Конев, проводя совещание 12 ноября 1956 года с командирами соединений, характеризуя обстановку, отметил, что город Будапешт продолжает оставаться на военном положении, крупные банды мятежников разгромлены, однако мелкие бандитские группы в городе еще действуют. Бандиты имеют значительное количество «карманного» оружия: пистолеты, револьверы, ручные гранаты, а также взрывчатые вещества.

Как в Будапеште, а также в некоторых районах Венгрии имеет место значительное количество террористических и диверсионных актов, а также распространение контрреволюционных и провокационных листовок.

Этот вывод маршала подтверждается следующими фактами:

– 14 ноября 1956 года в 21.40 в III-м районе города Будапешт у завода «Челахели» бандитами была брошена ручная граната на охраняемый военнослужащими Советской армии пост, в результате взрыва один военнослужащий был убит и два тяжело ранены. Задержано 5 подозрительных лиц;

– в 20.00 того же дня в районе вокзала Перепеши взрывом гранаты, брошенной бандитами в бронетранспортер, были тяжело ранены 3 военнослужащих Советской армии;

– в ночь с 18 на 19.11.56 года имело место несколько случаев обстрелов в городе патрульных нарядов. При этом было ранено 2 солдата Советской армии;

– 21 ноября 1956 года на ул. Севец (VII район) в канализационном колодце был обнаружен и извлечен труп зверски убитого мятежниками солдата Советской армии;

– 18 ноября 1956 года в 2.00 в одном километре вост. ст. Ракошеба (вост. окраина Будапешта) совершено крушение железнодорожного состава, следовавшего из СССР, разбито 8 вагонов, через 2 часа на перегоне Кёбанья–Кишпешт произошло крушение другого железнодорожного состава, следовавшего в Будапешт. В районе гор. Вац диверсанты в ночь на 7 декабря 1956 года разобрали железнодорожное полотно, вследствие чего потерпел крушение пассажирский поезд, паровоз и два вагона сошли с рельс.

Кроме того, на перегоне Дунакеси–Гёд обнаружено повреждение одного звена железнодорожного пути, крушение железнодорожного состава было предотвращено. 8 декабря 1956 года за попытку взрыва железнодорожного полотна было задержано 3 диверсанта;

– дважды подвергался обстрелу городок, где располагался 12 отряд, а также была обстреляна одна автомашина отряда, при этом подразделения потерь не понесли;

– имели также место и случаи обстрелов советских транспортных самолетов, следовавших над территорией Венгрии, при этом мятежниками был сбит один вертолет и несколько самолетов повреждено.

12.XII.1956 года бандитами была учинена зверская расправа над гражданкой Черчик Верой, которая временно привлекалась для работы в Советской военной комендатуре в качестве переводчицы.

Были попытки совершить диверсии и на предприятиях. Так, 8.12.1956 года патрульным нарядом задержаны 3 диверсанта, пытавшиеся поджечь керамический завод в XIX районе г. Будапешта.

На участке венгро-австрийской границы в районах: Хедьешхалом, Шопрон, Кёсег, Сентготхард была отмечена активность диверсионно-разведывательных групп и других враждебных лиц, пытавшихся проникнуть на территорию Венгрии, а мятежников и многих лиц венгерского населения – проникнуть на территорию Австрии.

Маршал Советского Союза тов. Конев отметил также на этом совещании, что на многих предприятиях продолжаются забастовки. Рабочие получают денежное содержание, однако большинство из них не работает.

Передовая часть рабочих пыталась приступить к работе, однако эти рабочие преследовались бандитскими элементами.

Так, 14 ноября 1956 года на обувной фабрике Дивеч более 400 рабочих явились на работу. Как только они стали к станкам, в цех явилась группа террористов и заявила, что если рабочие не прекратят работу, то они их забросают гранатами.

Небольшие группы бандитов открыли стрельбу по рабочим, следовавшим на работу в пригородном поезде.

На заводе Маваг в группу рабочих, которые решили приступить к работе, была брошена граната. В других местах бандиты подло, из-за угла убили несколько рабочих.

19 и 20 ноября 1956 года на заводах комбината Чепель появились сотрудники американского посольства, которые призывали рабочих к продолжению забастовки. Таким же образом действовали и американские радиостанции «РИАС» и «Свободная Европа», находившиеся в Западной Германии.

21 ноября 1956 года Центральный рабочий совет Будапешта, в состав которого приникли некоторые реакционные преступные элементы и даже отдельные владельцы предприятий, претендуя на «руководство» трудящимися массами не только в венгерской столице, но и во всей Республике, предпринял попытку созвать так называемый «Всевенгерский съезд территориальных советов» о той целью, чтобы учредить рабочие Советы в качестве общегосударственного органа, т.е. добивались создания второго незаконного правительства Венгрии. Однако эта попытка была сорвана принятыми мерами со стороны революционного рабоче-крестьянского правительства при помощи частей Советской армии и 12 отряда.

Разгромленные контрреволюционные банды, спрятавшись в подполье, имели свои последние надежды продлить хаос, созданный в результате мятежа, причинить венгерскому народу новые страдания, дать своим империалистическим хозяевам повод для усиления международной напряженности, а также пищу американским представителям в ООН для вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела Венгрии. Они распространяли различные ложные слухи: о массовой депортации венгерских детей в СССР, об арестах невинных венгерских граждан, о грабежах и насилиях, чинимых военнослужащими Советской армии на территории Венгрии, и т.п.

Так, 21 ноября 1956 года на химическом заводе в Будапеште рабочие забастовали по случаю исчезновения двух мальчиков – детей рабочих. Причина исчезновения детей провокаторами объяснялась арестом и вывозом их в СССР.

Подразделениями Советской армии в районе Шопрон, на пути к Австрии, указанные два мальчика были задержаны. Дети сообщили, что они напуганы слухами о вывозе их в Сибирь, и пытались найти убежище в Австрии. Дети были накормлены солдатами Советской армии, доставлены в Будапешт к их родителям.

После этого разоблачения фальшивки завод приступил к работе со 100% выходом рабочих на предприятие.

6 декабря 1956 года по решению ЦК профсоюзов в гор. Будапеште проводились митинги и демонстрации трудящихся столицы Венгрии, направленные против реакции и контрреволюции, в поддержку революционного рабоче-крестьянского правительства.

Контрреволюционные элементы попытались воспрепятствовать проведению указанных мероприятий. Так, на перекрестке улиц Ленина и Сталина бандиты обстреляли колонну демонстрантов, аналогичные проявления имели место и на улице Ракоци.

Ответным огнем полиции два бандита были убиты и 4 ранены.

В связи с создавшейся сложной обстановкой в Будапеште и в некоторых районах Венгерской республики, по линии советского командования и революционного рабоче-крестьянского правительства Венгерской республики были приняты следующие меры:

1. По приказу военного коменданта советских войск города Будапешта жителям города предложено в течение нескольких дней, «...не позднее 17 часов 9 ноября 1956 года «сдать оружие». За хранение и несдачу оружия в указанный срок,– говорилось в приказе,– виновные будут сурово наказываться».

2. С 7 ноября 1956 года в гор. Будапеште был установлен комендантский час. Хождение по улицам города разрешалось только с 7 часов утра до 19 часов вечера по местному времени.

Во время комендантского часа производились в городе оперативно-войсковые мероприятия: поиски бандитских групп, проведение операций, аресты активных участников мятежа. Несли службу засады, секреты, заслоны, производились изъятия хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, радиостанций, ротаторов, множительных аппаратов, контрреволюционных листовок.

Комендантский режим строго поддерживался пешими патрульными нарядами районных военных комендантов города, кроме того, патрулировали по городу танки, бронетранспортеры и автомашины. В дневное время не допускалось скопления людей на улицах и площадях.

Проведена была операция по недопущению созыва т.н. Всевенгерского съезда территориальных советов, путем войскового блокирования помещения, где намечался созыв совещания и разгона «представителей» этого совещания, а также установления наблюдения и нарядов у зданий театров, кинотеатров, клубов, спортзалов и других помещений города, с целью недопущения проникновения в них представителей советов.

3. Для задержания нарушителей венгеро-австрийской границы, установления надлежащего пограничного режима и обеспечения работы оперативных органов на КПП 10 ноября 1956 года были выброшены в районы Хедьешхалом, Шопрон, Кёсег и Сентготхард четыре войсковые группы 12 отряда, во главе с офицерами, которые во взаимодействии с частями Советской армии привлекалась также и к проведению пограничных операций.

Кроме того, для розыска и освобождения военнослужащих Советской армии, попавших в руки мятежников, ликвидации бандитских групп, изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, учреждения районных военных комендатур и поддержания комендантского режима, на остров Чепель (21 район), а также в 17, 18, 19 и 20 районы города Будапешта 11 ноября 1956 года были высланы подразделения 12 отряда в составе команды – группы.

4. Революционным рабоче-крестьянским правительством Венгерской Республики были опубликованы и переданы по радио обращения и призывы к трудящимся о защите народно-демократической власти, восстановления порядка и возобновлении производства.

5. На предприятиях начали создаваться вооруженные рабочие дружины, которые охраняли предприятия от проникновения в них террористов, саботажников и других преступных лиц, призывавших к забастовкам.

6. 17.11.1956 года был издан приказ министра вооруженных сил Венгерской Республики тов. Мюнниха, в котором предлагалось до 19.00 18.11.56 года всем военнослужащим явиться в свои части для службы. «Те военнослужащие,– говорилось в приказе,– которые без уважительных причин не прибудут в части, будут считаться дезертирами».

На основании этого приказа в Будапеште было сформировано 3 офицерских полка по 7–8 офицерских рот в каждой, общей численностью офицерского полка от 835 до 1158 человек.

В задачу полков входило: борьба с бандитизмом, для чего в полках были созданы отдельные офицерские роты, охрана важнейших объектов, патрулирование, изъятие оружия в городе совместно с частями Советской армии и поддержание общественного порядка.

Некоторые подразделения указанных полков провели удачные операции по ликвидации вооруженных бандитских групп. На периферии начали формироваться полевые части и соединения Венгерской Народной Республики. Так, в городе Капошвар была сформирована дивизия, каждый военнослужащий должен был подписать клятвенное обязательство революционному рабоче-крестьянскому правительству.

Некоторая честь военнослужащих от 30 до 40% не желала подписывать указанные клятвенные обязательства. Эта неустойчивая часть военнослужащих впоследствии и не призывалась в армию.

Командные кадры создаваемой венгерской армии выдвигались главным образом из коммунистов, рабочих, крестьян, бывших партизан, боровшихся против гитлеровских оккупантов и режима Хорти.

7. Для охраны общественного порядка в Будапеште и борьбы с бандитизмом были созданы органы УВД и полиция, в состав которой входили: батальон по охране общественного порядка, отдел по охране детей, отдел транспорта, районные отделы, рабочая охрана и партизаны, боровшиеся против гитлеровских захватчиков и режима Хорти, которые вместе с подразделениями 12 отряда вели активную оперативную работу.

8. Для борьбы с бандитскими группами, действовавшими на периферии, формировались вооруженные отряды типа партизан численностью 60–80 человек каждый.

9. В связи с тем, что Венгерская партия трудящихся (ВПТ) имела ряд недостатков и ошибок, была непомерно разбухшей за счет людей, которые в действительности не принадлежали к авангарду рабочего класса, в ее ряды проникло много людей случайных и примазавшихся карьеристов, много говорилось о ленинских принципах работы, но на деле эти принципы нарушались, развернулась борьба за создание новой партии – Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП), вокруг которой сплачивались коммунисты.

На заводах, фабриках и [в] районах города Будапешта были созданы временные исполнительные комитеты партийных организаций ВРСП, которые развернули борьбу за быстрое развертывание производства на предприятиях, шахтах, рудниках.

Партийные организации вели борьбу за активизацию социалистических сил и осуждение контрреволюционных элементов, за защиту и укрепление народной власти.

10. Во время мятежа в гор. Будапеште были причинены разрушения, 3000 семей лишилось квартир. В связи с этим все пострадавшие семьи до восстановления их квартир революционным рабоче-крестьянским правительством были размещены в бывших административных зданиях, упраздненных некоторых министерств, а также были отданы рабочим под квартиры дома отдыха и санатории.

11. В последующем революционным рабоче-крестьянским правительством были приняты и проведены в жизнь важнейшие постановления:

– О введении военно-полевых судов для борьбы с контрреволюционными элементами;

– О вооруженной охране предприятий;

– О роспуске т.н. революционных комитетов, территориальных рабочих советов и других стихийно созданных комитетов, саботировавших мероприятия правительства;

– О деятельности рабочих советов на промышленных предприятиях, создание которых правительство одобрило, и другие важные постановления.

Кроме того, были высланы из Венгрии некоторые дипломатические представители империалистических государств, занимавшиеся враждебной деятельностью.

В результате проведения этих решительных мер ликвидация вооруженных групп, по заявлению председателя революционного рабоче-крестьянского правительства Яноша Кадара от 23.11.56 г., закончилась. «В настоящее время,– как заявил он,—имеются еще некоторые незначительные банды, которые скрываются в лесах. В провинции положение улучшилось. Сейчас задача по поддержанию порядка возложена на подразделения венгерской армии и полицию. Идут поиски скрывшихся контрреволюционных и враждебных элементов, их арест и предание суду».

Главнокомандующий объединенными вооруженными силами маршал Советского Союза тов. Конев, проводя совещание со всеми районными военными комендантами гор. Будепешта и командирами соединений Советской армии, 24 ноября 1956 года заявил, что первый этап действий Советской армии по оказанию помощи революционному рабоче-крестьянскому правительству и патриотическим силам Венгрии в вооруженном подавлении контрреволюции закончен. Наступил второй – мирный этап, главная задача которого состоит в том, чтобы оказать помощь венгерскому народу в нормализации жизни в Будапеште и в целом в стране.

Председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби 1 декабря 1956 года обратился к трудящимся Венгрии по радио со следующими словами: «Орудия постепенно стихли и нужно осмотреться кругом в стране, установить, каков нанесен ущерб и каковы стоят перед страной задачи. Различным городам страны и, главным образом Будапешту, нанесен большой ущерб и нанесены также раны людям. Тысячи семей понесли ущерб. Одни оплакивают погибших, другие остались без квартир, а у третьих не осталось ничего, кроме того, что имеется на них».

Глава венгерского государства тов. Доби призвал венгерский народ к энергичному, настойчивому труду на благо общества и государства, на борьбу с контрреволюцией, подчеркнул вред попытками забастовок помешать нормализации жизни в Венгрии.

Задачи, выполняемые подразделениями, боевые эпизоды и результаты оперативно-боевой и служебной деятельности отряда

12 отряд, поступив в распоряжение военного коменданта советских войск гор. Будапешта, привлекался к выполнению следующих задач:

а) войсковое обеспечение мероприятий оперативных органов по задержанию руководителей контрреволюционного мятежа, шпионов и диверсантов разведок империалистических государств, заброшенных на территорию Венгрии;

б) проведение операций во взаимодействии с частями Советской армии по ликвидации вооруженных групп мятежников;

в) розыск и освобождение раненых военнослужащих Советской армии, попавших в руки мятежников, а также изъятие трупов зверски замученных и погибших воинов во время подавления контрреволюционного мятежа;

г) учреждение районных военных комендатур в гор. Будапеште, задержание нарушителей комендантского часа, изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, радиостанций, ротаторов, пишущих машинок и других множительных аппаратов, а также контрреволюционных листовок;

д) задержание нарушителей венгеро-австрийской границы, пытавшихся проникнуть на территорию Венгрии или уйти от наказания за совершенные преступления на территорию Австрии;

е) розыск и задержание уголовно-бандитствующего элемента и преступников, выпущенных из мест заключения во время мятежа;

ж) разоружение и роспуск полицейских застав, созданных контрреволюционерами в дни мятежа, и оказание помощи местным венгерским властям в организации народной полиции;

з) конвоирование задержанных активных участников контрреволюционного мятежа, уголовных преступников и нарушителей комендантского часа в места заключения;

и) обеспечение безопасности иностранных правительственных делегаций, прибывавших в гор. Будапешт (Германской Демократической Республики, Румынской Народно-Демократической Республики, представителей Индии и других делегаций);

к) предотвращение диверсий в гор. Будапеште;

л) недопущение скопления населения на улицах, площадях, у здания парламента и разгон митингов и демонстраций, организовывавшихся контрреволюционными элементами;

м) охрана важнейших объектов в гор. Будапешт (аэродрома, тюрьмы, железнодорожного узла, правительственного особняка, пеленгаторных станций);

н) обеспечение безопасности демонстраций и митингов трудящихся столицы Венгрии, направленных против реакции и контрреволюции в поддержку мероприятий революционного рабоче-крестьянского правительства Венгерской Республики;

о) несение патрульной службы по обеспечению охраны общественного порядка в гор. Будапеште и других населенных пунктах Венгрии.

Для выполнения задач оперативных органов привлекалась половина состава 12 отряда, т.е. один дивизион, из которого одна команда (5-я, затем 3 команда) с 10.11.56 года несли службу на венгеро-австрийской границе в районах: Шопрон, Хедьешхалом, Кёсег, Сентготхард.

Этими командами во взаимодействии с венгерскими пограничными нарядами и подразделениями Советской армии предотвращено ряд попыток вооруженных групп мятежников проникнуть на территорию Венгрии, а также задержано значительное количество лиц, пытавшихся скрыться в Австрию и уйти от преследования и наказания за совершенные преступления на территории Венгрии в дни мятежа.

Всего при оказании вооруженного сопротивления ранено и захвачено 7 нарушителей границы, пытавшихся прорваться на венгерскую территорию, кроме того, задержано 762 чел, пытавшихся нарушить границу.

О напряженности службы на венгеро-австрийской границе свидетельствуют следующие эпизоды:

Войсковая группа 5 команды 12 отряда в количестве 14 солдат под командой заместителя командира команды по политической части ст. лейтенанта Гильматдинова, с тремя оперативными работниками и переводчиком 11.11.56 года выехала на автомашине в приграничный район Хедьешхалом с задачей:

– восстановить службу венгерской пограничной заставы и КПП;

– задерживать нарушителей границы, пытающихся проникнуть на территорию Венгрии или Австрии;

– тщательно проверять документы у дипломатических представителей, иностранных журналистов, сотрудников Международного Красного Креста и подозрительных задерживать;

– оказать помощь местным властям пограничного населенного пункта в восстановлении общественного порядка;

– вести войсковую разведку на участке заставы.

Прибыв в Хедьешхалом и установив контакт с венгерскими пограничниками, был разработан план использования группы в охране границы, организовано взаимодействие и связь с соседними заставами, изучена местность в районе несения предстоящей службы, а также была установлена связь с танковым полком Советской армии, дислоцированы в гор. Мошонмадьяровар.

Согласно разработанному плану личный состав группы 5 команды 12 отряда совместно с венгерскими пограничниками привлекался для высылки патрулей, выставления секретов, засад и для службы на КПП.

22 ноября 1956 года в 24.00 бандитская группа, в количестве 45 человек, вооруженная автоматами, сосредоточившись на австрийской территории, внезапно напала на венгерскую пограничную заставу Хедьешхалом, имея цель уничтожить гарнизон погранич-

ников численностью 10 человек и группу 5 команды 12 отряда, захватить оперативных работников и документы КПП. Группу бандитов возглавлял предатель венгерского народа, бывший начальник КПП Хедьешхалом «Д», который, будучи завербованный иностранной разведкой в дни мятежа, изменил своей Родине и скрылся на территории Австрии, уведя с собой несколько пограничников.

Часовой 5 команды 12 отряда рядовой Стеньшин и дежурный по заставе военнослужащий той же команды, сержант Елисеев, неся в это время службу, заметив приближение неизвестных, подали сигнал тревоги.

По команде ст. лейтенанта Гильматдинова личный состав группы 5 команды и венгерские пограничники немедленно заняли свои места, согласно плану обороны заставы (см. схему № 1).

Приняв командование обороной заставы ст. лейтенант Гильматдинов принял решение частью сил обойти нарушителей границы с тыла, для чего приказал начальнику заставы ст. лейтенанту Френеву с 10 пограничниками и одним станковым пулеметом выйти оврагом в тыл группе нарушителей и обеспечить огнем действия личного состава, обороняющего заставу, а остальному личному составу открыть огонь по нарушителям со всех видов оружия.

Группа нарушителей, рассчитывавшая на внезапность ночного нападения, встретив сильный огонь малочисленного гарнизона заставы, оставляя своих раненых, начала поспешно отходить на австрийскую территорию.

Во время боестолкновения ранено и захвачено 7 вооруженных нарушителей границы, среди которых 3 бывших венгерских пограничника – изменника своей Родине.

Венгерские пограничники потеряли раненым одного военнослужащего. 5 команда потерь не имела.

В районе боестолкновения подобрано 7 автоматов, 2 пистолета, 14 гранат и более 200 патронов.

Кроме того, за время несения службы с 11 ноября по 1 декабря 1956 года указанной группой было задержано 52 нарушителя границы, переброшенных с австрийской территории, среди которых 21 активный участник совершенных террористических актов в Венгрии в период мятежа.

В районе пограничного гор. Шопрон были задержаны служебным нарядом 3 команды 12 отряда, два активных участника мятежа с паспортами Германской Федеральной Республики и Австрии при следующих обстоятельствах.

По данным оперативных органов стало известно, что между 2 и 4 декабря 1956 года два мятежника, используя для укрытия кладбище, попытаются нарушить границу с целью перехода на австрийскую территорию.

Командир группы 3 команды 12 отряда лейтенант Дерюгин, оценив обстановку, решил выставить 3 наблюдательных поста по 2 человека каждый южнее и западнее кладбища и засаду в количестве 4 человек на направлении движения нарушителей.

В 10.00 2 декабря 1956 года войсковой наряд выехал на автомашине для выполнения задания. Не доезжая одного километра до места несения службы, группа спешилась и, используя заросли кустарника, скрытно заняла указанное ей место.

В течение первых двух суток нарушителей обнаружено не было. Однако военнослужащие наряда бдительно несли службу и продолжали вести наблюдение за окружающей местностью с неослабевающим вниманием.

4 декабря 1956 года в 17.00 пост наблюдения № 1 заметил появление двух неизвестных на кладбище, которые вели тщательное наблюдение в направлении границы, о чем подал условный сигнал старшему наряда. Лейтенант Дерюгин, возглавляя засаду, на за-

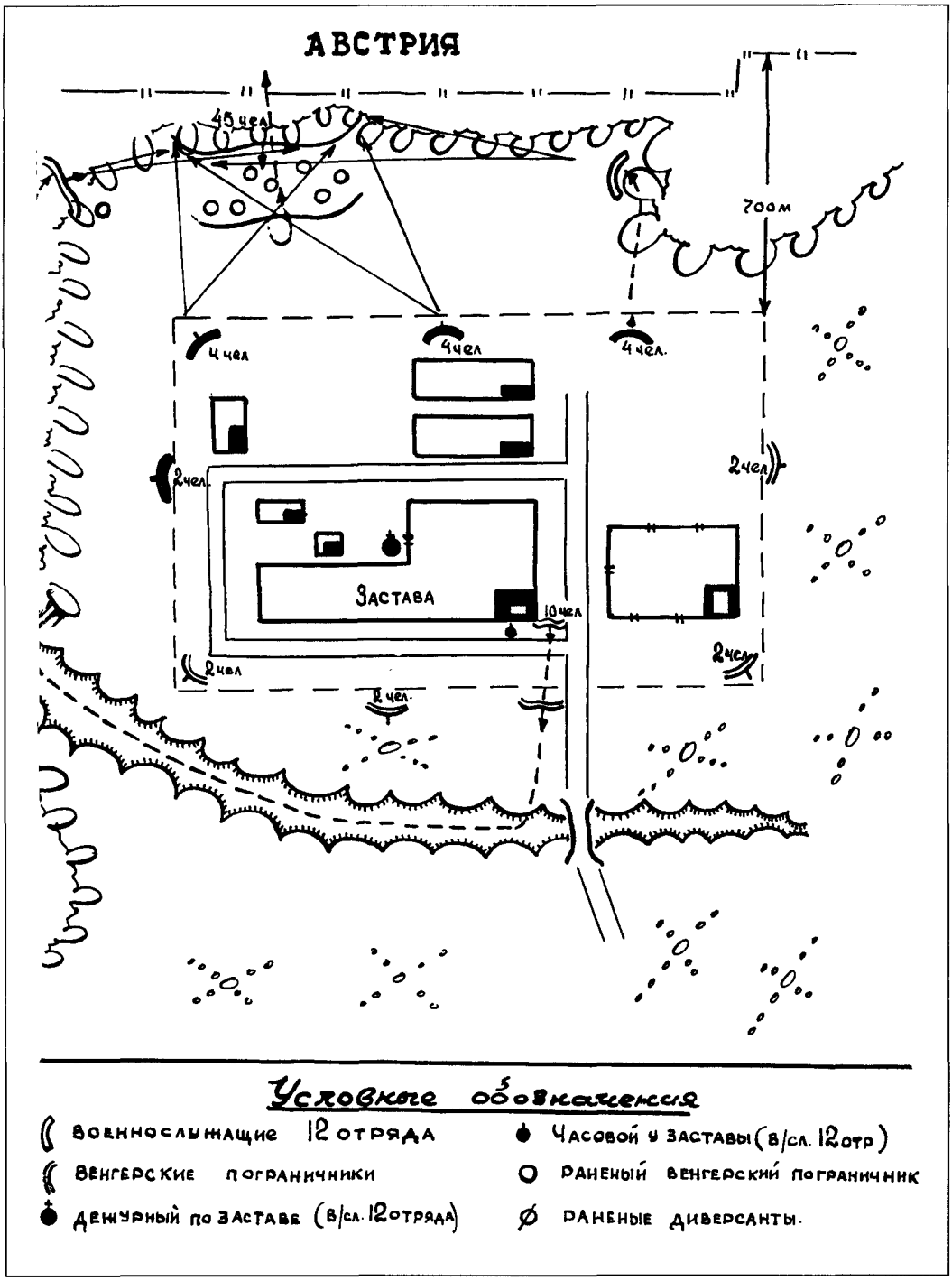

Схема № 1. Действия группы 5 ком. 12 отряда по отражению нападения диверсантов на погранзаставу 22.II.56 года.

метно для нарушителей поднял выше головы носовой платок, что означало «подготовиться к задержанию нарушителей».

Через 15 минут с района кладбища нарушителями была выслана группа детей-подростков в количестве 6 человек, которые стали бегать по кустам и винограднику, приближаясь в сторону засады.

Однако служебный наряд был настолько хорошо замаскирован, что детям не удалось обнаружить военнослужащих, хотя они пробегали мимо них на удалении 1–2 метров.

Не обнаружив служебного наряда, дети снова возвратились на кладбище, затем через 10 минут с кладбища вышли двое неизвестных и направились по тропе в сторону австрийской границы, имея оружие в готовности к открытию огня.

Засада, подпустив нарушителей к себе вплотную, внезапно по сигналу командира группы лейтенанта Дерюгина набросилась на нарушителей в тот момент, когда они находились в положении спиной к группе захвата. Применяя приемы самбо, солдат Александров, лейтенант Дерюгин и остальные подоспевшие два солдата свалили нарушителей на землю, обезоружили и задержали их.

Во время обыска у нарушителей были изъяты иностранные паспорта, контрреволюционные листовки и два пистолета с боеприпасами.

Задержанные были отконвоированы на фильтрационный пункт и сданы оперативным работникам.

В течение декабря месяца группой лейтенанта Дерюгина, кроме того, в пограничном городе Шопрон было задержано при несении патрульной службы 32 человека пособников-контрреволюционеров, расклеивавших листовки и срывавших с витрин и стен призывы революционного рабоче-крестьянского правительства.

6 команда с 17 по 22 ноября 1956 года участвовала в операции по обеспечению выполнения очень важной задачи по задержанию некоторых организаторов мятежа и разыскиваемых лиц, укрывшихся в одном из иностранных посольств, аккредитованных в гор. Будапеште.

Указанной команде была поставлена задача во взаимодействии с 4-мя бронетранспортерами, 12 сотрудниками венгерской полиции и 4 оперативными работниками незаметно блокировать здания посольства со всех сторон и при выходе или выезде на автомашине из посольства разыскиваемых лиц, приметы которых были сообщены всему личному составу команды, задержать их и доставить военному коменданту советских войск гор. Будапешта.

Руководителем операции был назначен начальник оперативного органа, его заместителем по войскам командир 2 дивизиона 12 отряда подполковник Зорин.

Начало операции в 19.30 16.11.56 года. Конец – после выполнения поставленной задачи.

Учитывая то, что город Будапешт находился на военном положении и в связи с этим на многих улицах города, в том числе и на тех, где размещались иностранные посольства, патрулировали советские танки, бронетранспортеры, а также несли службу патрульные наряды, часовые и посты наблюдения из военнослужащих Советской армии, совместно с венгерской полицией, что позволяло использовать данные обстоятельства для маскировки при блокировании зданий посольства.

По решению руководителя операции и подполковника Зорина выставление 5 неподвижных постов наблюдения, 7 подвижных постов патрульных нарядов и 4-х бронетранспортеров вокруг зданий посольства обеспечивало закрытие всех выходов из посольства.

Посты были расположены следующим образом (см. схему № 2):

– наблюдатель поста № 1, совместно с сотрудниками полиции, охранявшими посольство, прикрывал выход из посольства на улицу Сталина;

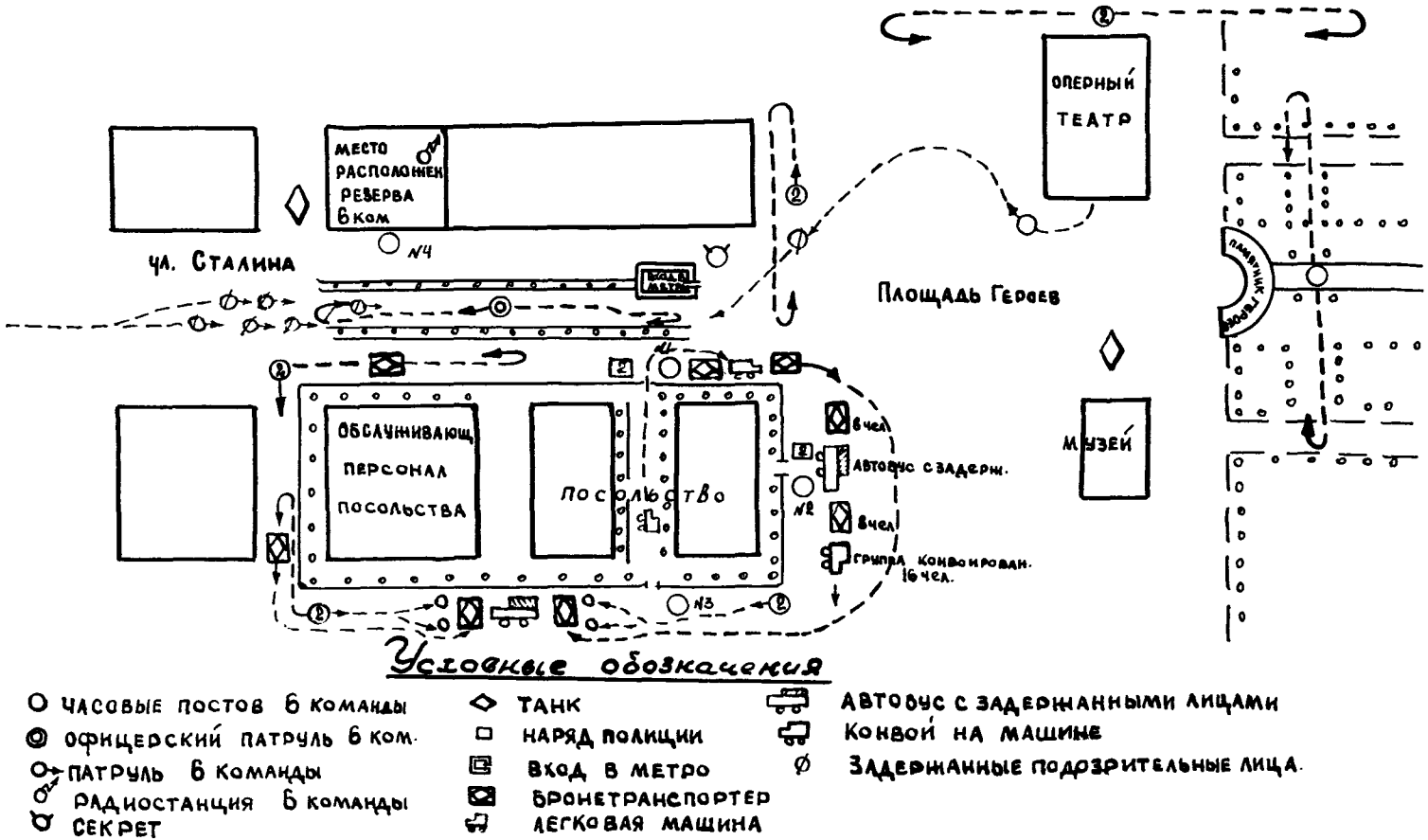

Схема № 2. Ведение операции по задержанию некоторых организаторов мятежа и разыскиваемых лиц в одном из посольств, аккредитованных в гор. Будапеште

– наблюдатель поста № 2 совместно с сотрудниками полиции прикрывал выход из посольства на площадь Героев;

– наблюдатель поста № 3 прикрывал выход из посольства через тыльные ворота и вел наблюдение вдоль забора;

– с поста № 4, расположенного на улице Сталина, велось наблюдение вдоль забора посольства с фасадной стороны зданий;

– в целях воспрещения подкопа в посольство со стороны входа в метро, находящегося на удалении 30 метров от зданий посольства, в метро был выставлен секрет в количестве трех военнослужащих, который также и вел наблюдение за зданием посольства с фасадной его стороны;

– учитывая то, что укрывшиеся в посольстве лица имели тесную связь с контрреволюционными элементами, пытавшимися организовать демонстрацию возле посольства и создать благоприятные условия для того, чтобы разыскиваемым лицам незаметно выйти из посольства и укрыться в другом месте или вообще бежать из Венгрии в какую-либо страну, руководителем операции была предусмотрена служба патрулирования на наиболее важных направлениях, а также выявление резерва в составе двух взводов с радиостанцией в здании, расположенном против посольства, которому была поставлена задача при появлении демонстрации перекрыть соседние улицы, прилегающие к посольству.

Патрульные наряды несли службу:

– возле оперного театра;

– в районе площади Героев;

– по улице Сталина (офицерский патруль);

– по улице с тыльной стороны зданий посольства.

Кроме того, находились танки Советской армии на пл. Героев и у здания, где расположился резерв руководителя операции, которые также выполняли аналогичные задачи по приказу военного коменданта города. Четырем бронетранспортерам, располагавшимся на перекрестках соседних улиц, была поставлена задача на своевременное перекрытие проезжей части улиц в случае попытки укрывавшихся лиц выехать на автомашинах из посольства и обеспечить их задержание вне территории посольства.

В ночь с 10 на 17 ноября 1956 года личный состав 6 команды отряда со средствами усиления во главе с командиром подразделения капитаном Черношеевым по указанию командира 2/12 отряда подполковника Зорина незаметно блокировал здания посольства согласно разработанному плану операции.

Ход операции

При несении службы в ночь с 16 на 17.11.56 года высокую бдительность проявили военнослужащие 6 команды ефрейтор Строганов и солдат Ванин, которые, будучи наблюдателями, своевременно обнаружили и задержали одного неизвестного, пытавшегося незаметно проникнуть во двор посольства. При проверке оказалось, что задержанный является активным участником белого террора в Будапеште, освобожденным из тюрьмы.

В эту же ночь рядовыми Столяровым и Михайловым было задержано 17 нарушителей комендантского часа, пытавшихся проникнуть к объекту операции. Задержанные были переданы оперативным работникам для установления их личностей.

18 ноября 1956 года в 16.00 на службу заступил взвод старшего лейтенанта Куравлева. Во время несения службы сержант Лобанов и рядовой Зотов, ведя наблюдение за территорией двора посольства, благодаря четкому несению службы и проявлению бдитель-

ности заметили, как группа неизвестных в количестве пяти человек вышла из здания посольства, села в легковую автомашину и направилась к выезду со двора на улицу Сталина; сержант Лобанов немедленно доложил об этом условным сигналом (поднятием оружия вверх) ст. лейтенанту Буравлеву, а последний дал сигнал старшим нарядам на бронетранспортерах: «Заводи моторы! Будь готов к перекрытию проезжей части улицы и преследованию автомашины!»

Как только легковая машина выехала со двора посольства, один бронетранспортер в условленном месте преградил ей путь и одновременно с этим второй бронетранспортер закрыл ей путь отхода назад.

В это время оперативный работник под прикрытием сержанта Лобанова и рядового Зотова приступил к проверке документов у лиц, находившихся в автомашине. Убедившись в том, что в автомашине находятся трое разыскиваемых лиц со своими членами семей, последним было предложено в сопровождении конвоя проехать в переулок и пересесть в бронетранспортер.

Задержанные были доставлены в оперативный орган.

После ареста трех разыскиваемых лиц, укрывавшихся в посольстве, попытки проникнуть в посольство участились. Войсковыми нарядами было задержано в районе операции еще около 20 подозрительных неизвестных.

Из оперативных данных было известно, что контрреволюционерами готовится новое выступление против революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии.

В целях отвлечения внимания войсковых нарядов, участвовавших в операции в районе посольства, в ночь с 18 на 19 ноября 1956 года террористами была обстреляна легковая автомашина, в которой следовали оперативные работники.

В связи с этим служба нарядов, участвовавших в операции, была усилена за счет резерва, было обращено внимание на поднятие боеготовности всех нарядов. В 19.30 22.11.56 года по сигналу руководителя операции свободная смена от службы была поднята по тревоге для усиления блокирования района операции.

Командиру команды была поставлена задача – обеспечить действия оперативного состава во время изъятия в посольстве остальной части укрывшихся в посольстве разыскиваемых лиц, для чего была выделена группа в количестве 10 человек под командой ст. лейтенанта Буравлева. У зданий посольства были дополнительно высланы парные подвижные наряды, в количестве 14 человек. Резерв в составе одного отделения численностью 18 человек находился в боевой готовности к выполнению задачи по задержанию укрывшихся в посольстве лиц.

У парадного входа в посольство было выставлено 4 автоматчика под командой мл. сержанта Варюхина.

В 20.00 22.11.56 года руководитель операции под прикрытием выделенного войскового наряда совместно с оперативными работниками и сотрудниками венгерской полиции зашел в здание посольства и предложил всем разыскиваемым лицам, не имеющим отношения к посольству, покинуть последнее и следовать в автобус, стоявший у подъезда посольства. Задержанные были отконвоированы нарядом, находившимся в двух бронетранспортерах, одной грузовой и легковой автомашинах. Общая численность конвоя составляла 32 военнослужащих.

Задержанные были доставлены в военную комендатуру советских войск гор. Будапешта.

Всего было задержано в посольстве 53 человека.

В 22.00 22.11.56 года после успешного выполнения поставленной задачи 6 команда возвратилась в расположение 12 отряда.

Не менее важную задачу выполняла 4 команда по охране и обеспечению работы оперативного состава на подвижных и неподвижных пеленгаторных радиостанциях.

Наряд в составе 3 человек под командой пом. командира группы ст. сержанта Куц привлекался для конвоирования особо опасных преступников на самолетах. Другие подразделения – по заданиям руководителей оперативных органов выполняли ответственные задачи по охране особо важных объектов, которые справились с указанными задачами без замечаний.

Очень важную задачу, поставленную командованием Советской армии, выполнял в первые дни пребывания отряда в Будапеште 1 дивизион под руководством командира дивизиона майора Максименко.

Этому дивизиону было приказано:

– в пяти районах гор. Будапешта учредить районные военные комендатуры;

– разыскать и освободить военнослужащих Советской армии, захваченных мятежниками;

– довести до местных жителей приказ военного коменданта города Будапешта о введении комендантского часа и немедленной сдаче оружия;

– не допускать разграбления магазинов, складов, баз уголовно-преступным элементом и местными жителями;

– оказать помощь прибывающим в районы местным венгерским властям в нормализации жизни в столице республики.

При выполнении этой задачи имел место следующий характерный эпизод:

11.11.56 года 3 команда с двумя танками Советской армии под руководством майора Максименко была выброшена в 20-й район гор. Будапешта, где, по данным Центральной военной комендатуры города, мятежники неустановленной численностью с одним оружием и пулеметами засели в кинотеатре «Кошут», в зданиях гимназии, полиции и пытаются учинить расправу над ранеными военнослужащими Советской армии, находящимися в подвале кинотеатра.

После получения от командира отряда задачи майор Максименко отдал предварительные распоряжения подразделениям и на основе уяснения задачи и оценки обстановки по плану города принял следующее решение (см. схему № 3):

– к 07.00 11.11.56 года в команде с приданными танками сосредоточиться в 600 м от кинотеатра и после разведки местности и подступов к зданию кинотеатра блокировать его танками, а также 2 и 3 группами команды;

– с помощью переводчика предложить мятежникам сдаться;

– в случае открытия ими огня подавить их огневые точки огнем танков и пулеметов группы блокирования, после чего 1 группе команды ворваться в здание кинотеатра, гранатами и огнем автоматов уничтожить мятежников и освободить советских воинов.

Прибыв в район операции, командир дивизиона, используя скрытые подступы к кинотеатру, разведал местность, уточнил командирам групп их задачу и организовал взаимодействие между элементами боевого порядка команды и с танками, после чего приказал командиру танкового взвода произвести разведку объекта операции.

Танковый взвод, закончив разведку района, подал сигнал (по радио «444») для действия стрелковым подразделениям.

Вторая и третья группы 3 команды быстро блокировали здание со всех сторон, а первая группа под командой лейтенанта Макаровского, подготовив гранаты и оружие, используя открытые подступы и проломы в здании, приступила к поиску мятежников в здании кинотеатра.

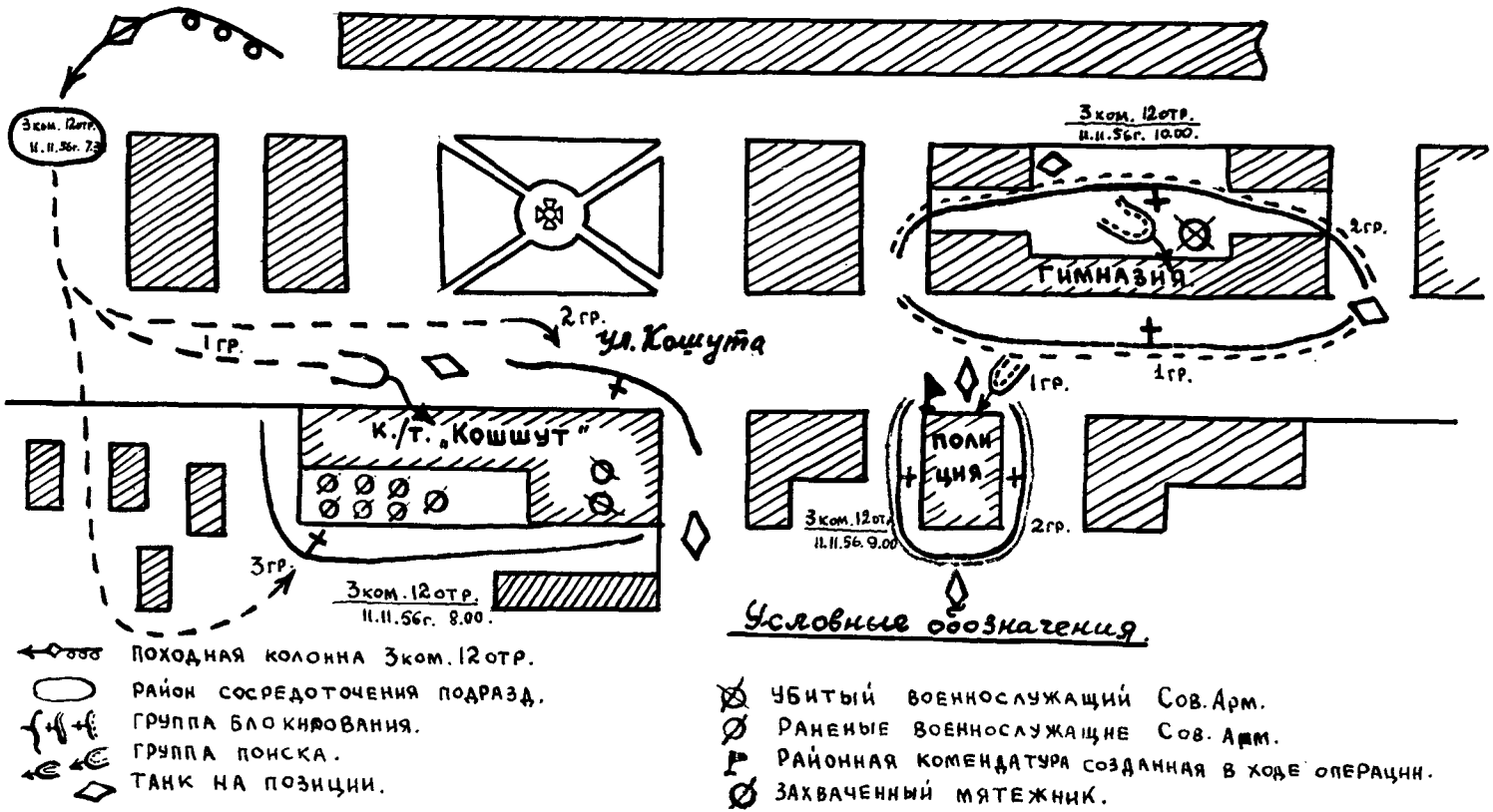

Схема № 3. Действия 3 команды 12 отр. при освобождении советских военнослужащих, попавших в плен к мятежникам в гор. Будапеште

Осматривая подвальное помещение, старший лейтенант медицинской службы Ширманов, старшие сержанты Собакин, Таловиков, рядовые Севрюгин, Солдатенко и Александров, действуя смело и решительно, в одном из отсеков обнаружили двух вооруженных мятежников, которые находились возле раненых военнослужащих Советской армии. Используя проломы в стенах здания и тщательно маскируясь, солдаты незаметно для мятежников приблизились к ним, окружили и, применяя приемы самбо, захватили их. Затем обнаружив лежавших раненых майора Борисова (военнослужащего 61 отдельного гвардейского минометного дивизиона 33 сд Советской армии) и двух солдат, оказали на месте медицинскую помощь и вынесли их в безопасное место.

В это же время в различных заваленных отсеках подвалов других зданий были обнаружены и извлечены еще 4 солдата Советской армии, а в здании гимназии – труп погибшего солдата Советской армии.

Во время выполнения указанной задачи рядовой Черников в одной из глубоких ниш фундамента здания кинотеатра обнаружил 12 ящиков тола с подготовленными детонаторами для подрыва здания.

Рискуя жизнью, отважный воин немедленно перерезал бикфордов шнур, подведенный к ящикам взрывчатых веществ, чем предотвратил подрыв здания.

Таким образом была спасена жизнь военнослужащим Советской армии, находившимся в опасном положении с 5 по 11 ноября 1956 года.

Из показаний захваченных мятежников и местных жителей установлено, что группа мятежников, пытавшаяся учинить расправу над ранеными военнослужащими Советской армии, оборонявшихся в подвале здания кинотеатра, не добившись успеха, между 4 и 5 часами 11.11.56 года ушла за боеприпасами в другой квартал города, где была разгромлена одним из подразделений Советской армии.

В районе операции было изъято:

орудий разного калибра	– 4
гвардейский миномет	– 1
пулеметов	– 4
автоматов	– 926
винтовок и карабинов	– 1428
противотанковых гранат	– 200
бутылок с горючей смесью	– 156
снарядов	– 144
взрывчатых веществ	– 12 ящиков
автомашин	– 6

После осмотра зданий раненые военнослужащие были отправлены в госпиталь Советской армии. В помещении полиции была учреждена комендатура 20 района гор. Будапешт.

Действия 3 команды 12 отряда командир особого корпуса Советской армии генерал-лейтенант Лащенко расценил как пример боевого содружества военнослужащих войск МВД с воинами Советской армии, как образец взаимной выручки и войскового товарищества.

На основании его приказания 10 военнослужащих 12 отряда были представлены к правительственным наградам и впоследствии награждены:

– командир 1 дивизиона майор Максименко – орденом Александра Невского;

– заместитель командира 3 команды по политчасти ст. лейтенант Гурьянов – орденом Красной Звезды;

– командир группы лейтенант Дерюгин – орденом Красной Звезды;

– пом. начальника политотдела отряда ст. лейтенант Римша – орденом Красной Звезды;
– автоматчик рядовой Черникин – медалью «За отвагу»;
– пом. командира группы ст. сержант Куц – медалью «За отвагу»;
– командир отделения мл. сержант Исаков – медалью «За отвагу»;
– автоматчик рядовой Матенков – медалью «За отвагу»;
– командир отделения сержант Красников – медалью «За отвагу»;
– автоматчик рядовой Милютин – медалью «За отвагу».

Указанные военнослужащие получили правительственные награды в городе Будапеште.

Другой характерный эпизод взаимных действий 2 команды 12 отряда с подразделениями Советской армии:

По данным разведотдела штаба особого корпуса Советской армии, в районе населенных пунктов Дорог, Кестёльц и прилегающих лесных массивах (50 км сев.-зап. гор. Будапешт) укрывается группа мятежников, неустановленной численности, которая создала свою полицию и препятствует горнякам каменноугольных шахт приступить к работе.

Задача по розыску и ликвидации группы мятежников командованием особого корпуса Советской армии была возложена на 2 команду 12 отряда и 6 роту 128 стрелковой дивизии, придав им 4 танка, 2 САУ-85 и 2 бронетранспортера (БТР-152).

Общее руководство операцией было возложено на офицера разведотдела штаба корпуса подполковника Москаленко, его заместителем был назначен помощник начальника штаба 12 отряда майор Киселев. Ими было принято следующее решение:

– в 03.30 15.11.1956 года выделенным подразделениям со средствами усиления выступить по маршруту: Будапешт, Обуда, Пилишвёрёшвар, Клотильдлигер и к 6.40 15.11.56 года сосредоточиться на подступах к г. Дорог с юго-восточного направления;

– 2 группе 2 команды 12 отряда и двум взводам 6 стрелковой роты 128 сд с двумя танками и счетверенной зенитно-пулеметной установкой блокировать г. Дорог, создав наибольшую плотность в группе блокирования на рубеже: мост, известковый завод.

Руководство группой блокирования возложить на заместителя командира 1 дивизиона 12 отряда майора Никитко;

– после блокирования населенного пункта Дорог установить связь с руководителями местных органов власти и уточнить обстановку в населенном пункте;

– при подтверждении данных о наличии мятежников в населенном пункте взводом 6 ср 128 сд с двумя танками блокировать гостиницу, а 1 группе 2 команды 12 отряда произвести в ней поиск с целью обнаружения и задержания мятежников.

Руководство по задержанию группы мятежников возложить на заместителя командира 2 команды по политчасти 12 отряда старшего лейтенанта Махина;

– 3 группой 2 команды 12 отряда блокировать здание полиции и разоружить ее. Руководство действиями по разоружению полиции, созданной мятежниками, возложить на командира 2 команды 12 отряда капитана Петрова;

– в резерв выделить одно отделение 6 ср 128 сд с двумя бронетранспортерами.

Как видно из этого плана, наиболее ответственные и активные задачи по ликвидации мятежников были возложены на подразделения и офицеров 12 отряда.

В 03.30 15.11.56 года выделенные подразделения 12 отряда и 128 сд со средствами усиления и мерами походного охранения выступили из Будапешта по намеченному маршруту и в 06.30 того же дня сосредоточились на подступах в гор. Дорог с юго-восточного направления.

Ведение операции

2 группа 2 команды 12 отряда и два взвода 6 ср 128 сд с двумя танками и счетверенной зенитно-пулеметной установкой к 07.30 блокировали гор. Дорог в соответствии с ранее принятым решением. Группа военнослужащих в беседе с руководителями местных органов власти установила, что в г. Дорог и прилегающих населенных пунктах укрываются мелкие группы вооруженных мятежников и что полиция, созданная ими, препятствует проведению важнейших мероприятий революционного рабоче-крестьянского правительства Венгерской Республики.

Руководитель операции решил использовать подразделения согласно ранее намеченному плану.

Взвод 6 ср 128 сд с двумя танками до наступления рассвета блокировали гостиницу, после чего 1 группа 2 команды произвела в ней тщательный поиск. Данные об укрытии в гостинице мятежников не подтвердились. В ходе поиска было обнаружено и изъято несколько единиц оружия.

3 группа 2 команды с двумя САУ-85 к 8.30 15.11.56 года блокировала здание полиции. Командир команды капитан Петров вызвал к себе начальника полиции и объявил, что по решению коменданта Советской военной комендатуры полиция г. Борог за содействие мятежникам должна быть обезоружена и распущена. Против лиц, оказывающих сопротивление, будет применено оружие.

К 10.00 все сотрудники полиции были обезоружены и предупреждены, что если они будут продолжать поддерживать мятежников и саботировать работу предприятий и учреждений, то они будут арестованы и привлечены к судебной ответственности.

После роспуска полиции, созданной в дни мятежа, руководством операции была оказана помощь городскому совету и горкому партии в организации народной полиции из членов партии, рабочих и лиц, лояльно относившихся к мероприятиям революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии.

Кроме того, руководством операции было объявлено по местному радио о немедленной сдаче хранящегося оружия военным властям. К 16.00 15.11.56 года населением было сдано более 40 единиц огнестрельного оружия, полученного гражданами от мятежников.

Учитывая то, что контрреволюционное подполье продолжало распространять враждебную пропаганду и призывало население не выходить на работу, а тех, кто приступит к работе, запугивали расстрелом, руководство операции по согласованию с городским комитетом партии и местными властями сформировало рабочие дружины из числа партийного актива. На эти дружины и вновь созданную полицию была возложена задача охраны предприятий, шахт, обеспечения безопасности на улицах города и пуска шахт и предприятий.

В результате проведенных мероприятий, на следующий день, т.е. 16.11.56 года на подавляющем большинстве предприятий и шахт рабочие и служащие города приступили к работе.

В целях поиска мятежников в населенном пункте Кестёльц руководством операции было принято решение:

– 6 ротой 128 сд к 17.00 15.11.56 года блокировать указанный населенный пункт, а 2 командой 12 отряда с приданным взводом танков, двумя САУ-85 и бронетранспортерами произвести поиск и ликвидацию мятежников.

Прибывший в это время с моторизованным батальоном начальник разведотделения 128 сд полковник Белозубов решение руководства операции отменил и принял следующее решение:

– ротой мотобатальона произвести поиск мятежников в горно-лесном массиве восточнее Пилишмарот и к 9.00 17.11.56 года выйти на восточную окраину Пилишмарот;

– 2 командой 12 отряда произвести поиск в Кестёльц и прилегающем горно-лесном массиве и к 9.00 17.11.56 года выйти на западную окраину Пилишмарот;

– две роты мотобатальона вывести в резерв.

В 16.30 16.11.56 года автоколонна с подразделениями 2 команды 12 отряда сосредоточилась на южной окраине Кестёльц. Группа мятежников, заметив приближение колонны, стала отходить в горы Пилиш. Чтобы не допустить ухода мятежников из населенного пункта, майор Киселев 1 группой 2 команды начал блокировать Кестёльц с севера, этим самым отрезал путь отхода мятежников в горы Пилиш, а двумя группами 2 команды начал вести поиск их в населенном пункте.

1 группа 2 команды под руководством ст. лейтенанта Пряхина броском выдвинулась на высоты севернее Кестёльц и завязала бой с отходящими мятежниками. Танкисты открыли огонь по подножию горы Пилиш. Однако, вследствие нечеткого целеуказания танкистам, некоторые снаряды ложились в боевых порядках 1 группы 2 команды, в силу чего огонь из танков был прекращен. В ходе боестолкновения с мятежниками ефрейтор Чистяков и рядовой Белищий убили одного мятежника.

В это время две группы 2 команды завязали бой с мятежниками, засевшими в кирпичных домах. Пользуясь покровом наступавшей темноты, мятежники, прекратив огонь, скрытно покинули Кестёльц и начали отходить в лес, где столкнулись с боевыми порядками 6 роты 128 сд. В ходе короткой перестрелки 3 мятежника были захвачены, остальные продолжали отход в глубь леса.

2 команда 12 отряда, усилив темп, продолжала вести поиск мятежников в горно-лесистой местности в направлении населенного пункта Пилишмарот. В ходе дальнейшего поиска командой во взаимодействии с 6 ср 128 сд и мотобатальоном было захвачено еще 8 вооруженных мятежников.

К рассвету 17.11.56 года команда вышла на западную окраину Пилишмарот. По приказанию полковника Белозубова операция было закончена.

Всего во время операции:

– убито мятежников – 1

– захвачено – 11

– разоружена и распущена полиция г. Дорог, созданная повстанцами в дни к.р. мятежа, и оказана помощь в создании народной полиции.

Изъято оружия:

– пулеметов – 3, автоматов – 40, карабинов и винтовок – 63, пистолетов – 3, ручных гранат – 14, ВВ – 6 кг, артснарядов – 3.

Подразделения 12 отряда и Советской армии потерь не имели.

Успешному проведению операции способствовало:

– правильно принятое решение на проведение операции, полностью отвечавшее условиям местности, оперативной обстановке в районе и наличию сил и средств;

– инициативные, смелые и решительные действия личного состава подразделений отряда и Советской армии;

– выносливость военнослужащих при действиях в горно-лесистой местности.

Однако, несмотря на успешное проведение операции, необходимо отметить то, что отсутствовало должное взаимодействие стрелковых подразделений с танками и САУ и нечеткое целеуказание танкам.

Кроме этих задач по линии Советской армии возлагались на 12 отряд еще такие задачи, как:

– охрана железнодорожных эшелонов, прибывавших из СССР с продовольствием и различными строительными материалами;

– охрана Будапештского аэродрома, где находились наши правительственные самолеты и запасы горючего;

– обеспечение безопасности прибывавших в Будапешт иностранных правительственных делегаций (ГДР, Румынской Народно-Демократической Республики и других);

– предотвращение диверсий и подрывов зданий;

– задержание и сопровождение в районные военные комендатуры нарушителей комендантского часа;

– недопущение контрреволюционных демонстраций и митингов;

По линии Министерства внутренних дел и Главного управления полиции Венгерской Народной Республики выполнялись подразделениями 12 отряда не менее важные задачи по борьбе с бандитизмом в районах гор. Будапешта, а также:

– задержания и аресты активных участников мятежа и уголовных преступников;

– конвоирование задержанного контингента в тюрьмы;

– розыск и изъятие оружия, радиостанций, типографий, ротаторов, пишущих машинок и других множительных аппаратов, а также контрреволюционных листовок;

– патрулирование по городу совместно с полицией;

– охрана тюрьмы гор. Будапешт;

– разоружение полицейских застав, созданных повстанцами в дни контрреволюционного мятежа, и оказание помощи в создании народной полиции и рабочих дружин для охраны предприятий;

– обеспечение безопасности митингов и демонстраций трудящихся, направленных на борьбу с реакцией.

Примеры действий нарядов при выполнении вышеуказанных задач:

По данным МВД Венгерской Республики, на рассвете 24.11.56 г. группа руководителей и активных участников контрреволюционного мятежа в количестве 19 человек, имея поддельные документы, выданные обществом Красного Креста, должна была собраться возле границы (VI район Будапешта), выехать на двух автомашинах по Венскому шоссе в сторону венгеро-австрийской границы для перехода на территорию Австрии.

Указанная группа имела на вооружении несколько пистолетов. Служебному наряду 1 команды 12 отряда в количестве 12 военнослужащих, размещавшемуся в здании МВД ВНР, и 5 венгерским оперативным работникам было приказано выехать к месту сбора мятежников, организовать службу наблюдения с целью уточнения маршрута их движения и после выезда их из гор. Будапешта преследовать, задержать их в безлюдном районе и отконвоировать в тюрьму МВД. Задержание группы мятежников в Будапеште планом не предусматривалось по той причине, что гостиница находилась в многолюдном районе города, что могло вызвать нежелательную реакцию со стороны местных жителей, а также привлекло бы внимание к району действия наряда пособников и контрреволюционных элементов, которые могли попытаться воспрепятствовать задержанию мятежников.

После получения и уяснения полученной задачи командир группы ст. лейтенант Зеленин отдал распоряжение своему помощнику сержанту Крюкову о приведении личного состава наряда в боевую готовность, проверке наличия и исправности оружия, боеприпасов и снаряжения, а также о выдаче каждому солдату по 2 ручных гранаты. Всего на подготовку наряда к службе было отведено 1 час 40 минут.

Планом действия служебного наряда предусматривалось следующее:

– на одной крытой грузовой и одной легковой автомашинах Будапештской автобазы выехать служебному наряду в район гостиницы. В легковой автомашине разместить 3-х оперативных работников и 2 солдат, переодетых в гражданское платье. Автомашину расположить в укрытом месте с задачей вести из нее наблюдение за действиями мятежников и обо всем замеченном докладывать старшему наряда ст. лейтенанту Зеленину;

– ядро группы расположить в укрытом месте на грузовой автомашине на удалении зрительной связи с легковой автомашиной;

– от ядра группы выставить наблюдателя – солдата, переодетого в гражданское платье, с задачей поддерживать связь с постом наблюдения (легковой автомашиной) и ядром наряда, а также вести наблюдение за прибывающими автомашинами, поведением и действиями людей возле гостиницы;

– с началом посадки мятежников на автомашины пост наблюдения на легковой автомашине подает установленный сигнал (открытие дверцы автомашины) наблюдателю от ядра, который в свою очередь докладывает старшему наряда. Это и являлось сигналом для подготовки к движению;

– после отъезда мятежников от гостиницы на удалении 100 м за ними должна следовать легковая автомашина с оперработниками и двумя солдатами, которая в пути следования имела задачу обогнать автомашину мятежников и, используя рельеф местности, незаметно для них выставить на шоссе КПП для проверки документов;

– ядро наряда двигается за машинами мятежников на расстоянии 100 м;

– при остановке автомашин мятежников нарядом КПП личный состав наряда приближается к автомашинам с тыльной стороны, немедленно спешивается и по боевому расчету часть наряда блокирует группу мятежников со всех сторон и не допускает их побега, а группа осмотра совместно с личным составом КПП производит обыск, изымает оружие, документы и подозрительные вещи мятежников. После чего вся группа задержанных конвоируется на автомашинах в тюрьму гор. Будапешта;

– организацию связи и взаимодействия намечалось осуществлять следующим порядком: во время движения к месту сбора мятежников связь ядра наряда с дозором – зрительная. В связи с тем, что скорость грузовой автомашины, на которой следовало ядро наряда, была значительно меньше легковой автомашины (с дозором), на задней части ее была прикреплена белая прямоугольная полоса из полотна размером 15 см х 100 см, а также был сообщен каждому военнослужащему ядра наряда номер автомашины (№ 513). Кроме того, в ядре наряда находился один оперативный работник, знавший проезжие маршруты как в городе, так и за городом.

Сосредоточение мятежников у гостиницы обозначалось поднятием руки из легковой автомашины через открытое окно дверцы;

– поездка мятежников на автомашины обозначалась открытием дверцы легковой машины;

– начало движения автомашины с мятежниками обозначалось заведением мотора легковой машины и последующим ее движением.

Во время преследования автомашины с мятежниками в случае поворота их в сторону от шоссе в месте поворота из легковой автомашины выбрасывался красный флажок в сторону поворота машины.

Случай побега задержанных лиц, вынужденная остановка грузовой машины или при совершении происшествий во время преследования обозначались выстрелами вверх.

В 5.50 24.11.56 года личный состав наряда согласно замыслу действий был сосредоточен в районе гостиницы и организовал службу наблюдения.

Легковая автомашина была расположена в укрытом месте и имела хороший обзор за гостиницей и ее подступами.

Личный состав ядра расположился в 150 метрах от дозора за разрушенным домом, что обеспечивало хорошую маскировку и наблюдение за действиями дозора в легковой автомашине, а также за наблюдателем, находившимся возле гостиницы в гражданском платье.

Ведя тщательное наблюдение за гостиницей, дозор, находившийся в легковой автомашине, в 6.30 24.11.56 года заметил, как к гостинице подошли две крытые грузовые автомашины, а через 30 минут подошли еще три крытые грузовые автомашины, одновременно с этим возле гостиницы начали сосредоточиваться неизвестные, количество которых достигло 92 человека вместо 19 ожидавшихся.

Погрузившись на 5 крытых грузовых автомашины, неизвестные в 8.00 выехали автоколонной из Будапешта в направлении Венского шоссе, где, развивая предельную скорость, начали следовать в направлении западной границы Венгрии.

Вслед за колонной разыскиваемых мятежников выехала легковая автомашина с дозором, что явилось сигналом для выезда ядру наряда.

После выезда из черты города ядро наряда потеряло из виду легковую автомашину, однако, внимательно наблюдая за обочинами, ефрейтор Павлов у развилки дорог заметил лежавший с левой стороны красный флажок, что означало поворот колонны мятежников влево.

Повернув влево и проследовав несколько километров, ядро наряда на удалении 400 м заметило колонну грузовых 5 машин и за ними следовавшую легковую автомашину с дозором.

На участке шоссе, где не было населенных пунктов, легковая автомашина с оперативными работниками обогнала колонну грузовых автомашин с мятежниками и, выдвинувшись вперед колонны, дала возможность грузовой автомашине с ядром наряда приблизиться к хвосту колонны автомашин мятежников.

Убедившись в том, что ядро наряда приблизилось к хвосту колонны, дозор на легковой автомашине образовал КПП, остановил следовавшие автомашины с мятежниками и одновременно с этим ядро наряда спешилось с машины и блокировало колонну мятежников со всех сторон.

Движение автотранспорта по шоссе нарядом было временно прекращено. У каждой грузовой автомашины с мятежниками было выставлено по 2 автоматчика в готовности к открытию огня и через переводчиков было объявлено мятежникам, что при оказании сопротивления огонь по автомашинам будет открыт без предупреждения, и было предложено немедленно сдать оружие.

Учитывая то, что большинство мятежников следовало со своими семьями, вооруженные главари воздержались от применения оружия и начали сдавать пистолеты, а оперативный состав изымал документы, листовки, иностранную золотую валюту в долларах и подозрительные предметы.

Всего было изъято 6 пистолетов, иностранные паспорта, большое количество золотой валюты и контрреволюционных листовок.

Учитывая малочисленность наряда, конвоирование 92 задержанных на 5 автомашинах было организовано в следующем порядке.

Шоферы автомашин задержанных мятежников были пересажены из кабин в кузова машин, вместо них за руль были посажены два солдата и три оперативных работника, имевшие права вождения автомашин, кроме того, в каждую кабину было посажено по

одному автоматчику, в задачу которых входило ведение наблюдения за поведением задержанных, следовавших на впереди идущих автомашинах.

Впереди следовала легковая автомашина, за ней крытые машины с задержанными и в хвосте колонны автомашина ядра с нарядом, с расчетом станкового пулемета в готовности к предотвращению побега конвоируемых.

Скорость головной автомашины во время конвоирования, состояние дороги и погоды позволяли выдерживать дистанцию между машинами 10–15 м.

Во время конвоирования рядовой Кравченко, внимательно наблюдая за поведением конвоируемых, заметил, как на впереди идущей автомашине конвоируемые начали рвать какие-то бумажки и незаметно стали выбрасывать с автомашины. Солдат Кравченко произвел выстрел вверх, после чего колонна была остановлена.

В машине, из которой выбрасывались обрывки бумаги, был произведен тщательный осмотр, в результате которого были найдены контрреволюционные листовки. После осмотра автомашин колонна продолжала следовать в г. Будапешт.

В 7 км от города колонна была остановлена в связи с тем, что на перекрестке дорог двигались 8 советских танков. Воспользовавшись этим, 2 мятежника неожиданно спрыгнули с крытой автомашины и попытались бежать, но решительными действиями рядового Соловьева и оперативного работника они были настигнуты и доставлены в автомашину, на которой следовал расчет станкового пулемета ядра наряда. Во время преследования и задержания бежавших возле каждой автомашины была усилена охрана. Ст. лейтенант Зеленин потребовал от конвоя усиления бдительности и повышения боеготовности всего личного состава в связи с попыткой к побегу и что колонна с задержанными будет следовать по городу.

В 14.00 24.11.56 года все 92 задержанных были доставлены и сданы в тюрьму МВД.

Среди задержанных оказались офицеры бывшей хортистской армии, профессора, врачи, студенты и журналисты, принимавшие активное участие в мятеже.

Успешные действия войскового наряда по задержанию и конвоированию большой группы мятежников были обеспечены:

– тщательно разработанным планом действий наряда, вполне отвечавшим сложившейся в тот момент обстановке в г. Будапеште, и наличию сил и средств наряда;

– четкой организацией управления, связи и взаимодействия между дозором и ядром наряда, а также между элементами боевого порядка группы в момент задержания и во время конвоирования мятежников;

– чекистской бдительностью и смелостью солдат Кравченко и Соловьева, не допустивших уничтожения вещественных доказательств (контрреволюционных листовок) и побега двух мятежников;

– хорошей маскировкой во время организации наблюдения за районом сбора и посадки мятежников, обеспечившей: уточнение оперативных данных о их количестве и количестве автомашин, скрытность и внезапность действий служебного наряда.

Все это ошеломило столь большую группу мятежников и упредило их в применении оружия по наряду.

Оперативно-войсковая группа от 1 команды в количестве 5 человек под командой мл. сержанта Ольхова с 23.00 21.11.56 года во взаимодействии с сотрудниками полиции в результате внезапных и решительных действий арестовала в Будапеште 5 активных участников мятежа, среди которых оказались:

– Модяри Иштван – бывший хортистский офицер, во время мятежа принимал активное участие в убийствах работников МВД и венгерских коммунистов;

– Вагро Шандор – зам. декана научно-исследовательского института, руководитель контрреволюционной организации молодежи,

– Верецки Мар – связной повстанческого центра;

– Кутан Кирольграф – один из руководителей контрреволюционного мятежа;

– Модяри Тибор –активный участник мятежа.

Другой оперативно-войсковой группой под руководством ст. лейтенанта Зеленина в 03.30 23.11.56 года на ул. Рабом г.Будапешта был арестован связник Домиан – один из организаторов контрреволюционного мятежа и его жена – врач Домиан Катерина, которая после разгрома мятежа снабжала повстанцев фиктивными документами организации Красного Креста, для беспрепятственного ухода за границу.

С 27.11.56 года выполняемые задачи отрядом были ограничены. По линии командования Советской армии и оперативных органов были даны указания о том, чтобы обыски, аресты, следствия и задержания венгерских граждан советскими воинскими частями самостоятельно не производились. В связи с этим 12 отряд привлекался с 27.11.56 г. только для ликвидации вооруженных групп, а также для совместных действий с органами полиции, МВД и оперативных органов.

Всего 12 отрядом на территории Венгерской Республики за период с 9.11.56 года по 10.1.1957 года проведено 37 операций по поиску и ликвидации мятежников и высылалось 243 войсковых наряда.

В результате этих действий освобождено 7 военнослужащих Советской армии (в том числе один старший офицер), захваченных мятежниками, убит при оказании сопротивления 1, ранено и захвачено 7 мятежников, арестовано и задержано 1215 преступников, в том числе:

– главарей контрреволюционного мятежа и членов бывшего правительства Имре Надя	– 53 чел.
– активных участников контрреволюционного мятежа и территористов	– 284 чел.
– нарушителей западной государственной границы Венгрии	– 762 чел.
– американских шпионов, заброшенных в октябре месяце на территорию Венгрии	– 1 чел.
– лиц, подозреваемых в связях с иностранными разведками	– 12 чел.
– уголовных преступников и организаторов саботажа	– 36 чел.
– нарушителей комендантского часа	– 67 чел.

Захвачено во время операций и изъято войсковыми нарядами:

орудий разного калибра	– 6
гвардейских минометов	– 1
пулеметов	– 37
автоматов	– 1316
винтовок	– 2610
пистолетов	– 92
гранат	– 607
снарядов	– 157
бутылок с горючей смесью	– 159
патронов	– 169800
взрывчатых веществ	– более 12 ящиков
радиостанций	– 8
ротаторов, пишущих машинок и других множительных аппаратов	– 5

большое количество контрреволюционных листовок.

Отряд боевых потерь не имел, провалов операций, а также неумелых действий служебных нарядов допущено не было.

В целом 12 отряд показал хорошую сплоченность, дисциплинированность и боевую выучку.

Командование Советской армии, руководство оперативных органов и военный комендант Советских войск гор. Будапешта дали высокую оценку службе отряда.

10 военнослужащих отряда по ходатайству командования Советской армии награждены орденами и медалями.

Недочеты в службе подразделений отряда и принятые меры к их устранению

а) В первые дни пребывания 12 отряда в Будапеште некоторые операции, проводимые подразделениями, оканчивались безрезультатно.

Одной из причин безрезультатных действий подразделений являлось то, что местные венгерские органы МВД и полиции, которые еще только создавались, не имели достоверных агентурных данных о местах укрытия мятежников, уголовных бандитов и различного преступного элемента, а поступающие данные от венгерских патриотов шли через различные многие инстанции (правительственные органы Венгерской Республики, посольства, районные военные комендатуры города и т.п.) и, как правило, доходили до штаба 12 отряда с большим опозданием.

Отдельные сообщения, поступавшие от гражданских лиц, имели провокационный характер и передавались с той целью, чтобы ввести в заблуждение войсковые подразделения и наряды или скомпрометировать их.

Так, например, 13.11.56 года поступили сведения о том, что в г. Будапеште на двух кладбищах, расположенных по улице Медвери и Керепеши, а также в мавзолее Кошута укрывается большое количество мятежников. Высланные подразделения отряда с танками и бронетранспортерами Советской армии произвели поиски на указанных кладбищах и в мавзолее Кошута, но мятежников там не оказалось. На кладбище по улице Медвери в ходе поиска был найден один автомат.

Появление войсковых подразделений на кладбищах и в мавзолее Кошута было воспринято верующими местными жителями болезненно и даже враждебно.

Штаб отряда в первые дни начал выбрасывать подразделения на операции, не перепроверяя поступающих данных и без войсковой разведки.

Устраняя этот недочет, был установлен тесный контакт с органами венгерской полиции, Министерством внутренних дел и уполномоченными оперативных органов, которые были направлены в каждую районную комендатуру города. Этот участок работы заместитель военного коменданта города Будапешта генерал-майор тов. Гребенник возложил на заместителя начальника отдела боевой подготовки ГУПББ подполковника Никишина, который собирал все оперативные и агентурные данные, обобщал их и без промедления сообщал их в штаб 12 отряда. В свою очередь штаб отряда изучал полученные данные и планировал использование подразделений.

В этих планах предусматривалось: проведение войсковой разведки, если данные были ориентировочные, организация операций, если агентурные данные были достоверными и перекрывались другими источниками; и высылка оперативно-войсковых групп или войсковых нарядов.

Таким образом этот недочет был устранен на месте.

б) Когда обстановка в г. Будапеште стала улучшаться, командование Советской армии сняло танки, прикрывавшие городок, где располагался 12 отряд, однако шта-

бом отряда не были сразу приняты необходимые меры к усилению службы суточного наряда, особенно караула. Окопы часовых были отрыты в таких местах, где не обеспечивался надлежащий обзор и обстрел, служебная документация суточному наряду разработана не была, часовые производили смену на постах формально, своих обязанностей четко не знали. На КПП военного городка допускались случаи небдительного несения службы (разговоры военнослужащих с посторонними лицами во время службы).

Были приняты срочные меры к усилению охраны расположения отряда, особенно в ночное время. Отдельные посты были вооружены станковыми пулеметами (отечественного производства), изъятыми у мятежников при проведении операции. Штабом отряда была разработана служебная документация суточному наряду и усилен контроль за подготовкой и службой караула, особенно в ночное время.

В связи с тем, что служебная нагрузка на личный состав отряда была большой, зачастую обстановка требовала привлечения к выполнению задач максимального количества военнослужащих. В этих случаях для караульной службы и выполнения других задач штабом привлекались спецподразделения и военный оркестр.

Для выполнения внезапно возникающих задач ежедневно выделялось дежурное подразделение в составе взвода – роты, обеспеченное всем необходимым для выполнения боевых задач.

в) Учитывая то, что на каждом занятии, собрании или в беседе с военнослужащими отряда обращалось внимание на поддержание постоянной боевой готовности и бдительности, некоторые военнослужащие во время проведения операций самостоятельно начали досылать патрон в патронник своего оружия, не ставя на предохранитель курок, что привело к двумя случайным выстрелам, в результате которых 1.12.56 года ефрейтор Обязуев ранил рядового Ситкова.

На разборах операций и на занятиях к офицерам были предъявлены жесткие требования, направленные на усиление контроля за подготовкой подразделения к службе и действиям личного состава при выполнении оперативно-боевых задач.

Принятые меры обеспечили недопущение подобных происшествий при проведении операций.

г) Имело место одно автопроисшествие при выполнении оперативно-боевого задания:

24.11.56 года 2 команда на 3-х бронетранспортерах и трех автомашинах следовала для выполнения оперативно-боевого задания. В 18 км северо-западнее г. Будапешта водитель автомашины ГАЗ-51 рядовой Колобов (старший автомобиля – старший лейтенант Меньшиков) на большом спуске во время торможения не удержал автомашину, вследствие этого и сильной гололедицы автомашина с личным составом опрокинулась на борт. Два военнослужащих получили легкие ушибы и через пять дней были выписаны из санчасти отряда, рядовой Никифоров получил травматическое повреждение средней тяжести и был госпитализирован. Генерал-майором тов. Гребенник было обращено внимание командира отряда полковника тов. Мамонова на принятие строгих мер и недопущение водительским составом превышения скорости движения автоколонн и усиления контроля за водительским составом со стороны офицеров – старших автомашин. Виновные привлечены к ответственности.

Принятые меры обеспечили в дальнейшем все автоперевозки личного состава без происшествий.

д) За время пребывания отряда в Венгрии грубых нарушений воинской дисциплины, аморальных явлений и чрезвычайных происшествий со стороны личного состава хотя

и не имело места, однако некоторыми офицерами были допущены халатности при выполнении служебных задач.

Так, командир группы 2 команды ст. лейтенант Пряхин к выполнению своих служебных обязанностей относился халатно, высказывал нежелание служить на территории Венгрии, подал рапорт о переводе его для дальнейшего прохождения службы на территорию СССР или увольнении в запас.

За халатное отношение к служебным обязанностям ст. лейтенант Пряхин был арестован на двое суток и в последующем откомандирован в Советский Союз.

е) В связи с тем, что большинство операций и действий нарядов проводилось в городе Будапеште и других крупных населенных пунктах, где имел место ряд особенностей по сравнению с действиями в лесу, офицерами ГУПВВ была подготовлена и прочитана лекция на основе некоторого опыта службы 12 отряда в Венгрии на тему: «Особенности подготовки и проведения стрелковой ротой операции по поиску и ликвидации вооруженных групп противника, укрывающихся в зданиях городского типа». Кроме того, штабом отряда проведены занятия по действиям мелких нарядов в городе.

ж) Оказана помощь штабу отряда в планировании и подготовке операций и действий нарядов, а также в организации караульной службы в городке, где располагался отряд.

Кроме того, офицерами ГУПВВ информировалось командование, штаб и политический отдел отряда об оперативной обстановке в г. Будапеште и некоторых районах Венгрии, для чего использовались информационные материалы Ставки советского командования, районных и Центральной военных комендатур гор. Будапешта и Главного управления полиции и МВД Венгерской Республики.

Марш 12 отряда из Будапешта во Львов 10–13 января 1957 года

1. Обстановка

В связи с выполнением оперативно-боевых и служебных задач на территории Венгерской Народной Республики руководство МВД СССР по согласованию с командованием советских войск в Венгрии приняло решение 12 отряд возвратить к месту прежней дислокации в город Львов.

9 января 1957 года командир 12 отряда получил приказ командующего советскими войсками в Венгрии убыть 10 января в Советский Союз. С целью оперативной маскировки командующий приказал движение отряда по территории Венгрии совершать только в ночное время, выход отряда из Будапешта осуществить колоннами подразделений по разным маршрутам.

В тот же день командир отряда получил распоряжение начальника ГУПВВ МВД СССР, в котором указывалось, что отряд из г. Будапешта до Мукачево должен следовать на автомашинах, а от Мукачево до Львова – железнодорожным транспортом.

К моменту получения приказа подразделения 12 отряда, выполнявшие задачи на венгеро-австрийской границе и на других объектах, были сосредоточены в Будапеште. Отряд выполнял отдельные задания военного коменданта города и занимался боевой подготовкой.

2. Подготовка и организация марша

Подготовка отряда к маршу во Львов проходила в более благоприятных условиях, чем это было при подготовке марша в Будапешт. Командование и штаб отряда уже

имели некоторый опыт подготовки и организации марша, располагали достаточным временем на подготовку предстоящего марша. Отряд имел на вооружении бронетранспортеры и более совершенные радиостанции. Все это положительно сказалось на выполнении задачи.
РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 145, Л. 27–117.

№ 142
Копия проекта мероприятий по предотвращению контрреволюционных выступлений, ожидаемых весной 1957 года, разработанных МВД ВНР

14 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 1
Копия

Министерство внутренних дел
Утверждаю:
Мюнних Ференц
Министр вооруженных сил

Проект мероприятий по предотвращению контрреволюционных выступлений, ожидаемых весной 1957 года

Контрреволюция, после разгрома ее основных сил, стремилась организованно отступить. На основании имеющихся материалов можно установить, что эти силы в марте 1957 года готовятся к новой контрреволюционной провокации в большом масштабе. Ведущую роль в этой подготовке играют радиопередачи из-за рубежа и фашистские эмиграционные организации.

О подготовке контрреволюционных сил располагаем следующими данными:

Основное место в планах контрреволюции занимает подготовка к 15 марта и 4 апреля. В установленных нами нелегальных организациях, среди быв. буржуазных политических деятелей, в институтах и школах ведется в больших масштабах антикоммунистическая, антисоветская националистическая и шовинистическая пропаганда. Фашистские и контрреволюционные элементы, принимавшие активное участие в вооруженных боях, опираются на лиц, пробравшихся в рабочие советы. Активно работают правые социал-демократы.

Подготовка всех активизируется путем распространения листовок. В столице, Дьёре и в комитате Хайду листовки, которые, полагаем, исходят из институтских кругов, призывают к тому, что если их контрреволюционные требования не будут удовлетворены, то 15 марта между 2–3 часами никто не должен находиться на улице. 16 марта с утра всеобщая предупредительная забастовка и с 1 апреля всеобщая забастовка до «победного конца». По цепи распространяют ту листовку, которая призывает, чтобы 15 марта не только служащие и студенты, но и рабочие не работали, с 9 часов утра до 2 часов дня весь народ находился на главных улицах – полагать можно, что народ хотят использовать для провокационных целей. Эта же листовка призывает 4 апреля в утренние часы с 9 до 2 часов дня не выходить из своих квартир. Как эти, так и другие листовки призывают рабочих к пассивному саботажу.

Наряду с распространением листовок в последние дни широко употребляют приветственные слова «МУК». (В марте снова начнем.)

С начала учебного года в средних и начальных школах часто случаются антипартийные и антиправительственные, а также антисоветские провокации.

Со второй половины января широкий размах принимает деятельность клерикальной реакции и против учащихся, не посещающих уроки религии, а также изучающих русский язык, совершают провокации.

Согласно нашим данным, зверские поступки, как повешение, поножовщина, избиение детей коммунистических родителей, были совершены в 18 школах. В связи с датами 23 и 4 были устроены демонстрации в сотнях школ. Демонстрации выражались в большинстве случаев в сжигании книг, бойкоте коммунистических преподавателей и в том, что учащиеся приходили в школы с траурной повязкой. В некоторых местах, особенно на периферии, студенчество посещает церкви под надзором преподавателей. Во многих местах и иконы были повешены на стены классов.

Из вышеизложенного можно установить, что хотя главные силы контрреволюции разбиты, контрреволюционная деятельность и по сегодняшний день продолжается в огромных масштабах и сейчас продолжается подготовка политически и психологически новой контрреволюционной провокации. Эта деятельность особенно опасна, так как строится на патриотизме масс и еще очень много оружия имеется в руках контрреволюционеров.

Принимая во внимание вышеизложенное, в интересах ликвидации контрреволюционной провокации, ожидаемой в марте месяце, предлагаем провести нижеследующее:

I. Мероприятия по обеспечению государственной безопасности

<...> Одновременно надо добиться того, чтобы соответствующие оперативные органы были осведомлены о враждебной деятельности, об ожидаемой акции, о внутренней обстановке некоторых учреждений и ведомств и путем соответствующих официальных и товарищеских связей. В случае необходимости пусть заинтересованные органы используют свою официальную связь, коммунистов и честных беспартийных для уничтожения и ликвидации ожидаемых акций контрреволюции.

2. Начальники соответствующих оперативных органов должны обеспечить, чтобы 15 марта, 4 апреля и 1 мая, а также в дни перед и после этих дат только надежные начальники и сотрудники дежурили и выполняли службу по охране в учреждениях. Мы предлагаем, чтобы в соответствии с вышеперечисленным Совет министров издал указания. Начальники оперативных органов должны обеспечить, чтобы за вышеуказанный период была установлена тесная связь между ними и начальниками объектов.

До 25 февраля Главный политический отдел республиканского Управления полиции и политический отдел будапештского Управления полиции должны составить список объектов, охраняемых внутренними войсками (студия, телефонные центры, склады оружия и т.д.), охрану остальных территорий надо организовать так, чтобы внутренние войска, обеспечивающие порядок Будапешта, организовали такие центры резервных сил, откуда в случае необходимости можно будет брать подкрепление. При организации охраны внутренних войск надо уделять внимание тому, чтобы силы внутренних войск не были размельчены, а главная сила осталась мощной.

3. До 20 февраля включительно командование полиции, внутренних войск и армии должно разработать подробный план патрульной службы за вышеуказанный период, подготовки соответствующих запасов, использование и применение частей внутренних войск в отдельных опасных местах, их перегруппировки и т.д.

4. Мы предлагаем укрепление личного состава внутренних войск и соответствующим образом вооружить их. Одновременно в интересах повышения ударной мощи внутрен-

них войск мы предлагаем создание общего командования внутренних войск, начальником предлагаем назначить в Будапеште начальника Будапештского Главного управления полиции, а в периферии – начальников комитатских управлений полиции.

В целях сохранения ударной мощи вооруженных сил надо обеспечить, чтобы за период с 5 марта по 5 апреля не предоставили отпусков.

5. До первого марта Гл. политический отдел должен составить список тех телефонных линий, строгий контроль которых в связи с событиями 15 марта должен будет осуществляться. Отдельно надо отметить те линии, выключение которых за этот период кажется обоснованным. До 1 марта надо составить особый список о том, где и какие дополнительные оперативно-технические мероприятия желательно еще применять.

6. Разведка и контрразведка, разведывательные органы погранвойск, а также агентура других оперативных органов, занимающаяся разведкой за кордоном, соответствующим образом должна быть проинструктирована насчет разведки ожидаемых провокаций на границе, переброски контрреволюционных групп через границу, обстановки за кордоном и ожидаемых контрреволюционных акций.

7. Надо дать команду всем следственным органам и центрам, занимающимся с репатриированием, чтобы лица, находящиеся под арестом, лица, которые будут арестованы, и лица, которые хотят вернуться домой, были допрошены на вражескую деятельность контрреволюционных сил, планированную к 15 марта, или вообще весной. Поскольку таким путем будут добыты соответствующие данные, немедленно надо принять соответствующие меры.

8. В целях прекращения нарушений границ в большом масштабе нужно пополнение погранвойск.

a) В интересах этого армия должна поскорее передать нужный состав в соответствующем качестве.

b) Из командования погранвойск все ненужные там офицеры должны будут командированы к западной и южной границам на укрепление этих мест.

c) В интересах прекращения переброски диверсантов, террористов и вооруженных групп до 10 марта включительно нужно будет восстановление технического заграждения в главных направлениях. В других полосах западной границы надо начать установку сигнальных аппаратов.

d) Командование погранвойск должно ускорить процесс проверки тех членов личного состава, которые проявляли неправильное поведение во время контрреволюции. Тех, которые сбежали на Запад, надо демобилизовать и передать их военной прокуратуре. Тех, которые попали на Запад не по своей вине, надо переводить с западной границы на другой участок.

e) Командование погранвойск должно разработать подробный план насчет усиления охраны границ и выполнения вышеперечисленных мероприятий.

f) Мы предлагаем обратить внимание начальников Министерства финансов на то, чтобы они давали команду начальству и личному составу таможенной охраны усилить контроль и проверку при легальных переходах западной границы. Прежде всего по линии Красного Креста и других транспортов.

9. Надо дать указание начальнику тюремной охраны, чтобы разработал подробный план действия с 10 марта для более усиленной охраны преступников в карательных учреждениях. В этот период в карательных учреждениях движение надо сократить до минимума, надо организовать более усиленный внутренний контроль в интересах ликвидации опасности прорыва преступников.

10. Соответствующие оперативные органы в дни перед и после 15 марта должны более усиленно проверять использование машин предприятий по перевозу, а также использование транспортных средств.

Начальник Будапештского управления полиции должен в это время вести усиленную проверку машин и лиц на дорогах, ведущих в Будапешт.

11. Материальный и технический главотдел МВД должен составить план мероприятий по обеспечению необходимых средств (оружие, боеприпасы, автомашины и т.д.) на это время.

12. Надо обеспечить, чтобы информационный подотдел МВД получал все донесения, связанные с ожидаемыми нападениями контрреволюции, о вражеской деятельности в связи с 15 марта, чтобы руководители министерства и партии видели в целом ожидаемые акции контрреволюции.

II. Предупредительные меры

1. В оперативных органах надо ускорить разработку дел, связанных с организациями, укрытием оружия, террористическими, диверсионными и подобными подозрительными делами, чтобы дела до 10 марта 1957 года были реализованы. По тем делам, где нет достаточных юридических доказательств и поэтому нельзя возбудить судебный процесс, самых опасных элементов надо взять под арест по профилактике.

2. В следующие недели оперативные органы при наличии соответствующих доказательств должны будут интернировать до 10 марта из круга классово чуждых элементов, фашистов, хулиганов. В то же время необходимо в широких кругах использовать метод предупреждения обманутых, находящихся под вражеским влиянием лиц (члены рабочих советов, техническая интеллигенция, преподаватели, студенты и т.д.). В связи с некоторыми значительными лицами кажется целесообразным проводить такого рода беседы руководителям полиции МВД или руководителям компетентного министерства.

3. С использованием органов, ведущих работу по обеспечению госбезопасности, как политический главный отдел – ее подотдел учета и как то: отдел учета следственного отдела, до 5 марта 1957 года должны передать территориальным полицейским органам список всех классово чуждых, с фашистским прошлым, и в настоящее время являющихся активными врагами элементов, которых с 10 марта надо взять под профилактический арест. При выполнении профилактических арестов надо иметь в виду, чтобы эти профилактические аресты на предприятиях, учреждениях не оказали вредных влияний на трудящиеся массы.

При выполнении этих профилактических мероприятий особенно серьезное внимание надо уделить в крупных промышленных центрах, в студенческих городках как Мишкольце, Дьёре, Дебрецене, в Печ и т.д.

4. Необходимо проверить на территории народного хозяйства особенно важные места, как то – военной и тяжелой промышленности предприятий, электростанций, самых чувствительных узловых пунктов железной дороги, почты и авиации, склады взрывчатых и легко воспламеняющихся материалов, командные органы народного хозяйства, центры культурной жизни, территории институтов и начальных школ. Тех лиц, которые сильно скомпрометировали себя в период контрреволюционного мятежа, вели активную враждебную деятельность, общественно сильно опасные, в короткое время надо отстранить с этих мест. Оперативные органы данные на таких лиц через руководителя Главного политического отдела должны послать исполнительному комитету партии.

5. Предлагаем снова ввести с 25 февраля применение полицейского надзора. Оперативные органы, как профилактическое мероприятие, должны эффективно применять полицейский надзор.

6. Принимая во внимание то обстоятельство, что по линии интернирования имеются определенные трудности, руководитель Главного политического отдела вместе с руководителями высшей прокуратуры, должны обсудить на основании предложения исполняющего оперативного офицера применение интернирований в течение 6 месяцев, чтобы они были осуществлены с утверждения начальника Главного политического отдела, т.е. с утверждения начальников групп, чтобы кроме таких данных, других подтверждений и материалов прокуратура не требовала.

7. Предлагаем, чтобы к 15 марта с ускоренными темпами отправить обратно в тюрьму всех тех политических и уголовных осужденных лиц, оставление которых на свободе с точки зрения общественной безопасности и порядка опасны. На порядок важности политический главный отдел должен сделать предложения до 1 марта 1957 года включительно.

8. Принимая во внимание те сигналы, которые говорят о нарушении порядка, о враждебных акциях, надо принимать быстрые меры, также надо ускорить и расширить существующие мероприятия. Внутривойсковые органы, тесно сотрудничая с оперативными органами полиции, в ближайшее время должны будут проводить облавы, прочесывание территорий, обыски домов и проверки документов прежде всего в тех местах, где по всей вероятности спрятали оружие и взрывчатые вещества или преступники находятся в нелегальном положении. Прежде всего все это надо проводить в горах, окружающих столицу, в излюбленных местах для общества, в VIII и IX районах, где особо сильно действовала контрреволюция, в отдельных местностях гор. Пилиш, Вертеш и Баконь, а также в горах, окружающих столицу, где много таких пещер, которые подходящи для укрытия оружия и взрывчатых веществ.

9. Надо издать указание для всех органов полиции и внутренних войск, чтобы обращали особое внимание на задержание лиц, распространяющих враждебные листовки, при патрулировании. Во время ночного патрулирования должны собирать разбросанные и расклеенные листовки и т.д., чтобы они не попадали в руки населения.

III. Прочие мероприятия

1. Начальник Главного управления полиции должен издать указ, который надо опубликовать по радио и в печати, чтобы знали о запрещении всякого скопления 15 марта на улицах. В то же время обеспечить организуемое по линии партии и правительства возложение венков. План обеспечения разрабатывает правительственная охрана.

2. Ввиду того, что ведется пропаганда посредством листовок в целях того, что 15 марта утром с 9 часов до 2 часов народ должен выйти на улицы, на проспекты, необходимо организовать контроль этих [магистралей]. Подробный план контроля разрабатывает начальник Будапештского управления полиции.

3. Предлагаем, чтобы со стороны правительства издали указ начальникам органов юстиции быстро пересмотреть дела лиц, арестованных в феврале, марте мес. 1957 г. за укрывание оружия, совершение террористических, диверсионных актов, участие в организации и распространении листовок и вынесли примерный приговор им, что печать соответствующим образом комментируя, опубликовала это, на устрашение контрреволюционных элементов.

4. В целях укрепления боевой готовности вооруженных сил надо ускорить пересмотр так, чтобы скомпрометированных начальников, старших офицеров, офицеров уволили из этих органов в течение кратчайшего времени.

IV.

Осуществление вышеперечисленных задач сделает возможным, чтобы за вышеуказанный период не было ни более значительного нарушения порядка, ни контрреволюционной акции.

С целью согласования, руководства и проверки принимаемых мер мы предлагаем создать оперативную комиссию.

Председателем комиссии предлагаем:

Темпе Иштван, первый зам. министра

Членами предлагаем следующих:

Гарамвелди Вилмош, генерал-майор
Хорват, полковник
Шош Дьёрдь, полковник
Ковач Имре, генерал-майор
Кереши Дьёрдь, полковник
Ямбор Арпад, подполковник
Пота Янош, майор.

Секретарем предлагаем:

Кучера Ласло, подполковник.

После утверждения предложения начальники соответствующих органов должны разработать подробный план выполнения.

Темпе Иштван
1 зам. министра внутренних дел
Верно: майор Мордвинов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 11, Л. 40–50.

№ 143
Справка советника КГБ при СМ СССР по контрразведке при венгерской армии полковника Непомнящего о состоянии реорганизации венгерской армии по состоянию на февраль 1957 года

20 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. единственный

Справка

Реорганизация Венгерской народной армии все еще продолжается. Остатки прежних соединений и частей в настоящее время расформировываются. С начала февраля с.г. уже конкретно приступили к реорганизации центральных управлений Министерства обороны и формированию штабов соединений и отдельных частей по новой организационной структуре.

Утверждены структура, штаты и дислокация новых воинских формирований. Военным советом ВНА после соответствующей проверки назначены командиры и начальники штабов формируемых соединений. Подобран и остальной командный и начальствующий состав, списки которого переданы военным советом ВНА в отдел контрразведки МО для проверки.

В данный период отделом контрразведки МО проводится работа по очищению офицерского корпуса от политически неблагонадежных и скомпрометировавших себя активным участием в контрреволюционном мятеже офицеров. За время с 4 ноября 1956 года по 14 февраля с.г. арестовано 55 военнослужащих, преимущественно офицеров, за контрреволюционные преступления, совершенные в период октябрьских событий. В их числе: полковник Кеменди Бела, бывший начальник штаба 3 стрелкового корпуса. По имеющимся данным, Кеменди являлся руководителем т.н. «Задунайского революционного совета». Приняв командование корпусом, Кеменди в период с 31 октября по 4 ноября 1956 года давал указания войскам по организации обороны и сопротивления войскам Советской армии, организовал распространение в частях контрреволюционных листовок, проводил разведку против советских войск.

Бывший командир 33 танкового полка майор Паллош Ференц. В период октябрьских событий по указанию командования Паллош прибыл в г. Будапешт для наведения порядка в городе, но сразу же со всем своим полком перешел на сторону контрреволюции. Шесть танковых экипажей из полка Паллош, получившие задание охранять здание горкома партии, вместо этого открыли огонь по горкому. Многим офицерам, не соглашавшимся воевать против советских войск, Паллош угрожал расправой. Он заявил, что по советским войскам надо стрелять до последнего патрона. Уже после событий со стороны Паллош имели место резкие антисоветские проявления.

Подполковник Фюзерешши Дьёрдь, б. заместитель начальника армейского гаража. В период событий Фюзерешши командовал отрядом мятежников на площади им. Москвы. По его словам, он лично убил советского военнослужащего. 31 октября 1956 года Фюзерешши арестовал капитана госбезопасности Ямбрих Йожефа, присланного в гараж для укрепления дисциплины, и передал его мятежникам, которые казнили Ямбриха.

В числе арестованных три агента американской разведки. Так, например, 12 февраля с.г. арестован бывший военнослужащий ВНА – Микула Йожеф, который еще в 1955 году бежал за границу. В январе с.г. Микула возвратился в Венгрию. На допросе Микула признался, что 21 июня 1956 года он был завербован американскими разведорганами в Западной Германии для проведения подрывной деятельности против ВНР.

Сначала он работал по заданию разведки среди венгерских беженцев в Австрии и Западной Германии, подбирая подходящих для вербовки в качестве агентов лиц. В январе с.г. Микула получил задание возвратиться в Венгрию с целью сбора разведывательных данных о советских и венгерских войсках. После выполнения задания Микула должен был вернуться в Австрию.

Кроме того, отделом контрразведки МО подготовлены материалы на арест еще 12 офицеров, которые в ближайшее время, после согласования с руководством Министерства обороны, будут арестованы.

Готовятся материалы на арест еще одной группы офицеров.

Наряду с этим в основном по материалам военной контрразведки отстранен от занимаемой должности генерал-майор Хеди и уволено из армии 314 офицеров, в числе которых бывший начальник академии им. Эрини полковник Мартов, руководящие работники Министерства обороны – подполковник Кеваго Шандор, подполковник Токач Шандор и много других старших офицеров. Решается вопрос об увольнении начальника 2 Управления полковника Сюч и начальника Управления БТ и МВ генерал-майора Варади, материалы на которых переданы контрразведкой генерал-майору Дюрко.

Эта работа продолжается и в настоящее время. Во всех соединениях и отдельных частях функционируют созданные по директиве Министерства обороны специальные

комиссии по проверке офицерского состава армии, большинство которых пользуется материалами военной контрразведки. Однако в работе этих комиссий и существенные недостатки. Почти все комиссии очень медленно занимаются проверкой. В ряде случаев в составе комиссий находятся офицеры, скомпрометировавшие себя в период событий, в результате чего офицеры не желают подавать в комиссию заявления, так как разбор их на комиссии проводится необъективно.

Так, председателем дивизионной комиссии в г. Пал является командир дивизии полковник Моор, который в период октябрьских событий был председателем «революционного военного совета». По имеющимся данным, Моор давал указания войскам дивизии разрушить артиллерийским огнем посадочную площадку советского аэродрома и вооружил 400 студентов в гор. Шопроне, которые с оружием ушли в Австрию. По материалам на полковника Моор информирован председатель Центральной комиссии при Министерстве обороны – генерал-майор Дюрко.

Необходимо отметить, что реорганизация ВНА проводится крайне медленно, в связи с чем имеют место многочисленные факты нездоровых настроений среди офицерского состава, подлежащего увольнению из армии по сокращению штатов. Как известно, из армии уже уволено 5600 офицеров, не подписавших заявления о поддержке правительства Кадара, кроме этого подлежат увольнению еще около 7000 офицеров в связи с сокращением армии.

Поступают также много сигналов о плохом состоянии воинской дисциплины почти во всех частях ВНА. Самовольные отлучки, организованное неповиновение офицерам, пьянки, дебош принимают с каждым днем массовый характер. В подтверждение этому можно привести следующие примеры:

В феврале с.г. командир взвода 3 отдельного полка радиоразведки не разрешил личному составу взвода увольнение в город. Несмотря на это, весь взвод самовольно покинул казармы и продолжительное время находился в самовольной отлучке. Вскоре после этого другой взвод этого же полка также в полном составе совершил самовольную отлучку.

В этом же полку солдаты караульного подразделения сговорились между собой напугать дежурного офицера и с этой целью ночью, находясь на постах, открыли беспорядочную стрельбу из карабинов.

10 февраля с.г. младшие сержанты Бошняк Шандор и Пап Янош, находясь на посту по охране Министерства обороны, самовольно покинули пост и продолжительное время пьянствовали в ресторане, имея при себе оружие.

Такой же случай имел место и 16 февраля с.г., когда трое часовых покинули посты у Министерства обороны и продолжительное время находились с оружием в ресторане.

За последнее время участились случаи антиправительственных и антисоветских проявлений со стороны офицерского и рядового состава ВНА. Так, старший лейтенант Лазар Эламир из 3-го полка радиоразведки неоднократно в окружении заявлял, что он не согласен с мероприятиями правительства Кадара и считает власть его временной. По его мнению, террор, который теперь господствует в Венгрии, перещеголял режим старого хортистского правительства. Он твердо верит в слухи в связи с 15 марта потому, что происшедшая революция не решила своих задач.

Водитель спецмашины 10 артиллерийского полка Роган Олодар, увидя солдат внутренних войск, громко заявил: «Это преступные солдаты Кадара».

Младший сержант воинской части 6066 в кругу солдат с возмущением говорил: «Все правительство Кадара надо посадить в газовую камеру, тогда положение стало бы лучше. Пока правительство Кадара будет у власти, то никаких достижений не жди».

Рядовой воинской части 1775 Цинеге Карой неоднократно высказывался в кругу военнослужащих против пребывания советских войск в Венгрии. Он заявлял: «Зачем находятся здесь советские войска. Все равно венгерский народ не успокоится до тех пор, пока в Венгрии будет хотя бы один русский солдат».

Рядовой 3 полка радиоразведки Бергер Роберт в кругу солдат говорил: «Настоящим законным правительством я считаю правительство Надя Имре потому, что теперешнее правительство Кадара создано при помощи советских штыков».

Имеются факты, когда венгерские военнослужащие проводят антисоветскую агитацию среди военнослужащих Советской армии. Так, в артучилище им. Кошута в одном из учебных классов работает капитан ВНА Уцай, который неоднократно пытался спаивать советских солдат и проводил антисоветские разговоры, возводя клевету на условия жизни в Советском Союзе.

Отмечается также плохая организация в проведении мероприятий по расформированию частей и отсутствие должного учета оружия, боеприпасов и других материальных ценностей, сдаваемых на склады при расформировании частей. Так, в управлении вооружения Министерства обороны нет точных данных о количестве сданного на склады оружия и боеприпасов. В некоторых случаях оружие сдавалось на склады безучетно, навалом.

Например, в начале февраля с.г. на склад в селе Тампиосечо было доставлено большое количество оружия, которое было свалено без учета.

По информации военной контрразведки командованием принимаются меры по наведению порядка в учете и хранении оружия и боеприпасов в частях и на складах.

О всех недостатках, выявленных в ходе реорганизации армии, о фактах грубого нарушения воинской дисциплины, антиправительственных и антисоветских высказываниях, информируется руководство Министерства обороны и принимаются другие меры.

п.п. советник по военной контрразведке
полковник Непомнящий
Верно: майор Василенко

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 72, Л. 70–75.

№ 144
Информация начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. полковнику Бесчастному А.Д. об обстановке вокруг базы боеприпасов венгерской армии близ города Ньиредьхаза

21 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

полковнику товарищу Бесчастному А.Д.

<...> в районе города Мишкольца, в горах, скрывается вооруженная банда, которая намеревается весной текущего года организовать вооруженное выступление.

Для обеспечения участников контрреволюционного подполья оружием и боеприпасами, бандиты ставят своей целью захватить базу боеприпасов венгерской армии, находящуюся в селе Ньиртелек (около города Ньиредьхаза).

Бандитами намечен план захвата базы, которым предусматривается: убийство дежурного на проходной в базу, вывод из строя линии связи, отвлечение охраны базы в одну сторону и затем захват ее основными силами банды.

В селах, находящихся в районе базы, Надькалло и Гестереде имеются подпольные группы, причастные к подготовляемому нападению. <...>

Для усиления охраны венгерской базы боеприпасов туда направлен взвод советских военнослужащих, с прибытием которого со стороны некоторой части венгерских военнослужащих проявлено недовольство. К ним относятся лица, поддерживающие начальника базы Фегергазо, который в период мятежа передал управление базой военному контрреволюционному совету, членом которого он состоял. Сам лично разоружал работников венгерской контрразведки, выдавая оружие главарям областного контрреволюционного совета, выступал за упразднение политаппарата, за увольнение коммунистов из армии. В январе 1956 года Фегергазо был исключен из партии, однако до сих пор вопрос о его пребывании в венгерской армии не решен.

Получены также данные, что группы венгерского контрреволюционного подполья ставят перед собой задачу вблизи венгерско-советской границы создать базы с оружием для оказания вооруженного сопротивления советским войскам в случае дополнительного ввода их в Венгрию или при какой-либо ситуации не дать возможности находящимся в Венгрии советским частям уйти на территорию СССР.

Сообщая о вышеизложенном, прошу через соответствующие органы Венгерской Народной Республики принять меры к установлению и задержанию лиц, причастных к подготовляемому нападению на базу боеприпасов, и поставить вопрос об освобождении от работы на базе Фегергазо.

полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 62, Л. 284–285.

№ 145
Спецсообщение
ОО по Южной группе войск начальнику 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Леонову Д.С. об участившихся случаях перехода венгерских граждан в Югославию

25 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Начальнику 3 Главного управления КГБ
при СМ СССР
генерал-лейтенанту товарищу Леонову Д.С.

гор. Москва

Спецсообщение

После закрытия венгеро-австрийской границы заметно участились случаи групповых и одиночных переходов венгерских граждан на территорию Югославии.

В январе и феврале 1957 года советскими войсками и венгерскими пограничниками при попытке перейти венгеро-югославскую границу было задержано 3266 венгерских граждан.

В числе задержанных оказались лица различного возраста, в основном молодежь от 13 до 30 лет. Кроме того, среди задержанных было большое количество рабочих.

На участке 6-го пограничного района (район гор. Печ) только в январе с.г. задержано 660 человек, а на участке 5-го погранрайона (область Зала) – 588 человек.

Основными районами перехода границы в Югославию являются населенные пункты Келебиа, Томпа, Чикериа, Херцегсанто и другие (южнее городов Кишкунхалаш и Байя).

При допросах нарушителей границы установлено, что причинами ухода их в Югославию являются следующие:

– боязнь ответственности за участие в контрреволюционном мятеже;

– намерение через Югославию уехать на жительство в другие капиталистические страны;

– в поисках «лучшей» жизни, вызванных воздействием враждебной агитации зарубежных радиостанций, в частности, «Голоса Америки», а также под воздействием агитации вербовщиков, засланных из Югославии;

– молодежь бежит в основном в поисках разного рода приключений, некоторые из них причину побега объясняют желанием продолжать учебу в Югославии;

– боязнь возможной безработицы, инфляции и ухудшения жизненных условий в Венгрии;

– стремление попасть к родственникам, проживающим за границей, и т.д.

Активную роль в подготовке и переброске за границу венгерских граждан сыграли так называемые вербовщики-переправщики из венгерских граждан, проживающих в населенных пунктах вблизи границы. С 8 по 31 января с.г. на участке 7-го погранрайона (граница между Дунаем и Тиссой) было задержано 33 переправщика, из которых 17 человек в настоящее время содержатся под стражей в полиции ВНР.

Имеются данные о том, что переброской венгерских граждан в Югославию занимаются и югославские органы разведки.

Так, находящийся под следствием в полиции гор. Бая задержанный вербовщик-переправщик Барта Миклош показал, что он был связан с работником Югославского УДБ Кошаи Михаем, который предлагал Барта Миклошу за большие деньги из Венгрии в Югославию переправить некоего Куботова.

Получены сведения, что на территории Югославии созданы лагеря для венгерских граждан в городах Чаковец, Черово, Данья, Лелава, Гула, Боры, Ошек и др., где содержится от 4 до 8 тысяч человек.

Указанные лагеря посещают представители посольств капиталистических государств, главным образом, США, Англии, Голландии, Австралии, Франции, которые беседуют с венгерскими гражданами по различным вопросам и вербуют их для работы в своих странах.

Возвратившийся из Югославии студент политехнического института города Мишкольц Попович Яноя рассказал, что с ним в лагере Чаковец беседовал французский военный атташе и предлагал уехать во Францию.

Кроме этого с Попович Яношем беседовал представитель Организации Объединенных Наций Ховейер, который предлагал остаться ему в Югославии и окончить с помощью Ховейер институт.

Перебежчики из Югославии рассказывают о бедственном положении беженцев в лагерях на территории Югославии.

Возвратившиеся из Югославии Иллеш Иштван, Козло Ференц, Овари Газане, Гошпарович Шандор и другие показывают, что венгерских беженцев в Югославии ожидает тяжелая судьба, они там спят на соломе, кормят их плохо, беженцы деморализованы, им живется вовсе не так, как сообщает радиостанция «Голос Америки», многие венгры хотят вернуться домой.

По рассказам перебежчиков, югославы к советским войскам относятся недружелюбно, заявляют, что пребывание советских войск в Венгрии есть якобы агрессия против венгерского народа, что венгры должны строить социализм по образцу Югославии без помощи Советского Союза.

На участке 5-го погранрайона с югославской стороны застав в два раза больше, чем венгерских. Кроме пограничников на этом же участке дислоцируются некоторые органы югославского УДБ.

Например, в городе Любляне размещен центр Словенской УДБ, в селениях Вараждине и Дьюрдьевац опергруппы УДБ. Югославское КПП в с. Которибa возглавляет подполковник УДБ Маркович Сазо, в с. Мурска-Собота капитан Биденс Мирко.

Установлено, что югославская разведка через венгерских беженцев собирает сведения о советских войсках, находящихся в Венгрии.

Возвратившийся из Югославии бывший офицер венгерской армии Хорват Дюла рассказал, что его несколько дней держали в УДБ, интересовались положением в Венгрии, советскими войсками и чем они там занимаются.

В первых числах января 1957 года во время переговоров между венгерскими и югославскими пограничниками последние интересовались у венгров, как ведут себя русские, много ли повстанцев в горах Мечик (около города Печ), продолжается ли еще борьба, почему бастуют рабочие и в чем они не согласны с правительством Кадара.

По линии командования Южной группы войск приняты меры по усилению охраны венгеро-югославской границы.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп .1, Д. 14, Л. 247–251.

№ 146
Спецсообщение ОО по Южной группе войск начальнику 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Леонову Д.С. об обнаружении вблизи склада горюче-смазочных материалов взрывчатых веществ

27 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Начальнику 3 Главного управления КГБ
при СМ СССР
генерал-лейтенанту товарищу Леонову Д.С.

гор. Москва

17 февраля 1957 года военнослужащими склада горючесмазочных материалов № 1102 (дислоцируется в пос. Петфюрдё, область Веспрем) обнаружен в водосточной трубе под грунтовой дорогой в 10 метрах от склада ящик весом в 25 кгр со взрывчатым веществом.

Расследованием установлено, что указанное взрывчатое вещество изготовлено на венгерском заводе, находящемся в пос. Перемартон, области Веспрем. Образцы этого взрывчатого вещества направлены на анализ через Инженерный отдел.

Нами приняты меры к усилению контрразведывательной работы среди окружения в населенных пунктах в районе склада; через полицию области Веспрем устанавливаем

лиц, вложивших взрывчатое вещество в водосточную трубу вблизи склада и похитивших его с венгерского завода,

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 260.

№ 147
Докладная записка начальника ОО по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. начальнику 3-го Главного управления КГБ при Совете министров СССР генерал-лейтенанту Леонову Д.С. о подготовке контрреволюционного выступления против революционного рабоче-крестьянского правительства в Венгрии

27 февраля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Начальнику 3 Главного управления КГБ
при СМ СССР
генерал-лейтенанту товарищу Леонову Д.С.

гор. Москва

Докладная записка
(о подготовке контрреволюционного выступления против революционного рабоче-крестьянского правительства в Венгрии)

В связи с приближением венгерского национального праздника 15 марта (день восстания пролетарских и мелкобуржуазных слоев городского населения Пешта в 1848 г.) контрреволюционные элементы в Венгрии значительно активизировали свою деятельность по подготовке вооруженного выступления против революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии.

С этой целью в нелегальных организациях, среди бывших буржуазных политических деятелей, в институтах, школах и среди населения в больших масштабах ведется антикоммунистическая, националистическая и шовинистическая пропаганда, направленная на подготовку контрреволюционного выступления, которое намечается на 15 марта и 4 апреля 1957 года.

Фашистские и контрреволюционные элементы, принимавшие активное участие в вооруженных боях в октябре 1956 года, в своей практической враждебной деятельности по подготовке нового выступления против народного строя Венгрии опираются на лиц, пробравшихся в рабочие советы, и на контрреволюционные эмигрантские организации за границей.

Активно проводится подрывная деятельность правыми социал-демократами и агентурой капиталистических разведок.

Подготовка вооруженного контрреволюционного выступления все более активизируется путем распространения контрреволюционных листовок, различных воззваний, призывов и провокационных слухов. В последнее время широко употребляется в качестве приветствия слово «МУК» (в марте снова начнем).

В ночь с 19 на 20 февраля 1957 года в 8 районе Будапешта было распространено 22 контрреволюционных воззвания с призывом к вооруженному восстанию 15 марта 1957 года.

20 февраля с.г. в г. Печ (район границы Венгрии с Югославией) были разбросаны контрреволюционные листовки, призывающие население выйти 15 марта на антиправительственную демонстрацию.

25 февраля с.г. в редакцию газеты «Непсабадшаг» поступило анонимное письмо, в котором сообщается, что контрреволюционеры через почту пересылают воззвания с призывом поддержать вооруженное восстание 15 марта по всей Венгрии.

14 февраля в ряде районов г. Будапешта были разбросаны листовки, призывающие 15 марта с.г. в период с 9 до 14 часов не приступать к работе и выйти на главные улицы столицы.

6 февраля 1957 года были задержаны два школьника со 120 листовками, написанными от руки, с воззваниями «Русские убирайтесь домой», «МУК», «Не вступать в рабочую партию», «Долой Кадара» и т.д.

Контрреволюционные листовки распространяются в ряде других городов и населенных пунктах Венгрии,

Основное внимание в планах контрреволюционных элементов занимает подготовка на 15 марта и 4 апреля с.г. вооруженного выступления против правительства Я.Кадара и советских войск в Венгрии. С этой целью контрреволюционеры развернули широкую пропаганду по обработке неустойчивой части населения с тем, чтобы спровоцировать народные массы и привлечь их на свою сторону.

В листовках, которые распространяются по цепочке, контрреволюционеры призывают, чтобы 15 марта не только служащие и студенты, но и рабочие не приступали к работе и с 9 часов утра до 2 часов дня все находились на главных улицах, 4 апреля с.г. с 9 часов утра до 2 часов дня не выходить из своих квартир.

В одной из последних листовок, распространенных контрреволюционным подпольем, указывается, что если требования контрреволюционеров не будут удовлетворены, то 15 марта между 14–15 часами никто не должен находиться на улице, а 16 марта с утра народ должен поддержать всеобщую забастовку «до победного конца».

30 января с.г. секретарь партийной организации завода «Ганс» получил отпечатанное на машинке письмо, в котором говорится «Герои борьбы не все уничтожены, они действуют и ставят задачу, чтобы 15 марта с.г. все население находилось на главных улицах».

26 февраля 1957 года командир офицерской роты 8 района гор. Будапешта майор Мурани Мигай по почте получил письмо следующего содержания:

«Октябрьские события будут повторяться. Если примените против нас оружие, то мы уничтожим ваши семьи. Мы имеем много пулеметов, гранат, пистолетов и автоматов. Мы знаем адреса местожительства каждого работника госбезопасности и подготовляем уничтожение их самих и их семьи. Мы хотим, чтобы русские ушли домой».

Данное письмо подписано названием «Всегосударственная венгерская организация».

Начиная с 8 января на Чепельском металлургическом комбинате усиленно распространяются слухи о вооруженном восстании по всей Венгрии 15 марта.

По вопросу готовящегося контрреволюционного выступления <...> получены следующие данные:

<...> Участились случаи реакционных выступлений, особенно среди молодежи и студентов. Предпринимаются попытки организовать антиправительственные выступления среди школьников.

Начиная со второй половины января с.г. в школах широкий размах приняли зверские поступки по отношению к детям коммунистов (повешение, поножовщина, избиение). Устраивались демонстрации, сжигались книги, бойкотировались преподаватели из числа коммунистов.

22 января с.г. студенческая молодежь гор. Печ потребовала от местных властей разрешения на проведение вечера в знак солидарности с демонстрацией 23 октября 1956 года, а когда было им в этом отказано, студенты явились на занятия в траурных костюмах.

23 и 24 января в ряде районов Будапешта были предприняты попытки организовать антиправительственные выступления среди школьников. Когда попытки не удались, 50% школьников пришли на занятия в траурных костюмах.

В одной из школ 10 района гор. Будапешта учительница Лауренси Маргин в час классного руководителя, делая обзор о международном и внутреннем положении, рассказала ученикам, что якобы в одной школе повесили двух учеников за отказ учить богослужение. В связи с этим рассказом две девочки предложили объявить забастовку, учительница поддержала девочек. В результате в течение 2-х часов ученики не занимались, а писали листовки «Петлю Кадару», «Пусть вернут Имре Надь» и др.

Отмечены случаи диверсии и открытых выступлений контрреволюционеров.

6 февраля 1957 года на железнодорожной линии Будапешт–Чепель был произведен завал линии камнями и железным ломом. В этот же день был подожжен магазин «Корвин».

На машиностроительном заводе «Ланг» были сорваны плакаты, иллюстрирующие о зверствах контрреволюционеров в октябрьские события в Венгрии.

Только в течение 16 и 17 февраля за различные открытые провокационные выступления с призывами к вооруженному восстанию задержан полицией 21 человек.

Наряду с распространением листовок и открытых провокационных выступлений в городах и промышленных центрах Венгрии контрреволюционными элементами создаются нелегальные организации и проводится подрывная деятельность против правительства Венгерской Народной Республики и советских войск.

16 февраля с.г. в гор. Секешфехерваре полицией задержана и арестована молодежная группа в количестве 6 человек. Арестованный Фаранчиш на допросе показал, что молодежная группа создана участником существующей в городе молодежной организации Ненеш Ференцем.

При обыске у арестованных изъяты: 1 карабин, 2 автомата, 17 ручных гранат и патроны, которые ими хранились, как они показывают, с целью использования в вооруженном восстании 15 марта.

Студент Цегледской гимназии Чендеш на своей квартире устраивает сборища гимназистов, вербует их в молодежную организацию для контрреволюционного выступления против правительства Кадара и принимает меры к приобретению оружия.

Имеются данные, что контрреволюционное подполье в районе гор. Мишкольц намеревается организовать вооруженное восстание. Для обеспечения мятежников боеприпасами бандиты готовят захват базы боеприпасов венгерской армии. Ими разработан план захвата базы, которым предусматривается убийство дежурного на проходной будке, вывод из строя линии связи, отвлечение охраны и захват ее основными силами бандитов.

Через командование Южной группы советских войск приняты меры усиления охраны базы нашими военнослужащими.

Имеются также данные, свидетельствующие о том, что контрреволюционные группы ставят перед собой задачу вблизи венгеро-советской границы создать банды для оказа-

ния вооруженного сопротивления советским войскам в случае ввода их в Венгрию из Советского Союза.

В целях недопущения и ликвидации возможного контрреволюционного выступления, которое намечается на 15 марта и 4 апреля 1957 года, и обеспечения порядка в стране правительством Венгерской Народной Республики принимаются необходимые конкретные меры.

Партийные и государственные органы на предприятиях создают отряды из преданных рабочих и служащих с целью охраны имущества фабрик и заводов от возможных погромов и других враждебных действий контрреволюционного подполья.

12 февраля с.г. на заседании Президиума Союза рабочей молодежи Чепельского металлургического комбината принято решение создать молодежный отряд для нахождения в боевой готовности к пресечению провокаций 15 марта. Приняты меры, обеспечивающие порядок на других предприятиях.

По линии командования Южной группы войск приняты меры по усилению бдительности личного состава и повышению боеготовности частей и соединений.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск
полковник Горбушин

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 14, Л. 252–259.

№ 148
Справка главного начальника Будапештского управления милиции полковника Шоша Дерьдя о деятельности Управления по предотвращению провокаций 15 марта 1957 года в день национального праздника Венгрии

30 марта 1957 года

Совершенно секретно
Экз. единственный
Перевод с венгерского

Обобщенная справка о деятельности врага в связи с 15 марта и о работе органов Будапештского главполитотдела

Враг в конце января возбудил план провокации по 15 марта, когда еще имел сильное влияние на массы. Враг, очевидно, руководствовался тем, что в Польше и в других странах народной демократии тоже будут волынки и сопротивления, в процессе которых создается удобное для них положение к осуществлению своих подрывных планов и акций. В то же время этим самым преследовали и такую цель, чтобы и в своих рядах и среди населения поддерживали и может быть углубляли дух восстания, вызвали общее беспокойство. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что это означало бы «посредственную помощь» империалистам. Замечалось, что империалистические радиостанции и печать усиленно мобилизовались на 15 марта.

События сорвали представления врага, потому что до 15 марта силы партии и правительства значительно укрепились и организовывались, улучшалось и хозяйственно-экономическое положение, вследствие которого большая часть населения уже не слушала врага в выполнении к/р акций.

15 марта враг в полной мере отступил, в Будапеште боялся выступить открытыми акциями. Это больше всех подтверждается тем, что ни один из вражеских планов на акции, опубликованных им заранее в листовках и другими путями, не мог развернуться. Характерно, что в школах даже меньше беспорядков было, чем 23 февраля и 4 марта. Не удалось врагу провести и свои планы на забастовку. Среди студентов даже попытки не замечались к осуществлению волынок у памятника Петефи, в саду Музеум, хотя на листовках призывали к этому. Со стороны врага в Будапеште не было ни одного выстрела. Все эти факты доказывают, что враг потерпел больше поражения, распали свои планы на провокации по случаю празднования 15 марта.

Обобщенная справка содержит 4 главных вопроса:

1. Деятельность врага в связи с подготовкой к 15 марта.
2. Наши мероприятия, направленные на срыв к/р и провокационных попыток врага.
3. Контрреволюционные планы и намерения врага, цель и направление его деятельности, относительно будущего.
4. Предложения относительно предотвращения и воспрепятствования дальнейшим попыткам контрреволюции.

I. Деятельность врага в ходе подготовки к 15 марта

Первые сигналы относительно подготовки врага к 15 марта нами были получены в конце января с.г., когда в политехникуме были найдены листовки, призывающие к возобновлению к/р акций в случае празднования 15 марта. Это был первый сигнал, причем в этой листовке авторы старались убедить массы в том, что «венгерская революция живет, будет жить и победит», а с другой стороны, дала программу к развертыванию к/р акций во время празднования 15 марта.

Эта же листовка возбудит и старые требования контрреволюции (вывод советских частей, общие выборы, создание территориальных органов рабочих советов и т.п.).

В связи с 15 марта опубликовали, что если правительство не будет выполнять их требования, тогда они вновь выступят, в то же время с 2 часов до 3 часов после обеда никто не пошел на улицу, с 16 с.м. забастовка на 2 дня и в случае необходимости с 1 апреля общая забастовка.

В сущности и в других листовках в таком же тоне призывают к 15 марта, с аналогичными требованиями. Хотя в это время к/р высказывания, связанные с 15 марта, были только разбросаны, однако в различных видах они появились почти в каждой области жизни. Позже они очень распространялись и расширялись и на другие территории.

Например: в листовке с подписью «Движение национального сопротивления» восхваляли Дудаша и других «мучеников» и заодно мобилизовали и на 15 марта. Потом в небольшом количестве стали распространять по почте в конвертах стихотворение Петефи «К нации», в котором пишется о славной вооруженной революции. Нашли и такие листовки, которые в отсутствие радио и печати призывали к тому, чтобы «революционные цели» распространяли с использованием карандаша и бумаги, причем определяли задачи: «... никто не читал газету, учреждения пусть не работают, с 9 часов до 14 часов каждый человек был на улицах, а 4 апреля с 9 часов до 15 часов каждый остался дома в своей квартире, не выходя на улицу. Некоторые листовки выдали лозунги к сбору продовольствия, потому что «в марте вновь начнем» (МУК). На заводах и предприятиях тоже стал распространяться слух, стали встречаться с контрреволюционными призывами, связанными с 15 марта. Например, в гор. трамвайной жел. дор. были такие высказывания, что 15 марта переменяется власть и по-

ложение. На заводе «Икарус» говорили о том, что «в марте «революция» окончательно победит». На электроснабжении тоже распространялся [слух], что «15 марта вновь будет вооруженное восстание».

В школах начала усиливаться враждебная деятельность. Направление деятельности врага начинает развертываться уже в это время, которое сконцентрируется на 15 марта. Враг начал вызывать беспокойство и путаницу, воздействия которого уже чувствовались в школах 23 февраля, когда в различных учебных заведениях стали «праздновать юбилей». В это время наш орган уже разоблачал несколько к/р групп, которые вооруженно готовились к 15 марта. Например: слесаря Секей Тибор и Кун Дэрдь укрывали оружие и в организации готовились к 15 марта. Таким же образом и с такой же целью организовались Батизи Йожеф и Салаи Лайон, Фаркаш Лайон и его 3 соучастников. Некоторые сигналы выявляли и заграничную связь. Например: арестованный Кочиш Пал, который тогда возвращался с Запада, показал, что в австрийских лагерях беженцев заставили подписать обязательство о том, что они являются склонными возвращаться домой в Венгрию на мартовские события. Эти факты доказывают, что враг подготовился и к вооруженным волынкам, однако они не могли развертываться. У нас имеются материалы и относительно того, что нелегальный рабочий совет тоже включился в работу подготовки к провокационным акциям.

Керекеш Имре, бывший член Центрального Будапештского рабочего совета показал, что он устанавливал связи с некоторыми председателями рабочих советов с такой целью, чтобы они через рабочие советы мобилизовали и организовали рабочих заводов и предприятий на выступления против правительства по случаю 15 марта. (Эта акция тоже не могла развертываться.)

Начиная с середины февраля очень распространяли провокационные листовки, призывы и враждебные высказывания, связанные с намерениями врага относительно 15 марта. Хотя некоторые враждебные элементы подчеркивали и то, что вооруженное выступление не является актуальным (такое же было мнение и бывшего бургомистра Кэваго, находящегося на Западе), однако в листовках, в различных лозунгах и паролях (МУК, МАК, ПСТ) дальше продолжали выступать так, будто бы они имели сильные организованные силы. Например: на листовках «Группы Ситя» или в «Воззвании к народу Будапешта». Целью их являлось вызвать беспокойство, ожидание и неуверенность в широких массах населения, надежду в враждебных элементах, занимать внимание и силы, время правительства и партии. В то же время враг учитывал и возможные предотвращающие мероприятия органов власти, боялся их в определенной мере, высказывался и так, что «...был бы смысл в вооруженном восстании тогда, если одновременно могли бы развернуть 3-ю мировую войну. Характерно, что призывы были различные, среди них есть несколько совершенно противоположных, хотя [бы] в том вопросе, что надо мобилизовать массы, все согласились и одинаковы. Особенно большие разногласия были в лозунгах: «Народ был на улицах», «Население города пусть остается в квартирах», «Выйти на улицы и каждый действовать по своему хорошему венгерскому сердцу»... и т. п.

На забастовку стали призывать через почтовую корреспонденцию. По почте направляли письма на заводы. Значительнейшим из этих было письмо с подписью «Революция без оружия», которое хочет убедить о том, что революция живет, только едино надо действовать и выступить. Высказывает такую надежду, что этой цели можно добиться с помощью 10000 «патриотов».

Во многих местах распространяли листовку «Стальная организация национального сопротивления», которая в 14 пунктах требует и дает указания относительно 15 марта.

Параллельно с этим распространялись письма с угрозами к видным лицам и деятелям партии и правительства, обещающие различные «расправы».

С 1 марта враг усиливал свою деятельность. Увеличивалось количество враждебных провокационных листовок и террористических актов против солдат внутренних войск, милицейских и патрулей органов власти. На некоторых заводах началась открытая агитация на волынки 15 марта. Например: в ниточной фабрике в Уйпеште и в гор. трамвайной ж.д. в Уйпештской рембазе, где высказали такое намерение, что 15 марта вагоны оставят в гаражах. На рембазе МАВ-а им. Ландлер Ене одна враждебная группа организовала беспорядки и протест. В университетах студенты организовали массовую демонстрацию протеста, то есть готовились к этому без оружия.

Распространялись различные панические слухи. Например: «15 марта запрещается выходить на улицу», «... с 12 марта по 16 будут выходными днями», «на это время остановится железнодорожное движение» и т.п. В некоторых листовках указываются различные нереальные планы со стороны врага. Например: листовка «Венгрия» в 3 фазисах предлагает развертывание контрреволюции. 1) В деревнях ликвидировать органы власти и сторонников правительства. 2) В провинции организовать огромные волынки, чтобы они занимали большие силы Советской армии. 3) В результате всех этих [мероприятий] потом в Будапеште 15 марта все само собой придет и разрешается.

Подготовка врага к к/р акциям и его агитация в связи с 15 марта очень беспокоилиа-население, со стороны населения больше и больше слышались желания за мир и спокойствие, высказывались мнения в таком направлении, что надоело уже жить в неуверенности, и энергично требовали решительность у милицейских органов, требовали, чтобы они своими мероприятиями, в случае необходимости даже и оружием обеспечивали мирную обстановку. Большая часть населения не принимала участия в контрреволюционных подготовках к 15 марта.

Накануне 15 марта среди интеллигенции были такие пессимистические голоса, что «... после того, что оружие потеряли из рук, начать борьбу против правительства является самоубийством». Аналогичным образом оценивали положение и заграничные радио и газеты. В этом всем решительную роль сыграли энергичные мероприятия партии, правительства и органов милиции.

II. Мероприятия, направленные на срыв к/р попыток

Учитывая деятельность врага в первом этапе – в конце января – в трех направлениях начали активную контрреволюционную работу.

Сперва по линии школ. Относительно провокаций, связанных с 15 марта, вначале получили сигналы только из школ, поэтому, учитывая и другие к/р явления в школах, школами мы стали заниматься упорно, как важнейшим объектом. В феврале брали на контроль все те школы, которые обслуживаются нашими подразделениями. <...> Приняли административные меры против некоторых враждебно настроенных педагогов, некоторых из них интернировали и арестовали. Например: д-р «витязь» Лендел Альберт преподаватель по истории был интернирован нами, потому что вел подрывную и к/р агитацию среди учащихся. Арестовали преподавателя Петерс Ласло, потому что выяснилось, что он является идейным организатором волынок в женской гимназии им. Телеки Бланка. Нескольких педагогов предупреждали, дали на дисциплинарное разбирательство. Таким же образом мы сделали и с теми студентами, которые проявляли активную враждебную деятельность. Например: студентов Гэц Кальман и Леваи Имре передали

отделу по защите детей, потому что распространяли листовки. Несколько учащихся дисциплинарным путем перевели из одной в другую школу. Наряду с административными мероприятиями вели и агитационную работу. В результате этого после 25 февраля только в небольшом количестве стали поступать сигналы о враждебных проявлениях в школах.

По линии рабочих советов необходимо было провести очень серьезные акции, чтобы увольнением враждебных элементов, пробравшихся в раб. советы, воспрепятствовали влиянию врага от части в рабочих советах, а с другой стороны, среди рабочих. В январе м-це пересмотрели всех членов раб. советов, то есть социальный состав их, и через различные оперативные мероприятия выявили враждебную к/р деятельность некоторых рабочих советов. На основании имеющихся данных начали увольнять враждебных элементов. Например: из членов рабочего совета текстильной фабрики Обуда арестовали Рожахеди Оскара и Хорватх Ласло, из завода транспортных сооружений члена раб. совета Шимчиг Миклоша. Должны отметить, что на этих заводах рабочие все с одобрением приняли к сведению арест этих подстрекателей. 4 марта на 20 крупнейших заводах из главарей и зачинщиков арестовали всего 112 человек. Арест их вызвал серьезную путаницу, боязнь среди тех лиц, которые были под влиянием этих враждебных элементов. В то же время, в серьезной мере содействовало в нормализации настроения на заводе и в улучшении трудовой дисциплины. Например: на заводе Белоянисе после ареста председателя раб. совета Бали Шандора и его сообщников на заводе прекратилась враждебная агитация (открытая), честные рабочие подняли свое слово и взялись за работу по линии партии и производства.

Арестовали беженцев-заключенных и др. уголовных элементов. К/р события ясно показывали, что беженцы-заключенные и др. уголовные элементы, хулиганы служили серьезной базой для контрреволюции. С помощью их удалось врагу провести несколько провокаций, они должны были бы сыграть значительную роль и 15 марта. Особенно опасна была эта категория лиц потому, что у многих было оружие. Исходя из этого факта в начале январе наши органы организовали большую акцию по улавливанию беженцев, бывших заключенных, преступников, хулиганов и т. п. Результативность акции доказывает, что в городе Будапеште сократилось количество преступности по сравнению даже и с положением до 23 октября прошлого года, была меньше всех именно в феврале и в марте. Например: в 6, 7, 8 районах, где по количеству больше всех бывало ограбление запьяневших лиц (с методом «маркец») в указанное время этот тип преступления почти не замечался на практике. В результате очередных и систематических облав и прочесок, можно сказать, и проституция была ликвидирована с улиц города. Вследствие ареста различных преступников, хулиганских элементов распалось «преступное подполье», в результате решительных мер, принятых органами милиции, эта важная база контрреволюции уже больше не представляла единую и целую базу.

Составление и выполнение планов:

20 февраля начали разработывать план по предотвращению провокациям врага в связи с 15 марта. Вообще можем установить, что наши планы были реальными, мероприятия, проведенные по плану, правильными оказались и нанесли точный удар на врага. Однако в некоторой степени можем установить и то, что и перевыполняли план.

Выражаясь в статистических цифрах, с 25 февраля с.г. по 16 марта в результате наших мероприятий:

задержали	2622 чел.
Из них:	
Интернировали	218 –"–
Превентивных арестов	482 –"–
Передано прокуратуре	464 –"–
Беженцев-заключенных	436 –"–
Уголовных преступников	272 –"–
Освобождено	933 –"–
За политическое преступление	695 –"–
Из них:	
За укрывательство оружия	129 чел.
Проведено облав и прочесок, домашних обысков	870 –"–
Количество реализованных дел:	245 –"–

Из задержанных лиц в первое время еще в большом количестве были рабочие. Позже пропорция изменялась в положительном направлении, большая часть интернированных были из числа классово-чуждых элементов, в первую очередь из бывшей военщины, капиталистов, а также из крупнейших уголовных преступников. В числе арестованных в значительном количестве бывают такие враждебные элементы, которые до ареста вели активную к/р деятельность. Например: нами была арестована группа, состоящая из 7 чел. студентов врачебного института, которая имела оружие и 15 марта намеревалась вооруженно выступить против органов власти.

Оценивая наши мероприятия, можем установить, что в практике сотрудничество политических и криминальных органов и органов внутренних войск оказалось очень результативным и положительным. Усиливало единство различных подразделений милиции, аппарат сделало более ударроспособным.

Это касается облав и домообысков так же, как и касается выявлений лиц, хранивших оружие, где, например, уголовный отдел большую помощь оказал разведывательной работе.

Влияние разных милицейских мероприятий на рабочих можно назвать положительным. Во многих местах случилось, что трудящиеся не имели ничего против мероприятий милиции. Такой случай был, например, в цехе по производству велосипедов Чепельского комбината, где арестовали 3 человек, рабочие стали говорить, «вероятно, арестуют и Миклоши Иштвана, который был офицером хорт. армии и проводил активную контрреволюционную деятельность». Встречались и с такими заявлениями, что «наконец наступила очередь и на них». В то же время замечали в отдельных заводских РС, в технической интеллигенции и в кругу лиц, которые за период контрреволюции играли роль или скомпрометировали себя, они ведут себя неуверенно. Например, нач. труда отдела Фишер в Чепельском комбинате говорил «не знаем, когда, кого из нас заберут» (Фишера позже арестовали). В то же время со стороны отдельных членов РС было сочувствие тем лицам, которых арестовали, и даже попытались их освободить. Например, С. Надь Шандор, председатель РС электрозавода Ганз пообещал, что примет все меры в интересе того, чтобы арестованного человека освободить. Оперный певец Палло Имре пытался использовать свое знакомство в интересе того, чтобы освободили интернированного певца Оперного театра Шомодьвари Лайош. Из завода Маваг получили донесение о мнении рабочих: «тех кого арестовали, они наверно где-нибудь вели себя скверно, или что-то совершили, потому их и арестовали».

Относительно общего настроения в связи с запланированной провокацией, можно установить, что большая часть трудящихся осуждает подготовку врага и многие говорили о том, что нужны сильные вооруженные силы. В Будапеште вырос авторитет милиции и внутренних войск перед населением. Правильным считали, что создали рабочую охрану, многие делали такое заявление, что «зря что 23 октября этого не организовали».

После 15 марта заметили, что в кругу коммунистов окрепла уверенность и были такие заявления, что милиция 15 марта выполнила свою задачу добросовестно.

Значительным результатом можно считать, что за период весеннего плана повысилось число собранного оружия, особенно во второй половине плана. Таким образом с 23 февраля по 5 марта собрали 149 шт. оружия, 108 гранат, 17000 патронов. С 6 марта до 15 марта собрали 350 шт. оружия, 330 гранат и 50130 патронов. Надо отметить, что большая часть собранного оружия была брошена на улицах, это подтверждает то, что сами повстанцы, прятавшие оружие, больше не верят в то, что восстание может повториться, и старались освободиться от оружия.

В своей работе мы стремились к тому, чтобы по возможности реализовать те дела, в первую очередь характер которых был связан с подготовкой к 15 марта. Из них наиважнейшие дела следующие:

Дело нелегального рабочего совета:

Арестовали Шиклоди Ференца, председателя РС кабельного завода, членов РС Других заводов Середи Эрвин, Фоньоди Антал и Леварди Ференц. Названные принимали участие в контрреволюционной организации. Шиклоди через связных имел связь с нелегальным Будапештским рабочим советом. Заграницу послали листы с печатью из заводов для Кетли Анны с целью враждебной пропаганды. Шиклоди признал, что к 15 марта они готовились организовать демонстрацию. Народу об этом хотели сообщить через рабочие советы. Шиклоди дальше имел план, что создадут государственную организацию по ячейкам, в интересе того, чтобы против отдельных постановлений правительства единодушно могли выступить по политическим и экономическим вопросам. По делу следствие начали.

Дело Бали Шандора (завод Белоянис)

Арестовали Бали Шандора, председателя РС завода Белоянис, который был членом Центрального Будапештского РС. Названный был членом нелегального РС. Признался, что в нелегальной деятельности играл руководящую роль. Цель организации, чтобы единым представителем рабочего класса был Будапештский рабочий совет. Они дальше считали законным правительством правительство Надь Имре. В связи с провокацией в марте м-це Бали признал, что занимался этим вопросом, но видел, что нет реальной возможности на движение, несмотря на то, что у населения еще много оружия есть. По делу Бали следствие продолжается.

Дело Идрани Золтана

Арестовали бывшего офицера хорт. армии Идрани Золтана, который к марту подготовил разные мероприятия по террору и диверсии. Для выполнения этого преступления старался достать нитроглицерин. Признался, что имел связь с Тот Карой, о котором знал, что он член диверсионной шпионской организации и был переброшен с Запада. По делу Идрани арестовали несколько человек, следствие продолжается.

Дело курсантов фельдшерского училища

В начале марта арестовали 7 курсантов этой школы за хранение оружия. До сих пор через следственную работу установили, что курсанты оружие спрятали с таким намерением, что если 15 марта будет восстание, они будут пользоваться оружием. Один из курсантов Надь Иштван признал, что после разгрома контрреволюции сбежал на Запад и учился там в Иезуитской коллегии в г. Инсбрук, потом сбежал назад. Предполагается, что его перебросили с задачей шпионажа или другими задачами. Следствие продолжается.

Дело вооруженной группы поселка Ракошсентмихай:

В 16 районе одна группа, которая состоит из членов, т.н. «Рев. союза молодежи», начала собирать помощь и готовиться к марту. Создали 5 групп, в каждой по 4 человека, хотели изготовить листовки и распространять их, также подготовили демонстрацию. 8 марта ночью эту группу поймали. Члены группы уже с января совершали вооруженные акции. Например, в начале января бросили гранату в квартиру партфункционера, женщины Боренце. Так как в феврале арестовали несколько человек, они перешли на изготовление листовок и подготовку демонстрации.

Моральное и дисциплинарное состояние личного состава:

Можем определить, что личный состав Будапештского управления милиции, за период подготовки и за период службы по случаю 15 марта вели себя дисциплинированно, добросовестно и воодушевленно. Боевое настроение было отличное, товарищи все задачи выполняли с удовольствием. Редко встречались с такими случаями, что отдельные сотрудники пользовались спиртными напитками или совершали другие недостатки. В то же время со стороны товарищей поступили жалобы о том, что чрезвычайно мало продуктов получали для питания.

Кроме отличного боевого настроения со стороны товарищей встречали и преувеличенное усердие. Эти перегибы наносили много ущербов по политической и моральной линии и компрометировали политику партии. Было и такое, что грубо избивали арестованных, которые после этого признавались в таких преступлениях, которые не совершили. Например, Н.Янош ученик ремесленного училища (15 лет), его арестовали за то, что не имел при себе личного удостоверения, его резиновой палкой били до тех пор, пока не признал, что убил 5 советских солдат. Такой же грубый случай был в 14 районе, где 14 числа вечером поймали мужчину, который хотел положить венок к памятнику на площади Героев, и убили его. Такой же случай был в 1 районе, где внутренние войска проводили домообыск в общежитии гимназистов по ул. Барток Бела в 11 районе. Здесь задержали гимназистов, избили их резиновыми палками, а потом выяснилось, задержали их без причины, и пришлось их освободить.

Обобщая: определим, что наши мероприятия уже до 15 марта имели соответствующее влияние, создали боязнь среди врагов, и как факты подтверждают, что мероприятия были правильными. Значительный политический результат и то, что все больше трудящихся с уважением наблюдают и помогают милиции против контрреволюционеров.

III. Дальнейшие планы, направление и цели контрреволюционной деятельности

После поражения врага по случаю 15 марта, в поведении врага, вероятно, будет изменение. Нам известно, что враг за границей и в стране по поводу поражения МУК, с открытой враждебной деятельности свою политику переводит на второй план, т.е. пре-

кращает. В то же время имеем сигналы о том, что МУК не значит 15 марта, а вообще подготовку к весне. Отдельные сигналы показывают то, что дальше стремятся создать политическую неуверенность, и создают настроение ожидания. Это подтверждает листовка, которая появилась 18 марта, здесь уже говорят о новом лозунге МУК, это значит «в данный момент снова начнем».

Появившиеся вооруженные силы вызвали со стороны врага то, что они теперь не будут открыто выступать, а втихомолку, и если необходимо, перейдут на нелегальное положение. Эта перегруппировка, вероятно, скоро будет осуществлена и влечет за собой то, что враг теперь будет пользоваться более тонкими разработанными, конспиративными методами.

Постоянная подготовка врага подтверждается и тем фактом, что хотя за прошедшие недели в значительном числе поступило к нам оружие, спрятанное контрреволюционерами, все еще значительное количество находится в руках гражданского населения, особенно пистолеты. <...> В враждебных кругах почти везде этот вопрос имеет популярность, что с Запада поступит помощь. Это подтверждается тем настроением, которое распространено, среди хортистских офицеров милиции и детективов, их мнение «23 октября совершилось необдуманно и поспешили с этим делом», потому многие и не включились в борьбу, потому что не видели надежным это дело. «Но если весной с Западом содействуют, тогда стоит включиться».

То, что среди враждебных кругов распространено настроение о ожидании помощи с Запада, подтверждается и тем фактом, что за прошедшие недели члены ложи свободных каменщиков активизируются и устанавливают связь с западными ложами своб. каменщиков, все чаще посылают своих курьеров, и тема их переговоров содержит то, что «ожидают весенние события». Хотя враг временно отступил, опасается открытого выступления, все-таки на отдельных участках это имеет разный характер. Ожидаем, что скоро по случаю 4 апреля будут распространять антисоветские заявления, распространять листовки, подрывать советские памятники и т.д.

По линии школ: со стороны гимназистов, со стороны учеников ремесленных школ, и в небольшой мере со стороны педагогов, нападение по линии идеологического фронта, создание антипартийного, антисоветского настроения, идейная борьба, поднятие политических вопросов с провокационным характером, сопротивление против отдельных мероприятий – вот что ожидается с их стороны вместо открытого наступления, как делали до сих пор. (Это характерно [для] вуза физкультуры, где слушатели не остались на митингах по случаю 15 марта.)

В школах и со стороны интеллигенции вместо открытой вооруженной акции цель – демонстрация. Это мы ожидаем, потому что теперь эти круги отступили не по политическому убеждению, а на основании мероприятий, которые применяли по административной линии наши и другие органы.

Этот факт требует <...>, активизацию государственных, партийных и общественных организаций, вместо предыдущей практики – когда по необходимости – в первую очередь применяли административные методы.

По линии промышленности: Принимая во внимание, что в этой области арестовали главных вожаков, среди заводских средних кадров врага, которые до сих пор выполняли указания арестованных вожаков, замечается боязнь и приостановление. Вероятно, что в этой области начнут создавать «второй фронт»: создание нелегальных встреч и конспиративная подготовка к дальнейшей борьбе по случаю возможного «подходящего времени». <...>

Усиленная проверка и потому необходима, потому что можем ожидать индивидуальные акции (разлом станков, саботаж и т.д.) вместо организованных, открытых акций, которые для врага опасны.

В других областях (контршпионаж) враждебные партии, бывш. сотрудники хорт. вооруженных органов, художественные деятели, линия здравоохранения (мы еще не располагаем проверенными данными).

IV. Наши предложения относительно мероприятий против контрреволюционной деятельности врага

Очень важно подчеркнуть – хотя враг не мог осуществить своей цели – что нам ни на минуту нельзя зазнаваться, и в дальнейшем необходима бдительность, организованность, повышение уровня нашей работы, этого можем добиться через обеспечение революционной дисциплины и через поддерживание имеющегося боевого, воодушевленного настроения.

1. Принимая во внимание, что враг уходит в глубокое нелегальное положение, работу будет проводить более конспиративно, в интересе этого оперативную работу надо улучшить. <...> Основным направлением оперативной работы должно быть разоблачение основной внутренней реакционной силы – в первую очередь в кругу молодежи и заводских рабочих. Считаем важной задачей, наблюдать за лицами, возвратившимися с Запада, о которых предполагается, что там их завербовали и здесь они создадут широкие связи.

2. Считаем важной задачей взять на учет повстанцев по районам и наблюдать за их деятельностью. Здесь не только о тех думаем, которые совершили террор. акции. Это потому считаем важным, что одна часть из них все еще не видит ясно положение, создают связь друг с другом и они способны на совершение новых контрреволюционных акций.

3. В интересе улучшения работы важно, чтобы в районе укрепили полит. группы. Поэтому предлагаю в районе создать полит. оперативные подотделы и дополнить развитыми товарищами по политическим и спецвопросам. События прошедших месяцев подтвердили, что районные управления милиции способны на обеспечение больших территорий и важных объектов.

4. Рабочие советы срочно надо очистить от реакционных элементов. Принимая во внимание, что в настоящее время политическая атмосфера подходящая, поэтому до июня надо организовать новые перевыборы в рабочих советах. Наше мнение, что на этих выборах реакция будет иметь поражение и будет создана возможность на то, чтобы в рабочих советах влияние коммунистов окрепло.

5. За прошедшее время доказано, что взаимодействие милиции внутренних войск и рабочей охраны чрезвычайно полезно. Поэтому это взаимодействие дальше надо подкреплять. Этот испытанный метод по облавам, проческам и службы патрулей в дальнейшем будем применять. В то же время предлагаем, чтобы внутренние войска прекратили партизанскую расследовательную работу, чтобы этим не портили работу политического оперативного отдела.

6. Необходимо применять меры в интересе сбора оружия. Хотя за последнее время в результате наших мероприятий много оружия выявили, но и теперь значительное количество оружия еще в руках гражданского населения, особенно пистолеты. В связи с этим <...> продолжать надо облавы и допрашивать арестованных лиц относительно спрятанного оружия.

7. По нашему мнению, в будущем в первую очередь органы партии и государственные органы должны заниматься со школами и РС, потому что теперь больше имеется на это возможности и политически это так правильно, чтобы милиция устранилась.

8. Предполагается, что враг использует спортивные события в интересе демонстрации. Поэтому необходимо организовать строгое обеспечение на каждые отдельные случаи, пользоваться конной милицией и другими средствами, как это было 16 марта на ул. Юллеи и в Чепеле.

9. Предлагаем через компетентные органы проверить программу театров на март-апрель, чтобы устранить провокации (как это случилось по случаю представления «Тоска»).

10. В связи с 4 апреля в настоящее время еще не имеем сигналов. Хотя в старых листовках обращают на это внимание, чтобы население не выходило в этот день на улицу, но предполагается, что в школах 3 апреля на митингах и 4 апреля будут делать антисоветские заявления. Поэтому в интересе предотвращения разработаем точный план, в котором будут определены мероприятия по территории Будапешта. Дальше будем беспокоить врага тем, что отдельных лиц возьмем под арест.

11. На основании нам известных данных необходимо очень строго выступать и применять дисциплинарные меры против всяких перегибов, которые распространились среди личного состава. Потому, что это наносит серьезные ущербы на политические и моральные вопросы, компрометирует политику партии и правительства и не помогает в создании связи с массами государственных органов.

В связи с устранением провокации «15 марта» все органы Будапештского управления милиции доказали, что могут работать инициативно и самостоятельно. Это, по нашему мнению, означает то, что в будущем надо укреплять компетенцию самостоятельных мероприятий и политическую инициативную работу Будапештского управления милиции.

Глав. нач. Управления милиции
полковник Шош Дердь
верно: старший оперуполномоченный
2 отделения особого отдела КГБ при СМ СССР в/ч п.п. 25698
капитан Макаров

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 72, Л. 52–69.

№ 149
Справка начальника ОО КГБ по 70-й гв. мотострелковой дивизии майора Щербины в ОО Особого корпуса об оперативной обстановке в частях 70 гвардейской мотострелковой дивизии и ее окружении

8 апреля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Справка об оперативной обстановке в частях 70 гвардейской мотострелковой дивизии и ее окружении

1. Оперативная обстановка в частях дивизии

Части 70 гвардейской мотострелковой дивизии, оперативно обслуживаемой особым отделом КГБ при СМ СССР по 70 гв. МСД, дислоцируются в четырех гарнизонах, а именно: в Дебрецене, Мишкольце, Ньиредьхазе и Токае.

В гор. Дебрецене дислоцируются: управление 70 гв. мсд, 207 гв. мсп, 863 гв. зенап, 195 гв. отдельный автотранспортный батальон, 99 гв. отдельный батальон связи, 141 гв. отдельный дивизион реактивных установок, 81 отдельный медико-санитарный батальон, дивизионная автомобильная школа, КЭЧ Дебреценского гарнизона, 538 дивизионная артиллерийская ремонтная мастерская и дивизионные склады, а также 902 склад ПФС ЮГВ.

В гор. Ньиредьхаза дислоцируются 104 гв. танковый полк, 4 гв. мотострелковый полк и 642 бронетанкоремонтная мастерская.

В гор. Мишкольце – 203 гв. мотострелковый полк, 137 гв. артиллерийский полк, 2547 вещевой склад ЮГВ и метеостанция.

В гор. Токай дислоцируется 77 гв. отдельный инженерно-саперный батальон.

В селе Мад – 933 склад ГСМ и тары.

Наиболее важными объектами, которое привлекают внимание органов иностранной разведки, являются штабы частей и их секретные части, а также штаб дивизии, где концентрируются все наиболее важные совершенно секретные и секретные данные, характеризующие части и соединение в целом.

Всего в соединении вместе с дивизионным насчитывается 22 штаба.

Особо важными объектами являются такие склады как вооружения и боеприпасов, ГСМ и ПФС.

Склад вооружения и боеприпасов дивизии расположен в 3-х километрах от г. Дебрецена, склад ГСМ дивизии – на окраине г. Дебрецена, вблизи 207 гв. мсп и автобата. Склады вещевого имущества и продовольствия находятся в гор. Дебрецене в военном городке вместе с управлением дивизии.

В частях гарнизона г. Дебрецен служит по вольному найму 102 чел., в т.ч. 29 чел. граждан ВНР.

В гарнизоне Ньиредьхаза работает по вольному найму – 29 чел., в том числе 7 чел. из числа местных жителей.

В гарнизоне Мишкольц насчитывается служащих СА 22 чел., в т.ч. из числа местных жителей – 14 чел.

В саперном батальоне в г. Токай имеется служащих СА – 3 чел., в т.ч. из местных жителей – 2 чел.

Указанные лица работают машинистками, электромонтерами, истопниками, рабочими и служащими столовых, торгового отдела госбанка и др. учреждений. <...>

Со стороны 2-х военнослужащих взвода охраны имел место случай самовольной отлучки с пьянкой. На складе работает один мадьяр, компрматериалами на него не располагаем.

2. Оперативная обстановка в окружении частей 70 гв. мсд

23 октября 1956 г. контрреволюционные силы Венгрии подняли мятеж против завоеваний рабочего класса Венгрии, против венгерского народно-демократического строя. Контрреволюция проявила себя и в городах, где дислоцируются части 70 гв. мсд.

В гор. Дебрецене насчитывается _____ чел. жителей.

Центром контрреволюции в г. Дебрецене был университет им. Кошута и сельскохозяйственная академия. Здесь было изъято большое количество печатных аппаратов и оружия.

В городе систематически появлялись антисоветские, антигосударственные листовки, в которых требовался вывод советских войск, поддержание контрреволюционного правительства Имре Надя, ликвидация Коммунистической партии и т.п.

4 ноября 1956 г. контрреволюция концентрировалась в здании облисполкома, на почте, в университете и в с.-х. академии.

Вооруженное сопротивление было оказано нашим войскам на почте.

В городе насчитывается 12 больших предприятий, на которых имеется значительное количество лиц, враждебно настроенных против Советского Союза и народно-демократического строя.

Контрреволюционные элементы готовились поднять мятеж в марте 1957 года, распространяли антисоветские листовки.

В настоящее время враждебный элемент имеется в среде преподавателей и профессоров университета.

Значительную помощь контрреволюции оказывало Дебреценское реформаторское епископство.

Враждебное проявление проявлялось и в форме антисоветских лозунгов и надписей, учиняемых контрреволюционными элементами на стенах домов, на заборах, а также в форме неприязненного отношения к нашим военнослужащим со стороны этих элементов.

Большое количество партийного актива и работников органов госбезопасности было арестовано и готовился над ними суд. В основном все они были освобождены советскими войсками.

В городе Дебрецене насчитывается около 14 тыс. жителей, на которых политотдел полиции располагает компрматериалами и которые могут быть использованы враждебными элементами.

Характеристика подучетного элемента

– Бывшие жандармы	– 1226
– Бывшие полицейские	– 580
– Правонастроенные СД	– 312
– Кулаки	– 4800
– Члены и руководители Нилашистской партии	– 300
– Правонастроенные лица и исключенные из ВПТ	– 177
– Хортистские офицеры и сержанты	– 1540
– Руководящие члены Партии венгерской жизни	– 28
– Бывшие «Витязи»	– 207
– Руководители «Крестьянского союза»	– 65
– Бывшие эсэсовцы и члены фольксбунда	– 42
– Распространители антидемократических слухов	– 692
– Монахи	– 171
– Руководители сект	– 25
– Осужден. за политич. преступления	– 2358
– Члены бывшей верхушки	– 22
– Руководит. бывшей партии свободы	– 31
– Члены антидемократических организаций	– 235
– Организаторы партии Баранковича	– 37
– Крупные торговцы	– 8
– Члены «Венгерского общества»	– 23
– Руковод. партии «Национ. единство»	– 9
– Доносчики жандармства	– 26
– Руководители «Союза венгерск. будущего»	– 36

– Руководители «Объединения расистов»	– 6
– Саботажники	– 42
– Подстрекатели против кооперативов	– 34
– Подстрекатели на попытку перехода границы	–127
– Умышленные убийства	– 4
– Подозр. на шпионаж в пользу Югославии	– 8
– – « – – « – – « – – « – – « – Франции	– 8
– – « – – « – – « – – « – – « – Англии	– 8
– – « – – « – – « – – « – – « – Америки	– 6
– – « – – « – – « – – « – – « – Ватикана	– 1
– Шпионаж в пользу других стран	– 46
– Лица, поддержив. связи с посольствами	– 28
– Родственники политзаключенных	– 89

В гор. Мишкольце центром контрреволюции был политехнический институт. Формы проявления контрреволюции были те же, что и в Дебрецене, кроме того, в Мишкольце был уничтожен ряд памятников советским воинам, погибшим при освобождении Венгрии.

Избранный студентами контрреволюционный парламент выдвинул 16 требований к правительству.

Особенно большой степени разгул реакции достиг 29 октября, когда выступили различного рода антикоммунистические группировки и партии, как то: Социал-демократическая партия, Партия мелких крестьянских хозяев, национально-крестьянская им. Петефи и Христианско-демократическая партии.

Все эти партии вели борьбу за уничтожение народно-демократического строя, роспуск колхозов, госхозов и МТС.

Значительную помощь контрреволюции оказала церковь.

Резервом для контрреволюции были бывшие хортистские офицеры и члены фашистской организации «Нилаши».

Значительная часть контрреволюционных элементов, оставшихся после разгрома мятежа, ушла в подполье, среди которого имеется агентура иноразведорганов.

Вооруженное сопротивление 4 ноября в Мишкольце было оказано нашим войскам в политехническом институте.

20 февраля в студенческом городке политехнического института была организована очередная провокация, выразившаяся в надругательстве над красным флагом, в антисоветской пропаганде и распространении листовок. Органами полиции было задержано 44 чел. из числа студентов и преподавателей, часть из которых была арестована.

28 февраля в Мишкольце находились два сотрудника Американского посольства в Будапеште – Роберт Глезон и Рогерс Томас, которые встречались с несколькими мадьярами. Американцы интересовались, как идет подготовка к 15 марта, количеством советских войск и местами их дислокации, а также устанавливали места посещения советских военнослужащих.

В гор. Ньиредьхаза и в его окружении контрреволюция проявила себя сравнительно меньше, нежели в Мишкольце и Дебрецене. Вместе с этим здесь, как и в других областях, распространялись антисоветские листовки, учинялись надписи антисоветского и антиправительственного содержания, а также подвергались разрушению памятники советским воинам. Вооруженного сопротивления нашим войскам здесь оказано не было.

Результаты работы политотдела полиции г. Ньиредьхаза, а также данные нашей агентуры показывают, что оставшаяся на свободе контрреволюция ушла в подполье и продолжает свою работу. <...>

Через органы контрразведки венгерской армии получены данные о том, что контрреволюционное подполье принимает меры к приобретению советского оружия и боеприпасов.

Село Мад по административному делению входит в Серенчский район, Мишкольской области. В нем проживает 4,8 тыс. жителей, из которых значительное количество бывшие хортистские офицеры и генералы, поселившиеся здесь после отбытия наказания.

В марте месяце с.г. арестован Багош Карой, сын доктора Серенчи, реакционер, его отец контрреволюционер. На каолиновом заводе работают его друзья. <...>

В ночь с 10 на 11 марта в Маде были сорваны красные флаги. 11 числа виновники были задержаны полицией и арестованы. В феврале с.г. имел место случай, когда к складу ГСМ, с тыльной стороны, в 23.00 подходили двое неизвестных, задержать которых не удалось. <...>

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
войсковая часть полевая почта 28635
майор Щербина

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 8, Д. 12, Л. 59, 63–66.

№ 150
Справка начальника особого отдела 27-й мотострелковой дивизии полковника Гуменного об оперативной обстановке в частях 27 мотострелковой дивизии и их окружении, по состоянию на 5.04.57 г.

10 апреля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 2

Справка оперативной обстановки в частях и окружении их 27 мотострелковой дивизии, по состоянию на 5.04.57 г.

До событий в Венгрии 27 мсд была механизированной дивизией и состояла из 3-х механизированных полков, из которых один кадрирован, танкового полка, тяжелого танкосамоходного полка, артиллерийского полка, зенитного полка и отдельных подразделений дивизионного подчинения.

С 27 октября по 1 ноября 1956 года дивизия выполняла задания командования в районе гор. Сольнок. 2 ноября 1956 года была передислоцирована в гор. Дьёр и 4 ноября 1956 года, в день начала подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии, заняла г. Дьёр, Шопрон, Мошонмадьяровар, Комаром, Татабанья, Тата, Кишбер и другие населенные пункты.

В период контрреволюционного мятежа принятыми мерами было задержано значительное количество активных участников контрреволюционного подполья и агентуры иноразведок, переброшенных в Венгрию.

В числе этих лиц оказались: резидент геленовской разведки Вишняи и два агента этой разведки, Ментеш и Кишпал, которые имели задания собрать данные о советских войсках.

Задержаны агенты других разведок: Гумкрец, Кун, Ковач, заброшенные с территории Австрии для сбора сведений о Советской армии и др.

После окончательного разгрома контрреволюции, перед дивизией была поставлена задача обеспечить охрану австро-венгерской границы, которую выполняла по 28 декабря 1956 года, а 95 мсп до 15 марта с.г.

В декабре 1956 года дивизия была переведена на новые штаты и стала именоваться мотострелковой.

В настоящее время дивизия состоит из трех мотострелковых полков, танкового полка, артиллерийского, зенитного, реактивного дивизиона, саперного батальона, автомобильного, медико-санитарного, батальона связи и других подразделений, которые дислоцируются:

1. Штаб дивизии, 95 мсп, 66 тп, медсанбат, автобат, разведрота, батальон связи в г. Хаймашкер.
2. 96 мсп – в г. Мор, в 70 км от штаба дивизии.
3. 97 мсп, саперный батальон, БТРМ в г. Секешфехервар, в 40 км от штаба дивизии.
4. 297 артполк – в г. Польгарди, в 60 км от штаба дивизии.
5. Реактивный дивизион, школа артполка – в селе Лепшень, в 50 км от штаба.
6. 1092 зенап, батарея аир – на аэродроме в г. Веспрем, в 10 км.
7. Автошкола, АТРМ, химрота в г. Варпалота, что в 13 км от города Хаймашкер.

Внутренняя и внешняя обстановка

1. В частях и подразделениях – гор. Хаймашкер

Части, дислоцирующиеся в военном городке Хаймашкер, имеют на вооружении технику, которая представляет определенный интерес для иностранных разведок – танки Т-54, плавающие танки, приборы ночного видения и др.

В связи с тем, что 27 мсд доукомплектовывалась личным составом в Венгрии за счет других дивизий и в состав частей хаймашкерского гарнизона прибыл ряд военнослужащих, которые имеют низкие моральные качества и проявляют себя с отрицательной стороны. <...>

В период октябрьских событий в с. Хаймашкер волнений не было. Это было вызвано по-видимому тем, что в селе присутствовали советские войска. Лица, на которых имеются компрометирующие материалы, активно себя не проявляли. Ввиду присутствия войск в селе и отсутствия волнений контрразведывательная работа полицией не велась и не проводится в настоящее время. <...>

Вблизи расположения военного городка находятся села Эшкю, Шой, Кадарта, в указанных селах проживают:

По селам:	Эшкю	Шоя	Кадарта
1. Бывшие жандармы	2	1	–
2. Бывшие полицейские	–	–	–
3. Хортистские офицеры и др.	–	–	2
4. Нилашисты	7	6	1
5. Лица, жившие на Западе	2	4	–
6. Лица, имеющие письменную связь с проживающими в капиталистич. странах	–	1	–
7. Активные враждебные элементы	4	5	5
8. Сектанты (иеговисты)	13	–	– <...>

2. 96 мотострелковый полк

Сформирован в СССР и прибыл в Венгрию в конце декабря 1956 года. Размещен в военном городке, в 2-х километрах от города Мор. Личный состав в подавлении контрреволюционного мятежа в Венгрии участия не принимал, за исключением танкового батальона. <...>

Дел оперативного учета нет. Случаев утери и хищения оружия, боеприпасов, секретных документов не было. Дезертирств не имеется. Военнослужащих, высказывающих дезертирские и изменнические настроения, не выявлено.

Связей военнослужащих среди местного населения, которые носили бы подозрительный характер, не зарегистрировано, хотя часть офицеров и сверхсрочно-служащих, по служебным и личным обстоятельствам, имеют соприкосновения с местными гражданами и бывают в городе.

Секретной техники полк на вооружении не имеет, за исключением танка Т-54.

По данным морской полиции до событий октября–ноября 1956 года, в районе из числа местных жителей проживали бывшие жандармы, старосты, кадровые хортистские офицеры, члены и руководители бывших партий и другие – около 80 человек.

Находившиеся в плену, на Западе, 57 человек. Родственники бежавших в капиталистические страны – 37 человек. Кулаки и крупные помещики – 56 человек.

Священники – руководители сект – 2 человека. Поддерживающие связь с посольствами капиталистических стран – 3 человека и др.

В период контрреволюционного мятежа в Венгрии основное население Морского района и г. Мор участия в восстании не принимало. Однако контрреволюционным элементам, из числа молодежи и интеллигенции, удалось сколотить незначительные группы, вооружить их и организовать беспорядки в районе.

Центр контрреволюции находился в п. Баконьчернье.

Вдохновителем и организатором беспорядков явился кадровый хортистский офицер некий Хоршаньеи (бежал в Австрию).

Мятежниками был разгромлен райком партии, городской совет, сожжены политическая литература, портреты советских и венгерских руководителей, разрушены памятники и могилы советским воинам, павшим в Великой Отечественной войне. Контрреволюционеры избивали и угрожали оружием работникам полиции, райкома партии и государственным служащим. Разгоняли кооперативы и колхозы.

Жертв контрреволюционного мятежа из числа партийного и государственного актива нет.

Во время мятежа и в последующий период поддавшееся контрреволюционной агитации население из числа молодежи и вдохновители беспорядков бежали на Запад. Всего покинуло страну около 300 человек. Часть из них вернулась на родину (в г. Мор – 14 человек), однако большинство продолжают находиться за пределами страны, поддерживая письменную и другую связь с родственниками на родине.

За период после событий 1956 года полицией города Мор было арестовано и осуждено 85 человек, активных участников контрреволюционного мятежа в районе.

В Морском районе изъято много оружия и боеприпасов.

Дел оперативного учета в политическом отделе морской полиции в настоящее время не имеется.

Лиц, подозреваемых в контрреволюционном подполье, подозрительных в причастности к агентуре иностранных разведок, лиц, открыто выступающих против народного правительства и Советской армии, не выявлено. <...>

3. 97 мсп, 421 осб, БТРМ

Эти подразделения дислоцируются в городе Секешфехервар и его окрестностях.

После подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии, полк по 31 декабря 1956 года нес службу по охране австро-венгерской границы. 1 января 1957 года полк передислоцировался в гор. Секешфехервар, где и находится в настоящее время.

421 отдельный саперный батальон и БТРМ, а также и другие отдельные подразделения, после выполнения поставленных задач, в декабре 1956 года прибыли на аэродром г. Секешфехервар, расположенный в 7 км от города и приступили к занятиям по боевой и политической подготовке (саперный батальон) и выполнению заказов по ремонту техники частей дивизии (БТРМ).

Секретной техники на вооружении в 421 отдельном саперном батальоне и БТРМ нет. В 97 мсп имеется на вооружении танк – Т-54 и безоткатные реактивные орудия, которые являются секретными. <...>

Фактов утери, хищения оружия, боеприпасов, секретных документов не имеется. Дезертиров нет. Данными о связях военнослужащих среди местного населения не располагаем.

В городе Секешфехервар проживает значительное количество бывших хортистских офицеров, жандармов, работников полиции, сотрудников контрразведывательных органов, членов всевозможных контрреволюционных организаций, буржуазных партий, представителей хортистской государственной власти, от членов парламента до министров.

В период октябрьского восстания 1956 года фашистское подполье города проявляло активную контрреволюционную деятельность, направленную против существующего в Венгрии государственного строя и Советской армии.

После подавления мятежа многие фашисты бежали в Австрию и в Югославию, а многие ушли на нелегальное положение, в подполье.

Но в день национального праздника Венгрия 15 марта с.г. никаких контрреволюционных выступлений не было в городе.

За последнее время военнослужащие стали больше общаться с местным населением, как путем личного общения, посещения буфетов, закусочных, квартир и увеселительных заведений, а также путем организации вечеров дружбы и совместного просмотра кинокартин, киноконцертов.

Все это создает условия для знакомства нашим военнослужащим с местным населением, что в конечном счете может быть использовано агентурой иноразведок и враждебным элементом. <...>

В городское увольнение ходят не только военнослужащие линейных подразделений, но и штабные работники.

До настоящего времени не поступило никаких данных, чтобы кто-то из работников штаба поддерживал подозрительную связь с местными гражданами, однако не исключена возможность, что иностранные разведки будут делать попытки использовать кого-либо из военнослужащих, работников штаба, для получения нужных им сведений о советских войсках и др.

4. 297 артиллерийский полк

297 ап дислоцируется в с. Польгарди. В полку: <...> сигналов, заслуживающих нашего внимания, не поступало. Хищений оружия, боеприпасов, не отмечено. Случаев утери, утраты секретных документов не зафиксировано. Дезертирства нет. <...>

Данных о преступных связях военнослужащих среди местного населения не имеется.

На вооружении полка имеется секретная техника – приборы ночного видения, новые радиостанции.

С 1 января с.г. полк дислоцируется в Польгарди, вместе с оставшимися военнослужащими венгерской армии. Каких-либо враждебных проявлений со стороны венгерских военнослужащих не было. Среди проживающих семей венгерских военнослужащих (в военном городке) имеется семья арестованного активного участника фашистского мятежа бывшего майора венгерской военной академии Заловари, состоящая из отца, жены и 2-х детей.

Отец Заловари работает кочегаром бани полка.

Кроме Заловари в полку работают пять человек рабочих из местного населения. Компрометирующих материалов на них не имеется.

Рядом с военным городком расположено с. Польгарди. По данным политического отдела полиции Секешфехервар, среди населения с. Польгарди имеется значительная прослойка бывших кулаков. В период фашистского мятежа – 4 ноября 1956 года более 500 человек жителей Польгарди, под руководством бывшего майора Заловари забрали в складе венгерского артполка оружие и, вооружившись, организовали в районе села Фюле оборону против советских войск.

После подавления мятежа большая часть оружия была изъята, однако, по заявлению командира венгерского полка майора Дьюла, до 50 пистолетов осталось в руках местного населения.

В настоящее время в селе Польгарди проживает священник Опати Янош, который проводит контрреволюционную пропаганду среди населения, в связи с чем он разрабатывается политическим отделом полиции.

5. 145 огмд

Указанный дивизион расположен в 2 км от села Лепшень. <...> Случаев утраты, хищения оружия и секретных документов нет. Нераскрытых преступлений в дивизионе нет. Случаев дезертирства так же нет. <...>

Из числа техники, состоящей на вооружении дивизиона, секретными являются снаряд и реактивная установка, к которым проявляют чрезмерный интерес иностранные разведки. Об этом свидетельствует тот факт, как приезд на автомашине в район расположения батальона, 3 апреля 1957 года военного атташе США полковника Джеймса Картера Тода и его помощника Томаса Роберта, где были задержаны и переданы в политотдел полиции гор. Секешфехервар.

Фактов враждебных проявлений со стороны местного населения к военнослужащим не отмечено.

Но, по непроверенным данным, среди венгерских офицеров имеются такие, которые враждебно относятся к советским войскам. Один из офицеров в группе своих товарищей (фамилия его не установлена) заявил: «Если бы мы знали, что придется казармы передать советским войскам, то мы бы их заминировали».

В дивизионе работают 4-е человека рабочих из местного населения. Компрометирующих материалов на них не имеется.

В селе Лепшень проживает некоторое количество кулаков, среди которых Югас Болтиусор, Керистин Ференц, Фаркаш Иштван и др. Первый из них в 1946 году избил солдата, а двое последних стреляли в солдат в том же году. Среди работников лепшеньского элеватора имеются бывшие хортистские офицеры.

6. 1092 Зенитно-артиллерийский полк

Полк размещается в с. Сенткирайсабадья, Веспремской области. <...> Сигналов, заслуживающих нашего внимания, не поступило. Утери и хищения оружия, боеприпасов и секретных документов не выявлены. Дезертирств нет.

Из числа техники, состоящей на вооружении полка, имеются только секретные приборы ПУАЗО-5, ПУАЗО-6. 57-мм зенитные пушки, хотя и не являются секретными, но империалистические разведки интересуются ими, их тактико-техническими данными. Наставления же к этим пушкам являются секретными.

В марте месяце 1957 года выстрелом из пистолета Макарова покончил жизнь самоубийством бывший секретарь партийного бюро полка майор Виноградов. Причина, побудившая Виноградова к самоубийству, пока не установлена.

Личный состав в основном остался прежний, за исключением незначительного пополнения, прибывшего из других дивизий. <...>

Недалеко от места расположения полка находится г. Веспрем, где до 1945 года господствовали капиталисты, мелкая буржуазия, служители церкви и т.п. Большое влияние на население имеют священники и в настоящее время.

В данное время в г. Веспрем находится римско-католическое епископство, к которому относятся области: Веспрем, Ваш, Зала, Шомодь и часть Дьёр-Шопрона.

Под влиянием римско-католической церкви находилась духовная семинария, а также средние и начальные школы, что отразилось на воспитании молодежи.

До контрреволюционных событий 23 октября 1956 года в г. Веспрем находились следующие остатки враждебных элементов:

1. Бывших хортистских офицеров и др. – 78 чел.
2. Бывших жандармских офицеров и др. – 15 «
3. Бывших полицейских – 17 «
4. Бывших офицеров ВВС – 5 «

Это воинское соединение, занимающееся контрразведывательной работой среди рабочих военной промышленности.

До 1945 года в г. Веспрем было одиннадцать реакционно-фашистских партий. Из числа этих партий самыми влиятельными среди молодежи были: Социал-демократическая, Союз труда. Довольно активно действовала буржуазно-демократическая.

Реакционные партии:

– Социал-демократическая,
– Нилашистская,
– Независимая мелких сельских хозяев,
– Венгерская партия жизни,
– Национальная крестьянская партия,
– Народно-демократическая
– Партия Борош,
– Союз труда,
– Венгерский всеобщий защитный союз,
– Гражданская демократическая партия.

Актив этих партий состоял примерно из 380–390 человек. Остатки этих партий играли определенную враждебную роль в период октябрьских событий, в г. Веспрем.

Юго-восточная граница в 2 км примыкает к окраине аэродрома село Сенткирайсабадья (1818 жителей), 70% населения которого реформаторского вероисповедания, а

30% католики. Население села занимается сельским хозяйством и дает в основном рабочих для воинских частей гарнизона.

В селе проживают:

– Бывший жандармский офицер ст. лейтенант Шандор Соринц, 1886 года,

– Бывший капитан хортистской армии Сирмои Золтан,

– Выходец из герцеговской семьи Геренголлер Тамаш, 1916 г.

– Выходец из богатой семьи, сам кулак Карша Иштван, 1907 г.

– Бывший торговец Машони Йожеф, 1912 г.

– Один из организаторов нилашистской партии Уюмесарош Кароль, 1899 года.

В 1944 году в селе была организована нилашистская партия под руководством Кираль Иштвана и состояла она из 16 человек. Целью партия ставила – вербовку лиц, бывших на стороне Германии, и вывод их на Запад. Проводила фашистско-шовинистическую пропаганду.

Село Балантонфюзфё – промышленное. Через него проходят дороги Секешфехервар–Тапольца, ж.-д. Будапешт–Тапольца, 90% рабочих азотно-бумажной фабрики, 60% населения римо-католики, 40% реформаторского вероисповедания. В селе проживает ряд антидемократических лиц:

а) Два бывших хортистских офицера,

б) Три высокопоставленных чиновника,

в) Один бывший жандарм,

г) Бывших офицеров и доносчиков хортистского высшего воинского соединения (ВВС-2) – 17 чел.

д) Лиц, примыкавших к различным реакционным партиям, – 15 человек.

По селу Виорйошберень

Здесь художественный памятник – монастырь Красных товарищей.

Большинство жителей являются рабочими азотно-бумажной фабрики, 40% населения реформаторы, другой процент католики.

В селе проживают бывшие хортистские офицеры-жандармы, кулаки, священники, члены антинародных партий – всего примерно 20 человек.

С. Литер – характеризуется теми же данными, что и Виорйошберень.

С. Балатональмади – население – сельскохозяйственные рабочие, виноградоделатели и камнедробильщики.

Это курортное место, где много приезжающих на отдых. Постройки очень красивые, что является приманкой для туристов и иностранных гостей. Через село проходит дорога Будапешт–Кестхей. В селе много проживает лиц, выселенных из Будапешта, как неблагонадежные в политическом отношении. Таких по селу насчитывается до 40 человек.

За период после контрреволюционного мятежа всего по области Веспрем органами власти арестовано и осуждено более ста человек, только по одному г. Веспрем, а всего более 200 человек.

Автошкола, АТРМ и 94 химрота расположены в военном городке в г. Варпалота.

В этих подразделениях секретной техники не имеется, но предполагается получение на вооружение химроты секретные противогазы, которые пока не получены. <...>

Чрезвычайных происшествий, дезертирств, измены Родине, хищения оружия и боеприпасов, утерь секретных документов и других каких-либо враждебных проявлений не было.

В этом районе оперативная обстановка следующая.

Город Варпалота – старинный город. С севера его находятся горы Баконь, а остальная часть земель находится в ведении сельского хозяйства. Через город проходит автомагистраль, которая является одной из важнейших шоссейных дорог, связывающая столицу Венгрии Будапешт с Задунайским краем, с Австрией.

Город Варпалота является промышленным городом, где развита тяжелая промышленность, угольная, электрическая, алюминиевая, нефтеперерабатывающая и химическая.

Основная часть населения – венгры, но есть хорваты, болгары, румыны, сербы, евреи и др. Более 65% католики, 18% реформато[ро]в, 16% евангелистов и 1% евреев. 75% населения занято в промышленности, остальная часть на сельскохозяйственных работах.

Население города достигает 28 тысяч человек, среди которого имеются хортистские офицеры, члены бывших буржуазных партий, которые постоянно выступали против Коммунистической партии и являлись организаторами саботажа, диверсий и террора на предприятиях города.

При слиянии Социал-демократической и Коммунистической партий в бюро проникли контрреволюционные элементы, которые разлагали партию изнутри.

Кроме того, существовала Партия мелких хозяев и национальная крестьянская.

Со стороны кулака Батор Имре, жителя города Варпалота, были попытки создать в г. Варпалота партию «Бараикович», которая во время выборов в 1947 году выступила против Коммунистической партии, но потерпела поражение. Эту партию он создать не смог.

До октябрьского контрреволюционного мятежа в Венгрии 1956 года в г. Варпалота части Советской армии не дислоцировались, так как в двух военных городках размещался артиллерийско-стрелковый учебный центр венгерской армии. За насколько дней до октябрьского контрреволюционного мятежа 1956 года в г. Варпалоте появились неизвестные лица, которые 25 октября пытались организовать забастовку на шахте Бесало, но были арестованы полицией. Несмотря на то, что они признались в полиции о том, что их прислали с Запада – их освободили.

Эти лица 26 декабря организовали митинг около памятника советским воинам в г. Варпалота и Петфюрдё и разрушили их. После этого разоружили полицию, разгромили горсовет и райком партии и напали на военный городок мадьярской армии, с которой завязалась перестрелка и которая продолжалась трое суток. Не выдержав осады, мадьярские части сложили оружие и разбежались по своим домам.

В разгар контрреволюционного мятежа через г. Варпалота проходила автоколонна советских войск, с имуществом, которая была подвергнута нападению со стороны мятежников. Сожжено три автомашины, убит майор Федоров, старший колонны, а также несколько человек солдат и сержантов Советской армии.

3 ноября 1956 года в город вступили наши танковые части и мятеж был подавлен, без единого выстрела. Участники контрреволюционного мятежа и часть населения, под влиянием агитации мятежников, начали уходить в Австрию.

Из города и его районов ушло примерно 7 тыс. человек, затем около 2 тыс. возвратилось обратно в январе–феврале 1957 года.

Активными участниками контрреволюционного мятежа в г. Варпалота были:

1. Надь Дерт – до мятежа в г. Варпалота он не жил, появился примерно за неделю до мятежа, был одним из главных организаторов мятежа, бежал в Австрию.

2. Сабо Шандор – мл. лейтенант венгерской армии, во время мятежа был начальником национальной обороны (охраны) города – бежал в Австрию.

3. Божо Карой – во время мятежа был председателем рабочего совета шахты Бесало.

4. Божо Йожеф – рабочий шахты.

5. Келемек Карой – техник алюминиевого завода.

6. Неймет Миклош – бывший хортистский офицер, работал на шахте – бежал в Австрию.

7. Бадюма Рудольф (Он же Дюла) – электромонтер хим. завода в Петфюрдё, бежал в Австрию.

8. Сейн Экре – главный инженер угольного треста.

9. Бем – бывший начальник полиции г. Варпалота, перешел на сторону мятежников, передал им оружие полиции и принял их присягу.

10. Келемен – бывший зам. председателя горсовета, занимался организацией рабочих советов и сам являлся членом комитета повстанцев.

Имеются и другие лица, часть, примыкавшая к мятежникам, в настоящее время проживает в г. Варпалота.

После подавления контрреволюционного мятежа в г. Варпалота отдельные контрреволюционные элементы вновь делали попытку организовать беспорядки в городе, но они не получили поддержки со стороны населения и были арестованы полицией, это:

– Дрешке – председатель рабочего совета шахты Эрню, в декабре 1956 года организовал немую демонстрацию женщин города в знак протеста против венгерского правительства и против пребывания советских войск в Венгрии. Демонстрация была разогнана водой со стороны пожарной команды г. Варпалота.

– Резе Йожеф, 1930 года рождения, уроженец Лешенцетомай, участник мятежа в Будапеште, организатор нападения на автоколонну советских войск 26.X.1956 года.

3 января с.г. пытался организовать забастовку на одной из шахт г. Варпалота, но был выкинут оттуда шахтерами, а затем арестован полицией.

– Мике Ева, 1934 года рождения, уроженка гор. Папа – преподавательница русского языка одной из школ г. Варпалота.

– Урбан Маргит, 1932 года рождения, уроженка Терексен Тмиклош – преподавательница истории в школе.

Обе они в январе 1957 года занимались изготовлением и распространением в г. Варпалота контрреволюционных листовок, призывающих к выступлению против правительства Венгрии и против пребывания советских войск в Венгрии. Арестованы 21.I.57 г.и осуждены на 16 месяцев тюремного заключения.

– Каршеи Мигай, 1936 года рождения, уроженец д. Меддьешедьхаза – химик химзавода г. Варпалота.

– Тышлерич Эндре, 1937 года, уроженец Пилишчев – техник химзавода в Петфюрдё.

– Чомань Ласло, 1936 года, урож. Мезёхедьеш – техник химзавода Петфюрдё.

– Рац Шандор, 1933 года, урож. г. Будапешт – электромеханик химзавода г. Петфюрдё.

– Тодор Тибор, 1938 года, урож. Морахалом – техник химзавода в Петфюрдё.

Эти лица были арестованы 2–3 марта 1957 года за организацию приготовления и распространения контрреволюционных листовок на заводе в январе-феврале 1957 года.

– Морван Ласло, 1938 года рождения, урож. Неметлау, житель Петфюрдё.

– Шаруши Киш Янош, 1935 г., урож. Фот, сын кулака, чернорабочий Петфюрдё.

Они разрушили 28 февраля 1957 года памятник советским воинам, который уже был восстановлен в г. Петфюрдё.

Кроме того, была арестована часть лиц, которая хранила оружие и боеприпасы.

Перед национальным праздником 15 марта с.г. полицией в г. Варпалота было арестовано около 50 человек-участников контрреволюционного мятежа, по ним в настоящее

время ведется следствие (из них 25 человек являются участниками нападения на автоколонну военнослужащих советских войск 26.X.56 г.), часть арестована в целях проведения профилактических мероприятий. <...>

В настоящее время в г. Варпалота, кроме указанных выше подразделений Советской армии, имеется Советская военная комендатура, личный состав которой – 22 человека, офицеров, сержантов и солдат. Комендатура расположена в центре города. Вновь формируется артиллерийский учебный лагерь мадьярской армии, с личным составом в 300 человек.

Учитывая сложившуюся оперативную обстановку вокруг частей и наличие значительного количества военнослужащих, которые по своему прошлому и моральному настоящему могут быть использованы иноразведками против советских войск, находящихся в Венгрии, перед оперативным составом особого отдела дивизии поставлена задача, при организации контрразведывательной работы в частях и окружении исходить из имеющихся данных и принять меры к закрытию всех каналов, могущих быть использованными вражеской агентурой.

Начальник особого отдела КГБ при СМ СССР
в/ч п.п. 44288
полковник Гуменный

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 6, Д. 7, Л. 144–146, 148–149, 152–165, 167–171, 173.

№ 151
Копия сообщения советника КГБ при СМ СССР в отделе контрразведки МВД ВНР полковника Мельника о деятельности НТС против советских войск в Венгрии

19 апреля 1957 года

Совершенно секретно
Экз. единственный
Копия

Деятельность НТС против советских войск в Венгрии

Контрразведывательный отдел МВД ВНР располагает материалами, свидетельствующими о том, что во время контрреволюционных событий в Венгрии НТС предпринял все, что было в его силах для помощи мятежникам.

В тот период в Венгрии, особенно в районах, прилегающих к австрийской границе, распространялись листовки, брошюры, газеты, изданные НТС на русском и венгерском языках, с обращением к венгерскому народу и советским военнослужащим.

Радиостанция НТС «Свободная Россия» круглосуточно, на разных волнах передавала информацию о развитии событий в Венгрии, подстрекательские обращения и призывы НТС, а также давала практические советы мятежникам по организации борьбы.

26 октября 1956 года состоялось внеочередное заседание совета НТС, который вынес оценку происшедшим событиям в Венгрии и потребовал от своих членов усиления подрывной работы в странах демократического лагеря, мобилизовав их на помощь контрреволюционерам в Венгрии.

НТС принял участие в оказании медицинской помощи раненым контрреволюционерам и направлял медикаменты в распоряжение так называемых «революционных комитетов».

По радио, в специальных листовках и литературе НТС распространял гнусную клевету о КПСС и политике советского государства, в то же время популяризировал свою программу, цели и задачи.

В дни мятежа представители НТС установили контакт со студенческой контрреволюционной группировкой, созданной в Шопронском университете, доставили им для распространения в Венгрии большое количество враждебной литературы, а председатель исполнительного бюро совета НТС Околович направил этой организации личное послание (фотокопия и перевод прилагаются).

Околович, от имени НТС, поздравлял с победой и сообщал, что они следят за их борьбой с коммунистами и советскими войсками. Он указывал, что НТС старается помочь им путем направления посылок с продуктами и медикаментами, распространением в Венгрии антисоветской литературы и организацией через радиостанцию «Свободная Россия» специальных передач.

Околович отмечал, что он считает необходимым, чтобы эта организация, совместно с НТС развернула пропагандистскую и подрывную работу среди советских военнослужащих и для этой цели рекомендует установить связь с представителем НТС в Вене Гарининым, проживающим в гостинице «Марияхильф» или по телефону Б-27221, кроме того сообщает, что письма для него можно направлять в г. Франкфурт-на-Майне, Марияншстрассе 24/а, редакция «Посев».

В начале февраля 1957 года в Шопронском университете, в помещении, где во время событий находился штаб молодежной студенческой организации, именовавшейся «МЕФЕС», органами политической полиции было изъято более 17500 листовок НТС, носивших название: «Русские солдаты и офицеры в Венгрии!», «Солдаты и офицеры!», «В огне освободительной борьбы»; 1000 экземпляров газеты «Посев» № 1 (малый формат); 22 брошюры – «Путь к свободе», «За Россию! НТС», «Россия после XX съезда КПСС», антисоветские брошюры, изданные как сборник стихотворений С.Есенина (образцы прилагаются).

Вся эта литература, изданная НТС на русском языке, предназначалась специально для распространения среди советских военнослужащих в Венгрии.

В процессе расследования этого дела получены данные, что вся контрреволюционная группа, существовавшая во время мятежа под вывеской «МЕФЕС», как и значительное число студентов Шопронского университета, принимавших участие в мятеже, бежали на Запад и установить, что практически этой группой было сделано по заданию НТС, не представляется возможным.

Как свидетельствуют факты, после разгрома контрреволюционного мятежа, НТС не прекращает своей подрывной деятельности в Венгрии и по-прежнему направляет ее против советских воинских частей. Засылает в страну враждебные листовки, по-видимому, надеясь, что они найдут распространение среди советских солдат и офицеров.

Так, 20 февраля 1957 года в 2-х километрах от г. Сегеда, недалеко от Белградского шоссе, в расположении советского военного городка, местными жителями было подобрано 15 листовок НТС «Русские солдаты и офицеры в Венгрии» (образец прилагается).

23 февраля 1957 года на территории Сентготхардского батальона 4-го пограничного района венгерскими пограничниками было подобрано 5 листовок НТС – «Всем членам НТС в революционном подполье» на русском языке и 5 листовок – «Товарищи рабочие и специалисты, солдаты и офицеры» на русском и польском языках.

12 апреля 1957 года, в районе села Чёрётнек, комитата Ваш, в 10 километрах от австрийской границы, рабочими-мостостроителями, рано утром было извлечены из реки

Раба четыре небольших нейлоновых мешка с листовками и литературой НТС на русском языке, которые плыли по течению реки из Австрии.

В мешках содержалось: 12 экземпляров газеты «Посев» № 10, 11 и 13 от марта 1957 года (большой формат); 4 брошюры «Наши дни»; 1 книга А.Р.Трушновича – «Ценой подвига»; более 3000 листовок – «К новым частям Советской армии в Венгрии»; «Солдатам и офицерам в Венгрии»; «Русские солдаты и офицеры в Венгрии»!; «Дорогой друг»; «НТС борется за свободу и справедливость» и 8 нейлоновых пакетов малого размера, в которых находилось по 50–60 экземпляров различных антисоветских листовок.

В мешки и пакеты было вложено по нескольку штук специальных наклеек, в которых на венгерском языке указывалось:

«Дорогие братья! Передайте эти листовки солдатам Красной армии. Они содержат призывы русского революционного совета. Устанавливайте с нами контакт.

Революционный совет НТС».

Несмотря на то что НТС засылает в ВНР различными путями враждебную литературу, она массового распространения не получает.

По имеющимся данным, НТС предпринимает также меры и к засылке в Венгрию своей агентуры, вербуя ее из числа венгерских эмигрантов.

В январе 1956 года, при нелегальном переходе границы из Австрии был задержан Тот Карой, студент инсбрукского юридического института, бежавший из Венгрии в 1948 году.

Тот на допросе показал, что в ноябре 1956 года на квартире студента юридического института Мессинга, проживающего в Вене, XII район, он познакомился с русскими эмигрантами, приехавшими из города Франкфурта-на-Майне, назвавшими себя Беват и Рутыч, которые впоследствии свели его с руководителем НТС Околовичем.

Тот несколько раз встречался с этими лицами, и когда они узнали, что он намеревается нелегально пойти в Венгрию, чтобы повидаться с родителями, Околович пытался его завербовать.

Околович пытался использовать Тота для распространения в Венгрии листовок и для установления связи с контрреволюционерами, находящимися в подполье, которым можно было поручить обрабатывать и склонить к измене Родине советского солдата или офицера, чтобы НТС использовал такой факт в пропагандистских целях.

За выполнение этого задания Околович обещал Тоту материальную помощь, на которую он смог бы закончить учебу в институте.

Как заявил Тот, он не согласился работать на Околовича. <...>

Все приведенные примеры дают основание считать, что НТС установил контакт с контрреволюционными эмигрантскими группами венгров, которые продались капиталистическим разведкам, и использует их возможности для организации подрывной работы среди советских военнослужащих, находящихся в Венгрии.

полковник Мельников
верно: начальник 2 отделения особого отдела
КГБ при СМ СССР
в/часть п.п. 14102
подполковник Мордвинов

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 72, Л. 158–63, 166.

№ 152
Выписка из докладной записки советника КГБ при СМ СССР в органах военной контрразведки венгерской армии полковника Непомнящего о состоянии армии и оперативной работе органов военной контрразведки

4 июня 1957 года

Совершенно секретно
Экз. единственный

Выписка из докладной записки полковника Непомнящего о состоянии Венгерской народной армии и об <...> работе органов военной контрразведки

I. Состояние армии

В результате предательской политики Надь Имре и преступных действий некоторых руководящих работников Министерства обороны ВНР в период октябрьских событий 1956 года контрреволюционные элементы внутри армии и окружении сумели дезорганизовать и разложить армию. Отдельные командиры открыто перешли на сторону контрреволюции, многие были введены в заблуждение нерешительными действиями руководства Министерства обороны. Значительное количество оружия, находившегося на вооружении частей венгерской армии, было передано непосредственно «повстанцам» и так называемым гражданским «революционным советам» для вооружения создававшейся по указанию Надь Имре «национальной охраны», которую возглавлял тогда Кирай Бела.

В период подавления контрреволюционного мятежа в стране некоторая часть командного состава соединений и частей пыталась организовать сопротивление советским войскам. Подробный анализ роли армии в октябрьских событиях будет изложен в отдельном документе. После подавления контрреволюции армия по сути развалилась. Значительная часть рядового состава была распущена по домам или самовольно покинула свои подразделения, большинство техники было выведено из строя.

Поэтому сразу же после октябрьских событий Революционным рабоче-крестьянским правительством были приняты меры по созданию новой Венгерской народной армии. В течение ноября 1956 года – февраля с.г. были утверждены структура, штаты и дислокация новых воинских формирований. Остатки прежних соединений и частей в настоящее время уже расформированы, проведена реорганизация Центральных управлений Министерства обороны и сформированы штабы соединений и отдельных частей по новой организационной структуре.

В феврале с.г. Военным советом ВНА после соответствующей проверки были назначены командиры и начальники штабов новых формирований. В течение марта-апреля месяцев был подобран и остальной командный и начальствующий состав. Комплектование армии рядовым составом проводилось в основном в апреле с.г. за счет частичного призыва в армию военнообязанных 1936 года рождения.

Необходимо отметить, что реорганизация ВНА проводилась крайне медленно, что отрицательно сказывалось на дисциплине, боевой и политической подготовке личного состава и боеготовности армии в целом.

В период реорганизации армии имели место нездоровые настроения среди офицерского состава, подлежавшего увольнению из армии по сокращению штатов, грубые нарушения воинской дисциплины и случаи антиправительственных и антисоветских проявлений со стороны многих военнослужащих.

В период декабрь 1956 – март 1957 гг. самовольные отлучки, организованное неповиновение офицерам, пьянки, дебош носили массовый характер. В подтверждение этому можно привести следующие факты:

В феврале с.г. командир взвода 3 отдельного полка радиоразведки не разрешил личному составу взвода увольнение в город. Несмотря на это, весь взвод самовольно покинул казармы и продолжительное время находился в самовольной отлучке. Вскоре после этого другой взвод этого же полка также в полном составе совершил самовольную отлучку.

10 февраля с.г. младшие сержанты Бошняк Шандор и Пан Янош, находясь на посту по охране Министерства обороны, самовольно покинули пост и продолжительное время пьянствовали в ресторане, имея при себе оружие. Такой же случай имел место и 16 февраля с.г., когда 3 часовых покинули посты у Министерства обороны и с оружием ушли в ресторан.

В этот же период зафиксировано довольно большое количество антиправительственных и антисоветских проявлений в армии. Так, например, старший лейтенант Лазар Элимир из 3 полка радиоразведки неоднократно в окружении заявлял, что он не согласен с мероприятиями правительства Кадара и считает его власть временной. По его мнению террор, который якобы господствует в Венгрии, перещеголял режим старого хортистского правительства. Он твердо верит в слухи в связи с 15 марта с.г., потому, что происшедшая революция не решила своих задач.

Младший сержант воинской части 6066 в кругу солдат с возмущением говорил: «Все правительство Кадара надо посадить в газовую камеру, тогда положение стало бы лучше. Пока правительство Кадара будет у власти, то никаких достижений не жди».

Рядовой 3 полка радиоразведки Бергер Роберт заявил: «Настоящим законным правительством я считаю правительство Надь Имре потому, что теперешнее правительство Кадара создано при помощи советских штыков».

Аналогичные высказывания были и в других частях.

К концу апреля с.г. основные мероприятия по реорганизации армии были закончены.

По новой организационной структуре ВНА сейчас состоит из следующих соединений и отдельных частей:

– 4-я механизированная дивизия
– 7-я – “ –
– 9-я – “ –
– 30-я артиллерийская бригада
– Четыре зенитно-артиллерийских полка (7, 11, 28 и 38)
– 36-й отдельный противотанковый артполк
– 31-й отдельный танковый полк
– 43-й полк связи
– 3-й радиоразведывательный полк
– 32-й отдельный полк охраны
– Учебный тренировочный центр по подготовке летного состава
– 46-я бригада речной флотилии
– четыре отдельных инженерно-технических батальона (9, 12, 16 и 37)
– лагерь и полигон зенитной артиллерии
– военно-учебные заведения (военная академия им. Зрини, объединенная офицерская школа, военная средняя школа им. Ракоци, сержантское училище, военно-технический институт, военно-топографический институт)

– тридцать складов боеприпасов, из них 3 центральных
– артиллерийский арсенал
– артиллерийско-оружейный базисный склад
– центральный склад технических материалов
– два склада взрывчатых веществ
– центральный армейский продуктовый склад
– центральный армейский госпиталь
– центральный дом офицеров
– военкоматы г. Будапешта и 19-ти комитатов
– склад авиагорючего
– центральная мастерская по ремонту танков и материально-технический склад.

Кроме того, в состав армии входит отдельный офицерский полк и 11 отдельных офицерских батальонов для поддержания общественного порядка в стране.

Численность армии после окончательного ее укомплектования будет доведена до 61450 человек, в том числе 9538 офицеров и 13130 вольнонаемных.

В *настоящее время укомплектование армии в основном закончено.*

Офицерским составом части укомплектованы примерно на 92% от штатной положенности, рядовым составом на 100%.

По состоянию на 15 мая с.г. стрелковым оружием укомплектованы все воинские части в соответствии со штатной положенностью. Артиллерией, танками и авиацией части укомплектованы еще не полностью.

Как уже указывалось выше, большое количество боевой техники, в частности танков, в период событий было выведено из строя. Восстановление и ремонт материальной части осуществляется на соответствующих ремонтных базах и непосредственно в частях. По мере восстановления техники последняя передается на вооружение соединений и отдельных частей армии. С 15 апреля с.г. вся армия приступила к планомерной боевой и политической подготовке войск по планам, спущенным Министерством обороны.

За последний период времени значительно повысилась дисциплина в армии. Офицерский состав, после утверждения его в должностях, почувствовал уверенность в работе, стал проявлять большую требовательность к подчиненным и решительно пресекать всякие попытки нарушения воинской дисциплины.

Основным фактором, способствовавшим повышению морально-политического состояния войск и дисциплины в армии, явилась стабилизация политического и экономического положения в стране, создание Венгерской социалистической рабочей партии и возросший авторитет революционного рабоче-крестьянского правительства.

II. Состояние агентурно-оперативной работы органов военной контрразведки

1. Новая организационная структура и количественный состав военной контрразведки. Вопросы руководства оперативной деятельностью

После октябрьских событий органы военной контрразведки были воссозданы сначала в системе Министерства обороны, с непосредственным подчинением руководству Министерства обороны.

Уже в декабре 1956 года были утверждены временная структура и штаты центрального аппарата и подчиненных органов военной контрразведки. По этой структуре военная контрразведка входила в состав Министерства обороны в качестве самостоя-

тельного отдела (II-го) и по указанию министра обороны была подчинена его первому заместителю.

Органы контрразведки пограничных войск были выделены из отдела военной контрразведки и также подчинены непосредственно командованию пограничных войск.

Учитывая конкретно сложившуюся политическую обстановку в стране в тот период времени, такая организационная структура органов военной контрразведки, как временная структура, была приемлемой и целесообразной.

Однако через несколько месяцев деятельности военной контрразведки в системе Министерства обороны, когда положение в стране в основном стабилизировалось, выяснилось полнейшее отсутствие конкретного руководства оперативной работой отдела военной контрразведки со стороны руководства Министерства обороны. Решение целого ряда наболевших актуальных вопросов, связанных с перестройкой работы органов, организацией контрразведывательной работы в войсках, подбором и расстановкой кадров оперативных работников и других, непозволительно затягивалось. Существовавший в то время политический отдел при республиканской полиции конкретным руководством деятельностью военной контрразведки также не занимался.

Еще хуже обстояло дело с руководством работой органов контрразведки в пограничных войсках, которые по утвержденной тогда структуре входили в состав разведотдела Управления в центре и разведотделений пограничных районов и подчинялись непосредственно начальнику разведотдела Управления и начальникам соответствующих разведотделений на местах. Оперативный состав контрразведки пограничных войск в большинстве своем привлекался командованием к выполнению мероприятий по линии военной разведки и контрразведывательной работой почти не занимался.

Вопросы оперативного руководства органами военной контрразведки и пограничных войск были решены только с организацией Министерства внутренних дел ВНТ в апреле месяце с.г.

В настоящее время отдел военной контрразведки организационно входит в состав Политического главотдела МВД ВНР, который и осуществляет руководство оперативной деятельностью всех органов МВД и в том числе военной контрразведкой. По новой структуре органы контрразведки пограничных войск непосредственно подчинены отделу военной контрразведки при Министерстве обороны.

Организационная структура и штаты военной контрразведки согласованы с руководством Министерства внутренних дел, но еще не утверждены, так как в начале мая с.г. получено указание вновь пересмотреть штаты органов МВД на предмет их сокращения.

По новой структуре в состав отдела военной контрразведки входят:

– 1-й подотдел (МО, Генштаб и объекты центрального подчинения)
– 2-й подотдел (по руководству подчиненными органами и отдельными объектами)
– 3-й подотдел (следственный)
– 4-й подотдел (розыскной)
– отделение кадров
– секретариат, группа информации и учета.

Всего по центральному аппарату:

Оперативного состава	– 52 человека
Машинисток	– 9 – « –
Администраторы	– 2 – « –

Подчиненные органы:

1. Отдел контрразведки пограничных войск МВД.

Всего с подчиненными органами:

Оперативного состава	– 69 человек
Адмтехсостава	– 8 – » –
Итого:	– 77 человек

2. Отдел контрразведки внутренних войск

Оперативного состава	– 25 человек
Администр. техсостава	– 1 – « –
Итого:	– 26 человек

3. Отдел контрразведки 4 мотомеханизированной дивизии

4. – « – 7 – « –

5. – « – 9 – « –

6. – « – 30 арт. бригады

7. – « – по военно-учебным заведениям.

8. – « – по авиации и ПВО

9. 73 человека объектовых оперативных работников на отдельных объектах.

Итого по всем подчиненным органам и отдельным объектам:

Оперативного состава	– 239 человек
Административно-хоз. состава	– 15 – « –
Итого:	– 254 человека.

Штатная положенность по всем органам военной контрразведки вместе с центральным аппаратом:

Оперативного состава	– 291 человек
Адмхозсостава	– 28 – « –
Итого:	– 317 человек

Центральный аппарат, подчиненные органы (за исключением отдела контрразведки пограничных войск, ОКР внутренних войск, ОКР авиации и ПВО) и отдельные объекты укомплектованы оперативным составом в соответствии с согласованной с руководством МВД новой штатной положенностью.

После окончательного утверждения штатов будут полностью укомплектованы также и вышеуказанные остальные три органа. На работе в военной контрразведке оставлены наиболее опытные, хорошо проявившие себя в период событий оперативные работники.

В связи с сокращением армии и ликвидацией ряда органов контрразведки, на низовую оперативную работу переведено много бывших руководящих работников военной контрразведки, имеющих большой практический опыт агентурно-оперативной работы.

Расстановка оперативного состава органов военной контрразведки была в основном закончена к 15 апреля с.г.

Однако в результате выполнения указаний о пересмотре штатов всех органов МВД предстоит некоторая перестановка оперативного состава, но незначительная. <...>

Приняв командование корпусом, Кеменди в период с 31 октября по 4 ноября 1956 г. давал указание войскам по организации обороны и сопротивления войскам Советской армии. Организовал распространение в частях контрреволюционных листовок, проводил разведку против советских войск.

Бывший командир 36 танкового полка майор Паллош Ференц в период октябрьских событий по указанию командования прибыл в Будапешт для наведения порядка в горо-

де, но сразу же со всем своим полком перешел на сторону контрреволюции. Шесть танков, из полка Паллош, получившие задание охранять здание горкома партии, открыли огонь по горкому. Многим офицерам, не соглашавшимся воевать против советских войск, Паллош угрожал расправой. Он заявлял, что по советским войскам надо стрелять до последнего патрона. Уже после событий со стороны Паллош имели место резкие антисоветские проявления.

Бывший работник технического управления Министерства обороны майор Барга Тибор. В процессе следствия установлено, что он, будучи членом так называемого национального комитета и начальником гарнизона в Марцали, арестовывал работников государственной безопасности, активно готовился к борьбе против советских войск, готовил бутылки с зажигательной смесью, взял со склада противотанковые мины и дал указание расставить их на дорогах, по которым предполагалось движение советских войск. Призывал солдат к проведению партизанских боев, раздавал гражданским лицам оружие.

Из арестованных за шпионаж наибольший интерес представляют: бывший военнослужащий ВНА Микула Йожеф, который еще в 1955 году бежал за границу. В январе с.г. Микула нелегально возвратился в Венгрию. На допросе Микула признался, что 21 июня 1956 года он был завербован американскими разведорганами в Западной Германии для проведения подрывной деятельности против Венгерской Народной Республики.

Сначала он работал по заданию американской разведки среди венгерских беженцев в Австрии и Западной Германии, подбирая подходящих для вербовки в качестве агентов лиц. В январе с.г. Микула получил задание возвратиться в Венгрию с целью сбора разведывательных данных о советских и венгерских воинских частях. После выполнения задания Микула должен был нелегально вернуться в Австрию.

Другой арестованный по подозрению в шпионской деятельности Марени Эрне на допросах показал, что 2 декабря 1956 года он вместе со своей женой и тремя детьми бежал в Австрию, где некоторое время находился в лагерях Луцмашбург, Оберпулендорф и др.

20 декабря 1956 года, будучи в Вене, он встретился со своим другом по фамилии Ковач Иштван, который познакомил Марени с одним венгром по фамилии Фото Ференц. Когда Фото Ференц узнал, что Марени бывший хортистский офицер и что он имел интересные связи в Венгрии, то очень заинтересовался им. Впоследствии Ковач и Фото пригласили Марени в американское посольство, где с ним дважды беседовали по вопросу приобретения военных карт территории Венгрии.

Находящийся в Вене изменник, бывший подполковник венгерской армии Бодо Ласло также принявший участие в беседе, ориентировал Марени, что необходимые карты он может достать через полковника Маркуш Имре, работающего в отделе военной типографии Министерства обороны Венгрии. Далее Марени показал, что ему обещали дать вознаграждение в 20000 долларов, если он успешно выполнит задание и добудет требуемые карты. Марени дал согласие и 30 декабря 1956 года нелегально перешел границу и прибыл в г. Будапешт.

<...> 1 января с.г. он был арестован.

Большинство арестованных в разное время было передано в военную прокуратуру с различных стадий следствия. Некоторая часть арестованных была передана в Республиканский следственный отдел и комитатские органы МВД.

В настоящее время в производстве следственного подотдела военной контрразведки находятся 38 дел арестованных за контрреволюционные преступления, по 10 из них следствие уже закончено или заканчивается, остальные дела также готовятся к передаче в судебные инстанции.

Нарушений законности и методов ведения следствия в военной контрразведке за указанный период не было.

Из общего количества арестованных военной контрразведкой с начальной стадии следствия из-за отсутствия состава преступления и по оперативным соображениям из-под стражи освобождено только 3 человека.

Кроме указанных выше арестов, произведенных военной контрразведкой, другими органами МВД было арестовано еще 38 армейских офицеров и 3 генерала, в основном за контрреволюционные преступления, из них закончены следствием дела на 13 арестованных.

Военной прокуратурой за указанный период было арестовано 859 военнослужащих, в том числе 92 человека за антигосударственные преступления.

Наряду с арестами проводилась работа по очищению армии от контрреволюционных элементов и политически неблагонадежных лиц. Уже в самом начале реорганизации ВНА было демобилизовано из армии 6228 офицеров, не подписавших заявления о поддержке правительства Кадара.

Позже по директиве Министерства обороны были созданы во всех соединениях и частях специальные комиссии по проверке офицерского состава. Эти комиссии были активно использованы органами военной контрразведки в деле очищения армии от офицеров, скомпрометировавших себя активным участием в контрреволюционном мятеже. В эти комиссии контрразведкой были переданы для разбора компрометирующие материалы на многих офицеров ВНА.

Указанные комиссии за весь период своего существования проверили 1007 военнослужащих, в том числе 6 генералов, 194 старших офицера и 807 офицеров и вынесли решения о демобилизации из армии по компрометирующим материалам 4-х генералов и 683 офицеров.

Однако необходимо отметить, что эти комиссии с возложенной на них задачей полностью не справились, так как много офицеров, особенно старших офицеров, на которых имелись серьезные компрометирующие материалы, некоторыми комиссиями были оправданы и продолжали служить в армии.

Это получилось потому, что в ряде случаев в составе комиссий оказались такие офицеры, которые сами были сильно скомпрометированы и поэтому, вполне естественно, разбирательство в этих комиссиях не могло быть достаточно объективным.

Так, председателем дивизионной комиссии в г. Пал был назначен бывший командир дивизии полковник Моор, который в период октябрьских событий являлся председателем «революционного военного совета», принимал меры по организации сопротивления советским войскам, раздавал оружие гражданским лицам.

По материалам на полковника Моор военная контрразведка своевременно информировала руководство Министерства обороны и бывшего председателя центральной комиссии по проверке офицерского состава – генерал-майора Дюрко.

Кроме того, в ряде случаев ни командование, ни политорганы соединений и частей не оказывали никакой помощи в работе комиссий, а иногда просто препятствовали их деятельности. Отмечены также неединичные факты, когда эти комиссии использовались карьеристами и клеветниками в своих корыстных целях.

Примерно во второй половине марта с.г. комиссии по проверке офицерского состава руководством Министерства обороны были распущены, а их функции начал выполнять реорганизованный уже к тому времени аппарат Управления кадров Министерства обороны.

Работа по очищению армии от политически неблагонадежных элементов продолжается. <...> отделом военной контрразведки были учтены офицеры, оставшиеся на службе в армии, на которых имеются серьезные компрометирующие материалы и справки на них представлены руководству Министерства обороны на предмет отчисления их из армии.

По указанию министра обороны все новые назначения на офицерские должности и прием на работу служащих проводятся Управлением кадров только после согласования с органами военной контрразведки. Уже за последний период времени по информации военной контрразведки из армии уволен целый ряд старших офицеров и несколько генералов, в том числе генерал-майоры Хеди и Варади, последний арестован.

III. Состояние розыскной работы

Оперативная обстановка, сложившаяся после октябрьских событий, потребовала от органов военной контрразведки также организации активной розыскной работы. Дело в том, что в октябре 1956 года и позже довольно большое количество военнослужащих совершило измену Родине путем нелегального ухода за границу, в основном в Австрию.

По неполным еще данным, за границу ушло 1923 военнослужащих и вольнонаемных из ВНА и пограничных войск МВД.

	Офицеров	Сержантов	Рядовых	В/наемн.	Всего
Из ВНА	154	39	979	225	1397
Из погранвойск МВД	16	62	448	–	526
Итого:	170	101	1427	225	1923

Эти данные уточняются, так как до сих пор еще не установлено, какое точно количество рядового состава совершило измену Родине.

Как известно, в процессе контрреволюционного мятежа армия распалась, большое количество рядового состава покинуло свои части и до декабря 1956 г. – января 1957 г. много солдат находилось дома. Некоторые из них, устроившись на работу в промышленности и сельском хозяйстве, несмотря на приказ Министерства обороны, в армию больше не вернулись и поэтому числятся дезертирами. Считаются также дезертирами некоторые их тех военнослужащих, которые ушли в Австрию потому, что никаких данных о том, что они совершили измену Родине, пока не имеется. И наоборот, в ряде случаев военнослужащих, дезертировавших из части из-за отсутствия точных данных о их местопребывании, учитывали как изменников Родине. До сих пор точно не установлено, какое количестве военнослужащих, нелегально уходивших за границу, вернулось на Родину. Эти сведения еще очень неточные и запутанные.

Как известно, правительством ВНР была объявлена амнистия для всех венгерских граждан, ушедших в период событий на Запад, которые до 31 марта 1957 года вернутся на работу.

В связи с этим некоторые военнослужащие-дезертиры, все время находившиеся в Венгрии, боясь наказания за дезертирство, возвращались до 31 марта с.г. в свои части и заявляли, что они вернулись с Запада.

Отсутствие точного учета изменников Родине и дезертиров очень затрудняет организацию розыскной работы в органах военной контрразведки.

Поэтому первоочередной задачей розыскного подотдела явилось создание при отделе военной контрразведки МВД централизованного учета военнослужащих и вольнонаемных, совершивших измену Родине и другие государственные преступления, а также дезертиров. Эта работа в ближайшее время будет закончена.

Одновременно оперативный состав розыскного подотдела приступил к обработке поступающих <...> материалов на лиц из числа военнослужащих – изменников Родине, подозреваемых в принадлежности к агентуре иностранных разведывательных органов.

Имеющиеся уже в отделе военной контрразведки еще в небольшом количестве материалы, <...>, а также полученные в процессе следствия по делам разоблаченных агентов империалистических разведок, свидетельствуют о том, что разведорганы капиталистических государств, особенно американская разведка, активизировали заброску на территорию Венгрии своей агентуры из числа бывших военнослужащих, бежавших в период октябрьских событий на Запад.

Это обстоятельство учитывается в работе органов военной контрразведки как один из важнейших элементов создавшейся после контрреволюционного мятежа оперативной обстановки.

Необходимо, однако, отметить, что до настоящего времени еще нет должного контакта в работе основных ведущих отделов аппарата МВД и не налажена как следует взаимная информация между ними. Также не организован еще в МВД выпуск ориентировок по линиям работы и нет должного руководства со стороны МВД розыскной работой в подчиненных органах. Все это также отрицательно влияет на организацию активном работы по розыску особо важных государственных преступников.

На основании имеющихся уже материалов розыскной подотдел военной контрразведки приступил к оформлению розыскных дел и осуществлению необходимых агентурно-оперативных мероприятий по этим делам.

В соответствии с разработанным руководством отдела военной контрразведки указанием, активной розыскной работой занимаются все подчиненные органы и оперативный состав отдельных объектов. Однако конкретных результатов этой работы пока еще нет. По состоянию на 15 мая с.г. в оперативном производстве органов военной контрразведки и отдельных объектов имелось 235 розыскных дел, по 30 делам проводится активный розыск. <...>

верно: зам. начальника 2 отделения особого отдела КГБ
при СМ СССР по Южной группе войск
майор Василенко

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 72, Л. 76–84, 86–92, 103.

№ 153
Сопроводительное письмо и копия контрреволюционной листовки, присланной из Будапешта в город Эстергом

27 сентября 1957 года

Совершенно секретно
Экз. № 3

Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по Южной группе войск
полковнику товарищу Горбушину

Копия
Начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР
по 38 армии
полковнику товарищу Яковлеву

Направляем копию контрреволюционной листовки, которая была получена по почте 25-го сентября 1957 года и передана в политический отдел полиции председателем правления кооперации города Эстергома гражданином Ченка.

Политическим отделом полиции проводятся мероприятия по установке автора контрреволюционной листовки. <...>

Приложение: – Копия листовки, на одном листе.

Заместитель начальника особого отдела при СМ СССР
войсковой части полевая почта 32758
майор Буторин

Копия

Сентябрь 1957 года

Т. Рабочий совет

Природный бог, воля товарища.

1. Воруйте, обманывайте, разоряйте государство и правительство Кадара!
2. 24-го октября 1957 года забастовка – 2-я революция.
3. Разграбляйте государственные магазины, предприятия!

Долой с «Красной Звездой». Кто против этого – того бейте молотком! Повесьте его! Расстреляйте его!

Русских пошлите домой, пусть разграбляют советские магазины, Москву и другие города, советские государственные магазины, предприятия.

Того будет русская земля, кто будет бороться за нее, даже 1000 га.

Из русского солдата может быть генерал и министр.

Счастливые рождественские праздники встречать можно каждому русскому солдату дома.

Кто сопротивляться будет – три года в плену будет и мы его замучаем работой, будет получать суп из отрубей, а на второе – листья капусты.

Распространяй это по государству, размножай, переведи на русский язык, распространяй в каждом коммунистическом государстве, даже в Советском Союзе.

23-го октября – революция. В Москве, Будапеште, Бухаресте, Познани, Западном Берлине, Софии – вольный грабеж везде.

В бой мадьяр.

«МЫ»

Верующие, евреи, крестьяне, рабочие, социал-демократы, вооруженные революционеры!

Адресовано: Правление кооперации, гор. Эстергом, улица Кошут Лайош № 5.

Письмо отправлено из гор. Будапешта.

Копию письма сняла – Аронь Элемирне.

гор. Эстергом. 26-го сентября 1957 года

Перевел с венгерского языка:
Переводчик ОО КГБ в/ч п/п 32758

ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 9, Д. 13, Л. 318–319.

ОСНОВНЫЕ ВЕНГЕРСКИЕ ИДЕОЛОГИ И АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ ВОССТАНИЯ 1956 ГОДА. КРАТКАЯ СПРАВКА[260]

Имре Надь, премьер-министр, бывший агент НКВД по кличке «Володя», 15 июня 1958 года в ходе закрытого судебного процесса вынесен смертный приговор.

Йожеф Силади, известный публицист, во время восстания возглавил секретариат правительства И.Надя – как его ближайший друг и сподвижник, убежденный националист, противник Я. Кадара, дело арестованного Силади было выделено в особое производство; приговорен к ВМН и казнен в апреле 1958 года.

Миклош Гимеш, известный публицист, член правления Союза венгерских журналистов, убежденный национал-коммунист (социалист), близкий сподвижник И.Надя, во время мятежа активно вел антисоветскую пропаганду, возглавляя либеральную ежедневную газету «Мадьяр Сабадшаг»; 15 июня 1958 года в ходе закрытого судебного процесса вынесен смертный приговор.

Миклош Вашархейи, известный публицист, член правления Союза венгерских журналистов, убежденный националист и активист оппозиции внутри ВПТ, близкий сподвижник И.Надя, во время восстания – пресс-секретарь правительства И.Надя, в 1957 году приговорен к пяти годам тюремного заключения.

Геза Лошонци, радикально настроенный журналист и публицист, близкий И.Надю, скончался в тюрьме за несколько месяцев до суда в декабре 1957 года.

Пал Малетер, министр обороны, полковник, звание генерал-майор присвоено правительством И.Надя в период мятежа, открыто перешел на сторону мятежников (среди которых был известен по кличке «полковник» или «полковник Ач»), член Военно-революционного комитета; 15 июня 1958 года в ходе закрытого судебного процесса вынесен смертный приговор.

Бела Кирай, генерал-майор, командующий «национальной гвардией», член Военно-революционного комитета; 9 ноября 1956 года бежал с группой соратников за границу, был приговорен к смертной казни заочно; жил в США, проф. военной истории; с 1991 года проживает в Будапеште.

Иштван Ковач, нач. Генштаба ВНА, генерал-лейтенант, открыто перешел на сторону мятежников, член Военно-революционного комитета; приговорен военным трибуналом к ВМН.

Ласло Сабо, полковник, личный представитель Бела Кираи и Пала Малетера по организации вооруженного восстания; в частности, после 23 октября лично встретился с подполковником Фельцаном (см. ниже), назначив его командовать мятежными войсками в гг. Кечкемет и Эстергом[261]; арестован, осужден.

Палош Фельцан, подполковник, бывш. нач. штаба 7-й мд ВНА, с конца октября – командир 7-й венгерской мехдивизии, открыто перешел на сторону мятежников; 3 ноября 1956 года по его приказу был сформирован батальон для личной охраны кардинала Миндсенти, приезд которого ожидали в г. Эстергом, важном католическом центре Венгрии; приговорен военным трибуналом к ВМН.

Ференц Паллош, командир 33-го танкового полка 7-й мд ВНА, майор, открыто перешел на сторону мятежников, приговорен военным трибуналом к ВМН.

Бела Тёрек, подполковник, бывш. нач. авиадивизии, его заместитель майор *Деже Иван* – оба открыто встали на сторону мятежников, установив связь со студенческим ревкомом в Будапеште, занимались антисоветской агитацией, приняли активное участие в вооруженном сопротивлении войскам Советской армии; арестованы и осуждены.

Даниял Гергени, генерал-майор, командир военного центра при Политехническом институте Будапешта, его зам. – *Иштван Мариан*, подполковник, бывш. нач. военной кафедры института, кроме того, оба являлись членами т.н. Военного совета Венгрии, активные участники мятежа, арестованы и осуждены.

Пал Нергеш, бывший хортистский офицер, в период мятежа прибыл со своим 93-м батальоном связи 7-й мд ВНА в Будапешт,где был назначен зам. нач. связи Минобороны при правительстве И.Надя; арестован и осужден.

Дёжи Сэнди, в период восстания назначен зам. министра обороны, руководил артиллерией мятежников; с 5 ноября – военный комендант гор. Эстергом; арестован, осужден.

Дьёрдь Фюзереши, бывш. хортистский офицер, подполковник Генштаба венгерской армии, в период восстания руководил отрядом мятежников и принимал активное участие в боях против советских войск в Будапеште, арестован, осужден.

Арпад Тот, правый социал-демократ, во время восстания поддерживал контакты с западными разведками, вместе со своей группой вел подрывную работу среди военнослужащих Советской армии; арестован, осужден.

Шандор Копачи, полковник, бывший начальник будапештской полиции, с началом беспорядков отдал приказ своим подчиненным «о несопротивлении», открыто перешел на сторону мятежников, открыв для них несколько складов оружия; член Военно-революционного комитета, арестован 5 ноября при попытке присоединиться к группе И.Надя, укрывшейся в югославском посольстве, приговорен к ВМН, амнистирован[262].

Ференц Донат, экономист, один из лидеров оппозиции внутри ВПТ, избранный 24 октября секретарем ЦР ВПТ, входил в ближайшее окружение И.Надя, приговорен к ВМН.

Тибор Дьёри, известный писатель и журналист, после «революционного» выступления 27 июня 1956 года перед 6000-й аудиторией, собравшейся на заседании кружка Петефи, исключен из ВПТ, во время восстания руководил антикоммунистической и антидемократической группировкой внутри Союза венгерских писателей, осужден.

Тибор Мераи, – « – « – « –, осужден.

Тамаш Ацел, – « – « – « –, осужден.

Петер Вереш, председатель Союза венгерских писателей, автор антисоветских выступлений, статей и публикаций, осужден.

Шандор Эрдеи, генеральный секретарь Союза венгерских писателей, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских выступлений, статей и публикаций, осужден.

Гьюла Шипош, – « – « – « –, осужден.

Петер Куцка, – « – « – « –, осужден.

Шандор Харасти, член Союза венгерской прессы, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских выступлений, статей и публикаций, осужден.

Иван Болдижар, – « – « – « –, осужден.

Миклош Вашархелий,– « – « – « –, осужден.

Шандо Фехете, – « – « – « –, осужден.

Лазар Микдюш, публицист, в печати выступал с призывом к расправе над работниками органов госбезопасности, участник вооруженного мятежа; его отец был министром при хортистском режиме, а дядя – одним из руководителей радио «Свободная Европа» (РСЕ–КСЕ), приговорен к ВМН.

Мартон Хорват, редактор газеты Центрального комитета ВПТ «Сабад неп», в которой помещал антисоветские статьи, выступал против подавления мятежников, являясь членом кружка им. Ш. Петефи, выступил с резкой антипартийной речью, осужден.

Стефан Хорват, офицер венгерской армии, вывез из полка в гор. Шопрон 17 артиллерийских орудий и передал их восставшим студентам Будапешта; задержан в конце ноября при попытке перехода границы с Австрией, осужден.

Геза Хорват, в прошлом врач, во время восстания – командир вооруженного отряда мятежников, действовавшего в г. Печ; 14 ноября арестован, осужден.

Габор Танчош, один из руководителей кружка Ш.Петефи, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений, статей и деклараций, осужден.

Ласло Авар, накануне мятежа нелегально проник с территории Австрии в Венгрию; 29 октября объявил себя председателем Союза революционной молодежи города Сомбатхей, действовал заодно с предводителем карательного отряда мятежников Робертом Баном; оба арестованы и осуждены.

Балаж Надь, один из руководителей кружка Ш.Петефи, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений, статей и деклараций, осужден.

Тамаш Надь, профессор, руководитель студенческой антисоветской организации, член Ревкома венгерской интеллигенции, осужден.

Мате Майор, – « – « – « –, осужден.

Иван Кадар, – « – « – « –, осужден.

Гьорги Маркош, – « – « – « –, осужден.

Гьорги Лиебик, один из лидеров Венгерского союза студентов – МЕФЕС, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений, статей и деклараций, командир вооруженной группы, осужден.

Иштван Прожар, член Студенческого ревкома, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений, статей и деклараций, командир вооруженной группы, осужден.

Янош Варга, – « – « – « –, осужден.

Йожеф Мольнар, – « – « – « –, осужден[263].

Ласло Бенца, художник, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений и деклараций, осужден.

Эндре Шерванский, член Союза венгерских музыкантов, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений и деклараций, осужден.

Пал Ярданий, член Союза венгерских музыкантов, член Ревкома венгерской интеллигенции, автор антисоветских политических выступлений и деклараций, осужден.

Селл Ене, правительственный комиссар в правительстве И.Надя, журналист; во время мятежа вел по радио антисоветские передачи и выступал с подстрекательскими призывами в духе дикторов РСЕ, осужден.

Фей Геза, писатель, один из создателей партии им. Ш.Петефи, которая пыталась распространить свое влияние на крестьянство; деятельность этой партии носила антисемитский и шовинистический характер, осужден.

Иштван Шинка, писатель, один из создателей партии им. Ш.Петефи, которая пыталась распространить свое влияние на крестьянство; деятельность этой партии носила антисемитский и шовинистический характер, осужден.

Миклош Гимеш, журналист, по данным АВХ и КГБ, находился в тесной связи с британской дипломатической миссией в Будапеште; 15 июня 1958 года в ходе закрытого судебного процесса вынесен смертный приговор.

Ласло Кардош, член Ревкома венгерской интеллигенции, активист-идеолог антисоветской вооруженной группировки, осужден.

Отто Тёкеш, член Ревкома венгерской интеллигенции, активист-идеолог антисоветской вооруженной группировки, осужден.

Йожеф Дудаш, бывший член ПМХ, руководитель вооруженного отряда мятежников, захватившего, в частности, здание центрального печатного органа ВПТ газеты «Сабад неп»; организатор и самопровозглашенный глава Венгерского национального революционного комитета[264], арестован 22 ноября при попытке бежать в Австрию, приговорен к ВМН.

Иштван Иллеш, один из основателей «Партии венгерских революционеров»; выступая 31 октября на учредительном митинге партии, потребовал «создать правительство во главе с Йожефом Миндсенти», осужден.

Золтан Тильди, один из лидеров ПМХ, являвшийся государственным министром, призывал «вырвать руководящую роль из рук коммунистов», осужден.

Янош Чорба, один из лидеров ПМХ, 1 ноября открыто призвал к роспуску Президиума ВНР и восстановлению буржуазной республики, осужден.

Йожеф Келемен, председатель ЦК СДПВ, в дни мятежа возглавлял правую группировку СДП, подстрекавшую студентов к вооруженным выступлениям, а затем поддерживавшую тесный контакт с повстанческими группами, с одной стороны, и с Палом Малетером, с другой; осужден.

Янош Сабо (кличка «дядя «Сабо»), руководитель ревкома, действовавшего в районе Буды, под его руководством находилось ок. 700 вооруженных мятежников; задержан в ноябре 1956 года, осужден.

Пал Сабо, вместе со своим батальоном 51-го зенитно-артиллерийского полка 7-й мд ВНА участвовал в обороне Будапешта; его зенитки вели огонь по советским танкам, но были подавлены их огнем; во второй половине ноября, переодевшись в униформу убитого железнодорожника, бежал из Будапешта в Эстергом; арестован, осужден.

Георг Орсаг, капитан венгерской армии, во время восстания был избран председателем ревкома Школы младшего командного состава; освобождал из-под стражи кардинала Миндсенти; задержан в ноябре 1956 года, осужден.

Тибор Балог, во время восстания – разведчик, личный связной Пала Малетера с вооруженными группами мятежников, арестован 22 ноября, осужден.

Анна Кетли, лидер венгерских социал-демократов, бывший вице-спикер парламента ВНР, нелегально выезжала в Вену для конспиративных встреч и выступления на бюро Социнтерна, поддерживала контакт с повстанческими группами, осуждена.

Йожеф Загорец, югослав, бывш. офицер югославской армии, с 1941 года проживал в Будапеште, член ревкома, выступал с антисоветской агитацией, активный участник боев против Советской армии, арестован (в том числе по подозрению в шпионаже) в ноябре 1956 года, осужден.

Шандор Вишняй, *Шандор Менгеш*, *Йожеф Кишпал*, агенты геленовской и американской разведок, задержаны в районе Дьёра–Шопрона, осуждены.

Имре Гумерц, *Ласло Кун*, *Стефан Ковач*, агенты предположительно американской разведки, занимались сбором сведений о Советской армии, арестованы и осуждены.

Иоганн Петракович, австрийский гражданин, агент американской разведки, действовал в районе года Сомбатхей; задержан 25 ноября вместе со своим помощником *Иштваном Динешем*; оба осуждены.

Янош Санто, Дьёрдь Палвельди, агенты американской разведки, действовали в районе Будапешта, неоднократно во время восстания посещали Австрию; оба задержаны в конце ноября и осуждены.

Гергели Понграц (кличка «Усач»), бывш. хортист, праворадикал, сам называл себя социалистом, с 1 ноября командовал вооруженным отрядом мятежников, защищавших кинотеатр «Корвин» в Будапеште; бежал в Австрию, затем в США; заочно приговорен к ВМН, реабилитирован, в 1991 году вернулся в Венгрию[265].

Пал Коша (Кошша), глава революционного комитета, созданного бывшими хортистскими офицерами в Будапештском (Уйпештском) районе венгерской столицы и организовавшего вооруженную борьбу против частей Советской армии; в 1948 году был исключен из ВПТ, владелец частного предприятия (в ревком, возглавляемый Кошей, также входили Ласло Габор, без определенных занятий, проживавший по подложным документам; Лихтенштейн, судимый за растрату государственных средств; Карой Чехи, салашист, осужденный за контрреволюционную деятельность к пожизненному заключению, а также Дьёрдь Петер, Шипош Шандор, Беде Маргит и другие), осужден к ВМН. Рассчитывая на поддержку венгерских контрреволюционных эмигрантских организаций на Западе, этот ревком стремился наладить активные связи со странами Запада и с этой целью направил в Австрию своего представителя. Комитетом была установлена связь с нелегально прибывшим в дни мятежа в Венгрию представителем радиостанции «Свободная Европа», которого снабдили сведениями о деятельности мятежников и оказали помощь в нелегальном возвращении на Запад. Комитетом было изготовлено большое количество листовок с призывом к борьбе против народно-демократического строя в Венгрии. Для организации вооруженной борьбы комитет сформировал и вооружил ряд банд общей численностью более 1,5 тысячи человек. Сам Коша и его соратники были арестованы в начале ноября 1956 года и осуждены.

Йожеф Миндсенти, примас Венгрии, кардинал, активный антикоммунист, пытался проводить политику США и Ватикана среди венгерских верующих-католиков; с самого начала мятежа перебрался в посольство США в Будапеште и оттуда руководил восставшими; повторно осужден (заочно).

Тамаш Пастор, правый деятель Партии мелких хозяев – ПМХ, 30 октября 1956 года освобожден из тюрьмы, после ухода советских войск из Будапешта, выступил на митинге бывших членов этой партии, на котором присутствовало свыше тысячи человек, с требованием передачи власти ПМХ, осужден.

И. Фиала – бывший сотрудник хортистской политической полиции, фундатор и лидер боевой антисоветской организации «Белые партизаны», созданной в 1950 году, во время мятежа руководил вооруженной группировкой, приговорен к ВМН.

И. Селепченьи – ветеран венгерского антисоветского подполья, в 1950 году был арестован и приговорен к тюремному заключению по обвинению в антигосударственной деятельности, во время мятежа руководил вооруженной группировкой, действовавшей в Будапеште и др. городах, приговорен к ВМН.

И. Пентек – национал-коммунист, подпольной антисоветской деятельностью начал заниматься с 1954 года, сразу после освобождения из тюрьмы, его целью было создание «конфедерации дунайских народов» с тем, чтобы отделить Венгрию от Москвы», во время мятежа руководил вооруженной группировкой, приговорен к ВМН.

Г. Хаваш – лидер «Христианского фронта», организации открыто антисоветского толка, приговорен к ВМН.

Э. Фелдьи – главный «идеолог» «Христианского фронта», осужден.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., к примеру: О событиях в Венгрии: Факты и документы. – М., – 1957; Безушко П.П. Контрреволюционные силы и строительство социализма в Венгрии. – Вып. 1–2. – М., 1957; и др.

[2] См.: United Nations: Report of the Special Commitee on the problem of Hungary. N.Y., – 1957; Доклад Особой комиссии ООН // Мост. Трибуна европейского сотрудничества. – 1992. – № 1–2. – С. 22–29 (полный перевод доклада по: РГАНИ, Ф. 5. Оп. 49. Д. 2). Подробный перечень зарубежной библиографии по данной теме см.: Стыкалин А.С. Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 г. и политика Москвы. – М., 2003. – С. 228–234.

[3] См.: Агент «Володя»: Неизвестные факты из биографии Имре Надя // Вестник Архива Президента РФ: Приложение к ж-лу «Родина». – 1993. – № 1. – С. 71–73.

[4] Васильева Н.Ю. Венгерский кризис 1956 года в зеркале новейшей российской историографии // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века: Сб-к науч. статей. МИД РФ [М.,]. – Изд. «МГИМО (У)», 2005. – С. 93.

[5] См: Васильева Н.Ю. Венгерский кризис 1956 года в зеркале новейшей российской историографии // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века: Сб-к науч. статей. МИД РФ [М.,]. – Изд. «МГИМО (У)», 2005. – С. 93.

[6] См.: Венгрия 1956 года. Очерки истории кризиса. – М., 1993; Венгрия 1956 // Исторический архив. – 1993. – № 4–6; Малашенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // ВИЖ. – 1993. – № 10–12; 1994. – № 1; Агент «Володя»... (см. выше); Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе. – М., 1993; Мусатов В.Л.Трагедия Имре Надя // Новая и новейшая история (Москва). – 1994. – № 1; он же: Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). – М., 1996; Мемуары Н.С.Хрущева: Венгерский сосед // Вопросы истории – 1994. – № 4; Стыкалин А.С., Орехова Е.Д. Венгерские события 1956 года и позиция руководства СССР (по материалам ЦХСД) // Славяноведение (Москва). – 1994. – № 3; Алексеев В. Венгрия, 56: Прорыв цепи. Предисл. В.Шейниса. – М., 1996; Бекеш Ч., Райнер Я.М. Венгерская революция 1956 года// Факты о Венгрии (МИД Венгрии). – 1996. – № 6; Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран. – М., 1997; Ракоши М. Людям свойственно ошибаться (отрывки из мемуаров) // Исторический архив – 1997. – № 3–6; 1998. – № 3, 5–6; 1999. – №1; Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы / Редакторы-составители Е.Д.Орехова, В.Т.Середа, А.С.Стыкалин. – М., 1998; и др.

[7] См., напр.: Желицки Б.Й. Венгерское восстание 1956 г., его подавление и политические последствия – Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. – Т. 1. – М., 2000; Стыкалин А. Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 года и политика Москвы. – М., 2003; Крючков В.А. Личное дело. – М., 2003; Президиум ЦК КПСС 1954 – 1964. – Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А.Фурсенко. – М., РОСПЭН, 2004. – С. 176–207; Президиум ЦК КПСС 1954–1964. – Т. 1: Резолюции. – М., РОСПЭН, 2004; Гуськов А.М. Под грифом правды: Исповедь военного контрразведчика. – М., 2004. – С. 230–245; Петров Н.В. Иван Серов: Первый председатель КГБ. – М.: «Материк», 2005; Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века. – М.: МГИМО, – 2005; Бруз В.В. Взгляды исследователей на события в Венгрии 1956 года // ВИЖ – 2006. – № 10. – С. 61–64.

[8] Этот правительственный орган был создан на основе Закона о национальной безопасности США, принятого 26 июля 1947 года.

[9] Цит. по: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / Составитель и автор вступит. статьи проф. И.М.Ильинский. – М.: МГУ. – 2006. – С. 12.

[10] Шефом Управления планов (в ранге первого зам. д-ра ЦРУ) стал А.Даллес, его заместителем – Ричард Хелмс. В свою очередь, внутри УП УКП слился с УСО (ОСО) (Упр. спец. операций), во главе которого встал Ф.Уиснер. См.: Wamer Michael. Under Harry Truman. – Wash., D.C.: CIA. – 1994. – Doc. 43. Основанием для создания УКП стала июньская директива СНБ США.

[11] Уиснер (Визнер) Фрэнк Гарднер – в 1932 г. окончил юридич. фак-т Вирджинского ун-та, работал адвокатом; в период ВМВ (с 1942) офицер секретной разведки УСС в Швейцарии, затем – в Румынии и Турции; затем работал вместе с Ричардом Хелмсом, который в мае 1945 г. заменил А.Даллеса на посту представителя УСС в Берлине [а в 1966 – 73 стал директором ЦРУ]; с 1946-го – вместе с А.Даллесом возобновил адвокатскую практику в нью-йоркской фирме «Картер, Ледьярд & Милберн»; миллионер; с ноября 1947 г. – зам. помощника госсекретаря США по оккупированным территориям; с июня 1948 г. – нач. УКП – УСО (ОСО) ЦРУ; летом 1948 прибыл в Зап. Берлин – с целью координации действий американской разведки с СИС и «орг. Гелена»; в 1950-м руководил спецоперациями в тылу противника во время войны в Корее; в авг. 1952 УКП и УСО (ОСО) были слиты в системе Управления планирования ЦРУ, которое возглавил У., а его замом стал Ричард Хелмс; руководитель спецопераций ЦРУ – по свержению законной власти в Гватемале (1954), по подрыву коммунистических режимов в Венгрии (1956) и др. соцстранах. В 1959 г. он готовил спецоперацию против просоветского лидера Индонезии Сукарто (провалилась). В результате получил нервный срыв и тяжелое заболевание гепатитом. В 1961 г. А.Даллес направил его в Лондонское бюро ЦРУ, где У. вскоре (в 1965) покончил самоубийством, застрелившись из охотничьего ружья. – См. подробнее: Thomas Evan. The Very Best Men; Four Who Dared – The Early Yeas of the CIA. – N.Y.: Simon&Schuster / Touchstone. – 1995; Roewer H., Schäfer S., Uhl M. Lexikon der Geheimdienste im 20. Jahrhundert. – München: HERBIG. – 2003. – S. 499.

[12] См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания: Москва, Вашингтон, Будапешт и венгерское восстание 1956 года. – М.: Московская школа политических исследований. – 2006. – С. 115–116 (Charles Gati. Failed Illusions: Moscow, Washington, Budapest and the 1956 Hungarian Revolt. – Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press. – 2006).

[13] См.: Darling Arthur B. The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government to 1950. – University Park, Penn.: Pennsylvania State University Press. – 1990. – P. 280.

[14] «Containment. Documents on American Policy and Strategy 1945–1950» / Ed. By F. Etzold and J.Gaddis. – N.Y. – 1978. – P. 127–128.

[15] То есть диверсионно-террористические и военизированные подпольные операции. Для их осуществления ЦРУ готовило соответствующую агентуру. Официальная версия ЦРУ признает наличие в Западной Европе специальных центров подготовки агентов для проведения операций подобного рода, хотя и с некоторыми оговорками. Так, например, говорится о начальном этапе, который продолжался где-то до 1953 г., когда весь «трансграничный» проект ЦРУ якобы был прерван, а шпионские центры закрыты. Только после секретного доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС, согласно версии, в Западной Германии был вновь открыт центр подготовки агентов. – См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 119–120; см.

также: Binder David. 56 East Europe Plan of C.I.A. is Described // The New York Times. – 1976. – 30 November.

[16] Кеннан Джордж Ф. в конце 1940-х гг. возглавлял Отдел политического планирования Госдепа США; разработал стратегию сдерживания «советской экспансии», положенную в годы холодной войны в основу западной доктрины безопасности; в 1952-м – посол США в СССР, в 1961–1963 – в Югославии.

[17] Речь идет о созданном в 1972 г. сенатском Комитете Фрэнка Чёрча по государственной политике в сфере разведки (расследование злоупотреблений американской разведки).

[18] Final Report of the Select Committee to study Govermental operations with respect to intelligence activities. – V. 4. – U.S. Senate, Washington. – 1976. – P. 31–33.

[19] Colby W. and Forbath P. Honorable Men: My Life in the CIA. – N.Y., 1978. – P. 73.

[20] См.: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. – Изд. 3-е. – М.: «Молодая гвардия». – 1983. – С. 106–108.

[21] Полный текст директивы см.: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / Сост. и автор вступ. ст. проф. И.М. Ильинский. – М.: Изд. МГУ. – 2006. – С. 175–210.

[22] Полный текст директивы см.: Там же. – С. 211–217.

[23] Оригинальная нумерация в тексте NSC-58.

[24] Полный текст директивы см.: Главный противник. Документы... – С. 221–234.

[25] Там же . – С. 378–452.

[26] Речь идет о таких спецслужбах, как ФБР, G-2 и CIC (военная разведка и контрразведка), и др. 24.10.1952 у ЦРУ появился могучий помощник и... конкурент: в этот день совершенно секретным указом президента Г.Трумэна учреждено Агентство национальной безопасности – АНБ – ключевая служба разведки связи США.

[27] См.: Колпакиди А., Лемехов О. Главный противник: ЦРУ против России. – М.: Вече. – 2002. – С. 104–105.

[28] Фактически же это была лишь модификация так называемой антикоммунистической «доктрины Трумэна», принятой конгрессом США 22 апреля 1947 г.

[29] См.: Mitrovich Gregory. Undermining the Kremlin: America's Strategy to Subvert the Soviet Bloc, 1947–1956. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. – 2000).

[30] См.: James Jay Carafano. Mobilizing Europe's Stateless: America's Plan for a Cold War Army // Journal of Cold War Studies. – Vol. 1. – No. 2 (Summer 1999). – P. 61–85.

[31] См.: Walter L. Hixson. Parting the Iron Curtain: Propaganda, Culture and the Cold War 1945– 1961. – London: Macmillan, 1997. – P. 68.

[32] См.: Trachtenberg M.A. Constructed Peace: the Making of the European Settlement, 1945–1963. – Hrinceton, New York. – 1999. – P. 156–166. На основе данной доктрины «массированного возмездия» Военный комитет НАТО разработал новую стратегическую концепцию и 22.11.1954 утвердил ее в окончательном виде. – См.: NATO Strategy Documents, 1949–1969 / Ed. by G.Pedlow in collaboration with NATO International Staff General Archive. – Brussels. – 1998. – P. 229.

[33] См.: Saki Dockrill. Eisenhower's New Look National Security Policy, 1953–1961. – London: Macmillan. – 1996.

[34] См.: Marchio James. Rhetoric and Reality: The Eisenhower Administration and Unrest in Eastern Europe, 1953–1956. – Ph.D. diss.. – 1990. – P. 232–233.

[35] См.: Marchio Jim. Resistance Potencial and Rollback: U.S. Intelligence and the Eisenhower Administration's Policies Toward Eastern Europe, 1953–1956 // Intelligence and National Security. – 1995. – April. – P. 219–241.

[36] См.: Панфилов А.Ф. Радиовойна: история и современность. – М., 1984. – С. 76–77 (Цит. по: United States News and World Report. – 1955. – May 25. – P. 137).

[37] См.: Там же. С. 77 (Цит. по: Ibid. P. 142).

[38] См.: Foreign Relations of the Unated States (FRUS). – Washington, 1969. – Vol. V: 1955–1957. – P. 287. Напомним, что еще в преддверии саммита США предложили СССР перед тем, как приступить к объединению Германии, вывести свои войска сначала из ГДР и Польши, а затем из Венгрии и Румынии. Советский Союз, со своей стороны, обратился к США с предложением принять его в состав НАТО. Тогда это предложение было воспринято американской стороной как абсурдное и отклонено.

[39] Речь идет о якобы существовавшем плане СССР по установлению в мире своего военного диктата и главенства коммунистической идеологии.

[40] См.: см.: László Borhi. Containment, Rollback, Liberation or Inaction? The United States and Hungary in the 1950s // Journal of Cold War Studies. – Volume 1. – Issue 3. – 1999. – P. 77 (со ссылкой на «National Security Directive». – 28 December 1955. – NS Archive [Washington]. – Record no. 62351).

[41] См.: Statement of Policy on U.S. Policy Toward the Soviet Satellites in Eastern Europe. – NSC-5608/1. – 18 July 1956; Foreign Relations of the United States. – FRUS. – Vol. XXV. – 1955–1957. – P. 217–221.

[42] До 1966 г. штаб-квартира НАТО находилась в Париже.

[43] В июле 1953 г. указанными тремя странами было подписано Афинское соглашение о военном сотрудничестве на платформе НАТО; в августе 1954 г. на о. Блед в Адриатике они заключили между собой договор о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи, который и получил название Балканского пакта. Эти международные договоренности были щедро оплачены со стороны США (еще в 1952 г.) и прочно связали Тито с интересами НАТО и ЦРУ.

[44] Уже 21.12.1948 по новой методике был разработан оперативный план бомбардировки СССР и ряда соцстран под названием САК ЕВП 1-49.

[45] Цит. по: Drop Shot: The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957 / Ed. by A.Brown. – N.Y., 1978. – P. 60, 62, 74–75; Containment: Documents on American Policy and Strategy 1945–1950 / Ed. by T.Etzold & J.Caddis. – N.Y., 1978. – P. 357–360.

[46] Генерал Куртис Ле-Мэй являлся командующим стратегической авиацией США в Европе, членом ОКНШ и СНБ; позднее – при президенте Дж. Кеннеди – занимал пост главнокомандующего ВВС США.

[47] Следует заметить, что еще в 1950 г. планы превентивной войны против СССР типа «Дропшот» и «Тройан» были признаны командованием ВВС США «практически невыполнимыми». – См.: Drop Shot: The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957 /Ed. by A.Brown. – N.Y., 1978. – P. 28 etc.

[48] Ср.: В 1955 г. САК располагало 1565 бомбардировщиками, 70% из которых составляли реактивные В-47, и 4750 ядерными бомбами для них мощностью от 50 кт до 20 Мт; в этом же году на вооружение был принят основной межконтинентальный носитель ОМП – тяжелый бомбардировщик В-52. К 1956 г. перечень целей стратегической авиации США насчитывал уже 2997 целей атомных бомбардировок.

[49] В связи с данным инцидентом МИД СССР направило правительству США резкую ноту. Только в том же 1954 г. таких нот (в связи с нарушениями авиацией США госграницы СССР) было еще несколько: от 05.09, 25.09, 09.10, 07.11, 29.11, 11.12, 30.12 и 31.12. – См.: Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945–1955 гг. – Ч. II. – М., 2005. – С. 450–451.

[50] Данный случай показал командованию союзников, что воздушное пространство Венгрии хорошо защищено (а именно через Венгрию и Австрию Р.Гелен предлагал американцам производить заброску своих агентов-парашютистов на территорию СССР). – См.: Кукридж Эдвард. Гелен: шпион века. – Смоленск: Русич, 2001. – С. 223–224.

[51] Ср.: В венгерской редакции РСЕ одной из популярных тем была «эксплуатация Венгрии Советским Союзом». В ее развитие «РСЕ активно поддерживала расхожее мнение, что в Венгрии большие залежи урана (что не соответствовало действительности) и что Москва недоплачивает за поставляемый продукт (это была чистая правда)». – См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 130 (со ссылкой на архив и фонотеку РСЕ в Институте Гувера, Стэнфорд, Калифорния). Об этом же говорится в справке зам. нач. ОО КГБ по Южной группе войск полковника М.Н.Смирнова, направленной в Военный совет ЮГВ 24 ноября 1956 г.: «Многочисленные выступления в [венгерской] печати и на собраниях были вокруг использования имеющихся в Венгрии запасов урана. Высказывались недоумения относительно вывоза урана в Советский Союз и при этом якобы бесплатно, тогда как продажа атомного сырья на мировом рынке, по заявлениям этих лиц, могла бы дать большие доходы, что, в свою очередь, дало бы возможность повысить материальное благосостояние населения Венгрии (в это же время на эти темы были заброшены в Венгрию американцами антидемократические листовки)». – См.: ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 61, Л. 225.

[52] См. о нем подробнее: Richardson John H. My Father the Spy: An Investigative Memoir. – New York: Harper Collins, 2005.

[53] См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 94, 118.

[54] См.: Там же. – С. 98, 103–104. О некоторых подробностях деятельности «Пруда» и Громбаха рассказал Джеймс Мак-Каргар, бывший резидент «Пруда» в Будапеште (в 1946–1947 гг.), а затем в течение ряда лет отвечавший за операции УКП в Юго-Восточной Европе, включая Венгрию. – См.: McCargar James. Short Course in the Secret War. – New York: Dell, 1988. – P. 168–170.

[55] См.: Dorill Stephen. MI6. Inside the Covert World of Her Mejesty's Secret Intelligence Service. – N.Y., L., Toronto. 2000. – P. 484–485.

[56] Н.Филд до ноября 1954 г. находился в тюрьме, затем вышел на свободу и проживал в Венгрии. Примечательно, что именно в 1956 г. о нем неожиданно вспомнили на Западе, – 20.03.56 некто А.Блазинский взял у Филда интервью «для внутренних нужд» радио «Свободная Европа» (т.е. ЦРУ). – См.: Стюарт Стивен. Операция «Раскол». – С. 341–342. Стоит обратить внимание на дату – март: именно в марте 1956-го появились первые тревожные сообщения Ю.В.Андропова в Москву о нарастании антисоветских проявлений в Венгрии.

[57] Надь Ференц – с декабря 1944 по май 1947 г. – премьер-министр Венгрии; в 1947 г. обвинен коммунистами в подготовке «антиреспубликанского заговора», смещен с должности и был вынужден эмигрировать из страны.

[58] Варга Бела – в 1946–1947 гг. – председатель Национального собрания Венгрии.

[59] ВНК, во главе которого встал Бела Варга, был создан в 1951 г. под эгидой КСЕ и на деньги ЦРУ. Руководство УП ЦРУ имело планы использовать эту политическую организацию венгерских эмигрантов для проведения «квазивоенных операций» на территории Венгрии. В частности, на основе кадрового состава ВНК планировалось учредить «Венгерский трудовой отряд», который был должен охранять американские военные склады в Западной Германии, а затем мог использоваться «для других видов деятельности», направленной против коммунистического режима в Венг-

рии. – См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 118 (со ссылкой на: CIA, CSHP 323, vol. 2, 45).

[60] Состав учредителей НКСЕ: 50 частных лиц (включая А.Даллеса, У.Донована, ген. Беддел-Смита – нач. G-2, ген. Д.Клея, Д.Эйзенхауэра, а также Генри Форда-мл., Нельсона Рокфеллера и др.), и «коллективный учредитель» – организация «Крестовый поход за свободу».

[61] Цит. по: Holt R.T. Radio Free Europe. – Minneapolis, 1958. – P. 233. Выполняя это решение, в ноябре 1951 г. руководство НКСЕ и ЦРУ создало в Мюнхене Колледж свободной Европы для подготовки специалистов психологической войны из числа выходцев из восточноевропейских стран; зампредом Попечительского совета колледжа стал сотрудник ЦРУ О.Джексон, основной курс спецобучения преподавал бывш. зам. нач. G-2 (военной разведки) США капитан А.Сэбэлот. – См.: Колпакиди А., Лемехов О. Главный противник: ЦРУ против России. – М.: Вече, 2002. – С. 132.

[62] В 1951, говоря корр. «Нью-Йорк таймс» о целях деятельности НКСЕ, Джексон заявил: «Мы хотим создать условия для возникновения внутренних беспорядков в тех странах, куда доходят наши передачи... Мы не являемся такой организацией, которая разрабатывает военные планы. Кроме того, мы не хотим участвовать и оказывать помощь в формировании военной диктатуры, если это произойдет в будущем. Мы можем думать о возможном оказании военной помощи подобным начинаниям только в том случае, если народам этих стран самим удастся организовать у себя дома военные выступления, которые можно будет использовать». – Цит. по: The New-York Times. – Nov. 24. – 1951.

[63] Радиослужба НКСЕ – радио «Свободная Европа» (РСЕ) была зарегистрирована в Мюнхене и начала свою работу в День независимости США 4 июля 1950 г. Однако лишь в 1952 г. канцлер ФРГ К.Аденауэр выдал США офиц. лицензию на установку и работу РСЕ в Зап. Германии; к концу 1953 г. на территории ФРГ уже действовало 17 радиопередатчиков РСЕ. С этого момента венгры ежедневно слышали в эфире фирменный слоган РСЕ: «Говорит радио «Свободная Европа» – голос свободной Венгрии»; соответственно для поляков это был «голос свободной Польши», для чехов и словаков – «голос свободной Чехословакии» и т.д.

[64] См.: РГАСПИ, Ф. 575, Оп. 1, Д. 103, Л. 122.

[65] Цит. по: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – М.: РОСПЭН, 2002. – С. 326–327.

[66] См.: РГАСПИ, Ф. 575, Оп. 1, Д. 103, Л. 117–124, 127–128.

[67] Подробнее см.: László Borhi. Containment, Rollback, Liberation or Inaction? The United States and Hungary in the 1950s // Journal of Cold War Studies. – Volume 1. – Issue 3. – 1999. – P. 75

[68] См.: Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях. – Вып. 2. – М., 1956. – С. 116; Панфилов А.Ф. Радиовойна: история и современность. – М., 1984. – С. 142.

[69] См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 120–121 (со ссылкой на Ф. 319 в составе архива Управления национальных архивов и записей армии США).

[70] См., напр.: Бирман Джон. Праведник: История о Рауле Валленберге, пропавшем герое холокоста: Рауль Валленберг: Отчет шведско-российской рабочей группы. – М., 2001; Кен Олег, Рупасов Александр, Самуэльсон Леннарт. Швеция в политике Москвы: 1930–1950-е годы. – М.: РОСМПЭН, 2005.

[71] Генерал-лейт. М.И.Белкин прибыл в Будапешт вместе с помощником полковником МГБ СССР Н.И.Макаровым в июне 1949 г. – по просьбе венгерского руководства, в связи с делом Л.Райка – См.: АПРФ, Ф. 3, Оп. 64, Д. 496, Л. 65–66.

[72] См.: George H.Hodos. Show Trials: Stalinist Purges in Eastern Europe 1948–1954. – New York, 1987. – P. 66. Отметим, что органы МВД и ГБ ВНР лихорадило и еще раньше. Так, в 1950 г. был снят с поста главы МВД, а в 1951-м арестован и подвергнут пыткам Я.Кадар. Его преемник, Шандор Зельд, узнав, что и его ждет чистка, убил свою жену, тещу, детей, а потом застрелился сам. Зам. нач АВХ Эрне Сюч (вторым замом был Дьюла Дечи), посетив в 1952 г. Москву, направил письмо лично И.В.Сталину, в котором утверждал, что ведущиеся в Венгрии чистки вышли из-под контроля и грозят развалом партии (ВПТ). По возвращении в Будапешт он был арестован, допрошен совместной группой следователей МГБ-АВХ и затем повешен как иностранный шпион.

[73] Следует заметить, что в том же Форт Детрике располагались т.н. «Биологические лаборатории армии США» (ныне – Медицинский исследовательский институт армии США по инфекционным болезням), где изготовлялось оружие для «специальных операций» G-2 и ЦРУ.

[74] См.: АПРФ, Ф. 566, Оп. 1, Д. 537, П. 235, Л. 230. Очевидно, говоря это, президент США был информирован о том, что реакция на его слова не заставит себя ждать, ибо уже в конце мая в ЧСР произошли массовые беспорядки, вызванные денежной реформой и продовольственным кризисом. – См.: Восточная Европа в документах российских архивов: 1944–1953. – Т. 2, 1949–1953. – М., Новороссийск, 1998. – С. 919. А всего менее года спустя ЦРУ совместно с СИС – при активном участии р/с – Би-Би-Си, РИАС, «Немецкая волна» и РСЕ, которая выступала как «Голос народной оппозиции» – подготовлен план операции «Вето», направленной на осуществление контрреволюционного переворота в Чехословакии; операция активно проводилась в течение 1955–1956 гг. (С учетом нарастающего ядерного противостояния США и СССР, одним из важнейших и наиболее секретных компонентов операции был перехват контроля над урановым месторождением в Яхимове, ЧСР). – См.: Holt R.T. Radio Free Europe. – P. 154–155.

[75] Статистика событий: 16–18.06.1953 в демонстрациях и стихийных выступлениях приняло участие ок. 500 тыс. чел. в 304 городах ГДР (из них ок. 100 тыс. – в Восточном Берлине); в 24 городах участниками беспорядков из тюрем было освобождено до 3000 заключенных. 17.06 в 121 населенный пункт ГДР были введены части 2-х советских бронетанковых дивизий, и к ночи 18.06 беспорядки были прекращены. 24.06 было опубликовано специальное коммюнике МГБ ГДР о событиях 16–18.06. Согласно этому документу, в ходе противостояния погибло 19 демонстрантов, 2 прохожих, 1 сотрудник Штази, ранено: 126 демонстрантов, 61 прохожий и 191 полицейский; несколько тысяч активных участников «восстания» были арестованы, из них несколько десятков (точ. число не известно) приговорено к ВМН, 1500 – к длительным срокам тюремного заключения. В период событий происходили массовые переходы населения в Тризонию. Всего за 1953 г. из советской зоны оккупации Германии на Запад бежали 331390 чел. (из них ок. 8 тыс. были служащими частей Народной полиции, 1718 – членами и кандидатами в члены СЕПГ).

[76] «Радио в американском секторе Берлина» – фактич. филиал р/с «Голос Америки».

[77] Между прочим, основной вклад в срыв операции неожиданно внес бургомистр Зап. Берлина Вилли Брандт, остановивший многотысячную толпу, в которой находились специально подготовленные и вооруженные провокаторы, буквально у Бранденбургских ворот.

[78] Первоначально советское акционерное общество цветной металлургии «Висмут» было учреждено 2 июля 1947 г. – на основе найденного в Саксонии (г. Гера) перспективного месторождения урана. Активная добыча и переплавка урановой руды на заводах «Висмута» началась в апреле 1948 г. С 1953 АО «Висмут» стало совместным – советско-восточногерманским предприятием. – См.: Губарев В.С. Белый архипелаг Сталина: Документальное повествование о создании ядерной бомбы, основанное на рассекреченных материалах «Атомного проекта СССР». – М., 2004. – С. 252–256.

[79] СМ.: АВП МИД РФ, Ф. 0129, Оп. 37в, Д. 1, П. 340, Л. 254; Ф. 566, Оп. 1, Д. 539, П. 236, Л. 223.

[80] Важными источниками информации по данному вопросу являются генералы КГБ И.А.Серов и С.А.Кондрашов. См. также: Полмар Норманн, Ален Томас Б. Энциклопедия шпионажа. – М., 1999. – С. 144; Roewer H., Schäfer S., Uhl M. Lexikon der Geheimdienste im 20. Jahrhundert. – München: HERBIG, 2003. – S. 421.

[81] В Венгрии американская разведка еще раньше зафиксировала пункт ВЧ-связи советского военного командования, который (по данным, на сентябрь 1952 г.) размещался в штабном бункере в Лиллафуреде. – см.: Hungary: Resistance Activities and Potencials. Proj. No. 9570 [Study Prepared for U.S. Army Intelligence at January 5, 1956]. – Georgetown University, Washington, D.C., 1956. – P. 21. Однако, подвергался ли этот пункт прослушиванию, – неизвестно.

[82] См.: Поле битвы – Берлин. – М.: «Эксмо», 2002. – С. 242–276. Следует добавить, что к этому времени активно действовали такие масштабные операции ЦРУ – АНБ США, как начатые еще в конце 1940-х гг. операции «Венона» (тотальная электронная прослушка) и «Шамрок» (тотальная перлюстрация писем из США в страны восточного блока и обратно). В последней операции принимали тайное участие три гигантских международных телеграфных агентства – «Ар-си-эй глобал», «Ай-ти-ти уорлд коммюникейшн» и «Вестерн Юнион интернэшнл» (См.: San-Francisco Chronicle. – 1975. – November 7).

[83] Не исключено, что, работая в годы ВМВ с бывшими офицерами польской разведки – Экспозитуры 2 Отдела II ГШ Войска польского (см.: Polsko-Brytyjska współpraca wywiadowcza podczas II wojny światowej. – Tom I: Ustalenia Polsko-Brytyjskiej Komisji Historycznej / Pod red. Dubickiego T., Nałęcz D., Stirling T. – Warszawa, 2004. – S. 145, 147, 466, 467), В.Вивиан познакомился с аналогичным планом развала СССР «Прометей», разработанным польской «двуйкой» еще в середине 1920-х гг. и действовавшим вплоть до начала ВМВ (см.: Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. – М., 2003. – С. 298–316; Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. – Т. 2. – М.: Военная книга, 2006. – С. 120–121). Во всяком случае, английский план «Лиотей» явно перекликается с польским планом «Прометей» – и по названию, и по сути своего содержания.

[84] Вивиан Валентайн (1880–1948), сэр, полковник гвардии Ее Королевского Величества; начал службу в Индийской полиции; в ПМВ – сотрудник английской разведки во Франции; в 1920–1922 – и.о. военного атташе в Париже; затем – сотрудник, зам. нач., нач. V отдела СИС (контрразведка). Особого внимания заслуживает тот факт, что именно В.Вивиан в конце 1944 г. помог (разумеется, не понимая кому он оказывает помощь) советскому разведчику Киму Филби устранить с должности нач. Отдела «В» (контрразведка) СИС Феликса Кауджилла и, заняв его место, назначил Филби нач. Отдела IX («изучение сведений о советской и коммунистической деятельности»), что дало возможность Москве знать обо всех мероприятиях СИС по борьбе с советской разведкой и подрывных акциях СИС против СССР и стран ОВД в послевоенный период (между прочим, включая и план «Лиотей»).

[85] Ныне – IV-й Директорат МИ-6. В этой должности, наряду с постом зам. нач. СИС, В.Вивиан работал с 1944 г. (его заместителем по V Отд. СИС был майор Феликс Кауджилл) вплоть до своей смерти в 1948 г.

[86] См.: Стивен Амброз. Эйзенхауэр: Солдат и президент. – М., 1993. – С. 346.

[87] Аналогичная практика в это же время имела место в Польше и Чехословакии.

[88] Заметим, что аналогичный альянс имел место и во время ВМВ (до конца 1944 г.), только тогда он выстраивался между папой Пием XII и фюрером Третьего рейха.

[89] Выражаясь каноническим церковным языком, – предал анафеме.

[90] Симптоматично, что отношения между разведслужбой Ватикана (Колледж «Руссикум», Восточный институт, др. структуры) и ЦРУ всегда строились так, что обе стороны чем-то напоминали подельников, которые упорно делают вид, что не знают друг друга, хотя для всех остальных было очевидно обратное.

[91] Напр., он лично курировал отношения с Евгеном Коновальцем и УВО–ОУН – См.: РГВА, Ф. 308к, Оп. 3, Д. 379, Л. 7–7 об., 82, 85, 99. Надо полагать, что после войны он стал особо ценным агентом Гелена и ЦРУ.

[92] Формальным (санкционированным Ватиканом) главой – примасом ВКЦ был кардинал Йожеф Миндсенти, находившийся в это время под домашним арестом.

[93] У этой короны интересная история. В 1000 г. папа Сильвестр II возложил ее на Стефана – короля Венгрии, после обращения его в католичество. Для венгерского народа она стала национальным сокровищем огромной исторической и символической значимости. Венгерский народ верил, что полномочия на правление Венгрией неотъемлемы от самой короны («тот, кто владеет короной, правит Венгрией»). Корона хранилась в Венгрии почти до конца Второй мировой войны, пока войска Советской армии не вступили на венгерскую территорию с освободительной миссией. Корона была привезена в мае 1945 г. в штаб 7-й армии венгерским полковником по имени Пахтас в сопровождении эскорта из 12 человек из личной охраны Ференца Салаши, которые все поклялись защищать ее своей жизнью, чем они с 1943 г. и занимались, перевозя корону с места на место, чтобы она не попала в руки Красной армии. Реликвия была упакована в запертом сундуке с тремя замками, к которым у Пахтаса, по его утверждению, не было ключей. В 7-й армии пообещали не вскрывать сундук и усиленно охраняли. Но весть о находке просочилась, и пресса потребовала взглянуть на нее. Несколькими неделями позднее ключи были «обнаружены», но когда ящик открыли, он был пуст. Полк. Пахтас сразу сознался в том, что ему было об этом заранее известно и что он на самом деле сам запрятал корону и остальную часть венгерских регалий в тайник (по свидетельству епископа Зальцбургского, драгоценный ларец с реликвиями Св. Стефана (включая корону), а также часть др. венгерских королевских сокровищ в районе Маттзее, юго-восточнее Зальцбурга, под Бад-Аусзее, спрятал глава венгерских фашистов Ф. Салаши – См.: Мадер Юлиус. Сокровища «Черного ордена». – М., 1965. – С. 86). Американцы убедили Пахтаса извлечь корону. Регалии были обнаружены в покрытом грязью нефтяном барабане. Пахтас вместе с людьми из ПИИА отмыли драгоценности в ванной и положили их обратно в сундук, в котором они и были выставлены с большой помпой перед представителями прессы, после чего запечатаны сургучом с отпечатком личного знака офицера интендантской службы 7-й армии и отправлены в Рейхсбанк во Франкфурте. Несмотря на то что Венгрия, находившаяся на положении бывшего союзника держав «Оси», должна была ждать до последнего в очереди на реституцию, в апреле 1947 г. США, в безнадежной попытке стабилизировать политическую ситуацию в этой стране, вернули ей ряд вещей, в том числе большое количество вывезенных нацистами золотых и серебряных

слитков, а также экспонаты Будапештского музея. Но злополучный премьер-министр Ференц Надь, опасавшийся того, что прибытие короны только усилит недовольство, дал знать, что предпочитает, чтобы священную реликвию не возвращали. По прошествии какого-то времени армия по-тихому отправила ее в Форт-Нокс – хранилище золотого запаса США. – См.: Линн Николас. Похищение Европы: Судьба европейских культурных ценностей в годы нацизма. – М.: «Логос». – 2001. – С. 604–606.

[94] См.: The Review of the News. – 1974. – July 3. Спустя годы, летом 2006-го, эти слова напомнили Дж.Бушу-мл. во время его посещения Венгрии представители венгерской научной и творческой общественности, заметив, что США все же следовало бы извиниться перед венгерским народом за свои действия накануне и во время событий 50-летней давности. Буш ничего не ответил...

[95] Официальный глава Польской католической церкви кардинал Стефан Вышиньский (1901–1981) возведен в сан в 1952 г., арестован летом 1953 г., так как отказался выполнять правительственный декрет от 07.02.1953 об обязательном контроле за всеми назначениями священников со стороны светских (коммунистических) властей; выпущен на свободу в октябре 1956 г. по личному распоряжению В.Гомулки. Уже в начале 1980-х гг., умирая от рака, кардинал «держал польское правительство в страхе, грозя широкими волнениями, если оно решится на репрессии по отношению к «Солидарности», при нем «церковь стала самым могучим противником тоталитарной системы». – См.: Швейцер Петер. Победа / Victory. – Минск, 1995. – С. 82.

[96] Точнее говоря, это сделали бойцы «национальной гвардии», которой руководил генерал Бела Кирай.

[97] См.: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – М., 1986. – С. 71.

[98] См.: Henry Giniger // The New York Times. – 1956. – November 3. – P.17.

[99] Кардинал Й.Миндсенти был освобожден из-под домашнего ареста 28 октября 1956 г.

[100] См.: Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941–1953 годов. – М., 2005. – С. 365–375 и сл.

[101] См.: АВП МИД РФ, Ф. 06, Оп. 10, П. 34, Д. 448., Л. 5–6.

[102] Заметим, что к этому моменту в стране прошел массовый прием в ВКП (в июне 1948 г. преобразована в ВПТ), численность которой к весне 1948 г. приблизилась к 1 млн. чел. – См.: РГАСПИ, Ф.17, Оп. 137, Д. 265, Л. 63.

[103] С точки зрения вышеназванных международных договоренностей, закрепивших результаты Второй мировой войны, любая силовая акция, проводимая СССР (державой-победительницей) на территории Венгрии, в правовом смысле не могла быть определена как «агрессия», «интервенция» или «оккупация». Тем не менее, своего рода парадокс заключается в том, что эти понятия легко применяли не только западные «борцы за свободу порабощенных народов», не обремененные знанием международных законов, но и... сами советские руководители. Например, на заседании Президиума ЦК КПСС 1 ноября 1956 г. т. Суслов говорит: «Только с помощью оккупации можно иметь правительство [в Венгрии. – Ред.], поддерживающее нас»; т. Серов согласен: «Надо решительные меры принимать. Оккупировать надо страну»; т. Конев – также: «Анархия разлита... Решение: оккупация» (См.: Президиум ЦК КПСС (1954–1964). – Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А.Фурсенко. – М.: РОСПЭН, 2004. – С. 194). Допустим, Хрущев вообще пренебрежительно относился и к законам, и к русскому языку (чего стоит одно его намерение утвердить грамматическую норму: «как слышится, так и пишется»). Однако другие члены ЦК, такие, как М.А.Суслов, считавшийся «главным идеологом» Совет-

ского Союза, казалось бы, должны были понимать, что говорят. Но, видимо, просто не понимали, демонстрируя свою интеллектуальную убогость.

[104] По итогам проверки Коминформа известно, что на 11.07.1949 от работы в ЦК ВПТ были освобождены 72 чел. и еще 20 намечены к увольнению К 05.03.1949 проверочными комиссиями исключено из партии 178509 чел. (18%) и переведено из членов в кандидаты 120158 чел. (12,1%). – См.: РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 137, Д. 265, Л. 65; см. также: Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. – Т. 2: 1949–1953. – М.; Новосибирск, 1998. – С. 180.

[105] См.: РГАСПИ, Ф. 82, Оп. 2, Д. 1154, Л. 21–22.

[106] См.: АПРФ, Ф. 3, Оп. 64, Д. 496, Л. 42. При этом к 1954 г. в стране действовало ок. 200 ИТЛ и тюрем.

[107] См.: Hungary: Resistance Activities and Potencials. Proj. No. 9570 [Study Prepared for U.S. Army Intelligence at January 5, 1956]. – Georgetown University, Washington, D.C., 1956. – P. 17.

[108] См.: The Counter-Revolutionary Forces in the October Events in Hungary. – [Budapest], 1963.

[109] Цит. по: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – М., 1986. – С. 21–25.

[110] Здесь и далее цифры в скобках означают картографические привязки местоположения партизанских баз и лагерей (по агентурным данным ЦРУ).

[111] См.: См.: Hungary: Resistance Activities and Potencials. – P. 16–17 (со ссылками на конкретные архивные источники CIA и G-2 1950–1954 гг.).

[112] См.: Borhi László. Az Egyesült Államok Kelet-Európa-politikájának néhány kérdése, 1948–1956 // Történelmi Szemle (Budapest). – 1995. – S. 29.

[113] Там же (со ссылкой на архив МВД ВНР: «Dudás Imre és társai». – October 1951. – TH. – 10-50775-51. – V-81 337).

[114] Там же (со ссылкой на архив МВД ВНР: «Weissengruber János és társai». – December 1952. – TH. – 10-50910/52. – V-82 932;).

[115] Там же (со ссылкой на архив МВД ВНР: «Lada András és társai». – 1954. – TH. – 10-514 75-954. – V-1116 808-2).

[116] См.: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – С. 25.

[117] В феврале 1954 г. в беседе с советским послом Е.Д.Киселевым чл. политбюро ЦК ВПТ Э.Герё признал, что «дело о генералах» было намеренно инспирировано руководством ВПТ (через УГБ).

[118] См.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – С. 472.

[119] В свою очередь, стратеги США планировали в случае советской атаки на Белград подвергнуть Венгрию и Румынию атомной бомбардировке.

[120] См.: Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. – Т. 2. – С. 84–85.

[121] См.: Краткая история Венгрии: С древнейших времен до наших дней. – М., 1991. – С. 455.

[122] См.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – С. 280.

[123] См. подробнее об АВХ–УГБ до середины 1950-х гг.: Gábor Róbert. Az igazi szociáldemokrácia: Küzdelem a fasizmus és a kommuniuzmus ellen, 1944–1948. – Budapest: Századvég, 1998. – S. 152–191.

[124] По поручению М.Ракоши руководитель радиокомитета ВНР И.Сирмаи в октябре 1951 г. начал переговоры с чехословацким руководством о совместном глушении радиостанций «Свободная Европа» и «Голос Америки» на венгерском языке. В 1952 г. эти договоренности между ВНР и ЧСР были оформлены соответствующим соглашением. – См.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – С. 408

[125] См.: Там же. С. 403–409; Cold War Broadcasting Impact. – Stanford: Hoover Archives, 2005.

[126] 14.05.1954 аппарат переименован в Инспекцию по вопросам безопасности, в 1955 г. – в Аппарат старшего советника КГБ СССР при МГБ ГДР, а в 1957 – в Аппарат представительства КГБ в Германии (до 1992).

[127] Ср.: 1953 г., конец мая – Массовые беспорядки в Чехословакии, вызванные продовольственным кризисом и денежной реформой (см.: Восточная Европа в документах российских архивов: 1944–1953. – Т. 2.– С. 919), а с 11 по 19 июня 1953 г. разразился так называемый «Берлинский кризис». В начале июня 1953 г., непосредственно перед событиями в Восточной Германии в Берлине, Берия и Кобулов провели семикратное сокращение аппарата разведки МВД в ГДР, «так что к моменту вражеской атаки американской агентурной сети у советских разведорганов, лишенных информации о действиях противника, не было возможности эффективно противостоять его подрывной деятельности» (см.: См.: Бейли Дж., Кондрашов С., Мэрфи Д. Поле битвы – Берлин. – М.: Эксмо, 2002. – С. 192–193).

[128] От себя добавим – и по советскому атомному проекту, административно-организационную часть которого Берия возглавлял с 1946 г.

[129] См.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – С. 348–376.

[130] См.: АВП МИД РФ, Ф. 0129, Оп. 37в, Д. 1, П. 340, Л. 322–324.

[131] Согласно западным источникам, общая численность Вооруженных сил СССР после их сокращения определялась в 4,5 млн. чел.

[132] Кроме того, в связи с улучшением советско-финских отношений, указом ВС СССР от 16.06.1956 г. Карело-Финская ССР переименована в Карельскую АССР.

[133] См.: Холодная война, 1945–1963 гг.: Историческая ретроспектива. – М., 2003. – С. 209 и сл.

[134] Албания с 1962 г. не участвовала в работе ОВД, а в сентябре 1968 г. вышла из организации.

[135] Фактически вывод войск и имущества из Австрии начался 4 августа и полностью завершился 19 сентября 1955 г. (вместо намеченного срока – до 20 октября). При этом частям и соединениям, дислоцированным в Венгрии, из Австрии была передана часть запасов материальных видов снабжения и имущества ЦГВ. Кроме того, «во исполнение директивы главнокомандующего Сухопутными войсками № ОШ/1/1366565 от 12.08.55 об уточнении характера и сроков мероприятий по выводу войск из Австрии для управления войсками в Венгрии к 15.09.55 сформировано Управление Особого корпуса по штату № 4/500, численностью 246 чел. военнослужащих, рабочих и служащих и дислоцировано в г. Секешфехервар на фондах, занимавшихся 407-м гв. АП 2-й гв. МД. На укомплектование Управления Особого корпуса обращена лучшая часть офицерского состава Полевого управления ЦГВ, которая по своему качественному составу является хо-

рошо подготовленной с достаточным опытом по управлению войсками» (См.: Докладная записка Верховного главнокомандующего ЦГВ начальнику ГШ В.Д.Соколовскому, нач. ГШ сухопутных войск Г.К.Малинину о выводе советских войск из Австрии. – ЦАМО, Ф. 275, Оп. 140920с, Д. 7, Л. 156).

[136] См.: Erwin A. Die Ungarnkrise 1956 und Oesterreich. – Wien: Boehlau Verlag, 2003. – S. 129–146, u.z.w.

[137] Следует при этом отметить, что, например, украинские националисты из ОУН–УПА располагали базами и собственной агентурой на территории Венгрии, Польши и Словакии.

[138] Первыми о ее существовании ЦРУ сообщили перебежчики Н.Хохлов, а затем О.Гордиевский.

[139] См.: Вольтон Терри. КГБ во Франции. – М.: ГАММА, 1993.

[140] Под термином «Специальные силы» подразумевались так называемые «квазивоенные формирования» армии ЦРУ, выстраивать которые предполагалось из антикоммунистически настроенных эмигрантов и представителей внутренней оппозиции в странах восточного блока.

[141] См.: Hungary: Resistance Activities and Potencials: Proj. No. 9570 [Study Prepared for U.S. Army Intelligence at January 5, 1956]. – Georgetown University, Washington, D.C., 1956.

[142] НТС – Народно-трудовой союз; АБН – Антибольшевистский блок народов, созданный национал-сепаратистами из СССР в 1946–1949 гг.(на идейной основе манифеста ОУН 1940 г.); КЦОНР – Координационный центр освобождения народов России (1953); МАКЦ – Международный антибольшевистский координационный центр (1953) и др. К 1955 году все эти эмигрантские антисоветские организации уже находились под фактическим контролем ЦРУ (через АКО и КСЕ).

[143] См.: Кондрашов С.А., Мэрфи Д., Бейли Дж. Поле битвы – Берлин. – М.: Эксмо, 2002. – С. 340–344 Со ссылкой на Архив СВР: Док. 504456, Т. 1, С. 70–78.

[144] Несмотря на обретенную в 1956 г.самостоятельность, новая спецслужба ФРГ с ее агентурной сетью в Восточной Европе продолжает находиться под плотным контролем ЦРУ (не только через офицеров связи ЦРУ и АНБ непосредственно в аппарате BND, но и через нач. Берлинского оперативного центра Дэвида Мерфи, а также шефа берлинской резидентуры ЦРУ Питера Зихеля и особенно – через его сотрудника Генри Гекшера, одновременно являвшегося представителем Фрэнка Уиснера из УП – УКП ЦРУ). Поскольку все тайные операции с территории ФРГ проводились под контролем Г.Гекшера, следует отметить, каким реноме обладало это «доверенное лицо Уиснера» среди своих же коллег. Так, например, П.Зихель удивлялся: «как Гекшер, сам пострадавший от нацистов в годы войны, мог действовать их методами – он просто псих». А сотрудник радио «Свободная Европа» Джордж Бейли говорил: «Гекшер был ходячим посмешищем, развратником и редким тупицей... Он хвастался своими вашингтонскими связями, опасный в силу своей неуравновешенности; идиот, чванившийся своим положением. Гекшер был негодяем и наглым сукиным сыном» (См.: Кёлер Джон. Секреты Штази: История знаменитой спецслужбы ГДР. – Смоленск: «Русич», 2000. – С. 194–195).

[145] ЦА ФСБ, Ф. 5-ос, Оп. 3, Д. 19, Л. 262. О том, что в 1956 г. борьба с врагами советской власти была резко ослаблена, наглядно говорит следующая судебная статистика. Если в 1954 г. за «контрреволюционные преступления», расследованные органами госбезопасности, было осуждено 2142 чел., а в 1955 г. – 1069, то в 1956 г. всего лишь 623 (ср. в 1957 г. по тем же статьям получили сроки уже 2498 чел.). – См.: Даниэль А.Ю., Рогинский А.Б.

Справка о результатах обобщения судебной практики по делам о контрреволюционных преступлениях // Мемориал-Аспект. – 1994. – Сентябрь. – № 10–11. – С. 8.

[146] См. : Полмар Норманн, Ален Томас Б. Энциклопедия шпионажа. – С. 334, 648.

[147] До этого назначения Белл работал в Венском и Берлинском разведцентрах ЦРУ, был задействован в операции «Рэдсокс–Рэдкепс».

[148] См.: Ross Johnson. Setting the Record Straight: Role of Radio Free Europe in the Hungarian Revolution of 1956. – Hoover Institution [Harv. Univ.], 2006. – P. 10; см. также: Nowak-Jęzioránski Jan. Wójna w wietrze. – Kraków: Znak, 2000. – S. 274–296.

[149] Руководитель – активный диссидент-реформатор, Г.Танцош.

[150] См.: Borhi László. Az Egyesült Államok Kelet-Európa-politikájának néhány kérdése: 1948–1956 // Történelmi Szemle (Budapest), 1995.

[151] См.: Marchetti Victor L., Marks John D. The CIA and the Cult of Intelligence. – N.Y.: Knopf, 1974. – P. 174–175.

[152] См.: НТС: Мысль и дело: 1930–2000. – М.: Посев, 2000. – С. 47–49.

[153] Великобритания выдвинула план сокращения собственных вооруженных сил на 650 тыс. чел. и предложила установить для всех армий европейских стран НАТО количественный потолок в 150–200 тыс. чел.

[154] См.: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – С. 34.

[155] Однако, по настоянию А.И.Микояна, Фаркаш не был арестован и предан суду, ибо Микоян считал, что это бросит тень на всю партию.

[156] Операция должна была начаться по условному сигналу «Компас».

[157] См.: Кирпиченко Н., Кыров А. От плана «Волна» к операции «Вихрь» // 1956: Осень в Будапеште. – М., 1996. – С. 90–131.

[158] См.: Фурсенко А.А. Советский Союз и Египет накануне Суэцкой войны 1956 года // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века. – М.: МГИМО, 2005. – С. 45.

[159] См.: László Borhi. Containment, Rollback, Liberation or Inaction? The United States and Hungary in the 1950s // Journal of Cold War Studies. – Volume 1.– Issue 3. – 1999. – P. 81.

[160] Подробнее см.: Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе. – М., 1993. – С. 93–145.

[161] Бывший нацист («офицер по национал-социалистическому воспитанию») Штраус уже через две недели после своего назначения министром обороны выступил за немедленное вооруженное вмешательство западных держав в венгерские дела. «Это свинство, – говорил он позднее, – что американцы не вмешались. Они должны были вмешаться!». – См.: Der Spiegel. – 1957. – 2.I. Между прочим, позиция Штрауса была хорошо известна руководителям венгерских мятежников: 4 ноября 1956 г. они связались с Минобороны ФРГ по телефону и просили об отправке немедленной вооруженной помощи. – См.: Süddeutsche Zeitung. – 1956. – 5.XI.; Безыменский Л.А. Германские генералы с Гитлером и без него. – С. 491. – А когда организованный извне мятеж в ВНР был подавлен, Штраус высокомерно заявил: «Мы живем в технический век, в котором соединенных сил наших союзников достаточно, чтобы стереть с географической карты государство Советский Союз». – См.: Die Welt. – 1956. – 14.XI. – Своеобразной реакцией на эти слова прозвучало знаменитое заявление Н.С.Хрущева от 16.11.56, адресованное США и их союзникам по НАТО: «Социализм неизбежно победит капитализм. Мы вас закопаем!».

[162] Владислав Гомулка был арестован в августе 1951 г. и первоначально приговорен к повешению, освобожден в апреле 1956 г.; 19.10.56 назначен первым секретарем ЦК ПОРП; в 1970 г. смещен с должности.

[163] Союз был изначально связан с международным молодежным католическим движением «ИМКА» и Международной студенческой ассоциацией, поддерживаемыми Ватиканом и США (ЦРУ).

[164] См.: Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 298–299. Генерал-полковник С.С.Бельченко в 1956–1959 – зам. председателя КГБ при СМ СССР. Руководил оперативными группами КГБ во время народных волнений в Тбилиси (1956) и в Грозном (1958). Вместе с И.А.Серовым и другими руководителями КГБ выезжал в ноябре 1956 г. в Будапешт для участия в ликвидации антикоммунистического вооруженного восстания. В 1957 г. в течение нескольких месяцев находился в Венгрии в качестве руководителя представительства КГБ.

[165] 3 сентября 1954 г. комитет «Свободная Европа» одобрил «Директиву № 15, Венгрия, операция «Фокус». В директиве говорилось: «Наша главная цель заключается в том, чтобы сфокусировать внимание венгерских граждан на определенных легитимных средствах, с помощью которых они смогут продолжать борьбу, проявлять непослушание и отвергать уступки режима». Начало ее назначалось на 1 октября 1954 г. (См.: Ross Johnson. Setting the Record Straight: Role of Radio Free Europe in the Hungarian Revolution of 1956. – Hoover Institution [Harv. Univ.], 2006. – P. 7). «Программа операции «Фокус», – писал один из ее основных разработчиков Роберт Т.Холт, – была долгосрочной, и ее конечной целью являлось освобождение Венгрии». «Основной целью нового мероприятия, – разъясняла издававшаяся в Мюнхене крайне правая эмигрантская газета «Уй Хунгария» 8 октября 1954 г., – является оказание моральной поддержки и психологической помощи уже начавшемуся в Венгрии... движению... и объединение его в одном фокусе». Отсюда и кодовое название акции – «Фокус». – Цит. по: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – М., 1986. – С. 12.

[166] Временная консервация месторождения компенсировалась активной разработкой вновь открытых залежей урановой руды в р-не Готена, Болгария (См.: Постановление ГКО СССР № 7408 от 27.01.1945). Согласно документу, месторождение было принято именовать «радиевым». Кстати, наличие урановых месторождений в ВНР, НРБ и ЧСР явилось главной причиной того, что впоследствии первые АЭС в Восточной Европе появились именно в этих странах.

[167] Ср.: Вот лишь несколько данных от РСЕ, говорящих о степени эффективности операции «Фокус». Только с 18 по 20.10.1956 г. на территорию ВНР было переправлено 350000 буклетов антисоветского содержания, а всего с марта 1954 по март 1956 г. – более миллиона копий 29 различных буклетов и мини-газет (каждой). – См.: Ross Johnson. Op. cit. – P. 7 [со ссылкой на: Меморандум политического советника РСЕ Уильяма Э. Гриффита, адресованный Льюису Галантьеру, советнику РСЕ в Нью-Йорке, от 28.09.1956 г., а также на Суммарный отчет по мюнхенской «пресс-операции» с 01.10 по 01.12. 1956 г. и – Общее обозрение операций с шарами Хью Саттона-Уотсона].

[168] См.: László Borhi. Containment, Rollback, Liberation or Inaction? The United States and Hungary in the 1950s // Journal of Cold War Studies. – 1999. – Volume 1. – Issue 3. – P. 75–76.

[169] Организация «Крестовый поход за свободу» была создана в 1949 г. по инициативе крупнейших деловых, политических, военных и церковных кругов США. Среди «частных организаций», образованных при активном участии ЦРУ, эта играла особую, по сути дела, координирующую роль. Она щедро финансировалась не только из специально образованного фонда, но и многомиллионными пожертвованиями частных лиц. К этой организации тесно примыкал комитет «Свободная Европа» (КСЕ), в руководящие органы которого входили самые известные политические деятели (Эйзенхауэр, Даллес и др.) и крупные бизнесмены.

[170] Цит по: Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях. – Вып. 1. – М., 1956. – С. 52–53.

[171] См.: НТС: Мысль и дело: 1930–200. – С. 40–41. Любопытно, что, по свидетельству самих летописцев НТС, за свои особые заслуги энтэсовцы получили от мятежников «венгерский национальный флаг со сломанным древком», который они торжественно вернули своим венгерским комбатантам в 1989 г. (см. там же).

[172] Как правило, непосредственно на ЦРУ или СИС сотрудники западных дипмиссий не работали. Однако они могли выполнять отдельные «поручения» данных разведслужб, а также служили для них важными источниками информации о Венгрии. Кроме того, они были связаны с представителями венгерской оппозиции. – См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 119.

[173] «Сухопутный полковник» (так называли Дж. Н.Каули венгерские газеты) неоднократно встречался с П.Малетером, давая ему рекомендации по ведению боевых действий против Советской армии и подчеркивая необходимость военной диктатуры.

[174] См.: Documents diplomatiques français (DDF) 1956. – Tome III. – No. 238. – Télégramme No. 828–830 de Jean Paul-Boncour. – 27.11.1956.

[175] См.: Dorill Stephen. MI6: Inside the Covert World of Her Mejesty's Secret Intelligence Service. – N.Y., L., Toronto, 2000. – P. 516.

[176] См.: Там же. – С. 516. Такое положение вещей с заготовкой оружейных схронов «на случай войны» вполне соответствовало директивным установкам Совета национальной безопасности США, представленным в NSC-143/2 (1953) и NSC 5412 (1955).

[177] См.: Там же. – С. 517.

[178] Тихонов М.Ф. (1900–1971) – генерал-лейтенант. В годы войны командовал дивизией и корпусом. В 1956 г. старший представитель в Министерстве обороны ВНР. В дальнейшем был заместителем начальника Военной академии им. М.В.Фрунзе, затем на военно-дипломатической работе.

[179] Цит. по: Военно-исторический журнал. – 1993. – № 8. – С. 86.

[180] См.: Kopacsi Sandor. In the Name of the Working Class: The Inside Story of the Hungarian Revolution. – New York: Grove Press, 1987. – S. 115–116.

[181] Обатуров Геннадий Иванович (р. 1915 г.) – генерал армии. В 1956 г. – командир 33-й гвардейской механизированной дивизии. С 1969 г. командующий войсками Прикарпатского военного округа, в 1973–1979 гг. заместитель главного инспектора Министерства обороны СССР, в 1982– 1985 гг. начальник Военной академии им. М.В.Фрунзе.

[182] См.: Дроговоз И.Г. Необъявленные войны СССР. – Минск: Харвест, 2004. – С. 111–112.

[183] См.: Гати Ричард. Обманутые ожидания. – С. 211.

[184] По словам проф. Чикагского университета Х. Файнера, в последние дни октября «некоторые советники Даллеса [Джона Форстера. – Ред.] под воздействием напряженности момента торопили его принять решение о вмешательстве США в Венгрии, однако другие сразу же отвергли эти рекомендации, напомнив о жутких последствиях термоядерной войны». – См.: Finer H. Dulles in time of Suez. – Chicago, 1976. Таким образом, только наличие в Венгрии частей Советской армии и боязнь «термоядерного возмездия» со стороны СССР удержало Соединенные Штаты осенью 1956 г. от вооруженного вмешательства в ход событий.

[185] The Memoirs of Richard Nixon. – N.Y., 1978. – P. 183.

[186] СМ.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 207 (со ссылкой на архив CIA, Clandestine Services Historical Series [CSHP 6]: The Hungarian Revolution and Planning for the Future, 23 October – 4 November 1956, Volume 1 of II [MORI DocID: 1203072], 85).

[187] В этой же связи примечательно свидетельство Кристиана Пино, бывшего в 1956 г. министром иностранных дел Франции. Спустя двадцать лет после венгерских событий он писал: «Никто в Европе не помышлял о вмешательстве; к тому же ни у кого не было для этого средств. По некой негласной договоренности считалось, что Венгрия находится в зоне советского влияния, и американцы всегда, на условиях взаимности по отношению к Западной Европе, соблюдали эту договоренность». – См.: Christian Pineau. 1956 / Suez. Robert Laffont. 1976. – P. 166.

[188] Цит. по: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 208 (со ссылкой на CIA, CSHP 6: The Hungarian Revolution and Planning for the Future, 23 October – 4 November 1956, Volume 1 of II [MORI DocID: 1203072], 91–92).

[189] См.: Орехов А.М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: Из истории советско-польских отношений // Ин-т славяноведения РАН. – М.: Индрик, 2005. – С. 221.

[190] Эта операция УКП–УП ЦРУ проводилась с 1949 по 1959 г. Относительно ее конкретных целей среди американских историков и бывших сотрудников спецслужб нет единого мнения. Так, Уильям Карсон утверждает, что «силы Рэдсокс / Рэкепс оказывали помощь венгерским революционерам» (в 1956 г.). – См.: Carson William R. The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire. – New York: Dial Press, 1977. – P. 369. В то же время его коллега Чарльз Гати, ссылаясь на рассекреченные архивы ЦРУ, убежден, что операция «была направлена исключительно против СССР». Именно в Советский Союз, как свидетельствуют документы, в рамках данной операции было заброшено 85 агентов, из которых у 62 «миссии» завершились полным провалом. – См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания. – С. 111.

[191] Примечательно, что данный оперативный план действовал, несмотря на то, что, согласно официальной историографии ЦРУ, президент Д.Эйзенхауэр его не утвердил (См.: Полмар Норманн, Ален Томас Б. Энциклопедия шпионажа. – М., 1999. – С. 653–654).

[192] Хеттль Вильгельм Отто, он же – Хаген Вальтер, д-р Остерман, Хольтен Вилли, 1915 г.р., до мая 1945 являлся нач. 4 отдела VI Управления РСХА–СД (ведомство В.Шелленберга); активный участник операции «Бернгард» – по изготовлению и масштабному использованию фальшивой валюты (1941–1944); агент Кальтенбруннера по связям с англо-американской разведкой (1944–1945); еще в 1944 г. власти Швейцарии выдали ему паспорт своей страны; после окончания войны разыскивался как военный преступник правительством Венгрии, но был взят под протекцию Си-Ай-Си (военной контрразведкой армии США) и SDECE (франц. разведка), которыми использовался как «специалист по Юго-Восточной Европе»; в 1950-е гг. под видом частного учебного заведения (гимназии и интерната для сирот, располагавшихся в постройках бывшей «наполы» – школы СС Адольфа Гитлера) в Бад-Аусзее возглавлял разведшколу ЦРУ для подготовки агентуры, предназначенной к заброске в восточноевропейские страны. – См.: Der Spiegel (Hamburg). – 1953. – Nr. 17. – S. 15; 1963. – Nr. 48. –S. 75. См. также мемуары самого Х.: Hagen Walter. Unternehmen Bernhard. – Wels / Starnberg, 1955. Следует отметить, что Х. располагал собственностью в самом сердце последней резиденции Третьего рейха – т.н. «Альпийской крепости», где в конце войны были сосредоточены несметные сокровища, награбленные нацистами по всей Европе. Сам Х. (вместе с коллегами из СД – Бернгардом Крюгером, Фрицем Швендом, Куртом Ханшем и др.) еще в апреле 1945 г. привез сюда 30 млн. фальшивых фунтов, а также большое количество девизов и золота. Сюда в начале мая 1945 обергруппенфюрер СС Адольф Эйхман привез 22 ящика с реквизированными в Венгрии ценностями на сумму ок. 8 млн. долларов, а уполномоченный фюрера по вопросам экономики в Венгрии штандартенфюрер СС

Курт Бехер тогда же прибыл с несколькими вагонами награбленного еврейского имущества, включая произведения изобразительного искусства (более 1100 картин) и несколько сундуков с золотом (эти ценности известны под названием «фонды Бехера»). Наконец, в самом конце войны неподалеку отсюда (р-он Маттзее) салашисты закопали венгерские королевские сокровища, а в провинции Бургенланд айнзац-группой СС были спрятаны остатки золотого запаса Национального банка Венгрии. – См.: Мадер Юлиус. Сокровища «Черного ордена». – М., 1965. – С. 85–87.

[193] Судя по сообщению Дж.Росса о поездке 29 октября политического советника РСЕ У.Гриффита в Париж на семь дней к Ф.Уиснеру для консультаций (См.: Ross Johnson. Setting the Record Straight: Role of Radio Free Europe in the Hungarian Revolution of 1956. – P. 23), можно заключить, что Ф.Уиснер прибыл в Вену не ранее 6 ноября, а до этого занимался координацией сил «помощи венгерской революции» из Франции.

[194] Colby W., Forbath P. Honorable Men: My Life in the CIA. – N.Y., 1978. – P. 134–135.

[195] Основу этих требований составили 8 пунктов, продиктованных ранее ведущими венгерских программ РСЕ. Одно (3-е) требование адресовалось Совету Безопасности ООН, который для обеспечения независимости Венгрии должен был срочно выслать материальную и военную помощь.

[196] См., к примеру: Дюрко Ласло. 1956: Главы из книги // Иностранная литература (Москва). – 1988. – № 7–8.

[197] На применении военной авиации США в Венгрии активно настаивало руководство ЦРУ (А.Даллес, У.Донован, Ф.Уиснер и др.), однако Д.Эйзенхауэр не давал офиц. разрешения. Тем не менее, транспортные самолеты либо без опознавательных знаков, либо с символикой МКК неоднократно нарушали воздушное пространство ВНР в октябре–ноябре 1956 г. Более того: по свидетельству очевидцев, в конце октября – начале ноября на границах Венгрии с ФРГ и Австрией произошло несколько воздушных боев. Самолеты противника управлялись летчиками венгерского происхождения. – См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от Великой Победы до наших дней. – М., 2004. – С. 57.

[198] Цит. по: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – С. 77.

[199] См.: Ross Johnson. Op. cit. – P. 11 (со ссылкой на New York Post. – 1956. – November 26).

[200] Положения данной Декларации легли в основу официального заявления Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства от 6 января 1957 г. , в котором период октября–ноября 1956 г. характеризуется следующим образом: «Контрреволюционные силы хотели свергнуть правительство Венгерской Народной Республики и создать фашистско-помещичье капиталистическое государство, зависящее от крупного капитала международного империализма и опирающееся на его поддержку. Опираясь на империалистические силы, они хотели создать на территории нашей Родины очаг войны».

[201] См.: См.: Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – С. 298.

[202] Аналог основанного в 1949 г. в Нью-Йорке Национального комитета за свободную Европу и в 1951 г. в Мюнхене – Американского комитета освобождения от большевизма.

[203] По данным советской военной контрразведки, Н.Н.Рутченко находился нелегально в Венгрии с 26 октября по 4 ноября 1956 г. – См.: ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 14, Д. 9, Л. 304–305; см. также: ЦА ФСБ, Ф. 74, Оп. 1, Д. 2, Л. 2, 14–15.

[204] См.: РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 145, Л. 32 и сл.

[205] См.: MacCormac John // The New York Times. – 1956. – November 3. – P. 1, 15.

[206] АПРФ, Ф. 3, Оп. 58, Д. 210, Л. 40.

[207] Д-р Ф.Эрдеи был вскоре выпущен из-под ареста по просьбе Я.Кадара и Ф.Мюнниха, хотя И.А.Серов считал это «неоправданной уступкой венгерской контрреволюции».

[208] См.: Военно-исторический журнал. – 1993. – № 12. – С. 35.

[209] Всего в операции участвовало 17 советских дивизий общей численностью ок. 60 тыс. чел. и до 6 тыс. танков.

[210] Практически одновременно с военной операцией «Вихрь», разработанной под руководством маршалов Г.К.Жукова и В.Д.Соколовского, был задействован и успешно осуществлен план политико-экономического урегулирования ситуации в ВНР, в разработке которого ведущая роль принадлежала Ю.В.Андропову. Очевидно, именно это обстоятельство надолго сделало его в ЦК КПСС главным экспертом по восточноевропейской политике. – См.:Прозоров Б.Л. Рассекреченный Андропов: взгляд извне и изнутри. – М., 2004. – С. 27.

[211] См.: Hungarian Refugee Opinion: Radio Free Europe Munich Audience Analysis Section // Special Report. – No. 6. – January 1957/ – National Security Archive, Washington D.C. (NS Archive), Soviet Flashpoints Collection (SFC). – Record No. 64450.

[212] См.: Marchio James. Rhetoric and Reality: The Eisenhower Administration and Unrest in Eastern Europe, 1953–1956. – Ph.D. diss., 1990. – P. 417.

[213] См.: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – С. 87.

[214] См. подр.: Leslie B. Bain // Daily Express (London). – 1956. – 7 December.

[215] См. подр.: Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 307–308.

[216] Перевод текста обращения и открытого письма ВРП к венгерскому народу см.: Советско-венгерские отношения 1948–1970 гг.: Документы и материалы. – М., 1974. – С. 94–96.

[217] В Минобороны военные акции нового правительства поддержала группа старших офицеров ВНА, которую возглавил генерал-лейтенант Дьюла Уста. Еще раньше это сделал генерал-лейтенант Шандор Ноградн.

[218] См.: László Borhi. Containment, Rollback, Liberation or Inaction? The United States and Hungary in the 1950s // Journal of Cold War Studies. – 1999. – Volume 1. – Issue 3. – P. 83.

[219] Донесение И.Серова от 9 ноября. – Там же. – С. 630–632.

[220] См. телефонограмму И.Серова Н.Хрущеву от 9 ноября. – В кн.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. – М., 1998. – С. 631.

[221] Докладная записка М.Холодкова Н.Дудорову от 15 ноября 1956 года. – Там же. – С. 652–656.

[222] См. телефонограмму И.Серова в ЦК КПСС от 13 ноября и телефонограмму И.Серова и Ю.Андропова в ЦК КПСС от 14 ноября. – Там же. – С. 647–650, 651–652.

[223] По некоторым оценкам, к нач. ноября включала в себя до 25000 молодых бойцов.

[224] См.: РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 22; Ф. 32907, Оп. 1, Д. 145, Л. 91–92. За умелые действия по освобождению советских военнослужащих майор Н.В.Максименко награжден орденом Александра Невского (см.: Там же, Л. 93). Всего с 23 октября по нач. ноября мятежниками было подвергнуто заключению ок. 3000 чел., имена 10000 были занесены в списки смертников. – См.: Берец Янош. Крах операции «Фокус». – С. 67.

[225] См.: Pierre Grémion. Intelligence de l'anticommunisme: Le congrés por la liberté de la culture a Paris (1950–1975). – Fayard, 1955. – P. 265–266.

[226] См.: Гуськов А.М. Под грифом правды: Исповедь военного контрразведчика. – М., 2004. – С. 238.

[227] См.: РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 10.

[228] См.: Там же, Л. 13.

[229] В 1955 г. вместе с М.Джиласом был осужден и получил условный срок личный биограф Тито, штатный журналист газеты «Борба» – Владимир Дидиер (впоследствии из-за преследований со стороны югославской полиции его самого и его семьи Дидиер покончил самоубийством).

[230] См.: РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 145, Л. 71.

[231] См.: Там же, Д. 143, Л. 18.

[232] См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. – С. 545–547.

[233] См.: Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. – С. 303

[234] См.: РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 143, Л. 29; Там же, Д. 145. Л. 82–83.

[235] См.: Гуськов А.М. Под грифом правды: Исповедь военного контрразведчика. – С. 240–241.

[236] См.: РГВА, Ф. 32907, Оп. 1, Д. 145, Л. 107–108.

[237] См.: Там же, Д. 143, Л. 24об.

[238] См.: Там же, Л. 27. Всего в этот день было задержано 3 активных участника мятежа и 26 уголовных преступников.

[239] См.: Там же, Л. 28.

[240] См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. – М., 1998. – С. 591–594.

[241] Одним из духовных организаторов этой акции стал скрывавшийся в американском посольстве кардинал Миндсенти. Он выпустил послание, в котором призывал венгров не снимать траурных одеяний до тех пор, пока «Венгерской католической церкви не вернут всю ее собственность и недвижимость».

[242] DDF. – 1956. – Tome III. – No. 198 de Jean Paul-Boncour. – 18.11.1956.

[243] По данным Госдепа США, беженцами стали более 150 тыс. человек.

[244] И это притом, что еще в ноябре–декабре 1956 г. многочисленные «радиоголоса» и буклеты, доставленные тысячами наполненных гелием шаров (в рамках операции «Фокус»), сулили венграм, в случае их побега из страны, предоставить всевозможные блага в виде «собственной 6-комнатной квартиры, большой денежной субсидии и престижной работы на Западе». (Ср. свидетельства венгров, пытавшихся бежать в Австрию: ЦАФСБ, Ф. 74, Оп. 2, Д. 6, Л. 163–166, 203). Оказывается, это были всего лишь «издержки» антисоветской пропаганды. – См.: Kovrig Bennett. The Myth of Liberation: East-Central Europe in U.S. Diplomacy and Politics since 1941. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1973; Ross Johnson. Setting the Record Straight: Role of Radio Free Europe in the Hungarian Revolution of 1956. – Hoover Institution [Harv. Univ.], 2006.

[245] См.: Гати Чарльз. Обманутые ожидания: Москва, Вашингтон, Будапешт и венгерское восстание 1956 года. – М.: Московская школа политических исследований, 2006. – С. 93 (со ссылкой на: CIA, Clandestine Service Historical Series [CSHP 323] май 1972; части, рассекреченные в марте 2005 г. под названием MORI DocID: 1161462, Hungary. – Vol. II: External Operations 1946–1965, 82).

[246] Цит. по: Brands H.W. Cold Warriors: Eisenhower's Generation and American Foreign Policy – New York: Columbia University Press, 1988. – P. 124.

[247] См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и боевых конфликтах / Ред. Г.Ф.Кривошеев. – М., 1993. – С. 397. По данным МО СССР, представленным по запросу Международного отдела ЦК КПСС 05.02.1991, в военной операции «Вихрь» приняли участие 58821 советский военнослужащий, из которых 669 чел. были убиты и 1541 получили ранения различной степени тяжести. – См.: Стыкалин А.С. Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 года и политика

Москвы. – М., 2003. – С. 297. Называются и др. цифры наших потерь: 720 чел. убитыми, 1540 ранеными и 51 пропал без вести. – См.: Широкорад А. Советский «Вихрь» над Венгрией // НВО. – 2006. – 3–6 ноября. – № 40(498). – С. 5.

[248] Установить точное число участников восстания невозможно. Об этом пишут многие венгерские историки. – См., к примеру: Gyurkó László. A bakancsos forradalom. – Budapest: Kossuth, 2001. – S.166–167.

[249] См.: Стыкалин А.С. Прерванная революция. – С. 167.

[250] В то же время согласно докладу начальника 3-го Управления (военная контрразведка) КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанта Д.С.Леонова, направленному министру обороны СССР Г.К.Жукову, за осуждение советской военной акции в Венгрии органами госбезопасности СССР были репрессированы около 200 солдат и офицеров Советской армии.

[251] Данные приведены в «Белой книге» СМ ВНР, см.: The Counter-Revolutionary Forces in the October Events in Hungary. – Budapest, 1963.

[252] Цит.по: Чуканов М.Ю. Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» в контексте своего времени // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы). – М., 1999. – С. 174.

[253] Добавим, что за «освобождение» Венгрии также решительно выступали многие члены американского правительства, конгрессмены и сенаторы. Однако в этой связи показательна позиция такого политического прагматика, как Ричарда Никсона, занимавшего в то время пост вице-президента страны. В 1956 г. он оппонировал Дж.Ф.Даллесу, Д.Эйзенхауэру и ратовал за «освобождение», но при этом резонно замечал, что «не будет абсолютным злом с точки зрения интересов США, если железный кулак Советского Союза вновь опустится на страны советского блока». – Цит. по: The 1956 Hungarian Revolution: A History in Documents// A National Security Archive Cold War Reader. – Budapest: Central European University Press, 2002. – P. 129–130.

[254] Эта теория (или подход) предполагает механическое копирование действий противника – в «симметричной» и/или «ассиметричной» форме.

ДОКУМЕНТЫ

Часть I

[255] *Ракоши М.* Путь нашей народной демократии. – Будапешт, 1951.

[256] Из отчета от 4 июня 1955 г. о работе Государственного управления по делам церкви для ЦК ВПТ.

Часть 2

[257] Апро Антал (1913–1994) – в 1948–1953 гг. генеральный секретарь Всевенгерского совета профсоюзов, в 1953–1956, 1957–1971 гг. заместитель председателя Совмина Венгрии, в 1971–1984 гг. председатель Госсобрания ВНР. В период восстания с 25 октября 1956 г. руководитель Военного комитета при ЦР ВПТ. В 1946–1951, 1953–1956 гг. член Политбюро ЦК Венгерской компартии – Венгерской партии труда, в 1957–1980 гг. член Временного исполкома (Политбюро) ЦК ВСРП.

[258] Мюнних (Münnich) Ференц (16.11.1886, Шерегейеш – 29.11.1967, Будапешт), деятель венгерского рабочего движения, политический и государственный деятель ВНР. По образованию юрист. Во время Первой мировой войны попал в плен в России (1915). В 1917 г. в Томске вступил в РКП(б). Участник Великой Октябрьской социалистической

революции и Гражданской войны в России. В ноябре 1918 г. возвратился в Венгрию. Участвовал в создании Коммунистической партии Венгрии (1918). Один из организаторов венгерской Красной армии в Венгерской Советской Республике (ВСР, 1919). После поражения ВСР – в эмиграции в Австрии, Чехословакии и Германии. В 1922–1936 гг. – в СССР на руководящей хозяйственной работе. В период Национально-революционной войны в Испании 1936–1939 гг. воевал (под именем Отто Флаттера), командовал 11-й интернациональной бригадой. Участник Великой Отечественной войны; воевал под Сталинградом. В 1946–1949 гг. – начальник управления полиции г. Будапешта. В 1950–1956 гг. на дипломатической работе. В начале ноября 1956 г., в период борьбы против контрреволюционного мятежа 1956 г. в Венгрии, участвовал в создании Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. В ноябре 1956 – январе 1957 г. – заместитель председателя правительства, в ноябре 1956 – январе 1958 г. – министр вооруженных сил и внутренних дел, в феврале 1957 – январе 1958 г. – первый заместитель председателя правительства. В январе 1958 – сентябре 1961 г. – председатель правительства; в 1961–1965 – государственный министр. С ноября 1956 г. – член ЦК и Исполнительного комитета (с 1957 г. – Политбюро) ЦК ВСРП. В июне 1957 – ноябре 1965 г. – член Политбюро ЦК ВСРП. Награжден двумя орденами Ленина (1965, 1967).

[259] Реваи (Revai) Йожеф (12.10.1898, Будапешт – 04.08.1959, там же), деятель венгерского рабочего движения, государственный и политический деятель ВНР, литературовед. В ноябре 1918 г. участвовал в создании компартии Венгрии. Был членом редколлегии ЦО КПВ – газеты «Вёрёш уйшаг» («Vörös Ujság»). В 1926–1930 гг. – член Заграничного бюро ЦК КПВ. Участник 6-го конгресса Коминтерна (1928). В мае 1934 г. эмигрировал в СССР. Преподавал в Международной Ленинской школе, был сотрудником ИККИ. С 1937 г. – член ЦК КПВ. В годы Второй мировой войны вел работу среди венгерских военнопленных в СССР, сотрудничал на радиостанции им. Кошута. В 1945-1948 гг. – член Политбюро ЦК компартии Венгрии, в 1948–1952 гг. – Венгерской партии трудящихся. В 1949–1953 гг. – министр просвещения. В 1953–1956 гг. – заместитель председатель Президиума ВНР. В 1956 г. – член Политбюро ЦК ВПТ, с 1957 г. – член ЦК ВСРП. Автор исторических и литературоведческих работ «Кёльчеи» (1938), «Эндре Ади» (1940–1941), «О поэзии Аттилы Йожефа» (1958) и др., в которых обосновал необходимость антифашистского единства литературных сил; творчество этих поэтов освещается Реваи с марксистских позиций. Почетный член Венгерской АН (1949). Премия им. Кошута (1949).

ПРИЛОЖЕНИЕ

[260] Данная справка (список) не содержит исчерпывающей информации, имеет выборочно-презентативный характер, так как предназначена дать общее представление о социальной и профессиональной принадлежности наиболее активных участников венгерского восстания 1956 года.

[261] См.: ЦА ФСБ: Ф. 74, Оп. 2, Д. 6, Л. 145.

[262] См.: Kopacsi Sandor. In the Name of the Working Class: The Inside Story of the Hungarian Revolution. – New York: Grove Press, 1987.

[263] Ср.: Очевидно, его однофамилец и тезка – убежденный антикоммунист Йожеф Мольнар в 1956 года работал в Венгерской редакции РСЕ. – См.: Ross Johnson. – Op. cit. – P. 10.

[264] Й.Дудаш был казнен 19 января 1957 года.

[265] См.: Pongrátz Gergely. Corvin köz 1956. – Chicago, 1982.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А – армия
АБН – Антибольшевистский блок народов
АВО (венг. аббр.) – венгерская тайная полиция
АВХ (венг. аббр.) – Управление государственной безопасности (см. УГБ ВНР)
аг. – агент
ад – авиационная дивизия
АИР – артиллерийская инструментальная разведка
АКО – Американский комитет освобождения от большевизма
АНБ – Агентство национальной безопасности (National Security Agency)
АО – акционерное общество
ап – артиллерийский полк
АРАН – Архив Российской академии наук
АТРМ – автотракторная ремонтная мастерская
АЭС – атомная электростанция

бад – бомбардировочная авиационная дивизия
безпека – служба безопасности Польши
БНД (BND)– геленовская разведка; Федеральная разведывательная служба ФРГ
БОБ – Берлинская объединенная база
БРЮС – Соглашение Великобритании и США о регулированном обмене информацией в области разведки связи
БТРМ – бронетанковая ремонтная мастерская

ВВ – внутренние войска
ВВС – военно-воздушные силы
ВВС – высшее воинское соединение (венг.)
ВГУ КГБ – Второе главное управление КГБ (контрразведка)
вдд – воздушно-десантная дивизия
вдп – воздушно-десантный полк
ВИИЯ – Военный институт иностранных языков
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВКЦ – Венгерская католическая церковь
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН – высшая мера наказания
ВМС – военно-морские силы
ВНА – Венгерская народная армия
ВНК – Венгерский национальный комитет
ВНР – Венгерская Народная Республика
ВО – военный округ
ВОБ – Венская оперативная база
ВПК – военно-промышленный комплекс
ВПТ – Венгерская партия трудящихся
ВРП – Временное Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство
ВС – вооруженные силы

ВСРП – Венгерская социалистическая рабочая партия
ВСС (МЕФЕС) – Венгерский союз студентов
ВЧ – высокочастотный (ая)
в/ч – войсковая часть

ГБ – государственная безопасность
гв. – гвардейский (ая)
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГКО – Государственный комитет обороны
гл. – главный
Госдеп – Государственный департамент
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГУПВВ – Главное управление пограничных и внутренних войск
ГШ – Генеральный штаб

ДЖОЙНТ (American Jewish Joint Distribution Committee) – Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов: до 1931 года Комитет по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны; еврейская благотворительная организация. Основан 27 ноября 1914 года.
ДНС – Движение национального сопротивления
ДШК – пулемет Дегтярева, Шпагина крупнокалиберный

ЕОС (CDE) – Объединенная армия Европы

ж. д. – железная дорога
ж.-д. – железнодорожный (ая)

зам. – заместитель
ЗАУ – зенитная артиллерийская установка
зенап – зенитно-артиллерийский полк
ЗЕС – Западноевропейский союз
ЗНС – Задунайский национальный совет

иад – истребительная авиационная дивизия
ИИНП (RISH) – Исследовательский институт научной политики
ИМКА – Международное молодежное католическое движение
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

КАР – Корпус армейской разведки
КГБ – Комитет государственной безопасности
КИ (Коминформ) – Комитет информации при СМ СССР, с 1951 года при МИДе СССР
Коминтерн – Коммунистический Интернационал
КП – Коммунистическая партия
КПП – контрольно-пропускной пункт
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КПЮ – Коммунистическая партия Югославии
КР – контрразведка
к/р – контрреволюционный
КСЕ – комитет «Свободная Европа»
КТП – контрольно-технический пункт
КЦОНР – Координационный центр освобождения народов России (1953)
КЭЧ – квартирно-эксплуатационная часть

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергетике
МАКЦ – Международный антибольшевистский координационный центр (1953)
МБРР – Международный банк развития и реконструкции
МВД – Министерство внутренних дел
МВФ – Международный валютный фонд
МГБ – Министерство государственной безопасности
мд – механизированная дивизия
МЕФЕС (венг. аббр.) – Венгерский союз студентов (см. ВСС)
МИ-5 – контрразведка Великобритании
мех. – механизированный (ая)
МИ-6 – разведка Великобритании (см. Си-Ай-Си)
МИД СССР – Министерство иностранных дел СССР
МКК – Международный Красный Крест
МО – Министерство обороны
мп – механизированный полк
мсд – мотострелковая дивизия
мсп – мотострелковый полк
МТС – машинотракторная станция
МУК (венг. аббр.) – в марте снова начнем
МХБК (венг. аббр.) – Союз венгерских братьев по оружию

НАТО – Организация Североатлантического договора
нач. – начальник
НИИ – научно-исследовательский институт
НКО – Наркомат обороны
НРБ – Народная Республика Болгария
НКСЕ – Национальный комитет свободной Европы
НТС – Национально-трудовой союз

ОВД – Организация Варшавского договора
ОВП ЦК ВКП(б) – Отдел внешней пропаганды ЦК ВКП(б)
огв.мд – отдельный гвардейский минометный дивизион
ОГМД – отдельная гвардейская механизированная дивизия
ОИИОСС – Общество изучения истории отечественных спецслужб
ОКНШ – Объединенный комитет начальников штабов
ОКР – отдел (отделение) контрразведки
ОКХ– Верховное командование сухопутных войск фашистской Германии
ОМА – Отдельная механизированная армия
ОМП – оружие массового поражения

ОО – особый отдел
ООН – Организация Объединенных Наций
осб – отдельный саперный батальон
ОУН – Организация украинских националистов

ПГУ КГБ – Первое главное управление КГБ
пдб– парашютно-десантный батальон
пдп – парашютно-десантный полк
ПМСХ (ПМХ) – Партия мелких сельских хозяев
ПНР – Польская Народная Республика
Политбюро ЦК КПСС – Политическое бюро ЦК КПСС
ПОПР – Польская объединенная рабочая партия
п/п; пп; п. п. – полевая почта
ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
ПрикВО – Прикарпатский военный округ
ПУА-ЗО – прибор управления зенитно-артиллерийским огнем

РАН – Российская академия наук
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА – Российский государственный военный архив
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
Ревком – Революционный комитет
РИАС (нем. RIAS – Rundfunk im amerikanischen Sektor) – радиокомпания в Западном Берлине, которая распространяла с 1946 по 1993 г. под контролем американских оккупационных властей радиопередачи и телевидение (1988–1992).
РКЦ – Римско-католическая церковь
РНО – Русское национальное объединение
РОА – Русская освободительная армия
РС – рабочий совет
РС – радио «Свобода»
р/с – радиостанция
РСЕ – радио «Свободная Европа»
РСХА – Главное управление имперской безопасности СС
РФ – Российская Федерация

СА – Советская армия
САК – Стратегическое авиационное командование
САУ – самоходная артиллерийская установка
сб – стрелковый батальон
СВАА – Советская военная администрация в Австрии
сд – стрелковая дивизия
СД – Служба безопасности фашистской Германии
СДЕСЕ – Служба внешней документации и контрразведки Франции (французская разведка)
СДП – Социал-демократическая партия
СДПВ – Социал-демократическая партия Венгрии
СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии

СИИ (SRI) – Стэнфордский исследовательский институт
СИС (Си-Ай-Си – CIC) – разведка Великобритании
см. – смотри
Смерш – военная контрразведка (Смерть шпионам)
СМИ – средства массовой информации
СМ СССР – Совет министров СССР
СНБ США – Совет национальной безопасности США
СНО – Совет национальных оценок
Социнтерн – Социалистический интернационал
сп – стрелковый полк
СПА – Специальные политические акции (подразделение СИС)
ср – стрелковая рота
СС – войска особого назначения фашистской Германии
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия
с/х – сельское хозяйство, сельскохозяйственный
США – Соединенные Штаты Америки
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТВД – театр военных действий
т.к. – так как
т.н. – так называемый (ая)
Тризония – часть Германии, после Второй мировой войны, оккупированная войсками США, Великобритании и Франции
тп – танковый полк

УВКО – Управление внутренней и конвойной охраны
УВО – Украинская военная организация
УГБ ВНР – Управление государственной безопасности ВНР
УДБ СФРЮ – Управление по безопасности СФРЮ
УКП (ОКП) – Управление по координации политических действий
УКР – Управление контроля за разведкой (США)
УМВД – Управление МВД
УНО – Управление национальных оценок
УП ЦРУ – Управление планов ЦРУ
УПА – Украинская повстанческая армия
УПВ – Управление «психологической войны»
УСО – Управление специальных операций (англ. Special Operations Executive, SOE) – британская разведывательно-диверсионная служба, работавшая во время Второй мировой войны
УСС – Управление стратегических служб США (предшественник ЦРУ)
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

ФБР – Федеральное бюро расследований
ФКП – Французская коммунистическая партия
ФНРЮ – Федеративная Народная Республика Югославия

ФРГ – Федеративная Республика Германия
ФРС (BND) – Федеральная разведывательная служба ФРГ
ФСБ РФ – Федеральная служба безопасности РФ

ХСС – Христианско-социалистический союз

ЦА ФСБ РФ – Центральный архив ФСБ РФ
ЦГВ – Центральная группа войск
ЦГСВ – Центральная группа советских войск
ЦК – Центральный комитет
ЦОПЭ – Центральное объединение послевоенной эмиграции
ЦР ВПТ – Центральное руководство ВПТ
ЦРС – Центральный рабочий совет (Большого Будапешта)
ЦРУ (CIA) США – Центральное разведывательное управление США

ЧСР – Чехословацкая Республика

Штази (Stasi) – Министерство госбезопасности ГДР (нем. Ministerium für Staatssicherheit)
штсп – штурмовой саперный полк

ЮГВ – Южная группа войск
ЮК – лозунг, означающий «В данный момент снова начнем»
ЮКЮС (United Kingdom – United States of Amtrika) – Соглашение Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии и США о регулированном обмене информацией в области разведки связи
ЮНРРА – Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций
ЮПИ – Юнайтед пресс интернэшнал, крупнейшее информационное агентство США
ЮСИА (USIA – United States Information Agency) – Информационное агентство США

G-2 – второй отдел (разведка) американского общевойскового штаба
VFC – Volunteer Freedom Corps (Добровольный корпус свободы)
SDECE – французская разведка

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Часть 1. Накануне

1. Докладная записка Комитета информации при МИД СССР в Президиум ЦК КПСС «О преодолении правооппортунистических ошибок в Венгерской Народной Республике». *3 сентября 1955 года*

2. Справка старшего уполномоченного особого отдела КГБ 2-й механизированной дивизии об оперативной обстановке в г. Сольноке. *17 декабря 1955 года*

3. Информационная справка посольства СССР в Венгерской Народной Республике о положении в стране в МИД СССР. 20 декабря 1955 года

4. Письмо Цегледского окружного отдела МВД ВНР особому отделу КГБ войсковой части полевая почта 54748 с оперативной характеристикой города Надькёрёша. *16 января 1956 года*

5. Письмо Цегледского окружного отдела МВД ВНР особому отделу КГБ войсковой части полевая почта 54748 с оперативной характеристикой города Цегледа. *28 января 1956 года*

6. Справка Главного комитета МВД ВНР особому отделу в/ч полевая почта 54748 об оперативной обстановке в городе Кечкемет. *3 февраля 1956 года*

7. Справка посольства СССР в ВНР в МИД СССР «Политика Венгерской партии трудящихся в отношении католической церкви». *8 февраля 1956 года*

8. Записка Комитета информации при МИД СССР в Президиум ЦК КПСС «О положении на идеологическом фронте в ВНР». *2 июня 1956 года*

9. Докладная записка заместителя начальника ОО 2-й механизированной дивизии майора Васильева заместителю начальника ОО Особого корпуса подполковнику Бессарабе о фактах враждебного отношения части населения к советским военнослужащим. *18 июля 1956 года*

10. Докладная записка начальника ОО 2-й механизированной дивизии подполковника Барышева начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову. *Без даты*

11. Докладная записка начальника ОО в/ч 77991 майора Жижа начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову о обнаружении на складе воинской части в г. Будапеште писем угрожающего содержания. *8 октября 1956 года*

12. Спецсообщение начальника ОО в/ч 54702 подполковника Яровенко начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову «о нездоровых настроениях среди мадьярского населения по вопросу пребывания советских войск на территории Венгерской Народной Республики». *20 октября 1956 года*

13. Докладная записка начальника ОО 2-й механизированной дивизии подполковника Барышева начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову. *21 октября 1956 года*

14. Докладная записка начальника ОО в/ч 77991 майора Жижа начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову о фактах провокационных действий венгерских должностных лиц в отношении советских военнослужащих и членов их семей. *22 октября 1956 года*

Часть 2. В дни испытаний (23 октября – ноябрь 1956)

15. Справка оперуполномоченного ОО в/ч 547 капитана Матвеева о попытке венгерских эмигрантов прибыть в ВНР для помощи участникам вооруженных выступлений. *3 ноября 1956 года*

16. Обращение командования советских войск в Венгрии к венгерскому народу и солдатам и офицерам венгерской армии в связи с началом операции по восстановлению порядка в ВНР. *4 ноября 1956 года*

17. Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 5 ноября 1956 года. *5 ноября 1956 года*

18. Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К.Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 5 ноября 1956 года. *5 ноября 1956 года*

19. Предложение Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями в Президиум ЦК КПСС о направлении в Венгрию советских и зарубежных журналистов от коммунистических изданий с приложением проектов Постановления ЦК и телеграмм советским послам. *6 ноября 1956 года*

20. Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 8 ноября 1956 года. *8 ноября 1956 года*

21. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР Н.С.Патоличева с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким от 8 ноября 1956 года. *8 ноября 1956 года*

22. Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР на совершение марша из города Мукачево в Будапешт. *8 ноября 1956 года*

23. Описание марша 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР из г. Мукачево в Будапешт, представленное командованием полка начальнику Главного управления пограничных и внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенанту Строкачу Т.А. *Ноябрь 1956 года*

24. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н.П.Дудорова в ЦК КПСС и Совет министров СССР о направлении 12 омотострелкового полка внутренних войск в г. Будапешт. *9 ноября 1956 года*

25. Информация министра обороны СССР маршала Советского Союза Г.К.Жукова в Президиум ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 года. *10 ноября 1956 года*

26. Докладная записка начальника ОО 17 мех. дивизии подполковника Яровенко начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по изъятию контрреволюционного элемента, проделанной органами МВД ВНР в районе действия дивизии. *10 ноября 1956 года*

27. Боевое донесение начальника штаба 12-го мсп ВВ МВД СССР подполковника Пряхи начальнику штаба Особого корпуса генерал-майору Щелбанину Г.А. *10 ноября 1956 года*

28. Оперативная сводка № 01о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 10.11.1956,направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору К.Ф.Гребеннику. *10 ноября 1956 года*

29. Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии. *11 ноября 1956 года*

30. Докладная записка начальника ОО 39 гв. мех. дивизии подполковника Уткина начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по изъятию контрреволюционного элемента, проделанной органами МВД ВНР и особым отделом в районе действия дивизии. *11 ноября 1956 года*

31. Оперативная сводка № 02 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 11.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *11 ноября 1956 года*

32. Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии на 11 ноября. *13 ноября 1956 года*

33. Оперативная сводка № 03 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 12.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *12 ноября 1956 года*

34. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР Н.С.Патоличева с послом ВНР в СССР Я.Болдоцким от 12 ноября 1956 года. *12 ноября 1956 года*

35. Оперативная сводка № 04 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 13.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *13 ноября 1956 года*

36. Информация Председателя КГБ И.А.Серова и посла СССР в ВНР Ю.В.Андропова в Президиум ЦК КПСС о возражениях руководства ВНР против направления арестованных на территорию СССР. *14 ноября 1956 года*

37. Справка штаба 12-го мотострелкового полка ВВ об оперативно-служебной деятельности в период с 26 октября по 13 ноября 1956 года. *14 ноября 1956 года*

38. Описание боевых действий штурмовой группы 1-го батальона 12-го мотострелкового полка по освобождению военнослужащих Советской армии, находившихся в руках мятежников в XX районе г. Будапешта, составленное начальником штаба полка подполковником Пряхой. *14 ноября 1956 года*

39. Оперативная сводка № 06 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 15.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *15 ноября 1956 года*

40. Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР тов. Холодкова М.Н. министру внутренних дел Дудорову Н.П. о недостатках в размещении на территории СССР лиц, задержанных в связи с венгерскими событиями. *16 ноября 1956 года*

41. Справка, составленная ст. оперуполномоченным ОО в/ч 77891 майором Юриковым об опросе рядового Отбеткина В.С. об обстоятельствах захвата 2 ноября группы военнослужащих Советской армии мятежниками. *16 ноября 1956 года*

42. Оперативная сводка № 07 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 16.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *16 ноября 1956 года*

43. План оперативно-боевого использования подразделений 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР на 16–17 ноября 1956 года, не утвержденный заместителем военного коменданта г. Будапешта генерал-майором Гребенником К.Ф. *16 ноября 1956 года*

44. Записка Комитета информации при МИД СССР «Реакция социал-демократических партий Западной Европы и Азии на события в Польше и Венгрии». *17 ноября 1956 года*

45. Докладная записка заведующего отделом ЦК по связям с иностранными компартиями Б.Н.Пономарева в Президиум ЦК КПСС о пребывании в СССР группы бывших руководящих партийных и государственных работников ВНР. *17 ноября 1956 года*

46. Оперативная сводка № 08 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 17.11.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *17 ноября 1956 года*

47. Оперативная сводка № 010 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за период с 10 по 17.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого механизированного корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. *18 ноября 1956 года*

48. Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии на 19 ноября. *19 ноября 1956 года*

49. Сводка ОО военного гарнизона г. Будапешта в ОО Особого корпуса о происшествиях и лицах, задержанных в городе за 18 ноября 1956 года. *19 ноября 1956 года*

50. Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР полковника Мамонова от 20 ноября 1956 года о поощрении личного состава. *20 ноября 1956 года*

51. Описание операции по поиску и ликвидации вооруженных групп повстанцев в районе населенных пунктов Дорог и Кестёльц 15–17 ноября 1956 года. *21 ноября 1956 года*

52. Оперативная сводка № 012 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 21.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. и заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *21 ноября 1956 года*

53. Справка ОО в/ч 77991 начальнику ОО Особого корпуса Смирнову М.Н. о задержанных 21 ноября гражданах Венгрии. *21 ноября 1956 года*

54. Справка ОО в/ч 77991 начальнику ОО Особого корпуса Смирнову М.Н. о внутриполитической и оперативной обстановке в гор. Будапеште по состоянию на 22 ноября 1955 года. *21 ноября 1956 года*

55. Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 20 и 21 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым. *21 ноября 1956 года*

56. Из справки о положении в г. Будапешт 23 ноября 1956 года подготовленной ОО Будапештского гарнизона. *23 ноября 1956 года*

57. Оперативная сводка № 014 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 23.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. и заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *23 ноября 1956 года*

58. Сводная оперативная сводка о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за период с 9 по 23 ноября 1956 года. *23 ноября 1956 года*

59. Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 22 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым. *23 ноября 1956 года*

60. Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 23 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым. *23 ноября 1956 года*

61. Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии по состоянию на 23 ноября. *24 ноября 1956 года*

62. Справка о результатах работы ОО 2-й механизированной дивизии за 24 ноября 1956 года, направленная начальнику ОО Особого корпуса полковнику Смирнову М.Н. начальником ОО дивизии подполковником Барышевым. *24 ноября 1956 года*

63. Справка о событиях октября и ноября 1956 года в Венгрии, составленная особым отделом Южной группы войск для члена Военного совета Южной группы войск генерал-майора Егорова. *24 ноября 1956 года*

64. Докладная записка начальника ОО 17 мех. дивизии подполковника Яровенко начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по ликвидации контрреволюционного мятежа и изъятию лиц, активно участвовавших в мятеже, проделанной в районе действия дивизии по 19 ноября 1956 года. *24 ноября 1956 года*

65. Справка особого отдела по Южной группе войск члену Военного совета Южной группы генерал-майору Егорову об отрицательных настроениях отдельных военнослужащих Советской армии в связи с событиями в Венгрии. *24 ноября 1956 года*

66. Оперативная сводка № 016 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 25.11.1956, направленная командованием полка командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко П.Н. и заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. *25 ноября 1956 года*

67. Справка особого отдела об усилении потока беженцев из Венгрии под воздействием западной пропаганды и мерах по прекращению этого явления. *25 ноября 1956 года*

68. Докладная записка начальника ОО 33 мех. дивизии подполковника Иванова начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе по ликвидации контрреволюционного мятежа и изъятию лиц активно участвовавших в мятеже, проделанной в районе действия дивизии. *26 ноября 1956 года*

69. Докладная записка Председателя КГБ при Совете министров СССР генерала армии И.А.Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о работе органов госбезопасности на территории Венгрии по состоянию на 27 ноября. *27 ноября 1956 года*

70. Ориентировка ОО Южной группы войск начальникам ОО соединений и частей группы о розыске эмиссаров «НТС», заброшенных в Венгрию. *27 ноября 1956 года*

71. Докладная записка начальника ОО стрелковой дивизии начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о положении в районе действия дивизии. *27 ноября 1956 года*

72. Оперативная сводка № 019 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 28.11.1956. *28 ноября 1956 года*

73. Докладная записка начальника ОО 31 воздушно-десантной дивизии подполковника Теслюкова начальнику особого отдела 38 армии полковнику Яковлеву о работе особого отдела дивизии в городе Веспрем. *29 ноября 1956 года*

74. Оперативная сводка № 019 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 28.11.1956. *29 ноября 1956 года*

75. Справки о положении на Чепельском комбинате в городе Будапешт в период с 21 по 26 ноября. *30 ноября 1956 года*

76. Ориентировка особого отдела Южной группы войск всем начальникам особых отделов частей и соединений группы о деятельности иностранных разведок среди беженцев из Венгрии. *30 ноября 1956 года*

Часть 3. Восстановление порядка

77. Начало неопубликованной статьи члена Президиума ЦК КПСС М.А.Суслова «События в Венгрии и интервенция в Египте». *Без даты*

78. Выдержки из доклада члена временного Центрального комитета Венгерской социалистической рабочей партии Кароя Киш о внутриполитическом положении в стране после событий октября–ноября 1956 года. *Без даты*

79. Оперативная сводка № 022 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 1.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и в штаб Особого корпуса.Оперативная сводка 12 мотострелкового полка № 022 по состоянию на 18.00. *1 декабря 1956 года*

80. План проведения операции по поиску и ликвидации остатков вооруженных повстанцев в лесном массиве юго-восточнее села Биа. *1 декабря 1956 года*

81. Указание заместителя начальника ОО Особого корпуса подполковника Бессарабы начальнику ОО Будапештского гарнизона майору Жиже А.С. о выявлении и задержании эмиссаров «НТС». *1 декабря 1956 года*

82. Справка особого отдела КГБ по Южной группе войск Председателю КГБ генералу армии Серову И.А. о возвращении трех венгерских самолетов из Австрии и попытках австрийских властей склонить их экипажи к невозвращению. *1 декабря 1956 года*

83. Информация ОО КГБ по Особому корпусу ОО по Южной группе войск о боевых потерях личного состава в соединениях Особого корпуса в период с 23 октября по 29 ноября 1956 года. *1 декабря 1956 года*

84. Оперативная сводка № 024 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 3.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *3 декабря 1956 года*

85. Ориентировка особого отдела КГБ по Южной группе войск всем особым отделам соединений и частей группы о розыске и задержании направляемых в Венгрию эмиссаров «НТС». *3 декабря 1956 года*

86. Оперативная сводка № 025 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 4.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *4 декабря 1956 года*

87. Справка ОО по Южной группе войск командующему войсками Южной группы войск генералу армии Казакову М.И. о событиях и происшествиях за 3 и 4 декабря 1956 года. *4 декабря 1956 года*

88. Справка начальника особого отдела КГБ по ЮГВ полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о бегстве в Австрию значительного числа венгров и слабой охране границы венгерскими пограничниками. *4 декабря 1956 года*

89. Оперативная сводка № 026 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 5.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *5 декабря 1956 года*

90. Справка начальника ОО 27 мотострелковой дивизии полковника Гуменного начальнику ОО 38 армии полковнику Яковлеву Я.И. о результатах работы по поиску руководителей мятежа и оперативной обстановке в районе расположения дивизии. *5 декабря 1956 года*

91. Оперативная сводка № 027 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 6.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *6 декабря 1956 года*

92. Указание штаба Особого корпуса о введении единых пропусков и отзывов для всех частей и соединений, находящихся в Будапеште на период с 6 по 20 декабря 1956 года. *6 декабря 1956 года*

93. Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. Военному совету Южной группы войск о расклеенных в Будапеште 5 и 6 декабря антисоветских листовках. *6 декабря 1956 года*

94. Оперативная сводка № 028 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 7.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *7 декабря 1956 года*

95. Оперативная сводка № 029 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 8.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *8 декабря 1956 года*

96. Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР о поощрении личного состава, принимавшего участие в освобождении захваченных повстанцами военнослужащих Советской Армии. *8 декабря 1956 года*

97. Справка ОО КГБ по Особому корпусу ОО по Южной группе войск о создании в Будапеште «Союза писателей» и «Союза адвокатов». *8 декабря 1956 года*

98. Ориентировка ОО Южной группы войск начальникам особых отделов соединений и частей, входящих в группу, об активизации подрывной деятельности американской разведки против советских войск, находящихся на территории Венгрии. *9 декабря 1956 года*

99. Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о наличии среди офицеров 7-й мех. дивизии стрелкового корпуса венгерской армии, лиц, принимавших участие в организации сопротивления советским войскам. *9 декабря 1956 года*

100. Ориентировка ОО по Южной группе войск всем ОО группы о намерении членов бывшей с-д партии вести работу по разложению советских войск. *9 декабря 1956 года*

101. Оперативная сводка № 031 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за период с 10.11. по 10.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *10 декабря 1956 года*

102. Оперативная сводка № 032 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 10.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *10 декабря 1956 года*

103. Приказ командира 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР о поощрении личного состава, принимавшего участие в охране австрийско-венгерской границы. *10 декабря 1956 года*

104. Оперативная сводка № 033 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 11.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *11 декабря 1956 года*

105. Докладная записка командира 12-го отряда ВВ МВД СССР начальнику ГУПВВ МВД СССР генерал-лейтенанту Строкачу Т.А. *11 декабря 1956 года*

106. Справка ОО КГБ по Южной группе войск о состоявшейся в г. Мишкольц 10 декабря 1956 года демонстрации и о отрицательных настроениях некоторых офицеров Советской армии. *11 декабря 1956 года*

107. Сообщение начальника ОО КГБ по Южной группе войск командующему войсками группы генералу армии Казакову М.И. о поступившем в военную комендатуру письме антисоветского содержания. *12 декабря 1956 года*

108. Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о ликвидации подпольной контрреволюционной организации в гор. Будапеште. *12 декабря 1956 года*

109. Справка начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. командующему группой генералу армии Казакову М.И. о настроении офицеров 3-го стрелкового корпуса венгерской армии. *12 декабря 1956 года*

110. Ходатайство начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. Военному совету Южной группы войск о поощрении офицеров и солдат 2-й гв. механизированной дивизии, задержавших членов подпольной контрреволюционной организации в гор. Будапеште. *12 декабря 1956 года*

111. Справка особого отдела дивизии начальнику ОО 38 механизированной армии полковнику Яковлеву Я.И. о положении в городе Дьёр. *12 декабря 1956 года*

112. Докладная записка начальника ОО по Будапештскому гарнизону майора Жижа А.С. заместителю начальника ОО Особого корпуса подполковнику Бессараба И.Р. от 12 декабря 1956 года о положении в городе Будапешт. *12 декабря 1956 года*

113. Справка ОО по Южной группе войск командующему войсками Южной группы войск генералу армии Казакову М.И. о попытках обработки советских военнослужащих враждебными элементами из числа венгерских граждан. *13 декабря 1956 года*

114. Оперативная сводка № 035 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 14.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *14 декабря 1956 года*

115. Сведения ОО по Особому корпусу о захваченном и собранном по состоянию на 14 декабря 1956 года вооружении, представленные начальнику ОО по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. *15 декабря 1956 года*

116. Сведения ОО по Особому корпусу о захваченных, собранных и взятых под охрану войсками боеприпасах по состоянию на 14 декабря 1956 года, представленные начальнику ОО по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. *16 декабря 1956 года*

117. Рапорт начальника ОО ЮГВ полковника Горбушина В.И. заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. с приложением копии справки начальника разведывательного отдела ЮГВ генерал-майора Бухтина. *16 декабря 1956 года*

118. Спецсообщение начальника особого отдела по Южной группе войск Горбушина В.И.начальнику 3-го ГУ генерал-лейтенанту Леонову Д.С., заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. и начальнику Политуправления Южной группы войск о поступившем в адрес командующего Южной группы войск генерала армии Казакова М.И. письма от антисоветской организации «Российское национальное объединений» *18 декабря 1956 года*

119. Справка начальника ОО по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. заместителю Председателя КГБ генерал-лейтенанту Бельченко С.С. о деятельности посольства Израиля в Венгрии и о офицерах венгерской армии, принимавших участие в боях против советских войск. *18 декабря 1956 года*

120. Оперативная сводка № 036 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 19.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *19 декабря 1956 года*

121. Докладная записка заместителя начальника особого отдела КГБ по Особому корпусу полковника Бессарабы И.Р. начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о пропавших без вести военнослужащих 6 гв. мех. полка. *21 декабря 1956 года*

122. Оперативная сводка № 037 о действиях 12-го мотострелкового полка ВВ МВД СССР за 26.12.1956, направленная командованием полка заместителю военного коменданта г. Будапешт генерал-майору Гребеннику К.Ф. и штабу Особого корпуса. *26 декабря 1956 года*

123. Справка особого отдела КГБ по Южной группе войск члену Военного совета группыгенерал-майору Егорову Н.В. об активизации подрывной деятельности западных разведок против Советских войск в Венгрии. *27 декабря 1956 года*

124. Справка ОО по Будапештскому гарнизону в ОО Южной группы войск о количестве оружия, изъятого у повстанцев в ноябре–декабре 1956 года. *31 декабря 1956 года*

125. Доклад командования полка начальнику управления внутренней и конвойной охраны МВД УССР генерал-майору Наумову М.И. об оперативно-боевом и служебном использовании 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда ВО УВД УССР за IV квартал 1956 года. *Январь 1957 года*

126. Справка ОО по Южной группе войск командующему войсками Южной группы войск генералу армии Казакову М.И. о количестве задержанных советскими войсками на территории Венгрии с 4 ноября 1956 по 1 января 1957 года и о действиях западных разведок против войск группы. *2 января 1957 года*

127. Справка начальника особого отдела КГБ по Особому корпусу полковника Смирнова М.Н. заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. о выводе из строя оборудования на заводе «Дюкло» в Будапеште. *3 января 1957 года*

128. Докладная записка особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о проделанной работе по розыску военнослужащих, пропавших без вести в период подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии по состоянию на 31 декабря 1956 года. *4 января 1957года*

129. Доклад ОО в/ч 28635 в особый отдел КГБ по Особому корпусу об оперативной работе за время боевых действий в Венгрии. *4 января 1957 года*

130. Справка начальника особого отдела по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Бельченко С.С. о положении в Будапеште в начале января 1957 года. *5 января 1957 года*

131. Докладная записка начальника ОО 21 танковой дивизии подполковника Уткина начальнику ОО 38 армии полковнику Яковлеву Я.И. о результатах работы в частях 21 танковой дивизии и их окружении за период выполнения боевого задания. *5 января 1957 года*

132. Докладная записка начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по 38 армии полковника Яковлева Я.И. начальнику особого отдела КГБ по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о результатах оперативной работы в войсках и их окружении за период выполнения частями армии боевого задания командования по проведению операции «ВИХРЬ». *11 января 1957 года*

133. Спецсообщение начальника ОО 17 механизированной дивизии подполковника Яровенко начальнику ОО 38 армии полковнику Яковлеву Я.И. об антисоветской деятельности командира 32 стрелковой дивизии венгерской армии полковника Моор Ференца. *12 января 1957 года*

134. Докладная записка особого отдела КГБ при Совете министров СССР по Особому корпусу начальнику особого отдела КГБ по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о результатах работы за период выполнения частями Особого корпуса заданий командования по подавлению контрреволюционного мятежа в Венгрии. *14 января 1957 года*

135. Докладная записка особого отдела КГБ при Совете министров СССР по Будапештскому гарнизону начальнику особого отдела КГБ по Южной группе войск полковнику Горбушину В. И. о результатах работы за период событий в Венгрии. *14 января 1957 года*

136. Информация начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. полковнику Бесчастному А.Д. о раскрытии венгерской полицией в городе Сексарде «Молодежной организации Петефи», занимавшейся распространением антисоветских листовок. *24 января 1957 года*

137. Спецсообщение начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по Особому корпусу полковника Ильясова начальнику особого отдела КГБ при СМ СССР по Южной группе войск полковнику Горбушину В.И. о массовом переходе в Югославию венгерских граждан. *26 января 1957 года*

138. Информация о положении в Коммунистической партии Австрии, переданная в ЦК КПСС первым секретарем Коммунистической партии Чехословакии Антонином Новотным. *31 января 1957 года*

139. Сообщение из источников, близких к Коммунистической партии Италии. *Февраль 1957 года*

140. Протокол допроса во втором отделе (контрразведка) 32 стрелковой дивизии венгерской армии майора Яноша Бадьински о событиях в дивизии с 28 октября по 2 ноября 1956 года. *2 февраля 1957 года*

141. Описание оперативно-боевой и служебной деятельности 12 мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда внутренней охраны МВД при выполнении специального задания в связи с событиями в Венгрии в период с 26 октября 1956 года по 13 января 1957 года, составленное офицерами ГУПВВ МВД СССО и УВКО МВД УССР. *11 февраля 1957 года*

142. Копия проекта мероприятий по предотвращению контрреволюционных выступлений, ожидаемых весной 1957 года, разработанных МВД ВНР. *14 февраля 1957 года*

143. Справка советника КГБ при СМ СССР по контрразведке при венгерской армии полковника Непомнящего о состоянии реорганизации венгерской армии по состоянию на февраль 1957 года. *20 февраля 1957 года*

144. Информация начальника особого отдела КГБ по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. полковнику Бесчастному А.Д. об обстановке вокруг базы боеприпасов венгерской армии близ города Ньиредьхаза. *21 февраля 1957 года*

145. Спецсообщение ОО по Южной группе войск начальнику 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Леонову Д.С. об участившихся случаях перехода венгерских граждан в Югославию. *25 февраля 1957 года*

146. Спецсообщение ОО по Южной группе войск начальнику 3-го Главного управленияКГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Леонову Д.С. об обнаружении вблизи склада горюче-смазочных материалов взрывчатых веществ. *27 февраля 1957 года*

147. Докладная записка начальника ОО по Южной группе войск полковника Горбушина В.И. начальнику 3-го Главного управления КГБ при Совете министров СССР генерал-лейтенанту Леонову Д.С. о подготовке контрреволюционного выступления против революционного рабоче-крестьянского правительства в Венгрии. *27 февраля 1957 года*

148. Справка главного начальника Будапештского управления милиции полковника Шоша Дерьдя о деятельности Управления по предотвращению провокаций 15 марта 1957 года в день национального праздника Венгрии. *30 марта 1957 года*

149. Справка начальника ОО КГБ по 70-й гв. мотострелковой дивизии майора Щербины в ОО Особого корпуса об оперативной обстановке в частях 70 гвардейской мотострелковой дивизии и ее окружении. *8 апреля 1957 года*

150. Справка начальника особого отдела 27-й мотострелковой дивизии полковника Гуменного об оперативной обстановке в частях 27 мотострелковой дивизии и их окружении, по состоянию на 5.4.57 г. *10 апреля 1957 года*

151. Копия сообщения советника КГБ при СМ СССР в отделе контрразведки МВД ВНР полковника Мельника о деятельности НТС против советских войск в Венгрии. *19 апреля 1957 года*

152. Выписка из докладной записки советника КГБ при СМ СССР в органах военной контрразведки венгерской армии полковника Непомнящего о состоянии армии и оперативной работе органов военной контрразведки. *4 июня 1957 года*

153. Сопроводительное письмо и копия контрреволюционной листовки,присланной из Будапешта в город Эстергом. *27 сентября 1957 года*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Инспирированная революция
(Западные спецслужбы в венгерских событиях 1956 года) 7
Предыстория событий 7
Хроника 1956 года 39
Трагический финал инспирированной революции 59

Документы 63
Часть 1. Накануне 63
Часть 2. В дни испытаний (23 октября – ноябрь 1956) 118
Часть 3. Восстановление порядка 262

Приложение. Основные венгерские идеологи и активные участники
восстания 1956 года. Краткая справка 476

Примечания 481

Список сокращений 503

Перечень документов 509

Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР

Сборник документов

Составители:
руководитель – д.и.н. А.А.Зданович,
В.К.Былинин, В.К.Гасанов,
В.И.Коротаев, В.Ф.Лашкул

Главный редактор Н.Ф.Самохвалов
Редакторы:
Ю.Н. Моруков, А.П.Аристов

Макет книги и компьютерная верстка Н.В. Степановой
Корректор Г.Н. Кузьминова
Компьютерная обработка изображений Н.В. Степановой
Издательская лицензия ИД № 04634
от 26 апреля 2001 г.

Сдано в набор 17.03.2009 г.
Подписано в печать 25.05.2009 г.
Печ.л. 32,5
Усл. печ.л. 42,25

Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная
Тираж 2000 экз.
Цена свободная
Заказ № К-1043.

Объединенная редакция МВД России
127434, Москва, Ивановский проезд, 18

ISBN 978-5-8129-0090-8

9 785812 900908

Отпечатано в типографии ООО «Полиграфическое предприятие Центр Принт»
424003 Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Панфилова, д. 41